

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

Шайны высшего света

*Высшая травовая
магическая академия*

Ты уже прошла по самой грани, последовав совету сумасшедшего мертвого мага и едва не попав в руки убийцы. Как следствие, потеряла дар и сама стала некромантом. Но есть и хорошие стороны — все недопонимания с магистром улажены, и количество задействованных в расследовании заметно увеличилось. И главное раскрыта цель врага — хранилище артефактов, издревле охранявшееся твоей семьей. Но вот так и не ясно, в чем же цель загадочного убийцы?

Каждый из представителей пяти высших родов может оказаться преступником, так как же найти нужного? Придется объединиться с неожиданным помощником и погрузится в самую глубь дебрей высшего света. Берегитесь аристократы, они вышли на охоту за вашими скелетами!

Маргарита Гришаева

Высшая правовая магическая академия

Тайны высшего света

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

Я уставилась на Дамиана, всей душой надеясь, что сейчас он все-таки скажет, что это просто какая-то ошибка. Что Хран, что-то не так понял, или может ему вообще показалось. Хоть какие-то объяснения! Но мужчина лишь продолжал молча хмуро смотреть на меня.

— Значит... мы... действительно поженились? — все еще не в силах поверить в это медленно произнесла я.

Какие-бы серьезные и правильные причины у него не были, он же должен был понимать, что этого я не прощу! Особенно этого, учитывая, как ревностно я отношусь к своей свободе. И я ведь даже вполне ожидала, что он повторно предложит мне выйти за него, чтобы обеспечить защитой или покровительством и так далее, и даже готовила аргументы против этого. Но я ждала именно предложения, а не внезапно открывшегося уже свершившегося факта! И почему я ничего не помню? Что еще он успел натворить?

А ведь я ему доверилась... Поверила, как никому другому! Утратила бдительность и вот, пожалуйста, получила очередной удар в спину! Вот значит, к чему были те странные слова леди Клейрон про понимание и прощение. И как же давно уже свершилось это действие? Как давно все вокруг меня знали и молчали?

Я подняла на Бриара взгляд полный удушающий смеси разочарования, злости и даже страха.

А он, понаблюдав пару мгновений за моей реакцией, лишь горько усмехнулся и заговорил.

— Да, твой хранитель сказал правду. Наши ауры действительно связаны. Если бы знал, что он их видит, не пустил бы его к тебе сейчас. Все же я надеялся, что ты еще не скоро узнаешь. Так что он тебе объяснил все правильно. Вот только ты в своих выводах ошиблась, — негромко проговорил он, с какой-то затаенной печалью в глазах.

Я недоуменно посмотрела на него.

— Можешь успокоиться, мы не женаты, — пояснил он, наконец, свои слова, — Чему я точно научился за годы своей жизни в ожидании тебя, так это не повторять своих ошибок. После того, что ты устроила, когда я сделал тебе предложение, можно было прекрасно осознать, как ты отнесешься к браку. Хотя не могу сказать, что меня не трогает то, в каком ужасе ты была от одной только мысли, что мы поженились.

Я отвела взгляд. Не могу же я ему сказать, что в ужас меня привел не сам факт женитьбы, а то какие последствия для него и его семьи это имеет. Ну и то, что это все произошло совершенно без моего ведома, тоже внесло свою лепту.

— Тогда что означает то, что наши ауры связаны? — перевела я тему, тем более что разобраться в происходящем все же стоило.

— Как и сказал тебе Хран, в нашем случае — родственную связь, — спокойно пояснил он.

— Как это? — недоуменно уставилась я на него, пытаюсь осмыслить сказанное.

— Этой ночью мы провели обряд принятия тебя в наш род.

Я снова застыла, не веря глядя на него. Ни одно, так другое.

— Боги, ну зачем ты это сделал... — удрученно покачала я головой.

— Ты и сама знаешь зачем, — прошел он в комнату и сел в кресло напротив меня, — Но

ты даже не представляешь, как много тебе это дает.

— Зато прекрасно представляю, какие неприятные последствия для твоей семьи могут быть, от связывания меня с вашим родовым именем, — раздраженно проговорила я, нервно вскакивая на ноги и начав метаться по комнате.

— Одно дело, если меня просто заметят с тобой. Ведь можно вполне подумать, что ты даже не представляешь, кто я на самом деле. Но если вы принимаете меня в свой род, значит, вы становитесь серьезной помехой на пути этого высшего. Не ты один! Вся твоя семья! Неужели ты считаешь, что если ему удалось истребить один из великих родов, то не удастся повернуть то же самое с другим? — зло взглянула я на него.

Я приняла столько сложных решения и многое сделала наперекор самой себе, чтобы отгородить дорогих мне людей от опасности быть связанными со мной и попасть под удар. А он все это разрушил! Сам подставил и себя и своих родных.

— И вот именно из-за такой твоей реакции, все это было проведено без твоего ведома. И если бы повезло, ты еще долго не узнала бы об этом. Видящих ауры к счастью не так уж много и все они не стали бы вмешиваться в чужие дела и просвещать тебя на тему этой связи, — спокойно проговорил он, наблюдая за моими метаниями.

— Ты вообще слышишь, что я говорю? — резко шагнула я к нему, нависнув сверху и сверля яростным взглядом.

— Ты меня, к сожалению, тоже редко слышишь, — парировал он, поднимаясь на ноги и мгновенно поменяв наши роли, — Дия, ты тоже дорогой мне человек. Причем не только мне, но и всей моей семье, хоть сама ты этого и не понимаешь. И я, как и ты, когда-то сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя. Самая сильная защита, которую я могу тебе дать, это защита рода. И дело тут не в громком имени и положении, как ты могла подумать. Дело тут в магии крови и родовых артефактах.

— В каком смысле? — нахмурилась я.

— Ты ведь совсем ничего не знаешь, — покачал он головой, — Ты не знаешь ни истории наших родов, ни особенностей. Выпускать тебя сейчас в это общество просто опасно. Дия, высшие лорды, это не только высокий статус и сомнительное происхождение из других миров. Это другой уровень магии, колоссальная сила крови и рода в целом и много чего прочего. И среди этого прочего есть еще духи хранители рода. Приняв тебя в наш род, я обеспечил тебя защитой хранителя рода и, кроме того, на тебя теперь будет распространяться действие родовых артефактов. И поверь мне, это силы, с которыми стоит считаться.

— Вот только моей семье эта мифическая колоссальная сила ничем не помогла, — горько усмехнулась я, — Так с чего такая убежденность?

Бриар тут же помрачнел.

— Твоя семья... Она отличалась от остальных высших. Сила твоего рода была именно в знаниях, как маги они были, конечно, достаточно сильны, но не сравниться с остальными. И почему ты так уверена, что ничем не помогла? Ведь ты же выжила в тот день, — напомнил он мне, — И сама говоришь, что не знаешь, как? Возможно, это и есть то единственное и последнее, что смог сделать дух-хранитель вашего рода — вытащить тебя из-за грани.

Я молча отвернулась от него. Даже если так — почему именно мне досталась роль выжившей? Зачем он вообще меня спас? Ведь наследницей рода была Кассандра! Она была старшей. Она знала все про библиотеку, да и про семью, скорее всего тоже. Все эти легенды о нашем происхождении и наших возможностях... Она бы не тыкалась как я во всех

направлениях, пытаюсь разобраться, что происходит, и как ритуальные убийства связаны с нашей семьей. И вполне возможно благодаря этим знаниям смогла бы остановить их гораздо раньше. И на ловушку призрака тоже бы не попала! Скольких ошибок и проблем можно было избежать, если бы оживили правильную сестру. Но нет, выжила я. И Бриар прав, я вообще ни в чем не разбираюсь. Я совсем не знаю, что собой представляет их общество, на что они способны, как они размышляют. Я не знаю их правил и соответственно не могу вести игру. Но, по крайней мере, раньше я была уверена, что если и проиграю, то подставлю только себя, а теперь получается, что на меня повесили ответственность и за семейство Клейрон. Кто его просил?!

— Ты это специально, да? — тихо проговорила я, разворачиваясь обратно к нему, — Теперь, когда я фактически могу подставить не только себя, но и вас всех, гораздо проще убедить меня уехать куда подальше и спрятаться. Забыть про это дело и попытаться жить дальше. Не так ли? Своей жизнью и безопасностью я дорожу гораздо меньше, чем жизнями окружающих меня людей.

— Ты права только в одном, — ответил он прямо и уверенно глядя мне в глаза, — Своей жизнью ты не то, что дорожишь меньше, ты ее не ценишь вообще. Именно поэтому и пришлось пойти на такие меры. Лучше магии рода и крови тебя защитить могу только я сам, и к счастью проведенный ритуал поможет мне осуществлять и это. Но вот отсылать тебя куда-либо, прятать и просить забыть обо всем и жить дальше я не собираюсь. Как бы возможно мне этого не хотелось. Стоит признать, что ты, можно сказать, пыталась жить дальше. Похождения по архивам и попытка найти хоть какие-то материалы по делу твоей семьи, это не считается. Ты же не пыталась пробиться в высшее общество. Но начал ритуал и вовлек тебя во все это дело именно сам убийца. И тут очевидно, что просто так он уже не успокоится и будет продолжать пытаться добраться до тебя и до библиотеки. А значит, оставить все это просто так нельзя, придется разбираться. Так что тебе придется участвовать в этом деле. Но, по крайней мере, теперь я буду уверен в твоей безопасности. Конечно, при желании можно найти способ обойти любую защиту. Но теперь это сделать гораздо сложнее.

Я, с трудом оторвав взгляд от его глаз, отвернулась и отошла к окну, размышляя обо всем сказанном. То, что меня не будут пытаться спрятать, радовало и даже очень. Я ведь до последнего ждала, что он вот-вот заявит, что все это слишком опасно и надежнее все-таки будет сплавить меня к артефакторам и самому аккуратно разобраться во всем. И скорее всего он даже был бы прав, но мне от этого не легче. Но судя по его решительности, мне все же будет позволено принять в поимке этого высшего участие. И учитывая это весь обряд и принятие меня в семью, участвовать я буду довольно активно и даже открыто. Не представляю пока что у него на уме. Немного успокоившись, я поняла, почему они провернули всю эту аферу. А даже почему не стали мне сообщать, он прав я бы нашла способ если не отговорить, то сделать так чтобы проведение подобного обряда было не возможным. Не знаю, как, но скорее всего, нашла бы. Но то, что я все это понимаю, еще не значит, что мне легко это его решение принять. Потому что это он за меня теперь не будет так переживать, а вот у меня причин для беспокойств теперь гораздо больше. В отличие от него, у меня нет ни силы рода за спиной, ни хотя бы личной магической мощи. Я не могу обеспечить ему такую же защиту, какую он создал мне. А значит все, что мне остается, это бояться за него.

— И что же, я теперь получается твоя сестра? — слабо усмехнувшись, повернулась я

обратно к нему, решив все же выяснить какие еще неприятности может мне нести, это его самоуправство.

— Не совсем, — слегка потеплел его взгляд, — Официально мы представим тебя высшему свету как воспитанницу и подопечную моих родителей. То, что ты стала некромантом, в итоге играет нам на руку. Ничего удивительного, что мой род возьмет под защиту и для обучения начинающую некромантку. Так что мы имеем вполне реальную причину для введения тебя в семью и к тому же объяснение, если кто-то не в меру любопытный тоже разглядит привязку ауры, хотя это мало возможно. По факту же... — он слегка замялся, — Мы провели несколько измененный ритуал. Я действительно ввел тебя в семью, но сделав не сестрой или женой, как это могло бы быть, а моей маг-подопечной.

— И что это значит? — слегка нахмурилась я.

— Такое в принципе тоже практикуется. Среди сильных магических родов, вполне распространена магическая опека. Маленькие маги, часто не способны хорошо контролировать свою силу. А такая привязка... она позволяет следить за их состоянием. Проще говоря, я буду всегда чувствовать, если ты окажешься в опасности, если опять появится угроза выгорания, большой расход магии или ее неконтролируемый выброс. И я всегда смогу определить твое местоположение и перенестись туда, — с некоторым опасением, видимо ожидая очередного скандала, пояснил мне Дамиан.

Что ж, контроль моего местоположения, это конечно неприятный момент. Даже очень. Но, в конце концов, если мы с Храном смогли обойти этот момент в прошлый раз с артефактами, то может и здесь удастся что-то придумать на крайний случай. Остальные же аспекты этой привязки в целом мне кажутся вполне логичными и исключительно положительными для меня же самой. Понятно, что магию я пока, скорее всего не смогу контролировать полностью, а уже научусь с ней полноценно обращаться нескоро. Понятно, что меня лучше контролировать, особенно учитывая какой именно магией я теперь обладаю. Страшно представить к каким последствиям может привести неконтролируемый выброс энергии. Угроза выгорания для меня тоже далеко не пустой звук. За последнее время я слишком часто была близка к этой грани, а заново полученный дар пока, кажется, не стабилен. Энергия еще не до конца прижилась в организме. Целителем я уже перестала быть по собственной глупости, потерять способности к магии совсем не хотелось бы. И тем более, объяснения Бриара вселяют надежду, что подобная связь временна. Все-таки маленькие маги имеют свойство вырастать, поэтому вряд ли такую связь для контроля создают на всю жизнь.

Так что в целом, если подумать ничего такого уж страшного не произошло. Если конечно не считать того что никто не озаботился моим мнением по поводу этого ритуала прежде чем его проводить, ну и того что теперь под ударом вся его семья.

— Ну и что мы будем делать дальше? — вздохнув, наконец, поинтересовалась я, возвращаясь на свое место и бросая на него немного усталый взгляд.

— Ты будешь учиться. Тебе все еще нужно закрыть этот год в академии и освоить хотя бы основы некромантии. И кроме того еще ознакомиться со всеми нюансами общества, в котором нам теперь предстоит возвращаться.

— А ты?

— А я буду готовиться к войне, — мрачно закончил он.

Часть первая

— Раз, два, три... Раз, два, три... — гулко разносился по большому залу четкий женский голос, перекрывая тихие звуки музыки, — Кастодия, прогнись еще немного назад. Вот, так. И главное — легкая улыбка, не забывай об этом, — обворожительно улыбнулась леди Клейрон пытаясь, подать мне пример.

Я послушно расплылась в наиболее дружелюбном оскале. Но благородную леди мои потуги не впечатлили.

— Милая, я просила легкую улыбку, а у тебя она какая-то угрожающая. Нежнее, пожалуйста, — слегка укоризненно донеслось до меня.

Еще бы, я уже всех окружающих готова растерзать. И несчастных музыкантов, которые впрочем, ничем не виноваты, и скорее вынуждены гонять по кругу уже набившую оскомину мелодию, в том числе.

Но я взяла себя в руки, на мгновение, прикрыв глаза, сделала глубокий вдох.

"Давай, Касс, — убеждала я себя, — Быстрее, сделаешь все как надо, быстрее освободишься".

И я, изобразив на лице необходимую улыбку, продолжила кружиться по залу, старательно тянув спину и считая шаги, вспоминая схему танца.

Раздался негромкий звук открывшейся двери, и кто-то уверенным четким шагом прошел в сторону леди Клейрон. Посмотреть, кто пришёл было интересно, но придется дожидаться окончания очередного урока, так что следим за наклоном головы и не обращаем на окружающих внимания. И да, улыбаться. Эта улыбка скоро намертво ко мне приклеится. На танцах — улыбка, на этикете — улыбка. Даже с веером, когда занимаешься, все должно быть с улыбкой. Легкой и непринужденной. Ей богу у меня уже мышцы лица болят. Я столько за всю жизнь не улыбалась.

Но музыка продолжается, а значит, я все так же кружусь в танце и жду, когда уже наши пируэты признают удовлетворительными и, наконец, отпустят меня.

— Заканчивайте, — наконец донесся усталый вздох от леди и музыканты, кажется уже тоже с радостью, перешли к завершающей части.

Резкий поворот — пышная юбка стремительно закручивается вокруг ног, чтобы тут же вернуться обратно, и я приседаю в глубоком реверансе, благодаря партнера за танец и поднимаюсь с усталым вздохом, встречая слегка усмехающийся взгляд серых глаз.

— Простите меня, Грейблен. Опять вы из-за меня теряете столько времени, — расстроено покачала я головой.

— Не переживайте леди, — невозмутимо отозвался пожилой дворецкий, уже месяц прилежно исполняющий роль моего партнера по танцам, — Когда еще выдастся возможность потанцевать с красивой молодой девушкой? — мягко улыбнулся он, протягивая мне руку, чтобы как и положено по этикету проводить меня обратно.

— Завтра и выдастся, — не особо радостно заметила я, вкладывая свою ладонь в затянутую в белую перчатку руку.

Уж не знаю, что со мной не так, но бесконечные танцевальные па и фигуры меня в особый восторг не приводили. Возможно, сказывается первый неудачный опыт бального танца. Нет, я не в обиде на старшего Бриара, он был в своем праве выяснить все, что касается его сына. Но какой-то неприятный осадок все равно остался. Какое-то чувство

незащищенности у меня возникает, в тот момент, когда приходится, отклонив голову в сторону, находясь в чужих руках, доверить кому-то движение. И концентрация как-то теряется. В общем, не по мне были все эти танцы. Но куда деваться — пришлось. И этикет углублено изучать — все эти бесконечные фужеры, вилки, и прочие приборы, и языку веера и цветов обучаться, многочисленным замысловатым комплиментам, иерархии титулов и еще много чему. Мне даже стало жалко все этих аристократов, столько многочисленных правил в голове держать. Хотя если бы в моей жизни все прошло бы по-другому, я бы сейчас тоже была знатоком всех этих правил, и, наверное, не особо бы мучилась их исполнением, просто уже привыкнув к такой манере поведения. Ну а пока я не привыкла, все это было тяжеловато и в новинку.

Отвлечшись от размышлений по поводу своей незавидной судьбы, я, наконец, обратила внимание. Кто же присоединился к нашим с леди Клейрон занятиям. И с радостью поймала слегка усмехающийся темный взгляд. Дамиан! Ну, хоть один нормальный человек, в череде этих бесконечных учителей. За последние полтора месяца я его видела от силы раз или два в неделю. Экзамены у меня принимал Бриар-старший, и он же занимался основами некромагии. И к слову говоря по сравнению с психологией преступлений (которую мне тоже все же пришлось ему сдавать, и я сдала, со скрипом правда, впервые на моей памяти), этот предмет ему удалось донести до меня куда лучше. И вообще пообщавшись немного побольше, пусть и можно сказать вынужденно, я признала, что человек он действительно интересный. Невероятный талант, интересы и мировоззрение, но в минус к этому — довольно тяжелый и требовательный характер. А я еще жаловалась когда-то на тиранию его сына. Забудьте, лорд Клейрон по праву получает звание главного тирана. Такого стремления к полному контролю всего происходящего я еще не встречала. Но как-то мы наладили общение, и я даже получила уникальный пропуск в его личную мастерскую артефактов. Вот уже действительно общий интерес способен объединять любых людей. Так что в целом конфликтов у нас больше не возникало. Практически. Леди Клейрон подтягивала меня по всем светским дисциплинам. И Хран таскал еще дополнительные учебники из темной библиотеки по некромантии, потому как я желала быть во всеоружии при выходе в этот 'высший свет' дабы быть готовой к любым сложностям. В общем, сплошные учителя и учебники. Кажется, что я даже в самой академии не тратила столько времени на занятия, причем не только по программе, но и самостоятельные, сколько уходило на все это сейчас. Поэтому Бриара я практически не видела. А в те редкие моменты, когда у него освобождалось время, и леди Клейрон решала устроить "семейный" вечер, я оказывалась так измотана, что сразу после ужина, извинившись перед всеми, уползала к себе в комнату спать. В итоге так и не удалось мне ни разу с ним нормально поговорить и выяснить, что сейчас происходит.

Но теперь мне удастся восполнить эту потерю. Я с трудом сдерживалась, чтобы продолжить идти медленным степенным шагом, а не сорваться на бег. Наконец Грейблен подвел меня к ним и, слегка поклонившись, удалился. И как бы мне не хотелось тут же накинуться с вопросами на Бриара, сначала требовалось, не теряя благожелательного и умиротворенного выражения лица, выслушать все поправки леди Клейрон. Поэтому я, изображая приличную леди, прежде всего, повернулась к ней, всей своей фигурой выражая готовность внимательно слушать замечания.

— Кастодия, — вздохнула женщина, и я поняла, что и на этот раз что-то не так, — Все хорошо. Все движения идеальны, и музыку ты чувствуешь и такт, — видимо начала она все же

с хорошего, а я все не могла дожидаться, когда же перейдет к ошибкам, — С технической точки зрения, все просто идеально. Но, милая, танец это же не только техника, — мягко заметила она, слегка качая головой, — Нужна какая-то легкость, нужно проникнуться этим танцем и музыкой. А ты какая-то вся зажатая. Мне вот сразу заметно, что, несмотря на плавность движений, у тебя все мышцы напряжены, словно ты готова в любую минуту кинуться с места и сбежать. Все как-то... механически. И ты вот вроде улыбаешься и выражение лица такое одухотворенное, но в целом возникает чувство, что ты не наслаждаешься движением, и высчитываешь схему зала и движение всех танцующих фигур в нем. И это при том, что в зале никого кроме вас нет, — с легким оттенком разочарования сказала она.

Еще бы ей не разочаровываться. Все-таки леди тратила на меня достаточно много времени. И никак нельзя сказать, что я была неблагодарной ученицей. Я старательно разучивала все движения, да и в целом, как она сказала, с техникой разобралась быстро. Но хоть убей — нет у меня этой легкости и чувственности, которой она пытается от меня добиться с таким трудом. Ну, нет и все тут. По-моему это вообще не то, чего можно добиться долгими упорными тренировками. Либо есть, либо нет. И мне подобные таланты очевидно не достались. Так же как и способность в целом чувствовать себя легко и непринужденно среди большого количества незнакомых и, скорее всего, потенциально опасных для меня людей.

Но упорная леди не теряла надежды добиться от меня необходимой эмоциональности и непринужденности, а посему мы продолжали отвлекать дворецкого Грейблена от его непосредственных обязанностей.

— Не переживай, — вмешался в наш разбор ошибок Дамиан, — Мама просто идеалистка. Подобной эмоциональности на самом деле от тебя никто требовать не будет. Я тебя уверяю, что половина присутствующих на балу, танцует с довольно постными лицами, просто потому что надо.

— Дейм! — возмутилась леди.

— А вторая? — не особо веря в его заявление, поинтересовалась я.

— А вторая — это те, кто действительно наслаждается танцем, а не просто отдают дань этикету и положенному на балах поведению, — признал Бриар, и я печально вздохнула вслед за его матерью. Вот нужна мне эта легкость. Нужна! В том и дело, что я на балу буду для всех изображать молодую неискушенную девочку, не особо привыкшую к роскоши высшего света столицы. И если некоторое смущение и неловкость будут понятны, то полная холодность и равнодушие к самой главной части всех балов — танцам, будет слегка не к месту. Поэтому мы продолжаем изо дня в день тренироваться.

— Может просто все дело в партнере? — предположил мужчина.

— К сожалению — нет, — отвергла я такое удобное для себя предложение. Леди Клейрон тоже не далее, как неделю назад, предложила просто попробовать сменить партнера. Результат был не особо внушительным.

— Давай проверим, — неожиданно с хитрой улыбкой заявил Дамиан и протянул мне руку, — Вы позволите?

Опять танцевать? У меня уже ноги гудят!

— Может не стоит? — просяще потянула я, все же вкладывая свою руку в его ладонь.

— Стоит, — уверенно заявил мужчина, выводя меня в центр зала.

Определенно, я уже не была так рада его раннему появлению и намечающейся

возможности поговорить.

Глубокий реверанс и горячая ладонь ложиться мне на талию, и я уже почти привычно прогибаю спину, отклоняя голову чуть в бок. Легкий гул скрипки, и мы делаем первое движение. Я стараюсь спокойно дышать и держать в голове все следующие шаги, чтобы не дай бог не запутаться. Но кто же мне даст сосредоточиться на танце и движениях.

— Как твои дела? Как успехи с освоением дара? — поинтересовался Бриар. Пришлось слегка скосить глаза, чтобы удостовериться, что все это он спрашивает серьезно, а не издевается.

— Разве тебе не доложили? — удивилась я, позволив намертво приклеенной улыбке стать чуть шире и более издевательской, — Я думала, здесь мой каждый шаг контролируют. Недаром же меня за все два месяца пребывания здесь ни разу не выпустили с территории замка. Даже по пляжу погулять.

— Касс, — вздохнул он, — Давай не будем опять начинать. Мы уже все это с тобой обговорили. Это временные меры, необходимые для твоей безопасности. И нет, я не слежу за каждым твоим шагом. У меня и без этого достаточно дел. Поэтому я вполне искренне интересуюсь — как твои дела? — повторил он свой вопрос с какой-то усталостью в голосе.

А мне стало чуточку стыдно. Он же не развлекался где-то, а работал. С моей стороны не совсем хорошо по приходу сразу же кидаться к нему с обвинениями. Просто это затворничество и не знание того, что же там происходит с делом моей семьи и что еще удалось еще выяснить — немного выводит из себя.

— Нормально, — уже более спокойно улыбнулась я, пытаюсь сгладить предыдущую грубость, — Даже можно сказать хорошо. С даром потихоньку разбираюсь, но боюсь, стать полноценным магом, а тем более некромантом, мне не светит, — проговорила я, старательно контролируя голос, надеясь, что он не выдаст моего разочарования, — Слишком маленький резерв, да и дар в целом оказался не совсем стабилен.

— В каком смысле? — напрягся Бриар, чуть крепче сжав мою ладонь в своей руке, но, впрочем, продолжая уверенно вести по паркету.

А я, уже полностью наплевав на приличествующее танцу положение, все же повернула к нему голову, чтобы разговаривать лицом к лицу, а не косить все время взглядом.

— Тебе правда не говорили? — слегка удивившись, тихо спросила я.

Мужчина ничего не ответил, лишь сильнее нахмурился.

— Возможно правда дело не в даре, — медленно начала я, — Возможно просто в моей неопытности или еще в чем, но мои заклинания... Даже самые слабые... Они не стабильны, причем по многим параметрам. Идеальное по своей технике и энергетике плетение, может просто развалиться стоит его активировать. Хотя с моей стороны ошибок в исполнении никаких. Бывает, что я выкладываюсь полностью в какое-то энергоемкое заклинание, а оно выходит совсем слабенькое, хотя я выложила практически весь резерв. Может и наоборот — вызываю слабенький черный огонек, а у меня вспыхивает целое пламя, — призналась я, вспоминая, как на одном из занятий спалила штору и кресло, да и платье себе слегка, вот таким вот заклинанием. Хотя мы только недавно с лордом Осбеорном замеряли объем моего резерва и по его словам, мне бы просто не хватило сил для такого пламени. А вот на тебе, умудрилась же.

— Может у тебя просто проблемы с контролем? — предположил магистр, — Это действительно не совсем обычно.

Я покачала головой.

— Да вроде нет. Такое чувство, что у меня именно не стабильный дар. Резерв постоянно колеблется то в большую, то в меньшую сторону. Поэтому соизмерять силу не получается. Так что, быть полноценным магом мне не светит, — немного грустно закончила я.

Конечно дар, пусть и не стабильный лучше, чем полное выгорание, к которому я была очень близка. Но меня в тоже время не оставляла надежда когда-нибудь в будущем закончить образование. Однако с нынешними способностями получить магическое образование мне не светит, да и работать тоже. Радовало одно — способности, полученные от Хранителя, у меня остались. Я все еще могла работать с чужими потоками магии. А вот придумать, где можно применить свои способности, при этом не особо афишируя эти особенности, мне еще предстояло.

— Не переживай, — мягко произнес Бриар, — Такой случай как твой — большая редкость. Мы слишком мало знаем, какие есть последствия от подобной смены магии. Возможно, все идет так, как и должно быть и со временем все стабилизируется. Пока главное, чтобы ты могла контролировать дар, и не было случайных всплесков магии на фоне эмоций. Если ты можешь это делать, то пока будет достаточно. С остальным мы тоже как-нибудь разберемся.

— Надеюсь, — слегка улыбнулась я в ответ.

— А как успехи с остальным? — продолжил выпрашивать магистр.

— Хорошо, — уверенно ответила я, — Если конечно не считать мелких недочетов с танцами, — слегка скривилась я. А потом снова улыбнулась, про себя заметив, что вот мы с ним уже некоторое время танцуем, а прежнего напряжения я не ощущаю. Я даже о движениях не особо задумываюсь, просто следуя за Дамианом.

— С этим, как мне кажется, у тебя тоже особых проблем нет, — хитро усмехнувшись, заметил мужчина, — Все же я был прав.

Я, смутившись, отвела взгляд и поспешила перевести тему.

— А как твои дела? — поинтересовалась в ответ, решив, наконец, задать все интересующие меня вопросы, раз уж выдалась возможность.

Бриар тяжело вздохнул.

— Ничего существенно нового выяснить не удалось, — слегка помрачнел он, — Слишком давно все это произошло, сложно теперь узнать с кем встречалась леди Адалинда незадолго до кончины, а тем более выделить какое-то конкретное семейство. Все же высший свет, слишком много каких-то мероприятий, где она встречалась практически со всеми семействами. Зато, по крайней мере, удалось расширить агентурную сеть. Свой человек в каждом из поместий высших лордов у меня имеется. Так что нам предстоит долгий и кропотливый сбор информации. Но подготовительный этап закончен.

Я затаив дыхание подняла на него взгляд.

— Это значит...

— Да, — кивнул он, — На следующей неделе мы выводим тебя в свет и начинаем нашу игру.

Внутренняя дрожь прокатилась по всему телу. Хотя, судя по тому, что горячая мужская рука на талии прижала к себе чуть крепче, дрожь была вполне явной.

Начинаем...

Страшно? Еще как! Но в то же время есть какой-то азарт в крови. Я устала быть не просто отстающей в этой игре, а буквально слепой. И эта неожиданная поддержка со стороны семейства Клейрон вселила в меня какое-то спокойствие и уверенность. Нет,

полностью страх не исчез. Страх за себя, за Дамиана и его семью — все это осталось, но он уже не был главным. На передний план вышло именно желание, в конце концов, со всем этим разобраться. Я уже не боялась выйти в высший свет и встретиться лицом к лицу со своим противником.

— Ты все еще уверена, что хочешь в этом участвовать? — пристально заглянув мне в глаза, спросил Дамиан.

Я уверенно кивнула.

— Значит, готовься, скоро твой выход в свет, — не особо довольный моим решением вздохнул он, а я просияла довольной улыбкой.

Наконец-то я выйду из этого, конечно, несомненно, прекрасного, но уже так надоевшего мне, замка. Пусть даже выход этот будет в настоящий серпентарий из светских людей и аристократов, среди которых я даже после всех этих тренировок все же буду чужая.

— Молодые люди, — донесся до меня голос леди Клейрон, — Я конечно очень рада, что вы так наслаждаетесь обществом друг друга, но музыка уже давно закончилась.

Мы остановились, и я удивленно огляделась. Кажется, музыканты и правда уже закончили играть. А я даже и не заметила за разговором. Леди Клейрон с искорками смеха в глазах и улыбкой на лице, наблюдала как я, осознав ее слова, слегка покраснела и вывернулась из объятий Бриара.

Вот уж действительно, заговорились. Глубоко вздохнув, постаралась вернуть себе спокойствие и приличествующем молодой леди шагом спокойно направилась обратно к женщине, слыша, как глухим эхом моих собственных шагов раздаются за спиной шаги Дамиана.

— Дейм, смею надеяться, что ты сегодня с нами хотя бы отобедаешь, — заявила леди Алария, стоило нам подойти поближе, — Или ты опять набегом? Поздоровался и снова исчез на несколько дней. Нет, я конечно благодарна, что ты не забываешь о нас и хоть изредка показываешься, что ты жив, но все же...

— Не переживай, мама, — улыбнулся магистр, мягко приобнимая женщину за плечи, — Теперь я буду появляться так часто, что, боюсь, начну надоедать тебе.

— Даже не надейся, — фыркнула женщина в ответ.

— Отец? — короткий вопрос, и столь же лаконичный ответ:

— В лаборатории.

— Леди, я присоединюсь к вам позже, — короткая улыбка в нашу сторону и вот он уже снова слегка нахмуренный четким быстрым шагом покидает зал.

Хлопок двери закрывающейся за его спиной.

И зачем спрашивается он вообще сюда заходил? Я думала он по какому-то важному вопросу. А так пришел, смутил меня и снова скрылся. Я слегка покачала головой в недоумении. Кто его поймет этого мужчину.

— А Дейм был прав, — раздалось задумчивое со стороны, — Дело было все-таки в правильном партнере.

Я немного недоуменно взглянула на нее, не совсем понимая, что она имела в виду.

— Той самой легкости и непринужденности в танце добиться от тебя вышло только у него, — все с той же искрой смеха в глазах заметила леди.

Я на ее замечание отчаянно покраснела, хотя и пыталась сделать вид, что совершенно не понимаю, на что она намекает.

— Но вот танцевать где-то на светских мероприятиях вам нельзя, — закончила свою

мысль женщины.

— Почему? — удивилась я. Не то чтобы я жаждала танцевать с кем бы то ни было в принципе, но конкретно с Бриаром у меня это, по крайней мере, видимо получалось. А так как танцевать все равно придется, я бы предпочла с ним. Во всяком случае, в его руках я чувствую себя достаточно уверенно и не так незащищено.

— Для высшего света вы были слишком... увлечены друг другом во время танца, — с легкой улыбкой ответила она, — Это недопустимо по этикету. Особенно для тех, кто для всего светского общества предстает в образе брата и сестры пусть и только номинально.

Я поспешно отвернулась, пряча немного испуганный взгляд. Не сложно понять, на что она намекает. И мне это, откровенно говоря, не нравится. И не только потому, что это может провалить нашу легенду. Я вообще за время проживания в этом замке стала слишком открыта в своих эмоциях и чувствах. Расслабилась

А ведь еще ничего не закончилось, скорее наоборот самое сложное только начинается. Слишком быстро я привыкла, что можно не прятать кто, я есть, свои способности и чувства. Пора как-то снова брать себя в руки.

Хотя, пожалуй, стоит сказать спасибо леди Клейрон. Искусству держать маску невозмутимости и доброжелательности в любой ситуации она обучил меня сполна. А учитывая еще все уроки актерства когда-то данные мне Данькой, я, в общем-то, уверена в своих силах. Практически.

— Я запомню ваше замечание, — вполне серьезно заявила я ей.

Леди в ответ лишь кивнула, тоже вполне серьезно и без улыбки на лице.

— Можешь идти отдыхать, милая, — уже более легко сказала она, — Обед через час.

Я легко присев в очередном реверансе слегка поклонилась, и спокойным размеренным шагом направилась к дверям. Но вот стоило им захлопнуться за моей спиной, как я, ну совершенно некультурно для молодой леди, которую из меня пытались сотворить, подхватила пышные, неудобные юбки и бегом помчалась в свою комнату. Пожалуй, полученными новостями стоило как можно скорее поделиться с Храном. Да и от ненавистного корсета с многочисленными подъюбниками хотелось избавиться как можно скорее. Спасибо леди Аларии еще и за то, что ходить постоянно в подобной экипировке меня не заставляли. Достаточно было только занятий, а остальное время я обходилась вещами попроще. Еще бы, сложно представить, как бы я в этих юбках в лаборатории управлялась, не снося все подряд с окружающих столов.

— Что у тебя там опять произошло? — поинтересовался кот, услышав с каким шумом я ворвалась в свои покои.

— Бриар приехал, — радостно возвестила я, и, забежав в кабинет, где за столом и расположился кот, повернулась к нему спиной, — Расшнуруй, пожалуйста.

Управляться самой со шнуровкой, которая тем более была не спине, я не научилась. Да и в принципе считала, что такое просто невозможно. А так как звать горничную я стеснялась лишней раз, да и ждать долго, приходилось коту справляться со сложными плетениями на спине.

— И что? — меланхолично заметил хранитель, ловко расплетая узлы на спине, — Как будто он тут совсем не появляется. Каждую же неделю приезжает пусть и ненадолго.

— В том то и дело что теперь приехал надолго. Во всяком случае по его словам получается именно так, — пропыхтела я, стягивая через голову пышное платье вместе со всеми подъюбниками, — И еще, через неделю будет мое представление ко двору.

— Уже? — взволнованно и нервно проговорил кот, наконец, проявляя должное внимание к нашему разговору, — Не слишком ли рано?

— Рано? — удивилась я и повернулась к нему с платьем в руках, которое как раз собиралась оттащить в гардеробную.

— Ты не готова, — мрачно заявил он.

— Хран, я тут уже да месяца сижу безвылазно. Если считать еще то время, пока я лежала без сознания и болела, то и все три. Сколько еще можно ждать? Я итак много времени потратила.

— Вот и сидела бы себе дальше, — мрачно заявил кот, — Что тебя не устраивает? Тут ты защищена. С той защитой, что тут стоит, ты можешь вообще ни о чем не беспокоиться. Никто не решится штурмовать этот замок. Так зачем во что-то опять вмешиваться? — поднял он на меня немного печальный взгляд, — Касс, здесь ты впервые за все время нашего знакомства чувствовала себя свободно. Не оглядывалась каждую минуту через плечо, ожидая атаки, а просто жила. Занималась тем, что тебе нравилось, общалась с интересными людьми пусть их и только двое, не считая меня. Так что еще тебе нужно?

Я недоуменно смотрела на хмурого кота.

— Ты серьезно? — тихо спросила у него, — Что мне нужно? Может быть всего лишь свобода? Возможность ходить, не оглядываясь не только по территории одного несчастного пусть и довольно большого замка. Хран, я же живой человек, я не могу всю жизнь прожить взаперти. И как бы защищены не были эти стены, это не означает, что они непробиваемы. Как говорил Дамиан, если кто-то всерьез задается целью вытащить меня отсюда — со временем он этого добьется. Да и, в конце концов, на каких правах я здесь останусь? Леди и лорд Клейрон конечно более чем гостеприимны, но не думаю, что они готовы терпеть тут мое присутствие всю жизнь. Когда-нибудь и мне придется устраиваться в этой жизни самой. И как я это сделаю, не имея возможности даже выйти из этого здания? — объясняла я очевидное хранителю, которому неизвестно, что взбрело в голову.

— Только не делай вид, что не понимаешь, на правах кого можешь свободно оставаться в этом доме всю жизнь, — фыркнул кот в ответ.

— Что не отменяет всех остальных причин, которые не дают мне этого делать, — раздраженно заметила я, — В конце концов, что вдруг на тебя нашло? К чему такой пессимистичный настрой? — недоуменно спросила я, все же пройдя в гардеробную, чтобы переодеться и вернуть громоздкое платье на вешалку.

— Я боюсь за тебя Дия, — тихо донеслось до меня в ответ, — Очень. Все твои провокации розыски и игры в шпионов ничто по сравнению с открытым выступлением. Тебя ведь тебя даже не будут пытаться скрыть. Другое имя это ничто, учитывая, что тебя знают в лицо. Тем более леди Клейрон говорила, что ты на самом деле очень похожа на мать. Вы просто раскрываете все карты! Вот она я, живая! Я знаю, что вы меня ищете, знаю для чего и знаю, что вы кто-то из шести родов высших лордов. И мы идем за вами — вот что говорит весь ваш план, — нервно проговорил кот.

— Так и есть, — пожалала я плечами, натягивая на себя платье, — Именно это мы и хотим сделать. Вывести его из равновесия. Заставить нервничать, принимать поспешные решения, совершать ошибки. В конце концов, он себя выдаст.

— А ты не думала, что прежде, чем он совершит так необходимую вам ошибку, он успеет навредить тебе? Прежде всего, вся эта затея опасна именно для тебя. Ты не только провоцируешь его на необдуманные действия, но и предоставляешь лишнюю возможность

навредить тебе! — обеспокоенно проговорил хранитель, вслед за мной проходя в гардеробную.

— Я прекрасно осознаю весь возможный риск этого предприятия, — серьезно проговорила я в ответ, — Но, во-первых, цель оправдывает средства, а во-вторых — я верю Дамиану. По крайней мере, что он примет все возможные меры предосторожности и сделает все, чтобы меня защитить. И если этого окажется недостаточно, то меня уже ничто в этом мире не сможет спасти, — немного грустно улыбнулась я.

— Ты настолько ему доверяешь? — внимательный взгляд на меня.

— Наверное, теперь да, — немного подумав, ответила я.

— А он об этом знает? — еще более проницательный взгляд, дающий понять, что никакой лжи и отговорок он не примет.

— Возможно, когда-нибудь и узнает, — мягко улыбнулась я коту, — Но пока не время. У нас много других проблем. Это слишком все... усложнит.

— Ох, Каська, — вздохнув, покачал головой кошак.

— Не переживай, — улыбнулась я ему, — Когда-нибудь это все должно было решиться. Нынешний момент ничем не хуже и не лучше других. Так что пока, я буду наслаждаться моментом и надеяться на лучшее. Чего и тебе желаю.

— Никогда бы не подумал, что ты будешь такой оптимисткой, — скептически покачал он головой.

— Я не оптимистка, — возразила ему, — Я просто так устала всего бояться. А сейчас у меня появилась реальная возможность избавиться от этого страха. И я буду за нее держаться. Все хватит тут бессмысленные споры разводить. Ты со мной на обед пойдешь?

— Зачем? — удивился кот.

— Бриар обещался быть.

— И? — все тот же вопросительный взгляд.

— Наверняка что-то важное и интересное по делу и нашим дальнейшим действиям расскажет. Послушаешь сам, а то боюсь, потом при моем пересказе что-то важное потом упущу. Лучше уж информация из так сказать первоисточника.

— Подумаю, — кивнул он, что принял к сведению.

— Тогда через полчаса подходи к столовой, — предупредила я его, сама направилась к двери.

— Погоди, а ты то куда?

— Пойду воздухом подышу, мысли проветрю, — крикнула, уже закрывая за собой дверь, и поспешила к своему любимому месту в замке.

* * *

Соленый морской ветер треплет волосы, мелкие капли воды, долетающие до высокого балкона, щекоют босые пятки, а я сижу на парашюте и думаю. Времени подумать и определиться со своим дальнейшим поведением у меня не так уж много. Буквально эти самые полчаса, оставшиеся до обеда, за которые надо прийти к какому-то согласию с самой собой.

Во-первых — не надо поддаваться на провокации. Уже в чем, в чем, а в этом насколько я уже убедилась Бриар мастер. Хотя бы вот этот сегодняшней танец. Вот и чего я так глупо

покраснела, ну заговорились, мы пока танцевали, не заметили музыку. Так о деле же говорили. А они оба с леди Клейрон лишней раз указывают мне на то, что я к нему, видите ли, не равнодушна. Даже если и так, кому от этого сейчас легче станет? Вот — вот, только проблем больше появится, как я уже говорила Храну. А значит, берем себя в руки, вспоминаем все уроки актерского мастерства и наставления леди, и держимся спокойно, прохладно, невозмутимо. Причем это касается не только явных провокаций Бриара, но и последующего общения с высшим светом. Вот уж даже сомневаться не приходится, что стоит мне там показаться, да еще и в таком странном статусе как "воспитанница", и весь этот серпентарий кинется обсуждать, какие же на самом деле кроются отношения за этим простым словом. От любовницы, как младшего, так и старшего из лордов, до внебрачной дочери или той же невестки. А это значит, что там провокационных вопросов и намеков будет куда как больше. И легкие намеки леди Клейрон, тут уже не в какие сравнения не пойдут. Так что пора применять все полученные знания на практике и чем раньше, тем лучше.

Во-вторых — стоит, пожалуй, все же приглядеться к Дамиану. В том, что я ему доверяю в данном случае буквально свою жизнь, мы уже разобрались. Да, ему я верю полностью и безоговорочно. Слишком много уже всего произошло, чтобы продолжать подозревать его. Если бы хотел он бы уже много раз и убил меня и голову задурил. Но все же факт моего доверия, совершенно не отменяет того что как человека я его совершенно не знаю. А не так давно я поняла, что узнать то хотелось бы. В конце концов, все ближайшие события дают мне надежду, что с прошлым моим мы все же разберемся. Все что казалось ранее далеким и несбыточным, обличенным лишь в призрачные планы действий, внезапно обрело вполне такие реальные сроки, остался последний шаг до этих самых действий. Но вот проблема: за этим планом — пустота. Я, конечно, представляла, что буду делать, когда со всем этим разберусь, но никогда не думала, что этот момент окажется так близко. Может, я забегая вперед, ведь с делом моих родителей пока еще ничего не решено, но что-то мне подсказывает, надолго это решение не затянется. Кто-то очень долго готовился и к ритуалу и к осуществлению своего плана. Механизм открытия библиотеки уже запущен и нашему злодею, очевидно, очень нужно добраться до хранилища артефактов. Я так подозреваю, что откладывать это нельзя. Видимо есть какой-то особый смысл именно в последовательности открытия и сроках всего этого действия. Вполне возможно, что если он не успеет вовремя добраться до последней части, то уже не сможет ее открыть совсем. Может быть, и я не смогу потом никогда ее открыть — неизвестно по какому принципу она в свое время была запечатана, и как на самом деле ее можно открыть без ритуалов. Но, честно говоря, если часть с артефактами пропадет насовсем, я сильно расстраиваться не буду. Даже если эта проклятая библиотека вся исчезнет — горевать точно не стану. Эти проклятые знания, никому ничего хорошего не принесли. И, если появится возможность, я с удовольствием запечатаю все это обратно. Причем на этот раз, без возможности когда-нибудь вновь открыть. Или ее вообще можно сжечь? Но, в общем, в том, что медлить наш таинственный высший не будет, я практически уверена. Так что задуматься о собственном будущем действительно стоит. И вопрос о том, хочу ли я в этом самом будущем Дамиана становиться вполне таким насущным. Так что, пока у меня есть возможность взглянуть на человека практически во всех возможных ситуациях, а я уверена, что ровно и спокойно наше расследование точно не пройдет — не с моей удачливостью, стоит приглядеться и разобраться, что же собой представляет Дамиан Бриар тэр Клейрон и стоит ли с ним вообще

связываться.

Нахмурившись, подняла взгляд в зеленоватую морскую даль и покачала головой, не довольная собой.

Ох, что ни говори, а в этом замке я совершенно расслабилась и забыла о своей первоначальной цели. Очнись Каська, не о роли Бриара в твоей жизни стоит задуматься, а о деле! В конце концов, именно ради поимки убийцы твоей семьи все это задумывалась, и думать надо, прежде всего об этом! Все остальное никуда не денется, а вот убийца, несмотря на все мои довольно логичные размышления, вполне может передумать, осторожничать и скрыться на очередной десяток лет. И что ты тогда со всеми своими грандиозными планами делать будешь? Вот — вот. Подумать то стоит именно о том, как спровоцировать убийцы на активнее действия, ведь одного моего появления в высшем свете может оказаться недостаточно.

Но вот задуматься над этой, несомненно, важной вещью я не успела.

— Откуда такая пагубная страсть к подобным довольно опасным трюкам? — раздался голос за спиной, а я от неожиданности дернулась, сильно качнувшись вперед на парапете.

Не успела даже вздохнуть и испугаться, как меня уже ухватили за талию, крепко прижимая спиной к себе.

— Спокойно, я тебя держу, — тихо проговорил Дамиан, и, не ослабляя хватки, аккуратно стащил с уютного до последнего момента местечка и поставил на землю.

Мокрые ноги мгновенно заледенели на каменном полу, и я поспешила к небольшому креслу, у которого оставила свои туфли.

— Ну и зачем ты туда полезла? — устало проговорил Бриара у меня за спиной, пока я обувалась.

— Мне нравится там сидеть, — просто пожала я плечами, наконец, вновь оборачиваясь к нему, — И к слову говоря, просто так я оттуда не падаю. Это просто кто-то слишком тихо ходит.

Дамиан лишь бросил на меня скептический взгляд.

— Ты совсем не боишься высоты?

— Нет, — немного подумав, ответила я, — тем более мне леди Клейрон говорила, что тут стоит защита, которая выпасть туда мне не даст. Так что нет, высоты я не боюсь, — бросила я короткий взгляд в пропасть за каменными перилами, — Хоть упасть туда мне не хотелось бы, хотя бы по той простой причине, что плавать я не умею.

— Правда? — удивленно посмотрел он на меня.

— А где мне учиться то было? — скептически взглянула я на него, — Не в городской реке же. Именно потому, что она в пределах города, купаться в Мюргисе вряд ли кто решится.

— Ты удивишься, сколько народу оттуда ежегодно вылавливают, — усмехнулся он в ответ.

— Живых? — поинтересовалась подходы ближе.

— Не всегда. Идем, нас уже ждут, — взял он меня за руку и, не дав мне и слова сказать, повел по сумрачным коридорам в обеденный зал.

А я ведь даже не успела спросить, как же он меня нашел. Неужели воспользовался этой самой связью аур, которую они сотворили? Все-таки интересно как это работает, и как можно кое-какие аспекты этой связи обойти. Тоже кстати вполне насущный вопрос, о котором стоило бы поразмышлять, а никак не о моих отношениях с ним. Но спрашивать про

эту самую связь я все же не стала. Если он заметит мой повышенный интерес к этому вопросу, сразу поймет, почему я так интересуюсь. Лучше уж самой втихую разобраться. Ну и хранителя конечно тоже подключить.

Кот присоединился к нам уже у самой столовой, неслышной тенью проскользнув меж дверей вслед за нами и скрывшись за длинной скатертью под столом. Чтобы не афишировать своего присутствия.

* * *

Чтобы не происходило в жизни, а одному правилу, при активном содействии высокородной леди этой семьи, здесь следовали неукоснительно: за едой — ни слова о работе. В смысле именно о расследованиях и прочих аспектах сопутствующих главе Тайной канцелярии и главному дознавателю столицы. Впрочем, с такими-то профессиями неудивительно. Боюсь, что их рассказы о прошедшем дне могут надолго лишить любого аппетита. К запретным но, к сожалению, довольно важным темам можно было обратиться только во время чая, ну или кофе, кто что предпочитает. Поэтому за столом обычно велись неспешные разговоры, о каких повседневных домашних работах, либо об очередных экспериментах. И мне оставалось только ждать, когда все окончат трапезу, чтобы, наконец, приступить к важным вопросам.

В этот раз Бриар-старший уже довольно увлеченно и эмоционально, что на первый взгляд нельзя было ожидать от такого человека, делился очередной гениальной идеей со своей леди. Так что на наш приход они отреагировали лишь легкой улыбкой (от леди) и скупым кивком (сам лорд). Поэтому стоило перед моим носом оказаться тарелке с ароматным кусочком рыбы, я молча поспешила расправиться с ним, краем уха слушая очередную задумку лорда и пытаюсь в нее вникнуть. Одного у этого человека не отнять — совершенно неординарное мышление. И за одну возможность присутствовать рядом вовремя его экспериментов я была безумно благодарна и прощала ему все придирки во время тренировок и тот злосчастный танец вместе с применением ко мне запрещенного заклинания. Потому что это была работа гения, к которой я имела беспрецедентную возможность прикоснуться и даже где-то подействовать. И сегодняшняя задумка меня тоже весьма заинтересовала, несмотря на то, что тема, можно сказать, была практически около запретная. Артефактное оружие. Не то чтобы оружие, имеющее в довесок какое-то заклинание, было такой уж редкостью. Но в большинстве своем они требовали периодической зарядки, да и дополнительный урон наносили не столь существенный, если заклинание имело какое-то отношение именно к атаке. Лорд же хотел пойти куда дальше. Создать оружие, которое подстраивается под магию свое владельца. То есть, если таким оружием будет биться водный маг, то при любом ранении будет дополнительный урон от водной магии, если маг огня — соответственно от огневой и т. д. По сути, само оружие будет являться всего лишь проводником собственной магии владельца, что впрочем, все равно большой плюс, потому что позволит одновременно атаковать и физически, и магически. Понятно, что магам уровня магистр и архимаг такое не особо понадобится — стоит только вспомнить, как Дамиан во дворце создал клинки из чистой темной магии, а его противник бился такими же огненными. Но вот для тех, у кого уровень меньше — такое будет просто находкой. Идея была интересная, а вот возможность ее реализации — практически сказка.

Что не помешало мне весь обед крутить эту мысль то так, то этак, пытаясь найти подступы к ее исполнению, правда, совершенно безуспешно. Сам сиятельной лорд над реализацией пока не задумывался, занимаясь разработкой концепции в целом и даже уже приступив к расчетам. Учитывая его занятость на службе, плюс занятия со мной сомневаюсь, что ему хватит на все времени. Я вообще поражаюсь, когда этот человек успевает все сделать. Хотя, вспоминая, как я сама крутилась с работой, учебой, да еще ночными брожениями по архивам, понимаешь, что нет ничего невозможного — было бы желание.

Но за размышлениями о новой разработке лорда, я как-то даже не заметила, что обед уже подошел к концу, и я все так же задумчиво помешиваю маленькой ложечкой ароматный чай в чашечке тонкого фарфора. Осознав это действие, с удивлением посмотрела на красно-коричневую жидкость, в которой быстро вертелась одинокая чайинка. И вот вопрос, сахар я туда уже положила или нет? Если исходить из того, что ложечкой я что-то размешивала, наверное, все же положила. Хотя, вполне возможно, что это было автоматически. Решив, что лучше не рисковать и не давиться потом переслащенной бурдой, оторвала взгляд от стола и отметила, что обстановка за столом заметно изменилась. Ох, не зря леди не любит рабочие разговоры за столом. Я, конечно, очень ждала этого, но что-то мне подсказывает, что сейчас у меня чай не в то горло пойдет.

К слову говоря сама Алария Клейрон, сидела необычно хмурой и изредка бросала недовольные взгляды то на сына, то на мужа. Мне почему-то показалось, что какую-то важную фразу или разговор я уже пропустила, но переспрашивать не решилась.

— Через две недели во дворце пройдет ежегодный бал стихий, — первым начал лорд Клейрон, — На мой взгляд, наиболее удачный вариант для представления девочки ко двору.

Я слегка поджала губы, осознавая, что я тут скорее в качестве бесправного слушателя. Нет в принципе понятно, я же совершенно не разбираюсь в перипетиях высшего общества, но все равно покорило. Хотя и признаю, что не доросла я еще до участия в подобных решениях.

— Не слишком ли быстро? — немного взволнованно поинтересовалась леди Алария, — Получается меньше недели после ее официального прибытия в столицу. Некоторые могут счесть это, так сказать некорректным. Никуда в высшее общество ее еще не выводили, а тут сразу на императорский бал, — неодобрительно покачала она головой.

— Мама, мы можем себе позволить попать любые нормы приличия, — с легкой усмешкой заметил Дамиан, — И никаких нареканий это не вызовет. Разве что легкое удивление. В том числе и у самого императора с императрицей. А для того, на кого рассчитано это представление, не будет иметь никакого значения, где именно появится в первый раз "призрак погибшего семейства", — бросил он на меня извиняющийся взгляд.

А я что, я все понимаю. Но руки предательски дрогнувшие пришлось снова поспешно сжать на несчастной ложечке.

— В любом случае неожиданностью это уже не будет, — спокойно заметил лорд, поддерживая сына, — По столице уже активно ползут слухи о появившейся у меня, — усмехнулся он на последнем слове и немного насмешливо взглянул на сына, — воспитаннице.

— Не без твоего вмешательства, я так думаю, — заметила леди, слегка покачав головой.

— Естественно, — и не думал отпираться мужчина, — Правда, с откровенными вопросами никто не рискнул лезть. А я все ждал, кто же первым рискнет, — усмехнулся он себе под нос.

Леди Алария на это только в очередной раз вздохнула.

— Ладно. Но ведь если ты хочешь уже на следующей неделе перевезти Кастодию в столицу, то нужно было заранее предупредить. У нас же дом пустой стоит. Его еще нужно подготовить к приезду гостей, прислугу, в конце концов, обратно собрать. Мы же там всю зиму не были, — немного укоризненно взглянула она на сына.

— Ничего не нужно готовить, — возразил великовозрастный сын, — Девочки будут жить у меня в доме, и он уже полностью приготовлен для проживания, в отличие от вашего.

— Дамиан, — мягко заметил леди, — Так нельзя.

А вот меня встревожило не поправление этикета и прочей мишуры поведения в обществе, а всего лишь окончание слова.

— Девочки? — удивленно уточнила я, все-таки подав голос. Может высказывать свое мнение на этом совете я права не имею, но вот поинтересоваться планами на будущее в целом и на меня в частности вполне.

Высокородное семейство лордов и леди Клейрон как-то резко, если не сказать, что засмутились, но что-то близкое к этому. Старшие лорд с леди, как-то резко заинтересовались собственными чашками и их содержимым, а вот младшенький взглянул на меня с каким-то трудно определимым выражением лица.

Чувствую, сейчас будет какая-то гадость.

— Касс, отпускать тебя одну в этот серпентарии опасно, — аккуратно начала он, — Сколько бы мама тебя не натаскивала, сделать из тебя светскую даму даже за полгода невозможно. Причем нам нужно не просто, чтобы ты показалось в этом обществе, но и влилась в него. Среди аристократии есть такие мероприятия, куда могут проходить только леди. Или же просто сборища молодежи. Мне туда вход заказан. Да и говорить откровенно и делиться какими-то сплетнями со мной вряд ли станут, — с небольшой усмешкой заметил он, — Но сейчас, как бы мы тебя не представили, даже если под твоим реальным именем — влиться в это сообщество у тебя не получится. Какой бы потрясающей актрисой ты не была. Ты для них чужая. Нужен кто-то, кто уже давно плавает среди этих акул и уже свой там. Чей интерес не вызовет подозрений и кто, в то же время, станет твоим пропуском в это закулисье. Защита защитой, но мне будет спокойнее, если рядом с тобой будет кто-то способный постоять и за тебя, и за себя, и, если что, вовремя охладит твою охочую до приключений голову, — а вот это был камень в мой огород. И даже стыдно признаться — но, правда. Пусть и не всегда по своему желанию, но в неприятности я влипаю с завидным постоянством. Вот только не смотря на объяснения Дамиана, представить себе как же эта самая неизвестная будет претворять его план по вливанию меня в высшее общество, я не представляла.

— И кто же это будет? — немного нахмурившись, спросила я.

— Моя невеста, — спокойно глядя мне в глаза ответил Дамиан.

В тишине комнаты отчетливо пропела несчастная серебряная ложечка, громко звякнув о тончайший расписанный фарфор чашки.

— Кто? — пораженно спросила я.

— Невеста, — подтвердил он, что мне не послышалось, а потом добавил, — Фиктивная, естественно.

Вдох облегчения к счастью сдержать удалось, а вот немного злого взгляда за подобные вот 'игры слов' — нет.

— Зачем? — недоуменно спросила я.

— Это лучшее решение, — спокойно ответил он, никак не отреагировав на мой осуждающий взгляд, — Прежде всего это отвлечет от тебя излишнее внимание. Учитывая, что представлять вас будут одновременно, невеста наследника одного из высших родов, вызовет гораздо больше пересудов, чем воспитанница того же самого рода. Ну, и объяснит ее постоянное нахождение рядом. Вроде как опекает будущую родственницу, — поделился Бриар.

Я же все равно относилась к этому плану весьма скептически. Какая-то незнакомая девица, на которую я буду вынуждена положиться. Сомневаюсь я в эффективности. Тут же меня нагнала и еще одна мысль заставившая вскинуть мрачный напряженный взгляд обратно на Дамиана.

— Вы ей рассказали?

— Нет, — так же слегка помрачнев, ответил мужчина, — И никому не расскажу. Никто кроме находящихся здесь людей не знает кто ты. И не узнает, пока ты сама не решишь рассказать. Это твоя тайна и не мне решать, кому ее рассказывать, а кому нет.

— И даже императору не доложат о внезапно появившейся наследнице? — не скрывая скепсиса в голосе, поинтересовалась я.

Но на этот вопрос мне неожиданно ответил Бриар-старший.

— Вот уж кого в данном случае посвящать стоит в последнюю очередь, — криво усмехнулся он.

И не то чтобы я была против, но такая реакция меня удивила.

— Почему?

— Он не поймет наших игр в шпионов и расследования, — посерьезнел он, — Он потребует официально признать тебя и начнет крупное масштабное разбирательство. В данном случае ему не хватает тонкости. И боюсь, что своими действиями он лишь вынудит нашего заговорщика спрятаться как можно глубже. Лучше разобраться с этим самим, — и взглянул на меня сурово и немного требовательно. — Мой тебе совет Кастодия, постарайся не попадаться ему на глаза. Один раз все же придется показаться ему на глаза, на балу, когда будем представлять тебя. Но там много всего будет происходить, поэтому он не должен обратит внимания. Но вот в дальнейшем будь осторожна, при дворе тебе придется появляться достаточно часто. Ты действительно похожа на мать. Достаточно, чтобы признать в тебе наследницу. Так что не стоит давать ему шанс это сделать.

Услышанное не обрадовало. Нет, я и сама не собиралась нарываться на внимание императора. Но все равно то, что опасаться в высшем свете мне стоит на одного человека больше, никак не радовало. Но в прочем, разговор то шел не об императоре и опасностях с ним связанных.

— Кто же та леди, с которой мне придется работать? — поинтересовалась, обернувшись обратно к Дамиану.

— Ты скоро с ней познакомишься, — улыбнулся мне Дамиан.

— И все же мне категорически не нравится, что ты хочешь поселить девочек у себя, — снова вступила в разговор леди Клейрон.

А я уже не особо вслушивалась. Эту часть, несомненно, решат и без меня. А вот настроение и поведение Бриара наводит меня на мысль, что знакомство это мне чем-то не понравится. Откровенно говоря, оно мне уже не нравится.

И знакомство состоялось. Раньше, чем я думала.

Уж не знаю, как, но Дамиану удалось убедить свою мать, что 'девочки' будут жить у него. Сама не представляю, как он это сделал, и как это все стыкуется с нашим планом. Ведь даже я понимаю, что проживание двух незамужних леди без старших представителей под одной крышей с неженатым лордом, не то чтобы очень соответствует этикету. Но, очевидно, он привел неоспоримые аргументы, потому что одним воскресным днем я, наконец, вышла за пределы уже поднадоевшего замка. Правда ступила я под сень уже знакомого мне здания управления. Практически равноценная замена предыдущей тюрьме. Но к счастью ненадолго, всего лишь для знакомства все с той же пресловутой невестой. А потом уже вдвоем с ней направимся в дом Бриара, знакомится так сказать ближе. Как интересно сложилась судьба, то я со своим 'мифическим' женихом, а теперь он с 'фальшивой' невестой. Только мне это кажется странным?

И вот мы снова в так хорошо знакомом мне кабинете. Не верится, что уже прошло больше полугода с того момента как я была здесь в последний раз. И обстоятельства, честно говоря, были не самыми лучшими.

Стоило нам пройти через портал в кабинет, как буквально через минуту раздался тонкий едва заметный звон. Дамиан недовольно скривился.

— Подожди меня здесь, это срочно, — попросил он, махнув рукой в сторону кресла у стола, — Я ненадолго, но если задержусь, можешь заварить себе чаю, ты знаешь, где что лежит.

Я лишь немного растерянно кивнула, наблюдая, как дверь захлопывается за его спиной. И я осталась одна в тишине его кабинета. Ну что ж, тоже до боли знакомая ситуация. Надеюсь на этот раз, по крайней мере, меня тут не забудут на несколько часов. Несмотря на обещание, быстрого возвращения я не ждала, поэтому устроилась в кресле, лениво разглядывая обстановку в кабинете. Которая к слову совсем не изменилась. Все те же завалы бумаг, не смотря на то, что я в свое время довольно многое тут разобрала. Но за прошедшие месяцы стопки отчетов благополучно вернулись на свое место. Мне кажется Бриару стоит на постоянной основе взять кого-нибудь разбирать эти склады. Или сделать так, как поступает большая часть преподавателей — воспользоваться бесплатной рабочей силой в лице провинившихся студентов. А что, и себе польза, и наказание для провинившихся. Но додумать мысль о подаче магистру такой мысли я не успела.

— Добрый день, — раздался за спиной женский смутно показавшийся знакомым голос. А я нервно вскочила с кресла, чтобы обернуться к пришедшему, подозревая, что это явилась леди-невеста. Но вот ту, что вошла, я ожидала увидеть менее всего. Как и она меня очевидно.

Глаза девушки удивленно округлились, довольно большая сумка с глухим стуком выпала из рук. А в следующее мгновение, удивление из глаз пропало, чтобы заместиться предельно контролируемой злостью.

— Флора? — удивленно окликнула я боевичку. Вот уж точно не ожидала.

— Какие люди, и без охраны, — ехидно пропела девушка, решительно направляясь в мою сторону, — Вот уж не ожидала такого подарка.

— Ты о чем? — слегка нахмурилась я и немного отступила ближе к столу, нервно глядя на приближающуюся девушку.

А потом пара быстрых движений, мой болезненный писк и глухой звук удара тело о землю. В общем, в следующее мгновение я уже лежала, лицом уткнувшись в пол, с заломленной за спиной рукой и пищала от боли, а довольная Вегерос удобно уселась у меня на пояснице, эту самую руку заламывая. А ведь я ее никогда не воспринимала всерьез, как боевика. Очевидно зря.

— Ты что творишь? — возмутилась я, про себя судорожно размышляя, стоит ли воспринимать это нападение всерьез. С одной стороны, физически мне Флору не одолеть, как не старайся она боевик с хорошей подготовкой, а я слабая бывшая целительница. Но зато я теперь счастливый обладатель некромагии. Проблема в том, что если я попробую воздействовать ею на девушку, велика

вероятность, что либо не произойдет ничего, либо ее просто убью. Не слишком хорошие варианты. Так что стоит сначала разобраться в ситуации, что довольно проблемно, учитывая, что девушка продолжала сидеть у меня на спине, выкручивая руки.

— Я что творю? — прошипела девушка, склонившись к моему уху, — Просто принимаю меры предосторожности, чтобы убедиться, что ты не исчезнешь куда-то посреди разговора. А то ты у нас девушка непостоянная, — совершенно не скрывала она яда в голосе.

— Вегерос, ты переходишь все границы, — начала я сердиться и задергалась еще сильнее, пытаюсь скинуть ее с себя.

— Неет, — потянула она, совершенно не обращая внимания на все мои попытки, — я всего лишь хочу заставить тебя выслушать все, что я о тебе думаю.

Похоже девушка серьезно на меня зла, и хотя реальной угрозой тут и не пахнет, перспектива пролежать на не самом чистом полу меня не прельщала. А значит нужно срочно думать, как выбираться из этой ситуации. Но продумать дальнейшие действия не успела. Неясный вмяк над головой, и вес чужого тела со спины исчез.

— Что здесь происходит? — раздался где-то над головой смутно знакомый голос, но его тут же перекрыло возмущенное и немного злое: 'Отпустите меня немедленно!'

А я спешно поднялась на ноги и, слегка отряхнув платье, обернулась.

Картина, которая открылась мне, была поистине удивительной.

Высокий крупный блондин, с которым, как я вспомнила, мы мельком встречались во время первого расследования, чье имя я так не удосужилась выяснить, держал за воротник курточки невысоко над землей, почему-то не особо активно сопротивляющуюся Флору, и немного мрачно оглядывал нас обеих.

— Здравствуйте, — не зная, что еще можно сказать, выдала вежливая я.

— Здравствуй, бывшая стажерка, — кивнул он мне, показывая, что тоже не забыл, несмотря на то, что виделись мы мельком и достаточно давно, — А теперь может объясните, что за драка тут происходит?

— Это не драка, — неожиданно холодно и спокойно отозвалась Вегерос и, прекратив все попытки вырваться, просто сложила руки под грудь, — Это разъяснительные работы с личным составом за нарушение приказа и систематические прогулы. А теперь потрудитесь опустить меня на землю, — довольно высокомерно заявила она и бросила на стража уничижительный взгляд.

Мужчина на этот ее выпад, лишь слегка усмехнулся, но на ноги все же поставил.

Флора, словно не обратив на весь этот инцидент внимания, сделала решительный шаг в мою сторону и, схватив за ворот платья, притянула к себе, зашипев:

— Как ты могла взять и просто так исчезнуть! Я тебя предупреждала, что соглашаясь на

делку, ты принимаешь определенные обязательства на себя, и что будет за их невыполнение, тоже была в курсе. И что ты сделала? Вся такая серьезная и решительная. Я-то думала, что ушла долги может из кого выбивать или информацию какую. Но нет, ты просто свалила в неизвестном направлении, да еще и кинжалы мои с собой прихватив! — рывкнула мне в лицо боевичка.

— Но ты мне их сама сунула, — попыталась возмутиться с несправедливыми обвинениями.

— С расчетом тем же вечером забрать обратно, — зло процедила она, — И я надеюсь, что ты их нигде не потеряла, — и такой ожидающий взгляд на меня.

А я начала судорожно вспоминать, когда же я их в последний раз видела. По всему получалось, что во время злосчастливого ритуала в замке. После того как очнулась, я про оружие вообще не вспоминала, даже про свои метательные ножи, что уж там про чужие кинжалы. Похоже, стоило все же озаботиться их судьбой. Я, конечно, предполагаю, что в отличие от полностью испорченной одежды, оружие выкидывать бы не стали. Но сейчас мне хотелось бы иметь на руках, что-то большее, чем просто предположения.

— Я тебя просто придушу, — правильно расшифровала она мое молчание, резко опустила меня и повернулась спиной.

Потом последовал очевидный глубокий вдох, и ко мне повернулась уже полностью владеющая собой и привычно слегка высокомерно отстраненная Флора.

— Откровенно говоря, я не ожидала уже увидеть тебя живой, — заметила она, — Все ждала, когда Бриар заявит о найденном теле и пригласит на скромные немногочисленные похороны. Но вот она ты, живая и блондинистая, — слегка скривившись, проговорила она, осматривая меня, — что удивительно. А то, что встретила я тебя в кабинете магистра, означает, что он о твоём чудесном воскрешении знает, так что факт твоей целостности кажется мне теперь удивительным вдвойне.

Я немного недоуменно нахмурилась. И что должна означать эта последняя фраза? Но прежде чем я успела задать вопрос, девушка сама решила разъясниться.

— Хочешь спросить почему? Просто именно я заметила, что к вечеру не вернулась ни ты, ни мои кинжалы. А перетерпев еще сутки, решила все же поделиться сомнениям о твоём отсутствии с нашим Великим и Ужасным. И скажу больше, я видела, как он осматривал твою пустую комнату. Поверь, судя по его лицу в тот момент, то, что ты сейчас жива и невредима — большое достижение, — ехидно заметила девушка.

Ну, допустим последнее — это правда. То, что я живая, это буквально счастливая случайность. А вот насколько Дамиан был разозлен моим исчезновением я, видимо, представляла себе не очень хорошо. Все-таки за время моего бессознательного состояния, он видимо успокоился, иначе небольшим скандалом это бы не обошлось.

— Так что же заставило тебя все-таки явить себя? — подозрительно сощурившись, поинтересовалась Флора.

А я уже начала догадываться, почему мы обе оказались здесь в это время. Вот только поделиться своими размышлениями не успела.

— Я смотрю, вы уже познакомились, — раздался от двери голос Бриара.

Мы обе резко повернулись в его сторону.

Вот ведь... жук! Невесту он себе завел, 'естественно фальшивую'! А сразу сказать, кому досталась сия почетная роль, учитывая, что я ее знаю, не мог. И вот стоило бы обидеться на такое отношение, ведь он хотел проверить мою реакцию, но появление "невесты". Но,

честно говоря, я уже устала на него обижаться и высказывать претензии по любому поводу. Тем более учитывая, что ему задолжала за последние несколько месяцев моего не совсем адекватного поведения в академии.

Поэтому я лишь бросила на него укоризненный взгляд.

Флора тоже довольно быстро сообразила, что же здесь сейчас происходит.

— Пойдите, — нахмурилась она, — То есть это она, — совершенно некультурно ткнула она пальцем в мою сторону, — а самая леди, которую мне нужно будет ввести в высшее общество охранять?

— Рад, что вы быстро все сообразили.

* * *

Девушка бросила на меня очередной критичный взгляд, и, осмотрев с головы до ног, как-то печально вздохнула, выражая сомнение в моей состоятельности, как леди. Я уже хотела возмутиться, но решила все же промолчать. Она же издевается, отыгрывается за мою пропажу, так что стоит как раз таки вспомнить, как должна себя вести леди, и гордо проигнорировать её насмешку. Что я и постаралась сделать.

— Где ваши вещи? — поинтересовался Бриар, не обращая внимания на наши переглядывания и игры.

— Внизу в экипаже, — ответила Вегерос продолжая сверлить меня недовольным взглядом.

— Отправьте кучера по этому адресу, — протянул он ей небольшую бумажку, — И поднимайтесь обратно, мы пойдем порталом.

Девушка пожалала плечами, бросила на меня пристальный взгляд и, развернувшись, ушла.

А мы остались вдвоем с Бриаром в кабинете. Когда успел уйти страж, разнявший нашу с Флорой своеобразную 'драку', я даже не заметила. И опять главное даже не успела спросить, как его зовут. Но и сейчас его имя меня не особо волновало, были вопросы насущнее.

— Почему она? — с интересом обратилась я к мужчине, желая понять, что же сподвигло его на такой выбор.

— Причин довольно много, — слегка улыбнулся он мне, — Несмотря на довольно сложный характер, она хороший специалист и боец. Ты с ней знакома и вы неплохо общаетесь, то есть ты себя с ней будешь чувствовать легче, чем с любой другой совершенно тебе незнакомой аристократкой. Но самое главное — ты ей доверяешь, — закончил он, ожидая моей реакции на последнюю фразу.

И дождался.

— С чего ты взял? — искренне удивилась я.

— Ты спокойно уходила достаточно глубоко в лес с боевиком, чтобы заниматься с ней с холодным оружием, — усмехнувшись, заметил он, — А ведь она могла там тебя убить и спрятать тело до весны. Никто ведь не знал о ваших занятиях, на нее даже не подумали бы. Так что осознано или нет, но ты ей доверяешь, а значит, будешь полагаться на ее помощь и мнение.

А ведь правда. Мне даже в голову тогда не пришло, что наши занятия в лесу это довольно опасно. И всегда такая подозрительная я, была довольно спокойна в ее компании. Ну и действительно, с ней мне работать будет легче. Рассказать о своем происхождении ей я

пока не готова, но вот работать вместе вполне. Вот только остается один момент.

— А как вы ей объясните мою замешанность в этом деле?

— Твоим участием в этом деле изначально, — ответил Бриар, и, заметив, что я его не особо поняла, пояснил, — Ты участвовала в этом деле с самого начала, нарушила многие планы. Вполне логично, что на тебя началась охота. Во-первых, чтобы отстранить тебя от расследования, ну а во-вторых, чтобы отвлечь меня от него. Все-таки учитывая, какую именно иллюзию для тебя заготовили в Черном замке, наш злоумышленник не сомневается ни в моем к тебе отношении, ни твоим ко мне. Так что избавиться от тебя, довольно успешный способ вывести на время из расследования меня, — я старательно пыталась сохранить невозмутимость при этих словах под его пристальным взглядом. Кажется, у меня даже получилось, — Поэтому мы решили сыграть на этом, выставить тебя и как приманку и как средство сбора информации, — закончил он свое пояснение.

В целом пояснение, на мой взгляд, не очень, хотя и довольно логичное. Но учитывая, что Флора вообще не должна быть в курсе того что творилось в столице последние полгода, должно сойти за правду. К сожалению, ее способностей к аналитике я не знаю, поэтому предсказать поверит она или нет, не могу. Но, в конце концов, даже если не поверит, догадаться о правде не сможет точно. А там посмотрим. Может быть, я ей доверяю или, по крайней мере, когда-нибудь доверюсь, и сама все расскажу.

— Ты посвятил ее в детали расследования? — решила уточнить я степень ее осведомленности. Может о чем-то ей вообще нельзя будет рассказывать, — Я имею в виду, которые к ритуалам относятся.

— А этим мы с тобой сейчас вместе займемся, — заявил Бриар, — А после я объясню вам вашу роль во всем этом.

Я нахмурилась — последняя фраза как-то мне не очень понравилась, сама правда не знаю почему. Хотела расспросить его об этом подробнее, но тут как назло вернулась Вегерос, и вопросы пришлось снова отложить. Кроме, пожалуй, только одного.

Уже практически привычно под ногами раскинулся провал портала, и я вежливо улыбнувшись, пропустила Вегерос первой. Девушка подозрительно оглянулась на меня, но все же шагнула в портал. И я поспешила обернуться к Дамиану.

— Пожалуйста, скажи мне, что все оружие, которое было при мне в Черном замке, лежит где-то у тебя в сейфе, спрятанное от меня, естественно ради моей же пользы? — с надеждой взглянула я на него.

Мне с Флорой, по-видимому, работать придется, если и не долго, но крайне плодотворно. Поэтому хотелось бы наладить с ней отношения хоть немного, и соответственно задобрить ее.

— Зачем тебе? — нахмурился мужчина.

— Не все было моим, — призналась я, — И владелец настойчиво просил вернуть позаимствованное.

Бриар понимающе улыбнулся, бросив взгляд в чернеющий проем, в котором пару мгновений назад исчезла Флора.

— Что было ее?

— Кинжалы, которые покрупнее, — облегченно вздохнула я.

— Верну, чуть позже, — пообещал он.

— А мои ножи? — немного запоздало очнулась я.

Но он лишь скептически покачала головой в ответ.

— Пока нет, а там посмотрим, как все сложится.

Вздыхнув, признавая за ним временную победу, я, наконец, сделала шаг вперед.

Встретил меня все тот же подозрительный взгляд Флоры, вопрошающий, почему же мы так задержались. Ответить мне было нечего, поэтому я просто неопределенно пожала плечами и принялась осматривать окружающую обстановку. Несмотря на то, что в доме Бриара я уже была не раз, осмотр у меня до этого получался довольно специфический. То есть фактически видела я только библиотеку и его спальню. Оригинальный набор, ничего не скажешь. Нет, правда, по коридорам мы тоже вроде как проходили, но практически в полной темноте. В целом можно заключить, что дом то я и не видела. Так теперь такая возможность выдалась впервые.

Холл на первом этаже, в котором мы вышли, был довольно большим и на удивление светлым. Да и вообще дом, на этот раз издававший множество едва заметных звуков, обозначавших незримое присутствие прислуги, выглядел живым. Теперь вопроса, как это место можно назвать домом у меня не возникало. Много деревянной отделки, бархатисто охристые тона и пара пейзажей на стенах придавали просторному холлу уюта. Что-то мне подсказывало, что леди Алария приложила свою руку к оформлению. Дамиан не выглядел человеком, который бы озаботился наличием картин на стенах. Его скорее интересовала практичность и удобство обстановки, но никак не цветное сочетание.

Сам хозяин дома, явился сразу после меня, и в тот же момент ближайшая дверь открылась, и вошел мужчина в возрасте, с проседью в волосах в строгом костюме. Своим видом он подозрительно напомнил мне Грейблена, дворецкого леди Клейрон, так что сомнений о том, кем он является.

— Ваше сиятельство, — почтительно склонил он голову, приветствуя Бриара.

— Вилкинс, комнаты уже готовы? — первым делом поинтересовался тот.

— Как вы и просили. Вещи леди Бриар уже доставили, прикажете распаковывать? — полный участия взгляд в мою сторону. Не знаю, правда, как он определил, кто из нас двоих указанная леди.

Флора обратила на меня очередной потрясенный взгляд. Не трудно догадаться, о чем она подумала. Нет, ну а что поделать. Меня же, считай, официально приняли в семью, так теперь везде будут представлять, как леди Кассандру Бриар тэр Клейрон. Ну и понятно, что леди Клейрон, я именоваться никак не могу, потому как ею является мать Дамиана, так мне все и называют либо леди Кассандра, либо леди Бриар. Еще в замке родителей Дамиана как-то так завелось. Но времени сейчас объяснять Флоре все тонкости моего нынешнего социально положения не было. Хотя не особо старательно скрытая ухмылка на ее лице откровенно бесила.

— Не стоит, благодарю, — вежливо отказалась я. Терпеть не могу, когда кто-то роется в моих вещах. Сама собирала, сама и разберу. Тем более что там припрятаны амулеты, изготовленные с помощью старшего Бриара, несколько заготовок и просто материалов. И о большинстве из них Дамиан не знает, и я бы предпочла, чтобы и не знал. Лорд Клейрон, убедившись, что я весьма осмотрительна и аккуратна в лаборатории и со всеми реагентами, возражать против того, чтобы я что-то захватила с собой, не стал. И даже на удивление сыну не сдал. Все-таки общие интересы объединяют. И, несмотря на плохое начало нашего знакомства, мы друг друга понимаем. Понятно, что какие-то серьезные эксперименты я в своей комнате не буду проводить. Но закончить несколько своих начинаний, и в случае чего смастерить простенькую вещицу, я вполне смогу, а это уже не плохо.

— Багаж леди Дерон, скоро придет, проследи, чтобы все отнесли, — раздавал указания Бриар, пока я, хмурясь, пыталась понять, о какой еще такой леди он говорит. Не слишком ли много народу будет в доме, учитывая, чем мы собираемся заниматься, и какие важные сведения обсуждать. Дошло до меня, что незнакомая мне леди Дерон, суть есть уже вполне привычная Флора, только после того, как я наткнулась на ее взгляд и вспомнила слова, которые она мне когда-то говорила, о том, что большинство состоятельных адептов учились не под своими фамилиями.

— Хорошо, ваше сиятельство, еще какие-то указания будут? — поинтересовался дворецкий, — Когда подавать обед.

— С обедом лучше пока подождать, — задумчиво проговорил Дамиан, — пока нам чаю в библиотеку, а на счет обеда распорядимся позже.

— Как прикажете, — очередной полный собственного достоинства кивок, и мужчина удалился, а Бриар обернулся к нам.

— Ну что, леди, нам предстоит долгий разговор, прошу за мной.

Да уж, разговор будет не из простых.

Вслед за ним мы устремились на второй этаж, но я поспешила нагнать Флору еще на лестнице.

— И какое же у тебя имя на самом деле? — с интересом взглянула я на нее, прекрасно понимая, что Флора звучит несколько простовато для богатой аристократической семьи.

— А у тебя? — усмехнулась она в ответ.

Какой каверзный вопрос. Хотя я прекрасно понимала, что ее скорее интересует не имя, а то почему я теперь Бриар, но знала бы она, какой на удивление точный вопрос задала. А так...

— Ну, я то, как была Касс, так и осталась, правда полностью теперь Кассандра. Ненадолго, на время расследования, — добавила, давая понять, что все эти изменения к браку и тому подобному никак не относятся.

Девушка разочарованно скривилась.

— Я-то думала, в кой-то веки что-то интересное будет. Изображать невесту в высшем обществе, находясь рядом с женой, а тут... Просто конспирация, — тихо вздохнула она, видимо тоже не желая посвящать Бриара в наш разговор. Вот только я уже достаточно хорошо его знаю, чтобы понимать, что он все равно все слышит, как бы тихо мы не разговаривали. Другой конечно вопрос слушает ли вообще. Хотя... конечно слушает. Я бы точно подслушала, на его месте.

— И все же, можно узнать имя? — перевела я разговор на более безопасную тему.

— Флоранс Вегерос ли Дерон, — тяжело вздохнула она.

Я просмаковала имя на языке.

— Только попробуй что-нибудь сказать, — предупредила боевичка, поймав мой взгляд.

Я просто пожала плечами.

— Нормальное имя, хотя тебе мне кажется, не очень подходит. Но в принципе его всегда можно укоротить так, как тебе будет комфортней. Лора, например или Фло.

На это мне девушка уже ничего не ответила. В том же молчании мы дошли до уже довольно хорошо знакомой мне библиотеки.

Правда, проходя в любезно придерживаемую для нас Бриаром дверь, я поймала его чуть насмешливый взгляд. Я же говорила, точно слушал. И пусть, я-то не виновата в неправильных заключениях девушки. Это же она подумала, что мы поженились. Так что я

тут совершенно не при чем. И не обращая внимания на это взгляд. Устроилась в кресле рядом с девушкой. Буквально через мгновения после того как мы вошли, явилась девушка в белом передничке с подносом в руках. Споро расставила чайные пары тонкого фарфора, чайничек и блюдо со сладким и, так же тихо, как и пришла, исчезла.

Вот теперь можно приступать к разговору и судя по лицу Дамиана, время шуток закончилось. Посвящением Флоры в детали дела он занялся сам. Еще бы, кто больше него знает обо всем произошедшем. Но рассказали ей конечно далеко не все. Как он и обещал с самого начала, ни слова о моей непосредственной причастности и связи с происходящим не прозвучало. Только то, что я, можно сказать, как ведущий эксперт, вляпалась во все это еще во время первого ритуала. Про библиотеку тоже ничего сказано не было. Это место охраняли поколения моей семьи, и знали о нем единицы. Кто я такая чтобы нарушать эту традицию. Тем более что я не настолько доверяю Флоре, да и в целом знания из этого места приносят больше проблем, чем решений. Поэтому цель заговорщиков в этой версии, точно не определена. Скорее всего, попытка заполучить какой-то невероятно мощный артефакт. Что, в общем-то, и не особо отличается от правды. Просто на самом деле мы знаем, где этот загадочный артефакт должен находиться. В третьей части библиотеки. А вот, что мы сами не знаем, где именно эта часть находится, это уже другой вопрос.

Услышанное Флору несомненно впечатлило.

— Такое чувство, что я все это время в каком-то другом месте прожила, — пробормотала она, — Даже слухов ведь никаких не было, что подобное происходит в нашем городе. И про наркотики ничего, хотя казалось бы...

— Управление, так же как и Тайная канцелярия, прекрасно знают свое дело, — заметил Дамиан.

— Да, конечно, — поспешно согласилась Флора все еще бывшая немного в пространии после услышанных новостей, — Но что же все-таки будет требоваться от нас, магистр Бриар? — немного хмуро и сосредоточенно спросила она. Я еще никогда не видела ее такой серьезной. Хотя нет, когда начались проблемы с тем настойчивым тайным поклонником, она тоже была довольно серьезна.

— Во-первых, никаких 'магистр'. Привыкай обращаться ко мне на ты и по имени. Времени у тебя для этого не так уж много, через два дня выход в свет. Родителям я тебя представлю завтра, к ним обращаться на вы, но тоже по имени, — начал он инструктаж девушки, но бросил взгляд и на меня, — Тебя, Касс, это тоже касается. И между собой привыкайте обращаться по имени, и никак не по фамилии. А то еще оговоритесь, нам ни к чему лишнее подозрения.

Я, вздохнув, кивнула. Допустим, к нему обращаться по имени я привыкла, но вот заставить себя обратиться так к его родителям, никак не могла. Хотя леди Алария на этом очень настаивала.

— Я постараюсь, — тоже вздохнула Флора и немного неуверенно добавила, — Дамиан. Да уж, представляю насколько ей дико.

Бриар ободряюще кивнул ей и продолжил.

— Ваша основная задача — сбор информации. К сожалению, так уж сложилось, что общество высших лордов довольно ограничено. Общаются они в большинстве своем только в своем кругу и кругу ближних. А в силу моей и отца профессии, мы далеко не те люди, в чьем присутствии кто-то может разговаривать, не оглядываясь на то, что произносит. Поэтому ваше положение в данном случае будет наиболее выгодным. Вы обе будете

считаться приближенными, соответственно это позволяет вам беспрепятственно находиться и общаться в необходимом кругу. В тоже время подозревать вас вряд ли станут, так что у вас вполне есть возможность подобраться к нужным нам людям, — начал объяснять Дамиан.

— Проблема в том, чтобы понять, какие же люди нужные, — немного скептически заметила Флора, — Ведь насколько я понимаю, определенных подозреваемых нет. Все что известно — это кто-то из высших.

Ну да, и мы возвращаемся к изначальной проблеме. Пусть это и не слишком большое сообщество, но проверить всех хоть немного подходящих на роль нашего злоумышленника слишком сложно.

— Нет, — выдал неожиданное магистр, — Все же кое-какие наработки у нас имеются, пусть и не существенно, но все же сокращающие количество подозреваемых.

Я удивленно смотрела на него. И почему меня раньше не посветили? Как давно у него имеются эти наработки?

— И что еще известно? — слегка нахмурившись, вступила и я в разговор.

— Тайной канцелярии удалось установить, кто из представителей высших отсутствовал в зале, во дворце на балу, в то время, когда происходило последнее нападение, — поделился он довольно значимой информацией, — Правда, к сожалению, таковых оказалось достаточно много, но все же это тоже сокращает наш список.

— Как давно это известно? — продолжила допытываться я.

— Практически сразу после бала, — спокойно ответил Дамиан.

— И ты все это время молчал? — с упреком в голосе спросила я.

— На тот момент, когда это стало точно известно, тебе было совершенно не до расследования, — намекнул магистр на то, что я с ним разругалась, — А потом, тебе эта информация все равно ничего нового бы не дала. Зато теперь, она для вас обеих актуальна. Полное имеющееся у нас досье, на каждого из них я выдам вам завтра, а сегодня пройдемся именно по вашим обязанностям, — вернул он нас к основной теме разговора, — Но имена я вам сейчас вполне могу назвать. По крайней мере, одной из вас они скажут большее, чем просто имя, бросил он на меня взгляд.

Ну да, Флора то, скорее всего, многих из них видела лично. Если уж она изначально знала, кем являлся Дамиан. Я, благодаря леди Клейрон, в хитросплетениях родословных разобралась, и даже более менее представляю себе, как кто выглядит, но для меня это все еще сухие имена.

— Дивин Бхалтэйр, — назвал они первое имя.

Представитель так называемой когорты воинов, если вспоминать ту самую легенду о происхождении высших лордов, которую я читала когда-то. Сын нынешнего главы рода. Соответственно тоже военный, довольно высокого чина, что конечно не удивительно. Хотя конечно присутствие военного в данном списке не особо нравилось.

— Стаас и Рун Элидир.

Вдвойне плохо. Глава рода и его наследник. Изобретатели. Те, кто многое бы дал, чтобы наложить руки на библиотеку, учитывая, сколько всего там храниться. А изобретатели они такие же ученые, и вполне могут совершенно незаметно превратиться из гениев в таких же психов, как Аарон Клейрон, некромант призрак, заметно испортивший жизнь окружающим, как при жизни, так и после нее. И меня к слову говоря тоже вполне можно отнести к пострадавшим от его гения.

— Деланей и Аерон Битан.

А вот это уже знакомая нам фамилия. Да и первое из имен тоже. Старая леди, мать нынешнего главы рода и управляющая Королевским госпиталем. Того самого чей представитель приходил интересоваться происходящим в больнице. И тогда интерес покровителей госпиталя к внезапным излечениям мне странным не показался, но теперь при таких обстоятельствах. Хотя все же есть один важный момент. Наш злоумышленник, несомненно, мужчина, и старая леди Битан под это определение никак не подходит. Но вот то, что отсутствовала она вместе с внуком... Конечно, в то время когда произошло убийство моих родителей, он был слишком мал, чтобы быть причастным ко всему. Но вот сейчас, вполне возможно, что затеяла все это действие уже давно его бабка, а он сейчас ей активно помогает. Да, это несомненно та пара, которой я уделю пристальное внимание.

— И вместе с ними Гесим Вемрой, — добавил Бриар.

Вот это уже немного страннее. Второй внук леди Битан-старшей, от дочери, соответственно уже может считаться побочной линией, поэтому и фамилия другая. По возрасту опять — таки в событиях тринадцатилетней давности он участвовать не мог. Он всего на два года старше своего брата Аарона, а тот мой ровесник. Но вот то, что отсутствовали оба, да еще и с бабушкой. Не нравится мне это. И вот что, кстати, интересно, традиционно как то так получилось, что все женщины роды, занимались благотворительностью и по большей части именно больницами и медициной. А вот мужская половина занималась добычей все возможных драгоценных камней, минералов и, в общем, всего, что можно было извлечь из земли. Я так понимаю, потомки тех, кто покинул свой мир именно из-за его разорения, потому что уж что-что, а добывать нужное грамотно и без излишнего истощения земли, они умеют. Но, несмотря на это, оба младших представителя семейства учатся именно в академии при Королевском госпитале. То есть собираются посвятить свою жизнь именно медицине. Кому как, а мне это говорит о сильном влиянии старшей леди, на обоих внуков.

— Вилмар и Эрик Адальштейн.

Торговцы. И снова двое. Брат нынешнего главы рода и сын. То есть оба занимают довольно высокое положение. У них тоже есть мотив заполучить библиотеку в свое пользование. Страшно представить, сколько могут стоить знания хранящиеся там. Не говоря уже о предполагаемом хранилище артефактов. Уверена, что стоимость предметов спрятанных там превышает все, что только можно представить.

— Вот и все, — закончил представлять нам подозреваемых Бриар.

— Чуть меньше, чем все, — покачала головой заметно помрачневшая Флора. Очевидно, ее тоже не порадовал список озвученных имен. Уверена, что ей сейчас известно обо всех них, куда больше чем мне. Но будем надеяться, что обещанное Бриаром досье покроет пробелы в моих знаниях. Да и с самой Вегерос неплохо было бы пообщаться.

— Значит, наша основная задача — постараться выяснить, где же они находились в тот самый момент, когда происходила последняя попытка убийства? — заключила я, взглянув на Дамиана.

— Или любую другую информацию, позволяющую полностью исключить кого-либо из списка подозреваемых, — согласно кивнул он, — Я в свою очередь, тоже займусь исследованием обстоятельств всего произошедшего, но с помощью более официальных средств.

Честно говоря, что-то в его взгляде подсказывало мне, что дело далеко не в официальности его средств. Скорее наш с Флорой подход более мягкий. А чем будет

заниматься он, на пару со своим отцом мне даже представлять не хочется.

— Та еще задачка, — пробормотала хмурая Вегерос.

— Хотите отказаться? — спокойно предложил Бриар, словно ожидал от нее именно отказа.

— Ни за что, — тут же вскинулась девушка, так что я даже задумалась, что же такого он ей пообещал, за выполнение этого задания.

— Тогда еще кое-что важное. Постарайтесь всегда находиться рядом друг с другом. Не теряйте из виду и уж точно не давайте уходить с кем-то подозрительным друг другу, — строго проговорил он, — Вы должны буквально стать неразлучными. Изображайте самых лучших подруг, не способных и минуты прожить друг без друга. Конечно без защиты я вас не оставлю, но лучше вы сами будете следить за безопасностью друг друга.

Вегерос такой постановкой вопроса была заметно удивлена. А вот мен все было вполне понятно. Бриар нашел мне няньку и охранника в одном лице. С одной стороны мое появление в высшем обществе само по себе будет провокацией для нашего злоумышленника, и мы будем ожидать от него действий. Очевидно, он считает, что Флора достаточно квалифицирована, что он решил доверять меня именно ей. А с другой стороны, девушка достаточно ответственна и придирчива, чтобы контролировать мои действия. Проще говоря, при такой постановке вопроса Вегерос будет следить, чтобы я с моей удачей не влезла в очередную неприятность.

— Думаю, мы быстро свыкнемся с присутствием друг друга, — кивнула я, соглашаясь с его требованием.

Во всяком случае, опыт довольно близкого пусть и не такого долгого контактирования у нас есть. Вегерос оказалась человеком довольно адекватным, так что будем надеяться, что после возвращения своих кинжалов, она сменит гнев на милость и сможем в дальнейшем спокойно работать. А по поводу того факта, что она считай, будет следить за мной... Ну, что ж, после всего произошедшего со мной — это вполне ожидаемо. Мне даже возразить нечего. Тем более что я, вроде как, и не собиралась влипнуть в какие-то неприятности, и уж тем более идти куда-то одной с малознакомыми людьми.

Правда одно мероприятие, которое совершенно точно не будет одобрено Бриаром, поэтому сообщать ему о нем я не собираюсь, у меня все же было запланировано. Причем желательно в ближайшее время. Но я так думаю, с моим богатым опытом мне удастся все это проверить и не задействуя Флору. В крайнем случае, можно будет ее частично посвятить в детали.

— Согласна, — подтвердила Вегерос возможность нашего сотрудничества, оценивая меня.

— Тогда на сегодня инструктаж окончен, — закончил Бриар, поднимаясь с кресла, — У меня дела в управлении, так что на этом я вас оставляю. Вечером по возможности продолжим разговор. Без меня разберетесь? — обратился он вопросительный взгляд, почему-то именно на меня. Может как на ту, кто уже несколько раз в его доме был? Но я же не с кем тут не общалась. Да и по дому совсем не ходила.

— Разберемся, — уверенно ответила за меня Флора.

— Попросите Вилкинса, он покажет ваши спальни. Разберите вещи, пообщайтесь, в общем, найдете, чем заняться, — кивнул он Флоре и исчез в портале.

Мы с девушкой переглянулись.

— Ну что, идем искать местное население, — вздохнув, поднялась она с места.

Местное население нашлось довольно быстро. Точнее мы и не искали. Стоило нам выйти из кабинета, как дворецкий сам вышел на нас. Похоже у всей прислуги просто есть какое-то чутье. Стоит только подумать, как они тут же появляются.

Вилкинс любезно проводил нас до комнат на третьем этаже (соседних к слову говоря). Флора все это время упорно молчала и даже я бы сказала игнорировала мое присутствие.

«Видимо с утверждением что мы сработаемся, я слегка поторопилась,» — заключила я, наблюдая как захлопывается дверь ее комнаты, и со вздохом вошла в свою.

За последнюю пару месяцев, к окружающей роскоши я уже практически привыкла, так что обстановка комнаты меня не особо впечатлила. Приятная отделка в нежно сиреневых тонах (вот теперь я точно уверена, что внутренним оформлением дома занималась леди Клейрон), большая кровать, просторный шкаф и стол у окна. Даже чем то напоминает мою родную комнату из общежития в академии. Правда большой плюс по сравнению с тамошней — собственная ванная. Да уж, к хорошему привыкаешь слишком быстро. Помимо двери в ванную, в комнате обнаружилась еще одна. Только я хотела проверить ее назначение, как оказалось, что кто-то успел это сделать раньше меня.

Дверь открылась и оттуда вышла слегка удивленная Флора.

— Значит у нас не просто соседние, а даже смежные комнаты, — заключила она, заходя ко мне, — А он не шутил по поводу лучших подруг.

Да уж. Бриар вообще редко о чем либо шутит. А уж тем более о чем-то связанным с работой.

— Ну что, тогда приступим к выполнению его требований, — заявила она и плюхнулась ко мне на кровать устраиваясь поудобнее. После чего взглянув на удивленную меня, похлопала рядом с собой.

— Садись давай и рассказывай, как же ты докатилась до жизни этакой.

Я все еще немного настороженно устроилась рядом и вопросительно уставилась на нее.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ну, куда пропала, где была, как здесь оказалась, да еще и под фамилией магистра? — перечислила она все интересующие ее моменты.

— А почему, собственно говоря, я должна первой делиться всем произошедшим? — попыталась возмутиться, впрочем не особо успешно.

— Потому что мне и делиться не чем, — заметила в ответ девушка, — Что тут рассказывать. Училась, сдала экзамены, перевилась на следующий курс, счастливо избежала встречи с родителями и летние каникулы в их компании — вот и вся история. А вот у тебя произошло что-то масштабное. Рассказывай!

Я так растерялась, даже не зная, что рассказывать да и с чего начать, что ляпнула первое, что пришло ко мне в голову.

— Я стала некромантом.

— Что? — обалдела она, кажется посчитав, что ей послышалось.

— Влезла в Дубенхштейн, — добавила решив раз уж начала сразу вывалить все наиболее шокирующие детали.

— Что?! — еще сильнее вытаращилась она на меня.

— И меня приняли в семью Бриара в качестве воспитанницы, как раз из-за того, что я стала некромантом, — закончила вроде как основные интересующие ее моменты.

— Тьфу блин, — скривилась она, — А я то надеялась, что самым интересным окажется именно последний вопрос, а тут такая скукота. Но зато теперь мне вполне понятно, почему

Бриар так требовал того, чтобы мы неразлучно вместе бродили. То есть я буду твоим надзирателем. А в этом что-то есть, — задумчиво покивала она головой и снова обратила на меня пылливый взгляд, — Давай делись подробностями, как же ты в некроманта то превратилась. Никогда про такое не слышала.

— Я тоже, — кивнув пробормотала, про себя размышляя, а могу ли я вообще ей что-то рассказать про произошедшее в замке. Там довольно много деталей, которыми бы мне не хотелось делиться. Поэтому решила рассказать сильно укороченную и очень поверхностную версию произошедшего.

— Я... можно сказать случайно, провела некий ритуал... о свойствах которого была не особо осведомлена... вот он совершенно неожиданно и отразился так на моих способностях, — рассказала я общую картину произошедшего.

— А с чего бы такая умная и подозрительная ты взялась проводить неизвестный ритуал? — подозрительно взглянула девушка на меня. Хотя пожалуй радуется, что подробности пока выспрашивать не пытается.

— Скажем так, на тот момент мне казалось, что выбора у меня просто не имеется, — вздохнула я, слегка передернувшись от воспоминаний того ужасного вечера.

— Остальные подробности я так понимаю строго засекречены? — проницательно заметила Флора.

Я лишь кивнула. Нет, все-таки большинство событий того вечера, содержат или хотя бы наводят мысль на парочку моих секретов, с которыми я еще не готова расстаться. Я еще не на столько ей доверяю.

— Ну и ладно, проживем и без этого, — слегка недовольно заявила она, — Тогда предлагаю перейти к обсуждению нашего сотрудничества.

Вот этот момент меня тоже интересовал.

— Во-первых, — решительно взяла разговор в свои руки девушка, — Если Бриар сказал, чтобы мы не оставались одни, значит без острой необходимости, лишней шаг от меня не делаешь. А если кому-то из нас все же пришлось уйти, то вторая стоит ровно на месте и дожидается. А то, мне знаешь ли не улыбается, скакать по всему бальному залу, а то и очередному замку в целом, в поисках твоей бесшабашной персоны.

— А почему ты так уверена, что именно меня придется где-то искать, а не наоборот? — возмутилась я, хоть в глубине души и понимала, что этот камень в мой огород вполне справедлив. Пора как-то ограничить свою любопытство. И самостоятельность тоже.

Мне достался скептический взгляд.

— В отличие от тебя, меня обучали как военного. Следовательно уж что-что, а слушаться приказов нас научили. И если магистр сказал не шататься, где попало и вести себя осмотрительно, значит так я буду делать. К слову говоря, здравый смысл тоже подсказывает мне, что данная политика поведения — лучшая в плане безопасности. А вот у тебя с этим насколько большая проблема, — насмешливо фыркнула девушка.

Ну да, учитывая, что Бриар приставил ко мне няньку в ее лице, не трудно догадаться, что подчинением приказам, да и с исполнением просьб у меня зачастую туго. Но я же не виновата, что привыкла отвечать за себя сама и решения принимать тоже. Я так выросла, поэтому привыкла прислушиваться к тому, что подсказывает мне собственная логика. Про здравый смысл заикаться пожалуй не буду, потому что по опыту последнего года можно сказать, что у меня с ним проблемы. Да, я признаю, что совершила много ошибок, но по крайней мере я стараюсь на них учиться. В конце концов, я же не стала сильно возмущаться

и возражать против компании Флоры.

— Ладно, — согласилась я с ее условием, — Но я со своей стороны, тоже хочу кое-чего потребовать. Мы с тобой ввязываемся в довольно опасное дело, да и для того чтобы все время находиться рядом, нам нужно играть просто закадычных подруг, и я считаю, что в данном деле без доверия никак. Нет, я конечно не требую от тебя рассказать теперь все свои секреты, — поспешила заверить ее, заметив слегка напряженный взгляд, — У меня у самой полно того, чем я не хочу и не могу делиться. Но мы с тобой поклянемся, что все, что узнаем друг о друге за это время, останется только между нами и разглашать эту информацию можно только с разрешения другого.

Потому что вся эта забота, очень мила конечно, но мысль о том, что Флора после всего еще будет и докладывать Бриару о каждом моем шаге сильно напрягала. Да, я все еще параноик. Несмотря на то, что Дамиану я доверяю, есть вещи, о которых ему не стоит знать. Например, о кучке заготовок у меня в сумке. Или о запланированной прогулке в одно место, о котором впрочем вообще никто не должен узнать, но учитывая, что мне с Флорой придется все время находиться рядом, стоит заранее озаботиться тем, что ни одно из возможных происшествий, не относящихся напрямую к делу, не достигли ушей магистра.

Впрочем, переживала я зря. Вегерос с моим условием и формулировкой была вполне согласна. И даже с тем, что клятву стоит заверить магически тоже. После обоюдного произнесения клятвы, я поинтересовалась у девушки.

— Ну, а что во-вторых?

— Да в общем-то тоже самое, что ты сказала, — отмахнулась она развалившись спиной на кровати, и раскинув руки потянулась, — Ты молчишь о том, что увидела обо мне, я молчу тоже.

— А если не секрет, чего же именно такого я могла увидеть? — ради интереса все же спросила я. В моем случае понятно, но вот чего Флоре скрывать от магистра?

— Скажем так, я унаследовала от отца одну черту, а именно — любовь к редкому оружию. И часть моих запасов, не совсем законна на территории империи, — выразительно заметила она, бросив на меня насмешливый взгляд, — А еще несколько считаются нагло украденными неизвестными ворами из коллекции отца. Что в общем-то является правдой, но лишь частично.

Ну что ж, а каждого свои тараканы в голове. Лично я не вижу ничего ужасного в ее оружие, пока она конечно не решила применить его, причем на тех, кто этого не заслуживает. Но так как этого мною пока замечено не было, пусть развлекается со своими железками.

— Покажешь? — лишь поинтересовалась у нее. Не то чтобы я сильно увлекалась оружием, но посмотреть было интересно.

— Да хоть сейчас, — отозвалась девушка, — Хотя нет, не сейчас. Мне лениво, — и она прикрыла глаза все так же по хозяйски развалившись на моей кровати. Я решила не отставать, кровать то все-таки моя, и растянулась рядом.

Пару минут просто молча размышляла обо всем. О том, что уже случилось, что будет, как пройдет это задание, и не окажется ли оно таким же бесполезным, как моя предыдущая задумка.

— Ты их знаешь? — сама не знаю почему спросила у Флоры, — Тех, чьи имена назвал Бриар.

— Лично не знакомы, — отозвалась девушка, — Это все птицы не моего полета. Но

издалека видела неоднократно. Ну и естественно слухов слышала полно. В высшем обществе вообще потрепаться любят.

— Расскажи, — попросила решив все же заранее хоть немного получше узнать наших подозреваемых. Не из сухих фактов, а из личного впечатления, пусть и всего одного человека.

— Хммм, дай припомнить, кого он там называл, — задумалась она, — Ну начнем с наших так сказать ровесников. Аерон и Гесим. Неразлучная парочка братьев, — скривилась девушка видимо припоминая их, — Типичные бабники. Уверенные в непробиваемости своего очарования, ну или по крайней мере, очарования их денег. То есть искренне считают, что любая упадет к их ногам. В чем-то к сожалению правы, недостатка в женском внимании определенно не испытывают. Но долго еще ни одна девушка не задержалась. Пропадают и заметить не успеваешь. А так, самовлюбленные индюки. Задумать что-то подобных масштабов вряд ли могли. Сами по крайней мере. А вот сотворить что-то по указанию дражайшей старой леди Деланей, может быть. Она конечно на первый взгляд старушка божий одуванчик, но это только на первый. Взгляд у нее цепкий, острый, — Флора аж передернулась от воспоминаний, — И по слухам, решающий голос в семье во всех вопросах именно ей принадлежит. Так что, честно говоря, не представляю, насколько сильное влияние она имеет на эту парочку, — задумчиво закончила она.

Что ж, это во многом подтверждает мою теорию. Пожалуй стоит постараться первыми заняться именно этой семейкой, уж слишком она подозрительна.

— Один плюс, двум симпатичным девушкам раскрутить на разговор этих двух петухов, просто раз плюнуть. Тем более, если это будет невеста и названная сестра Клейрона.

— Думаешь не побояться переступить ему дорогу? — удивилась я.

— Ну сами первыми конечно не рискнут полезть. Ко мне так точно. А вот если мы первыми начнем, так сказать наступление, вот тут эго и самомнение разгуляются скорее всего на столько, что голос разума если он имеется, заглушат полностью, — поделилась мнением девушка.

Я лишь нахмурилась не это. С наступлением я чувствую у меня будут проблемы, да еще какие.

— Кто там дальше? — тем временем продолжила Флора, — Бхалтэйр. Ну прежде всего, насколько могу судить опять таки по слухам и тому, что видела сама — довольно близкий друг твоего Бриара.

Я аж подскочила на кровати и удивленно уставилась на все еще спокойно валявшуюся девушку.

— Да, да, — покивала она головой с кривой улыбкой на губах, — Не везет несчастному магистру по жизни просто катастрофически. То ты вот попалась, на и так тяжёлом пути его жизни, а то лучший друг может оказаться убийцей и подлым предателем.

— Не паясничай, — хмуро ответила я.

— А ты не дергайся так, уж больно нервная, — заметила она в ответ, — И хватит тут на до мной укоряюще нависать. Тебе дальше рассказывать или как? — вопросительно приподняла она бровь.

Я заскрипела зубами, но все же легла обратно.

— О чем то бишь я, — задумалась на секунду девушка, — Ну да, о бедном Бриаре и иже с ним. Ну так вот, говорят, что он с Дилваном вместе и учился и служил. Что впрочем не удивительно, они примерно одного возраста. В общем понимаешь, там друзья детства и

прочая ностальгическая дребедень, — я в очередной раз удержалась, чтобы не возмутиться и не прервать ее рассказ. В конце концов, пора привыкать, что у Вегерос просто такая манера общения.

— Зная Бриара, можно предполагать, что и друзья у него соответствующие. То есть, ничего плохого сказать не могу. Работает где-то в армии в высоких чинах. Спокойный крайне уравновешенный, я бы даже сказала не пробиваемый. Неженат. Чаще всего на всех мероприятиях его сопровождает младшая сестра Эйдит, так что возможно можно что-то выяснить через нее. Она кстати, чуть старше нас. Вроде даже нормальная девушка, для высшего общества конечно. Немного вспыльчивая, но ничего. Учится где точно не знаю, но могу точно сказать, что минимальную военную подготовку прошла, а может и не только минимальную. Больше добавить нечего, к сожалению.

Мало, но лучше, чем ничего. И несомненно узнать, что это друг Бриара стоило заранее.

— Так, кто там еще остался, — задумчиво потянула девушка, — Парочка Элидиров. Про этих вообще сказать почти ничего ценного не могу. Парочка сумасшедших изобретателей. Оба женатые, а старший по слухам скоро повторно станет отцом. Так на первый взгляд они конечно не совсем от мира сего, но ничего ужасного. У тебя на мой взгляд и то заскоков по более будет, — усмехнулась она.

Да до моих заскоков, нужно не просто быть ученым. Нужно умереть, и возможно не раз.

— Единственное интересное, что могу про них рассказать, так это семейную трагедию. Рун Элидир женат уже во второй раз. Говорят, лет двадцать назад у него была другая жена, красавица без которой он якобы и жить то не мог. Но жизнь штука не предсказуемая. Через два года совместной жизни она тяжело заболела. Еще два промучилась от этой болезни и умерла. Рассказывали, что он чуть сам за ней на тот свет не отправился. Но как-то откачали. Лет десять назад женился второй раз, не честно говоря сомневаюсь, что по любви, скорее уж из-за необходимости наследника. Но увы, у них никто так и не родился. Подозреваю, что именно поэтому старшая чета озаботилась еще одни приемником. А в остальном... Тихая семейка. В скандалы не лезут. Сидят себе тихо да кропают новые изобретения.

Не густо, но может быть в досье, которое обещал нам Бриар будет побольше ценной информации.

— Все что ли? — нахмурившись повернулась ко мне девушка, пытаюсь припомнить список.

— Нет, еще Адальштейн. Вилмар и Эерик, — припомнила я имена. Если с фамилией рода у меня проблем не было, то с запоминанием имен к сожалению были. Но я старалась никого не забыть. Не зря же меня леди Клейрон тренировала.

— Тоже ничего ценного не скажу, — поморщилась девушка, — Ну торговцы. Соответственно торгуют много, очень предусмотрительные, очень хитрые. Вилмар, это который сын, довольно успешен насколько я знаю. Правда в последнее время говорят какие-то будто проблемы появились. Толи потерял какой-то груз, толи еще что. А еще есть странность, что он ну вроде как уже в возрасте, но вот женить его родители никак не могут. Прошелся слухок, что женщины ему не нравятся в принципе, раз уж он столь резко отказывается даже от самых лучших красавиц столицы.

Я лишь скривилась. Ну конечно, куда же без грязных слухов. Впрочем этим сведениям я точно доверять не стану, сначала лучше убедиться самой.

— Ну и Эерик, это брат нынешнего главы. Охарактеризовать можно одним словом —

неудачник. Практически во всем. Сидит на шее у брата. Пытается влиться в семейное дело торговли, но каждый раз неудачно. Игрок, картежник. На мой взгляд довольно неприятная личность. Вот и все, что я могу сказать.

— Не много, — печально вздохнула я.

— Остальным нас будем надеяться обеспечат, — пожала в ответ плечами Флора и мы на некоторое время замолчали.

— Я все равно не могу представить, что такое происходит под носом у всей столицы, — тихим голосом нарушила окружающую нас тишину девушка, — Убийства, кровавые ритуалы, и замешан в них кто-то из высших. Страшно представить, что же там за артефакт такой, ради него пошли на такие жертвы.

'Ты даже не представляешь себе, насколько велики были эти жертвы. Масштабы возможной катастрофы, действительно пугают,' — вздохнула я про себя.

Обед прошел в нашем с Флорой одиночестве и молчании. А после мы разошлись по своим комнатам. Собственно говоря все интересующие нас на данный момент вопросы мы обсудили, так что разговаривать нам особо не о чем. Слишком плохо знаем друг друга, и я так думаю банальное задавание вопросов о том, чем увлекается, что любит и не любит другая, определенно не наш способ знакомства. Будем узнавать все постепенно в процессе общения. Так что я не стала к ней лезть, а просто занялась собственными вещами и всевозможными заготовками, которые стоило еще раз осмотреть, а потом хорошенько спрятать.

К вечеру Бриар все же вернулся, но буквально на пару минут, чтобы вручить папки с информацией. Ну и заодно поинтересовался, не переругались ли мы за это время. Мне оставалось только успокоить его, что 'знакомство' прошло нормально. Хотя я так думаю тот факт, что кинжалы он девушке вернул, должно заметно поднять ей настроение, соответственно и дальнейшее общение пройдет лучше. Правда общаться мы не то чтобы сильно спешили. Решили сначала ознакомиться с теми материалами, которые нам предоставил Бриар. Собственно говоря, ничего особо ценного там сожалению не оказалось. Конечно, документов оказалось довольно много, но в основном общая информация — родился, учился, работает. Краткая характеристика как человека. В целом, мне думалось, что то, что рассказала Флора и то дает мне больше представления о наших подозреваемых.

Следующий день опять таки прошел в нашем взаимном сосуществовании. То есть, никого кроме нас, не считая конечно прислуги, в доме больше не было. Бриар буквально пропал куда-то и меня это немного настораживало, хотя я и понимала, что у него скорее всего просто много работы. Неоднократно же слышала, что он мог по несколько дней не появляться дома. Поняв, что привыкать к друг другу нам все-таки придется, мы с Флорой все-таки перешли к более близкому общению. Боевичка показала мне свою коллекцию оружия. Конечно по сравнению с той кучкой, которая как я помнила валялась у нее в комнате в академии, с собой она взяла гораздо более меньшее количество, зато выглядело оно куда более интересно. Больше всего конечно было всевозможных небольших ножей кинжалов. Неожиданно, даже пара браслетов, которые как оказалось скрывали в себе пару острых шипов и лезвий. Нашелся даже кнут, и пара довольно длинных для кинжалов и коротких для мечей лезвий, которые я вообще не представляла за что можно держать и как управляться. И свою коллекцию девушка обожала, любовно поглаживая блестящие лезвия.

Я решила не отставать от девушки, и на проявленное доверие ответить тем же, поэтому заручившись ее молчанием, показала свои заготовки да еще и запас склянок с зельями. На

это нагромождение тонких металлических заготовок, проволоки, цепочек, различных камней, да еще ватаги склянок она посмотрела с сомнением и даже некоторой опаской, и потом все же спросила:

— И это...?

— Заготовки под амулеты и артефакты, — пояснила ей. Про зелья уточнять не стала, тут и так все понятно. Да и с этой стороной моих 'увлечений' она уже знакома.

— Я так понимаю, — задумчиво потянула она, — Лицензии у тебя нет.

— Естественно, — спокойно кивнула ей.

— А они не опасны для жизни? — со знанием последствий работы неопытных артефакторов, уточнила девушка.

— Обижает, — нахмурилась я, — Все проверено на себе. Ну почти все, — решила добавить припомнив, что некоторые из нынешних заготовок-мои личные эксперименты, которые естественно еще опробованы в деле не были.

— И Бриар? — не стала она заканчивать и так ясный вопрос.

— Конечно знает, — кивнула ей, — Точнее он знает, что я этим занималась. Последние пару месяцев я у его отца в лаборатории почти все свободное время проводила. И принимала довольно активное участие в его экспериментах. Но вот про то, что лорд Клейрон снабдил меня инструментами, расходными материалами и парочкой книг, а так же разрешил забрать мои наработки с собой, Дамиан не знает. И узнать не должен.

— Классно, — уже более спокойно с интересом, стала она рассматривать мою коллекцию, — И что тут?

Я с удовольствием рассказала ей. Основным проектом для меня сейчас являлась конечно попытка создания артефакта, который бы пусть и не заглушил, но по крайней мере ослабил бы эффект той связи, которую на меня навесил Бриар. Нет, я прекрасно понимаю, что все это было сделано исключительно ради моей безопасности, и считаю глупым перекрывать ее действие полностью. Мало ли что произойдет и мне вдруг понадобится его помощь, а я сама же отключила единственную связь между нами. Нет, избавляться от нее я пока не планировала, но вот заглушить некоторые особенности можно. Особенно учитывая, куда я хотела по возможности прогуляться, и тот факт, что Дамиан об этом узнать никак не должен.

Естественно во все детали того, почему мне необходим подобный амулет я девушку посвящать не стала. Ограничилась тем, что вроде как 'Должны же у девушки быть свои маленькие секреты'. Флора с такой версией вполне согласилась. Еще бы для той, которую хотели сплавить замуж не спросив мнения, слово свобода, пусть и довольно ограниченная, не пустой звук. В этом мы друг друга понимали. А в остальном день прошел ни о чем. Болтали о всяком. Флора рассказала мне некоторые нюансы о поведении в высшем обществе. Несомненно, леди Клейрон все нормы этикета все же умудрилась мне в голову вбить, но она все же была старшим поколением и кое-каких нюансов о среде молодежи не знала. И честно говоря услышанное мне не особо нравилось. Даже порадовало, что мне не довелось вырасти в подобной атмосфере. По всему получалось, что если ты не отрастишь себе клыки к определенному возрасту, то тебя загрызут все остальные. Постоять за себе уметь надо, а иначе жди постоянных унижений и издевок, или просто полного игнорирования. Слово тебя и не существует вовсе.

Не уверена обзавелась ли я достаточными клыками, постоять за себя во всяком случае надеюсь смогу. А вот быть активно нападающим хищником мне не светит, да и не нужно. У

меня роль совершенно противоположная, тихой спокойной девочки. От которой никто не будет ждать нападений, но и связываться серьезно не захотят. Этаким мирным нейтралитет. С линией поведения мы вроде как определились. На этом и разошлись, а вот на следующее утро начался тихий ужас.

С утра за завтраком Вилкинс предупредил нас, что к одиннадцати явится портниха, чтобы обговорить наряды к балу. Неожиданным сей факт не сказать, что бы был, но я надеялась обойтись тем гардеробом, которым меня снабдила леди Клейрон. Платьев там было достаточно, в том числе и несколько пышных бальных. Так что я рассчитывала попросить Флору подобрать что-то соответствующее статусу и мероприятию, потому как сама в этом плохо разбиралась. Но в целом ничего страшного в будущем визите не видела. Как же я заблуждалась.

После того как дворецкий вышел, и отпала необходимость изображать из себя приличную леди, Флора тихо застонала себе под нос пробормотав:

— Только не это, как же я могла забыть...

Меня такая реакция заметно насторожила.

— Что случилось?

— Ты знаешь, на каком именно мероприятии нас с тобой будут представлять общественности? — спросила она обратив на меня довольно несчастный взгляд.

Я отрицательно покачала головой.

— Это бал магов, — вздохнула девушка, — Каждый год в этот день чествуются маги, принесшие наибольший вклад в развитие науки, медицины и прочего. Но фишка не в этом. Главное, что все маги традиционно на это мероприятие одеваются в цвета своей стихии. Ты представляешь, какое это мучение каждый раз придумывать какой-то новый образ, но в тех же цветах. Я на нем была раза четыре, и мне уже этого хватило. Не представляю каково тем, кто уже десятилетиями его посещают, — покачала она головой, — Но моя личная трагедия в том, что моя стихия огонь, — хмуро смотрела она на меня.

— И что? — не совсем поняла я, в чем же проблема.

— Ты понимаешь — я рыжая! — словно это требовалась в напоминании заявила она и демонстративно дернула себя за прядь волос, — И соответственно правилам уже четыре года я являюсь на этот бал в оранжевых и красных тонах! Это чудовищно. Такое ходячее аляповатое пятно. Ладно бы можно было какой-то более глубокий и темный оттенок взять, бордовый например. Но нет же! Пламя же бордовым не бывает! Ну не идут мне эти цвета. Тебе то хорошо, на контрасте будешь играть. Холодная блондинка в черном. А мне опять мучайся.

Нет, проблему девушки я поняла, но такой уж трагедии не видела в этом. Все же видимо сказывается воспитание, что мне в целом плевать в чем я там появлюсь, главное, чтобы это подходило нынешней ситуации. А вон, Флора не очень желает там появляться, но все равно же, смотри как переживает.

— Да уж, — усмехнулась я в ответ на ее жалобы, — Хорош у меня контраст будет. Словно на похороны явилась или вдова.

— Все лучше, — отмахнулась от меня девушка, — чем ходячим камином выглядеть.

— Ну и что за проблема, одень что-нибудь голубое допустим плавно переходящее в оранжевый оттенок, — прикинула я.

Девушка оторопев смотрела на меня.

— Алхимические горелки во всяком оборудовании горят синим пламенем, — пожалала я

просто плечами на ее удивление, — Это из-за веществ... — хотела объяснить я ей, но девушка меня уже не слышала. Вскочив из-за стола она кинулась ко мне и крепко обняла.

— Ты ж моя заучка, — довольно проговорила она, — Я у тебя в долгу, — развернула к себе лицом и проникновенно заглянула в глаза, — Не волнуйся. Даже в черном, мы из тебя такую куколку сделаем, что все ахнут.

Я тогда на это ее замечание внимание не обратила. Как оказалось зря.

Когда явилась портниха, Флора как более разбирающаяся во всех этих фасонах и тому, что соответствует той обстановке а что нет, взяло дело общения и рассуждения обо всем этом в свои руки. Пока она активно обсуждала все с богато одетой женщиной в возрасте, я вдумчиво листала принесенный ей каталог, пытаюсь если и не определить, что из всего этого будет подходящим, то хотя бы решить, что мне из всего нравится.

Могла бы даже не переживать. Все решили за меня.

Следующие пару часов превратились для меня в бесконечную игру в манекен, где в качестве последнего выступала именно я. Меня крутили во все стороны, закалывали волосы, распускали, укладывали на одну сторону, на другую, прикладывали разные ткани, кололи иголками и измеряли. Мне такая игра конечно не нравилась, но я все это снесла безропотно, даже порадовавшись, что все проблемы обсуждения фасонов можно скинуть на Флору. Сама девушка уже видимо давно определилась с фасоном, а с цветом ее направила я, так что со своим заказом разобралась быстро, а вот на мне оторвалась по полной. В общем к вечеру я была никакая, и была безумно рада, когда все это закончилось мы были свободны. Правда портниха обещалась через день приехать на примерку, где меня ожидал повторный ужас.

Неожиданно, но все же приятно, что вечером в доме наконец-то объявился хозяин. Правда уже довольно поздно, когда я собиралась спать, но все же его прихода я ждала, потому что нужно было обговорить кое-что важное.

— Можно? — с тихим стуком поинтересовался знакомый голос из-за двери.

— Конечно, — я поспешно вскочила с кровати, собирая разбросанные по ней книги и записи. Ну была у меня такая привычка — работать, если не на полу, то на кровати. Удобнее и места много.

— Как вы тут? — поинтересовался он усаживаясь в кресло у небольшого столика, — Не переругались еще?

— Нет, — улыбнулась я, складывая все книги на рабочий стол, а потом присоединяясь к нему за столом, — Скорее наоборот, пришли к некоему мировому договору. Кстати, очень хорошо, что ты пришел, я хотела с тобой поговорить, — честно призналась ему.

И кажется удивила его этим.

— Я просто в недоумении, что же такого ты хотела обсудить, — слегка улыбнулся он.

Я тепло улыбнулась в ответ, но тут же посерьезнела. Несмотря на то, что я и в принципе просто рада его видеть, и на теплую атмосферу сейчас между нами обсудить я хотела довольно серьезные вещи.

— Дамиан, — вздохнув начала я, — Помнишь мои исследования по лингвистическому влиянию на сознание? — напомнила я про свою так тщательно лелеемую научную работу, все материалы которой пришлось засекретить и сдать еще зимой, — Я хочу ее вернуть, — заявила твердо глядя ему в глаза.

Мужчина напротив меня тоже заметно подрастерял благодушный настрой и нахмурился.

Я поспешила привести аргументы в пользу этой идеи.

— Я понимаю, что это довольно опасная техника, но подумай насколько она может нам помочь в этом расследовании. Ты же говорил, что это идеальная техника допроса! Ведь тот кого я буду опрашивать, даже не вспомнит об этом разговоре. Это существенно сократит наши поиски, — пыталась я убедить его.

Но Дамиан продолжал все так же мрачно взирать на меня.

— Родная, это все конечно интересно, но ты кажется забыла, что больше не целитель. А насколько я помню, твоя техника основывалась именно не пусть и небольшом но применении магии, — напомнил он мне.

— Поэтому я и решила сперва поговорить с тобой, — опять честно призналась ему. Ведь если бы не небольшая проблема с магией, я бы даже спрашивать не стала. В конце концов это мои разработки, и несмотря на то, что я обещала пользоваться ими только с его разрешения, данный случай можно считать исключением.

— Я так понимаю, ты уже что-то надумала по этому поводу? — пристально взглянул он на меня.

— Есть немного, — согласилась я, — Понимаешь, да воздействие магии есть, небольшое. Но дело ведь не в том, какая это магия, там ведь даже определенного плетения нет, просто чистый поток силы. Единственное для чего он необходим, это чтобы усилить воздействия голоса, как бы изнутри. Та магия поток, которой я вливаю, резонирует с моим голосом. Поэтому я хотела сначала узнать, просто чистый поток некромагии без какого-либо оттенка восприятия или заклинания, способен повлиять на организм? Если бы я получила какую-то другую магию, то тут бы и вопросов не было, а так я честно говоря боюсь как бы не нанести еще какой-то вред, — с сомнением покосилась я на задумчивого мужчину.

— Если подумать, небольшое количество просто чистой магии никак отразиться не должно, — медленно ответил он, — Не считая конечно целителей. Максимум головная боль. Но все же... чтобы точно узнать есть только один способ, — взглянул он на меня, — Проверить.

Нет, я конечно тоже понимаю, что проверить надо бы, но на ком? Пожалуй именно об этом и стоило задуматься прежде всего. И тут как бы вариантов не то что немного, он вообще только один.

Я с сомнением взглянула на Дамиана.

— По идее ведь даже если воздействие все же будет, в смысле негативное для организма, ты же некромант, эта магия тебе близка, то есть навредить не сможет, да?

— Не переживай, — успокаивающе улыбнулся он мне, — Не навредит, но если какое-то воздействие будет, то я его почувствую. Так что вперед, я полностью в твоих руках, — расслабленно откинулся он на кресле.

Я немного нервно вздохнула и поднялась на ноги.

Фу-ух, то, что он не стал сразу отвергать мою идею это хорошо. То, что согласился испытать, так вообще прекрасно. Но когда вот пожалуйста уже приступай, я как то занервничала. Во-первых просто боязно, а вдруг это все-таки опасно? Во-вторых, опасалась за результат, а вдруг вообще не подействует? Может я лишилась не только магии но и этой возможности? Нет, конечно я с самого начала изучала и рассматривала эту так сказать 'магию воздействия' как универсальную. Но кто знает, что же получится в итоге. Ну и, в конце концов, я запаниковала, не зная, что пытаться ему внушить или выпросить? Тем более, что в тот единственный раз, когда я пыталась на нем это применить, магия не подействовала вообще. Хотя, сейчас он вроде как поддастся.

В общем подходила я к Дамиану полная сомнений. Встала за спинкой кресла, расположила руки — одну на лбу а другую на затылок. Еще подивилась, какой он горячий. Или может у меня руки от нервов похолодели?

— А что внушать или спрашивать? — все же решила поинтересоваться совестливая я.

— Что хочешь, — с каким-то, я бы даже сказала, озорством отозвался он, — Ты же наверняка хочешь что-то узнать?

Предложение было более чем заманчивым. Вот только сомнения у меня были.

— И ты действительно ответишь? — засомневалась я, — То есть не заблокируешь мое воздействие как в прошлый раз?

— Нет, — спокойно ответил он, — Нам же нужно проверить будет ли это действовать.

От такого ответа я даже опешила, и, отпустив его, обошла кресло чтобы взглянуть ему в глаза. Нет, он что правда серьезно?

— И ты не опасаясь, что я тебе внушу что-то не то? Или заставлю что-то забыть? — хмуро спросила у него.

Дамиан открыл глаза и спокойно и уверенно посмотрел на меня.

— Нет, я тебе доверяю.

Вместо того чтобы порадоваться, мне только хуже стало. Сразу вспомнилось, что я-то ему никогда не доверяла, и чем все это мое недоверие в итоге кончилось.

— Тем более ты слишком совестливая, чтобы воспользоваться этой ситуацией и как-то напакостничать мне или просто сделать что-то нехорошее, — уже с улыбкой заметил он, и снова прикрыл глаза, — Давай уже, поторопись, а то потеряешь возможность узнать все что хочешь.

Я поворчала про себя, но все же вернулась на место приготовившись к довольно опасному эксперименту. И даже определилась про себя, что же узнать хочу.

Склонилась к нему, глубоко вздохнула и чуть ли не на ухо начала уверенно и немного певуче проговаривать знакомые слова, посылая первую небольшую волну магии и стараясь отслеживать его дыхание если что то вдруг пойдет не так.

— Дамиан Бриар, слушай мой голос, иди за моим голосом. Нет ничего более кроме него в твоём сознании. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Мой голос путеводная звезда. Мой голос сияющее солнце. Мой голос маяк в бушующем море. Мой голос последняя надежда этого мира. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Мой голос это линия твоей жизни. Мой голос это нить твоей смерти. Мой голос есть жизнь. Мой голос есть смерть. Следуй за ним. Мой голос, голос твоего мира. Мой голос, голос твоего разума. Мой голос, голос твоего сердца. Мой голос — твой голос. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Стань моим голосом, — с последним выдохом посылаю еще волну сквозь руки в его тело.

— Дамиан Бриар, ты слышишь мой голос? — спрашиваю я, все еще гадая про себя получилось ли.

— Да, — мягко раздается в ответ, и я только порадовалась, что судя по всему, никаких последствий от использования некромагии таким образом нет.

— Дамиан Бриар, я есть твой голос?

— Да, — слышу вновь.

Я, глубоко вздохнув, закрываю глаза, собирая магию в руках. Так, а теперь аккуратно не спеша и четко контролируя вливаю последнюю самую большую и получается самую опасную дозу магии.

— Я голос твоего разума. Я голос твоей памяти. Я голос твоего сердца.

— Ты голос моего разума. Ты голос моей памяти. Ты голос моего сердца, — послушно повторил он, а я все никак не могла поверить, что мне удастся на него воздействовать. Конечно моей заслуги немного, он ведь просто не сопротивляется моему внушению, но все равно. А еще... может мне и показалось, но последняя фраза почему-то отличалась по интонации от других. Правда размышлять об этом не когда, стоит поторопиться с воздействием, пока я не потеряла контроль. Даже если он не сопротивляется, сильный разум инстинктивно будет противиться такому вмешательству, поэтому долго я такой контроль не продержу.

— Ты дашь ответ своей памяти? — спросила я, решив, что в данном случае обращаться лучше именно к ней.

— Да, — подтвердил он.

— Почему Кастодия не помнит обряда? — затаив дыхание спросила я.

Этот вопрос меня интересовал. Если бы мне специально стирали память Хран бы такое воздействие засек, и молчать бы точно не стал. Но у меня же просто чистый лист. Нет, кажется когда я только проснулась в тот день мне казалось, что приснилось что-то важное. Но вспомнить не могла. И почему я вообще восприняла тогда все происходящее как сон? В общем этот момент меня немного беспокоил и раз уж выпала возможность, я решила выяснить все точно.

— Кеол, — ответил мужчина, а я от удивления вздрогнула чуть не оборвав контакт, — Еще когда связывали наши с Кастодией сны, мы поняли, что его воздействия она воспринимает ни как размывчатые сновидения, а не помнит вообще.

Так, а этот ответ даже напряг. Это что еще там за божественное вмешательство в сны происходило? А как же его слова про то что он не должен вмешиваться в ход событий.

— Ты дашь ответ своей памяти? — повторила ключевую фразу и, не прерываясь продолжила опрос, — Что за связь снов?

— Я просил Кеола иногда связывать наши сны, чтобы разобраться, что с ней происходит. К сожалению, она слишком недоверчива, чтобы говорить даже во сне.

Мдааа, такого я не ожидала. Нет, сейчас это не воспринималось так ужасно, как могло бы быть три месяца назад. Я понимаю, что поставила его практически в безвыходное положение. Но... все равно, немного неприятное чувство от всего услышанного осталось. Как горьковатое послевкусие. Спрашивать большее я не решилась. Все-таки и в моих действиях было что-то мерзкое. Я конечно могла сейчас узнать все, что меня беспокоит. Развеять всякие сомнения по поводу его намерений. Но... Дамиан прав, я слишком совестливая для этого. Человек мне душу считай раскрыл. Топтаться по ней в грязных сапогах пытаюсь разыскать интересное, довольно невежливо. Интересующий меня момент я прояснила. Дальше будем как-нибудь с котом решать, как можно ограничить подобное божественное вмешательство, если это вообще возможно. Правда последний вопрос остался.

— Ты ответишь своей памяти? После ритуала вы больше не пытались связывать сны?

Все-таки хотелось бы спать спокойно.

— Нет.

— И не собирались? — уточнила на всякий случай.

— Нет, — спокойно ответил он.

Я облегченно выдохнула. Все что хотела я узнала. И убедилась, что магия моя работает, и кажется даже без последствий. Теперь нужно освободить его разум.

— Дамиан Бриар, слушай мой голос, иди за моим голосом. Я не голос твоего разума.

Твой разум — это твой разум. Я не голос твоей памяти. Твоя память — это твоя память. Я не голос твоего сердца. Твое сердце — это твое сердце. Твой голос — это твой голос, — пробормотала я, посылая последнюю волну прикрыв глаза.

Устало выдохнула, обошла кресло и вернулась на свое место задумчиво рассматривая, как Дамиан медленно открывает глаза, немного хмуриться осматриваясь слегка вокруг и, натывается на мой взгляд. Пару мгновений глаза в глаза, и он устало вздохнув говорит.

— Это ты могла спросить и на прямую, я бы ответил честно.

Я разочарованно застонала.

— Не получилось?

— Получилось, — опроверг он мое заключение, — Негативных последствий я не заметил. А запомнил все, только потому, что четко отслеживал твое воздействие, и хоть и не сопротивлялся, но все осознавал. С сильными менталистами такое не пройдет. А в целом хорошо.

Я облегченно вздохнула. Хоть какая-то хорошая новость.

— Осуждаешь? — спросил у меня Дамиан, пристально следя за моей реакцией.

Я прислушалась к себе.

— Не так чтобы очень, — призналась немного поразмыслив. — Скажем так, если бы у меня была возможность проникнуть к тебе в сознание чтобы выяснить некоторые недоразумения, я бы тоже ею воспользовалась. Хотя не могу сказать, что факт произошедшего меня радует.

— Ты изменилась, — с легкой улыбкой заметил он.

— Ты тоже, — просто пожала я плечами, — Мы все меняемся под воздействием окружающих нас людей и различных событий. Было бы странно если бы я осталась прежней.

— И все же я не ожидал, что ты воспримешь это так спокойно, — все еще не спускал он с меня пристального взгляда.

— Много чего произошло, — уклончиво отметила я, — Взгляды на некоторые вещи у меня поменялись.

Да после того, как я твою смерть практически перенесла, какое-то подсматривание снов меня уже не особо волнует. Ничего же страшного из-за этого не произошло, значит все в порядке.

* * *

Когда наконец настал день икс, я впала в какое-то безразличие. Хотя не совсем так. В подозрительное спокойствие скорее. Казалось бы вот оно, начала заключительного этапа по раскрытию правды о том, что произошло с моей семьей, но никакого волнения или переживаний я не испытывала. То ли просто уже перегорела, то ли это аукнулось мое безрассудное применение заклинания по блокировке эмоций. А может и то, что я стала некромантом отразилось. Должно же мне было еще хоть что-то достаться, помимо нестабильного дара? Например, непробиваемое спокойствие, как у Бриара. Ну, почти непробиваемое, стоит заметить. Все же на меня он срывался несколько раз, но я скажем так, особый случай. В общем за всеми переживаниями, беганьем, приготовлением платьев и вызовом парикмахера я наблюдала с поистине невероятным спокойствием, безразличием. Даже Флора была поразительно активна и взбудоражена, хотя раньше мне казалось, что она

в принципе довольно непробиваемая особа. Но нет, тут почему то заметно переживала. И пока она носилась подготавливая все, я наблюдала за ее метаниями и повторно просматривала досье не только не интересующих нас высших, но и в целом на главную аристократию, чтобы так сказать не ударить в грязь лицом. Правда вскорости мое безмятежное лицо все же взбесило Вегерос, и она отправила меня вместе со служанкой приводить в порядок себя и волосы. И это, несмотря на все мои заверения, что уж что-что, а помыться сама я вполне в состоянии. Откровенно говоря, после того как я несколько недель не могла сама толком не причесать ни помыться из-за поврежденных связок на руках, любая помощь в этих делах меня заметно раздражала. И даже до невозможности злой взгляд девушки на мое заявление о полной самостоятельности, не заставил поменять решения. Прическу укладывать, пожалуйста, а вот с остальным и сама разберусь. Тем более, что мои личные средства, несколько мазей и зелий будут куда лучше любой покупной косметики, потому как смесь всевозможных полезных травок была приправлена толикой магии. Пока сидела в замке, мы с Храмом над чем только не экспериментировали и над косметикой тоже слегка. Я Флоре, конечно тоже предложила свои наработки, но она к ним отнеслась с большим подозрением. То ли просто мне не доверяла, то ли конкретно моему таланту алхимика. И совершенно зря. Эффект может длиться будет не очень долго, зато какой. В общем волосы у меня после ванны легли послушной гладкой волной, а кожа казалось немного мерцала. Потом было долгое и утомительно укладывание прически, макияж и наконец платье. И уж не знаю, чем именно руководствовалась Флора подбирая такой образ, но выглядела я прямо настоящей некроманткой, во всяком случае я бы представляла именно такой.

Довольно пышное платье из плотной тафты с тонкой серебристой вышивкой, лишь слегка отсвечивающей на свете. Корсаж покрывали более крупные узоры. А вот рукавов у платья не было. И спины частично тоже. Зато, внимание, был капюшон! Нет, я конечно платье примеряла, но тогда оно еще не было полностью готово. Корсаж, да был и юбки были, но я то думала, что остальное добавят потом. Ну да, добавили, вот только не то что я думала. Капюшон был довольно большим и глубоким и сделан был из плотного черного кружева, правда все с той же серебристой нитью в плетении. И основание его крепилось конечно не к спине, учитывая, что ее нет, а спереди двумя широкими лентами спускалось к краю корсажа. Так и получалось, что довольно глубокое декольте скрывалось кружевом, зато спина открытая. Уж не знаю, каким образом они пришли именно к этому фасону, но возражать уже поздно. Волосы высоко забирать не стали, лишь слегка завили и закололи немного на затылке оставляя остальные волнами спускаться по плечам. Злосчастный капюшон закрепили на затылке, лишь слегка прикрывая волосы и все это приправили резким темным макияжем. Это при моей-то светлой коже. Так что посмотревшись в зеркало я заключила — прямо невеста покровителя мертвых. Нет, стоило признать, что смотрелось все красиво и привлекательно, но вот похоже на меня отражение не было совсем. Может в этом и суть?

А когда в мою комнату впорхнула довольная Флора, я возмущенно заявила:

— Да ты издеваешься!

Сама девушка являла собой полную противоположность не только моему, но и ее привычному образу. Просто девушка-цветочек. Легкое голубое платье, лишь к подолу окрашивающееся в более яркие оранжевые, красные и желтые оттенки. Не пышное, как у меня. А с легкой многослойной струящейся юбкой, взлетающей при каждом движении.

Такие же легкие струящиеся рукава. И спина у нее была закрытая! И макияж неброский, а легкий и практически естественный! Да она в обычной жизни казалось более ярко окрашена была. Правда декольте у нее побольше было, но зато никакого капюшона или прочего чего на голове! Завитые в крупные кудри волосы уложены в пышную длинную косу, в которой были разбросаны сверкающие голубым и оранжевым камни. Выглядела она тоже потрясающе, но почему! Такое чувство, что нас поменяли местами. Она тихая милая девочка-припевочка, а я мрачная стерва.

— Почему? — недовольно взвыла я.

— Я же говорила куколкой будешь, — довольно заявила девушка не обращая внимания, на мое замечание. Подошла ближе, и якобы поправляя один из локонов, тихо, так чтобы парикмахер, все еще собирающая свои инструменты со столика у зеркала, не услышала, проговорила:

— Поступил приказ сделать так, чтобы ты совершенно не походила на себя.

— Приказ? — нахмурилась я.

— Свыше, — слегка закатила она глаза, указывая наверх.

К слову говоря, спальня Дамиана, там самая в которой мне когда-то довелось ночевать, так же как и личный кабинет находились как раз на этаж выше нашего расположения. Так что намек я поняла. И тяжело вздохнула, так как чем обусловлено такое решение понимала лишь отчасти. Скрыть мою личность от нашего злоумышленника? Так мы вроде как на другое рассчитывали. Выяснить все буду позже. Сказали, что надо, значит что-то за этим решением скрывается и это не просто прихоть.

— Ну а ты почему так резко изменила стиль? — поинтересовалась у нее, даже слегка недоверчиво рассматривая девушку.

— Для правдоподобности, — все так же тихо ответила девушка, — Все-таки Бриара знают в этом обществе, пусть и не очень хорошо и по всему что о нем в принципе говорят, как то понятно, что на прожжённую стерву он бы никак не повелся. Вот и буду изображать глубоко влюбленную, настолько, что вся резко подобрела и характер сволочной растеряла исключительно ради него, — состроила она очевидно ту самую глубоко влюбленную мордашку с глазами полными нежности. И я скажу довольно правдоподобно состроила. Не были бы мы так близко знакомы, я бы ей даже поверила. Что ж, думаю ей роль вполне удастся. Моя, к счастью от привычного поведения не сильно отличается. Резко хаметь мне не придется, скромная девушка из обедневшего дворянского рода, которую только что приняли в род высших возникать точно не станет. А я изображаю именно такую.

— Так, украшениями нас как и положено обеспечить Дамиан, — уже более громко проговорила она, — Так что не переживай. Осталось всего лишь дождаться его.

Я собственно говоря и не переживала. А если бы все же и нервничала, то отнюдь не по поводу украшений. Пока я старательно натягивала длинные конечно же черные перчатки, тонкие и полупрозрачные, Флора болтала всякую глупость про очередные слухи и про то, кого мы должны увидеть, краем глаза на самом деле следя за уже собирающимися уходить парикмахером и горничными. В присутствии прислуги мы тоже старались не показывать истинного положения дел, а учитывая отсутствие Бриара играть просто подруг было довольно просто. Но вот стоило нам остаться одним, как девушка сбросила с себя маску милости и непосредственности, подскочила с кровати и развернув меня к себе, стала немного хмуро и очень пристально рассматривать.

— Что? — нервно поинтересовалась я, — Я как-то не так выгляжу?

Все-таки слегка нервировало меня это облачение. Спине и плечам было довольно некомфортно, без привычного прикрытия.

— Не в этом деле, я ищу место вот для этого, — пояснила она, и задрав многослойную юбку просто выше некуда, выпростав оттуда тонкий стилет.

— Я конечно понимаю, ты на оружии помешана, но на кой оно мне? — недоуменно спросила я девушку, пока она продолжила крутить меня во все стороны.

— На всякий непредвиденный случай, — категорично заявила она, — И ты конечно прости, но тебе совать его за резинку чулок, никак не подойдет, потому как подозреваю сама ты эти юбки на достаточный уровень даже не поднимешь.

Тут я с ней согласна, платье было довольно тяжелым, а уж добраться до чего бы то ни было под юбкой для меня невозможно. Не говоря уже о том, что я бы постоянно нервничала, как бы этот кинжал не свалился. Но я, честно говоря, вообще не представляю куда она его мне прятать собралась. Рукавов нет, да ничего нет! Для того чтобы прятать в волосах стилет все-таки великоват. Но вот пристальный и уверенный взгляд девушки определенно означал, что она-то с местом для оружия определилась.

— У нас только один вариант, — заявила она.

— И какой же? — слегка напряглась я.

Девушка демонстративно уставилась... на мою грудь.

— Да ты издеваешься? — уже второй раз за вечер возмутилась я, перекрестив руки на груди давая понять, что туда я ее не пущу.

— Это самое удобное место, — заверила она меня, — Он достаточно узкий, так что мешаться не будет, в ножнах, так что тебя не поранит. Корсет затянут крепко, так что не вывалиться. А я его так расположу, что достать, если что ты его сможешь. А там, если придется воспользоваться, то откуда ты его будешь вынимать не важно, главное достаточно быстро.

— Нет, — запротестовала я, отступая от девушки.

— Касс, давай без истерик, — раздраженно закатила она глаза, — Единственный минус, что он холодный, но не бойся, нагреется быстро, главное перетерпеть первые пару минут неприятных ощущений.

— Да нет же, — все еще противилась я, такому решению.

— У нас времени мало, так что никаких возражений, — судя по ее лицу пререканий она не потерпит.

Поняв, что победа сегодня не на моей стороне, я вздохнула и протянула руку.

— Давай сюда.

— Ты не сможешь сама устроить его правильно, — категорично заявила боевичка, выводя меня из состояния того спокойствия и равновесия в котором я пребывала весь день.

— То есть ты еще и сама мне в декольте полезешь? — раздраженно поинтересовалась я.

— А ты стесняешься? — издевательски вскинула она одну бровь, — Как мило. Не стоит, в высшем обществе это не приветствуется.

В общем... сопротивляться бесполезно. Под мое тихое недовольное сопение девушка подошла ближе и принялась устраивать стилет. Но и тут у меня не могло обойтись без неприятностей.

На середине процесса, внезапно раздался стук в дверь и знакомый мужской голос поинтересовался:

— Можно войти?

— Нет! — двойное громкое и истеричное от меня и слегка раздраженное от Флоры.

— Туго же тебя затянули, — пробурчала девушка себе под нос, заканчивая с чертовым ножиком, а я передергивалась от неприятного ощущения на коже от холодного металла, и опасения что Бриар не обладает достаточным терпением и зайдет прежде чем мы позовем. Внимательностью к таким вещам как личное пространство и этикет, он не особенно до этого обладал, вспоминая как он беспрепятственно ходил ко мне в комнату в академии. Но сейчас определённно не тот момент на котором мне бы хотелось, чтобы нас застали. Тем более что инициативу Флоры в данном случае не особо оценят.

— Достоешь? — наконец поинтересовалась девушка отступив на шаг.

Я опустила пальцы в тонкий разрез между двумя кружевными полосами и нащупала рукоятку. В случае чего достать точно смогу.

— Ну тогда все, — удовлетворенно кивнула она мне и уже громче — Входите!

Зайдя в комнату Бриар увидел мило улыбающуюся Флору и немного нервную и слегка покрасневшую меня, то есть выглядели мы донельзя подозрительно, что он отметил, потому как остановился на пороге и немного пристальнее, чем обычно оглядел нас обеих. Пришлось слегка улыбнуться, надеясь, что улыбка будет выглядеть достаточно искренней и успокоит его, потому как все же посвящать его в только что произошедшее мы определенно не собирались.

Уж не знаю действительно ли его подкупил мой оскал или просто решил не заикливаться на этом, но мужчина все же отмер и покинул дверной проем чтобы подойти ближе и поприветствовать нас.

— Прекрасно выглядите, — произнес он и завладев рукой прикоснулся губами к ладони каждой по очереди. Флора на это движение лишь польщено улыбнулась и благодарно кивнула слегка головой, а я опять залилась краской. Глупо так. Но Дамиан лишь улыбнулся чуть шире и снова взглянул на Флору.

— Я конечно сам попросил изменить до неузнаваемости, но такого не ожидал. Хорошая работа, — кивнул он искоса продолжая бросать на меня взгляды.

— Спасибо, — еще шире улыбнулась она и кивнула на две плоские бархатные коробочки у него в руке, — Украшения?

— Да, — протянул он ей верхнюю, — Помощь нужна? — со спокойным участием в глазах поинтересовался он.

А я несколько удивленно наблюдала за этими двумя. Нет, конечно глубоко влюбленных я бы в них сейчас не заподозрила, но честно говоря они удивительно легко перешли от формального общения преподавателя и ученицы, причем бывших не в самых лучших отношениях, до вот такого дружеского. Я бы не смогла, точно. Когда же они успели так сдружиться или это просто хорошая игра? И при всем этом, в отличие, от того как я довольно остро реагировала на рассказы Рины, даже на начальное дружеское общение между ней и Бриаром, тут была абсолютно спокойна. Вот и попробуй пойми собственные эмоции и глупое сердце. Хотя может я просто достаточно хорошо знаю обоих, чтобы понимать, что романтических чувств между ними и быть не может.

— Не стоит, сама справлюсь, — отмахнулась девушка и хитро подмигнув мне, развернулась к двери в свою комнату.

— Через десять минут в холле. — бросил ей короткое в спину Дамиан, прежде чем дверь захлопнулась и снова с легкой улыбкой повернулся ко мне.

Стоит заметить, что сам Бриар своему стилю и цвету не изменил, впрочем учитывая,

что он тоже некромант ему и не нужно было. Разве что ткань костюма была дороже повседневного. И вот стоим мы и молча рассматриваем друг друга. У меня по поводу необходимости помощи даже не поинтересовались, видимо решив самостоятельно, что без него я точно не справлюсь. Так что Дамиан все в той же тишине поднял вторую коробочку, остававшуюся у него в руках и открыл развернув ко мне. На темно серебристом шелке внутри сверкнуло черное и серебро.

— Что это? — тихо спросила я, аккуратно проводя кончиками пальцев по холодным черным камням в серебристой оправе.

— Бриллианты и белое золото, — ответили мне, и я постаралась перекрыть поток воображения прежде чем начну представлять сколько стоит содержимое этой маленькой коробочки. Мне спокойнее будет, да и все равно вряд ли смогу реально оценить. Единственное что ясно, что это настоящее сокровище. Оставалось надеяться, что это из запасов семьи, а не купленное исключительно ради сегодняшнего представления.

Надежды мои правда были тут же развеяны. Жестокий.

— Заказывали специально для тебя, — усмехнулся он заметив, как я разочарованно вздохнула, — Отец только вчера закончил над ним работать.

То есть это не просто 'мои личные' украшения. Они еще и со специфическим дополнением.

— И что на них? — поинтересовалась у него. Дамиан тем временем вытащил широкое кольцо и отложил футляр на кровать.

— А сама мне не скажешь? — с интересом взглянул на меня.

— Слишком проблематично, — скривилась я, — Да и не разберусь сразу в характерах плетений. Проще спросить у тебя.

— Спросить проще, — согласился он, — Только сказать мне нечего. Я честно говоря не интересовался. Но ничего страшного там быть не может. Просто дополнительная защита, на всякий случай.

Я немного раздраженно закатила глаза. Что-то много 'случайников' вокруг меня развелось. Хорошо хоть Хран только завтра появится, потому как был занят в темной библиотеке, а то бы и он наверняка явился с каким-нибудь зельем или артефактом. Тоже 'на всякий случай'.

Я даже не заметила, как он оказался так близко. Лишь вздохнула и замерла. Тепло чужих рук на моей довольно прохладной коже и холод драгоценных камней и металла заставили вздрогнуть от ощущений. Тепло дыхания на щеке и черные чуть мерцающие глаза напротив. И ни вздохнуть ни отвести глаз. К моему сожалению со спины кольцо все равно не застегнешь, все тот же капюшон мешается. Только так, глаза в глаза. И пока Дамиан возился с застежкой (уж не специально ли?) я медленно и постепенно краснела под его взглядом. Нет, ну нельзя же так! Какая же я теперь бледная типичная некромантка, залитая пунцом от шеи до самых ушей? Вся конспирация из-за него коту под хвост.

— Знакомая ситуация, — нервно выдала я, все же вырвавшись из плена его глаз и сконцентрировавшись где-то в районе шейного платка. Никогда их на нем до этого не видела. Тоже кстати черном и с еле заметным узором тонкой серебряной нитью. Хммм... В общем все что угодно, лишь бы отвлечься.

— Правда? — тихо спросил он, обдав щеку горячим дыханием словно обжигая. Кажется, уши у меня запылали еще сильнее.

— Ну ты, я, красивое платье и ты надеваешь на меня украшения, — напомнила я,

пытаясь как-то развить тему, и облегченно вздохнула, когда он наконец отступил. Я легко рукой прошлась по украшению плотно обхватившему мою шею. Почти как бархотка, только из сложного переплетения черных искрящихся камней и золота.

— Но есть одна существенная разница, — заметил он, дав мне все же свободу и отступив за браслетом.

— Какая? — поинтересовалась, расслабившись, что теперь возможно удастся успокоить глупое сердце. Браслет то на перчатку одет будет. Но не тут то было. Мягкое поглаживание запястья, сопровождающее весь процесс застегивания такого же широкого и узорчатого украшения, отчетливо ощущалось и сквозь перчатки. Правильно, там ткани то пара ниток всего, поэтому я все еще пыталась взять себя в руки.

— Сейчас здесь со мной настоящая ты, а не какой-то образ, который ты играешь для публики, — ответил он наконец-то отпуская руку.

Учитывая мной внешний вид с этим заявлением можно поспорить, но я поняла, что он имел ввиду. На данный момент между нами уже не стояло никаких тайн, да и игра в нынешней ситуации будет минимальной. Но раз уж он упомянул образ один важный вопрос стоило задать.

— К чему все это? — обвела я себя рукой, — Вся эта обязательная неузнаваемость. Нам же наоборот нужно, чтобы один конкретный человек меня смог узнать.

Настрой Дамиану я заметно подпортила. Что ж теперь, это я умею. Хотя и не сказать, что я очень этого хотела, но что поделаешь, мне необходимо знать, что он еще надумал.

— А другой конкретный человек не узнал, — немного мрачно добавил он.

Я недоуменно посмотрела на него.

— Касс, — вздохнул он, — мы не просто так выбрали именно этот бал для твоего первого выхода. Официальный выход в свет всегда сопровождается одним важным моментом — личным представлением императору, а он тебя узнать никак не должен.

А меня почему никто не предупредил? Нет, я, конечно, знала, что на нескольких мероприятиях, которые нам предстоит посетить он присутствовать будет, но в такой толпе народу я предполагала у нас не будет возможности для достаточно близкого знакомства. А теперь такое.

Хотя один плюс в этом есть, образ бледной некромантки мгновенно вернулся на свое законное место, охладив меня с головы до пят.

— Касс, — укоризненно произнес Дамиан, вновь оказавшись буквально в сантиметрах от меня. И на этот раз я совершенно не возражала. Глупому сердцу и без того было о чем переживать и в данном конкретном случае его близость скорее успокаивала чем будоражила, — Ну чего ты занервничала. Поверь в таком виде и я бы тебя не сразу узнал, — мягко проговорил он, притягивая меня к себе и обнимая, — А уж признать в тебе наследницу Кэрридуэн соотнеся с образом твоей матери, учитывая, что видел он ее в последний раз тринадцать лет назад, просто невозможно. Уж о знакомстве с ним ты переживать не должна. Все будет хорошо, обещаю.

Я тяжело вздохнула и опустила голову ему на плечо. Как бы хотелось поверить, что 'все' в принципе будет. Но за последнее время я уяснила точно одно, не стоит загадывать, что-либо на будущее. Ни хорошее, ни плохое. Лучше цепляться за ценные мгновения настоящего. Вот ради этого мига теплых объятий, горячего дыхания на шею, которое я чувствую даже через кружево капюшона на голове и волосы и надежного плеча под щекой, можно сделать все. Даже изобразить, что я поверила в его обещание. Хотя может и действительно поверила.

Самую малость.

— Ты обещал, я запомню, — тихо выдохнула я.

Даже сквозь полуприкрытые занавеси на окнах кареты, было видно, что дворец перед которым мы остановились весь переливается цветными огнями. Очевидно, и в этот раз маги иллюзионисты постарались на славу, раскрасив здание в цвета всех существующих магий. Но украшения дворца меня в данный момент интересовали меньше всего. Вот он, момент нашего выхода. Начало игры. Бриар конечно выбрался первым, чтобы помочь нам с Флорой спуститься. Девушка напротив меня озорно улыбнулась, подмигнула и шепнув тихо 'Не дрейфь', тоже покинула уютный полумрак кареты. Мне лишь оставалось сделав глубокий вдох напоследок, крепко ухватившись за предложенную мне руку, сделать первый шаг на ковровую дорожку ведущую вверх по лестнице к самым дверям дворца. Дамиан мое волнение почувствовал, и мягко погладил ладонь в его руке большим пальцем, прежде чем отпустить позволяя мне уцепиться за его локоть. Флора с очаровательной улыбкой на лице пристроилась с другой стороны. И такой вот компанией мы направились в сторону дворецкого. Старшая чета Клейрон должна была встретить нас там, и препроводить меня для представления императору. Все-таки 'удочеряли' меня именно они, а не Дамиан, так что и представлять предстояло им. Хотя для себя самой стоит признать, что с ним мне было бы куда спокойнее, но что поделаешь.

Внутреннее убранство поражало, не меньше внешней пестроты. Я видела только один бал, тот самый, который чуть было не закончился очередной трагедией, но мне казалось, что он пестрел всем, чем только можно. Как оказалось я сильно заблуждалась. Зайдя в огромный зал и окинув взглядом открывшееся сорище аристократии, я наверное впервые порадовалась тому, что стала некромантом. И поняла, почему так переживала за свое платье Флора. Настолько большое собрание ярких и пестрых оттенков я не видела никогда. Вряд ли какая экзотическая птица могла похвастаться таким собранием цветов. Казалось тут собрали все возможные оттенки радуги. И в этом мне виделось невероятное преимущество черного. У него с тональностью особо не разгуляешься, а стоит только представить, чего бы мне стоила вся эта подготовка платьев, если бы еще пришлось рыться во всевозможных оттенках желтого, который к слову мне не особо шел, делая и без того бледное лицо, вообще каким-то болезненным. В общем внезапная смена магии, пришлось в данном случае, как нельзя лучше и спасла мне несметное количество нервов.

Пока мы пробирались сквозь эту разноцветную толпу, она в ответ с интересом рассматривала нашу тройку. Флора просто невероятно мило улыбалась, а мне казалось, что она в принципе не способна изобразить такое лицо, и изредка что-то щебетала на ухо Дамиану. Я к их разговору не прислушивалась, так как мне и самой было интересно посмотреть на местную 'публику', тем более что мне как впервые появившейся, подобное поведение не просто простительно, а необходимо. Может это мое предубеждение, но на первый взгляд все окружающие у меня вызывали внутренне недоверие и какое-то неприятие. Возможно, это просто моя вечная паранойя, а может и чутье что-то подсказывало. Но во взглядах бросаемых некоторыми девушками на Флору, читалась неприкрытая злость и зависть, а вот на меня смотрели с интересом, подозрением, где-то даже с опасением и... злорадством? Последнее, чем вызвано я не поняла, но возможно просто неправильно что-то распознала. В ворохе лиц мимо которого мы чинно продвигались через зал разобрать хоть одно знакомое, пусть и только по портретам или описаниям было невозможно. Не то чтобы я надеялась сразу вычленить наших будущих 'жертв', но просто хотелось бы хотя бы иметь

представление, где они находятся и откуда ждать удар.

Правда больше всего конкретно сегодня мне стоило опасаться другого, о чем я вспомнила когда рядом возникла чета Клейрон, тепло поприветствовав нашу тройку. Старший Бриар вполне ожидаемо тоже был в черном. Только мы втроем разбавляли пестроту зала подобным мрачным оттенком. А вот леди Алария радовала глаз изумрудно зелеными переливами своего платья, что выдавало в ней мага стихийника земли. Я то вообще была не в курсе, что она маг.

— Как первые впечатления от дворца? — задала, вполне приличествующий моменту вопрос леди. Учитывая сколько ушей в окружении нас скорее всего слушает, обсуждать что-либо помимо абсолютно типовых и не имеющих никакого значения вопросов было бы опрометчиво.

— Потрясающе, — улыбнулась я в ответ, — Никогда ничего подобного не видела, — даже не особо покривив душой заявила я. Хотя стоило признать, что оформление на зимний бал мне понравилось больше.

— А я видела и получше, — скептически влезла Флора, — по-моему год или два назад, на весенний бал Цветов. Вот там было нечто потрясающее, — мечтательно улыбнулась она, видимо вспоминая тот вечер.

— Пожалуй, я согласна с тобой, милая, — немного подумав, кинула ей леди Клейрон, — Тем приятней признаваться, что украшению зала в тот год, я приложила свою руку.

А вот на этот раз удивление и восторг в глазах боевички были вполне искренне. Все же как маг стихийник, она достойно могла оценить уровень владения магией, ведь несмотря на разницу стихий, принципы работы и плетения у них во многом похожи, так что она с интересом начала уточнять у нее подробности создания некоторых украшений. А я лишь рядом иногда покачивала головой, выражая полную заинтересованность в теме, про себя меж тем пытаюсь полностью успокоиться и взять себя в руки перед предстоящим представлением сильному миру сего. Даже если он и не признает во мне наследницу, излишнего внимания мне привлекать не хотелось, поэтому я молилась всем известным мне богам, чтобы все прошло как задумано. И несмотря на всю мою внутреннюю подготовленность, момент, когда лорд Клейрон протянул мне руку и решительно произнес 'Пора', стал для меня неожиданностью.

Отпустив теплое и надежное плечо Бриара, который успел все же слегка сжать мне ладонь ободряя, я ухватилась за более прохладную ладонь его отца и последовала за ним на место встречи.

— Легкая нервозность конечно будет оправданно, но не больше, — тихо проговорил он, устраивая мою ладонь на сгибе своего локтя, — Не переживая девочка, у тебя в жизни определённо было с десятков более устрашающих моментов. По сравнению со знакомством с мой дражайшим предком, встреча с императором должна быть куда приятней, — ободряюще улыбнулся он.

Я тихо усмехнулась, заглушив излишние волнения, вспомнив встречу с мертвым некромантом. Вот уж пожалуй точно, после нее испугать меня знакомством с кем бы то ни было довольно трудно.

Небольшое возвышение с тронном возникло перед нами практически молниеносно. Казалось еще мгновение назад мы продвигались в плотной толпе придворных, а тут раз — и перед нами уже только украшенный богатой резьбой и позолотой трон и мужчина в возрасте, с проседью в каштановых волосах и строгим всепроникающим взглядом серых словно грозовое небо глаз. Я даже не сразу поняла кому именно так пристально и в то же время пристально смотрю в глаза, а осознав заметалась взглядом и опустила в пол.

— Ваше величество, позвольте представить, моя названная дочь леди Кассандра Бриар тэр Клейрон, — прозвучал уверенный голос где-то рядом, и я поспешила склониться в глубоком поклоне.

А в голове в тот же момент заметались судорожные мысли. Если та легенда о происхождении высших правда, то страшно представить, сколько же мощи скрывают за собой эти грозные глаза. И дело даже не в умении открывать и закрывать порталы в другие миры. Для того, чтобы объединить тогда всех высших, наверняка потребовалось что-то большое, чем обещание избавить их от полчища чудовищ. Нет, должна была быть сила, потому как столь разрозненные роды могли объединиться только под властью сильнейшего. И хоть мне неизвестно, действительно ли все написанное в старых легендах правда, и смогла ли та сила сохраниться сквозь века в разбавленной крови наследников в полной мере, что-то мне подсказывало, что если бы с силой императора нельзя было считаться, он бы сейчас не сидел на этом троне.

— Встаньте, леди, — прозвучал властный голос, и я медленно поднялась, все же не смея поднять взгляд выше золоченных пуговиц темно бордового камзола на груди его величества Вайерда Эрвиг тэр Киневарда. Не знаю почему, но что-то в этом грозном взгляде пугало меня куда больше, чем стальной холод во взгляде Бриара в наши первые встречи, — Надеюсь вы станете не только прекрасным украшением рода, но и достойной представительницей этого славного имени.

— Сделаю все, что в моих силах, ваше величество, — скромно ответила я, надеясь, что мой голос не прозвучал испуганно и в очередной раз присела в поклон.

Стоило порадоваться, что столь высокому имени соответствовать мне придется не так уж долго. И хоть я сама являлась представительницей не менее аристократического рода, надлежащего образования у меня не было, следовательно соответствовать в полной мере я ни могла ни своему родовому имени, ни имени Клейрон. Да и не сказать, что хотела. Всю жизнь провести в бесконечных расшаркиваниях и реверансах? Увольте. А еще задалась вопросом, а сам император в курсе, что семейство Клейрон далеко не некроманты, а точнее не только некроманты? В его последнее фразе мне почему-то угадывалось именно, что я буду достойным представителем именно этого вида магии, ведь в семью меня приняли именно под этим предлогом. Но ведь они не только некроманты. Так является ли это известным фактом среды высших, или же это тот самый туз в рукаве семейства Клейрон. Мне почему-то хотелось надеяться, что второе. Не то чтобы я ожидала какой-то подставы, конкретно со стороны императора, но пара тройка козырей спрятанных ото всех, я надеялась у нашей маленькой компании имелось.

— Позволь и мне взглянуть на приобретение твоей семьи, Осбеорн, — раздался рядом мягкий женский голос.

И я встрепенувшись осознала, что 'слегка' заиклившись на фигуре и личности императора, упустила, что кресел на возвышении вообще-то было два, и второй как и ожидается занимала императрица — Рианон тэр Киневард. Одета в те же богатые оттенки

бордового что и ее муж, жгучая брюнетка, она выглядела потрясающе молодо, для матери двоих уже довольно взрослых сыновей. И хотя взгляд ее голубых глаз был не столь пронзителен, как у ее мужа, этот лед тоже довольно настораживал.

Лорд Клейрон слегка подтолкнул меня в сторону императрицы, поэтому мне пришлось сделать шаг ближе и вновь склониться в поклоне. Этак постоянно расшаркиваясь, можно за весь вечер прекрасно изучить весь рисунок паркета, но так ни разу и не полюбоваться на лепнину на потолке.

— Встаньте, дорогая, — позволил мне мягкий голос, и я поднялась, в отличие от императора, глядя императрице прямо в глаза, и призывая все сове самообладание, чтобы выглядеть спокойной и невозмутимой.

— Не знаю на счет рода, но украшением высшего света вы станете непременно, — заметила Рианон, — В нашем цветнике, несомненно не хватало льдистой красоты холодной блондинки. Да еще в купе с таким редким и оригинальным даром, — с улыбкой потянула она, — Осбеорн, боюсь к твоему дому скоро потянутся ряды храбрецов, желающих заполнить в свой дом столь редкое сочетание.

Я слегка вздрогнула, надеясь лишь, что приветливая улыбка на моем лице не перекосилась, от осознания на что намекает императрица. Боюсь, если она решит озаботиться моим замужеством мне некуда будет деться. А для таких как она, выдавать всех окружающих девушек за подходящих и не очень, молодых и тоже не очень людей, главное развлечение.

Но разбивая лед настороженности и опасения, тонкой коркой сковавший сердце, лорд Клейрон добродушно рассмеялся, и ухватив меня за талию притянул меня обратно к себе, грубо нарушая все возможные правила этикета. Но я особо против не была, потому что насколько холодным он мне казался до этого, настолько же тепло я себя почувствовала попав в его объятия, вырываясь из плена голубого льда и грозовой тучи.

— Ну уж нет, помилуй Рианон, — усмехнулся он, — Я может всю жизнь мечтал о дочке, и теперь вот только успел испытать радость повторного отцовства, а ты ее у меня уже отнять собралась. Так не пойдет, я еще сам не наигрался в заботливого папочку. Так что лет еще эдак десять, она для меня будет 'слишком молода, чтобы думать о замужестве'. Так что и ты о нем думать повремени, — попросил он, все так же улыбаясь, правда мне показалось что градус добродушности понизился.

О том, что они с императрицей обращаются друг другу на ты, что говорило о высоком статусе даже среди высших, я старалась не думать.

— Когда наиграешься в отцовство не забудь сообщить об этом Рианон, — вступил в разговор император, с довольно благосклонной улыбкой, — Я так думаю, что она теперь с нетерпением будет предвкушать момент, когда начнется битва за сердце холодной красавицы, — бросил он на меня слегка усмехающийся взгляд, под которым я неожиданно для себя покраснела, — Чем еще развлекаться бедной женщине в ее возрасте, как не женить всех окружающих, раз уж своих сыновей поженить не удастся.

— Вайерд! — возмущенно воскликнула женщина.

— Прости дорогая, — тепло взглянул он на нее, и я почувствовала себя лишней в их присутствие. По крайней мере по этому взгляду было понятно, что этот брак был заключен исключительно по любви. По расчету, так проникновенно не смотрят.

— Простите ваши величества, но как бы мне не хотелось развлечь вас обоих, но у меня и собственная супруга имеется, которой тоже не терпится поиграть в свадьбу. И раз уж с

сыном не повезло, так может хоть с дочерью удастся оторваться, — лукаво глянул он на меня, а я снова покраснела, в очередной раз разрушая свой образ суровой некромантки, молчу уж про 'льдиность' коем эпитетом меня наградила императорская чета. Неужто я так холодно выгляжу?

— И службой вам, я конечно очень дорожу, — продолжил он, — Но служба когда-нибудь закончится, а вот с женой мне до конца жизни жить.

Император неожиданно по-доброму рассмеялся и женщина рядом с ним тоже. А вот мне смешно не было, ибо очень напрягала тема разговора. Особенно учитывая, что у леди Клейрон была возможность оторваться на свадьбе и 'дочки' и 'сына' одновременно. И то как свободно лорд общался с императорской четой тоже вносило свою лепту в копилку моих переживаний.

— Что ж, тут не поспоришь, — согласился император, — Так что не будем заставлять твою супругу переживать дальше, приятного вечера, — кивнул он, тем самым наконец заканчивая аудиенцию.

Я облегченно вздохнула про себя, опять повторила почтительные поклоны обоим величествам и уже собиралась развернуться, как императрица вновь окликнула нас.

— И Осбеорн, поздравь свою супругу с приобретением столь прелестной дочери, — улыбнулась она почему-то мне, — И с возможным скорым появлением второй, — с намеком заметила она, — Смею надеяться, что она не будет жадничать и потом поделится со мной радостями приготовления второго празднества, — хитро заметила императрица и наконец отпустила нас.

Появление второй возможной 'дочери' я поняла — это она про Флору. А вот последняя фраза поставила меня в тупик.

— А что за празднества она имела ввиду? — тихо спросила я у лорда, пока он вел меня сквозь толпу придворных.

— Да все тоже, — слегка поморщился он, — Учитывая, что у Дейма теперь объявилась 'официальная невеста', намекает, что Алария обойдется его свадьбой, а организацию твоей в последствии доверит ей. Хотя бы частично.

Я снова слегка дернулась от этих матримониальных планов на мою персону.

— Боишься? — понятливо усмехнулся Бриар-старший, вновь приобнимая меня за плечи, — Разве каждая девушка не мечтает о прекрасном принце и красивой свадьбе? — издевался он.

— Не знаю на счет каждой, опрос не проводила, — немного холодно ответила я.

— Не переживай, — успокоил он меня, отпуская и вновь беря под руку как и положено этикетом, — Дейма императрице на растерзание мы не отдали, хотя можно сказать что он и сам не дался, и тебя не отдадим. Никто тебя не погонит замуж. Тем более, что это совершенно не в наших интересах, — снова подмигнул он мне.

А я только рассерженно поджала губы, принимая очередной не особо тонкий намек. Вот уж не знаю откуда, но его родители определенно знали, что попытка предложения руки и сердца уже была и провалилась. И очевидно убеждены, что может и не в ближайшем но все же будущем повторится. Вот, не о том они думают!

Возмутиться конечно хотелось, но не время сейчас и не место, тем более, что мы уже наконец вернулись к ожидающим нас. Правда компания ждущих слегка сократилась, на одного конкретного человека. И даже не сказать, что я удивлена. Наверняка ушел решать рабочие вопросы какие-то. Что-то мне подсказывает, что и старший скоро удалится по

неотложным делам, оставив нас развлекаться женской компанией. Не то чтобы это было плохо, в конце концов нам с Флорой нужно налаживать контакт с аристократией, а в присутствии обоих Бриаров это довольно проблематично. Не особо окружающий народ жаждет с ними общаться.

В общем не удивительно, что я оказалась права. Стоило лорду подвести меня к все еще увлеченно разговаривающим Флоре и леди Аларии, как извинившись, что ему нужно отлучиться по делам, он покинул наше общество. Успокоив обеих дам, что представление прошло вполне благополучно (естественно умолчав о матримониальных планах их величества, боюсь представить, как долго Вегерос меня потом будет подкалывать произошедшим), я постаралась влиться в их разговор все о тех же тонкостях украшения залов и организации подобных мероприятий. Вот что значит аристократическое воспитание, столько времени болтать, считай ни о чем, это ведь тоже уметь надо. С другой стороны, не об оружии же им разговаривать или боевых приемах и различиях школ разных стихий. Тем более когда вокруг столько ушей. Вполне вероятно, что они бы хотели о чем-то другом поговорить, вот только раскрывать информацию, что Флора учится на боевика, мы тоже не спешили. Она во всяком случае утверждала, что сей позорный факт, ее родители скрывали как могли. То есть то, что она обучается в какой-то академии известно было, а вот на кого они не уточняли. Конечно, долго тот факт, что она учится в ВПМА скрывать не получится. Все-таки она теперь невеста высшего, о ней раскопают многое. Но в конце концов большинство решит, что учится она там по блату, исключительно из-за Дамиана, а нам это на руку. Будет лучше, если нас будут недооценивать. Хотя понятно, что врага нашего уровня это не обманет, но зато позволит обмануть других. Кто знает на какие скелеты мы наткнемся в этой банке с пауками из высших.

Долго предаваться нам бессмысленному словоблудию не дали. Как я и предполагала, стоило двум наиболее опасным личностям нас покинуть, как высшее общество потянулось на разведку, так сказать боем. Бесконечное количество леди, лордов, графов и графинь, и прочих аристократов представляемых нам леди Аларией. Я старательно отмечала в памяти лица и имена, хотя и не особо рассчитывала, что они мне пригодятся, потому как главные наши подозреваемые, или хотя бы просто представители известных имен пока не показывались. С кем-то из представляемых Вегерос уже была знакома, и с улыбкой принимала поздравления с помолвкой. Хотя нет-нет, а в ее глазах я отмечала призраки усмешки. Наверное представляла, что с такой радостью потом они будут обсуждать расторжение этой помолвки, и выражать притворное участие и сопереживание ее печали, внутренне насмехаясь над ней. А ведь даже представлять не будут, что все это по ее же воле, потому как 'разбитое трепетное сердце' (ее слова) позволит ей как минимум год, а повезет и более избегать потенциальных женихов. Главное погромче проклинать на людях 'бесчувственного и жестокого Бриара' (опять цитата) бросившего ее. А самому Дамиану на репутацию такого рода судя по всему плевать. Собственно говоря, его род и происхождение позволяют ему это делать. Может хоть каждый месяц новую невесту объявлять, а потом бросать. Общество его конечно осудит, но лично высказать претензии и осуждение никто не посмеет. Не нравится мне это. Люди возвели высших лордов чуть ли не до уровня богов, и позволяют им совершать все, при этом мелочно ненавидя и пресмыкаясь. Вообще власть и деньги во многом портят людей, в чем я в очередной раз убедилась, некоторое время спустя.

Когда основной поток представляющихся наконец затих, леди Алария, оставила нас с Вегерос одних, отправившись разыскивать наших пропавших спутников, а мы с девушкой

отойдя к небольшой нише у окна облегченно выдохнули. Бал тем временем уже вовсю начался. Музыка грохотала в сводах, и вихри цветных всполохов пар кружились в танце в центре зала. Именно поэтому мы с девушкой и уползли подальше, надеясь пока немного передохнуть и не попасться на глаза жаждущим внимания кавалерам.

— Бесят, — с милой и казалось бы абсолютной искренней нежной улыбкой, произнесла она сквозь зубы делая поток из бокала с вином, — Лицемеры. Ах, сколько поздравлений с удачной партией, а потом таким же хороводом будут жаждать посмотреть на то, как я буду убиваться, по бросившему меня. Ха, не дождутся. Уйду красиво. Закачу в конце сезона, если мы конечно к тому времени закончим, на одном из балов Дамиану масштабную истерику. Можно даже со слезами и битьем посуды, и гордо удалюсь страдать в одиночестве в нашу академию. А там этим лизоблюдам все равно до меня не добраться. Да и интерес к моей персоне уже иссякнет, — тихо прошипела она, лицом выражая всю ту же нежную радость.

Вот это уровень! Учитывая, что я много общалась с лицедейкой, мастерство определить вполне могла. Данька бы оценила такое актерское мастерство. Хотя все они здесь такие же актеры.

— А у тебя уже весь план продумал, — легко усмехнулась я ей.

— Еще как, — кивнула мне девушка, — А вообще, я тот еще планировщик. Обожаю структурировать действия, и просто выхожу из себя, когда что-то идет не так, как я запланировала, — многозначительно глянула она на меня, и я поняла, что это очередной камень в мой огород, когда я сбежала тогда.

— А я тогда скорее целевик, — задумчиво предположила в ответ, — Сначала ставлю цель, а потом изыскиваю возможные способы ее достижения, ну и пробую по очереди все.

— Каждому свое, — философски пожала она плечами, и поймав взглядом кого-то за моей спиной, слегка скривилась, впрочем тут же возвращая на лицо приличествующее месту и событию выражение, впрочем не скрывая горечи и яда в голосе произнося, — А вот и очередной пункт плана. 'Бэ', я бы сказала, как по очередности, так и по содержанию, — и расплылась в приветливой улыбке, делая шаг вперед.

Я успела развернуться и заметить и статную даму с иссиня черными волосами в желто-оранжевом платье, богато украшенном золотой вышивкой.

— Флоренсия, девочка моя!

— Мамочка!

Одновременно и так сладко произнесли они, что у меня аж зубы свело и захотелось скривиться, но я сдержалась. А дамы, тем временем, изобразили легкие объятия и прозрачные поцелуи в щеки, даже не коснувшись друг друга, видимо, чтобы не помять платья и не попортить макияж.

И только через пару мгновений рассматривания их, до меня дошло произнесённое и я осознала, что это мать Флоры. М-да, не так я себе представляла встречу двух любящих родственников. И несмотря на все слова боевички, поверить, что ей было так плохо в семье и родителей она недолгобливает, я не спешила. Но эта встреча полностью перечеркивала мои сомнения в придирчивости девушки.

— Флоренсия, детка, почему ты даже не предупредила? — слегка возмущенно заявила женщина, а я удивилась, что Флора не сказала и своем присутствии на балу, но ошиблась в предположениях, — Меня все поздравляют и поздравляют, а я никак не могу понять в чем толк. А тут помолвка! Такое событие, а ты молчала, — просияла она.

— Я хотела устроить тебе сюрприз мамочка, — ласково провела боевичка продолжая

улыбаться, — Ты ведь так любишь устраивать сюрпризы мне, вот и я решила тебя побаловать.

— Ах, вот уж удивила, — легко рассмеялась она, — Но я всегда знала, что у тебя получится. Ты у нас пробивная девочка, я в тебе не сомневалась. Тебя уже пригласили куда-нибудь?

— Нет, мамочка, — тоном послушной любящей дочери, ответила девушка, — Мы только со всеми перезнакомились.

Женщина на этот ответ слегка нахмурилась.

— Поторопись детка, связи наше все. Раз уж тебе выпала такая возможность, нужно создать как можно больше полезных знакомств.

— Не переживай, одно я уже точно завела, — просияла она и ухватив меня за локоть вытянула из полумрака ниши поближе к себе, — Вот например, знакомься Кассандра Бриар тэр Клейрон, названная сестра моего жениха.

Я послушно этикету, вежливо улыбнулась и склонилась в реверансе.

Меня пристально осмотрели, благосклонно, но как-то пренебрежительно улыбнулись.

— Моя мать Кризельда Вегерос ли Дерон, — представила Флора, очевидно не ожидая, что ее мама представится сама.

— Очаровательно, — повторно кивнула мне леди, — Надеюсь вы станете моей Флоренсии доброй подругой и сестрой.

— Несомненно, — немного холодно улыбнулась я в ответ. Я некромант, мне разрешено не испытывать восторга от каждой встречи, тем более благосклонностью самой императрицы мне было позволено разбавить данный цветник 'льдистостью'.

На этом моя персона была забыта и возможно за ненужностью даже исключена из памяти. Несмотря на нынче громкую фамилию, самая хоть какого веса в высшем свете не имею, а потому и интереса для этой женщины не представляю.

— Золотце, а где же твой жених? Я жажду познакомиться с ним, — огляделась она в поисках нашего сопровождения.

— Боюсь не отложные дела оторвали его от меня, но как только он придет, я обязательно отведу его к вам познакомиться, — столь клятвенно пообещала она, что я заподозрила, что она Дамиана скорее убьет и закопает, чем представит собственной матери.

— Прекрасно милая, — сразу же расцвела Кризельда, — Я тогда поспешу к твоему отцу, — а то его нельзя ненадолго оставлять в таком месте. Столько молоденьких вертихвосток крутиться вокруг, — устало закатила она глаза.

— Удачного вечера, — досталась мне очаровательная улыбка, и я в ответ одарила такой же.

Леди уже собиралась уходить, но на мгновение бросив на меня осторожный взгляд, приблизилась к дочери и произнесла тихо, но не настолько, чтобы я не расслышала.

— И дорогая, что за прическа. Какое безвкусице! Ты теперь должна быть осторожнее со своим внешнем видом. Нужно держать марку, а у тебя на голове ни пойми, что. В следующий раз лучше посоветуйся со мной в выборе образа, — и после этих слов наконец удалилась. Мы с Флорой молча отодвинулись обратно в полутень ниши. Я тактично молчала, да и не знала, что можно сказать в такой ситуации.

— Ну что ж, пять минут позора, зато в ближайшее время она от меня отстанет, довольная, что главный пункт ее плана практически выполнен, — вздохнула девушка, делая глоток из своего бокала, причем заметно больше, чем до этого.

А я опять ничего не сказала. Любые слова утешения или сожаления для Флоры будут лишь оскорбительны, а как по другому помочь я не знала.

— А знаешь, что самое потрясающее — подняла она на меня слегка усталый взгляд, но все с той же легкой благосклонной улыбкой на лице, что держалась на ее губах весь вечер, — Это первая наша личная встреча почти за год. На зимние праздники я домой не ездила, то есть виделись мы прошлым летом перед отъездом в академию. И за этот год она сначала пыталась подложить меня под подпоенного приворотным преподавателя, а потом сдала ключ от моей комнаты маньяку — претенденту на наше состояние. Но первое чем она поинтересовалась при встрече — это конечно предстоящая 'свадьба'. Вот оно заботливое материнское сердце в действии, — меланхолично заметила она.

После всего услышанного я пришла только к одному утешающему для нее заключению.

— Зато представь, как она на себе будет волосы рвать, когда вы разорвете помолвку, — предложила я ей, — Особенно если придумать что-нибудь, чтобы она можно сказать косвенно была в этом виновата.

Улыбка на лице девушки из наигранной тотчас исправилась на искреннюю и предвкушающую.

— Да, вот уж мы оторвемся.

К сожалению на этом, нашу небольшую передышку пришлось прервать. Все же на этом балу мы появились не затем, чтобы прятаться по углам, а совсем наоборот. Так что надо нам выбираться из нашего укромного уголка и снова вливаться в высшее общество.

Как и ожидалось, долго нам в одиночестве простоять не дали. Почти сразу перед нами возник высокий мужчина с военной выправкой, одетый в охристо-желтый камзол. Целитель, да еще и военный, неожиданно. В особенности этого бала обнаружился один несомненный плюс — можно было сразу понять, что за маг стоит перед тобой. Короткий тоже военный поклон рыжевато-каштановой головы и мне протягивают руку, приглашая на только начинавшийся танец.

Делать нечего, как бы мне не хотелось избежать этой необходимости, но танцевать придется — бал как никак. Да и отказывать в данном случае, будет невежливо, поэтому бросив украдкой взгляд на рядом стоящую Флору, ободряющее улыбнувшуюся мне, легко улыбнулась и приняла приглашение, вложив свою руку в жесткую горячую ладонь и направившись в след за неизвестным спутником в центр зала.

Ладно, в конце концов все оказалось не так страшно, как мне казалось. Все-таки леди Клейрон не зря столько времени билась надо мной. Движения уже не приходилось судорожно прокручивать в голове, тело само плавно двигалось в такт музыке, ведомое уверенными движениями моего партнера. Правда не смотря на то, что мужчина вел себя исключительно в рамках приличий и руки не распускал, вскорости после начала танца я почувствовала что-то странное. Как будто где-то глубоко внутри меня недовольно заворочалось словно насторожившись что-то. Внешне я конечно продолжила мило улыбаться, а вот мысленно хмурилась пытаюсь разобраться со своими ощущениями. И вот уже через несколько мгновений. До меня наконец дошло, когда я чувствовала нечто похожее, и внутренне похолодела от осознания. Этим плотным неповоротливым нечто, что так недовольно реагировало на чужую близость была моя собственная сила. Новая некромантская. Примерно такие же ощущения я испытывала, когда только начинала к ней привыкать. Только сейчас было немного по-другому. Нет, я не боялась, что силы внезапно выйдут из под контроля, но моей внутренне я, ясно давало понять, что до спокойствия ему

далеко и присутствие чужого человека в моем личном пространстве заставило силу насторожиться. Это так странно, когда я была целителем такого не было. Чтобы сила ощущалась как некая осознанная часть меня с практически собственным сознанием... Хотя может это потому, что я тоже когда-то была целителем, вот внутри и всколыхнулось нечто? В общем как на это реагировать я не знала, ясно только что несомненно стоило посоветоваться с Бриаром. Может ли быть, что благодаря этой смене магии у меня резко повысилась интуиция, и эти недовольные ворчания внутреннего я свидетельствуют о том, что с мужчиной танцующем со мной что-то не так и стоит присмотреться повнимательней. Чем я, собственно говоря, и решила заняться, бросая осторожные взгляды на своего 'кавалера'. Но на первый взгляд ничего необычного не заметила. Хотя что искать и сама не знала. Мой интерес не прошел незамеченным, и мужчина наконец решил прервать молчание меж нами.

— Как вам высшее общество и дворец? — вежливо, задал он вполне типичный вопрос. Всему местному сообществу скорее всего уже известна моя легенда — девушка- сирота пусть и из дворянского, но обнищавшего рода с внезапно объявившимся даром. Соответственно каждый считал своим долгом поинтересоваться какое впечатление на меня произвел первый выход в свет. Так и подмывало ответить никакого, но все же нужно было продолжать играть свою роль, а этот ответ в таком случае был бы слишком наглым.

— Потрясающе, — постаралась я добавить в свой голос как можно больше восхищения, — Все такое красивое и сияющее, — стоило конечно добавить побольше цветастых эпитетов, но такого я боюсь не потяну.

— Как вас приняли в семью? — поинтересовался мужчина продолжая уверенно вести меня в танце.

Вот такого вопроса мне еще никто не решался задать.

— Хорошо, — аккуратно ответила я, старательно изображая доброжелательность, — Лорд и леди Клейрон были крайне добры ко мне и помогли в трудный момент жизни. Я очень благодарна им.

— Это хорошо, — одарили меня теплой улыбкой, — Дейм и Осбеорн на первый взгляд могут показаться довольно мрачными и даже жестокими, но это все же не так. Так что я рад, что вам удалось найти с ними общий язык.

То, что незнакомец назвал обоих Бриаров по имени может означать только то, что с ними достаточно близко знаком. Даже очень близко, что навело меня на определённые мысли о его личности.

— Они оба были очень внимательны, и помогли мне освоиться с новыми способностями, — гораздо более искренне, чем все сказанное до этого ответила я.

— И как успехи? — поинтересовались у меня, а вот мне вопрос очень не понравился. Простая ли это вежливость или попытки вызнать уровень моего владения магией?

— Не очень, — немного печально призналась я, определенно не собираясь кого-либо в этом зале посвящать в то, насколько хорошо я владею собственными силами. Хоть и владею я ими не особо хорошо, но пусть лучше все окружающие думают, что я не владею ими вообще.

— Пока всего лишь научилась держать их под контролем, чтобы не убить кого ненароком, — грустно поведала я о собственных успехах.

— Не переживайте, — успокоили меня, — Вы еще молоды, есть время выучиться всему, тем более что оба ваших наставника лучшие маги в своем деле.

Об этом благо мне и самой известно. Еще бы им не быть лучшими, если судить по все той же легенде это их суть практически. Так что не смотря на так называемую универсальность, именно магия некромантии в их крови наиболее сильна. Музыка тем временем наконец закончилась, и меня отпустили, позволив тугому комку магии внутри ослабить свою настороженность. Мягко, но уверенно ухватив за руку мужчина повел меня обратно туда, откуда, так сказать взял. За это время Флора уже вновь обзавелась компанией и о чем-то переговаривалась с Дамианом. Стоило все же заметить, что со стороны они смотрелись красиво. Яркая, но сегодня необычно нежная Вегерос и как всегда серьезный и мрачноватый Бриар. Этаким контраст. Мысль о том, а насколько хорошо мы с ним смотрелись вместе, была поспешно закинута подальше в сознание и нещадно завалена более насущными и важными проблемами.

Тем временем Дамиан заметил наше приближение, быстро, но цепко осмотрев и меня и спутника его лицо приобрело более расслабленное выражение и с легкой улыбкой на губах он ожидал, когда мы подойдем ближе.

— А я то думал, кто уже успел куда-то утащить мою новоиспеченную сестру. Не стоило и сомневаться, — с усмешкой заявил он вместо приветствия, и протянул руку, — Давно не виделись, Дил.

— Давно, — согласился мужчина, отпуская меня и пожимая протянутую ладонь, — Ну так не моя вина. Это тебя никогда не поймаешь. Весь в делах.

— Потому что война, это дело периодическое, а вот преступления перманентное. Поэтому у тебя время прохлаждаться есть, а у меня увы нет, — заметил Бриар, и его собеседник рассмеялся.

— Хорошо, что мой отец не слышал, какого ты мнения о нашей доблестной армии. Затеяли бы тут долгий спор, а такое очаровательное окружение, определенно не оценит подобной тематики для разговора на балу, — отвесил он легкий поклон в нашу с Флорой сторону, — Может уже представишь меня леди?

— А сам ты не успел? — изобразил удивление Бриар, но ответа ждать не стал, — Моя невеста леди Флоранс Вегерос ли Дерон, — Флора изобразила очаровательную улыбку и присела в легком реверансе, — и моя можно сказать сестра, но скорее подопечная леди Кассандра Бриар тэр Клейрон, — я тоже присела в реверансе, — А это — лорд Дилвин Имхер тэр Бхалтэйр, мой верный друг и извечный оппонент в спорах.

Ну что ж, в своих выводах я оказалась права, вот и первый из наших подозреваемых. И он же хороший друг Дамиана. Насмешка судьбы, по другому не скажешь.

— Зачем же так официально, — поморщился мужчина, — Леди можете обращаться ко мне просто Дилвин, зачем загромождать общение всеми этими титулами и трудно произносимыми именами.

— Тогда зовите меня просто Флора, — сразу же согласилась Вегерос.

— А меня можно просто Касс, — подхватила я. Можно конечно было предложить и Кассандра, но это имя для меня значит слишком многое, чтобы я могла спокойно слышать, как день за днем ко мне будут по нему обращаться. А так, Касс уже привычно.

— Всего пара минут знакомства, и ты уже на ты с моей невестой, — притворно возмутился Дамиан, — Ну и ушлый же ты субъект. Определенно оставлять тебя с ней один на один нельзя. А то так вот оглянешься, а у тебя уже невесту увели.

Непринужденный шуточный разговор продолжался, а я тем временем украдкой разглядывала, как общается Дамиан со своим другом. Все же было заметно, что это для него

достаточно близкий человек. Будет обидно, если именно он окажется нашим злоумышленником. Но не зря же во мне так сила всполошилась? Или зря... сложно все с этим.

На долго разговор все же не затянулся, Дилвин хотел успеть найти в этой толпе свою сестру и привести ее к нам познакомиться и покинул нас.

— Как проходит вечер? — поинтересовался у нас Бриар.

— Количество жаждущих познакомиться, определенно превышает мою способность запоминать лица, — отозвалась я.

Флора рядом понятливо усмехнулась, но потом немного помрачнела вспомнив кое о чем.

— Мои родители жаждут познакомиться, — призналась она, немного хмуро.

— Если нужно, давай я сейчас их найду, — спокойно предложил Бриар.

— Ты не понял, — мрачней еще чуть больше, — Если есть такая возможность, я хотела бы чтобы они вообще за сегодняшний вечер нас не нашли. Даже если будут довольно настойчиво искать.

Дамиан внимательно посмотрел на нее, но потом понимающе кивнул.

— Не проблема.

— Вы с отцом как-то резко вместе пропали надолго. Что-то случилось? — поинтересовалась я, впрочем скорее надеясь на отрицательный ответ.

— Нет, все хорошо, — успокоил он меня, — Просто нужно было переговорить с несколькими людьми до того, как они дойдут до определенной кондиции праздника, — пояснил Бриар, а Флора рядом с ним немного хищно усмехнулась. Очевидно она представляет себе какую именно кондицию он имеет ввиду. Хотя учитывая, где я проработала последние несколько лет, я себе тоже неплохо представляю, что может твориться в местах, где спиртное льется рекой, а в этом на балу недостатка не было.

— Успели? — поинтересовалась Вегерос, делая глоток из своего фужера.

— Почти, — уклончиво ответил Бриар, бросив взгляд куда-то мне за спину и слегка насторожившись. Я поспешила обернуться, чтобы в этот раз встречать любую опасность лицом. Уж не знаю, можно ли было это считать опасностью, но вот неприятностью точно. Приближающийся к нам с исключительно самодовольным лицом блондинистый субъект показался подозрительно знакомым, а его довольно вычурный костюм в синих оттенках навел на мысль, что это водник, который вполне может оказаться менталистом. Уже довольно неприятное сочетание — самовлюбленный менталист, для таких закон не писан. Но вот когда он оказался совсем рядом с нами, меня осенило, почему его лицо показалось мне знакомым. Это же он довольно настойчиво пытался пригласить меня на танец, когда мы с Бриаром изображали 'барона с любовницей'. Неудивительно, что Дамиан так насторожился. И хоть узнать меня вряд ли можно, общаться с ним все равно не хотелось, но придется.

— Добрый вечер, прекрасные леди, — расплылся молодой парень в слащавой улыбке, — лорд Клейрон, — гораздо более сухое, произнесенное в сторону Бриара. Тот в ответ холодно кивнул.

— Позвольте представиться, лорд Аерон Аеск тэр Битан.

Очаровательно, вот и еще один подозреваемый нарисовался. Прямо необычайно удачный день. Интересно, если младший из двух братьев Битан тут крутится, старший тоже где-то неподалеку?

И очередная процедура общения, где Флора расточает сладкие улыбки, а я ограничиваюсь более спокойными сдержанными. И конечно же ограничится только этим, дело не могло. И отдуваться почему-то опять пришлось мне.

— Леди Кассандра, позвольте пригласить вас танец, — определенно, улыбка не знающая отказа. И самое обидное, что отказать мне нельзя. В конце концов в этом и состоит наша с Флорой главная задача, налаживать связи с нашими подозреваемыми.

— С удовольствием, — просияла я, с внутренней дрожью неприятия опуская ладонь в его руку. На этот раз, моя 'внутренняя тьма', заворочалась сразу после этого прикосновения. То ли подозрительная больно, вся в меня, то ли реагирует на мою личную неприязнь.

Правда не успели мы далеко отойти, как я услышала голос Бриара, обращающийся к Флоре:

— Пожалуй и нам пора присоединиться к празднующим. Окажешь мне часть и потанцуешь со мной.

— Конечно, не раздумывая долго согласилась девушка.

Похоже оставлять меня вне поля зрения с этим субъектом, Дамиан не решился. Все равно их близкое присутствие меня успокаивает. Тем более это всего лишь танец, тут переживать не о чем.

— Кассандра, я в восхищении, вы просто непозволительно красивы, — заявил Аерон, стоило нам двинуться в ритме вальса.

Банально. Пожалуй, как бы не хотелось, но делать замечания по поводу непозволительного обращения по имени не стоит. И что расстояние между нами гораздо меньше, чем дозволено танцем, тоже напоминать излишне. Слова на него вряд ли подействуют, а действием ответить все равно не смогу.

— Вы преувеличиваете, — мягко заметила я, чувствуя, что мой комочек тьмы внутри ощерился иголками.

— Нет что вы, — поспешил возразить блондин, — Как только вы вошли в зал, я сразу заметил, что вы отличаетесь от всех. Ваша красота так свежа и естественна. Вы просто луч света в морозное утро.

'Ага, только темного света', - поддакнула я, про себя отмечая насколько права была императрица с будущими перспективами. Похоже охота за 'редкой птицей' уже началась.

— Ах что вы, вы меня смущаете, — приторно рассмеялась я, — Уверенна, вы говорите это каждой.

Даже скорее всего у него имеется целый список заготовленных фраз-комплиментов. Так сказать набор первой необходимости — как запудрить девушки мозги. И ведь по словам Флоры, кто-то на эти речи ведется, причем даже многие.

А Аерон продолжал вещать, про мою неземную красоту, невероятное сочетание опасной силы и подобной хрупкости и прочую муру. А я на это мило улыбалась, в меру глупо хлопала глазами (все же совсем дурехой у меня быть не получится), в общем пыталась флиртовать. И судя по довольному лицу собеседника, мне это вполне удавалось. И эта игра принесла свои плоды, потому что уже к концу танца мне пообещали прислать приглашение для меня и Флоры, на один из вечеров устраиваемых его бабушкой, а это уже огромный плюс. Правда после этого мне пришлось отбиваться от настойчивого приглашения на все остальные танцы, но я отговорилась, что слишком непривычна к подобным мероприятиям, поэтому уже устала, чтобы продолжать.

Так что к счастью меня вернули в наш уютный угол, и восхитившись мною в последний

раз, наконец оставили в одиночестве. Флору с Бриаром я заметила все в той же толпе танцующих, и с удивлением обнаружила, что недалеко от них кружится и чета Клейрон. Помня свое обещание, я осталась на месте ждать их возвращения, не особо переживая о своем одиночестве. В конце концов защиты на мне, почти как на императорской сокровищнице, так что ничего со мной не произойдет, если я пару минут постою здесь одна. Правда как оказалось, в этому углу я была не одна.

— Я смотрю мой брат заинтересовался вами, — раздался голос за спиной, из за чего я резко развернулась чуть не расплескав вино из фужера который только взяла. А там, прислонившись к стене, стоял высокий темноволосый скорее все же мужчина, чем парень, с довольно жестким лицом. Что примечательно, тоже в синем. И если судить по слову 'брат' я в своих предположениях не ошиблась и ко мне явился старший из двух братьев Битан — Гесим. Что и этот будет рассыпаться в комплиментах? Может у них с братом игра такая, кто первый получит девушку? Выбирают жертву и отнимают друг у друга по очереди. Или их заинтересованность во мне вызвана другим?

— Как много сердец вы очаровали этим вечером? — скорее насмехаясь, чем пытаюсь мне польстить спросил он. И по тому как это было произнесено, я поняла, что тут льстить и рассказывать сколь бесконечно моя красота не будут.

— Не мне об этом судить, — спокойно ответила я, с легкой улыбкой на губах.

Мужчина ничего не ответил, молча продолжая рассматривать меня, а я не дождавшись какой-либо ответной реплики, повернулась обратно наблюдать за танцующими.

— Красивые пары, не правда ли? — вновь подал он голос, появляясь рядом и кивнул в сторону Дамиана с Флорой и его родителей, которые танцевали рядом.

— Несомненно, — согласилась я, не представляя к чему эти бессмысленные разговоры, — И очень гармоничные.

— Я тоже так думаю, — покивал Гесим головой, поигрывая таким же как у меня фужером в руках, — Поэтому никак не могу понять, кто же из двух, — загадочно произнес он.

— Что кто из двух? — слегка нахмурившись спросила я.

— С кем из Клейронов вы спите, — невозмутимо заметил он, бросая на меня насмешливый взгляд, — С одной стороны, Осбеорн уже достаточно давно в браке, чтобы захотеть разнообразия, но Дамиан достаточно самонадеян, чтобы притащить в дом любовницу и заставить признать сестрой.

Не то чтобы я совсем не ожидала подобных слов, но все равно неприятно. А то что он решился проговорить это не просто в слух, а мне в лицо и напрямую говорит либо о невероятной наглости, либо о безнадежной тупости.

— И как вы только решились сказать подобное, — холодно проговорила я, — Не бойтесь подобных высказываний в сторону двух сильнейших некромантов в присутствии третьего, пусть и не такого сильного, но тоже владеющего темной магией?

— Побегите жаловаться? — насмешливо поинтересовался он, — Ну тогда я точно узнаю, кто из двух у нас победитель.

С тем, что же у этого субъекта преобладает наглость или идиотизм я не разобралась. Зато точно поняла, что в паре братьев ведущий и управляющий именно этот. Аерон слишком туповат и наивен, чтобы быть мозгом их маленькой компании.

Я отвернулась от него, теперь уже намеренно изображая ледяную оскорбленную ярость.

— Никаких попыток оправдаться? — не желал оставлять меня в покое, наглый высший.

— А смысл? — спокойно отозвалась я, даже не повернувшись в его сторону, — Вы останетесь при своем мнении, а я только потрачу время и слова.

— Оскорбленная невинность, — хмыкнули рядом. Ну ладно, ладно. Но все же, любопытство меня не оставит, кто из двух признайтесь, — склонился он ближе к моему уху.

И меня вдруг посетило вдохновение.

Я слегка обернулась и бросила на него немного хитрый, и вроде как опасливый взгляд.

— И Дамиан, и Осбеорн прекрасные люди. Любая была бы рада быть рядом. Но если уж выбирать между ними двумя, я выберу ее, — и я ткнула пальчиком в Флору.

Мужчина как-то ошалел, тут же растеряв всю свою наглую самоуверенность.

— Что? — пораженно проговорил он.

— Невероятная девушка, — шепотом поделилась я с ним, сама поражаясь тому что несу, — Страстная, яркая. Она одна, стоит их обоих.

И ведь ни словом не соврала. Яркая она да, страстная до оружия своего жуть, а уж зараза ядовитая такая, что десятерых стоит, а не только Дамиана с его отцом.

Где-то рядом раздался вполне отчетливый смешок, и Гесим осознав, что наше тет-а-тет прервано, поспешил скрыться, все еще бросая на меня недоверчивые взгляды.

А я повернулась посмотреть, кто же нарушил наш приватный разговор. И увидев, наверное впервые за вечер улыбнулась, достаточно искренне.

Мы встречаемся уже в четвертый раз, пусть и мельком, а я все никак не узнаю, как же его зовут. А ведь он мне как то пусть не жизнь, но здоровье то спас.

Леди Кассандра Клейрон, — присела я в реверансе, решив не только соблюсти этикет, но, и в конце концов познакомиться с высоким блондином, определенно северного происхождения, который в последнюю нашу встречу снял с моей спины Флору.

— Холдор Матэмхейн, — представился он, правда почему-то без титула. Ну мне то в принципе все равно, просто в условиях этого общества было странно.

— Зря вы это сказали, — заметил он, подойдя ближе и тоже обратив свой взгляд на танцующих, — Теперь поползут слухи определенного толка.

— А слухи в любом случае были бы, — пожала я плечами, — А теперь я просто добавила им несуразности. Когда люди услышат, что я предположительно сплю с Дамианом, они будут тихо усмехаться, сочувствуя Флоре. Потом пойдет слух, что я сплю с лордом Клейроном, и окружающие будут тихо возмущаться такому нахальству. А апофеозом станет слух, что это Флора моя любовница и покровительница, после чего все просто посмеются, осознают, что это просто череда глупых слухов, и оставят все это позади.

— Мудро, — оценил мои суждения страж, — Но сначала вам придется все же пережить эту череду слухов.

— Это далеко не самое страшное, что мне приходилось переживать в жизни, — усмехнулась я в ответ.

— Ну тогда думаю за вас не стоит больше переживать, — легко улыбнулся он мне, и бросив очередной взгляд на танцевальную площадку, поспешил откланяться, — Что ж, приятного вечера, — быстро кивнул он мне и снова исчез в толпе.

Я подивилась такому поведению, но почти сразу заметила, что ко мне возвращаются Дамиан с Флорой.

Что ж, кое-что встает на свои места. Помимо Вегерос еще кое кого подрядили присматривать за мной на этом мероприятии, так сказать в отсутствии основных 'охранников'.

— Все хорошо? — немного настороженно поинтересовался Бриар оказавшись рядом.

— Все просто прекрасно, — уверенно кивнула я, и повернулась к девушке рядом с ним, — Похоже в ближайшее время мы с тобой будем приглашены на чайный вечер леди Битан, — похвасталась я своими успехами, искренне надеясь, что небольшое недоразумение со старшим из братьев не разрушит этих планов. Все же подобраться ближе к их маленькой компании нам было очень необходимо.

— Да в плане интересных знакомств ты куда успешнее меня, — усмехнулась мне девушка, — Хотя чему тут удивляться, ко мне же лишний раз и подойти бояться, тем более представители мужского пола. А все ведь из-за тебя, — шуточно ткнула она Дамиана кулачком в бок.

— Это еще почему? — изобразил он удивление.

— Очевидно ведь! Боятся навлечь гнев сурового некроманта, — продолжала издеваться девушка с завидным спокойствием.

— А мой гнев значит не бояться навлечь? — скептически заметила я, — Я ведь тоже в общем-то некромант, во всяком случае если судить по моему платью.

— А ты слишком красива, чтобы всерьез опасаться тебя, — вздохнула девушка, — Да и вообще, как объект для знакомства ты более привлекательна. Девушки будут избегать меня из зависти, мужчины из страха, у тебя же таких проблем не имеется.

Кто же знал, что ее слова будут практически пророческими. Очевидно после пары так сказать 'первопроходцев' общество осознало, что не так страшны некроманты как их малюют, и желающие познакомиться с нами потекли рекой повторно. Черед танцев, в которых мне пришлось кружиться стал практически нескончаемым. Я уже не особо запоминала имена и лица, потому как наиболее интересующие нас персонажи более не объявлялись в числе приглашающих меня на танец. Правда в один из перерывов между чередой танцевальных партнеров, все же вклинилось довольно приятное и в тоже время полезное знакомство.

Дилвин как и обещал, отыскал таки в этой толпе народу свою сестру и привёл к нам познакомится. Это было весьма кстати. Насколько было написано в досье (а, я предполагала, что конкретно по нему информацию нам предоставил, именно сам Бриар) из всей семьи, он был наиболее близок именно с сестрой. Подобраться непосредственно к нему и мне и Флоре будет довольно сложно — все-таки слишком разные интересы, да и возраст, я так думаю. Зато вот к его сестре подход найти вполне можно. А там, вызнать кое-что можно, пусть и не особо приметное для нее, но возможно полезное для нас. Хотя я была уверена, что разработкой этого подозреваемого Дамиан займется сам, все же некоторая помощь с нашей стороны тоже будет не лишней.

Сестра высшего, Эйдит, мне определенно понравилась, и я в очередной раз помолилась про себя всем богам, чтобы они оказались в этом не замешаны. Целеустремленная, серьезная, и сильная духом девушка. По ней почти сразу было заметно, что она гордая представительница династии потомственных военных. Это заметно в ее уверенном взгляде и выправке спины. Девушка была высокой, практически со своего брата ростом, но при этом довольно хрупко сложенной, по крайней мере на первый взгляд. Флору тоже не назовешь крепкой и мускулистой, но в ее силах я уже на свой шкуре убедилась. Зато в этом, определенно есть огромное преимущество — противник может не воспринять серьезно хрупкую девушку, подарив тем самым ей прекрасную возможность для победы.

А еще мне понравилось, что в отличие от большинства в этом зале, она смотрела на нас

с Флорой с доброжелательностью, без внутреннего презрения, подозрения или насмешки. Она действительно была рада с нами познакомиться, и не считала, что я могу быть чьей-то там любовницей, а Флора охотницей за приданным. В этой толпе честолюбия и лицемерия было приятно встретить такую откровенность и искренность.

И это было далеко не единственной ее особенностью. Девушка оказалась обладательницей чрезвычайно редкого дара — магией металла. Их примерно, как некромантов, на всю империю, едва ли с десятков наберется. Удивительная магия, позволяющая буквально из воздуха создавать всевозможное металлическое оружие разной величины, или в мгновение ока создать броню, а так же преобразовывать имеющийся на руках металл в любой вид и форму. Очень редкая магия. Но впрочем неудивительно, что она досталась именно ей. Я подозреваю, что скорее всего ее отец и еще кое-кто из предков, тоже являлся обладателем такого дара. Одна единственная маленькая легенда, после того как мне сказали, что она является правдой. Тут же раскрыла глаза на многие вещи. Так например, что некромагия появилась в нашем мире именно с появлением предка Бриара, а вот магия металла, наверное пришла вместе с воином, покинувшим свой мир в огне. Возможно и многие другие магии лишь отголосок того что принесли в наш мир неведомые переселенцы, ставшие основателями империи и родоначальниками высших родов.

Правда единственное что смущало, почему же из двух наследников семейства потомственных военных, дар металла достался младшей сестре, а не старшему брату, которому по преемственности и перейдет звание главы рода. Но нет, ему достался совершенно не типичный дар-целителя. Хотя на мой взгляд-это просто невероятная удача для военного — иметь возможность на поле боя не только сражаться, но и спасти жизни своих товарищей, да и себе подлечивать.

Долго рядом с нами парочка не задержалась и пообещав тоже прислать приглашение на какой-нибудь ужин или еще какой другой повод для встречи, затерялась в окружающем ворохе людей.

Вечер продолжился тем же чередом. И все тот же поток учтивых кавалеров и лиц в которых я уже терялась. Как же это оказывается утомительно быть великосветской леди. Я не запоминала имен и даже с трудом распознавала лица. Правда, одно лицо меня на мгновение выдернуло из этого круговорота. Точнее не лицо, а глаза. Просто в очередном танце. Я лишь мазнула взглядом по лицу партнера, и поняла, что меня что-то в нем зацепило. Он смотрел на меня, но словно меня не видел, или видел, но не меня. А еще взгляд его был очень печален, хотя на лице и была улыбка. Я как никто другой знаю, как искать печаль в глазах. Всплыв наконец на поверхность сознания я попыталась вспомнить как же зовут этого шатена в красном, выдающем в нем огневика одеянии, но припомнив поняла, что либо у меня совсем уже отвратно с памятью, либо он мне его просто не называл. И кто знает, что меня дернуло сказать в слух:

— Я вижу вам грустно, и кажется этот танец вы хотели бы разделить с кем-то другим.

— Вы довольно проникательны для вашего возраста, — неожиданно не стал он отрицать моих наблюдений.

— Так к чему мучить нас обоих? — недоуменно спросила я, — Я, признаться, уже кажется полностью стоптала свои новые туфли и ноги уже переставляют еле-еле, так что не буду в обиде, если мы прервем этот танец.

— Тогда почему согласились танцевать? — слегка лукаво, улыбнулся он мне.

— Нууу, — слегка замялась я, — Это же мое первое подобное мероприятие, я думала,

что с моей стороны будет невежливо отказывать кому бы то ни было, хотя бы в одном танце.

— Забудьте о том, что вежливо, а что нет, — заметно посерьезнев заметил он, — Вы теперь обладаете статусом, который позволяет вам высказываться и вытворять практически что угодно, до тех пор пока это не будет опровергать императорскую власть. Общественное мнение и пересуды для вас теперь не закон.

Эта фраза мне не очень понравилась. Определенно, аристократия избалованна ощущением вседозволенности, предоставляемым их статусом, положением и деньгами. Вроде и мужчину я не находила отталкивающим, что правда не мешала моей тьме все так же недовольно копошиться внутри, при чужих прикосновениях, но вот это высказывание как будто вырвано из чужого ему образа.

— Я вас обидел, — неожиданно чутко отметил он смену моего настроения, что тоже меня слегка насторожило. Уж больно он внимателен.

— Что вы, — гораздо холоднее, чем ранее отозвалась я, — вы высказали свое мнение, я приняла его к сведению и вооружению. Но, позвольте тогда все же вернуться к предыдущему вопросу, что мешает вам закончить этот танец и найти ту, с которой вам хочется танцевать. В конце концов уж в чем в чем, а недостатка в партнершах, тем более куда более искусных, чем я здесь нет, — поинтересовалась я, не особо ущемленная его нежеланием танцевать со мной.

— Леди Клейрон, все мы играем здесь навязанные нам роли, — с той же толикой грусти в глазах, проговорил он, — И имея безграничную казалось бы власть и возможности, ограничены в самых простых и самых важных желаниях. Эту горькую истину вам еще предстоит познать, и научиться играть по этим правилам нужную роль. Поэтому не могу сказать, что поздравляю вас с повышением вашего статуса. Хотя стоит признать, что возможно именно эта семья, не будет ломать вас под здешние устои, — закончил он, и остановил наш танец, — Но вы правы, если танец не доставляет удовольствия хотя бы одному из танцующих, не стоит продолжать это бессмысленное занятие, — и взяв меня за руку, аккуратно лавирую меж танцующих пар, провел обратно к тому месту, где оставались Флора с Дамианом. Правда сейчас там стояла лишь леди Алария, видимо отправив их танцевать.

Мужчина коротко поприветствовал леди Клейрон и кивнув мне напоследок, ушел.

— Леди Клейрон, — тихо спросила я, придвинувшись к ней поближе, — Кто это был?

— Не узнала? — поинтересовалась она, — Хотя да, по письменному описанию и по портретам иногда сложно соотнести картинку с реальностью. Это Вилмар Адалыштейн. Хороший мальчик, — благосклонно, произнесла она, хотя если припомнить досе по возрасту на мальчика он никак не тянул, хотя с магами слово возраст всегда принимает не то значение которого от него ожидают, — На мой взгляд, по крайней мере, мы не слишком много общались.

Ну что ж, здравствуй, подозреваемый номер четыре. Удивительно удачливый вечер, собрали практически всех представителей семей.

Я снова бросила взгляд в ту сторону куда ушел мужчина. Что-то все-таки я в нем почувствовала. Не знаю, что-то надрывное и удивительно близкое мне. А еще... совершенно не типичные для аристократа его положения мысли, стоит наверное приглядеться к нему.

К счастью ничего не может длиться бесконечно, в том числе и этот проклятый бал. Когда леди Клейрон сообщила, что вскоре наконец-то можно будет собираться домой, радости моей не было предела. Да, я еще не успела встретиться лицом к лицу со всеми

подозреваемыми, но собственно говоря на такой подарок судьбы и не рассчитывала. Четверо из семи уже довольно неплохо, даже больше, чем я ожидала. В любом случае, все мы будем крутиться в одном обществе и нужные встречи рано или поздно произойдут. В данном случае даже скорее рано. Тем более лето, насколько мне объяснили это период постоянных балов, праздников званых вечеров и прочих мероприятий собирающих все высшее общество выпить и потанцевать за чужой счет, так что недостатка в возможностях ознакомиться со всеми нашими подозреваемыми у нас не будет, а пока будем разбираться с тем, что уже имеем.

Но без завершающего штриха в этот вечер, мы конечно никак не могли обойтись.

— Вечер подходит к концу, а я даже ни разу не смог пригласить собственную сестру на танец, — с легкой улыбкой заметил Дамиан, а я подняла на него удивленный взгляд.

Протянутая в мою сторону в приглашающем жесте рука, не оставляла сомнений, что он настроен вполне серьезно. Ну что ж, если уж я пережила сегодня с десятков танцев с совершенно незнакомыми людьми, то и один с Дамианом вполне осилю. Так что я смело вложила свою руку в его ладонь и проследовала за ним. Пожалуй с музыкой нам неожиданно повезло, медленные плавные переливы позволяли немного отдохнуть даже в танце. Да и партнер в этот раз не вызывал у меня не внутреннего раздражения силы, ни просто внешнего неприятия и впервые за сегодняшний вечер я позволила себе расслабиться в чужих руках.

— Устала? — участливо спросил Бриар ведя меня в танце.

— Очень, — честно выдохнула в ответ, — Слишком много людей, общения и бесконечных вежливых улыбок.

— Такова доля аристократии, — усмехнулся он, — Расточать вокруг улыбки, внутренне исходя ядом к собеседнику.

— Мерзко все это, — тихо прошептала себе под нос.

— Не спорю.

И мы замолчали, а танец все продолжался. Плавные движения, теплые руки, нежно и в тоже время очень уверенно держащие меня в объятиях — все это успокаивало и даже слегка убаюкивало меня. Лишь понимание, что это будет далеко за рамками наших ролей и увеличит и без того бурные слухи, удержало меня от того, чтобы просто прикрыть глаза и положив голову ему на плечо уютно дремать, будучи уверенной, что мне не дадут упасть и защитят от любой опасности.

Что ж у меня за жизнь такая, или может голова бедовая, что приступы нежности на меня накатывают в самые неподходящие моменты.

Но удовольствию прикрыть глаза и просто раствориться в движении и ощущениях, я себе не отказала, в этом чего-то подозрительного заметить нельзя. Правда тишину нарушить все же пришлось. Зная его занятость, есть вероятность, что после окончания бала мы и не увидимся, так что стоило прояснить вопрос сразу.

— Я хотела бы поговорить с тобой после бала, — тихо проговорила, слегка приоткрыв глаза, что контролировать его выражение лица.

— Что-то случилось? — заметно насторожился он.

— Ничего особо страшного, — поспешила успокоить его, по крайней мере надеясь, что сегодняшнее странное поведение силы это действительно не страшно, — Просто хотелось бы прояснить кое-какие моменты.

— Это срочно? — уже более спокойно спросил он, — Хочешь поговорить именно сегодня или до завтрашнего утра подождет?

Я даже не стала задумываться над этим вопросом.

— Подождет, — решительно заявила я. В конце концов с объятьями ко мне больше никто лезть в ближайшее время не должен, а ни на что другое у меня такой реакции не было, значит переживать не стоит.

И вот музыка уже подходит к концу. Меня медленно выпустили из своих объятий.

— Благодарю за танец, — с легкой улыбкой проговорил Дамиан, и не разрывая зрительного контакта коснулся губами затянутой в кружевную перчатку ладони.

А я улыбнулась в ответ, искренне и нежно, единственный раз за вечер не задумавшись, что о нас подумают и скажут.

Но как и бал, окончания которого я ждала с таким нетерпением, это мгновение между нами не могло длиться вечно. Стоит отвести взгляд от черных мерцающих и затягивающих глаз, как сразу возвращается гул окружающих нас людей, уже раздражающая глаз яркость их нарядов, и коробящая сердце зависть и лицемерие в глазах. Не то место, и не то время. Впрочем, как и всегда.

Потом был молчаливый путь обратно к ожидающим нас. Теперь собралась практически вся наша компания. Лорд Клейрон исчезнувший куда-то еще в начала вечера, наконец воссоединился со своей супругой и о чем-то негромко переговаривался с Флорой. Леди Клейрон же следила за нашим приближением, из чего могу предположить, что и за танцем она тоже наблюдала.

— Кто-нибудь будет против, если на этом мы завершим сегодняшний вечер? — поинтересовался Дамиан, и возражений его предложение не встретило.

Флора бодро подхватив меня под руку, уверено потянула меня в сторону выхода из зала, даже не став дожидаться остальных.

— А подойти там попрощаться с императорской четой нам не надо? — тихо поинтересовалась у нее я, Впрочем не особо жажда услышать положительный ответ.

— О чем ты, милая, — усмехнулась она, — Они уже давно удалились. А что, всех поприветствовали, ученых лично поздравили, пару танцев с танцевали, и все, большего от них не требуется. Как хорошие хозяева оставили гостей развлекаться самим.

'Нам бы так', - вздохнула про себя.

Дамиан коротко переговорив о чем-то с отцом, взял под руку свою мать и последовал за нами. Сам же лорд Клейрон видимо остался и дальше выполнять служебные, так сказать, обязанности. Не думаю во всяком случае, что все то время, что от отсутствовал, он занимался праздными разговорами ни о чем или бесконечными танцами.

Порадовало, что ехать обратно на карете нам не предстояло. Не то чтобы дорога была сильно длинной или утомительной, но все равно сделать всего лишь шаг и оказаться в своей комнате куда приятнее.

Первой отправил домой леди Аларию. Правда прежде чем уйти, женщина сделала шаг ближе к сыну и тихо сказала, но я как стоявшая к нему ближе невольно услышала:

— Родной, я все понимаю, но будь аккуратнее. Девочку итак будет окружать множество слухов и твое поведение, пусть и невольное, совершенно не помогает, — мягко проговорила она, и бросила на меня украдкой немного хитрый взгляд, понимая, что я ее слышу.

Я поспешила отвернуться и сделать вид, что ничего не заметила, искренне надеясь, что ничуть не покраснела.

После чего женщина тепло попрощалась с нами и исчезла в портале. Пара мгновений, пока Дамиан перестраивал точку выхода, и нам уже тоже пора.

— Не ждите меня, отдохайте леги, — кивнул он нам.

Последний взгляд глаза в глаза, легкая улыбка и мы вышли в хорошо знакомой нам библиотеке.

— Фууух, — совершенно некультурно вздохнула Флора и не церемонясь сбросила с ног туфли.

Потом задрав юбку платья до колен плюхнулась в кресло у камина и не стесняясь уложила ноги на маленький столик рядом.

— Не знаю, как ты, а я голодная как волк, — проговорила она, — Как насчет безумно вредного ночного перекуса, — подмигнула мне девушка.

— А почему бы и нет, — подумав согласилась я и последовала ее вредному примеру.

Правда помимо скидывания туфель и закидывания их на сто, я еще кое-как вытащила из декольте спрятанный узкий стилет.

— И зачем только брали, — возмущилась я, кидая его на стол, рядом с нашими затынутыми в чулки ногами.

— А ты хотела, чтобы он пригодился? — насмешливо вскинула бровь в ответ девушка.

А я еще раз переосмыслила свою фразу.

— Ладно. Хорошо, что не пришлось им воспользоваться, — согласилась я, откидываясь на кресле и прикрывая глаза, — И кто-то обещал мне ночной перекус, напомнила ей, решив, что с этим стоит поспешить, пока я еще не уснула.

— Сейчас устроим, — уверенно проговорила она и по комнате разнесся звук колокольчика.

Поздний ужин или ранний завтрак, нам принесли быстро — видимо прислуга прекрасно осведомлена в каком виде господа являются с этих балов, поэтому все уже было готово. Так что нам пришлось снять ноги со стола, не только соблюдая приличия перед персоналом, но и освобождая стол для тарелок.

За ночным перекусом так же было решено поделиться новостями сегодняшнего вечера. Несмотря на то, что мы считай были на балу вместе, так получилось, что видели друг друга не так уж много. То я где-то с кем-то танцую, то она, так что поделиться нам было чем. Делать нечего, пришлось пересказать Флоре разговор с Гесимом Битан, тем более, что в чем-то он касался непосредственно ее, и о возможных слухах я была просто обязана ее предупредить. Хохот с ее стороны после моего пересказа был вполне ожидаем, но вот искренний восторг в глазах я не поняла, правда девушка быстро все разъяснила.

— Слушай, это же просто потрясающая идея! — воскликнула она, — И может объяснить практически все. То, что мы с тобой постоянно будем вместе и стараться держаться друг друга. Ведь все-таки меня в этом обществе знают немного, и даже то, что ты 'сестра' моего 'жениха' не объяснило бы почему я оберегаю тебя от местных коршунов, но то что мы якобы альтернативные влюбленные, вполне впишется в эту картину, — с усмешкой заявила девушка.

— Вообще-то я надеялась этим слухом наоборот разрушить все попытки подложить меня, пусть и на словах кому-либо в постель, — недовольно пробормотала я, осознав, что с такой стороны свою случайно ляпнутую идею не рассматривала.

— Да ладно, — отмахнулась боевичка, — Умный все равно в это не поверит, а дураку смысла нет объяснять несостоятельность слухов. Но вот о чем я жалею, что не смогу увидеть лицо мамочки, когда эти слухи доползут до нее, — широко усмехнулась она.

Да уж, даже по столь короткому знакомству могу предположить, что этот момент будет

стоять внимания.

Но встреча с одним из братьев не единственный момент, который девушка пропустила. Был еще танец с Вилмаром, оставивший после себе неясные ощущения. И пересказывая все Флоре, я снова пыталась анализировать каждый жест и каждое слово, в поисках подсказки, но приходила только к одному выводу, не дающему нам ничего.

— Насколько я могу судить, и если это не просто искусная игра, чтобы запутать нас, то он в кого-то несчастно влюблен, — заключила я после пересказа, — Причем кажется дело не в том, что любовь безответна, а в том что по каким-то причинам возлюбленная ему недоступна. Не знаю, может замужем, или она уже чья-то невеста, хотя скорее всего просто положением не вышла.

— А я бы на последнюю версию не столь рассчитывала, — возразила мне девушка.

— Почему? — удивилась я. Мне-то казалось, что это наоборот самая распространенная причина несчастной любви у аристократов. Хотя конечно не мне об этом рассуждать, я не так много знаю об этой среде все же.

— Касс, потому что, он высший, — снисходительно, напомнила она мне и так вполне очевидный факт, и поняв, что я ее довод не восприняла, объяснила точнее, — При его положении, он может себе позволить жениться на ком угодно. Абсолютно. Ну кроме разве что продажной девицы, потому что это слишком даже для высшей аристократии. А вот на прачке там, кухарке, бедной торговке и так далее, за милую душу. И его никто и не посмеет осудить.

— Почему? — все равно не поняла я причин такого.

— Ну, это объяснить сложнее, — замялась девушка, — Просто исторически, такие случаи в семьях высших не редки. Гораздо чаще остальной аристократии. Чем они руководствуются оно конечно не ясно, но как говорится слухами земля полнится. А слухи такие — ты ведь знаешь, что высшие, они не совсем как мы, — аккуратно начала она, тщательно подбирая слова, даже не подозревая, что я о том, какие высшие 'нетакие' осведомлена куда больше, — Не то, чтобы совсем другая раса, но что-то к тому близкое. Так вот, поговаривают, что семьи они устраивают исключительно из сильных чувств-с или великой любви, потому как в противном случае могут быть какие-то проблемы с деторождением и наследованием специфики крови и дара. Но, подчеркиваю, это только слухи, и я даже подозреваю, что скорее фантазии романтично настроенных и влюбленных барышень-аристократок, оправдывающих почему между ней и той же кухаркой, высший выбирает кухарку, — уже с более привычным ехидством закончила она.

Очевидно, что сама она в эту сказку не верит, но при этом в том, что высший лорд может жениться на простушке, не сомневается. Вот такой вот парадокс.

А вот я столь категорична не была, поскольку истинную историю происхождения этих высших знала. И вполне возможно, что некоторые из родов ограничены, так сказать, условием истинной любви, но все же думаю не все. Все-таки в родословную этих семейств я слегка погружалась, и конечно всего не упомяну, но повторные браки там имелись, что заметно рушит эту прекрасную теорию. Но все же на заметку этот факт поставить можно.

— Значит ты считаешь, что скорее замужняя или невеста, — заключила я.

— Ну возможны еще некоторые варианты, — усмехнувшись заметила она, — Это я к тому, что слухи то про него ходят, что он вообще к девушкам равнодушен, а ты тут про какую-то влюбленность.

— Так может поэтому и равнодушен, — возразила я, — Что нужна ему только та

единственная.

— Не ожидала... — с хитрой улыбкой потянула девушка, — А ты у нас оказывается романтик. Веришь в единственную любовь на всю жизнь?

— Нет, я скорее реалист, — с легкой горечью усмехнулась в ответ, — В любовь то верю, но для меня такая возможность скорее исключение из правила, которое его подтверждает.

— Значит никакой ты не романтик, — заявила она, — А самый настоящий циник. Печально живешь, подруга.

А я лишь фыркнула в ответ.

— Ну да, зато из тебя так и плещет наивностью, — подколола ее в ответ.

— Да что ты знаешь, — надулась она, — Я может в душе глубоко ранимая и тонко чувствующая личность.

— Ну в одном ты точно права. Глубоко, — рассмеялась я, и Флора фыркнув, тоже усмехнулась.

— Ладно, будем считать, что мы обе глубоко чувствительные. Только чувствовать уже будем завтра, а сейчас пожалуй пора уже снимать эти платья, расплетать прически и ложится спать, — заявила девушка поднимаясь из кресла.

— Вот с этим спорить не буду, — согласилась, чувствуя, как вроде отступившая усталость накатила с новой силой.

Поэтому вяло распрощавшись мы разбрелись по своим комнатам уже до следующего утра.

Утро для меня началось гораздо раньше, чем я ожидала, с незапланированной, но очень приятной встречи.

Что-то мягкое тычется мне в щеку и привычно повторяет, чтобы я уже вставала. А сонное сознание, понимая, что судя по яркому свету пробивающемуся даже сквозь закрытые веки, солнце за окном встало уже давно, а значит на занятия я уже безбожно опоздала, так что можно уже особо и не спешить, и поспать еще немного. Лишь через пару мгновения до меня дошло, что учебная жизнь пусть и не очень благополучно, но оставлена позади, а того, кто пришел меня будить я не видела уже довольно давно. И осознание того, кто ко мне пришел, разбудило меня куда быстрее всех предыдущих тычков.

— Храааан! — радостно вскочила я на кровати, прижимая к себе усатую морду.

— Отпусти, задушишь, — прохрипел он, упираясь всеми лапами.

И я на последок еще разок прижав покрепче все же отпустила хранителя, с улыбкой уставившись на него. Вот только почему-то мой любимый кот долгожданной встрече был не так рад. Хран был довольно мрачен, и избегал заглядывать мне в глаза, из-за чего я заподозрила, что он ко мне пришел с плохими новостями.

— Что-то случилось? — настороженно, поинтересовалась я, — Ты нашел что-то еще в библиотеке? — заподозрила, зная, что несколько последних недель, кот старательно разбирал, что же находится во вновь открытой нами части. — Нашел, но не в библиотеке, — немного хрипло признался он, и поднял на меня несчастные глаза, — Касс, я должен тебе кое-что сказать. Пожалуйста, выслушай меня внимательно и не перебивай.

Я медленно и настороженно кивнула.

— Я давно об этом догадывался, — начал он с непонятной фразы, — Еще когда мы нашли с тобой первую часть библиотеки, и я узнал кто ты, появились первые подозрения. Но лишь недавно они подтвердились. Точнее вчера. Знаешь, вчера у меня произошло интереснейшее знакомство. Я познакомился с Арагрусом. Ты знаешь кто это? — вопросительно глянул он на меня.

Я отрицательно покачала головой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это дух-хранитель семьи Клейрон. Тот, кто оберегает их наследие, их жизни, благословляет браки и вручает родовые украшения. Не сказать, что я удивлен раз он не вышел с тобой на контакт, духи в принципе довольно замкнуты, а Арагрусу еще и досталась специфическая внешность. Но дело не в этом, — замотал он головой, словно сам себя возвращая в настоящее, в наш разговор, — Понимаешь, Касс, он меня узнал.

Я продолжила недоуменно смотреть на него. Мы же больше месяца прожили в родовом замке Клейрон, неудивительно, что их дух его узнал.

— Не понимаешь, — правильно заключил он, и тяжело вздохнув продолжил, а пушистый хвост нервно заметался по кровати, — Он меня узнал, потому что мы были знакомы когда-то давно, еще до нашей встречи с тобой.

А вот тут до меня наконец дошло. Хран, наконец узнал, откуда он!

— Касс, я был духом-хранителем твоего рода, — тихим хриплым голосом произнес кот и поднял на меня глаза полные боли, — Я должен был защищать тебя и твою семью от всех. Но я не смог, и ты потеряла их. Даже саму себя.

Я молча смотрела на него, переваривая слова.

Если задуматься, то я и сама давно об этом догадывалась. Особенно после того, как Дамиан сказал, что эта библиотека моей семьи. А ведь Хран с ней тесно связан. Но я упорно гнала от себя все мысли и о библиотеке, и о всем как-то связанном с моей семьей. Поэтому знание было, а вот осознание этого факта нет. Но теперь уже не спрячешься. Теперь нам обоим придется посмотреть правде в глаза. И я не могла произнести ни слова и похоже, что и не нужно.

— Я так виноват перед тобой, но все же кое-что я могу сделать, чтобы сделать свою вину хоть немного меньше, — снова опустил он взгляд, не в силах смотреть мне в глаза. — Сейчас, я не помню ничего из того времени. Все еще все мои воспоминания начинаются с нашей встречи в академии. После смерти всей твоей семьи, я потерял все силы, и то кто я сейчас лишь отголосок, эхо, того кем я был когда то. Поэтому и магии у меня своей никакой нет. Только работа с потоками. Но можно попытаться вернуть мне прежнюю форму, а вместе с ней и воспоминания. Шанс небольшой, но он есть, — заметно занервничал и напрягся он, — В ту ночь, в доме меня не было, поэтому рассказать, кто там был и что случилось, я к сожалению не смогу.

— Почему ты так думаешь? — хрипло перебила я его.

— Арагрус сказал, что каждый из духов способен на единовременный мощный всплеск энергии. При самом крайнем случае он спасет всех его подопечных, обеспечив им абсолютную защиту как минимум на десяток часов. Но это всплеск посмертный. Соответственно, если бы я был там тогда, то твои родные возможно были бы живы, а вот меня здесь уже не было, даже в виде эхо. Я не знаю, почему так получилось, где я был, — начал яростно оправдываться кот, а потом снова сник — Но это все слова, случившегося они не изменят. Но возможность узнать есть.

— В чем подвох? — тихо спросила я его. Потому что понятно, что если бы все было так просто, он бы сначала провел этот самый ритуал, а потом уже пришел и рассказал все.

— Нет гарантии, что он сработает, — произнес хранитель, — Все пройдет правильно, если во мне все же осталась хоть капля собственных сил, а определить этого сейчас никак нельзя. Если же этой капли не будет, или она окажется слишком маленькой, меня просто развеет мощью заклинания, — тихо закончил он, а я судорожно вздохнула.

— Нет, нет, — поспешно подскочил кот ко мне, — Я не собираюсь взваливать это решение на тебя, ты их уже достаточно в своей жизни сделала. Но я посчитал, что вот просто так уйти и бросить тебя, как бросили все остальные будет жестоко, — опустил он голову, — Я все решил, я пройду этот ритуал, и я должен был сам прийти и рассказать тебе все, чтобы если что-то пройдет не так, ты все знала, — покаянно опустил он голову и даже уши, ранее всегда торчавшие на макушке опустились выражая смирение и толику страха перед грядущим.

И я смотрела на него, такого на самом деле маленького, всегда ведущего себя со мной как старший, такого пушистого и безумно родного, и решила.

Широкий замах и смачный подзатыльник сносит кота с кровати.

Тихий болезненный мям, но он не сказал ни слова, молча забрался обратно на кровать, и только после этого, рискнул посмотреть на меня. И застыл видимо наконец увидев слезы в моих глазах.

— Не смей, — прошипела я, — Не смей этого делать. Даже слышать ничего не хочу. Говоришь ты виноват и хочешь загладить вину? Ты ее усугубляешь! После потери всей

семьи, ты собираешься лишить меня последнего родного и близкого существа! Нет уж, так легко ты не отделаешься! Хочешь искупить вину? Так готовься, иступлять ее ты будешь очень долго и настойчиво, постоянно находясь рядом со мной и помогая мне. А об этом чертовом ритуале даже не смей заикаться. Назвать мне имя убийцы ты все равно не сможешь, остальное не имеет значения. Забудь и больше никогда не заговаривай об этом, — уверенно и зло проговорила я, глядя на него сквозь слезы, — Один раз я тебя чуть не потеряла по своей глупости, больше этого не повторится.

А Хран смотрел на меня и маленькие капли скатывались по его мордочке запутываясь в его белой шерсти.

Я не знала, что коты умеет плакать. Да и хранители тоже.

Он подошел ко мне ближе и уткнулся головой в грудь.

— Касс, ты уверена? — глухо спросил он, — Не пожалеешь?

— Я много о чем жалею в жизни, но этот момент определенно не входит в число этих вещей, — уверенно проговорила я, прижимая его к себе.

К демонам все! Лишиться последнего родного существа, ради слабой призрачной надежды, я не намерена. Сами разберемся.

Раз уж утро у меня уже началось с серьезных разговоров, я решила не откладывать и второй, и выяснив, что перенес его сюда как раз Бриар, отправилась искать его. Обойдя пол дома я наконец нашла его в кабинете, на первом этаже. Обстановка была просто поразительно знакома, разве что гораздо аккуратнее по сравнению с тем, что творилось в управлении. Зато вместо шкафов стены были заняты гораздо более интересными вещами. Огромные схемы. Множество записей прикрепленных в порядке, понятном вероятно одному лишь хозяину. От некоторых записей еще тянулась черная нить, затрагивающая остальные бумаги и образующая на стене причудливую паутину.

Похоже не одна я предпочитаю визуальный подход к работе. Очевидно, что эти стены занимали лишь самые сложные, самые важные дела. И сейчас, таким очевидно являлось мое, потому что в центре самой крупной паутины был небольшой квадратик с острой порывистой надписью 'Кэрридуэн'. Хотелось бы конечно повнимательнее рассмотреть все это нагромождение, но все же сейчас я сюда пришла за другим.

Дамиан сидел за столом и хмуро изучал какие-то бумаги, правда стоило мне войти, как от бумаг он оторвался и тепло улыбнулся мне.

— Рановато ты проснулась после вчерашнего, — заметил он и кивнул в кресло напротив стола приглашая садиться, — Кофе будешь? — кивнул на поднос с кофейником и парой фарфоровых чашек, притаившийся в углу стола, подальше от ценных бумаг.

— Буду, — согласилась я.

Забралась в кресло с ногами, и сама дотянувшись до заветного горячего металлического бока, разлила ароматный напиток по кружкам, одну притянув себе, а другую подсунув Дамиану, чуть в сторону, чтобы не задел и не пролил.

— Я то может и рано встала, а вот кто-то и не ложился, — ворчливо проговорила я, отметив что он все еще в том же костюме, что был на балу, разве что расстегнул камзол приоткрывая рубашку, на удивление белую, а не привычного черного оттенка.

— Работа такая, — усмехнулся он на мою недовольную мордашку, и отодвинув бумаги от себя внимательно и серьезно посмотрел на меня, — О чем ты хотела поговорить?

Я вздохнула, сделала глоток ароматного кофе, чтобы взбодриться, и стала пересказывать вчерашние странности поведения моей силы, стараясь как можно точнее

описать свои ощущения, чтобы Дамиан понял, что же со мной происходило. Правда, он и так это прекрасно понимал, потому как чем дольше я рассказывала, тем больше лицо его светлело, а на губах мелькала сдерживаемая улыбка. Ну по крайней мере, по его реакции можно было с уверенностью сказать, что неприятностями мне произошедшее не грозило, но вот что его во всем этом так порадовало, для меня пока оставалось загадкой.

— Милая, — тепло улыбнулся он мне, — Можешь не переживать, ничего страшного не произошло. И наверное мне стоит извиниться.

— За что? — с подозрением уставилась я на него.

— Потому что это было недовольство не твоей силы, а моей. Впрочем не только силы, — покался он, но судя по лукавым глазам, нисколько не раскаивался.

— Как это? — удивилась я.

Это что еще за выверты? Может теперь еще очнулся и неожиданно прогрессировал мой корявый дар эмпата, доселе не особо помогавший в жизни?

— А вот это действительно удивительно. Наша с тобой связь, та самая с помощью которой я и могу отслеживать твое состояние и магическую активность, по идее должна быть однонаправленная, — объяснял он, — Но по каким-то причинам, она приобрела небольшой двухсторонний эффект. Поэтому до тебя донеслись отголоски моего недовольства. А так как связь основана на магии, ты ощутила эти волнения именно как колебания силы, — закончил он, все так же пристально рассматривая выражение моего лица.

— Каким-то причинам? — чутко уловила я, какую-то недоговоренность в этих словах, — Которые ты не знаешь?

— Предположения есть, но я ими делиться с тобой не буду, — усмехнувшись заявил мне Дамиан.

— Почему? — возмутилась я.

А он, протянув руку через стол, подхватил свободную от чашки с кофе ладонь, нежно коснулся пальчиков поцелуем, и не отрывая от моих глаз взгляда, тихо произнес, согревая горячим дыханием:

— Боюсь спугнуть.

Рассказывать про предположения мне уже и не понадобилось. Маленькая умненькая я, догадалась сама, и от этой догадки кровь прилила к щекам, выдавая мое состояние. Ну да, усилилась эмоциональная связь и повлияла на магическую. Дамиан растянулся в коварной улыбке.

Взгляд я отвела, но вот руку забирать не стала. Потому что... ну прохладно здесь, руки замерзли, а с ним теплее.

— А недовольство почему? — так же тихо спросила я, старательно разглядывая схему на стене и не обращая внимания на мягкое поглаживание горячих пальцев по ладони.

Дамиан негромко и как-то не особо радостно рассмеялся, а я удивленно все же вернула взгляд на него, пытаясь разобраться в причинах радости.

— Родная, я весь вечер наблюдал, как тебя совершенно нагло лапают десятки мужчин, сам при этом не имея возможности ни прикоснуться, ни хоть как-то оградить от их назойливого внимания, не разрушая нашей легенды. Мне кажется, что вопрос о недовольстве излишен, — честно пояснил он на мой вопросительный взгляд.

И я снова так глупо покраснела.

Все было так странно и не привычно. Снова этот теплый ласкающий взгляд, казалось

искренне наслаждающийся просто моим присутствием рядом. И снова я путаюсь в мыслях и чувствах рядом с ним. Словно и не было прошедших месяцев моего отчуждения и страха. А я вот смотрю на него, и невольно вспоминаю все, что наговорила и сделала тогда. И не смотря на то, что разум мои действия оправдывает, сердце ноет. И обидно, что так все между нами криво и неправильно все время. Вот и сейчас ведь все неясности между нами разрешены, но теперь мы вынуждены играть роли, которые навязали себе сами. Он жениха моей новоявленной подруги, а я его сестру. Глупо как-то получилось. Мне иногда кажется, что эти роли и игры никогда не кончатся. Всегда будет что то еще встающее между нами, с моей стороны или с его, не важно. Или окажется, что когда игра наконец закончится, истечет срок и чувств. В этом мире все так не долговечно, что рассчитывать, что нежность и даже любовь вечны кажется глупым. И от мысли, что когда-то возможно даже скоро, это тепло во взгляде на меня навеки исчезнет из его глаз, стало так больно.

Я снова взглянула на него, надеясь запечатлеть и оставить в памяти навсегда именно этот взгляд. А увидела только как легкая улыбка на его лице медленно растворилась.

— Не делай так, — попросил он, сжав мою ладонь чуть крепче.

— Как? — шепотом произнесла я.

— Не закрывайся от меня. У меня уже богатый опыт, так что я научился распознавать этот взгляд, — криво усмехнулся он, — Ты снова что-то придумала, или нашла убедительную причину тому, что подпускать меня ближе к себе не стоит. И закрываешься, отсекая любое проявление чувств.

Я даже удивилась, сколь точно он поймал мое настроение. Похоже он хорошо меня изучил.

— Почему все так глупо получилось и получается у нас с тобой? — грустно проговорила я.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Иди сюда, — проговорил легонько потянув за руку на себя.

Я послушно встала и обошла стол, после чего меня притянули к себе, усадили на колени и крепко прижав к себе, решительно произнесли:

— А теперь послушай меня внимательно и заруби на своем маленьком носике — все, что между нами произошло не было глупым или неправильным. Возможно, что случилось, нет так хорошо, как могло бы. Но и бесполезным не было точно. Мы узнали друг друга лучше, научились доверять, хотя бы просто разобрались в себе. Я честно говоря, просто не знаю каких богов благодарить за все те нелепые случайности, которые нас с тобой свели, — проникновенно говорил он, держа мое лицо в ладонях, чтобы не дать ни единого шанса отвернуться или спрятаться, — Я не жалею ни о чем, и ты не смей. Поняла?

Я послушно кивнула.

— Вот и молодец, — коснулся легким поцелуем кончика носа, а я слегка поморщилась.

— И не переживай по глупостям. Мы разберемся с этим делом, и не когда-нибудь, а в ближайшее время, потому что эта история и так затянулась на долгие четырнадцать лет. И когда все это закончится, мы с тобой, снова серьезно поговорим обо всем, что касается только нас двоих, — уверенно проговорил он.

А я смотрела на него и верила. Вот прямо сейчас именно ему, верила, и всей душой жаждала чтобы все было именно так, как он говорит.

— Поцелуй меня, — внезапно даже для себя проговорила я.

— Думал никогда не попросишь, — нежно улыбнулся он мне.

И нас затянул горячий поцелуй, срывающий все рамки и условности в мое голове. Заставляющий плавиться от нежности и задыхаться от счастья и эмоций. И не хочется больше ни о чем думать, а только малодушно сбежать с ним от всех на край света. И теплые руки так крепко и надежно обнимающие меня, что я снова ему безгранично верю. И обещаю, что все скоро закончится и закончится хорошо, и, с особым упоением, тому, что он никогда меня не отпустит. Пусть, пусть не отпускает! Пусть запрет от всех подальше! Главное, чтобы он сам был всегда рядом. Но тягучий сладкий поцелуй медленно заканчивается и переходит в легкие нежные прикосновения к щекам, глазам, носику, возвращаясь обратно к губам.

— Любимая, — тихо выдыхает мне прямо в чуть приоткрытые и распухшие от его поцелуя губы, и я обнимаю его, спрятав лицо и безумно счастливую улыбку у него в плече.

Первый раз в слух.

Так мы и сидели вдвоем в тишине, просто наслаждаясь обществом друг друга. Я не успела заметить, когда он распустил мою наспех заплетенную косу, а теперь с каким-то казалось даже упоением, перебирал пряди на затылке. А мне от такой ласки хотелось замурчать как кошке и тереться о его плечо. А еще я окончательно поняла, что просто бессовестная вампирка. Потому что вот сейчас уютно устроившись в его объятиях, совершенно в наглуую грелась не только в тепле его тела, но и души. То есть несмотря, в общем-то на, вполне приемлемое состояние своей магии, с упоением тянула энергию его эмоций, буквально купаясь в нежной искрящейся энергии. Ну вот и как такое свинство с моей стороны назвать? А ведь я даже не особо сознательно это делаю. То есть, понимать то понимаю, что происходит, а вот контролировать не могу. И почему только с ним, у меня буквально все выходит из под контроля? Хотя, судя по тому, что упоительного тепла в его душе с каждым мгновением не становилось меньше, а даже скорее наоборот, он против такого расклада особо не был.

— Кроме этого, про вчерашний бал больше ничего рассказать не хочешь? — тихо поинтересовался он, не отпуская со своих коленей.

Я отрицательно покачала головой.

— Уверена? — послышалась в его голосе легкая насмешка.

— Все чего ты не видел лично тебе наверняка уже доложили, — просто пожала я плечами, — Мне там добавить нечего.

— И даже возмущаться, что я представил к тебе соглядатаев не будешь? — удивился он.

— Не тот случай, чтобы возмущаться, — честно призналась я. Прекрасно понимала, что одной Флорой и драгоценностями-артефактами дело моей безопасности не ограничилось, так что появление дополнительной охраны не особо удивило.

— Я просто восхищен до глубины души, твоей сознательностью, — со смехом в голосе заявил Дамиан, а я обиженно ткнула его кулаком в плечо. Оно конечно ему не особо заметно, но мою позицию по вопросу доносит весьма ясно.

— Хочешь поругаться? — слегка отстранившись с упреком взглянула на него.

— Ни за что, — тут же исправился он, и снова легко коснувшись моих губ нежным ласковым, но таким мимолетным поцелуем, притянул обратно к своему плечу, лишь крепче прижал к себе одной рукой, другую запустив глубже в волосы и легко поглаживая затылок. И я прямо почувствовала, как растекаюсь от удовольствия от этих вроде бы совсем незначительных движений. Похоже, кое-кто обнаружил мое слабое место о котором я и сама не подозревала. Никогда не думала, что буду как кошка ластиться к руке чешущей за ухом, а

тут лишь легкое прикосновение, а у меня уже все мыслительные процессы прерываются.

— Вы с Флорой нормально сошлись? — спросил он, кажется не замечая моего состояния.

— Нормааально, — потянула я неожиданно для себя томным голосом, и хватка на моей талии слегка усилилась.

А у меня вдруг промелькнула мысль, что мы слегка заигрались.

И я попыталась как-то прийти в себя и даже встать и пересесть обратно в кресло, но меня решительно не пустили. Удержал чуть только дернувшуюся меня, и прижал к себе крепче.

— Не бойся, — мягко выдохнул в ухо и вернулся к прерванному занятию и расспросу. А мне только и оставалось, как послушно сидеть на месте.

— Так что с Флорой? — повторил он свой вопрос, и так как я теперь уже заметно более в сознании, решили объяснить подробнее.

— Сейчас мы с ней общаемся нормально, — вздохнула я, устраивая голову ему обратно на плечо, — Но меня не оставляет некая подозрительность, что уж слишком разительно нынешнее поведение отличается от того, что было в начала учебного года. Уж не знаю, какая она была до этого, не пересекались, но за этот учебный год она, на мой взгляд, изменилась слишком быстро.

— На нее, по-моему, сильно повлиял тот случай, с вашей разборкой у ректора, — задумчиво произнес он, — Знаешь, она не самая примерная ученица в плане дисциплины, и ей нередко удавалось уходить от заслуженного наказания. Но в тот единственный раз, когда она была права... Ты ведь ее обожгла? — чуть отодвинулся чтобы заглянуть мне в глаза.

Я нехотя кивнула, признавая свою коварность.

— Так вот, получается, что ей досталось именно в тот раз, когда она виновата не была. И это при том, что с ней была та, которую она считала лучшей подругой. Она ведь все видела собственными глазами. Но когда появилась возможность, что дело выйдет не в пользу Вегерос, тут же отвернулась от 'подруги'. Похоже именно это и заставило ее слегка пересмотреть жизненные приоритеты, — предположил он.

— Если бы она тогда не попыталась скинуть меня с лестницы, ничего бы и не случилось, — пробормотала я ему в плечо, все же чувствуя за собой некоторую вину за то, что она разочаровалась в близком человеке.

Рука в моих волосах замерла.

— Что ты сказала? — спросил Дамиан.

Я повторила еще раз громче. А он вдруг отстранил меня и очень серьезно посмотрел на меня.

— О чем ты?

— Ну, я тогда с лестницы свалилась, — слегка растерявшись напомнила ему, — Ты же меня и поймал тогда, а потом нашел отметину от огненной петли на лодыжке. Ну, когда ты еще мне документы о стажировке приносил подписывать, — поясняла я, думая, что просто не припоминает того случая. Давно ведь было.

— Я понял о чем ты, — прервал он мои объяснения, — Я спрашивал с чего ты решила, что это был Флора?

Я совсем растерялась и неуверенно потянула:

— Ну как почему...

— Ее там не было, — решительно заявил мне Дамиан, — Наверху лестницы было

несколько человек из твоей группы, но Флоры среди них не было, я сразу проверил, зная ваши напряженные отношения. Поэтому мне очень интересно, кто же снабдил тебя такой информацией?

Я горько вздохнула, подняв на него взгляд, и честно произнесла:

— Рина.

И сколько всего сразу сошлось. Значит уже тогда, она работала на неведомого высшего. Уже тогда действовал план по тому, чтобы развести нас Бриаром подальше. Ведь все тогда произошедшее, это не столько попытка очернить конкретно Флору, с ней нас тогда ничего практически не связывало. Кроме Дамиана, и все это действие было направленно именно на то, чтобы очернить его и оттолкнуть меня. В очередной раз напомнить, сколько проблем он несет привычной тихой и спокойной жизни мне. Его внимание, неважно какого типа. Именно Рина пугала меня бесконечными слухами, так раздражающими меня, о несуществующем романе с преподавателем. И потом всеми силами пыталась убедить меня, что счастливо встречается с ним. И ведь я велась на все! Злилась, размышляя о слухах, бесилась, сколько неприятностей с Флорой он мне принес, и разрывала сердце на части, думая, что он так быстро забыл меня. Как давно Рина была во всем этом замешана? Сколько времени следила и 'наставляла на путь истинный', упорно оберегая от сближения с Бриаром? Почему, чем дольше я размышляю, тем больше мне кажется, что все было так задумано с самого начала. С того самого момента, когда я только подала заявление на поступление, ко мне уже решили приставит надсмотрщика. А я то все думала, что же веселая общительная Рина нашла во мне, что стала общаться? А она нашла не сама.

Очевидно не я одна пришла к каким-то выводам, — потому что Дамиан тоже резко помрачнел.

— Она исчезла вместе с тобой, — поделился он, — В тот же вечер, когда ко мне пришла Флора, заявив, что ушла с оружием на какую-то разборку, серьезная и решительная, и до сих пор не вернулась, исчезла и твоя соседка. Как она так быстро узнала, что ты исчезла не ясно. От Рины тоже не осталось никаких вещей или следов. При проверке все документы оказались поддельными. Кто она и откуда, мы так и не узнали. Сейчас она объявлена в розыск, — тихо рассказал Дамиан мне, прижимая к себе и начав потихоньку укачивать как ребенка. Думал, что я сейчас закачусь в истерике? Напрасно. Ее предательство я уже пережила, в те несколько часов, что провалялась практически без сознания на полу библиотеки, сразу после того как сбежала. Хотя врать, что предательство это длилось гораздо дольше, чем я думала, меня не огорчает, не буду.

— Я не понимаю, — пробормотала ему в шею.

— Почему она так поступила? — тихо уточнил он.

— Нет, — криво усмехнулась в ответ, — Ее предательство конечно больно, но причины такого поведения меня не волнуют. Ей заплатили, причем очевидно очень хорошо, за такую долговременную игру, она сыграла нужную роль. Хотя не исключаю, что она идейная, и следила не ради денег, а за саму идею. Может за что-то ненавидит мою семью? Кто знает. Я не понимаю, почему, если наш злодей высший столько лет знал, где я находилась, причем очевидно, что нашел он меня еще в приюте, почему я до сих пор жива? Почему все эти годы, я относительно спокойно бродила на свободе? Зачем нужно было так старательно уничтожать мою семью, чтобы узнав, что один представитель все же выжил, ничего не делать с этим фактом, — пробормотала я, пытаюсь уловить хоть какую-то логику в таком поведении.

— У меня есть предположение, но боюсь, оно тебе не очень понравится, — тихо проговорил Дамиан, продолжая крепко обнимать меня.

— Какое? — настороженно поинтересовалась я.

— Ты была ему не нужна, — ответил он, вызывая во мне волну возмущения и недоумения, но сказать что-то я не успела, он продолжил, — Видимо к тому времени, когда тебя нашли, наш высший уже осознал, что планомерное уничтожение рода, лишь блокирует библиотеку окончательно, поэтому решил искать другие способы, тебя оставив про запас. Я бы даже сказал пожалел тебя, раз и правда, не посадил под замок в какую-нибудь дальнюю башню, а оставил заниматься своими делами, лишь приставив своего человека. Видимо на всякий случай, вдруг без крови наследницы все же не обойтись. В таком случае, ему несказанно повезло, что ты осталась жива.

А я уже практически не слушала, что он там говорил. Меня затопила не просто злость и ярость — ненависть, такая какой я не испытывала никогда в жизни. Даже просто зная до этого, что он всех убил. Но теперь... Пожалел?! Сначала всех убил, всех, даже меня, а потом решил искать более гуманные пути и пожалел меня?! Оставив в живых и на свободе?! Черная жгучая ненависть, темной волной прошлась по телу, заглушая окружающие звуки, голос разума, отрезая зрение черной пеленой. Я ничего не чувствовала, кроме непреодолимого желания убить это чудовище. Первый раз в своей жизни, хотелось не просто чтобы он умер, а чтобы мучился. Чтобы я его мучила и наслаждалась каждым мгновением его боли, как освобождением от своей. Потому что теперь получалось, что даже жива я, лишь по его милости. Может еще и мое чудесное излечение дело его рук?

Ненавижу! Ненавижу! Н-Е-Н-А-В-И-Ж-У!

И только яростная тьма, клубящаяся вокруг, подстегиваемая моими чувствами, вилась вокруг. Сколько все это продолжалось, даже сказать не могу. Но постепенно темнота вокруг начала расступаться, гул в ушах сменялся чьим-то мягким уверенным голосом. Потом пришло ощущение чьих-то прикосновений. Твердые руки, уверенно удерживающие меня в стоячем положении, горячие губы нежно касающиеся лица и целовывающие... слезы? с моих щек. И нежный шепот.

— Тихо, тихо девочка моя. Все хорошо. Не плачь, родная. Больше тебя никто не тронет. Давай, сделай вдох. Просто глубоко дыши, — уговаривал он меня.

И я сделала хриплый рванный вдох. Еще один. И пару минут просто стояла в его руках снова учась дышать. Потом наконец остатки пелены с глаз спали, и я увидела, что творится вокруг нас.

На месте стола и кресла, на котором мы сидели, осталась лишь труха. Бумаги на столе, естественно не выжили, фарфоровые чашки тоже. Лишь поднос и кофейник, видимо серебряные целыми валялись среди сгнившей трухи дерева, разве что потемнели довольно сильно.

— Что случилось? — прохрипела я не узнавая свой голос.

— Неконтролируемый выброс, — ответил мне Дамиан, пристально заглядывая в глаза, и кажется, проверяя правда ли я пришла в себя.

— То есть, это все я? — пробормотала не веря своим глазам.

— Ты, — согласился он, слегка усмехнувшись.

Нет, конечно на первых парах, у меня были выбросы силы, но не столь масштабные. Цветы там вяли, например. Но чтобы вот так вот, мебель рассыпалась от простого нахождения рядом. А я ведь даже не подозревала, что можно убить даже то, что и живо то не

было.

— Прости, — покаянно прошептала я, уткнувшись головой ему в плечо. Я ведь не только мебель хорошую разрушила, но и бумаги, которые могли быть важны.

Дамиан тихо рассмеялся и погладил меня по голове.

— Не переживай. Слишком много всего открылось в последнее время. Рано или поздно такой срыв произошел бы. Все же как некромаг ты еще слишком молода. И нам очень повезло, что кроме меня никого не оказалось рядом, да и потери совсем небольшие.

— То есть, если бы тебя не было рядом, я могла кого-то покалечить? — ужаснулась я, быстро вскидывая на него испуганный взгляд.

— Нет, я бы успел к тебе переместиться. Или тебя ко мне перекинуло. Мы же не просто так связь между нами установили. Так что волнение твоей силы я тут же почувствовал, — успокоил он меня.

— Но там еще бумаги были, — пробормотала я, чувствуя, что адреналин из крови стремительно сходит на нет, и силы покидают меня, оставляя только вялость и жуткую усталость.

— Ничего такого, что я бы не мог восстановить, — уверили меня.

И почти сразу подхватили на руки, раньше чем я успела заметить, поняв, что ноги меня уже не держат. Сонливость накатила внезапно.

— Откат, — проговорил Дамиан, целуя меня в макушку, — Теперь тебе надо поспать пару часов, и когда проснешься, тебе будет лучше. Весь негатив ты выплеснула.

Но я уже практически его не слышала. Лишь сильнее вцепилась пальцами в ткань его рубашки и с упоением вдыхала горько пряный запах его самого, погружаясь в сон.

Когда я проснулась второй раз, солнце уже висело высоко над горизонтом. Что ж, в одном Бриар был прав — физически я чувствовала себя вполне неплохо. И даже выспалась. А вот морально... Но с этим к сожалению поделать ничего не мог ни он, ни я. Остается только взять себя в руки и продолжить работать.

Но прежде всего, честно говоря, хотелось банально есть. Все-таки утро уже давно наступило, а я кроме чашки кофе ничего не успела перехватить. Все же жизнь с семейством Клейрон меня в чем-то испортила. Раньше я спокойно пропускала и завтраки и обеды, а периодически и ужины. Теперь же не получается, дорвавшийся до лучшей жизни организм требует своего — то есть нормального питания и сна, и в конце концов, он это вполне заслужил. Так что повторно приведя себя в порядок, я отправилась на кухню, просить хоть чего-нибудь перекусить. Путь мой на счастье пролегал мимо столовой, в которой обнаружилась Флора, видимо тоже недавно вставшая, потому как с упоением уплетала какой-то бутерброд и разбирала стопку писем.

— Садись, — кивнула мне девушка на место напротив, и я порадовавшись что не пришлось лезть на кухню (все-таки мне было не привычно что-либо просить у прислуги, как-то привыкла сама все делать) поспешила занять свободный стул и приобщиться к пусть и позднему, но для нас все же завтраку.

— Горазда же ты спать, — недовольно проговорила девушка, — Я уже пару часов как проснулась. Думала сначала тебя благородно подождать, прежде чем садиться завтракать, но тебя пока дождешься с голоду помрешь.

Хотелось конечно возразить, что я встала и того раньше, но учитывая, что встала не по своей воле, и пересказывать все что происходило после подъема мне не хотелось предпочла промолчать. Чего лишний раз на спор нарываться, тем более что Флора это дело любит, да и

настроение у нее с утра не ахти. Неужели все еще переживает вчерашнюю встречу с матерью?

— Что просматриваешь? — миролюбиво поинтересовалась я у хмурой девушки.

— Нашу сегодняшнюю почту, — скривилась она, из чего я поняла, что неприятные новости пришли именно с почтой.

— И что там? — спросила, надеясь, что если она выскажется, то станет легче. А то хватит с меня уже на это утро отрицательных эмоций. Тем более, что мне теперь известно к чему они могу привести.

— Приглашения, — коротко обрисовала она, закатив глаза, и начала по одному кидать конверты на середину стола, — Обед, ужин, ужин, обед, вечерний чай, пикник и все в таком роде.

Я с сомнением покосилась на ту стопку что еще осталась рядом с девушкой.

— Такое впечатление, что аристократы все время только едят и больше ничего не делают. Либо гостей угощают, либо сами гости, — заметила я, — А больше никаких вариантов нет?

Флора наконец улыбнулась и даже издевательски фыркнула.

— Ну, ты почти права. И что еще с тобой делать-то? Не о добром и вечном же разговаривать. Нет, только кормить и сплетничать. Правда есть оригиналы — парочка приглашений на конные прогулки. Но они не особо важны. Ну и еще с десятков балов всевозможных.

— И какое же конкретно из этих приглашений тебя так разозлило по утру? — спросила у нее напрямую.

Девушка зло смяла очередной конверт в руке.

— Не приглашение, уведомление, — скривилась она, — Видите ли моя мама, изволила оповестить, что раз уж я не представила их Бриару вчера, то завтра вечером, они желают навестить меня здесь. С меня требуется организовать присутствие непосредственно жениха, ну или на крайний случай кого-нибудь из его родственников. То есть ей важно не познакомиться с человеком, с которым я хочу связать свою жизнь, а нужные знакомства просто завести, — злилась девушка.

— Скажи, что завтра не можешь, нас уже пригласили на какой-нибудь прием. Или ужин. Или на все сразу и на весь день, — пожав плечами просто ответила я.

— Если бы все было так просто, снова скривилась она, — Моя мама знает обо всех намечающихся на каждый из дней приемах, даже если ее не пригласили. Так что соврать не получится. А реально, удивительно, но на завтра у нас пока никаких приглашений нет. Правда может повезет с остальной стопкой, — бросила она задумчивый расчётливый взгляд на оставшиеся письма, и еще усерднее занялась их рассортировкой. Я так поняла, что она не просто их просматривала, но и распределяла, на какие не стоит обращать внимание, а какие все же стоит посетить, потому что там могут показаться кто-то из наших подозреваемых. Я же решила дальше не отвлекать ее от довольно важного для нас дела, так сказать. Удивительно, но ее надежды увенчались успехом, причем неожиданно не только в попытках избежать встречи с родственниками, но и в нашем деле.

— Ну надо же, — удивленно потянула она, распаковав очередной конверт и с удивлением глянула на меня, — Похоже за это стоит благодарить тебя, — и протянула мне плотную ослепительно белую карточку, украшенную вензелями и каким-то гербом. Но украшения были не столь интересны, как то что она сообщала. Что ж, удивительно, но Аерон

Битан свое слово сдержал, причем довольно быстро. Нам с Флорой прислали приглашение на один из чайных вечеров старшей леди Битан, причем именно на завтра. Вдвойне удивительно, после нашего не очень приятного разговора с его братом. Я то думала, что Гесим поспешит настроить своего брата, а возможно и бабу против, но нет, вот оно наше приглашение и пропуск к нужным людям. А за одно и избавление для Флоры. Уж такую встречу ее мать не сможет посчитать не достаточно важной, чтобы пропускать ее ради знакомства родителей. Тем более, что это ведь одни из самых 'правильных' людей.

— Ты что-нибудь про эти чаепития слышала? — решила расспросить Флору, по подробнее об этом действии.

— Не очень многое, но зато довольно неоднозначное, — отозвалась заметно повеселевшая девушка, — Прежде всего, что на мой взгляд самое странное, она всегда приглашает на них подружек своих разлюбленных внуков. Не важно насколько они высоки по положению, хотя конечно совсем простушек среди их девиц не водиться. Но все же многие из них, слишком просты по происхождению чтобы распивать чай с леди из высших лордов, — скептически заметила она, а я скривилась.

Ну конечно, знаем мы. Слишком велики, чтобы пить что-либо с простыми смертными. А если ты это правило не соблюдаешь, значит ты странный и неправильный. Может ей просто все равно, главное, чтобы человек был хороший. Хотя... вспоминая парочку этих братьев, что-то я сильно сомневаюсь в хорошесть, по крайней мере в моральном плане этих девушек. Но, возможно я предвзята.

— Но впрочем странно даже не то, что она приглашает достаточно простых девушек, — продолжила меж тем Флора, — А скорее в том, что они же все время разные! Дольше недели ни одна из девушек с ними не находится, и старушку очевидно совершенно не смущает, что каждый раз в роли возлюбленной внука ей представляют новую девицу, и с маниакальным упорством продолжает их приглашать.

А вот это уже подозрительно. Хотя конечно мало ли у кого какие бывают странности. Не мне судить.

— А она не слепая, нет? — все же с подозрением, уточнила я.

— Чтобы считать, что это одна и та же девушка, нужно еще и глухой быть, — уверила меня боевичка, — А старушка в своем почтенном возрасте, отличается недюжинным здоровьем. Прекрасным зрением, слухом, нюхом и памятью. Говорят злопамятна до жути.

Это тоже не так уж странно.

— Какие еще необычности? — ожидала я дальнейших сказок.

— Ну возвращаясь к условиям, так же удивительно, что ни разу не было слышно, чтобы она приглашала на эти встречи, кого-то принадлежащего роду высших лордов. Вот это действительно удивительно. Приглашает она всегда только молодых незамужних девушек, так что по возрасту среди верхушки только Эйдит и подходит. Но есть же и побочные ветки, пусть и довольно близкие. Вот их, почему-то, тоже не трогает. Хотя меня честно говоря удивляет концепция сама по себе. Собирать вокруг себя молодых незамужних девиц не самого высокого положения и распивать с ними чай, — недоуменно покачала она головой.

А я нахмурилась, осмысливая сказанное ей.

— А еще, полный бзик в том, что она не проводит их так сказать одноразово. Если тебя пригласили на один вечер, значит впереди еще около трех четырех таких же. Зато потом может с месяц, а то и больше никого к себе не звать. Вот такая эксцентричная старушка, — закончила рассказывать мне девушка, — Странно конечно, но сами девушки вроде как целы,

и ничего страшного не рассказывали. Никто не пропал, никто не ранен, все в целости и сохранности. Но это ее прямо расписание какое-то.... Хотя, стоит заметить, что возможно подобное можно объяснить работой госпиталя. Все-таки она им заведует, и говорят еще и преподает где-то. В общем весьма активная особа для своего возраста.

— Да уж, — пробормотала размышляя, — Много тут странного, но вот знаешь, что мне во всем этом не нравится больше всего?

— Необходимость заигрывать с павлином-Аераном? — с пониманием, глянула она на меня.

— Если бы, — скривилась я, — Ты сказала, что она никогда не приглашал никого связанного с родом высших. Но формально, мы с тобой теперь относимся именно к нему, — внимательно посмотрела я на девушку.

Флора тоже слегка помрачнела и задумалась.

— М-да, кажется это не очень хорошо.

— А мне кажется, что это очень даже кстати, — со вздохом отметила я.

— Откажемся? — поступило предложение от девушки, — Согласно нашему новому статусу, вполне имеем право, если придумать какую-нибудь благообразную причину.

— Ну уж нет, — решительно возразила я, — Упустить такую невероятную возможность подобраться поближе сразу ко всей тройке? Как мы их потом доставать будем?

— Тогда надо перебрать мои запасы оружия, — мрачно и решительно заявила девушка.

— Не думаю, что кто-то попытается нас там зарезать или убить, слишком свидетелей много, — скептически отметила я, — Да и знать все будут, куда мы уехали.

— Лучше быть готовой к любым неприятностям, — решительно заметила Флора.

Но несмотря на то, что в том, что убивать у мучить нас не будут, я была вполне уверена, посоветоваться насчет всего происходящего с Дамианом следовало. Да и вообще, так сказать доложить о запланированных действиях. Вот только в доме его уже не было. Я, конечно, не рассчитывала, что он весь день будет здесь, все-таки работы у него и помимо моего дела достаточно, но все же надежда была. Что ж оставалось только ждать вечера, логично предполагая, что про стопку приглашений в принципе он знает, а значит, захочет поинтересоваться, чем же мы будем заниматься с Флорой.

И раз уже девушка решила подготовиться к завтрашней встрече, мне, пожалуй, стоит заняться тем же. Поэтому, когда Флора после завтрака умчалась в свою комнату, я тоже направилась к себе, в надежде найти там Храна, и посоветоваться, что может пригодится на этом 'чаепитии'.

Надежды мои оправдались. Пропавший куда-то, вовремя моего второго сегодняшнего подъема кот, сейчас сидел с какой-то книгой на кровати и терпеливо дожидался меня.

— Как ты себя чувствуешь? — с заботой в голосе поинтересовался он. Очевидно в то время, пока я спала, с Бриаром он успел пообщаться, иначе с чего бы такие переживания за мое состояние. За этот всплеск и истерику было довольно стыдно, поэтому я поспешила перевести тему.

— Хорошо. Знаешь, нам пришло приглашение на довольно странное мероприятие, поэтому мне надо с тобой посоветоваться, — и я пересказала коту все, что мне только что рассказала Флора про все эти сборы.

— Я конечно понимаю, что выглядит это подозрительно, — сказала он выслушав меня, — Но о чем ты меня хотела спросить?

— Нужно как-то подготовиться к этой встрече, — заметила я, — И я надеялась ты

подскажешь как.

— В смысле?

— Ну, какие мы можем зелья или амулеты-артефакты сделать. Меня например особенно беспокоит то, что эта старушка не только целитель, но и довольно сильный менталист, — вот уж пускать кого-то в свои мысли мне ой как не хотелось.

— Возьми какие-нибудь из украшений, которые тебе леди Алария положила, — предложил он, — Все они имеют вполне неплохую защиту от ментального вмешательства, да и от остального магического воздействия тоже. С физическим конечно сложнее, но в данном случае вряд ли кто на вас так открыто будет нападать, подтвердил мою теорию кот.

— Украшения это конечно хорошо, но в том то и дело, что от физического воздействия они не спасают, во всяком случае не все. Нет, с леди Битан, нужно опасаться и вполне себе физического воздействия на разум, а в купе с ее даром и скорее всего не слабым, так и вообще, любая защита может быть не эффективна. Нам ли не знать, что ослабить разум, для того чтобы он легко подчинялся чужой воле можно несколькими различными средствами и травами, — хмуро заметила я, вспоминая бесконечные справочники по травам, которые я когда-то учила наизусть, — Тем более, возможно существуют и другие способы воздействия. Ведь на мое вмешательство, никакие амулеты не реагируют.

— С чего ты взяла? — удивился Хран.

— Дамиан наверняка бы предупредил, чтобы я в крайнем случае не пыталась воздействовать так на того, кто гарантировано с защитой, — уверенная в своей правоте, сказала я.

Он ведь прекрасно понимает, что в случае чего, мне придется воспользоваться всеми доступными средствами, включая это. Не зря же я проверяла на нем, способна ли все еще на это или нет. А значит, что если бы были какие-то нюансы, то несомненно предупредил бы меня.

— И что ты предлагаешь? — хмуро поинтересовался он.

— Ну как минимум, какое-нибудь универсальное противоядие, так сказать, — предложила я, — В принципе, если в этот чай, какие-нибудь не те травы будут добавлены, это я успею заметить. Но если вещество минеральное, то тут я ничего не смогу. Или какой-нибудь амулетик, который бы реагировал на лишние вещества, так сказать. Но с этим наверное сложнее будет, — задумчиво перебирала варианты, — Или например зелье, которое делает тебя невосприимчивым к любым воздействиям на разум, пусть и на короткий срок. В целом ты понял, нужно сделать так, что на время этого мероприятия, на меня никто повлиять не мог. Есть что — то близкое?

— Зелья-то есть, — немного подумав, проговорил кот, — Вот только готовить их довольно долго, до завтрашнего вечера не успеть.

— Плохо, — мрачно проговорила я, — но зелья все равно могут пригодиться. Как сказала Флора один вечером это действие не обходится, так что не к первой встрече, так к следующей, лучше обзавестись. Но как тогда быть завтра? Что, совсем без вариантов?

— Ну почему, — возразил он, — Вот амулетик сделать конечно можно, но как ты и сказала реагировать он будет только на химические примеси. О травяных составляющих тебе придется самой позаботиться.

Я кивнула. К счастью конечно, дар травника оказался не привязан к целительству, это я проверила уже давно, так что травяные смеси на взгляд я все еще могла определять. Странно конечно, потому что я искренне считала, что они неразрывно связаны, но не мне жаловаться.

Так что придя хоть к какому-то решению, Хран отобрал у меня все мои заготовки артефактов и материалы, и устроился творить, а меня буквально выгнал, сказав, что плетение тут может и не самое крупное и сложное, но мелких деталей достаточно, так что я ему только мешаться буду. Думала было пойти к Флоре, но девушка сейчас занималась своими железками и вряд ли ей будет до меня. Тем более с ее непростым характером, не хотелось бы лезть под руку, когда в этой самой руке находится что-то острое и режущее.

Так вот неприкаянная я и ушла в единственное близкое сердцу место в этом доме — библиотеку. Там и просидела до позднего вечера зарывшись в учебник по некромантии, для себя решив, что может с точным вливанием силы у меня и проблемы, но тему магии в целом лучше подтянуть, в свете таких странностей. Мало ли что будет происходить. Наука без хорошего учителя давалась туго. Прочувствовать плетения внутреннем зрением, как это было с моей собственной целительской магией, получалось плохо, поэтому пришлось довольно скоро переходить уже на физическое, а точнее хранительское зрение, и придирчиво сравнивать получившиеся плетения с картинкой и описанием в книге. Одно с большим трудом, но вроде удалось правильно воспроизвести, хотя конечно заклинания я не задействовала. Кто знает не обернется ли простейший магический светлячок черного пламени полыхающим пожаром, с моей то нестабильностью. А вот со вторым, которое наоборот должно было погрузить все окружающее пространство в полную темноту для всех, кроме создавшего, было непонятно. На первый взгляд, все вроде выглядело похоже, но вот какое-то внутреннее чутье, подсказывало мне, что что-то здесь не так, причем капитально.

— Левая нижняя спираль на пол витка больше, чем должна быть, — раздался голос из за спины.

Я дернулась от неожиданности, чуть не упустив заклинание, но теплые руки спешно накрыли мои руки удержав запястья.

— Осторожнее, — мягко проговорили мне на ухо из-за спины, — Упустишь и последствия будут неприятными.

Я чуть повернула голову и скосила взгляд, чтобы увидеть Дамиана уместившего подбородок у меня на плече и разглядывающего мое творение.

— Ты видишь? — удивленно пробормотала я.

— Ты опять переборщила с силой, — со вздохом пояснил он мне, — Оно переливается слегка, а в свете камина темные отблески особенно хорошо видны.

Я кивнула, и повернулась обратно к плетению, чтобы найти указанную им ошибку.

— А что случилось бы, если бы я активировала это плетение? — поинтересовалась просто так, неуверенная случилось бы что-то вообще.

— Ты лишила бы всех находящихся в комнате зрения, навсегда, — просто ответили мне.

Нервно сглотнув, поправила свое плетение, про себя решив, что больше ни за что не стану тренироваться, хотя бы без присутствия Храна.

— Почему ты плетешь руками, а не мысленно? — спросил Дамиан, уже отпустив мои руки и просто обнимая со спины, наблюдая, как я исправляю собственные огрехи.

— Не очень хорошо чувствую потоки, — призналась я, убрав лишний хвост и повторно критично осматривая что сделала.

— Плохо, — заключил он, — Значит и нужно больше тренироваться пользоваться даром нормально.

— Нужно, — тихо согласилась я, — И потом я именно этим и займусь, а пока хотелось бы иметь в запасе, хотя бы какие-нибудь заклинания, которые я смогла бы применить в

крайнем случае. Боюсь сейчас у меня нет возможности долго и старательно тренировать новый дар.

Магистр ничего не отвил, лишь чуть сильнее сжал руки на талии, но тут же ослабил хватку.

— Теперь правильно? — оставив неприятную тему, поинтересовалась по делу.

— Правильно, — согласились со мной, — Отпускай.

— В смысле? — слегка растерялась я.

— Активируй заклинание, — почудилась мне усмешка в его голосе, — Посмотришь хоть как оно действует.

— А точно ничего страшного не случится? — переспросила на всякий случай, хотя испытать получившееся плетение было очень интересно.

— Точно, — уже усмехнулся Дамиан, — Я экранировал библиотеку на всякий случай, так что окружающие комнаты это не затронет.

И тогда я решилась. А потом было страшно.

Стоило мне отпустить заклинание на свободу, как тут же сотни черных лент стремительно выплеснулись у меня из под ног рванувшись во все стороны. За секунду достигнув стен, ударились о невидимую, лишь слегка полыхнувшую защиту, о которой сказал Дамиан, и отраженные ею, стремительно ринулись обратно в мою сторону. Испугавшись я вскрикнув, дернулась назад, но лишь уперлась спиной в мужчину, и судорожно закрыла глаза, ожидая, что сейчас произойдет столкновение. — Что ты увидела? — на удивление быстро понял причины моего волнения Дамиан. Я аккуратно приоткрыла глаза, все еще опасаясь что что-то произойдет.

И оно собственно говоря происходило, правда нас все же никак не затрагивало. Черные ленты продолжали суматошно метаться по комнате, отражаясь от стен причудливо изгибаясь и с каждым моментом все сильнее заполняя окружающее пространство.

— Касс? — напомнил мне о своем вопросе магистр и развернул к себе лицом.

— Я вижу много-много лент потоков, которые идут у меня из-под ног, — послушно начала пересказывать, — Они сначала просто рванули во все стороны, но из-за защиты теперь от стен отражаются и только тут все заполняют. И никак не заканчиваются, — уже более испуганно и нервно закончила я. То, что количество светлого пространства стремительно уменьшается откровенно говоря не просто пугало, а приводило в полнейший ужас.

— Можно это как-то остановить? — жалобно попросила я.

Легко усмехнувшись, но глядя почему-то чуть выше моей головы, Бриар даже ничего не сделал. Вот только такие же стремительные потоки, правда теперь полупрозрачные и практически незаметные, если бы не яркий черный фон моей магии, в гораздо большем количестве, чем у меня тоже потянулись от него, и мгновенно хлестнув, обрезали ленты моей магии, тут же втянувшись обратно. А вот моя магия, оставшись без подпитки, медленно растворялась в воздухе, наконец вернув миру более привычные цвета. После того, как исчезли последние клочки, Дамиан наконец опустил голову, теперь уже глядя мне прямо в глаза.

— То есть ты меня не видел? — с подозрением спросила я.

— Ну ты же для этого и использовала заклинание, — усмехнулся он, — Правда силы слишком много получилось. Если бы не защита, накрыло бы всю территорию дома точно.

— Я что, такая сильная? — не веря пробормотала.

Как целитель я была не сказать, чтобы прямо очень способной. У меня был довольно большой резерв, но и то благодаря большому количеству тренировок и постоянному использованию силы.

Поэтому ожидать, что дар некроманта будет настолько мощен, да еще при том, что когда очнулась мне сказали, что дар довольно слабый, было странно.

— Сложно сказать, — проговорил Дамиан, — Из-за нестабильности, точно определить не получается. У тебя то просто мизерный уровень, а то резерв почти как мой. Но это не значит, что когда он стабилизируется, то твой уровень будет равен максимальному выбросу. Остается только ждать, когда ты полностью придешь в согласие с собой и своей новой магией. Тогда и сила стабилизируется, — объяснил он, а я печально вздохнула.

В согласие с собой я приду точно не скоро, если вообще когда-нибудь найду.

* * *

И видимо скрывать свои чувства я так и не научилась нормально, по крайней мере от него, потому что мой несчастный вздох определенно не упустили и даже причину идентифицировали правильно. Не прошло и мгновения, как утренний 'воспитательный процесс' повторился, и вот я уже сижу в кресле у него на коленях, а Дамиан, крепко держит меня за подбородок и с явным укором смотрит мне в глаза.

— Вот почему ты такая упрямая и недоверчивая? — проникновенно, спросил он.

— Жизнь научила, — тихо буркнула я, пытаюсь отвести взгляд, но естественно не смогла.

— Почему же ты у жизни, только плохому учишься, — тяжело вздохнул он в ответ, уткнувшись лбом в мой и прикрыл глаза, а вот я продолжала в упор рассматривать его.

— Скажи мне, родная, разве я тебе когда-нибудь врал? — устало вздохнув, поинтересовался он.

Я нахмурилась, размышляя серьезно над этим вопросом.

И справедливости ради стоит заметить, что...

— Врал, — тихо проговорила я, и хоть знала, что такой момент был, уверенности в том, что ответ правильный у меня не было.

Очень близко распахнулась черные глаза, с тлеющим где-то в глубине огоньком, сейчас лишь рождающим искры в глубине зрачка, и взгляд у глаз был довольно укоряющим. Но чувство справедливости во мне взбунтовалось.

— Ты соврал мне, когда приходил требовать подробности произошедшего на балу, — все так же хмурясь, проговорила я, — Сказал, что убийства снова начались. И конечно потом они стали повторяться, но на тот момент ты этого знать не мог. Так что да, врал и не отрицай этого, — упрямо стояла на своем.

— Даже и не думал отрицать, — обреченно вздохнул он, вновь устало прикрыв глаза, — Стоит наверное изменить формулировку. Я когда —нибудь врал тебе о чем-либо касающегося нас? Или конкретно тебя? Давал обещания и не выполнял их? Или предавал твое доверие?

Парировать было нечем, и не сказать, что в данном случае меня это расстраивало.

— Нет, — вздохнула я, признавая свое поражение.

— Нет, — повторил он, и черные глаза снова поглотили меня, переливами сверкающих

искр в глубине, — Тогда скажи, почему ты продолжаешь не верить, когда я говорю, что все будет хорошо?

— Ты не можешь знать наверняка, ты же не предсказатель, — криво усмехнулась я, не желая обижать его своим недоверием, но при этом прекрасно осознавая, что его слова не могут предопределить хороший исход нашего будущего.

— Мне и не нужно им быть, чтобы говорить это, — уверенно заявил он в ответ, — Я не верю, что наша судьба предопределена кем-то, соответственно и предсказать там ничего нельзя. Конечно, существует всегда несколько возможных путей развития ситуации, но только нам выбирать какой именно станет реальностью. Свою реальность, я всегда строю сам. И то, что я тебе говорю, это не абстрактное, что я 'надеюсь', или что 'уверен, потому, что иначе и быть не может'. У меня жизненный опыт побогаче твоего будет, поэтому я прекрасно знаю, что далеко не все проблемы имеют хороший конец. Когда я говорю, что все у тебя будет хорошо, это значит, что я сделаю все возможное и невозможное, все что в моих силах, чтобы это было так, — говорил Дамиан мягко улыбаясь мне, — А это поверь немало. Или ты не веришь в мои силы?

— Верю, — тихо прошептала в ответ, буквально замороженная его излучением силы и уверенности. И как тут не поверить, когда он весь тут такой перед глазами, крепко обнимает меня. Но вот парадокс, уверенность в его силах, никак не уберегает меня от опасений за его жизнь.

— Вот и молодец. И не обижай меня больше сомнениями, — серьезно закончил он, и тут же портя все впечатление серьезности, легко коснулся губами моего носа, заставив смешно поморщиться. О том, что выглядело это смешно, я поняла по его лукавой улыбке, но обижаться посчитала глупым. Уж чего-чего, а обид было уже достаточно между нами, поэтому я искренно постараюсь больше не сомневаться в нем, хотя и не уверена, что это у меня получится так просто.

— Что вы решили на счет приглашений? — перешел он к более насущным вопросам, все также не отпуская меня из своих рук. Не то, чтобы я была сильно против, но как-то не привычно. Правда я постаралась все же сосредоточиться именно на вопросе и всем остальном, гораздо более важном на данный момент.

— К слову об этом, — тут же посерьезнела я, — Скажи мне, пожалуйста, много ли людей и нелюдей, могут видеть нашу связку на ауре, как Хран? И будет ли она заметна, если тебя не окажется рядом?

Не то чтобы я мечтала подставляться под удар, но прекрасно понимаю, что в некоторых случаях это будет просто необходимо, тем более что защитным артефактам Бриара-старшего я тоже вполне доверяю. Но вот проблема, если любой мало-мальски сильный маг, способен увидеть нашу связь, то и удара никакого не последует. Кто захочет связываться со мной, прекрасно понимая, что даже малейший эмоциональный всплеск, может призвать на их головы, немедленное появление злого некроманта и его гнев. Так что от наличия самой связи, я конечно не отказывалась, но вот чтобы остальные о ней знали не хотелось.

— Зачем тебе это? — заподозрил он что-то.

— Просто, — пожалала я плечами ничего толком не объясняя, — Хотелось бы, чтобы это было моим скрытым козырем. Со мной будут более охотно общаться, не зная, что я на постоянной связи с тобой.

Не думаю, что Бриар купился на мое объяснение, но все же ответил.

— Из магов очень немногие, и то в случае, если догадаются особо приглядеться, и да,

если я в этот момент буду к тебе достаточно близко.

— А леди Битан, или кто-то из ее внуков и окружения? — поинтересовалась, тем что сейчас было особо важно.

Дамиан посмотрел на меня еще более внимательно.

— Очень сомнительно, что смогут, — все же ответил прежде, чем начать собственный допрос, — А почему, собственно говоря именно...

Но договорить он не успел, потому что раздался короткий стук в дверь и в комнату заглянула Флора.

— Вот вы где, — довольно проговорила она и слегка усмехнувшись поинтересовалась, — Не помешаю?

— Входи, мы как раз по делу, — кивнул хмурый Дамиан, не отводя от меня пристального взгляда.

— Я почему-то так и подумала, — пробормотала девушка себе под нос, со скрытой усмешкой в голосе, проходя в комнату и устраиваясь в кресле напротив, но я ее прекрасно слышала. И тут же осознала, свое не самое приличное положение, на коленях у того, кого все вокруг считают ее женихом. И естественно, попыталась встать и занять более приличное положение, вот только кто меня отпустит то? Дернувшись раз, другой и возмущенно глянула на Бриара, пытаюсь взглядом объяснить ему, что сейчас не время и не место, чтобы проявлять собственнические замашки, и даже не приступы нежности. Правда мои взгляды ни на кого впечатления не произвели. А Флора-нахалка еще и посмеялась.

— Брось, Касс, ничего поражающего мою неокрепшую молодую психику я не увидела, так что сиди спокойно и не дёргайся. Тем более, что больше тут сидеть негде, а сажать тебя к себе на колени из-за твоей скромности, я не собираюсь, — ехидно проговорила она, а Бриар фыркнул мне в затылок, выражая согласие с ее мнением.

Сговорились, определилась я про себя, и оставила попытки вырваться.

— Знаешь, Флора, ты очень вовремя пришла, — обратился Дамиан к девушке, при этом почему-то не отрывая настороженного взгляда от меня, — Может ты мне объяснишь, почему она так заинтересовалась именно семейством Битан?

— Ты не видел? — удивилась девушка, тоже предполагая, что всю пришедшую почту Дамиан тоже просмотрел, — Нам пришло приглашение на знаменитые чаепития старой леди Битан.

Настороженный взгляд от меня все же оторвали, правда сам мужчина стал еще более хмурым, отвечая девушке.

— Не видел, видимо оно пришло чуть позже. Значит вам тоже...

Теперь уже мне не понравилась его фраза.

— В каком смысле вам тоже? — настороженно, спросила у него.

— Эйдит пришло приглашение, — задумчиво проговорил Бриар, а мы с Флорой удивленно распахнули глаза.

— То есть, решили собрать всех до этого обделенных, — заметно помрачнела девушка.

— Не нравится мне это, — сказал то, что все мы думали Дамиан.

— А вас до этого никак не интересовали эти странные вечера? — спросила я, считая странным, что на это не обратили внимание раньше.

— Еще как интересовали, — опроверг мои размышления Бриар, — Вот только ничего подозрительного не нашли. Девушки целы и абсолютно здоровы. Никаких страшных историй не рассказывают. Просто пили чай и разговаривали. Не подкопаешься. Сколько бы

подозрительным все это не казалось, возможно это просто причуды Деланей.

— А Эйдит пойдет? — поинтересовалась я.

— Пойдет, — кивнул он, — Она не в том положении, чтобы отказываться от такого приглашения.

— Ну, хоть одно знакомое лицо, — пожала плечами Флора, — И то что ничего страшного обнаружено не было, это конечно прекрасно, но меня откровенно говоря смущает, что они все менталисты и не слабые, так что хотелось бы как то обезопасить себя от этого опасного влияния.

— Об этом я уже думал, — согласно кивнул Дамиан, — У отца приготовлены для вас пара артефактов, которые не дадут влиять на вас. Завтра с утра занесу их.

— Вот это прекрасно, — удовлетворенно кивнула девушка, — Большого и желать нельзя, с остальным мы сами разберемся. Правда? — подмигнула мне она.

И я поспешно закивала головой, соглашаясь с ее мнением. Главное не дать Дамиану засомневаться, а то с него станется, возьмет и запретит нам просто в этом участвовать, несмотря на то, что мы вроде ради этого и приглашены с ней.

Дамиан осмотрел наши уверенные серьезные мордашки, и вздохнув согласился.

— Ладно, в конце концов вы там не одни будете, да и с Касс мы всегда на связи.

Флора, довольно улыбнулась.

— Только прошу тебя, будь осторожнее, — тихо проговорил он мне на ухо, на миг сжав крепче в своих объятиях.

— Обещаю, — так же тихо выдохнула я.

Если бы еще мое обещание могло сберечь меня от всех непредвиденных ситуаций.

И вот следующим вечером, мы с Флорой стояли перед большим поместьем, плохо представляя себе, что же нас там ожидает. Размеры имения, откровенно говоря поражали, учитывая, что находилось оно не просто в черте города, а в его центре. Конечно до императорского дворца не дотягивало, но определенно этот дом был гораздо больше дома Бриара. Да, на такой обширной территории произойти может все что угодно.

По какому-то негласному сговору, оделись мы с Флорой примерно в том же стиле, в котором явились на бал. То есть боевичка продолжила изображать из себя белую, милую и пушистую, в общем, девочку-цветочек, и вот я наоборот предпочла темные цвета и мрачный броский макияж. Не знаю, чем руководствовалась девушка, а я предпочла продолжить усиливать контраст между образом моей матери и своим собственным. Тем более, что леди Битан, насколько мне известно стара достаточно для того, чтобы просто знать мою маму, но и помнить ее еще маленькой девочкой. Так что решила не рисковать и продолжить играть в темном образе некромантки, благо этого мне никто запретить не может.

Вежливо вышколенный дворецкий провел нас в небольшую гостиную на первом этаже, где уже сидело помимо самой хозяйки вечера четверо девушек. На первый взгляд, знакомой мне была только Эйдит, приветливо кивнувшая нам с Флорой, остальные же с вежливой настороженностью и даже скрытой неприязнью изучали нас.

По первому взгляду, девушки вполне соответствовали данному Флорой описанию приглашенных — с одной стороны благородного происхождения, ровная спина, вся фигура в целом и манера держаться показывали, что воспитание у них соответствующее. С другой стороны понятно, что не высокого происхождения — ибо слишком открыто в их лицах читалась неприязнь. Те кто всю жизнь варятся в этом котле ненависти и лицемерия, куда более искусны в скрывании своих эмоций.

Взять к примеру хозяйку нашего вечера — леди Деланей Аеск тэр Битан. Ничего не скажешь, дама представительная. Для своего возраста, хоть точно я его не знаю, а лишь предполагаю, выглядела она очень хорошо. Ухоженная, уверенная в себе. Весь вид просто с иголочки. Вот уже кто не позволит себе проявить лишние эмоции и уж тем более, показать истинные. И вот уж не знаю, дело ли в ее хорошем владении собой, но именно глаза меня насторожили больше всех наших предыдущих предположений и всевозможных слухов. Прозрачные, водянисто-голубые, взгляд четкий осознанный, цепкий, и при этом какой-то безжизненно пустой. Ни одной эмоции не отразится в этой воде, которая казалось бы должна быть чутка ко всем проявлениям. И именно своим взглядом она мне не понравилась. Определенно никакого удовольствия от нашего здесь присутствия дама не испытывала. Так к чему же эти игры?

Вежливые реверансы с нашей стороны хозяйке вечера и присутствующим (несмотря на то что прибыли мы чуть раньше назначенного времени, оказалось, что пришли последними), и ответная легкая улыбка приветствия. К сожалению искренней среди всех была только одна у Эйдит. И я бы сказала, что девушка тоже недоумеает, почему оказалась здесь, и даже слегка напряжена. Это не бросалось в глаза, но я по себе это состояние внутренней натянутости знала очень хорошо, поэтому чутко его ощущаю в других.

— Вот и наши припозднившиеся, — глубоким мягким голосом проговорила пожилая леди Битан, — Новоявленная младшая леди Клейрон, и будущая леди Клейрон. Рада приветствовать вас на своем вечере. Присаживайтесь, — с улыбкой, указала она на кресла рядом с ней.

Так и оказалось, что мне досталось место ближе к ней, Флора с другой стороны от леди, а соседнее с моим занимала Эйдит. То, что мы с боевичкой оказались разделены, мне не очень понравилось, но поспорить тут было не с чем.

И от этого вечера я несомненно ожидала много, но никак не заявленной фарфоровой чашечки с чаем, которую нам тут же всунули в руки, услужливая прислуга. Чай оказался без всяких подозрительных добавок, вполне привычные лаванда мелисса и просто листья чайного куста. Даже придраться не к чему. По заранее определенной договоренности, Флора к своему напитку притрагивается, только после того, как увидит, что я пью без опаски, так что чтобы успокоить девушку, сразу сделала небольшой глоток.

— Предлагаю сначала познакомиться нам всем поближе. Что ж, начнем пожалуй с вас, раз уж вы пришли последними, да и познакомиться с вами мне было бы особенно интересно, — по очереди посмотрела она на меня и на Флору.

Вся ее манера поведения и этот спокойный размеренный голос, вызывали у меня стойкие ассоциации. Я и сама хорошо знакома с такими повадками. Так обычно разговаривает врач, с безнадежным больным, стараясь не нервировать его лишним раз. Для женщины, которая не просто занимается целительством, но руководит Императорской больницей, в этом ничего странного не было. Но все же такая манера настораживала. Или просто это мое внутренне предубеждение и подозрительность?

Видимо заметив, что я в несколько задумчивом состоянии, Флора взяла слово первой. Правда не сказать, чтобы надолго. О себе рассказывать девушка не очень то желала. Поэтому все повествование ограничилось коротким рассказом про свою семью, и заявлением, что сейчас она учится в Правовой академии. Правда тут девушка слегка схитрила, заявив, что осваивает специальность следователя (что в общем-то является правдой) и в будущем планирует заниматься исключительно небольшой бумажной работой, так сказать в помощь

Дамиану (а вот это уже было полнейшим бредом). Но она так искренне рассуждала, что на самом деле карьера следователя и боевика это совершенно не женское занятие, что даже мне не верилось, что эта девушка владелица приличной коллекции оружия. Эйдит же рядом со мной, все с большим неодобрением смотрела на Флору. Ну да, ей как практически профессиональной военной такие заявления, слышать оскорбительно.

К сожалению, мне долго отсиживаться в тишине тоже не дали. Но мой рассказ был и того короче, чем у Флоры. Легенда у меня конечно была продумана заранее, и все детали подготовлены так, что если кто пожелает удостовериться, то все подтверждения рассказанной истории найдет.

Сирота, уже много лет, отец был мелкопоместным дворянином, но умер когда я была маленькой. Мать погибла еще при родах. Родственников никаких нет, поэтому воспитывали меня в пансионате для благородных девиц. Имеется даже небольшое поместье, доставшееся от отца в наследство, но где-то очень далеко от столицы. Дар проснулся у меня внезапно, просто при очередной проверке на магические способности в академии куда я поступила, по специальности делопроизводства, случайно обнаружили. Ну и потом соответственно чудесное появление лорда Клейрона, более чем лестное предложение о вступлении в семью и вот пожалуйста я здесь. Из ближайших планов, только освоиться с даром, другого от меня пока и не требуется. Старая леди, конечно пыталась задавать вопросы на тему моего освоения дара, но я скромно потупившись пояснила что успехи весьма скромны, и что старший-Бриар настоятельно просил меня не распространяться об учебе. А больше меня особо спрашивать было не о чем, поэтому к счастью меня оставили в покое, переключившись на остальных девушек.

В их рассказы, я признаюсь вслушивалась не особо, за исключением конечно Эйдит, которая была для нас стратегически важна. Но по ее словам, понять можно было только одно — она искренне поглощена карьерой и профессией военного мага. Об учебе рассказывала с большим интересом, а о том что иногда помогает с работой брату поведала с очевидной гордостью, в очередной раз подтвердив мою теорию, что они скорее всего очень близки. А вот остальные девушки, вполне заурядны. Конечно тоже где-то учатся, чем-то занимаются, но ничего такого что могло бы заинтересовать, столь высокую персону я не услышала. Хотя откуда мне знать, что именно интересует старую загадочную леди, так пристально следящую за нашими рассказами.

Все это время своеобразного представления, я внимательно следила, не применяет ли она к нам какие-то заклинания, не изменился ли состав нашего чая или угощений. Но все на удивление было чинно и прекрасно. Разговор плавно перетёк в обсуждение прошедшего бала, который леди почему-то не посетила, открестившись работой. Потом с прошедшего мероприятия на те которые последуют в будущем. И все. Бесконечные разговоры практически ни о чем. Наша троица представителей высших лордов на этом чаепитии определённо выглядела слегка обескураженно.

Когда тема балов и праздников себя исчерпала, леди устроила небольшую экскурсию, по картинной галерее. Мы прошлись, выразили достаточное восхищение ее коллекцией, послушали рассказы о приобретении некоторых наиболее ценных экземпляров. После чего с нами вежливо распрощались, пригласив на завтрашний вечер тоже.

Устроившись в нашей карете, и тронувшись в сторону нашего временного обиталища, мы недоуменно взглянули друг на друга.

— Я не поняла... — потянула Флора, — Что это вообще было.

— Понятия не имею, — хмуро пробормотала в ответ, — Но чтобы не происходило, мне это не нравится.

Собственно говоря не мне одной. Несмотря на то, что по всему что мы узнали прошедший вечер и не должен был преподнести никаких сюрпризов, их полное отсутствие сделало нас только подозрительней.

Дамиан тоже не остался в стороне, не доверяя очевидно ни артефактам, на нашим способностям лично по нашему приезду провел полное магическое сканирование. Если бы на нас хоть как-то пытались воздействовать, хоть бы и такое вот сканирование провести, он бы это заметил, но нет, ничего. Хран позднее тоже пристально осмотрев и меня и мою ауру, никаких нарушений не нашел. И после всего этого, мне даже начало казаться, что мы слишком зациклились на плохом, именно поэтому ожидая от простого светского вечера, каких-то неведомых тайн.

И нас следующий день, странное непонятное чаепитие повторилось практически один в один. Та же компания, та же комната. Сменился только сервиз, и тема обсуждений. От все возможных мероприятий, мы перешли на типично женскую тему — моду. И что удивительно не только я в этих обсуждения тихо отмалчивалась, стараясь лишь кивать в нужный момент и изображать заинтересованность. Эйдит, которую хороший тренировочный костюм заинтересовал бы больше, чем все эти кружева и оборочки, в отличии меня даже не пыталась выразить заинтересованность или хотя бы показать, что слушает. Девушка откровенно скучала. А самое неудачное, что прямые разговоры девушек между собой на какие-либо темы, отвлеченные от основной, старушкой пресекались весьма решительно. Стоило ей заметить, что кто то пытается пообщаться с соседкой, пока остальные заняты, как она тут же громким голосом интересовалась, о чем же мы там скрытничаем, и предлагала поделиться мыслью со всей аудиторией. Даже в школе и академии такой дисциплины не было. Естественно тема, поднятая кем-то другим, быстро затихала, и обсуждение быстро возвращалось в прежнее русло. Так и получалось, что мы с наследницей Бхалтэйр откровенно скучали, но возможности сблизиться и поговорить о чем-либо другом никак не получалось. Единственное более менее положительное в этом вечере было то, что в этот раз экскурсия включала в себя осмотр оранжереи. Вот там мне действительно было чем полюбоваться. Просто удивительная коллекция редких и экзотических растений. Да я как минимум треть из них видела в первый раз. Хотя последнее конечно не столько порадовало. Раз я их не видела, то могла и не заметить в том же чае, а значит придется срочно садиться и снова просматривать справочники травника, а еще лучше порыться в библиотеке, чтобы точно знать.

Очередное прощание, очередной отъезд и наше безмолвное недоумение. Мне уже начало казаться, что мы вообще зря ездим на эти чаепития. Ведь ожидаемого результата это не приносит! Ни какие-то страшные тайны не желают раскрываться. Ни с Эйдит сблизиться, кроме молчаливых понимающих взглядов. Даже два подозрительных брата не объявлялись. Я, конечно, не жаждала с ними снова общаться, но нам же нужно их раскрутить на правду, а тут вообще тишина.

Возможно сама по себе мысль, что вечер в обществе их бабки и предполагаемых пассий поможет с ними сблизиться, была довольно провальной.

А вечером Дамиан снова тщательно осматривал нас, уже не только с помощью своей магии, но и какого-то специального заговоренного стеклышка. Что ему правда ничего не дало.

— Может тебе просто передалась моя паранойя, — хмыкнула я, когда он закончил осматривать меня, разрешая вернуться в кресло у камина. Конечно этот вечер я проводила в библиотеке, тем более, что в кой-то веки мне было в чем разбираться. Толстый справочник по экзотическим травам с тяжким вздохом оторвала от сидения, чтобы потом снова устроить у себя на коленях.

— Просто я уже давно заметил, что во всем, что касается тебя, всегда стоит быть намного более осмотрительным, чем хочется на первый взгляд, — заметил в ответ Дамиан. Устраиваясь напротив меня.

И вот стоило обидеться, да только на правду что ли? Проблем вокруг меня в последнее время много. Да и сама я, скорее всего, Храна все равно бы попросила еще раз посмотреть нет ли каких изменений.

— Это конечно правда, — вздохнула я, — Но от этого не значит, что слышать мне это легче, — с упреком заметила.

— Прости, родная, — мягко ответил он, — Но в связи с последними новостями для волнений есть причины, поэтому предпочитаю все перепроверить.

— В смысле? — напряглась я.

— Мы нашли девушек из, так сказать первого набора, — немного поразмыслив, стоит ли мне все рассказывать и заметно нахмурившись, поделился он, — На самом деле эту традицию с чаепитиями леди Деланей завела не так давно. Всего — то лет пять шесть назад. И Знаешь с чем совпадает эта дата?

— С чем? — очевидно, что с чем-то довольно важным и значимым.

— С поступлением старшего из наследников в университет. По стопам своей бабки, на отделение врачей, — просто сказал Дамиан, но я то уже почувствовала напряжение в его голосе.

— И что же случилось с теми девушками? — тихо, предчувствуя что-то ужасное, спросила я.

— Нет, ничего столь уж необычного и жуткого. Никаких доказательств, что именно эти встречи повлияли как-то на них или на их состояние. Но вот странность. Одна с самого первого чаепития, покончила с собой. Повесилась. Но не просто так на пустом месте. Там произошла трагедия — погибли ее родители. Она написала, что не смогла пережить их потерю, — спокойно рассказывал он о чужой нелегкой судьбе, — В принципе это никак не связано с теми вечерами, да и произошло не так давно, буквально год назад. То есть на первый взгляд, эти чаепития не причем, если не посмотреть, что случилось с другими. Еще одна, сейчас в лечебнице для душевнобольных. У нее мания преследования и она крайне агрессивна. Третья, тоже умерла, но тут другое. Зарезала мужа и его любовницу, после того как застукала их вместе. Это произошло два года назад. Осуждена и казнена. Еще одна живая, уехала, куда-то очень далеко от столицы. Поселилась где-то в маленьком домике глубоко в лесу в изоляции ото всех. Связи с ней практически никакой, но она живая, это точно, — с ужасом выслушивала я, довольно печальные истории.

И да, очевидной связи никакой нет с этими простыми вечерами за чашечкой чая. Но...

— Пугающая тенденция не правда ли? — проницательно, заметил он, — Ясно только одно, у них явное нарушение психики и личности. Причем, в то время, когда они встречались с ними все было в порядке. И пару лет спустя тоже. А вот потом, началось какое-то разрушение буквально. Среди более поздних так сказать наборов. Также есть пара довольно близких по составляющей случаев. Последние три года, все в порядке. Но все

равно, — хмуро покачал он головой, — Не оставляет ощущение...

— Что это просто отсроченное действие, — закончила я, его мысль, — Причем сильно отсроченное. Такой уровень практически невозможен.

— Либо это никак не связано, — все же не стал заикливаться на этой идее Дамиан.

— Может быть, — не стала я настаивать, — Но все же, мне кажется, что учитывая, что вся их компания неплохие менталисты, скорее всего они просто как-то поигрались с сознанием девушек. Сразу это не проявилось, но что-то там они повредили, поэтому постепенно шло внутренне разрушение. И это жутко, — дернулась я, представив, что вот так кто-то порылся в твоём сознании, и даже не знаешь, что у тебя там прячется, что-то страшное. А в один день просыпаешься, а ты убил кого-то.

— Не бойся, — перегнувшись через стол, подхватил он с тяжелой книги мою холодную ладонь, и сжал в своих руках, — Артефакты, которые сделал отец, полностью ограждают вас от любого ментального воздействия. Да и мы с тобой связаны. Любые изменения в твоей ауре, я тут же почувствую.

— Да не сказать, что я боюсь, — призналась ему, — Ладно мы с Флорой, все же официально к семейству высших относимся лишь косвенно. Но вот Эйдит, принадлежит к ним фактически. У нее даже врожденная защита должна быть неплохая, не говоря уже о родовых артефактах. Наверняка по крайней мере один, при ней есть всегда. Так что творить что-то с нами, они вряд ли решаться. Но просто... это так отвратительно, если все так. Не просто элита аристократии, а те, кто по призванию своему должны спасать жизни, да и наверняка и спасают их тоже, в тоже время намеренно калеча других. Причем с особым извращением.

— Если это действительно так, то мы разберемся с этим, не переживай, — серьезно проговорил Дамиан, твердо глядя мне в глаза. Похоже верит, что разберется.

А я задумалась, а правда ли он может что-то сделать против высшего? Против людей обладающих абсолютно таким же статусом? Ведь они же их не убивали. Вдруг окажется, что нанесённый ущерб, несущественен по сравнению с мощью их имени? Я ничего из этого не знаю. Остается только надеяться на благополучное решение этой проблемы. Хотя, возможно мы, просто все заиклились и проблемы никакой и нет?

* * *

Правда последующие события заставили меня усомниться, что наши подозрения так уж безосновательны. Следующее чаепитие, оказалось не вечерним, а вполне себе дневным, причем на природе. Проще говоря, ее сиятельство леди Битан, решила вывести нас на пикник, в свой, весьма немаленький сад. И что еще удивительнее, на этот раз компания подобралась куда разнообразнее. К нашему девичьему коллективу, наконец присоединились и искомые братья. Все же на эти самые собрания, мы соглашались исключительно, чтобы подобраться к ним, потому как разговорить о чем — то старую наверняка прожжённую интриганку, можно было даже не надеяться. Кто же знал, что она так упорно будет ограждать нас от встреч с любимыми внуками. Но похоже и она сдалась под их напором.

Поэтому в этот день после обеда, мы собрались, чтобы чинно прогуливаться среди всевозможных деревьев и цветущих кустов, выслушивая рассказы леди о том, с каким трудом добывался каждый саженец. В общем типичные рассуждения хозяйки, гордящейся своим

садом. Так как, дам было гораздо больше, насладиться мужским сопровождением повезло лишь двоим, и вот выбор меня, честно говоря, удивил. Я конечно надеялась, что мне удастся вывести кого-то из них на разговор, но все же рассчитывала на более простого и понятного мне младшего брата. Но судьба распорядилась иначе, да и судьба ли, поэтому мне достался в сопровождающие Гесим, а вот Аарон развлекал сегодня Эйдит. На такой расклад, я совершенно не рассчитывала. Откровенно говоря, после нашего краткого знакомства на балу, я предполагала, что он будет решительно настроен против меня. Да и предположить, что довольно безголовый Аарон, полезет к серьезной и даже я бы сказала суровой Эйдит, было сложно. Не иначе, как это было веление свыше, а точнее говоря от старой леди, поэтому вся эта ситуация довольно настораживала. А после того как сам Деланей Битан подхватила под руку Флору, тем самым заявляя, что именно ей придется сопровождать леди во время прогулки, я даже слегка занервничала. Совпадение ли, что они расхватили всех кто как либо связан с семьями высших? Судя по тому, как Флора оглянулась на меня, после того, как к ней присоединилась леди, она эту 'случайность' тоже отметила.

— Прежде всего, я хотел бы принести вам свои извинений, за произошедшее на балу, — начал с довольно неожиданного заявления, старший из братьев Битан, — Похоже, я слишком много выпил в тот вечер.

— Понимаю, с кем не бывает. Тем более в разгар такого чудного праздника, — тихо, чтобы не услышала пара девушек, следовавших за нами, произнесла я в ответ. Не то, чтобы я могла оправдать такое поведение, но тут хочешь, не хочешь, а общение как то надо налаживать, так что мне придется проявить благосклонность, тем более учитывая, что он первый пошел на контакт.

— И все же, вы мне простите те несправедливые слова? — с такой надеждой проговорил он, что я даже на мгновение поверила, что он искренен. Но только на мгновение, а потом вспомнила его взгляд в тот вечер и настойчивость... Нет, тут вариантов никаких нет, если бы ему от меня не было что-то нужно, он бы так не говорил.

— Конечно, прощу. Давайте просто не вспоминать о произошедшем, — сладко улыбнулась я. Главное не переборщить, а то он решит, что я просто издеваюсь.

— Как вы осваиваетесь в нашем обществе? — приступили мы к типично светской беседе, пока леди впереди перечисляла сорта роз украшавших дорожку по бокам.

— Понемногу. Флора очень помогает мне в этом, да и благодаря этим встречам, я узнала очень много нового и крайне полезного, — вдохновенно вещала я. Особенно полезны были списки фасонов и цветов платьев, модных в этом сезоне, без них бы мне никак не справиться. Но раз уж мы сразу выплыли на эту тему, то грех не поинтересоваться, — И очень интересно слушать про прошедшие праздники. Особенно жаль, что если бы всего лишь несколько месяцев назад обнаружился бы мой дар, и я бы смогла своими глазами увидеть зимний императорский бал. Рассказывают, что представление было просто потрясающим, — изображала я восторг, при этом зорко следя за его реакцией и поведением. Если он наш заговорщик и именно он тогда был в темном плаще в коридоре, то возможно покажутся хоть какие-то признаки злости, или разочарования от сорванных планов, хотя бы просто недовольство. Но к сожалению, Гесим остался довольно равнодушен к этой теме.

— Представление, конечно было неплохо, но ничего особо выдающегося, так что не переживайте, ничего особо ценного, вы не пропустили. Лучшее представление еще впереди, — с улыбкой, пообещал он.

И вот чем то мне это выражение не понравилось.

— Это какое же, если не секрет? — на лице удивление вперемешку с нетерпением, а в душе натягивается тугая струна напряженности. Что-то не так. Хотя у меня все чувства на эту семейку реагируют предупреждая, что что-то не так.

— Секрет, — хитро усмехнулся брюнет, — Но вы узнаете обо всем совсем скоро.

— Вы меня прямо заинтриговали, — нежно улыбнулась я.

— На это и был расчёт.

На этом наш разговор пришлось временно прервать, потому что леди собрала всех поближе рассказывая теперь про фруктовые деревья, которые ей везли откуда-то из-за рубежа.

Пока мне дали передышку от разговора с этим подозрительным типом, я быстренько пробежалась глазами по остальным интересующим меня людям. Флора блистала все той же беспечностью, хотя я довольно неплохо с ней знакома, отметила, что девушка слегка раздражена, просто, слишком хорошо умеет держать маску.

А вот Эйдит, кажется масок не имеет вообще, потому что по ней определенно было заметно раздражение, вызванное присутствием рядом младшего представителя рода. Она чуть ли не кривилась от каждого его прикосновения к себе. И что особо удивительно, казалось Аарона это совершенно не беспокоило. Нет, я конечно не высокого мнения о его интеллекте, но все же это как-то странно.

Две девушки, которые как я предполагала были пассиями братьев, выглядели недовольными, что в прочем, не было удивительно, учитывая, что им внимания не досталось, и бросали недовольные взгляды в сторону меня и Эйдит. И ведь даже не представляют, что мы с младшей леди Бхалтэйр мечтаем поменяться с ними местами куда больше, чем они сами.

Но обсуждение особенностей местного сада закончилось, и мы медленно двинулись дальше, невольно возвращаясь к прерванному разговору.

— И как вы свыкаетесь с новой магией? — поинтересовался Гесим, а мне пришлось подавлять в себе желание скривиться. Почему все так настойчиво интересуются процессом освоения моего дара? Или я чего то не знаю, и этот вопрос входит в какой-то перечень условно вежливых и положенных вопросов? Вроде как интерес о здоровье родственников и просьбой обязательно передавать им привет.

— Не особо успешно, — разочарованно и даже недовольно, вздохнула я, — Все это так сложно и не привычно. Да и учиться овладевать даром все же начинают в более раннем возрасте, когда любая учеба дается легче.

— Так почему же ваш дар проснулся так поздно? — почудилась мне, особая заинтересованность в этом вопросе. Что ж, в этом случае все даже не так подозрительно. Все же они целители, и с точки зрения целителя, любой феномен развития человека интересен и стоит рассмотрения. А тут внезапное открытие дара некроманта, да еще и в таком возрасте.

— Не знаю, — печально вздохнула в ответ, — Возможно все дело в том, как сильно потрясла меня смерть родных. Горе очень долго не отпускало меня. А незадолго до того, как проснулся мой дар, скончался мой любимый пес, единственный близкий друг, — чуть ли не пустила я слезу, додумывая легенду моего появления в этой семье, потому как в первоначальном плане никакой собаки не имелось. Но я сама как целитель знаю, что как моральные так и физические всплески могут вызывать в организме какие-либо изменения, так что посчитала, что такая трогательная история будет пусть и не самым лучшим объяснением, зато достаточно простым и достоверным. Не всегда стоит все усложнять.

— Его потеря была для меня очень тяжела, так что возможно этот всплеск эмоции и спровоцировал то, что дар проснулся. Ох, простите, я бы не хотела дальше об этом вспоминать, — слегка всхлипнула я, отворачиваясь от него, словно пытаюсь скрыть набежавшие на глаза слезы.

Перед носом тут же оказался платок, который я благодарно приняла, и сделала вид, что утерлась.

— Простите, что затронул столь тяжелую для вас тему, — продолжал изображать он галантного и сопереживающего кавалера. Но я то видела, что на мои всплески эмоции, ему было глубоко наплевать. Не зря говорят, что глаза зеркало души. В них не отражалось ни одного чувства. И я почему-то, только сейчас заметила, что именно его взгляд сближает его с бабкой. Есть в них что-то похожее.

— Я надеюсь, семья хорошо вас приняла? — вернулся он к расспрашиванию.

— Очень, — тут же встрепенулась я, и тут даже притворяться особо не пришлось, чтобы изобразить прилив благодарности, — Все так добры ко мне. А лорд Клейрон бесконечно терпелив на тренировках, хоть мне и тяжело дается эта наука.

Хотя Бриара старшего с натяжкой можно назвать очень терпеливым. Пару тройку раз мне все же доставались недовольные окрики и обвинения в тупости. Впрочем, небезосновательно.

— Я смотрю, они и правда очень дорожат вами, — заметил Гесим, разглядывая меня.

— С чего вы взяли? — удивленно поинтересовалась я, про себя судорожно соображая, а не смог ли он все же разглядеть мою связку с Дамианом.

— Вам доверили родовое украшение, — указал он на кулон с черным камнем, висевший у меня на груди, — И что еще более удивительное, он вас принял. Это же насколько я понимаю, один из родовых артефактов, — он слегка прищурился, разглядывая камень получше, — Да, определенно, в камне виднеется родовой герб, значит я не ошибся.

Я с удивлением взяла в руку кулон и поднесла к глазам, чтобы разглядеть получше. И правда, в ярких дневных лучах солнца, в глубине черного камня можно было усмотреть силуэт черного существа. Если я правильно помню гербы высших семейств, это должен быть грифон, но в том, что было в камне, искомый мифический зверь угадывался с трудом. Вот уж не знаю, действительно ли это родовой артефакт, Бриар просто отдал мне их, с указанием носить на все повседневные, так сказать, прогулки в общество, сказав, что это хороший защитный артефакт. Но даже если кулон не просто одно из творений его отца, главное убедить Гесима, что это-не артефакт. Пусть лучше думает, что так, простенькая защита, прицепленная к пусть и дорогой, но все же простой побрякушке.

— И правда, что-то там виднеется, — с улыбкой заметила я, возвращая кулон на место, — Но боюсь насчет родового украшения, вы все же ошиблись. Этот кулон заказывали специально для меня. Я оправу сама выбирала.

— Тогда, очень хорошая работа, вам повезло с ювелиром.

— Мне много с чем везет, — улыбнулась я и мы продолжили прогулку.

Наверное, столь утомительного 'чаепития' у меня еще не было. Всю оставшуюся прогулку, Гесим пытался выяснить подробности моего общения со всем семейством Бриар и с Флорой, насколько я им близка и они мне, а я в свою очередь пыталась не только мягко выскользнуть из этих вопросов, но и снова вернуться к теме балов, а особенно зимнего. Успехов с моей стороны не наблюдалось, но одно радовало, его опросы я все же обходила довольно умело. К счастью в какой-то момент эта прогулка все же завершилась у высокой

зеленой изгороди, которая как оказалось была лабиринтом. Этакое развлечение для гостей. Его нам пообещали показать завтра, потому что он 'особенно хорош, в вечернем освещении', по словам леди Битан.

Понять, что прекрасного в брожении по полутемному кустарнику, я никак не могла, но на тот момент, меня лишь радовало, что мучения на сегодня закончились. Правда, положенным чаем нас все же напоследок напоили и наконец отпустили, с очередным приглашением.

Вернувшись домой, мы с Флорой, обе одинаково замученные, ведь как оказалось в перерывах между рассказами леди умудрялась и ее опросить удивительно похожими на мои вопросами, и чуть ли не всю душу из девушки вытрясти, мы единогласно разбрелись по спальным отдыхать до вечера, а может и вовсе до утра.

И вот тут, мне в первые за последние пару месяцев, вновь приснился кошмар.

Но в этот раз все было совершенно по-другому. Это было не одно из жутких воспоминаний, или видений возможного, ужасного будущего, повторяющего трагедию моей семьи. Сначала была темнота, привычная и даже довольно уютная. Но только постепенно нагнеталось ощущение, что за мной кто-то следит. Что в этой тьме, кроется что-то ужасное. С каждым мгновением чувство паники и страха казалось нагнеталось в окружающем пространстве, пока в конце концов, не заставило меня просто бежать. Пусть в тьму и неизвестность, но лишь бы подальше от того что скрывалось где-то там. Вот только это нечто рвануло за мной в погоню. И я не видела, и не слушала его, но знала, что оно точно следует, что оно есть где-то там, и я очень пожалею, если решу поддаться логике и остановиться, решив, что там ничего нет. Так и очнулась резко ото сна, с заходящимся то ли от страха, то ли от бега сердцем, и бьющейся в голове мыслью: 'Бежать!'. И я чуть было не вскочила с кровати, чтобы продолжить бессмысленную гонку начатую во сне, но осознание того, что все это было лишь сном, наконец настигло меня, и я лишь устало откинулась на подушки. Спать после такого не хотелось совершенно, потому что опасения, что стоит закрыть глаза и снова окажусь во тьме погони, все еще копошились где-то в уголке сознания. Часы показывали три часа ночи, а сумерки комнаты заполненные отблесками уличного освещения, и шумом ветра за окном, казались особенно пугающими. Хран опять куда-то ушел, и оставаться в своей комнате в таком состоянии и настроении не хотелось совершенно, поэтому вариант был один. В этом доме лишь в одной комнате я себя чувствовала спокойно и уверенно. Чтобы ни случилось, но пожалуй только библиотеку я всегда считала своим домом, причем не важно где она находилась. Среди книг, окруженная запахом кожи и старых страниц, я чувствовала себя как никогда лучше. Иногда мне даже казалось, что если прислушаться хорошенько, то можно расслышать тихий едва заметный шелест страниц, неясное шуршание, их бумажных голосов, рассказывающих свои истории. Недолго думая, я накинула на плечи халат, и тихой мышкой, решила проскользнуть в библиотеку. Может там в уютном свете камина, который казалось никогда не гасили в этой комнате, мне удастся успокоиться достаточно, чтобы лечь и проспать теперь до утра. Если же нет, так хоть будет чем себя занять. Все лучше, чем трястись от неясных предчувствий в своей комнате.

Чего я не ожидала, так это того, что заветная комната уже окажется занята. Но этой компании, я честно говоря, была только рада.

— Не стой босиком на холодном полу, — проговорил Дамиан, не отрываясь от бумаг и лишь выпуская в воздух дым от сигареты, которого в комнате и так было достаточно, видимо

он уже давно здесь работал.

Я озадачено глянула на свои ноги, только сейчас заметив, что обуться не подумала и до этого момента видимо настолько была погружена в свои мысли, что даже не почувствовала холода пола. О том, как он догадался, что пришла именно я, да еще и босая, при том, что Дамиан сидел ко мне спиной, я решила даже не задумываться.

— Сейчас, — вздохнула я, — Только окно открою, чтобы проветрить, а то так и задохнуться можно, — не удержалась от маленькой шпильки. Правда не успела и шага сделать в сторону окна, как легкий ветерок, появившийся словно из неоткуда, задорно взметнул волосы мне на лицо, поигрался подолом халата и ночной сорочки, и тут же исчез, забрав с собой тяжелый дым и запах табака. А когда я наконец убрала волосы с лица, лишь пепельница на столе среди бумаг, напоминала о вредной привычке магистра.

— Знаешь, есть множество гораздо менее мучительных для тебя и окружающих, но более эффективных способов, чтобы убить себя, — все же заметила ворчливо, проходя к креслу напротив него и забираясь туда с ногами. Огонь в камине рядом со мной на мгновение взметнулся чуть ярче, разгораясь сильнее и одним своим видом наполняя меня уютом и ощущением теплоты.

— Снова кошмары? — не обратив внимания на мое замечание, спросил он, отложив бумаги в сторону и внимательно посмотрев на меня.

— И откуда ты все знаешь? — отведя взгляд пробормотала себе под нос. Посидеть в его компании и хотя бы просто не быть одной после сна я хотела, а вот делиться его деталями — не особо.

— Чувствую, — слегка улыбнулся он, — Наша связь позволяет отслеживать эмоциональное состояние, а кошмары это тоже всплески эмоций.

— Ты что же, постоянно чувствуешь мой эмоциональный фон? — подозрительно потянула я. Нет, я конечно знала уже, про то что он будет отслеживать мое состояние, но не все время же.

— Не переживай, только наиболее яркие всплески, — понимающе усмехнулся он, и что-то еще почудилось мне за этой усмешкой.

— Любые? Или только отрицательные? — решила уточнить, уже понимая, что кроется за этим.

— Любые, — улыбнулся он еще шире, а я снова отвернулась к камину, отчаянно надеясь, что покраснела недостаточно, чтобы это было заметно в полусвете комнаты.

— Это нечестно, — пробормотала совсем тихо, — Я перед тобой как раскрытая книга.

— Если бы, — отозвался он на мой шепот, — Поверь, я все-таки достаточно пожил, чтобы понимать, что сие минутные всплески эмоций могут совершенно ничего не значить. Важнее то, что прячется в глубине. Так что, даже если ты и раскрытая книга, то исключительно хорошо зашифрованная.

И я, честно говоря, сама не знаю, хотелось бы мне, быть расшифрованной или нет.

— Почему ты так поздно здесь сидишь? — решила я перевести тему, пока разговор не завел нас слишком далеко.

— Станный вопрос, Касс, — усмехнулся он возвращаясь к своим бумагам, — Много работы. Гораздо больше меня интересует, что же такое тебе приснилось, что ты так неуклюже избегаешь этого вопроса, — быстрый пронизывающий взгляд в мою сторону и он снова занят исключительно бумагами.

— Да так, просто бред какой-то, — отмахнулась я, — Серьезно, — ответила на его

недоверчивый взгляд, — Ничего о чем стоило бы волноваться.

— Тогда почему тебе все еще не спится?

— Просто, много мыслей в голове, — поморщилась я.

— Леди Битан? — проницательно поинтересовался Дамиан.

С неохотой кивнула.

— Есть что-то подозрительное? — тут же посерьезнел он, отложив бумаги и внимательно слушая меня.

— Да в том то и дело, что нет, — раздраженно ответила ему, — Точнее да, во многом ее поведение кажется странным, и проскальзывают, иногда, какие-то фразы и слова... Но если рассуждать отстраненно, ничего такого в этом нет. Все исключительно личные впечатления, что фактически можно приравнять к выдумкам.

— Я бы тоже решил, что выдумки, если бы не эта странность с несчастливой судьбой побывавших на этих вечерах, — задумчиво проговорил он, — Хотя девушек уже проверили на ментальное вмешательство. Уровень магии, который мог настолько повредить сознание, оставил бы заметный след. Но они чисты, ни следа вмешательства.

— Значит что-то другое, — заключила я.

— Или ничего нет вообще.

Я промолчала в ответ. Семья с таким положением и многолетней историей не может не иметь скелетов в шкафу. Просто возможно, что мы ищем не в том направлении, но, к сожалению сейчас это все что мы можем. Что я могу, чтобы хоть как-то помочь с расследованием.

— Не мучай себя размышлениями, — вывел меня из задумчивости, голос Дамиана, — Иди спать, тебе пригодятся силы на завтра. У вас же очередная встреча?

— Не хочу. Выспалась наверное уже, — слегка покривила я душой. Спать все же хотелось, пусть и не так сильно. А вот возвращаться в темную комнату и в страх сна, не хотелось совершенно. Лучше уж просто здесь посидеть, это тоже отдых.

Сонливость накатила тут же. Казалось, что вот только что я сидела сосредоточенная, размышляла, где что еще можно нарыть по этой семье Битан, а в следующее мгновение уже чувствую, что глаза слипаются и сознание заволакивает мутная дымка сна. Только там меня ждет уже не тьма и страх погони, а что-то теплое и солнечное. Уже погружаясь глубже в эту теплоту успела подумать, что еще все выскажу Дамиану по поводу такого вот принудительного отправления спать. Но потом. Хотя... может и не выскажу совсем.

* * *

На очередное чаепитие мы прибыли, когда солнце уже начало клониться к закату. Флора необычно хмурая сегодня, всю дорогу ворчала себе под нос, как ей уже надоели эти бессмысленные топтания на месте, в конце концов взбесив и меня. Так что явились мы обе довольно раздраженные, и я только искренне надеялась, что остальные нашего состояния не заметят. Не смотря на обещанную прогулку по лабиринту — 'особенно прекрасному в вечернее время', перво-наперво нас провели в уже знакомую гостиную, на традиционную чашку со сбором, отобранном самой благородной леди. И все было уже так привычно и равномерно, прислуга разливающая напиток и раздающая тонкий фарфор, разговоры ни о чем. Эта монотонность разговора и действий окружающих, почти усыпляла. И наверное,

только совершенно случайно, я все же заметила. Сначала точнее почувствовала. Тонкое плетенное колечко — амулет Храма, слегка нагрелся на пальце, после того, как я приняла фарфор из рук горничной. И только после этого я опустила взгляд на 'чай', чтобы заметить пусть и небольшие изменения в составе. На первый взгляд ничего особо страшного, среди обычных ароматных трав, появилась чуть большая доля успокаивающих, вот только это было не просто успокоительное. Концентрированный экстракт этой травки не редко использовали для усыпления пациентов во время операций. И тут конечно ее было недостаточно, чтобы погрузить в такой крепкий сон, но само по себе присутствие! Это определено не то растение, которое можно добавить в чай, для легкого эффекта, и как целитель, леди Битан этого не знать не могла. А уж в совокупности с каким-то еще веществом, не растительного происхождения, которое определило кольцо, ситуация принимала довольно неоднозначное значение. Теперь я к этому чаю точно не притронусь, остается только надеяться, что Флора тоже не теряет бдительности и следит за мной.

Я медленно опустила чашечку на столик перед нами и только после этого бросила быстрый взгляд в сторону девушки, радуясь, что леди Битан пока что отвлекли очередным вопросом про ближайший бал. Судя по слегка обеспокоенному лицу девушки, мои действия не остались незамеченными. Вот только как оказалось, незамеченными они не остались не только ею.

Эйдит сегодня сидевшая почти напротив меня, как то сильно хмуро рассматривала мою одинокую чашечку на столе, а потом подняла подозрительный взгляд на меня. Мне оставалось только мило улыбнуться в ответ. Сказать ей, почему я так упорно игнорирую главную часть, так сказать сегодняшнего мероприятия я не могла, оставалось только играть. Так что чтобы не слишком выделяться среди девушек, чашку пришлось взять обратно в руки, вот только делать глоток из нее я не спешила. И Эйдит неожиданно тоже. Как то расслабившись, она продолжала пристально следить за происходящим за столом, и отметила, что ни я ни Флора, к своим напиткам не притрагивались. И дальше произошло внезапное. С громким 'Дзинь!', хрупкий фарфор из рук девушки рассыпался осколками по полу, попутно окатив подол ее платья.

— Ох, простите, я такая неуклюжая, — смущаясь проговорила она, — еще и платье залила, — совсем расстроилась девушка.

— Не переживай дорогая, сейчас принесут еще, — успокоила ее леди Битан, и вышла отдать распоряжения по поводу случившегося, а девушки тем временем помогали Эйдит минимизировать последствия. И конечно я не могла не воспользоваться случаем, и пока все были заняты происходящим, вытащив из потайного карманка маленькую туго закрывающуюся пробирку, поспешила отчерпнуть из своей чашки немного жидкости, внимательно следя, чтобы никто, кроме Флоры не заметил моих действий. Нам еще придется узнать, что за гадость пытались в нас влить, а пока главное этого избежать.

Видимо на это же рассчитывала и Эйдит, опрокидывая свою чашку. Надеялась, что следуя предыдущему довольно строгому расписанию, она просто не успеет приобщиться к чудесному напитку. Вот только сегодня леди отступила от привычных правил, что добавило странности всей ситуации. Казалось она зорко следила, чтобы каждый сделал хоть по глотку, что лишь увеличивало беспокойство. В конце концов после обеспокоенного вопроса: 'Неужели вам не понравился мой сбор?', с приклеенной улыбкой пришлось уверить, что все прекрасно и изобразить глоток. И остается только надеяться, что Флора с Эйдит, тоже лишь изображали это 'чаепитие'. И только лишь после того, как старушка удостоверилась, что все

приняли хоть каплю загадочного варева, она с извиняющейся улыбкой заявила, что сегодня она на самом деле не очень хорошо себя чувствует, но наших планов это нисколько не отменяет. Ведь она обещала нам прогулку по чудесному лабиринту. Так что сегодня нас будут сопровождать 'мальчики', которые тут же появились, словно ждали за дверью.

И нас повели в лабиринт, вот только после произошедшего, я ничего хорошего от предстоящего не ожидала.

Вопреки ожиданиям этот самый лабиринт не выглядел устрашающе пугающим и жутким. Все те же высокие стены из зелени, над которыми слегка мерцающая висели небольшие цветные огоньки, видимо выполнявшие роль вечернего освещения. Выглядело все довольно мило и куда более симпатичнее, чем днем, в ярком солнечном свете. Вот только настороженности перед происходящим это никак не умоляло. Ох, не просто, старушка отказалась с нами идти и скинула прогулку на плечи своих внуков. А тот факт, что все такие из себя вежливые и приветливые братья, не предложили никому из девушек руку, пока вели коротким путем через сад к этому сооружению, показался еще более странным.

— Бабушка очень гордится этим проектом, — вдохновенно вещал Аарон, вслед за своим братом заводя нас в сумрак зелени. Тот факт, что оба младших представителя Битан предпочли передвигаться в начале нашей маленькой процессии, тоже на хорошие мысли не навел. — Она сама занималась чертежами лабиринта, и даже сделала здесь пару секретных проходов и небольших беседок, — с явным намеком подмигнул он Эйдит, которая следовала сразу за ним, на что девушка лишь слегка поморщилась, — Ну и несколько фонтанов, скульптур и прочих ценных приобретений нашей семьи.

— Ты забыл рассказать о самом интересном, — напомнил ему Гесим, взглянув на нас почему-то с особенно радостной и слащавой улыбкой.

— Точно, — словно вспомнил что-то, отозвался ему брат, — А еще, многие кто побывал тут, говорят, что видели призрака. Будто он рыщет здесь в поисках кого-то, — зловещим голосом, рассказывал он, — И иногда все же находит, и тогда... — многозначительно замолк он.

— Иногда у нас пропадает прислуга, — как бы между прочим, добавил старшенький нагнетая обстановку.

Амира и Клэр, девушки разбавлявшие, наше общество 'высших' тут же с писком кинулись поближе к 'защитникам', отеснив из первых рядов Эйдит, которая все эти рассказы про призрака, слушала довольно равнодушно. Очевидно она то осведомлена о том, насколько это невозможно. А вот Флора совсем рядом со мной еле слышно выругалась. В каком-то смысле, я ее понимала. Ведь именно я ей не так давно рассказала, о том что встретила с реальным призраком, хотя честно говоря, сильно сомневалась, что таковой имелся и в этих зеленых стенах.

— Не волнуйтесь, — успокоил разнервничавшихся девушек Гесим, — Пока мы рядом он не посмеет подойти. Идемте скорее, сейчас за поворотом будет одна из беседок.

И точно, стоило нам свернуть за угол, как там обнаружился небольшой круг свободного места в центре которого находилась плетеная увитая плющом беседка, а от нее во все стороны расходились около пяти дорожек, углубляющихся в ходы лабиринта. Да уж, пожалуй, заблудиться тут достаточно легко.

— А если приглядеться к плющу на беседке, можно заметить, что его побеги складываются в рисунок, — заметил Аарон, и все дружно принялись высматривать что там вырисовывается. Я конечно тоже, послушно обратила взгляд в ту сторону, вот только

никакие рисунки меня не интересовали. Я пыталась, все же понять, для чего все эти ужимки. В историю про призрака, к которому нас видимо 'ведут на прокорм', я не верила. Если бы тут кто-то существовал, то об этом бы узнали. Да и девушки все же с этих чаепитий, возвращались вполне живыми и никаких страшных историй не рассказывали. Так зачем же нас привели в этот лабиринт, предварительно напоив какой-то гадостью?

Очнулась я от размышлений, благодаря тихому, слегка испуганному крику.

— Куда они пропали? — судорожно озиралась Клэр.

Наша общая задумчивость, оказалась нашей ошибкой. Пока все послушно рассматривали архитектурное творение, высматривая там нечто, как я предполагаю несуществующее, ушлые братья смылись, оставив нас одних в сумраке лабиринта.

— Аарон, Гесим, это не смешно, — капризно заявила Амира.

Наивная. Она подумала, что это всего лишь глупая шутка. Не знаю, зачем они нас завели сюда и бросили, но вряд ли, желание посмеяться было их главным мотивом.

Мы с Флорой мрачно переглянулись, и боевичка тут же ловко задрал подол платья, сняла с креплений на лодыжках пару кинжалов.

— Очевидно вы обе знаете что-то, чего не знаю я, — негромко проговорила Эйдит, рассматривая оружие в руках девушки.

— Скорее подозреваем, — поправила она ее.

— Вон он! — раздался голос кажется Амиры, с другой стороны беседки, которую она осматривала в поисках 'спрятавшихся', — Аарон, подожди! — уже с нотками истерики крикнула девушка и скрылась в одном из проходов ведущих в глубину лабиринта.

Клэр тут метнулась вслед за ней.

— Стойте! — только и успела крикнуть я, — На нельзя... разделяться, — но обеих девушек и след простыл. Даже голосов неслышно было.

— И что тут происходит? — недовольно сложила руки на груди младшая леди Бхалтэйр.

— Мы сами толком не знаем, — пожала плечами Флора осматривая вокруг, — Знаем только, что точно что-то нехорошее.

— Это я уже и сама поняла, — нахмурилась она, — Как выбираться будем?

— Коридор из которого мы пришли я запомнила, — отозвалась я ей, — Но вот все повороты вряд ли воспроизведу, так что придется побродить.

— В крайнем случае, прожгу нам путь наружу, прямо сквозь эти несчастные кусты, — усмехнулась Флора, сдергивая лист с зеленой стены.

— Не хотелось бы прибегать к таким крайним мерам, и портить отношения с леди Битан, мягко заметила я.

Чтобы не произошло, пока все это, со стороны может смотреться просто как не очень удачная шутка, и к слову говоря, вполне возможно она и есть.

Правда думала я так не долго.

А в следующее мгновение словно из ниоткуда к сердцу протянула свои лапки паника. Ритм лишь слегка дернулся и постепенно начал набирать скорость, пока лишь предвещая приближающийся страх. И это чувство... как вчера во сне... словно я уже слышу чье-то тяжелое дыхание, где-то там за беседкой, которое движется в нашу сторону.

'Спокойно, — попыталась убедить себя, — Ничего страшного произойти не может, Это просто воображение. Вдох, выдох. Главное успокоиться и выровнять ритм.'

И я уже подняла взгляд в сторону Флоры, чтобы предложить, как можно скорее уйти из этого места, но заметила. Полный паники взгляд девушки. Не просто девушки, обученного

боевика, которая сейчас стояла все напряженная и со страхом осматривалась вокруг. Примерно такая же реакция была у Эйдит, которая материализовала два переливающихся сталью, словно жидких клинка.

Значит мне не показалось?! Только вроде успокоившееся сердце снова дернулось, готовое в любое мгновение забиться в приступе страха.

Стоп! Не могла же на нас, вот так вот разом, на всех накатить паника? Ладно я, всего лишь слабый бывший целитель, хотя уже тоже повидала многое, чтобы испугаться сумерек лабиринта, но два обученных боевика, которые прежде всего должны уметь не паниковать в таких ситуациях? Нет, чувство опасности нам навязали.

— Никого случайно вчера кошмары не мучили? — осененная догадкой, поинтересовалась я у ощерившихся оружием девушек, — Предположительно, как-то связанные с погоней.

— То есть это не просто плохие сны? — тут же подхватила мою мысль Флора, пока Эйдит мрачно кивнула подтверждая, что и ей снилось нечто подобное.

— Проверяли действие, наверное, — пробормотала я, пытаюсь догадаться, каким же образом, они все-таки смогли на нас воздействовать, — Ну и нагнетали обстановку, чтобы сегодня мы были еще более нервными и легче поддались, повторному воздействию.

— То есть, ты предполагаешь... — начала Эйдит, но оборвалась на полуслове, резко обернувшись ко одному из проходов, словно услышав что-то.

— Все это нам кажется, — проговорила я, сама вздрагивая от неясного шороха, где-то за спиной. Но оборачиваться не стала принципиально, зная, что это всего лишь игра с нашим сознанием. Лучше лишний раз сделать глубокий вдох, чтобы попытаться взять себя в руки.

— Это чувство паники и преследования, всего лишь навязано, — медленно и уверенно проговорила я и взяв настороженно осматривающихся девушек, чтобы они обратили на меня внимание, еще раз повторила, — Там никого нет! — Но как они на нас воздействуют? — все еще нервно кося глазами в сторону ближайшего прохода, проговорила Флора.

— Не знаю, — передернулась я, борясь с желанием просто закрыть руками уши, чтобы не слышать всех подозрительных звуков мерещащихся мне.

— И зачем им это? — скептически вскинула бровь Эйдит.

— Не знаю! — более нервно ответила я, — Почему вы у меня то спрашиваете?

На мой вопрос отвечать никто не посчитал нужным, обе лишь снова нервно всматривались в сумерки лабиринта.

Мне кажется или освещение померкло?

Так, спокойно, нервничать нельзя, просто никак нельзя. Нужно брать себя в руки и стараться рассуждать логически. Что я могу сделать сейчас?

Выяснить как они все это организовали, вряд ли. Что и как умудрились в нас влить, хотя я исправно проверяла все подаваемые напитки на наличие чего-либо, тоже вряд ли. Но вот попытаться определить, как они воздействуют на нас сейчас, вполне можно. Даже не знаю, какому богу следует помолиться сейчас, за способность, подаренную мне Храмом.

Мгновенно переключившись на хранительское зрение, я с удивлением и предчувствием, что это не сулит нам ничего хорошего осмотрелась. Все зеленые стены были скрыты потоками голубой магии. Будь я проклята, если это не чертова защита!

— Фло, помнишь ты хотела просто прожечь нам путь наружу, — мрачно проговорила я, — Смело можешь пробовать.

— Ты же говорила, что это будет 'слегка' невежливо по отношению к хозяевам? —

немного нервно усмехнулась девушка.

— Что-то мне подсказывает, что все будет не так уж плохо, — хмуро проговорила я, — Для хозяев так точно, — пробормотала себе под нос, подходя ближе и попытавшись как-то подцепить поток со стенки. Пусть и не охотно, но он поддался. Пластичный и тягучий кусок ленты стоило его оторвать, просто растекся в руках и распался на капли, выдавая свою водную природу.

Ладно, чисто теоретически, снять эту защиту я смогу, но боюсь, что времени на это потрачу гораздо больше, чем мы в принципе можем себе позволить, учитывая размеры стен и что если Флора и возьмется их сжигать, вряд ли все обойдется одной стенкой. Сколько придется освободить от защиты прежде чем мы выберемся? Боюсь мне просто сил не хватит.

Флора все же решившись, бросила в стенку небольшой огненный пульсар, только чтобы увидеть, как он с легким шипением исчезает, соприкоснувшись с зеленью не оставив на ней ни единого следа.

— А если я? — предположила Эйдит, перехватив поудобнее мечи в руках.

Я лишь махнула рукой, предлагая ей испробовать. Кто знает, может магия металла окажется более эффективной? Но, к сожалению нам не повезло. Сверкающее, словно живое лезвие, лишь упруго отскочило от стены, так же не причинив вреда, но зато вызвав довольно сильные колебания по все защите, так что даже девушки смогли заметить на мгновение, искажения перед кустом зелени.

— Очаровательно, — недовольно проговорила Эйдит, недовольно прокручивая запястье. Видимо, неудачный удар сильно отдался в руку.

— Это еще не самое плохое, — проговорила я, рассматривая плитку у нас под ногами, которой были проложены дорожки.

— Ну что еще? — раздраженно спросила, уже заметно нервничая, и судорожно сжимая руки на рукоятках кинжалов, Флора.

— Спокойнее, — осадил ее я, — Вдох выдох Фло. Помни, все эта паника, она не твоя. Никто тут за нами не следит, никого кроме нас тут нет, — попыталась успокоить и ее и саму себя.

Но в тот же миг, где-то в отдалении раздался истеричный женский вскрик, от которого мы все резко дернулись.

— Скажи это тому, кто там кричал, — начала поддаваться панике, казалось бы более опытная Эйдит.

— Отставить панику! — заявила я, сжав кулаки и про себя продолжая повторять свою молитву — вдох, выдох, — Чем больше нервничаете вы, тем сильнее и я начинаю. Мне нельзя нервничать.

Флора просто недовольно скривилась, а вот Эйдит уставилась на меня круглыми глазами теперь полными паники.

— Ты что... того? — с каким-то намеком спросила она, но я не поняла.

И лишь через секунду сопоставив с моим предыдущим 'нельзя нервничать', поняла о чем подумала девушка.

— Нет, я не беременна. Я вообще не об этом, — раздраженно отмахнулась я, а потом вздрогнула в очередной раз почувствовав чужой взгляд прямо на затылке.

'Мне все кажется, просто кажется.'

— Тогда почему нельзя? — непонимающее проговорила она, пока я в очередной раз пыталась заставить свое сердце замедлить темп и не ускоряться.

— Если я начну паниковать, то есть по-настоящему, прямо испугаюсь, сюда тут же явится Дамиан и всем не поздоровится, — недовольно проговорила я.

— Так в чем проблема? — не поняла девушка, да и Флора смотрела на меня с явным вопросом в глазах.

— Ты забыла зачем мы сюда явились? — обратилась я к Вегерос, — Ладно Эйдит, мне жаль, что тебя впутали во все происходящее, — кивнула я ей, — Но мы с тобой, Фло, пришли чтобы разведать, откуда такие странности в поведении всех побывавших на чаепитии. А что мы можем предложить сейчас? Ну завели они нас в лабиринт, ну оставили здесь, рассказав страшных историй. Вот собственно и все. В глазах всех остальных ничего особо страшного. Ты ни за что не докажешь, что эта паника не наша, а поддельная. Конечно, нам то Дамиан поверит, вот только это будет наше слово, против слова представительницы старейшего семейства из высшей аристократии.

— Нет, а что ты тогда предлагаешь? — раздраженно отозвалась боевичка, видимо признавая мою правоту.

— Прежде всего не паниковать, — снова повторила я, — А потом... найти этих братьев, что кинули нас здесь. Уверена, что сейчас именно они играют с нами, а значит они все еще где-то здесь, в лабиринте.

— А дальше что? — уже более деловито поинтересовалась Эйдит, видимо уже просчитывая как именно можно их здесь отыскать.

— А дальше, вольем в одного из них это, — достала я из кармана ту самую пробирку с образцом чая, — Я так подозреваю, что то что там намешано, не создает панику, а лишь ослабляет нашу защиту и увеличивает восприимчивость.

И вдруг заметив, что от пробирки исходит еле заметное уже видимое мною до этого пепельно-зеленое свечение добавила:

— А плитка у нас под ногами еще сильнее увеличивает это воздействие, — догадалась я.

— То есть тут еще и плитка какая-то, левая, — зло чертыхнулась под нос Флора, — Но зачем ты хочешь им то это спить? — непонимающе посмотрела она на меня.

— Потому что, это ослабит их защиту и скорее всего силу, и вот тогда мы с ними побеседуем о происходящем, — проговорила я уже понимая, что решила сделать, но пока не желая раскрывать все свои способности перед Эйдит.

Если уже мы никак не сможем доказать, что они заставили нас испытывать чувство страха, значит и они в таком положении. Я не Дамиан, у меня нет необходимости действовать строго в рамках закона и оправдывать свои действия. Так что не зря я проверяла на нем, сработает ли мой прием 'гипноза'. Настало время испробовать его на других представителях высшего семейства, и абсолютно точно убедиться в их причастности или непричастности ко всему произошедшему.

— Допустим план ближайших действий у нас есть, — все еще нервно оглядываясь, сказала Эйдит, — Вот только боюсь что в этом состоянии, поиски 'злоумышленников' будут не особо успешны. И кто знает, может паника это только начало, какие эмоции они решат наслать дальше? Ярость, гнев? Вдруг в один прекрасный миг мы попросту решим прибить друг друга?

В ее словах был резон. Не просто так же одна из девушек убила мужа. Вот только...

— Нет, убить друг друга мы вряд ли решим, — отрицательно покачала я головой.

— С чего такая уверенность? — скептический взгляд в ответ.

— Если мы здесь сгинем, это вызовет слишком много подозрений к этой семье, — заметила я, — Страшно представить, что тогда сотворят с этой семьей наши, — и представлять такое было страшно, учитывая, что Эйдит из воинов, а мы сейчас номинально принадлежим к роду некромантов. Объединившись они могут наверное пол-империи разгромить, а то и всю в целом.

— Но ты права, оставаться под этим влиянием не хотелось бы, — согласилась я, так как и сама прежде всего хотела попробовать избавиться от этой магии хотя бы частично, — Флора, иди сюда, — протянула я требовательно руку к девушке, которая резко отдернулась от меня.

— Зачем? — с подозрением уставилась она на меня. Кажется внушенная паника уже давала свои плоды. И я прекрасно ее понимала в этой недоверчивости, когда ты не можешь доверять собственным инстинктам глазам и ушам, неудивительно что начнешь шарахаться от окружающих.

— Я хочу попробовать найти следы магии и определить можно ли от нее как то избавиться, — медленно и как можно спокойнее проговорила я, твердо глядя ей в глаза, надеясь, что это поможет, — Я бы и на себе поискала, но это будет сложнее, я же не могу собственную спину осмотреть или волосы.

— А как ты в принципе сможешь засечь присутствие этой магии? — вспомнила о немало важной детали Эйдит. Странно что она еще раньше не поинтересовалась про то, откуда я узнала про защиту на стенах, и про то что плитка под ногами пропитана магией.

— У меня есть артефакт небольшой, который позволяет засечь следы чужой магии на человеке, — показала я на простенький браслет с подвеской у меня на запястье, на самом деле бывшем простенькой защитой, которая впрочем не особо помогла мне. Я так думаю, что у Флоры с Эйдит тоже защитных амулетов и артефактов достаточно спрятано, вот только ни один из них не спас, почему то. Делиться с девушками этой подробностью моих способностей тоже не хотелось. Не все еще ясно между нами, хотя не исключаю что это все тот же навязанный голос паники, где то в голове отговорил меня доверяться им.

Если они и не поверили мне, то виду не подали. Флора больше не задавая вопросов подошла ближе и я принялась внимательно осматривать ее в поисках хоть какого-нибудь свидетельства воздействия. Долгими поиски не были и я поняла, что правильно решила начинать осмотр не с себя. То, что поначалу показалось мне просто ниточкой голубого платья, неудачно вылезшей на локте девушки, по факту оказалось тончайшим потоком магии. С помощью которого видимо на нас и воздействовали. Один его конец аккуратно вился вверх по плечу теряясь где-то на шее под волосами, а второй свободно спадал вниз, исчезая в траве.

Несомненно, просто потрясающая тонкость работы. Какими бы гадами они не были, но сплести настолько тонкое управление — это нужно суметь. В таланте им не откажешь. Потянув за второй конец уходящий на землю, я увидела, как нить легко поднялась в воздух, все еще концом пропадая где то дальше в проходах лабиринта.

Выводы были одновременно хорошими и не очень.

— Ну что ж, — вздохнула я оставляя Флору в покое, — Кое-что хорошее сказать могу. Я могу избавить нас от их магии.

— Судя по тому, что ты произносишь этого не особо радостно, и почему-то не сделала этого с Флорой, предполагаю одно большое но, — мрачно проговорила Эйдит, нервно поигрывая клинками в руках, из-за чего те постоянно меняли форму, то удлиняясь и

становясь совсем узкими, а то наоборот вспыхивающих широким коротким лезвием.

— Да, — подтвердила я ее догадки, — Если сейчас снять их привязку, то они это тут же почувствуют, и скорее всего мгновенно прикроют свой эксперимент, а мы так и не узнаем, что же было целью этого действия.

'И чем они занимались на том проклятом балу,' — добавила про себя.

— А еще по этой привязке сейчас, мы сами можем отследить их местоположение и соответственно поймать, — добавила я, предположив, что конец этой самой нити наверняка в руках у ее создателя, а то с чего бы ей уходить куда то в недра лабиринта. В любом случае к источнику воздействия на нас она должна привести, даже если этим источником и не являются пресловутая парочка.

— Если только не свихнемся раньше, чем успеем до них дойти, — недовольно проговорила Эйдит, кажется не одобряя моего желание любым способ добраться до правды. Хотелось бы с уверенностью заявить, что такого не случится, но в голове промелькнул голос Дамиан рассказывающий о том, что случилось с побывавшими в гостях у леди Битан. Поэтому предпочла промолчать, чем высказывать то, в чем уверена не была.

— Есть другой вариант, — заключила я немного подумав, — Нам нужна эта связь, к сожалению, — бросила я извиняющийся взгляд на Эйдит.

В конце концов мы то с Флорой знали на что шли, когда соглашались на эти чаепития, а вот она в это ввязалась совершенно случайно.

— Но оставаться под воздействием всем не обязательно, — продолжила я, немного нервничая от того что собиралась предложить, и от все того же непрекращающегося чувства приближения чего-то ужасного, — Я могу снять привязку с двух из нас и перевесить на третьего. В таком случае связь останется целой и мы сможем по ней проследовать, и при этом двое смогут контролировать третьего, чтобы тот не натворил дел, от этого чувства паники. С точки зрения логики, я среди вас наиболее слабая и уязвимая, потому что у меня и подготовка хуже и владение способностями подкачало, так что на меня бы по хорошему и скинуть эти привязки, — честно признала я, — Если бы не два но.

— Каких? — поинтересовалась Флора.

— Во-первых, все упирается все в ту же мою связку, — вздохнула я, — Я сейчас то с трудом держусь, еще чуть- чуть, всплеск паники и все — прощай наш план по выяснению всего. А во-вторых, может оказаться, что одна необученная я, окажусь куда опаснее вас обеих, — с содроганием, вспомнила я свой недавний срыв, — Последний раз когда эмоции взяли верх и я сильно разозлилась, часть комнаты просто обратилась в прах, — мрачно призналась я, — И это ненамеренно. Я даже не пользовалась никаким заклинанием. Просто сознание на миг отключилось, а в следующее мгновение, я стою посреди остатков мебели. В любом случае, от ожогов, ран и переломов излечить можно, хотя это и болезненно. Излечить от магии смерти — нет, это фатально, — проговорила я, смотря как и без того не особо радостные, а очень даже нервные лица моих невольных подельниц мрачнеют еще сильнее, — В общем взять на себя нелегкую долю придется кому то из вас. И как мне кажется лучше выбрать ту, что послабее.

Девушки переглянулись и оценивающе осмотрели друг друга, после чего Флора тяжело вздохнув сделал шаг вперед.

— Вешай на меня, — недовольно проговорила она, — Тут и говорить нечего, с потомственной военной мне не тягаться. Да и поджечь чертовы кусты и устроить массовый пожар, я не смогу при всем желании, значит мне и отдуваться.

И как бы мне не хотелось этого делать, пришлось задуманное выполнять. Особенно я опасалась, что с увеличением количества этих привязок, увеличится и воздействие и тогда Флора точно свихнется до того, как мы закончим с поисками. Но если я замечу, что дело совсем плохо, что ж плевать на все тогда, буду просто усиленно паниковать и вызывать Дамиана любыми возможными способами. Но к счастью на первый взгляд все вроде не так плохо.

— Как ты себя ощущаешь? — осторожно спросила я, сама ощущая, как страх наконец отступает, а сердце возвращается к привычному ритму. Оказывается я даже не понимала, насколько были напряжены все мышцы тела, готового в любое мгновение сорваться на бег, пока ощущение напряжения не оставило меня. Эйдит напротив меня тоже выглядела гораздо более расслабленной и теперь спокойно и размеренно разминала мышцы шеи и рук, словно готовясь к какому-то тренировочному бою. Лично я все еще надеялась, что боя никакого и не будет.

— Разницы откровенно говоря не чувствую, так что все так же плохо, — отозвалась девушка, даже не замечая кажется, что все время как-то нервно дергает глазами куда-то в сторону, высматривая что-то за моей спиной.

— Надеюсь, что разницы и не появиться, — пробормотала я и решила поторопиться. Чем быстрее мы разыщем этих гадов, тем быстрее можно будет снять привязку с Флоры.

Уверенно взялась за нить, теперь ставшую заметно плотнее, все еще болтавшуюся у локтя и слегка дернув удостоверилась в необходимом направлении, виде, что конец взметнулся во втором ближайшем от нас проходе.

— Идемте, — позвала я девушек и повела в глубь зеленых стен.

— И зачем я только согласилась ходить на эти дурацкие вечера, — бормотала себя под нос Эйдит следуя за мной, — Ведь сразу поняла, насколько это все бессмысленно. Не стоило оно того, ох не стоило.

И я заинтересовалась — а действительно зачем? У нас то с Флорой такого вопроса не возникало — нам это было просто необходимо, подобраться поближе к этой семье. Но вот Эйдит. Понятно сходить хотя бы один раз все же надо было, следуя правилам и этикетам всевозможным. Но вот от повторного вечера она вполне могла отказаться. У нее все же статус повыше и она то могла себе позволить, такое поведение. Но почему то продолжала посещать этот 'балаган'.

— Что не стоило? — как бы между прочим поинтересовалась я, решив раз уж так распорядилась судьба, познакомиться поближе и с Эйдит и если повезет выведать у нее, что произошло с ее братом на зимнем балу. Если повезет, тогда удастся за сегодняшний вечер либо найти виновного (в чем честно говоря, я уже сильно сомневалась), либо по крайней мере избавиться сразу от двух подозреваемых. — Хотела наладить отношения со старой леди Битан, — вздохнула девушка, — Правда больше уже не хочу, и вряд ли когда-нибудь такое желание вообще появится.

— Зачем? — недоумевавшая спросила я, — Ваши семьи в ссоре?

— Нет, — поморщилась она, — Брату хотела помочь, — словно нехотя, призналась девушка.

Бинго! Кто бы мог подумать, что столь быстро мы выйдем на нужную тему.

— Вы слышали? — раздался напряженный голос Флоры, застывшей на месте и настороженно вглядывающейся в сумрак впереди. Руки с кинжалами резко взметнулись ближе к груди, словно девушка готовилась принимать бой, попутно едва не задев и не

порезав меня.

— Спокойно, — успокаивающе проговорила я, мягко опуская руку на ее плечо, — Ничего не было. Тебе просто показалось.

— Легко тебе говорить, — огрызнулась девушка, казалось еще сильнее сжимая руки на оружии, а мне резко захотелось пнуть себя, за то что повесила эту ношу именно на нее.

— Давай-ка лучше заберем это у тебя, — тоже аккуратно словно говоря с психическим больным проговорила Эйдит, и с явным усилием вытащила кинжалы у нее из рук и передала мне, — А то еще поранишь кого. Не переживай, мы сможем тебя защитить. — Себя защищайте, я и без оружия справлюсь, — снова огрызнулась она и демонстративно зажгла огонек на руке.

— НЕЕЕЕЕЕЕТ, ОТПУСТИИИИИИИ, — раздался вопль где-то в глубинах лабиринта одновременно как будто близко и очень далеко.

— И сейчас скажете тоже, показалось, — нервно усмехнулась Флора, заставляя огонь в своей руке разгореться еще ярче.

— Нет, — мрачно возразила Эйдит, — Мы тоже это слышали, — а потом повернулась ко мне, — Ты все еще уверена, что они не решаться нас как-то калечить?

— Я не говорила про калечить, — тяжело вздохнув проговорила в ответ, — Я сказала, что нас не убьют. А так... они все же целители, причем хорошие, так что любые наши раны их волновать не будут.

— Просто чудесно, — с легким оттенком истерии в голосе, проговорила Флора.

И мы продолжили наше путешествие.

— Так что там на счет брата? — попробовала я вернуться к прерванному разговору. — Ты наверное уже после была того поняла, что Дилвин — целитель, причем с очень сильным даром, — вздохнув, начала свой рассказ девушка, — Вот только в нашей семье не признаются никакие способности помимо боевых и связанных с ними, — скривилась она, не одобряя такую политику, — Поэтому вместо того, чтобы развивать доставшуюся ему в полном объеме магию целителя, в нем попытались развить слабые зачатки магии земли. И в общем-то развили, пусть и не особо успешно, но минимум есть. Вот только брат уже давно достаточно вырос, чтобы сам за себя решать, и захотел развить свои способности целителя по максимуму. Тем более, что как раз в нашем деле целитель пригодится как никто другой. Но после печальной истории Терранса Кэрридуэн... Отец всегда считал, что не стоит рассчитывать на дар целительства. А ведь он был его другом, — грустно покачала она головой, но я этого уже не замечала.

Заслышав родное имя, нервно споткнулась, потеряв на мгновение контроль над дыханием.

— Кто? — немного хриплым голосом переспросила я. — Кэрридуэн, — повторила девушка, — Никогда не слышала?

— Да нет, слышала, но не особо много про них знаю, вообще, — старательно контролируя голос проговорила я, в тоже время желая вытянуть из девушки все, что она знает про моего отца.

— Как и многие, — согласно кивнула Эйдит, — После случившейся трагедии, практически всю информацию об их семье изъяла семья Клейрон. Но высшие лорды слишком близко друг с другом сосуществуют, чтобы забыть и не знать ничего про погибший род. Тем более, что мой отец дружил с Террансом. Я снова на мгновение потеряла дыхание. Как же много узнаешь, вот так случайно за один день. И как много друзей оказалось у моей

семьи. Но почему-то никто их не спас, и никто не поймал и не наказал тех, кто сотворил это с моим родом.

— Ну надо же, — произнесла я, старательно изображая удивление.

— Да, он даже был крестным их дочерей, — снова ударила меня под дых, словами девушка, к счастью не замечая моего состояния.

Казалось, что еще немного таких потрясений, и бедные нервы и сердце не выдержат, и тогда Дамиан почувствует мою тревогу и эмоции куда быстрее, чем с проклятой привязкой.

— Так что не так с этим Кэрридуэн было? — спросила я, хоть и понимая, что слышать про семью для меня тяжело, но не в силах сопротивляться, стать хоть немного ближе к ним. Узнать людей, которые были мне самыми родными, но которых я так и не смогла узнать ближе и никогда уже не узнаю.

— Он был военный, — продолжила она свой рассказ, правда бросив на меня слегка настороженный взгляд — я постаралась ободряющее кивнуть, показав, что мне всего лишь интересна история, и что она меня ничуть не затрагивает и не делает мучительно больно и радостно одновременно, — Хороший военный, в высших чинах, практически левая рука моего отца, — грустно усмехнулась она, — А еще, он был сильный целитель. Очень талантливый. И я тебе скажу многие ему обязаны спасением жизни в военное время, в том числе и мой отец. Вот только способности целителя не спасли ни его, ни его семью. Конечно, отказались обучать Дилвина целительству родители задолго до этого, но после случившегося, отец только утвердился в своей правоте. Поэтому, когда брат заявил, что хочет все-таки развить этот дар, он был категорически против и только ставил палки в колеса, — нахмурилась девушка, всей душой конечно же поддерживая решение брата, — И не смотря на то, что Кэрридуэн скорее исключительно положительный пример, отца он почему-то настраивает на совершенно противоположный лад, — печально проговорила она, — Ну в общем, Дилвин уже давно ищет хорошего преподавателя, чтобы индивидуально и в ускоренном темпе заняться изучением магии, но это оказалось куда сложнее, чем кажется. Он половину зимнего бала провел в разговоре с ректором нашего целительского корпуса, но тот не согласился взять его в обучение, — наконец прозвучала так ожидаемая мною фраза, но я ее практически не услышала, мучительно желая расспросить побольше об отце, но понимая, что теперь это будет выглядеть странно, — Как дети, ведь так старательно прятали эту встречу от отца, чтобы он не смог как-то вмешаться, даже поэтому договорился встретиться именно на балу, а ему все равно отказали, — видимо переживала Эйдит за брата, — Сказал, слишком сложно развить дар в таком возрасте, да еще и когда его так старательно забивали все эти годы. Конечно, какой-то минимум Дилвин и так знает, но он хотел бы заняться именно более сложными заклинаниями, которые в экстренном случае помогут куда эффективнее, чем то, что он знает. А потом пришло это приглашение и я подумала: ' Это же лучший вариант!'. Если удастся наладить отношения со старшей Битан, то можно будет попросить ее заниматься с братом. Поэтому с такой настойчивостью ходила на эти чертовы чаепития. И что в итоге? — с горькой иронией, усмехнулась она обводя рукой окружающее пространство, — Вот это.

Я понимающе покивала, на самом деле даже не осознавая, что делаю. До меня ведь только сейчас дошло, что я практически ничего не знаю о своей семье. Я даже никогда не задумывалась, от кого же у меня целительский дар. И не знала, что папа был не просто офицером, а с очень высоким званием. Я ничего про него не знала. А еще печальнее, что я практически не помню его лица. Маму и сестру помню, но возможно и то потому, что я

похожа на обоих. А вот лица отца не помню. Только большие теплые руки и ощущение защиты. Помню, как радовалась мама, когда он возвращался из долгих поездок и как подкидывал меня высоко в воздух и ловил, а я громко смеялась.

Из глубоких раздумий и переживаний меня вырвал нервный вскрик Флоры.

— Мне показалось, мне просто показалось, — нервно забормотала девушка, придвинувшись ближе ко мне и вцепившись мне в руку.

— Тебе показалось, — повторила я вслед за ней, машинально, и погладила ее по напряженной ладони.

— Просто показалось, — еще сильнее впиалась она.

— Ничего не происходит, — все так же практически не размышляя о чем говорю, успокаивала ее я.

Услышав слабое шуршание, где-то у ног и почудившееся мне прикосновение к лодыжке, я все еще толком не придя в себя, проговорила почти одновременно с Флорой:

— Мне просто показалось. И только после поняла, что как раз таки мне, казаться не может.

С визгом которого я сама от себя не ожидала, и напрочь забыв все мантры про то, что нервничать мне нельзя никак, я отскочила, с ужасом уставившись на то место, где только что стояла. А там по дорожке в сумраке стелился длинный зеленый побег плюща, слабо трепещущий, словно от ветра. И со всех сторон к нему потягивались другие плети, а я почувствовала повторное прикосновение к своим лодыжкам, давшее понять, что до меня уже вновь добрались.

Рядом раздались постепенно нарастающие ругательства от Эйдит, а Флора так вообще уже с всхлипами срывала с себя стремительно опутывающие ее и стягивающие в объятьях сочно зеленые плети. Эйдит перешла к более решительным мерам, и уже с остервенением орудовала клинками с хрустом перерезая гибкие стебли. Лишь я одна стояла без движения, практически не тронутая, крепкими побегам, ощущая лишь щекоту от легкого подрагивания листьев у кожи рук и под платьем у лодыжек, и пыталась остановить разбушевавшихся воительниц.

— Стойте! Перестаньте! Просто стойте и не двигайтесь!

Эйдит пусть и бывшая в порыве 'схватки', меня все же услышала и остановилась перестав крошить несчастное растение, и наверняка тут же почувствовав, как плети ослабили хватку и больше не пытаются лишить движения, а лишь трепетно прижимаются листьями.

А вот Флора все еще находившаяся под воздействием чужеродной магии, только все сильнее впадала в истерику, хоть данное состояние мне казалось в принципе ей не знакомо. Поняв, что обрывать руками прочные стебли плюща получалось не слишком эффективно, девушка злобно проговорив: 'Ну держитесь!', внезапно вся оказалась объята пламенем.

— Ой, дура! — простонала я, схватившись за голову, потому как я то, это растение узнала почти с первого взгляда и примерно представляла себе, что теперь будет происходить.

Сотни плетей ринулись из стен лабиринта в сторону пылающей девушки, все сильнее и сильнее пытаюсь оплести ее. И огонь покрывающий ее фигуру совершенно никак их не беспокоил. Точнее беспокоил, но в совершенно противоположном смысле.

Даже те побеги, что до этого мягко окутывали меня и Эйдит, отпустив нас тоже поспешили присоединиться к клубку, вокруг Флоры, за которым уже практически не видно

было девушки.

— Флора! — поспешила я ближе надеясь докричаться до девушки, — Флора, перестань гореть, сейчас же! Они реагируют на тепло! Погасни и зажги пульсар поярче, где-нибудь позади! Флора! — кричала, уже с нервозностью, боясь что заклинание паники уже слишком сильно захватило ее сознание, чтобы она услышала, что я пытаюсь ей сказать.

Но к счастью, девушка оказалась сильнее, чем я думала. Буквально через мгновение, пламя ее огня, слабо пробивающееся сквозь клубок шевелящихся крепких побегов поблёлкло, зато где-то позади разгорелся огонь, почти такой же яркости. С минуту растение не обладающее, собственно, особым разумом не понимало, что произошло и куда исчез источник тепла, но потом почувствовав, что он просто переместился, лихо распустило кокон, явив нашему взору невероятно бледную девушку и поспешило заслонить собой тот огонек, что она вызвала.

Эйдит подскочила к Флоре удерживая, покачнувшуюся девушку от падения.

— Что это было? — тихим едва слышным голосом спросила непривычно запуганная девушка.

— Говоря по простому — плющ теплолюбивый, — вздохнула я, — Редкое растение, обладающее зачатками разума. Как можно понять по названию, очень любит тепло, поэтому растет в основном в оазисах в центрах пустыни, где благодаря этому теплу цветет пышным цветом. А его посадили здесь, где в сравнении с его привычной температурой довольно холодно и поэтому он не цветет, а почувствовав от нас — живое тепло, полез погреться. Если бы драться не начали, он бы не стал вас затягивать. А ты еще и вспыхнула вдобавок, он совсем от счастья одурел, — попыталась я улыбнуться, чтобы хоть как-то развеселить девушку, но совершенно не удачно. Юмора зарубежного растения она не оценила. Вместо этого глухо прорычала.

— Убьююю...

И в данном случае, пожалуй, даже не стоило уточнять, что относилось это не ко мне и не к несчастному бессознательному растению, с практически единственным инстинктом — греться.

— Даже мешать не буду, — согласно покивала я, мягко глядя ее по волосам, скорее просто пытаюсь успокоить

Еще пару мгновений постояли на месте, пытаюсь прийти в себя, а я размышляла над произошедшим. Прежде всего вспомнился крик, который мы слышали про отпусти. Почему-то мне кажется, что девушки тоже наткнулись на этот плющ. Соответственно там же сейчас и остались. Он свою 'добычу' не отпустит. Убить конечно не убьет, но напугает еще как. А если будут слишком сильно вырываться, слегка может и зажать, пока сознание не потеряют, а потом так и будет греться в тепле их тел. Жутковато конечно, но в целом растение безобидное. Если не вырываться, а двигаться медленно и спокойно, то он вполне отпустит. Но наши девушки вряд ли это знают, а из того, что криков мы больше не слушали можно предположить, что девушки уже валяются без сознания под кустами. С одной стороны в этом есть плюс, они не бегают по чертовому лабиринту, а просто тихо мирно лежат, а если еще и без сознания, значит и панику уже не так чувствуют. С другой — страшно это конечно. Мерзко и жутко так издеваться над сознанием.

Но честно говоря, гораздо больше в данный момент, меня пугало другое. Тогда, когда я почувствовала первое прикосновение, я же не сдержалась. Я испугалась и довольно сильно, следовательно, кое-кто уже должен стоять тут и прохаживаться по поводу моей

самостоятельности и безголовости. Но его здесь нет. А ведь должен был почувствовать!

Все это наводит на нехорошую мысль, что сам этот лабиринт, или его плитки, и то вещество, что нам видимо все это время подливали в таком микроскопическом количестве, что никакое заклинание его не обнаруживало. Да и не считало опасным, но благодаря все той же дорожке стало действовать сильнее не смотря на малое количество — все это, каким-то образом, если не полностью блокирует нашу связь, и скорее всего все артефакты, то как минимум, приглушает. А значит... мы сами по себе. Как бы сильно я теперь не перепугалась и чтобы не чувствовала, помощь уже не явиться, сию же секунду и не обрушит свой гнев на всех окружающих, и вот это испугало куда больше. Как давно я привыкла к этому чувству — защищенности? К мысли, что раз он сказал, то меня уже никто не сможет тронуть? А ведь совсем недавно, я и помыслить не могла, чтобы на кого-то столь сильно полагаться в вопросах своей безопасности. Да уж, к хорошему привыкаешь быстро.

— Нужно идти, — решительно произнесла я, — Чем быстрее поймает этих уродов, тем быстрее выберемся из этих кустов, — раздраженно отмахнулась я от тоненькой веточки надоедливого плюща, робко протянувшегося ко мне, в то время как его более крупные 'собратья', продолжали пировать и наслаждаться вокруг устроенного Флорой костра. — Идем, — согласилась Эйдит, а Флора лишь устало кивнула. Никогда не видела ее такой разбитой, просто жуть какая-то. А пара подпалин, оставшихся после ее срыва, лишь усугубляли картину.

Дальше выяснять что-либо у Эйдит по поводу ее брата, пожалуй было бессмысленно. Во-первых момент уже был потерян и возвращаться к той теме было бы сейчас слишком странно, а во-вторых я уже была так измотана всем произошедшем и услышанным, что честно говоря, просто мечтала о том, чтобы явился Бриар и пусть и накричал на меня, но зато бы вернул в безопасный и спокойный дом. В общем сил играть заинтересованность и изворачиваться, чтобы узнать побольше я в себе не находила, так что даже не стала пытаться. Еще пять минут блужданий по темным коридорам прошли в обоюдном молчании. Снаружи лабиринт казался куда меньше, а тут мне кажется мы уже находились в нем более получаса, а ему все ни конца ни края. Ни братьев не повстречали ни на остальных девушек не наткнулись. Из бесконечного молчания нас вывел очередной судорожный всхлип Флоры.

— О боги, — пробормотала она широко открытыми глазами смотря на что-то впереди, и вцепилась руками в меня с Эйдит, подтащив к себе поближе, словно стремясь заслониться нами, — Скажите, что хоть в этот раз мне кажется! Что вы его не видите!

Мы озадаченно переглянулись с Бхалтэйр, а потом быстро осмотрели окружающее пространство.

— Флора, успокойся, — мягко проговорила я, — Здесь никого нет. По крайней мере мы точно никого не видим, так что скорее всего это просто насланное видение.

— А выглядит до крайности реалистично, — чуть ли не шепотом проговорила девушка, все еще не отрывая испуганного взгляда от чего то впереди нас.

— А что ты видишь? — поинтересовалась Эйдит, прежде чем я успела шикнуть на нее. Флора и так сейчас на нервах, и боюсь описание того, кто ее так напугал никак не может помочь ее состоянию, скорее наоборот ухудшить, убедив, что мы ей врем, а то что она видит еще как реально.

— Видимо это-призрак дома Битан, — брезгливо поморщившись, проговорила она, а потом едва заметно, и возможно неосознанно, сделала пол шажка назад. Видимо призрак которого она видит сейчас, направлялся в нашу сторону.

— Мерзкий, — продолжила девушка, — Наполовину сгнивший, кое-где проглядывают кости сквозь истлевшую плоть. А еще он совершенно недвусмысленно пусть и довольно медленно движется к нам, протягивая свои жуткие, костистые руки с когтями какими-то, — к концу фразу голос ее затух и она сделала еще шаг назад, вся напряженная, готовая казалось пуститься в бег сию же секунду.

— Хватит, — прервала я их, понимая, что еще немного и Флора просто не выдержит этого напряжения. Быстро наклонилась и с трудом, но все же отодрала от одной из нижних юбок приличный кусок ткани. Свернув его, решительно повернулась к Флоре.

— Ты что это задумала? — подозрительно проговорила девушка, попытавшись отступить, но к счастью Эйдит, видимо понявшая мою задумку и одобрявшая ее, поймала девушку за плечи, удерживая.

— Они пытаются заморочить тебе сознание этим видением и вполне возможно, что дальше будет хуже, — уверенно проговорила я, решив, что просто завязывать ей глаза ничего не объяснив не стоит — только хуже будет, — Я завяжу тебе глаза и поведу за руку. Дорожки тут чистые споткнуться не сможешь, а я буду крепко тебя держать и ни за что не отпущу, — пообещала я девушке, — Зато ты не будешь видеть всего того, чем они будут пытаться запугать тебя.

— Но буду слышать, — пробормотала она неуверенно, но все же видимо соглашаясь на такое решение. Я же про себя решила, что еще десять минут максимум и если мы не набредем все же на этих гадов, то я уже просто плюну на все и оборву связь. Чтобы они не творили, свой отпечаток на сознании девушек это оставляло, пусть и скрытый. Да и неожиданно тяжело было видеть всегда не просто уверенную, а самоуверенную до наглости Флору в состоянии когда она буквально в любую секунду готова разрыдаться.

Завязав ей глаза и как и пообещала взяв за руку, мы пошли дальше в глубину. Что ж, на наше счастье, десяти минут ждать не пришлось. Первой услышала что-то Эйдит и жестом приказала остановиться. Мы застыли, и прежде чем Флора начала нервничать о причине остановки, я шепотом предупредила, что впереди что-то есть.

Застыв на месте мы настороженно прислушивались, и наконец и до моего слуха донеслись звуки. А точнее звуки голоса, мужского и причем знакомого. Тихо-тихо подобравшись чуть ближе в его направлении, мы наконец смогли разобрать, что он говорит. Говорил один человек и как я подозреваю он общался со вторым нашим заговорщиком по амулету связи.

— ... и что теперь прикажешь делать? — недовольные нотки явственно проскочили в голосе младшего из братьев.

Меня порадовало, что мы не только смогли таки добраться до одного из них, но и то что наткнулись именно на Аарона и что еще лучше, на одного, судя по всему. Из этой загадочной троицы он представлялся мне самым слабым и буквальном и в магическом плане. С ним совладать будет проще, и сквозь его защиту пробиться тоже.

— Ну да, вот только предполагалось, что они просто прооравшись побегут дальше, а не что у этой дуры Клэр окажутся огрызки огненной магии и она их попытается применить. Он же ее теперь опутал так, что я с трудом понял, что в этом коконе вообще что-то есть. И ведь не отвяжется теперь, — с явной злостью проговорил Аарон и судя по звукам пнул что-то. Предполагаю, что несчастный куст.

— Умный такой, да? — появились истеричные нотки в голосе парня в ответ на какое-то замечание собеседника, — А где я по-твоему здесь огонь возьму? Если ты забыл, то это

совершенно противоположная нашей стихия.

Пока парень продолжал препирательства с братом по поводу девушки, как я и думала, попавшей в плети теплолюбивого плюща, Эйдит тихо продвигалась вперед, на встречу голосу, а мы следом за ней. Через пару шагов, за следующим поворотом мы наконец наткнулись на того, кого искали. Слащавый блондин стоял спиной к нам в одном из зеленых ответвлений, с нервозностью осматривая Амиру, без сознания лежавшую у него прямо в ногах, и слегка копошащийся бугор из плетей плюща чуть поодаль, в котором видимо и покоилась сейчас Клэр. Пока он истерично переругивался с братом, Эйдит молчаливо материализовала тяжелой меч, и совершенно бесшумным шагом прокралась к нему ближе и казалось совершенно без усилия опустила тяжелую рукоятку ему на шею. Легкий со стороны удар, мгновенно подкосил парня, с каким-то почти всхлипом, рухнувшего ей под ноги рядышком с уже лежащей Амирой. Амулет связи вывалившийся у него из рук, блеснув граненным боком скрылся в траве. Определённо, потеря связи с братом вызовет у Гесима подозрение и он направится сюда посмотреть, что происходит. А если не повезет, то и старушку с собой прихватит. И вот тогда нам точно не поздоровится. Вот она то наверняка обладает достаточными способностями, чтобы стереть у нас воспоминания о произошедшем. И боюсь, что мои способности хранителя не смогут помочь нам обрубить все ленты ее влияния. Так что придется спешить.

Пока Эйдит с презрением рассматривала тело парня у себя в ногах, я поспешила сорвать с молчаливо трясущейся все это время Флоры повязку на глазах, а в следующее мгновение и оборвала потоки чужой магии вцепившиеся в нее. Сразу после этого девушка заметно расслабилась, и глубоко вздохнула, словно сбросив с себя неведомую тяжесть.

— Зажги там впереди огонь посильнее, — сразу перешла я к действиям, не собираясь тратить время на объяснения.

Довольно крупный пульсар тут же вспыхнул невдалеке от клубка шевелящихся плетей, тут же привлекая их внимание более ярким теплом.

— Эйдит, займись пожалуйста девушками, — попросила я ее, рассудив, что она среди нас скорее всего самая сильная, и в то же время надеюсь отвлечь ее от того, что сейчас сама собиралась сделать, — Вытащи Клэр из под этого кустарника.

— А вы? — подняла она вопросительный взгляд на меня.

— А мы займемся им, — решительно заявила я, и повернувшись к Флоре, — Помоги его оттащить в сторону, — наклонилась и вцепилась в камзол парня, надеюсь отойти достаточно далеко, чтобы Эйдит не расслышала. Флора ничего не спрашивая просто подхватила его с другой стороны. Но прежде, чем мы успели сдвинуться, Эйдит крепко ухватила меня за руку, заставляя разогнуться и взглянуть ей в лицо.

— Почему вы? — хмуро спросила она.

— Мы знаем, что спрашивать, — честно сказала я ей, но боясь, что это не подействует в качестве аргумента в добавок соврала, — И я примерно знаю, что нужно сделать, чтоб та смесь которую они в нас вливали, на этот раз сработала в нашу пользу и заставила его говорить.

Не похоже, чтобы девушка особо поверила. Еще бы, не просто так она наследница клана воинов, у нее наверное подозрительность врожденная.

— У нас мало времени, сюда скорее всего вскорости, как минимум явится Гесим, а если не повезет то и со старушкой Деланей, и нам бы хорошо пообщаться с отпрыском их семейства наедине, — раздраженно выдвинула я последний аргумент буквально чувствуя,

как сквозь пальцы просыпается отпущенное нам время.

Этот аргумент подействовал лучше, девушка не стала больше спорить, а развернувшись направилась к уже проявившейся под побегими плюща Клэр. Мы же поспешили оттащить парня подальше, усадили прислонив спиной к кустарнику. Я не жалея платья, впрочем жалеть там уже было нечего, плюхнулась коленями на землю, и судорожно нарыв в складках платья пробирку с 'чаем', влила ее содержимое в глотку бессознательному Аарону.

— Знаешь, как побыстрее привести его в чувство? — поинтересовалась я, сама пытаюсь сосредоточиться и собрать в руках достаточное количество энергии для первой волны воздействия.

— Еще бы, — оскалилась заметно пришедшая в себя девушка, а потом широко замахнувшись и с выражением истинного удовольствия на лице, залепила парню мощную пощечину, от чего он чуть не завалился на бок. Правда я вовремя успела поймать его за плечи. И как только заметила, что затрепетали его ресницы, показывая, что он вот-вот очнется, спустила с руки у него на плече первую волну концентрированной магии.

— Аарон Битан, слушай мой голос, иди за моим голосом, — судорожно зашептала я, уткнувшись своим лбом в его, и посылая постепенно нарастающие волны магии в его тело, — Нет ничего более кроме него в твоём сознании. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Мой голос путеводная звезда. Мой голос сияющее солнце. Мой голос маяк в бушующем море. Мой голос последняя надежда этого мира. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Мой голос это линия твоей жизни. Мой голос это нить твоей смерти. Мой голос есть жизнь. Мой голос есть смерть. Следуй за ним. Мой голос, голос твоего мира. Мой голос, голос твоего разума. Мой голос, голос твоего сердца. Мой голос — твой голос. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Стань моим голосом, — торопясь как никогда, и так боясь, что в этот раз не получится, произносила я заветные слова.

— Аарон Битан, ты слышишь мой голос? — осторожно шепчу я.

— Да, — так же тихо раздается в ответ, вырывая у меня вздох облегчения. Сработало!

— Аарон Битан, я есть твой голос?

— Да, — слышу вновь.

— Аарон Битан, ты ответишь своему голосу?

— Да, — снова послушно произносит парень.

— Что произошло с тобой, Гесимом и Деланей на зимнем императорском балу? Куда вы пропали из бального зала? — решила начать я с самого главного, опасаясь, что времени чтобы выяснить совсем все может и не хватить. А еще очень боялась, что сам вопрос окажется сформирован неправильно. Сознание штука такая, в его понимании возможно ничего и не произошло и я могу потратить кучу времени лишь выясняя какой же вопрос окажется тем самым — правильным? Но нам повезло, потому что он сразу понял, о чем я спрашивала.

— Мы разговаривали, в одной из боковых комнат дворца, — очень тихо проговорил он, почему-то начиная размеренно покачиваться, словно болванчик кивая головой.

— О чем разговаривали? — продолжила я наводящие вопросы.

— Бабушка ругалась. Она заметила, как Гесим пытался применить наше заклинание на дочке одного из послов, что отказала ему. Деланей была просто в ярости. Сказала, что если бы рядом оказалась парочка ищеек Клейрон, они могли что-то почувствовать и тем самым испортить весь наш план, — замороженно проговорил Аарон.

— Какой план? — ухватилась я за последнюю фразу.

— Воздействовать на императрицу, — сказал он, а мы с Флорой пораженно переглянулись.

— Зачем? — продолжила я свой допрос, хоть и поняла, что эта троица к произошедшему дела не имела. Правда то, что они хотели повернуть было не менее масштабно.

— Увеличить влияние нашей семьи, — сказал он, а я скривилась. Все как всегда. Всем в этом мире правит власть и деньги. В деньгах у них недостатка не было, так теперь подай им власть.

— После смерти деда наша семья потеряла свои позиции. С нашим мнением никто больше не считался. Бабушке это не нравилось, и она хотела восстановить утраченное, — продолжил делиться Аарон.

— Как... — начала было Флора, желая поучаствовать в допросе, но я вовремя ее отдернула, предупреждаяще зашипев. Вмешательство третьего может нарушить мою и без того хрупкую связь, а мы хоть и узнали главное, но пока еще далеко не все.

— Как вы хотели воздействовать на императрицу? — кажется правильно поняла я, что хотела узнать девушка.

— Наша разработка, заклинание.

— Какое заклинание? — спросила я уже подозревая каков будет ответ.

— Воздействие на сознание через эмоции. Возможность управлять человеком влияя на его эмоции. Фактически ментальное вмешательство, но без возможности отследить это воздействие, — произнес в ответ Аарон, раскачиваясь все сильнее.

— Зачем нужны были чаепития Деланей Битан? — спросила, уже точно зная ответ, но желая удостовериться.

— Практические эксперименты, — произнес он то, что я уже поняла, — Нужно было понять, как действуют наши разработки, проверить правда ли такое влияние невозможно отследить и какие будут последствия.

Вот так вот. Десятки девушек с полуманьями жизнями и исковерканным сознанием, оказались всего лишь подопытными крысами. Расходным материалом для заигравшихся в власть и науку высших. Ведь у нас все только начиналось с чувства паники. Мы ведь все что-то слышали, чего на самом деле не было, а Флора даже видела. И все дело в том, что они игрались с нашими эмоциями. Мозг он ведь такой, дай ему просто толчок, а остальное он может дополнить и самостоятельно. Дай ему испуг, а он придумает монстра, и для тебя он будет реальнее некуда. И получается, что нужный образ можно заложить не только для запугивания. Хотя им даже не нужен четкий образ. Просто сделать так, чтобы императрица чувствовала расположение к их семье. Неясное чувство симпатии, и они получают в свои руки дополнительный рычаг воздействия. Но ведь игры с разумом опасны. Никто не может сказать, какие монстры и страхи отложились у бедных девушек в подсознании. Глубоко так, что казалось никогда не выберутся. Но все же выбрались. Понятно, что после вот таких вот прогулок, память девушкам правили. Но вот эмоции сохранились. Кто знает, что на самом деле видела девушка убившая своего мужа? А та, что покончила с собой? Какие чудовища за ней гнались, какие эмоции преследовали.

Все это было настолько мерзко, что мне хотелось просто встать хорошенько пнуть его, а потом заставить Флору разжечь огонь прямо над ним. Пусть он почувствует всю прелесть того, когда тебя сжимают в объятьях жесткие гибкие побеги растения, перекрывая тебе все окружающее пространство и даже приток воздуха.

Все что нужно было выяснить, я уже спросила, поэтому я просто встала, с трудом подавив в себе желание сделать ему больно. Правда Флора как раз свои порывы сдерживать не стала, и от души заехала ему кулаком в челюсть, от чего парень все же повалился в траву. А я даже не стала беспокоиться о том, что не отпустила его сознание прежде чем уйти. Их последствия воздействий, никогда не волновали. Развернувшись к нему спиной, пошла к Эйдит, справиться о состоянии девушек. Что ж, плющ уже грелся у огня чуть подальше полностью освободив девушку, но вот в себя приходиться они не спешили.

Только я хотела поинтересоваться, как будем действовать дальше, как Эйдит резко оборвала меня жестом и настороженно к чему-то прислушивалась.

— ... ничего вам доверить нельзя, — раздраженный женский голос, раздался где-то невдалеке.

И я нервно сжала руки в кулаки. Ну что ж нам так не везет! Будь проклят мой разум, совершенно точно предположивший, что произойдет. Разбираться с пропажей внука, явилась сама леди Битан. И для нас это означает куда большие проблемы, чем были до этого. Похоже, что рассказать кому-либо об узнанном мы можем и не успеть.

— Бежим? — тихо поинтересовалась Флора, кажется быстро сообразив, чем нам может грозить встреча с главой семейства.

Я с сомнением покачала головой.

— Это их лабиринт. Скорее всего они найдут нас быстрее, чем мы выход отсюда. Тем более вполне возможно, что пока нам не дадут разрешение, мы попросту не сможем его покинуть.

— Зато тактическое отступление позволит нам выиграть время, чтобы придумать другой план, получше, — вполне поддерживала позицию Флоры Эйдит.

Но почему-то мне казалось, что просто бежать бессмысленно. Я плохо себе представляю, что еще вплетено в стены этого места, и какие сюрпризы таятся. И на что способна эта милая старушка, тоже неясно.

— Тогда это тот самый момент, когда пора плюнуть на все и попросить помощи, — решительно заявила боевичка, — В конце концов, то что нам было нужно мы уже узнали, так что мне кажется сейчас самое подходящее время, чтобы испугаться, — с намеком глядя на меня тихо проговорила она, бросая тревожные взгляды в ту сторону откуда доносились голоса, которые приближались, — Даже причина вполне уважительная есть.

— И давайте уже пугаться лучше на ходу, — нервно заметила Эйдит, потому что голоса послышались совсем близко. Не давая нам времени на раздумья, девушка свернула в ближайший проход и побежала.

Я только успела бросить взгляд на все еще бессознательных Клэр и Амиру, мысль о том что оставлять их здесь не хорошо, даже не успела промелькнуть.

— Касс, не спи, — прошипела Флора, и ухватив за руку потащила в ту сторону, где скрылась Эйдит.

Буквально через пару мгновения послышался какой-то вскрик. То ли испуганный, то ли недовольный, но исходя из него можно понять, что бессознательного Аарона старушка уже обнаружила.

— Давай Касс, вызывай сюда уже Дейма с командой спасателей, — поторопила меня Эйдит перешедшая с бега на быстрый шаг и снова материализовавшая мечи. Так, видимо, на всякий случай.

— Не могу, — честно призналась я в страшном, — Я уже достаточно напугалась, когда

к нам плющ полез, и, учитывая, что никто до сих пор не появился, рассчитывать на то, что кто-то придет уже не стоит.

— Да, чтоб тебя, — чертыхнулась Флора. Эйдит выразилась красочней.

Положение было можно сказать безвыходное. Нет, убивать нас по прежнему никто не станет. Но лишиться части воспоминаний, особенно довольно важных тоже не хочется. И еще страшнее представить, что помимо сегодняшнего произошедшего они могут заставить нас забыть, а что почувствовать.

В общем попадаться нам нельзя было категорически. Но и сбежать сейчас нам невозможно. У них слишком много преимуществ. Что же делать?

В голове моментально вспыхнуло воспоминание. Не самый лучший вариант, да еще и возможно опасный, но по крайней мере выиграть нам максимально возможное время, скорее всего получится. А там возможно всплеск моей магии Бриар почувствует сильнее, чем всплеск эмоций.

Я схватила девушек за руки останавливая.

— У меня есть идея, хотя возможно не самая эффективная.

— Какая? — спросила Эйдит внимательно прислушиваясь к окружающему чтобы понять, следуют за нами или нет.

— Я могу накрыть весь лабиринт пологом тьмы, — проговорила, про себя крайне надеясь, что заклинание не только сработает, но и сможет охватить весь лабиринт. Ну и не охватит полгорода, с моей переменчивостью никогда не знаешь.

— То есть они ничего не будут видеть? — правильно поняла Флора, — А это мысль, ориентироваться в темноте им будет сложнее.

— Но и вы ничего не будете видеть, — внесла я поправку, — Не действовать будет только на меня, но тогда по коридорам вас вести буду я. И можно будет установить несколько ловушек, в темноте они их не заметят.

— Тогда действуй, — решительно кивнула Эйдит, — Главное, что хоть кто-то сможет нас провести.

— Кстати, — осенило Флору, — Ты же можешь просто перегородить проход!

Эйдит кажется сначала хотела что-то возразить, но потом передумала. Оценивая осмотрела размеры того коридора в котором мы сейчас стояли. В целом он был довольно широким, мы вдвоем в ширину стояли достаточно спокойно, а вот вчетвером бы уже мешались. Решив не тратить время на предположения, девушка приступила к созданию. Опустившись на одно колено, приложила руки к земле, и я замороженно наблюдала, как из ее рук расползлись по земле серебристые потоки магии металла, буквально вгрызаясь в дорожку, но при этом не оставляя и следа. Сначала, а в следующее мгновение, плитки треснули и сквозь них, стала вырастать из земли решетка, с причудливым узором.

— Давай накладывай свою тьму, — напряженным голосом проговорила Эйдит, не отвлекаясь от своего дела, — Решетка может занять некоторое время, так что, чем раньше мы начнем путать им ходы, тем лучше.

То, что перекрытия того пути по которому мы убегали, не спасет нас окончательно было понятно сразу. Это же лабиринт, вполне возможно, что это место просто можно будет обойти с какой-нибудь стороны. Так что я тоже больше не стала тратить время и занялась плетением. Нужная схема вспыхнула в голове мгновенно, и я уже не задумываясь о том, как странно наверное это выглядит, что я вожу руками по пустому пространству, словно шамандикарей, не творящий настоящую магию, а лишь изображающий это, принялась старательно

переплестать ленты. Хорошо, что свою прошлую ошибку я запомнила, и на этот раз не повторила. Но все же, даже закончив плетение и несколько раз перепроверив с мысленным рисунком из памяти, отпустить заклинание 'в мир' было страшно. Эйдит, уже закончила, весь проход до самого края зеленых стан преграждала причудливая решетка из геометрических узоров из достаточно крепких прутьев. И в отличии от ее мечей, металл там не выглядел как живой.

— Чего ждем? — улыбнулась она, но я заметила, как побледнело ее лицо и что на лбу появилась испарина. Создание конструкции такого масштаба для нее было все же тяжеловато. Но все же, она сделала все что могла. В таком случае, мне трусить сейчас тоже не пристало.

— Закройте глаза, — попросила я девушек на всякий случай, и после того как они выполнили просьбы с вздохом все же отпустила плетение, искренне желая, чтобы все получилось.

И заклинание сработало. Все было как в прошлой раз. Сотни, нет тысячи лент вырвались у меня из под ног с бешеной скоростью устремляясь в окружающее пространство. Правда на этот раз не встретив такой же преграды, как наложил тогда Дамиан, свободно просачивались сквозь стенки лабиринта захватывая как можно больше пространства.

Через минуту все обозримое пространство вокруг пронизывали черные ленты моей магии. Не так плотно, как тогда в комнате, но вся же я надеялась, что достаточно, чтобы скрыть нас.

— Глаза уже можно открывать? — осторожно поинтересовалась осторожно Флора?

— Да, — устало выдохнула я, искренне надеясь, что ничего не перепутала и не лишила девушек зрения.

Девушки открыли глаза и обе словно уставились в пустоту, немного растерянно хлопая ресницами и хмурясь.

— Такое чувство, будто и не закрывала, — проговорила Флора и поднесла руку к лицу, чуть не ткнув себя же в глаз, видимо желая проверить, действительно ли настолько силен эффект.

— Тихо! — прошипела Эйдит.

Мы застыли прислушиваясь. Где-то недалеко послышался неясный шум. Переговариваются?

— Не стоит стоять на месте, — нахмурилась она, — Давайте поспешим. Веди нас, — протянула она руку в пространство.

Я ухватила обеих девушек за руки и уверенно, но не слишком быстро, чтобы они не споткнулись повела дальше по коридору. Сама же жутко нервничала не представляя, как долго продержится эффект. Как много пространства я смогла накрыть?

Ленты моей же магии тоже мешались. Я все время боялась сама на них наткнуться или, что если девушки на них наткнуться, то что то произойдет. Но нет, мы просто проходили насквозь. И я дико нервничая, вела их дальше. Постоянно оглядываясь назад и боясь услышать приближающиеся голоса.

И в очередной раз, оглядываясь, казалось чуть не умерла от ужаса из за того, что наткнулась на кого-то. А потом чуть не расплакалась от облегчения.

— Какого черта, Касс! — прорычал Дамиан, крепко держа меня в руках, и мгновенно обрезая мое заклинание. Черные ленты начали растворяться в воздухе возвращая

окружающим способность видеть.

— Что произошло? — требовательно спросил он, между делом быстро ощупывая меня руками и осматривая на предмет повреждений. Но как только он меня отпустил, вместо того чтобы толком ответить и объяснить произошедшее, я с трудом сдерживая слезы вцепилась ему в камзол и уткнулась лицом в грудь.

— Ты пришел, — еле слышно пробормотала я, чувствуя, как напряжение последнего часа (часов?) медленно покидает меня, оставляя лишь усталость и горечь, — Я так ждала, было страшно, а ты все не приходил. Почему тебя так долго не было? — с требованием в голосе произнесла я, стукнув его кулаком, даже сама понимая, как глупо звучат сейчас эти претензии, и еще глупее веду себя сейчас я. Ведь все произошедшее на самом деле не так ужасно, случались в моей жизни вещи и по хуже, но проняло почему-то именно сейчас, на такой казалась бы глупости. Как же сильно меня изменили эти пару месяцев проведенные в его доме?

— Прости, родная, — тихо проговорил он, приобнимая меня одной рукой, а другой поглажив по голове.

— Но ты все-таки пришел, — прошептала прижимаясь крепче, боясь что сейчас расплачусь.

— И всегда буду приходить к тебе, где бы ты ни была, — пообещал он, поцеловав в макушку.

И видимо поняв, что я сейчас слегка неадекватна, обратился к кому-то за моей спиной.

— Что произошло?

— Да чего здесь только не происходило этим вечером, — устало отозвалась Эйдит, а я вспомнила, что слегка неподобающе себя веду. И слегка в данном случае еще мягко сказано, учитывая, что для всех я его сестра, невеста Флора. Поэтому поспешила отстраниться, хотя не сказать, что хотела. Нехотя, но Дамиан меня отпустил, и я развернулась, чтобы наткнуться на усталый взгляд Флоры и такой же у Эйдит, с той только разницей, что в глазах открыто читалась насмешка и понимание. М-да, похоже в данном конкретном случае, миссия провалена. После такого теплого приветствия и столь безразличной реакции на наши обнимания со стороны Флоры, вряд ли у Эйдит еще остались какие-то сомнения. Да, что же я за дура бездарная... Остается только надеяться, что это прокол будет не столь фатален, для нашего расследования в целом.

— Ну и? — перевел магистр вновь серьезный требовательный взгляд, заметив, что я пришла в себя, и кажется совершенно не переживая, что наша игра провалилась.

— Мы все выяснили, — вздохнув, решила начать я с главного.

— А конкретнее? — спросил так и не дождавшись от меня продолжения.

Я вздохнула собираясь с мыслями и начала подробный пересказ всего произошедшего за этот вечер с нами.

Тихо рассказывая про наши приключения я старательно отводила глаза, прекрасно понимая, что за подобное самоуправство меня по головке не погладят, и что я должна была как-только почувствовала тот приступ паники, вызвать Дамиана. Хотя правда тут поправка в том, что вызвать его я скорее всего не могла, но в любом случае искать специально братьев Битан да еще в добавок применять на одном из них запрещенные методы, мне нельзя было в любом случае. Так что смотреть на Бриара в этот момент мне не хотелось. Зато пока длился мой рассказ я окончательно пришла в себя, и наконец заметила, что явился за мной Дамиан не один. С ним явились еще Аларик и Холдор Матэмхейн, тот самый страж, с которым я уже

столько раз сталкивалась и чье имя узнала только на балу. Рик отойдя чуть в сторону с Эйдит, о чем то ее расспрашивал, а Матэмхейн кажется осматривал Флору на предмет повреждений. Ей сегодня досталось больше всех. Пока Матэмхейн заматывал каким-то платком глубокий порез обнаруживавшийся у нее на предплечье (неужели ей так сильно досталось от того плюща? И как мы сразу не заметили) она кривясь рассматривала полосы синяков на запястьях. Вот уж когда я пожалела, что потеряла свой дар целителя, ведь досталось ей из-за меня, и мне было бы спокойнее, если бы я хоть как то могла загладить свою вину.

На долго растянуть наши приключения не удалось. Казалось бы такой объем 'впечатлений', а рассказывать то особо нечего. И закончив, я все же решила поднять взгляд. Черные глаза напротив были полны яростного огня, но по крайней мере радовало, что направлен он кажется был не на меня. Так что, братьям не поздоровиться.

Если я надеялась, что на этом наши приключения закончатся, то совершенно зря. Раздавшийся со стороны голос, заставил нас с девушками нервно вздрогнуть, а мужчин оглянуться на говорившего.

— Дамиан? — со спокойным удивлением в голосе произнесла Деланей Битан, выходящая из одного из ответвлений лабиринта, — Не ожидала тебя здесь сегодня увидеть.

— Добрый вечер, леди Битан, — сдержано поприветствовал он старушку, вслед за которой следовал столь же невозмутимый Гесим, которого Бриар даже не потрудился заметить.

— Кажется, я понимаю, что привело тебя ко мне в этот час, — с легкой печалью в голосе проговорила женщина.

— Неужели? — холодно спросил он.

Старушка вздохнув, как то с горечью покачала головой.

— Я, конечно все понимаю, мальчики плохо пошутили. Завели девушек в лабиринт, на рассказывали все возможных страшных историй, перепугали в общем. Но все же, поведение вашей воспитанницы перешло все границы. Напала на моего внука, оглушила других девушек, да еще и попыталась применить какое-то заклинание из некромагии на территории моего сада, и разве что чудом не навредила никому серьезно, — недовольно и осуждающе проговорила она, — Я понимаю, что возможно для девушки многое в новинку и что она возможно не слишком хорошо контролирует свои способности. Но в таком случае, мне кажется вы поспешили представить ее обществу.

Я просто уставилась в недоумении на спокойную леди, рассказывающую этот бред. Не верится... она решила свалить все на меня! И я теперь неадекватная и неконтролируемая! А остальным она как интересно рот заткнет. Я пристально уставилась на нее, внимательно следя, чтобы не одно из щупалец ее мерзкой магии не добралось до девушек. Кто знает, может она решиться подправить им память прямо сейчас, уверенная, что никто не сможет засечь ее магии. Но нет, она не пыталась ничего сделать, а просто уверено и спокойно пересказала свою версию событий произошедшего.

И подобная самоуверенность, возмутила не только меня.

— Вы вообще в своем уме? — раздалось злобное шипение со стороны Флоры, — И вы думаете, что вам не просто все сойдет с рук, но и удастся на нее все это перекинуть? Да, вы больная!

— Флора, — предостерегающе произнес Дамиан.

— Да какого черта! — лишь еще больше распалилась девушка, — Напала на ее внука?

Да я жалею, что успела врезать этому уроду лишь один раз! Это он на нас напал! И ваш чертов психованный плющ напал! А вы хотите повесить все на нее! — ткнула она пальцем в мою сторону, — Да вы точно больны на всю голову!

— Холдор, — тихо произнес стальным голосом Дамиан, и мужчина мгновенно поняв, что от него требуется, крепко обхватил, тут же начавшую вырываться и ругаться девушку, оторвав от земли унес в соседний коридор.

— Убери свои лапы! — донеслось оттуда слегка истеричное, крайне разгневанное восклицание Флоры, после чего девушка резко затихла.

Я с недоумением взидала на Дамиана. И зачем он это сделал? Флора же была права! Да возможно слишком экспрессивна, но после всего произошедшего такое вполне оправдано. А вот это все... выглядело просто унижительно по отношению к ней. Но на этом странности не закончились.

Так же холодно и невозмутимо, как и сама леди до этого, Дамиан развернулся к Деланей.

— Прошу прощения за поведение моей невесты, — произнес он, а я не поверила своим ушам, — Боюсь она слишком перенервничала за сегодняшний вечер и перепугалась.

— Я понимаю, — величественно кивнула женщина, — Я полагаю вам следует тщательнее выбирать окружение.

— А мне кажется это не ваше дело, — процедил Бриар в ответ, впервые показав, что кажется на грани ярости. Еще чуть-чуть и все окружающее пространство снесет потоком некромагии. И это не просто такой оборот, я буквально видела, как начала клубиться сила вокруг него, и чувствовала насколько он на самом деле сейчас зол.

Пару мгновений висело напряженное молчание.

— Кажется нам стоит поговорить, — наконец первой сдалась леди Битан.

— Но сначала я отправлю девушек домой, — не спрашивал, а утверждал Дейм, — Им на сегодня достаточно прогулок, — и не дожидаясь ответа, ухватил меня за плечо и потянул за собой. Рик вслед за нами повел Эйдит и все мы свернули в ту сторону, куда несколько мгновений назад увели Флору. Представшая там картина буквально повергла меня в шок. Флора просто дымилась от ярости. Причем даже не в переносном смысле. Девушка уже больше не вырывалась, хотя сказать хотела еще многое. Просто поток речи перекрывала большая ладонь стража, на фоне крупной фигуры которого, Флора выглядела удивительно маленькой. Вторая его рука удерживала ее за талию, перекрывая руки и не давая двинуться. И вот от этих самых рук, хотя скорее от девушки под ними медленно поднимался пар. Вспомнив что Матэмхейн был именно в белом костюме, необычно смотревшимся среди всего того разнообразия цветов, я все-таки поняла, что происходит. Количество редких магов в нашей компании казалось зашкаливало. Видимо Матэмхейн оказался редким магом льда, и решил буквально остудить пылающий гнев девушки.

Реакция двух противоположных стихий рождала клубы пара поднимающиеся вверх, и поэтому казалось, что Флора именно дымиться.

Увидев нас, глаза девушки сверкнули злостью, и решительно вырвавшись (хотя заметив нас, ее и не собирались дальше держать) она подошла к нам.

— Дамиан Бриар, — прошипела она ткнув пальцем ему в грудь, — Будь ты хоть трижды проклятым высшим лордом не смей затыкать мне рот, когда я права.

Магистр собирался ей что то сказать, но раздраженная девушка пресекла попытку.

— Нет, ты меня выслушаешь! Вы все не представляете, что тут творилось. Даже они

вдвоем не знают, какого это, — ткнула она пальцем в нашу с Эйдит сторону. Эти чертовы уроды издевались над нашим сознанием! И именно у меня в сознании покопались! Ты со своей безбашенной подружкой втянули меня в это чертово дело, но ведь ни один из вас сейчас не представляет, что теперь засело в моей голове. Может я теперь тоже через пару лет покончу с собой от ужаса? Или может устрою массовые убийства? — проявила она осведомленность о судьбе предыдущих девушек, я честно говоря не была уверена, что Дамиан предоставил ей такую информацию, — И после того, как эта старая карга, обвиняет в этом всем твою, между прочим, якобы любовь все жизни, что происходит? Я попыталась возмутиться, а меня при этом выставили истеричкой и унизили. Да к черту всю вашу аристократию и ее игры! — чуть ли не взревела она, — И не смей натравливать на меня своего цепного снеговика, — яростно ткнула она пальцем в мужчину позади себя.

Не выдержал именно он. Снова схватив девушку и закрыв ей рот, хотя Флора уже даже пинать его пыталась и словно зверь вырывалась из чужой хватки, Матэмхейн холодно и невозмутимо произнес: 'Через минуту вернемся', и унес девушку с наших глаз.

Воцарилась мертвая тишина. Обвинения девушки до сих пор звучали у меня в голове, и от этого хотелось просто пойти и побиться головой обо что-нибудь очень твердое. Потому что она права. От первого до последнего слова. Я ее в это втравила. Я ее подставила под тройное заклинание, прекрасно зная, как сказалоь оно на предыдущих девушках. И я ведь даже не подумала, хотя бы узнать у нее, знает ли она какие могут быть последствия. Втянула ее в свои игры, не потрудившись даже предупредить, насколько высоки здесь ставки. И я впервые поняла, что становлюсь той, кем была по крови, и по праву рождения. Высшей. Я становлюсь похожей на них, которые никогда не остановятся и сделают все для достижения своей цели.

Погрузиться глубже в само ненависть я не успела. Из за угла вернулась Флора. Гораздо более растрепанная, со слегка растекшимся макияжем у глаз, словно она плакала, все такая же злая, но куда более сосредоточенная. Молча подошла ближе к Бриару, подняла на него полыхающий реальным огнем взгляд,

— Можно нам уже покинуть это место? — четко контролируя голос произнесла она.

Дамиан уже не такой злой, но задумчиво мрачный, ничего не ответил, но портал за ее спиной открылся. Девушка молча развернулась и сделала шаг в сторону портала, когда в спину ей донеслось.

— Пока я не вернусь и не поговорю с вами обеими, из дома ни шага. Гостей не принимать. Просто сидеть и не высовываться, — предупредил он.

Спина девушки вздрогнула, но она не обернулась. Сделала последний шаг и исчезла в провале портала.

И мне бы уже следовало шагнуть за ней, но вместо этого я подняла разбитый и потерянный взгляд на Дамиана. Суровое выражение лица смягчилось, и он сделав шаг, на мгновение прижал к себе, а затем отстранившись мягко погладил по щеке и пообещал:

— Все устроится, не переживай, — потом развернул и легонько подтолкнул в спину в сторону портала.

Я послушно сделала пару шагов в сторону жуткого виденья, как ленты магии укутывают меня, затягивая в портал, вышла в библиотеке. Пустой. Флоры там уже не было. Только глухой стук двери через пару мгновений, подтвердил, что она все же перенеслась именно сюда.

А я... поняла, что в погоне за справедливостью для своей семьи, зашла слишком далеко

и предала свои принципы. Впервые в жизни я почувствовала себя... монстром. И осев на пол прямо там, где стояла, горько разрыдалась.

Спустя пару минут (хотя возможно и больше) немного придя в себя, я строго заявила себе, что сидеть и размазывать слезы по лицу ничем не поможет. По хорошему бы сейчас пойти и извиниться перед Флорой за случившееся. Но, честно говоря, просто страшно. Да и как бывший целитель могу с уверенностью сказать, что сейчас из этого ничего хорошего не выйдет. Разве что спровоцирует еще одну ссору. Она и так психически сейчас ослаблена заклинанием, поэтому лучше дать ей время отдохнуть и прийти в себя.

А мне в это время, лучше подумать, как я могу искупить то, что натворила. Или хотя бы узнать, действительно ли то заклинание как-то на нее повлияло. Мне кажется, что да самого пика воздействия эта парочка не успела добраться, так что я надеюсь, что ничего не случилось. Но лучше разобраться во всем сразу. И как бы мне не хотелось, единственное место, где я могу найти нужную информацию — Обитель знаний. Проклятая библиотека, в которую я не желала возвращаться, после всего что произошло из-за этих знаний. Но я должна Флоре, значит придется туда вернуться.

Хотелось бы конечно рассчитывать на помощь Храна, но его не было. Последнее время он постоянно где-то пропадал. То ли в библиотеке возился, то ли общался с хранителем семьи Клейрон. В общем рассчитывать стоит только на себя, потому что учитывая невероятные размеры библиотеки, даже если он там, мы можем и не встретиться. Хорошо хотя бы, что где находится раздел алхимии я знала, а то бы могла долго там бродить. В магические способы лечения, я не решилась лезть. В конце концов я больше не целитель, а если попытаюсь сплести лечебное заклинание из своей магии, кто знает к каким последствиям это может привести. Лучше не рисковать и попробовать найти нужное зелье. Я была практически уверена, что в дебрях моей библиотеки можно найти зелье, избавляющее от заклинаний и их последствий. Не застарелых конечно, но хотя бы за последние сутки. Поэтому стоило поторопиться. В одном я была точно уверена, чем раньше будут приняты соответственные меры, тем большая вероятность того, что удастся полностью исключить какие-либо последствия для девушки.

Дамиан может вернуться в любую минуту, но откладывать поиски и приготовление нужного зелья нельзя. Поэтому просто оставила на кровати записку, что ушла в библиотеку, и думаю он вполне догадается в какую. Узнать, чем же закончилось это дело хотелось, но не так сильно как заглядывать свою вину.

Обитель знаний встретила меня тишиной и мягким полусветом. Ничего совершенно не изменилось, после моего последнего визита сюда. Не то чтобы должно было, но мне казалось, что после всего, что я узнала, измениться как-то мое восприятие этого хранилища знаний. Но я не чувствовала ничего. Никакой ненависти к этим книгам. Ничего. Ведь это на самом деле просто огромное хранилище бумаги. Глупо винить его в смерти моих родных. Конечно, если бы его совсем не существовало, они могли бы быть живы. Но кто знает, что могло бы произойти тогда. В общем я поняла, что зря столь упорно избегала этого места последнее время. Глупо не пользоваться такими знаниями, если есть возможность. Удивительно еще, что ни Дамиан, ни его отец не просили меня пустить их сюда. Хотя возможно по этому поводу они разговаривали с Храном. Но сейчас хватит терять время, пора приступать к поискам. Сколько времени было потрачено на то, чтобы перевернуть сотни книг, в поисках одной единственной нужной. Я даже изменила своей аккуратности и не стала озадачиваться тем, чтобы возвращать взятые книги на место. Так что гора раскрытых

книг постепенно выростала вокруг меня. Но своего я добились, и нужный рецепт нашла. И как-никогда надеялась, что сейчас Дамиан будет ждать меня в комнате, потому что как оказалось для нужного зелья, у меня ингредиентов катастрофически не хватало. Мне нужна была настоящая лаборатория.

И мои надежды оправдались. Видимо я достаточно долго пропадала в библиотеке, чтобы он успел вернуться. Увидев, что я вернулась, мрачный Дамиан поднялся с моей кровати, на которой ожидал меня, и собирался что-то сказать, но выяснять отношения и все произошедшее у меня не было времени. Потому как его мало на то, чтобы приготовить зелье и дать его Флоре и оставшимся девушкам.

— Мне нужна лаборатория, — проговорила я судорожно прижимая к груди листы с переписанным рецептом, — Срочно, и очень хорошо обустроенная. С максимально возможным набором ингредиентов.

— Зачем? — нахмурившись спросил он.

— Я нашла зелье, которое избавить девушек от любых возможных последствий нашего приключения, — поделилась я, — Но сделать и дать его им нужно как можно скорее.

Дамиан слегка задумался, и потом решительно произнес:

— Давай сюда бумаги, — протянул руку, чтобы забрать у меня листы.

И вот тут я замешкалась. Не хотелось бы давать кому-то в руки эти знания. По опыту моей семьи видно, что лучше, чтобы никто не знал, что ты обладаешь подобным. Даже если на первый взгляд зелье выглядит довольно безобидным и вполне возможно, что какое-нибудь подобное лекарство сейчас и так существует. Рисковать не стоит. Не то чтобы я не доверяла Дамиану...

— Ты же понимаешь, что не стоит давать их в руки кому-то чужому? — настороженно проговорила, все же протягивая ему исписанные листы.

— Я отдам отцу, — успокоил он меня, — У него и лаборатория имеется и достаточный опыт в алхимии.

Я облегченно вздохнула. Это не так страшно. В конце концов старшему Бриару и так прекрасно известно к каким знаниям я имею доступ.

— Подожди меня здесь, пожалуйста, — попросил Дамиан, — Не убегай никуда, — и исчез с моим рецептом в портале.

А я устало опустилась на кровать, а через мгновение просто упала спиной на нее. Часы на каминной полочке отсчитывали минуты до приближающегося рассвета. Похоже я и правда сильно задержалась, потому что они показывали уже пятый час утра. И пожалуй, даже хорошо, что Дамиан забрал у меня зелье. Только теперь осознала насколько же устала, глаза просто слипаются. Страшно представить, а вдруг я бы допустила какую ошибку в приготовлении? Нет, здесь подобная халатность недопустима. Так что пусть приготовлением займется лорд Клейрон. А я тем временем хоть немного передохну, перед сложным разговором.

Я пообещала себя, что прикрою глаза лишь на мгновение, потому что Дамиан наверняка не станет задерживаться надолго и скоро вернется. Лишь пара минут, чтобы глаза отдохнули от мелких строчек всех тех книг, что я сегодня перебрала. Но вместо короткой передышки, мгновенно провалилась в глубокий сон, сколь не убеждала себя, что обязательно дождусь возвращения Дамиана.

Проснулась резко вскочив, охваченная казалось позабытым за прошедшие месяцы чувством, что проспала и опоздала. Но вспомнив, что с академией уже покончено, слегка

успокоилась. Опоздать я уже никуда не могу. Зато проспять впрочем вполне. Вспомнилось, что вроде как обещала дожидаться возвращения Дамиана, а сама при этом безбожно заснула. Ну зато, можно надеяться, что за прошедшую ночь, или скорее день, он слегка остыл, и уже не будет так ругаться, если вообще конечно собирался. Но Дамиан жаждал пообщаться куда больше, чем я предполагала, потому что только теперь, проснувшись и немного придя в себя, я осознала, что спала-то не в своей комнате. Каким-то неведомым образом (хотя почему неведомым, вполне себе известным) я переместилась из своей спальни, в его, насколько я могу судить по воспоминаниям о прошлом своем 'визите'. Уж не знаю, чем это было обусловлено, но чего-то еще я не знаю. И это незнание меня откровенно говоря, заставляет нервничать. Несмотря на то, что я вся была в ожидании взбучки, в данном случае мне резко захотелось как можно скорее найти Дамиана, и узнать у него все.

Только я собиралась встать с кровати, как заметила что-то еще более странное, что заставило меня вернуть обратно спущенные с кровати ноги. Вчера вечером, я так и не успела выпить зелье, чтобы приглушить свое хранительское зрение, поэтому сейчас отчетливо видела, как вокруг кровати, словно живые извиваются переливаясь ленты магии. Вполне знакомой магии Бриара. И я конечно понимаю, что ничего опасного он не мог сюда наложить, но все же, желания рискнуть и ступить ногой на эти переплетения как-то не возникало. Сначала хотелось бы удостовериться, что это безопасно. Покрутившись на месте в поисках подходящей вещи, в конце концов просто сняла ленту с растрепавшихся за ночь волос, и аккуратно держа за один край, второй стала медленно опускать на пол.

Одно касание, и все это плетение полыхнуло светом, чтобы потом исчезнуть. А я так и осталась сидеть в недоумении на краю кровати с лентой в руке. Правда недолго. Спустя пару минут, по комнате распустил свои плети проем портала и появился усталый и все еще довольно мрачный Дамиан.

Что-то мне даже стало слегка страшновато начинать разговор. Но к счастью этот вопрос решили за меня.

— Выпей, — протянул он мне пробирку, с каким-то неопределенным содержимым, буроватого цвета.

— Что это? — с подозрением покосилась я на протянутое. В руки взяла, но пить не спешила, лишь принюхалась, пытаясь определить состав хотя бы частично.

— Это твое зелье, которое ты порывалась варить ночью, — с легкой улыбкой заметил он, на мою недоверчивую мордашку.

Я подняла на него недоуменный взгляд.

— Мы с Эйдит очень недолго были под воздействием, так что вряд ли мне это нужно.

— Она все эти дни пила вас чаем с микроскопической, но все же дозой наркотика, — мрачно проговорил он, — С этим не стоит рисковать, тем более ты не можешь быть уверена, что на вас это никак не отразится. А мне бы не хотелось через десяток лет останавливать тебя от убийства или самоубийства, — твердо проговорил он, показывая, что не отступит, пока я не выпью это.

Ну в общем-то, если ему будет спокойнее...

Залпом опрокинула в себя экспериментальное лекарство, и сипло закашлялась от горечи растекшейся по горлу. Возникший перед лицом стакан с водой, схватила не задумываясь и мигом осушила.

— Ну и гадость, — передернулась, наконец вернув голос.

— Ты еще не слышала, как ругалась Флора, когда я заставлял ее это пить, — усмехнулся

Дамиан.

— Как она? — тихо спросила, все еще чувствуя за собой вину.

— Уже пришла в себя, не переживай, — ободряюще улыбнулся он мне, — Извинялась за все, что наговорила. Скорее всего этот срыв, тоже был последствием всего произошедшего в лабиринте, так что не стоит воспринимать сказанное близко к сердцу.

Я молча кивнула, отведя взгляд. Чем бы ни было спровоцировано ее заявление, но ведь она ни словом не солгала. Так что то, что она раскаивается в сказанном, меня нисколько не успокаивает.

— Касс... — начал он, но я прервала. Если кто тут и нуждается в успокаивающих речах, то определенно не я.

— Почему я спала здесь? — решила начать с более простых вопросов.

— Деланей предупредила, что возможен некоторый побочный эффект. Причем именно во время сна. Я предпочел забрать тебя к себе, чтобы проще было следить, — поделился Бриар.

— Надо же, какая забота, — криво усмехнулась я, — А как же остальные? — тут же вспомнила что Флоре, тогда сегодня ночью было совсем плохо.

— Все в порядке, — оборвал он мои переживания, — В зоне риска, были только ты и Эйдит. Ее предупредил сразу.

— Почему? — не сразу поняла я.

— Не догадываешься? — удивленно взглянул он на меня, но поняв, что я не шучу пояснил, — По происхождению, Касс. В вас обеих течет кровь высших лордов. Про тебя она конечно не знала, и говорила конкретно про Эйдит, но я решила перестраховаться.

— Значит, какое-то отличие от обычных людей, при этом свойственное всем высшим семействам, имеется, — задумчиво проговорила я.

— Раньше считалось что такого нет, — заметил Дамиан и, поймав мой удивленный взгляд, добавил, — Это личное открытие леди Битан, которое она до этого упорно замалчивала.

Как жаль, что столь талантливая целительница, оказалась так обделена моралью и совестью, да и просто жалостью к окружающим. Но, пора переходить к главному вопросу.

— Что вчера произошло, после того как ты нас отправил? — и то, как потемнело его лицо после моего вопроса, мне не понравилось. Видимо ответ меня не обрадует, вот только почему? Неужели он думает, что я так расстроюсь, что это не она причастна к смерти родителей?

— Вызвал отца, потому что это скорее его юрисдикция, и мы с ней пообщались, — как то слишком расплывчато, начал Дамиан, — После того как вы ушли, и двух других девушек тоже привели в чувство, подлечили и отправили по домам, Деланей не стала более разыгрывать комедию, и все рассказала. Что да проводили эксперименты, с целью изучения способов контроля сознания. Конечно же факт, что контролировать они собирались императрицу, она благоразумно умолчала. Я так понимаю, эту историю ты вытащила из Аарона насильно, — проницательный мрачный взгляд упал на меня. Не одобряет.

— Да, — честно призналась я, — И нисколько не жалею об этом, можешь даже не пытаться читать мне нотации.

— Это было опасно, — все же упрекнул он меня, — И прежде всего для тебя. Вдруг его защита была бы рассчитана на подобное, и твоя сила просто срикошетила на тебя и на того, кто стоял рядом? Счастье, что все обошлось, так благополучно.

— Я же не просто так проверяла свои возможности на тебе, — возразила ему.

— Я понимаю, но предполагал, что это исключительно на крайний случай, — уже начал злиться Дамиан.

— Это и был исключительный случай, — и я начала закипать, — Еще пару минут и эта старушка с его братцем бы сцапали нас, а мы бы так ничего и не узнали. Подчистили бы нам память и все.

— Тебе не могли стереть память и вообще как-то повлиять ментально, — вздохнув проговорил он, — на тебе артефакт.

Я замерла на мгновение.

— Я не знала, что он сможет спасти, — призналась, — Твой отец конечно хороший артефактор, но и они очень талантливые менталисты, да еще и в количестве трех штук. Вполне возможно, что с защитой они бы справились, просто увеличив напор магии. Грубая сила тоже может сломить многое.

— Но не родовой артефакт, — проговорил он и дотронувшись до шеи, вытянул за цепочку из под платья, в котором я так и спала, от самый кулон, в котором виднелись очертания его герба, и в котором Гесим, теперь очевидно совершенно не напрасно, признал родовое украшение.

— Но... — замялась я, удивленно разглядывая, казалось бы совершенно простое украшение у него в руке. Видно, что довольно дорогое. Но в сравнении с тем, что я видела на последнем балу, казалось совершенно неказистым и не таким роскошным, каким представлялись мне родовые артефакты. Я то думала, что это нагромождение сияющих камней и золота, а тут ажурная витая цепочка из затемненного серебра, такое же ажурное обрамление и вставки из черного камня, да какая-то расплывчатая фигура внутри. Ну кто бы мог подумать, что родовое украшение будет выглядеть так. Тем более...

— Гесим говорил, что родовые украшения своенравны и принимают не всех, — пробормотала я, — Так как же ты вообще смог его на меня надеть?

— Конечно он принял тебя, — с неожиданно теплой улыбкой проговорил Дамиан, сжав на мгновение кулон в своей руке, а потом отпустил, позволив ему лечь поверх платья, — Не мог не принять.

И смотря сейчас в его глаза, я понимала, что если начну сейчас расспрашивать его, почему не мог не принять, то полезу в те дебри, куда упорно лезть не хотелось, и все только усложниться, хотя и сейчас не так уж просто.

— Что дальше? — задала я вопрос.

Тепло из его взгляда исчезло практически мгновенно, и мне даже почудилось промелькнувшее там разочарование, прежде чем он снова посерьезнев заговорил:

— Про исчезновение на зимнем балу, она сказала то же самое, что вытасила из Аарона ты. Она отчитывала их, в одной из соседних комнат. Они пытались подпоить их фирменной настойкой пару девушек, причем довольно высокого положения. Старуха такого самоуправства терпеть не желала.

— И что с ними теперь будет? — наконец прозвучал наиболее интересующий меня вопрос.

Дамиан пару мгновения молчал, словно раздумывая, что стоит мне говорить, а что нет, но потом все же начал:

— Братьев отправят в закрытое военное училище, подальше от столицы. Император считает, что в их головы еще можно вбить толику разума.

— Император? — напряглась я.

— Ты же не думаешь, что мы с отцом имели право решать их судьбу? — хмуро ответил Бриар, — Нет, все конфликты и преступления высших, регулирует именно сам император. И судить их имеет право только он.

Такой подход к делу мне не нравился, но кто я, чтобы оспаривать императорскую власть и законы.

— А что будет с Деланей? — поинтересовалась я, — Это ведь все ее идея и разработка. Эта парочка всего лишь исполнители, причем судя по всему не особо сообразительные, так что все это по большей части, именно ее вина. И она наверняка уже слишком стара, чтобы в нее можно было 'вбить толк', - криво усмехнулась я.

— Она должна найти всех девушек побывавших на ее чаепитиях, и постараться исправить последствия оказанного влияния. К госпиталю и любой другой больницы так же как и до лечения в принципе ее не допустят. За их семьей будет пристальное внимание. Рассчитывать на чью либо благосклонность ей больше не придется, и повернуть нечто подобное еще раз тоже, — проговорил Бриар с каким-то каменным лицом и замолчал. А я все сидела и ждала, когда же он продолжит. Но он молчал.

— Дамиан? — нахмурившись позвала я его и он поднял на меня холодный взгляд, — Это что все?

— Да, — просто ответил он.

И я даже застыла от такого ответа, чувствуя, как глубоко внутри закипает ярость.

— Она искалечила жизни десятка девушек, а нескольких и убила, проводила на людях эксперименты, словно на крысах каких-то, и в итоге ей просто пригрозили пальчиком за плохое поведение и отказали во внимании? — тихим полным ярости голосом произнесла я с непониманием уставившись на Дамиана.

Как он мог такое допустить?

— Они не знали про такой побочный эффект, — начал было мужчина, но я зло оборвала его.

— Ой, давай не будем играть словами, говори прямо — ей было просто плевать, что будет с ними!

— Касс, а чего ты ожидала? — устало и как-то раздраженно, спросил он у меня.

— Ну не знаю, суда, торжественного отлучения от двора, огласки хотя бы! — возмутилась я, нервно вскочив с кровати на ноги и заметавшись по комнате, — Чего-нибудь, чтобы они поняли, что так делать нельзя! Чтобы все остальное их племя поняло, что если они высшие это не значит, что могут уйти безнаказанно!

— Не забывай, что ты и сама относишься к 'этому племени', - чуть ли не сквозь зубы процедил мужчина, — И я тоже.

— Нет, не принадлежу! — яростно заявила я, — Мне плевать, какое там наследие течет в моей крови, но я никогда не смогу вот так вот. Просто не считаться с чужими жизнями! Словно по тому, что они видите ли коренные жители этого мира, а люди они просто сброд, с которым и считаться не надо. Они же не высшие, поэтому всем просто плевать, что кто-то пострадал. А вот если бы их план сработал и они бы поигрались так же с императрицей, вот тогда да, всем бы воздалось по заслугам, даже тем, кто был не причастен! — скривилась я в злой улыбке.

— Ты и меня причисляешь к думающим так? — холодно поинтересовался Дамиан.

— Ты ничего не сделал! — закричала я, ткнув пальцем ему в грудь, — Я... я правда

думала, что ты другой. Что ты не позволишь чтобы такое осталось безнаказанным. Что тебе да и твоему отцу не важен статус преступника! Вы же должны говорить за мертвых, а вы промолчали. Оба! — меня поглотило такое чувство разочарования. Я ведь действительно верила, что он может практически все, а получилось...

— Ты думаешь, я в восторге от происходящего! — буквально взорвался Дамиан яростью и темной энергией, тоже поднимаясь и нависая надо мной, — Думаешь мы не настаивали на суде? Пусть без огласки, пусть ее судит сам император. Но он не пойдет на это, демоны его побери! Потому что такого шила не утаишь в мешке. Пусть это не просочится в широкие массы, но аристократия наверняка бы прознала, что представителя высших присудили к казни. А это подрывает доверие к высшей власти. Если высшие способны на такие поступки, то что же ждать от императора, который упустил подобное у себя под носом? А Император не позволит ослабить свой авторитет.

— А когда то ты говорил, что сможешь, если понадобится защитить от самого Императора? — вспомнилось мне, — Так что же сейчас?

— Ради тебя, я бы пошел в само Безмирье, а не просто против императора, — раздраженно ответил он, — Но только ради тебя, а не из-за чертовой старухи.

— Вот значит, как? — скривилась я, чувствуя, что в глазах уже собираются слезы, — Тогда зачем мы вообще все это делаем? Какой смысл в поисках убийцы моей семьи среди высших, если даже когда мы узнаем, ему ничего не грозит? Ведь такое происшествие не просто подорвет, а буквально разорвет в клочья императорский авторитет, — усмехнулась я, — Получается, мы его найдем, все будут знать правду, но будут молчать и он так и продолжит радоваться жизни и творить все что захочет? В то время как вся моя семья, просто гниет в могилах! — сорвалась я в слезы, — Хотя нет постой, они не гниют. Просто потому что нечему. Они же сгорели! Все что осталось это кости, руины замка и жуткие воспоминания в моих снах!

Я только сильнее разгорелась в своей ярости, а вот Дамиан внезапно весь как будто застыл. Поток магии вокруг него перестали беспорядочно рассеиваться в пространстве, а мгновенно собравшись плотно оплели все его тело, превращая его в какое-то подобие демона. Лишь глаза горели страшным огнем, на фоне темной теневой фигуры.

— Нет, когда мы найдем того, кто убил твою семью, суда не будет, — холодным скальпельным голосом, проговорил он, — Ни народного, ни императорского. И могу тебе пообещать, что мы с отцом донесем до него каждое слово, переданное твоей мертвой семьей, — и в этот момент мне стало так жутко.

Конечно я понимала, что все это просто из за того, что я сейчас вижу магию, и что на самом деле он никак не изменился. Но ведь это еще как подумать, какое же зрение показывает реальное положение вещей. Он хоть сам представляет, в кого превращается, перешагивая все границы злости. Я поспешила отвернуться и изгнать из сознания увиденный образ.

Даже первоначальная злость и ярость прошла. Осталась только толика разочарования... Я ведь думала, что он сможет...

— Прости меня, — внезапно раздалось так близко за спиной, и теплый руки обняли меня за талию прижав к себе, — Сорвался, ты не представляешь на сколько раздражает вся эта ситуация.

— Представляю, — тихо проговорила в ответ, — Поэтому и ты меня, прости. Я первая вспыхнула и посыпала обвинениями.

— Жаль лишь, что не все они были неоправданными, — мрачно проговорил он, на мгновение прижав меня к себе.

А мне то как жаль. Но в слух не сказала ничего.

— Я обещаю, что прослежу, чтобы всем девушкам оказали соответствующую помощь, — сказала он, и вот в это, я поверила. Он ответственный и добрый, так что если пообещал, значит так и будет. Это конечно не все, но лучшее на что можно рассчитывать в данной ситуации.

— Я поищу в библиотеке, может удастся еще что-то найти, — подумав, решила я. Все-таки в обители знаний, можно найти практически все.

— Спасибо родная, — и почувствовала поцелуй к макушке.

— Это малое, что я могу сделать, — вздохнула я.

Пару мгновений мы просто простояли так в молчании. Но потом я все же высвободилась из его рук и снова начала прогуливаться по комнате.

— Ну я понимаю, что вы распространяться о произошедшем не будете. Я так даже подозреваю, что вас с отцом богатый опыт в замалчивании подобных дел, не удержалась я от шпильки, хоть и понимала, что это несправедливо, — Но Вайартер Бхалтэйр не похож на человека, который просто так спустит подобные опыты на своей дочери, — с сомнением взглянула я на Дамиана.

— Эйдит ему не рассказала, — покачал он головой, — И не расскажет.

— Как это? — оторопела я. Вот уж от кого не ожидала подобного.

— Кейси Битан успела перехватить ее раньше, чем она встретилась с отцом.

Я все еще непонимающе смотрела на него.

— Кейси, не знала, что творит свекровь с сыном и племянником. Она хорошая женщина, — сказал он, стараясь убедить меня, но пожалуй зря, в нынешнем состоянии, я ничему не поверю, — Она была просто в шоке, и сразу после разговора с нами помчалась к Эйдит, умолять ее не рассказывать своему отцу, опасаясь что тот в ярости может подстроить ее сыну несчастный случай, в далеком училище. На ее счастье, Вайартэр был в этот день на другом конце империи и с дочерью поговорить не мог, — устало, поведал он мне, — Так что Кейси заключила с Эйдит сделку. Не знаю в чем она состоит, но выдвигать обвинения и претензии девушка не станет.

А вот я кажется знаю. Если мне не изменяет память, именно эта леди руководит госпиталем на пару со старушкой. Так что в итоге Эйдит все же нашла учителя для своего брата.

Для меня это было уже слишком. После всего что мы пережили вместе, мне казалось, что она не такой человек, кто станет замалчивать эту историю, но вот очередное разочарование.

Я устало покачал головой.

— Касс...

— Мне нужно отдохнуть, — тихо проговорила я, не поднимая на него глаз. Сейчас мне не хотелось с ним разговаривать. И обойдя Бриара я направилась к двери, правда на полпути замерла, вспомнив важную вещь.

— Я не смогла тогда тебе сказать, — произнесла все так же не оборачиваясь, — Пока мы бродили по лабиринту, мне удалось разговорить Эйдит.

Я коротко пересказала ему все, что узнала от девушки. Пусть информации было не так много, но кажется вполне достаточно, чтобы оправдать его друга.

— Стоит конечно проверить, поговорить там с ректором, но кажется сегодня мы можем вычеркнуть еще одного подозреваемого из списка, — устало закончила я, и продолжила свой путь к двери.

— Спасибо, — донеслось мне в спину, а я лишь молчаливо махнула рукой, и закрыла за собой дверь из комнаты.

Надо хорошенько подумать над всем случившимся. А может и наоборот, не думать совсем...

Часть третья

Не знаю, сколько времени я просидела в своей комнате просто уставившись в никуда и пытаюсь разобраться в себе и во всем. Как дальше вести себя, что делать, как вообще относится ко всему происходящему. И с одной стороны я понимаю, что это не вина Дамиана или его отца. Просто так сложилось, просто такая политика, просто такие порядки. И ведь я уверена, что он действительно сделал все ... но какой-то мерзкий привкус от произошедшего и от нашего разговора остался. Какое-то разочарование. Ведь я только недавно уверилась, что он чуть ли не всемогущ, а тут... Хотя, пожалуй так даже лучше. Нельзя превозносить людей, иначе в последствии будет ждать слишком много разочарований. А сколько бы всего не было намешано в нашей крови, по сути мы все те же люди, со своими слабостями и возможностями. Так что все же на мое отношение к Дамиану, произошедшее, вряд ли, повлияет сильно. Сейчас конечно я еще на нервах и слегка злюсь, но когда успокоюсь, приму все как должное. Чего не скажешь об отношении к нашему императору, да и к остальной верхушке в целом. Если до этого мое отношение можно было назвать предвзятым, то теперь все худшие подозрения вполне оправдались. И даже в большей мере, чем я могла предполагать. В который раз поняла, что задерживаться в этом обществе, я совершенно не желаю. Так что остается надеяться, что это дело не затянется, вновь на десятилетия. Столько лет в этой компании я не протяну.

Из задумчивого состояния меня вывела громко хлопнувшая дверь. Флора одетая в плотный кожаный костюм и с убранными волосами возвышалась в проеме двери холодно и грозно рассматривая меня. Вот ведь как получилось, я разочаровалась во всемогущи Дамиана, а Флора в моей положительности. Не то чтобы я себе особо причисляла к добрым и правильным, но вот она кажется, как раз такой меня и считала, судя по ее разговорам во время учебы. А вот теперь открылась жестокая истина. Оказывается быть для кого-то разочарованием, так же больно, как и самой разочароваться в ком-то.

— У тебя десять минут на сборы, — скупно произнесла она, — Форма одежды — спортивная, ну или по крайней мере хоть что-то что не будет иметь подола и подойдет для тренировок, — с сомнением оглядев меня, добавила девушка, — Волосы убри. Сразу предупреждаю, если твоя шевелюра станет на пару десятков сантиметров короче, моей виной это не будет, — проникновенно проговорила она, и резко развернувшись вышла, снова хлопнув смежной дверью между нашими комнатами.

В себя она уже достаточно пришла, и теперь последует жестокая месть. В плане изошрённости грядущего можно не сомневаться, вот только я ей должна, так что позволить спустить пар — малое что я могу сделать. В конце концов серьезно калечить или еще что она не посмеет, тем более под крышей Бриара, да и кажется не станет. А вот повалить в грязи и поставить пару синяков может, но это не так уж и страшно. Поэтому даже не задумавшись о возражениях я отправилась переодеваться, про себя пытаюсь решить, удастся ли хоть частично восстановить то доверие, что было между нами. Хотелось бы... даже очень... Тем более в дальнейшей работе оно нам несомненно пригодится. Если конечно она согласится продолжить. Хотя наверное то, что она не уехала сразу же после всего произошедшего означает, что работу оставлять она не намерена. Пока по крайней мере.

Собралась быстро, и довольно серьезно восприняв угрозу девушки насчет волос, скрутила их как можно туже в узел на затылке. Флора дожидалась меня за дверью и стоило

выйти молча развернулась спиной и проследовала по коридору, так что мне оставалось только следовать за ней, плохо себе представляя, где же она собирается проводить запланированную «тренировку».

А вот сама девушка очевидно никаких сомнений не испытывала, и довольно уверенно продвигалась куда то вглубь и вниз дома, что заставило меня задуматься, когда она успела так хорошо его изучить. Когда мы спустились уже на уровень подвала я даже начала слегка нервничать. Но наше путешествие внезапно оборвалось перед массивной деревянной дверью. А за ней... неожиданно оказался просторный зал, полный холода каменных стен, который не могли прогнать даже с десятков факелов висящих по стенам и освещающих зал. У дальней стены стоял большой деревянный щит увешанный все возможным оружием. Стены были испещрены множеством сколов царапин и даже кое-где подпалин, а под ногами вместо привычных каменных плит или деревянных полов, оказалась земля, щедро присыпанная песком. Тренировочный зал... в подвале. Ничего более странного я не видела, но в конце концов это Бриар, было бы странно если бы у него вообще не оказалось в доме никакого места для тренировок.

Пока я слегка заторможено осматривалась, Флора уже успела закрыть за нами дверь (на довольно внушительный засов!), а после пройдя на середину зала развернулась ко мне и требовательно заявила:

— Ну чего встала?

— В смысле? — растерялась я, не понимая, что вообще происходит и чего от меня хочет девушка.

— Мне казалось, что ты поумнее будешь, — вздохнула она, закатив глаза, — Ноги в руки и побежала!

— Куда? — совсем уже растерялась я, уже начиная задумываться, а не последствия ли это все же нашего злополучного вечера.

— Не куда, а как, — поправила меня девушка, задумчиво рассматривая ногти на своей руке, — По залу, желательно очень бодренько и быстро.

Я все так же стояла растеряно уставившись на нее.

— Мне тебе дополнительный заряд бодрости пинком что ли добавить! — внезапно рывкнула девушка, да так, что я уже без вопросов и уточнений затрусилась вдоль стенки довольно большого зала. Флора решила заняться тренировками.

— Быстрее, — заявила она через пару кругов, и очевидно, как дополнительный стимул, прямо в то место где я только что была врезался пусть и не очень крупный, но достаточно горячий пульсар, чей жар я почувствовала даже спиной.

— Ты с ума сошла! — воскликнула я, но впрочем останавливаться и оборачиваться не стала, предчувствуя, что она вполне может повторить этот трюк.

— О, вот наконец-то и хоть какая-то реакция, помимо бесконечного раскаяния и самоуничужения, — даже не видя, почувствовала довольный оскал на ее лице.

Поняв, что так вести разговор глупо, я все же остановилась, разворачиваясь к девушке, вот только и слова произнести не успела, как мимо моего виска пролетел очередной огненный шарик, рассыпавшийся искрами за моей спиной при встрече со стеной.

— А вот приказа останавливаться не поступало, — холодно отметила девушка, демонстративно подбрасывая на руке еще один сгусток пламени, — Так что развернулась и продолжила свой забег.

— Флора, — начала было я, желая все же завязать разговор, но огненный росчерк,

пролетевший теперь с другой стороны от моей головы давал понять, что на диалог она сейчас не настроена, так что пришлось вновь начать бежать.

— Я придерживаюсь мнения, что война в принципе можно сделать из любого. Все зависит от времени, степени мастерства учителя и его терпения, чтобы не прибить ученика раньше, чем он научится хоть немного давать отпор, — начала свой монолог девушка, — Так что теоретически, и из тебя можно было бы сделать сносного бойца. Времени у нас на это нет, да и откровенно говоря, надобности такой тоже. Но в свете последних событий мне становится понятно, что моя миссия по охране тебя, отнюдь не ограничится ограждением от острых зубок аристократических дамочек. Так что я решила, что пусть и научить тебя толком защищаться я не смогу, но хотя бы сделать так, чтобы ты не стала легкой мишенью для врага — вполне. Меняем направление! — внезапно рявкнула она, и пролетевший почти перед носом пульсар заставил испуганно пискнуть и с трудом увернувшись, резко развернуться и побежать обратно.

— О чем, бишь я? — невозмутимо, продолжила девушка, — Ах, да, тренировки. В общем с сегодняшнего дня, мы с тобой ежедневно как минимум час будем заниматься твоей физической подготовкой. Меч я тебе в руки не доверю — убьешься еще, а вот работу с метательными ножами, можно продолжить. В общем, хочешь не хочешь, меня не волнует, но тренировки будут, потому что я хочу сделать все, чтобы облегчить себе любимой работу. Раз-во-рот! — снова громогласный оклик эхом разошедшийся по каменному залу, и огненный всплеск у меня перед лицом. Кричать я в этот раз не стала, но увернулась просто в последний момент.

— А тебе не кажется, что ты слегка перегнула? — уже сбиваясь с дыхания, поинтересовалась я.

— Это мне раньше казалось. Казалось, что все будет просто и легко, и что кроме закулисных интриг и привычной грызни между истеричными дамочками нас особо ничего не ожидает, — с усмешкой в голосе, проговорила Флора, — А вот теперь я уверена, что с твоей удачей рассчитывать на такое было излишне. Ты же ходячая проблема и неприятность, а мне за твою жизнь ответственность нести перед великим и ужасным. Уж лучше я сама тебя тут слегка покалечу, чем потом кто-нибудь другой приложит, далеко не слегка.

В этот раз предупреждения не было. Просто боковым зрением я заметила огненный всплеск, и поспешила прежде, чем он долетит до меня резко развернуться да еще и голову пригнуть.

Довольно быстро бег по кругу превратился уже просто в беспорядочное метание в попытках избежать встречи с очередным огненным шариком. Не все мне удалось избежать, так что радовало, что Флора хорошо контролировала свою силу, что снаряды не прожигали одежду и не оставляли ожогов. Только пятна копоти на одежде и лице, да противный запах гари, который как мне уже казалось, никогда не выветрится из волос. Приняв очередной удар прямо в грудь, я уже просто упала на землю, не в силах подняться и понимая, что для меня тренировка на этом окончена. Чем бы мне не угрожала Флора, продолжить я уже не смогу, даже рискуя при этом остаться с подпаленными волосами.

Но удивительно, девушка не стала требовать от меня продолжения упражнений и просто прошла и села рядом, с валяющейся на земле мной.

— На случай, если ты себя последние несколько часов считала вселенским злом и прочее, прочее, сейчас я тебе наглядно доказала, что ты таковой не являешься, — спокойно проговорила она, и когда я удивленно посмотрела на нее, ехидно мне усмехнулась, — Могу

тебе с уверенностью сказать, что зло не улепетывает с такой неуклюжестью от несчастного огненного пульсара.

— Все равно, я виновата, — тихо проговорила в ответ, пряча взгляд.

— Знаешь, а у тебя просто непомерное самомнение, — раздраженно проговорила девушка.

— Почему? — не поняла я, внезапной вспышки.

— Это ж каким себя нужно считать пупом земли, чтобы искренно полагать, что все что происходит с окружающими тебя людьми исключительно по твоей вине, — скривилась она, — Вот этим ты меня непомерно бесишь. Нашлась мне тут великая страдальица, все видите ли в этом мире происходит по твоей вине и за все ты готова бить в конвульсиях от раскаяния. Родная, опустишь на землю, с таким же успехом я могла попасть на чаепитие к этой старушке и без твоей помощи. И в таком случае, для меня все закончилось куда печальнее, чем вчера. Я вчера вспыхнула, состояние было такое, да и заклинание наверное сыграло свою роль, но то что ты так прониклась моей, сию минутной вспышкой гнева — вот это уже странно, — хмуро оглядела она, валяющуюся на земле меня, — До этого вроде как, покрепче психикой была. А тут, пара обвиняющих фраз, и ты уже готова быть жертвенной овцой передо мной, лишь бы мнимую вину загладить. Аж смотреть противно.

— Но я поступила эгоистично, — мрачно проговорила я, — Нужно было перекинуть заклинание на себя, когда я поняла, что Дамиан все равно ничего не чувствует, и не придет, а не продолжать мучить тебя.

— Правда, что ли? — ахнув, вскинулась она, — Действительно, ты права. Надо было перекинуть. Чтобы потом, увидев какую-то навешанную гадость, жахнуть потоком неконтролируемой силы и убить нас всех на фиг? — скептически глянула она на меня, — Для меня, это было куда большим аргументом, чем возможно появление Бриара прежде, чем мы раскроем правду. Как бы там ни было, но мы с Эйдит со своими силам живем уже давно, и контроль идет чуть ли не на уровне дыхания. Тем более, мы обе учимся на боевом, что тоже добавляет дисциплины и самоконтроля. Ты же пару месяцев как обзавелась смертоносной магией. Если ты, даже заклинаний никаких толком не знаешь, о каком полном владении собой может идти речь? В общем, надоело мне это болтание. Если коротко, то заканчивай строить тут из себя героиню, разочаровавшую своих последователей, и самокопание прекращай. Нам еще много работать, а ты тут сопли по лицу размазываешь, — фыркнула Флора, — Тьфу, противно просто.

— Я не размазываю, — пробормотала я и всхлипнула, чувствуя, как слезы скапливаются в глазах.

Ничего такого, чего бы я не знала, она не сказала, но мне все равно стало легче. Как будто камень с души сняли. Отменили приговор, предрекающий мне судьба безжалостного монстра. И хотя я все еще считала, что именно я подвергла девочек излишней опасности, легче мне все же стало. Если бы не одно но...

— Дамиан тебе рассказал... — начала я, но девушка и так меня поняла.

— Что старушка отделалась укоризненным взглядом и твердым обещанием не повторять прошлых ошибок? Конечно.

— И что ты думаешь по этому поводу? — затаив дыхание спросила у нее, решив, что может ее ответ подскажет мне, как быть дальше.

— Да ничего, — просто пожала она плечами, — Собственно говоря, глупо было рассчитывать, что их торжественно предадут народному суду и устроят показательную казнь

на главной площади. Обидно конечно, стоило все же, врезать парням пару раз, хоть душу отвести. Да и старушечки я бы тоже зубы посчитала. Но что есть, то есть. Наша задача вообще в другом состояла, так что убиваться теперь, что она ушла безнаказанная, я не собираюсь. Тем более, немилость императора ей еще во многих делах отольется. В общем, проще надо жить, Серас, — криво улыбнулась она, — Если будешь переживать за всех вокруг, переживалка сломается. Ты не ответственна за судьбы всех окружающих, а лишь можешь влиять на самых близких, вот за них и переживай, а на остальных плевать с колокольни, — сказала Флора, и бодро поднялась с песка, отряхиваясь, — Вставай чучело, ты же не хочешь, чтобы твой дорогой магистр, застал тебя в таком чумазом и непотребном виде, — ядовито усмехнулась девушка и протянула мне руку, чтобы помочь подняться.

«Может она и права, — подумала я, про себя, разглядывая с земли протянутую ладонь, — Есть ли смысл страдать за всех окружающих? Хватило бы сил, защитить тех кто близок и то, было бы неплохо.»

И крепко ухватила за руку, с силой вздёрнувшую меня на ноги.

Правильно. У меня нет времени раскисать и утопать в жалости к себе и окружающим. Лучше буду думать, что мы отсеяли практически половину подозреваемых, а ведь это несомненный плюс. И нас впереди ожидает еще немало работы, так что нужно брать себя в руки и готовиться дальше раскапывать скелеты в шкафах благородных семей.

* * *

Из тренировочного подвала поднималась я уже в куда более лучшем настроении, твердо решив про себя больше не поддаваться внутренней слабой плаксе, а держаться и бодро шагать вперед.

— Учти, завтра с утра должна будешь быть в зале, или я сама приду тебя будить, и уверяю тебе это очень не понравится, — твердо заявила Флора, заметив на моем лице легкую улыбку.

Я запнулась на очередной ступеньке.

— То есть про тренировки это ты серьезно? — на всякий случай уточнила, сама не совсем уверенная на какой же ответ рассчитываю.

— А ты что, думала все, что я делала было рассчитано исключительно ради душеспасительной беседы с тобой? — скептически, взглянула она на меня, — Вот еще, стала бы я так напрягаться.

Откровенно говоря, я подумала, что вся эта тренировка просто была способом вправить мне мозги. И по выражению моего лица, Флора догадалась о моей наивности.

— Тебя нужно привести в форму, — уже серьезно проговорила она, — Тем более, если есть такая возможность. Даже, если это не пригодится сейчас, лишним уж точно не будет. А то мало ли, попадешь в какую-нибудь передрагу со своим Бриаром, и пока он тебя защищать самоотверженно будет, сама по глупости подставишься. Жалко его несчастного, — вздохнув, покачала она головой, — Намучается он еще с тобой, непутевой.

Волна возмущения мгновенно прокатилась по мне, и я уже хотела в слух заявить, что я не настолько глупа и беспомощна. Но промелькнувшее воспоминание, заставило поспешно захлопнуть рот.

Тот дурацкий бал, схватка двух магов на мечях, и кинжал из огня летящий прямо в меня.

А ведь и правда, кто знает, как бы окончился тот вечер, если бы я не стояла, так глупо уставившись на летящий в меня клинок, а сразу увернулась. Дамиану не пришлось бы отвлекаться от боя, чтобы вывести меня из-под удара, и возможно, мы бы уже поймали нашего убийцу. Конечно, история не знает сослагательного наклонения, но того, что в тот раз я ему только помешала это никак не отменяет. Так что, подобные тренировки лишними точно не будут.

— Ладно, — вздохнув, согласилась я, — Постараюсь не проспать.

— И что даже никаких возражений? — удивилась девушка.

Я только промолчала в ответ. А что тут скажешь?

Уже на подходе к комнатам нас перехватил дворецкий с письмом для Флоры.

— Да чтоб тебя, — заметно помрачнев, пробормотала девушка, только увидев адресата.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— Моя дорогая маман, жаждет узнать, как идут дела по продвижению нашего рода в высшем обществе, — проговорила она, с таким лицом глядя на запечатанный конверт, словно ей змею какую-то подсунули, и причем она серьезно опасается, что та ее сейчас цапнет, — Иди, в порядок себе приводи, — кивнула она на дверь моей комнаты, — А я пока разберусь, чего она, теперь от меня хочет.

И не дожидаясь ответа, девушка скрылась в своей комнате, напоследок снова смачно хлопнув дверью. Похоже письмо ее вывело из себя, причем даже не содержанием, а одним только своим существованием.

Решив, что сейчас лучше оставить ее одну, все же это дела ее семьи и права вмешиваться и предлагать свою помощь в таких делах, я наверное не имею, я последовав ее совету, ушла к себе, переодеваться и смывать с волос грязь и запах гари. Но зайдя к себе, успела лишь стянуть обувь и расплести волосы, прежде чем, жалобный стон из соседней комнаты и грохот чего то тяжелого ударяющегося об стены заставил меня изменить свое первоначальное решение.

Робко постучавшись, и получив глухое разрешение войти, я зашла к ней.

— Завтра к нам приедет моя мама, — раскинувшись на кровати, с несчастным лицом уставившись в потолок, простионала она.

— Хорошо, — осторожно кивнула я, принимая к сведению.

— Это никакое не хорошо, — процедила девушка в ответ, — Это просто отвратительно! Она же у меня настойчивая. Если приедет один раз, то начнет чуть ли не каждый день таскаться, надеясь встретиться с Бриаром или кем-то из его родных, или хотя бы просто выяснить, куда нас пригласили на этот раз, с кем я познакомилась и выдавая ценные указания с кем мне стоит познакомиться еще. В общем это будет полный кошмар, — простионала она.

— А ты не преувеличиваешь? — с сомнением, потянула я.

— Я преуменьшаю, — раздалось мрачное в ответ.

В таком случае действительно, есть о чем горевать. И дело не просто в назойливости родительницы, а в том, что она нам просто будет мешать работать. И боюсь, что их плохие отношения с Флорой, будут выводить и так не отличающуюся добротой и терпением девушку из себя, приводя просто в невозможное состояние. Так что с этим надо решать.

— Будем придумывать, как сделать так, чтобы после первого посещения, больше здесь она появляться не захотела, — устроилась я, рядом с ней на кровати.

— А что есть идеи? — достался мне, заинтересованный взгляд.

— Наверное, — неуверенно, потянула я, — Она у тебя брезглива?

— Не то слово, — скривилась девушка.

— Значит, нам с тобой за оставшееся время, нужно превратить хотя бы часть дома в жилище типичного некроманта, — выдала я, свою идею.

Осознав, что я предлагаю, на лице девушки медленно расплылась зловещая улыбка. Ее представление о жилище некроманта, куда более впечатляющее, по сравнению с моим. Чувствую, что ее мать не то, что еще раз захочет сюда приехать, мимо проезжать, будет опасаться.

Когда я предлагала Флоре этот план, я плохо себе представляла, какие масштабы примет все это действие. А боевичка тем временем, крепко ухватилась за идею и с удвоенными силами взялась за ее воплощение. Понятно, что за один день переделать весь дом будет просто не возможно, но нам этого и не требовалось. Достаточно всего лишь «приукрасить» несколько коридоров и одну комнату, в которой Флора и будет принимать свою мать. Вот только приводить комнату в соответствующий нашим представлениям вид, придется подручными средствами, и вот это было проблемой. Понятно, что нам нужно побольше мрачных тонов и прочей все возможной атрибутики, вот только откуда ее доставать?

— Чердак! — уверенно заявила Флора, — Там всегда много никому не нужных и жутких вещей. Не думаю, что Бриар в этом отличается он нормальных людей.

Я в этом сильно сомневалась. Вспоминая, что пару месяцев назад, дом вообще стоял пустой, вряд ли у Дамиана, в принципе могли храниться ненужные вещи. Он скорее похож на человека, который все ненужное будет безжалостно выкидывать, а не припрятывать на черный день.

Но в любом случае, других вариантов, кроме как обойти дом в поисках нужных нам вещей не было. Конечно за какой-то мелочью можно было послать кого-то из слуг, что мы в прочем и сделали, наказав купить побольше черной ткани и свечей, тоже естественно черных. Но вот масштабно закупаться какой-то новой мебелью или прочей мишурой и уж тем более делать ремонт из за одного единственного визита, невозможно физически. Тем более, что я не уверена, что мы вправе такое творить с домом Дамиана. Так что раздав указания по поиску мебели в наиболее мрачной обивке, каких-нибудь безделушек по стариннее и пострашнее, сами мы все же отправились на чердак.

Ну что можно сказать, к моей полной неожиданности, Флора оказалась права и огромное пространство под крышей было полностью забито все возможными вещами, картинами мебелью и еще чем-то трудноопределимым. Причем некоторые вещи, искренне наводили на мысль, что кто-то довольно долго и со вкусом издевался над Бриаром, даря ему подобное. Потому что, я например не представляла, зачем ему бы самому пришло в голову приобретать картину с ночным пейзажем, на которой был изображен склеп, или же сверкающий неестественной белизной скелет на подставке, почему то с курительной трубкой в зубах. Понятно, что нам такие вот игрушки были только на руку, но вот откуда они взялись у Дамиана, просто уму непостижимо.

В общем подходящей атрибутики мы набрали даже больше, чем могло пригодится. Вот только мрачных оттенков, украшений и скелета вряд ли будет достаточно, чтобы испугать самоуверенную даму. Поэтому оставив Флору разбираться с выбором подходящей для встречи комнаты и с ее превращением в обитель некроманта, я отправилась в библиотеку в поисках того, что должно будет, как я надеялась достаточно впечатлить леди, чтобы она

больше не пожелала здесь появляться.

* * *

В целом приготовления заняли у нас весь вечер, а мне еще и часть ночи пришлось повозиться. Но заготовленным сценарием мы обе оказались вполне довольны и уже с каким-то азартным нетерпением стали ждать прибытия гости. Было решено, что основную часть встречи Флора проведет сама, так как лучше знает, что и как ей говорить, чтобы произвести должное впечатление. А я лишь в нужный момент дополню антураж.

И наконец весь дом застыл в ожидании. Долгожданный стук раздался ровно в назначенное время и наш спектакль начался.

Для усиления впечатления, все окна в доме были занавешены, создавая в коридорах атмосферу зловещего сумрака, которая лишь усиливалась тускло светящимися черными свечами с бледно голубым пламенем, которые мы использовали вместо освещения. Благодаря такой полутьме, даже как то издеваться над прихожей и коридором не пришлось, потому как тут и так практически ничего не было видно. Несмотря на то, что дворецкий был четко проинструктирован, куда и какими путями вести леди Вегерос, Флора предпочла сама встретить мать.

А я тем временем, затаилась на лестнице второго этажа, радуясь, что благодаря тому же сумраку, могу увидеть хотя бы начало представления.

— Лора, детка, что за кошмар у вас твориться? — сразу же требовательно обратилась леди к дочери, — Почему такая темень? И что за убогие свечи, неужели нельзя было установить нормальные магические светильники?

— Прости мама, но Дамиан очень консервативен в плане освещения. Говорит, что светильники могут потревожить магический фон, и помешать его работе. А ты ведь понимаешь, он некромант, так что в данном случае, я предпочла не рисковать. С такой профессией любая мелочь может быть опасна, — несчастным голосом выдохнула Флора, и ее мать кажется пораженно замолчала.

— Ну могла бы, тогда хоть шторы что ли раздвинуть, — все же недовольно, пробормотала она, — На улице середина дня все же.

— Нельзя мамочка, — сладко пропела боевичка в ответ, постепенно удаляясь по коридору и уводя мать в заготовленную комнату, — Солнечный свет может потревожить темные артефакты, хранящиеся в доме.

— Ну не прямо же в коридоре он их хранит! — возмутилась леди.

— У Дамиана очень большая коллекция, — по секрету поделилась девушка, — Поэтому в сейфах хранятся только очень опасные, а остальные развешаны по дому в качестве украшений.

Как отреагировала ее мать на подобное направление в декоре помещений, мне уже не удалось услышать, так как они уже прошли к нужной комнате и дверь хлопнувшая за ними, прочно отсекала любые звуки.

Ну что ж, вот-вот будет и мой выход. Любовно огладив белый фартук художественно заляпаный буквально пару минут назад кровью (чтобы было просто невооруженным глазом видно, что кровь свежая) одетый поверх строгого черного платья под горло, я поспешно спустилась вниз и остановилась прямо напротив двери, приготовив в руке амулет, на

изготовление которого я потратила почти всю ночь. Именно он и должен был стать нашим секретным оружием. Мне оставалось только приклеить его к косяку двери, оставалась одна маленькая сложность, сделать это мне надо было после того, как я перешагну через порог. Но действие это мы уже отработали, так что, сделав глубокий вдох, я решительно потянула дверь и шагнула через порог, словно случайно проводя рукой по косяку и прикрепляя небольшой кругляш.

— Флора, у нас гости? — удивленно проговорила я, — ожидая пока леди Вегерос соизволит развернуться ко мне, — Ох, простите мне мой ужасный вид, я не знала, — с улыбкой извинилась я перед женщиной, которая смотрела на меня расширившимися от удивления глазами, в то же время вытирая окровавленные руки об фартук.

— Ты забыла? — укоризненно покачала головой девушка, почему то роясь в складках юбки, когда я подошла ближе, — А ведь я предупреждала.

— Прости, — извинилась я, — Ты же знаешь с этими занятиями, я совсем теряюсь во времени.

— Нагнись, — попросила девушка с платком в руках, потянувшись ко мне.

Я удивилась, но просьбу выполнила, а девушка мазнула мне платком по щеке и повернув показала красное пятно на кристально белой ткани.

— Ты испачкалась, — покачала она головой, — Аккуратнее надо быть.

— Это я с непривычки, — вроде как смущенно, пробормотала я, — Раньше то мне никогда не приходилось разделявать...

— Кхм, — деликатно кашлянув, прервала мои откровения Флора и кивнула на заметно побледневшую родительницу, наблюдавшую наш разговор. Хотя несмотря на все наши усилия, женщина держалась все еще ровно и уверенно, и лишь легкая бледность выдавала степень ее нервозности.

— Ох простите, забылась, — снова извинилась я, — Как ваше здоровье леди? Надеюсь у вас все хорошо.

— Все просто прекрасно, — сдержано улыбнулась леди.

— Ты посидишь с нами? — поинтересовалась Флора, — Сейчас должны принести чай.

— Нет, извините, — печально покачала я головой, — Я еще не закончила с заданием для лорда, так что боюсь мне стоит поспешить вернуться в лабораторию. Я зашла лишь узнать, кто пришел. Думала может свежий материал доставили. Так что приятного вам чаепития, — слегка поклонилась я леди, и она вроде как благосклонно кивнула мне головой.

— Удачного вам эксперимента, — с удивительным самообладанием, произнесла женщина, и я поспешила выйти. Что ж, пятнами крови вывести ее из себя не удалось, но самое впечатляющее еще впереди.

Уходить далеко я не стала, надеясь, что хоть моему амулету удастся вырвать из сдержанной леди, крик ужаса.

Поэтому притаившись недалеко, стала с нетерпением ожидать появления горничной с чаем. Которая к слову не заставила себя ждать. Меня она в темноте не заметила, лишь тихонько ворча что-то себе под нос, проскользнула с подносом в комнату, а я застыла ожидая развязки. Но из за двери не донеслось ни звука. Видимо мама Флоры оказалась куда более крепкой, чем я думала. Через несколько мгновений горничная вышла из комнаты, а ничего так и не произошло. Поэтому я поспешила выбраться из своего угла надеясь из первых уст узнать, как же отреагировала леди. Вот только стоило мне попасть в пятно света перед девушкой, как та мгновенно побледнела и разразилась таким оглушительным визгом,

что я сама испуганно от нее отпрянула и заозиралась пытаюсь понять, чего же она так испугалась. А горничная тем временем с тем же диким визгом убежала в сторону кухни, пару раз почему-то оглянувшись в мою сторону. И вот тут я поняла, что испугалась она по видимому меня. Ну, я конечно довольно бледная, да еще и в темноте в черном платье и кровавом фартуке могла сойти за привидение. Но не настолько же страшное.

Не успела я забеспокоиться, как бы леди не вышла из комнаты на этот шум, как где-то наверху раздался шум и громкое: «Что опять случилось?!», знакомым голосом. Как же не вовремя вернулся Дамиан!

Я поспешила в сторону лестницы, надеясь остановить его прежде, чем он выдаст настойчивой матери Флоры, свое здесь присутствие.

Столкнулись мы уже на лестнице. Увидев меня мужчина на мгновение остановился, потом сурово нахмурился и стремительно приблизился.

— Касс, какого... — хмуро начал он, но я прервала его, поспешно закрыв ладонью рот. А потом знаком показала, что нужно быть тихим, и повела обратно вниз, поближе к заветной двери. Все-таки мне нужно было следить, чтобы вовремя убрать амулет с двери, прежде чем они выйдут.

— Что у вас творится? — мрачно, но все же тихо спросил Дамиан за моей спиной.

— Леди Вегерос приехала в гости, — тихо прошептала я в ответ.

— Это конечно интересно, но никак не объясняет твой внешний вид, — требовательно развернул он меня к себе лицом, — И особенно, почему на тебе иллюзия умертвия.

Я удивленно похлопала глазами, и только потом до меня дошло. Эх, глупая, попалась на свою же уловку. Чтобы отвадить мать Флоры, я сделала амулет, который накладывал на любого переступающего порог кратковременную иллюзию умертвия, а когда человек выходил обратно, то иллюзия спадала. Вот только я то перешагнула несчастный порог лишь раз, выходя из комнаты, соответственно и получилось, что иллюзия на мне осталась. Сама то я ее не вижу, а вот остальные прекрасно. Неудивительно, что горничная так перепугалась.

— Мы пытаемся запугать леди Вегерос, чтобы она не усердствовала с посещением этого дома, — поделилась я планами, — А конкретнее убедить, что ты страшный некромант у которого вся прислуга исключительно из мертвецов. А это, — ткнула в себя, — просто небольшая накладка.

Дамиан несколько мгновений просто смотрел на меня, а потом устало вздохнул и покачал головой.

— Чем бы дитя не тешилось... Я надеюсь, что надолго это не затянется, и потом вы приведете в порядок дом. А то с таким интерьером, от меня вся прислуга разбежится.

— Не волнуйся вернем, отмахнулась я, продолжая пристально прислушиваться, ожидая сигнала, когда они будут выходить.

— Зайдешь потом ко мне в кабинет, когда закончите с этим спектаклем, — попросил Бриар и легонько потрепав меня по щеке, развернулся и скрылся на лестнице.

Пожалуй его выдержке стоит позавидовать. Я бы такого произвола в своем доме наверное не потерпела.

Но размышлять дальше о странностях поведения Дамиана у меня не было, потому что из комнаты раздался заветный звончок вроде как, оповещающий горничную, что она может забрать поднос с чаем, но на самом деле для меня — что стоит срочно забрать амулет с двери, так как мы с Флорой договорились, что позвонить она как только ее мать соберется уходить. Главное теперь надеяться, что я успею забрать амулет и не показаться леди

Вегерос.

Мышью проскользнув к двери, я поспешно хоть и с трудом отцепила свой амулет с иллюзией от двери и едва успела скрыться за соседней дверью, когда эта распахнулась и послышались поспешно удаляющиеся шаги. Нам все же удалось запугать ее достаточно раз леди не пожелала задерживаться надолго. Осталось дожидаться Флоры, чтобы окончательно удостовериться, что все прошло, как задумано. Но гораздо раньше, чем девушка наконец показалась мне на глаза, до меня донесся ее истерический смех.

— Ну что? — спросила, когда она наконец оказалась рядом.

— Ты бы видела ее лицо, — продолжая смеяться, покачала головой Флора, — Когда к нам зашла горничная. И она вроде вся такая аккуратная опрятная, фартучек белый, а у самой части кожи на лице нет, кости проглядывают, а руки так вообще, одна голые костяшки. Маман моя, просто застыла, голос буквально потеряв. А потом главное, она когда наклонилась поднос ставить, у нее что — то с плеча упало на стол. Смотрю, а это червяк белый такой крупный, мне аж самой чуть не поплохело. Но я то понимаю, что это просто заклинание так среагировало, и уронила то несчастная девушка что-то другое. Мать просто позеленела, а я невозмутимо так его беру и девушке обратно протягиваю. «Вы обронили», — говорю. Мать в ужасе, а горничная только извинилась забрала эту гадость и удалилась, — просто заходила хохотом девушка, едва стоя на ногах, — Маман стала спрашивать что это вообще такое, а я говорю, что Дамиан наемной прислуге не доверяет, много лишнего может разболтать. А умертвия полностью в его подчинении поэтому надежны как никто другой. А потом этот жуткий крик за дверью... Я думала она прямо там в обморок грохнется. А я ей говорю, мол не обращай внимания, тут всегда так, а подробностей рассказать я вроде как не имею права. В общем темнила как могла, но ей кажется уже все равно было. Главное убраться подальше, — наконец отсмеялась девушка, — А чего кричали то? Для усиления эффекта?

— А по мне разве не понятно? — удивилась я, думая, что Флора тоже все еще видит меня в образе мертвеца.

— Ну, ты конечно сейчас выглядишь слегка пугающе, но не достаточно чтобы из кого бы то ни было вырвать крик, — заметила девушка.

— Просто я когда выходила под иллюзию попала, вот и перепугала горничную, — слегка помедлив, ответила ей, — А потом с Дамианом столкнулась, он видимо и снял иллюзию, чтобы я больше прислугу не доводила.

— Жаль я посмотреть не успела, — пожалела девушка, — Он что-нибудь сказал по поводу всего происходящего? — с интересом уставилась на меня.

Но я лишь отрицательно покачала головой.

— Просил зайти меня позже, как закончим.

— О, ну беги скорее, сейчас наверное выскажет все, что думает, — усмехнулась девушка, и развернув меня к себе спиной, — А я пойду распорядиться, чтобы дом обратно привели в порядок. Вряд ли в ближайшее время мама возьмется меня проведывать, — фыркнула она и подтолкнула меня в сторону лестницы.

— Ну спасибо, — пробурчала я, — Отваживали мы твою маму, а отвечать почему-то мне одной.

— Тебе в любом случае меньше достанется, — усмехнулась девушка и убежала по коридору, а мне только и оставалось как идти отчитываться за наши проделки.

Конечно я не думала, что Дамиан вызвал меня, чтобы обсудить наши с Флорой игры с

интерьером дома. Что-то мне подсказывало, что дело тут совершенно в другом, и я надеялась, что по крайней мере, на этот раз новости будут лучше.

Робко поскребшись к нему в кабинет и получив разрешение войти, я скользнула внутрь, надеясь на лучшие новости, но внутренне все же готовясь к плохому.

— Я смотрю, Флоре быстро удалось вывести тебя из подавленного состояния, — с улыбкой заметил он, приглашая меня присесть напротив.

— Удивительно, но да, — немного подумав, согласилась я.

Флора была ... проще будет правильно сказать. Она четко ограничивала круг близких и чужих, а так же ответственности. Словно решила для себя — вот эти люди мне дороги, им я доверяю, о них забочусь, а остальное вне моей компетенции. И хоть моим принципам это во многом противоречило, нельзя не признать, что с такой жизненной установкой жизнь становится проще и легче. Я конечно так вряд ли смогу, но попытаться стоит.

— Флора оказалась на удивление понимающим и заботливым человеком, — с легкой улыбкой, задумчиво проговорила я, — Хотя порой это выражается совершенно оригинальным способом, — заметила, вспомнив, как она пыталась открыть мне глаза на истинную натуру Рины. Вот уж ни за что бы не подумала, что в тех издевательствах, было больше искренней заботы обо мне, чем в сладких речах бывшей подруги.

— Значит я не ошибся в выборе для тебя компаньонки, — заключил мужчина, довольно пристально разглядывая меня, словно пытался найти что-то. Отголоски обиды и разочарования? Если они и остались, то ушли глубоко внутрь. Успокоившись и подумав, я конечно не приняла все произошедшее как должное, но и так остро уже не реагировала. В конце концов, это «вне моей компетенции».

А вот насчет компаньонки, он прав. Она не держит меня в напряженном боевом ожидании и готовности к очередной перепалке пусть и словестной, но при этом и не дает слишком уж расслабиться и впасть в уныние и самоуничижение. С ней легко быть собой, и выказывать как радость, так и неприязнь, потому что и она себя никогда в этом не ограничивает. Ну, при нашем личном общении, а не когда мы играем на публику.

— Так о чем ты хотел поговорить? — напомнила я, понимая, что он вряд ли хотел пообщаться о наших с боевичкой взаимоотношениях.

— У меня для тебя письмо и приглашение для вас с Флорой на одно мероприятие, — посерьезнев, проговорил он, — Сначала прочитай письмо, лучше даже с Флорой, а потом вместе решите, стоит вам туда идти или нет. В данном случае, я настаивать не буду.

Я слегка нахмурившись протянула руку через стол, забирая у него два конверта и дорогой бумаги. Один покрупнее и потолще, видимо с карточками, а вот второй небольшой с письмом. Никакой подписи сверху ни на одном из них не было.

— От кого? — настороженно взглянула на Дамиана.

К чему были все эти «не буду настаивать»?

— От Эйдит, — раздалось в ответ.

И я облегченно вздохнув, расслабилась. Ситуация у нас конечно вышла неприятная, но ничего настолько страшного, как мне подумалось вначале.

В таком случае письмо нам стоит прочитать вместе с Вегерос, так что придется немного подождать пока она разберется с разгребанием того, что мы устроили на первом этаже дома.

— А что насчет того, что я рассказала про бал? — внезапно вспомнила я, — Ты проверил, Дилвин действительно все время своего отсутствия проговорил с ректором?

Все же этот вопрос меня тоже беспокоил. И в данном случае не столько потому, что это позволяло исключить очередного подозреваемого, сколько потому, что он был близким для Дамиана человеком. Я как никто другой уже знаю, когда предадут те, кто рядом. Не хотелось бы чтобы это случилось и с ним.

— Проверили, — легко кивнул мне магистр, — Все подтвердилось.

— Как хорошо, — радостно улыбнулась я.

Хоть у кого-то из нас оказались преданные друзья. Ну и минус еще один человек из нашего списка это уже что-то. Вот так вот за один вечер нам удалось считать разом избавиться от половины подозреваемых. Хотелось бы надеяться, что и со второй расправимся так же быстро. Слишком долго этот человек оставался безнаказанным.

— Побегу тогда Флору искать, посмотрим, что же нам написали, — взмахнула я конвертом и поспешно встала из-за стола, но вот отойти не успела.

— погоди, Касс, — ухватил меня за руку Дамиан.

Я вопросительно взглянула на него.

Но он ничего не сказал. Потянув за руку на себя, заставил обойти стол и подведя совсем близко к себе обнял руками за талию, устало уткнувшись лбом мне в живот. Я удивленно вдохнула, нелепо взмахнув руками, не зная куда их пристроить, а со следующим выдохом мягко опустила ему на голову, зарывшись руками в темные волосы.

— Прости меня, — глухо прозвучало, а я вздрогнула, почувствовав горячее дыхание даже через ткань платья, — Я чувствую, что с этим происшествием подвел тебя. Да в общем-то не только тебя, но в данном случае, ты для меня важнее. Совсем не так я рассчитывал завоевать доверие любимой. И не разочарование жаждал видеть в твоих глазах, — вздохнул он, крепче прижимая к себе.

А я только стояла и глупо улыбалась, в очередной раз чувствуя, как счастлива просто от того, что он назвал меня любимой. Хорошо, что хоть он не видит этой глупой наивной улыбки.

— Если начать считать, сколько раз я не оправдывала твоих надежд и разочаровывала, боюсь счет будет не в мою пользу, — заметила я ему, — Так что лучше даже не начинать. Не стоит так реагировать на все мои вспышки и слова. Я конечно всегда стараюсь говорить то, что думаю, но это не значит, что мои слова всегда отражают то, что я на самом деле чувствую. Человек существо эмоциональное, а я так вообще нестабильное, — усмехнулась, вспоминая все свои «вспышки», — наговорю что-нибудь, в порыве, а потом успокоюсь и пойму — это ведь не правда, ну или по крайней мере не вся. Я конечно стараюсь постепенно прийти в себя и стать нормальным человеком, но будь снисходителен, так быстро это не получится, — я мягко отстранилась, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Ты меня устраиваешь любая, — с улыбкой проговорил он, — Главное, чтобы была целая и рядом со мной.

— В этом я с тобой абсолютно согласна. Главное, чтобы рядом, — тихо проговорила и решившись, склонилась, чтобы коснуться своими губами его. Лишь на мгновение думала я, но кто собственно говоря меня будет спрашивать, правда? Еще мгновение и вот я уже у него на коленях, крепко обнимая за шею. Чувствуя, как каждое движение губ и каждое прикосновение заполняет искрящимся пьянящим счастьем, восторгом и еще чем-то терпким и темным, как огонь, иногда мелькающий в его глазах.

Тихий стук в дверь, заставил нас резко оторваться друг от друга. Руки на моей талии не спешили отпускать меня, тем более что посетитель за дверью терпеливо ждал ответа.

— Знаешь, тихий домик где-нибудь вдали ото всех у моря, постепенно становится и моим пределом мечтаний, — прошептал мне в губы Дамиан, глядя мерцающими темным пламенем глазами прямо в мои, — Главное, чтобы ты была в нем со мной.

— Главное, чтобы рядом, — вновь тихо повторила я с легкой улыбкой.

Еще одно мимолетное обжигающее прикосновение губ, и с тяжелым вздохом меня отпустили, позволив встать на ноги. И даже слегка подтолкнули в спину в сторону двери, с еще более тяжелым и печальным вздохом.

А я счастливо улыбаясь прошла к двери.

— Ты ведь меня пригласишь? — раздалось мне в спину, когда я уже взялась за ручку двери.

— Куда? — удивленно обернулась я.

— В свой домик у моря, — лукаво улыбнулся мне в ответ Дамиан.

Я слегка нахмурилась, изображая сосредоточенное мышление.

— Боюсь, что в том домике, который я могу позволить на свои средства, едва ли хватит места для двоих, — вздохнула я печально.

Улыбка на лице Дамиана медленно померкла.

Резко развернувшись я пробежала к столу и перегнувшись через него, к самому лицу помрачневшего магистра, горячо прошептала:

— Но для тебя место там найдется всегда, — и с улыбкой вновь мимолетно коснулась его губ, чтобы через мгновение оказаться у двери, на этот раз не забыв прихватить со стола оставленные там конверты.

— Жестокая, — раздался тяжелый вздох у меня за спиной, но я то успела заметить улыбку промелькнувшую у него на лице.

Пропустив ожидающего за дверью дворецкого, я поспешила в сторону лестницы, теперь уже точно уверенная, что охватившее меня еще вчера уныние отступило пусть и не на совсем, но вот на долго это точно.

Флору я нашла на первом этаже, в той самой гостиной, которую мы готовили к приходу ее родительницы. Девушка задумчиво рассматривала картину, которую мы притащили с чердака и раздавала последние указания по тому, куда что вернуть.

— С ней что-то не так? — поинтересовалась я, подойдя к девушке со спины и заглядывая через плечо, — Твоя мама заметила этот шедевр?

— Заметила, — широко ухмыльнулась девушка, — Поинтересовалась, что же это за прелестный ночной пейзаж висит у меня за спиной. Наверняка надеялась, что это какой-то известный художник, и что потом можно будет хвастаться своим подружкам, какой у меня жених потрясающий. Но я ее опустила с небес на землю. Сказала, что это пейзаж с семейного склепа Клейрон, написанной рукой одного из предков Бриара. И не забыла добавить, что это тоже темный артефакт. После чего разговор об искусстве был поспешно свернут.

Я тоже усмехнулась. Картина была немного странной. На первый взгляд казалось, что это сумерки на краю леса рядом с небольшим домиком. Красиво изгибающиеся деревья, сверкающая луна в небе серебрящая все вокруг, и украшенное барельефами небольшое здание. Но вот стоит присмотреться получше, и ты понимаешь, что барельефы изображают скелеты, а над входом имеется надпись памяти усопшим. Да и в тени деревьев рядом просматриваются несколько памятников. В общем типичное кладбище. Кто и главное каким образом, сумел всучить Дамиану этот шедевр я не представляю, но мысленную пометку

потом когда-нибудь узнать, и не забыть и про скелет поинтересоваться сделала.

— Так что с картиной то не так? — напомнила свой первый вопрос, сомневаясь, что девушка просто любит работу.

Но как же я оказалась неправа.

— Нравится она мне, — неожиданно сказала девушка, а я удивленно уставилась на нее, не обращающую на меня внимание и полностью поглощенную картиной. Внезапно даже появилось беспокойство, а вдруг и правда темный артефакт? Не проста же эта картина в принципе у Дамиана хранилась. Тем более в дальнем углу чердака. Неужели мы опять не туда влезли? А я ведь даже не догадалась проверить все что мы достали на какие-либо заклинания. Вот что значит расслабилась, непозволительно.

— Как думаешь, если я очень попрошу, Бриар может мне ее подарить? — задумчиво обернулась она, взглянув на меня.

— Флора, ты себя нормально чувствуешь? — осторожно поинтересовалась я, — На что она тебе?

— Повешу в своей комнате в родительском доме, — расплзлась улыбка по ее лицу, — Скажу, что на память подарил и обязательно всех предупрежу, что это опасный темный артефакт, и ко мне лучше лишний раз не соваться, если меня там нет. Вроде как, артефакт уже перенастроили на меня, поэтому со мной ничего не случится, а вот кто-то другое вполне возможно может стать участником этой картины, если не будет осторожен, — хитро прищурившись размышляла она, а я облегченно вздохнула, поняв, что девушка просто в настроении сделать родителям какую-нибудь пакость.

— Спросишь, потом у него, — вздохнув отошла я от нее, и заметив, что последняя горничная удалилась с ворохом темной ткани, которой мы занавесили окна, оставив нас наедине, прикрыла дверь и уселась в кресло.

— Флора, нам с тобой пришло письмо и приглашения, — начала я, крутя конверты в руках.

— От кого? — поинтересовалась она, теперь с каким-то скептицизмом рассматривая картину. Наверное она уже кажется ей не достаточно страшной и достоверной.

— От Эйдит, — и вот это уже привлекло ее внимание.

Отложив несчастный пейзаж она присела в кресло напротив и с интересом взглянула на меня.

— Что пишет? Что за приглашения?

— Я не стала читать без тебя, — призналась, наконец распечатывая меньший конверт, — Думаю, то что там написано все же относится к нам обеим, поэтому предпочла дождаться тебя.

— Дождалась, кивнула она, — Читай теперь.

Текста оказалось совсем немного. То ли девушка не знала, что нам сказать, то ли и говорить толком было нечего.

«Прежде всего, я должна извиниться,» — сразу начала девушка, не став расшаркиваться на приветствия и прочее, — *«То, что я сделала, это по сути предательство. Причем даже не вас с Флорой, и не тех кто в свое время пострадал от этих бесчеловечных экспериментов, это было предательство меня самой. Я пошла на сделку не только с младшей леди Битан, но и со своей совестью. Да, она хорошая женщина, да, мне было ее жалко. Чтобы вы ни думали, но она точно не участвовала в этом всем, да и не знала, чем занимается свекровь в купе с ее сыном и племянником. Вы бы видели какой*

разбитой она была, когда пришла умолять меня не рассказывать все отцу. Не просто просить, а именно умолять, а ведь она тоже из высших лордов, и раньше мне казалось, что мы в принципе на такое не способны. Леди была разбита произошедшим, поэтому если она решится прийти и к вам, прошу, пусть не о прощении, но хотя бы о снисхождении к бедной женщине. Но согласилась молчать я вовсе не из жалости к ней, а исключительно из эгоизма. Я же говорила, что брат давно и безуспешно искал учителей для себя, а она все же одна из лучших в целительстве. Практически на одном уровне с сумасшедшей старухой. А он все же мой брат. И я всегда буду делать все возможное чтобы помочь ему.

Я не жду, что вы поймете или простите меня. Сама бы я наверное такого поступка не поняла. Но чувствую, что хотя бы сказать, что мне действительно жаль, что все так получилось, обязана.

И все же продолжаю надеяться, что наша только зарождающаяся дружба не закончится вот так. Я бы очень хотела продолжить общаться с вами. Откровенно говоря в нашем обществе не слишком много адекватных девушек, с которыми можно нормально говорить, не о бесконечных платьях и балах, а просто обо всем подряд. Поэтому отправляю вам вместе с письмом приглашения на праздник по случаю моего 25-летия. Если вы все же решите, что я не на столько плоха, чтобы перестать со мной общаться совсем, буду ждать вас с нетерпением на этом вечере. Без вас мне там будет очень скучно.

С надеждой на лучшее, Эйдит»

Закончив вслух читать письмо, я немного задумчиво помяла в руках бумагу и подняла взгляд на Флору. В отличии от меня, девушка не выглядела ни сомневающейся, ни размышляющей. Безмятежное спокойствие и лень, даже зевнула не таясь, показывая, что прочитанное ее не затронуло ни коем- образом.

— Что будем делать? — спросила я ее, решив предоставить решение ей. Все же во всем произошедшем Флора главная пострадавшая сторона, это будет справедливо.

— А что тут решать? — удивленно проговорила она, и протянула руку за вторым конвертом у меня на коленях, — Давай сюда приглашения.

Я передала ей послание, и уже готова была наблюдать, как она закинет его в так услужливо растопленный рядом камин. Но вместо этого девушка распечатала его и сосредоточенно вчитывалась в написанное.

— Вот ведь, — буркнула она, — Через три дня всего. А нам ведь еще надо платья подобрать и подарок найти. Абы что не подаришь, и с пустыми руками тоже не придешь — высшая аристократия как-никак.

— То есть мы пойдем? — осторожно поинтересовалась я.

— А разве могут быть сомнения? — удивленно посмотрела она на меня.

— Ну, я думала, что после произошедшего ты еще не скоро захочешь с ней разговаривать, — призналась я.

— Дорогая, все произошедшее сейчас совершенно не важно, — усмехнулась она, — В конце концов мы тут с тобой не развлекаемся, не ищем друзей и возлюбленных, и не укрепляем связи в обществе. Мы с тобой работаем, — внезапно сменив тон, сухо и строго произнесла она, — Так что важно сейчас лишь то, что на подобное мероприятие не могут не пригласить всю их остальную шайку высших. А значит это прекрасная возможность для нас, разобраться с остальными подозреваемыми. Или по крайней мере попытаться с ними сблизиться.

И снова огромный сверкающий украшениями зал, на этот раз все же и украшения по

проще и зал поменьше. Количество приглашенных тоже существенно меньше, по сравнению с тем, сколько было на императорском балу. Но все исключительно статусные. Еще бы — день рождения представительницы высших лордов. Но, такое чувство, что далеко не многие помнят, ради чего же они все же здесь находятся. Не мне конечно об этом говорить, потому как и мы сами сюда явились не только, и даже скорее не столько, чтобы поздравить именинницу. Но весь этот блеск огромного количества украшений, излишне кричащие дороговизной платья, оценивающие взгляды, говорили о том, что сегодня сюда явились исключительно чтобы показать себя и посмотреть на других. А чей-то там праздник, лишь удачный вовремя подвернувшийся повод. Мы с Флорой даже как-то выбивались из всеобщего празднества, решив остаться в уже привычных образах. Боевичка изображала нежный цветок, а я осталась верна черному, хотя он и выделял меня из всей толпы куда больше, чем любые возможные украшения, дорогие ткани и сложные покрои. Не то чтобы став некромантом, я вспылала внезапной страстью к темным и в особенности черным цветам, просто пришло осознание, что эти оттенки действительно полезны. Так как черный цвет традиционно носят вдовы либо некроманты, а для вдовы я выгляжу слишком молодо, то платье мое вполне отчетливо сигнализирует о деятельности, тем самым избавляя меня от лишних разговоров и назойливости. Почему-то познакомиться поближе с некромантом, жаждут немногие. И раз уж жизнь предоставила мне такую возможность, не стоит ей пренебрегать, тем более в условиях этого высшего общества, где каждый норовит укусить побольнее.

На этот раз на бал мы с Флорой прибыли без дополнительного сопровождения. Хотя тут скорее, без очевидного сопровождения. После всего произошедшего сомневаюсь, что нас хоть куда то отпускают без пристального наблюдения. Но по крайней мере оно было достаточно хорошо скрыто. Присутствию кого-либо из старших Бриаров мы единогласно посчитали излишним. К сожалению жаждущих пообщаться от нахождения рядом Дамиана или его отца, не появляется. Так что мы были полностью в свободном полете, и я очень надеялась, что нам это поможет.

Встреча с самой виновницей сегодняшнего вечера, когда мы в конце концов ее нашли, прошла ... странно. Как то неуклюже, что ли. Увидев нас, на лице у Эйдит застыло не передаваемого выражения, человека испытующего неловкость стыд и вину, но при этом старательно пытающегося прикрыть все это радостной улыбкой. Хотя, пожалуй не стоит утрировать, радость наигранной не была. Но все же боюсь, ни ей самой ни нам не забыть так просто произошедшего. Пока Флора рассыпалась в ярких улыбках и теплых поздравлениях (как ей все это так просто дается?) я просто стояла рядом и надеялась, что моя улыбка выглядит достаточно приветливой. Не то чтобы я испытывала к Эйдит какую-то неприязнь, но и той легкости, которая появилась между нами в лабиринте, не осталось и следа. Я просто не знала, как себя вести и что говорить, поэтому и предоставила все, более говорливой подруге.

Видимо Эйдит испытывала примерно те же чувства, потому что после принятия всех поздравлений, между нами повисла неловкая тишина. Дилвин, находящий к слову рядом с сестрой, смотрел на нашу компанию хмурым недоуменным взором, а мы так и бросали друг на друга взгляды не зная или не решаясь что либо сказать первыми. В конце концов именинница не выдержала, и тихо пробормотав что ей нужно принимать остальные поздравления и вообще следить за вечером, Эйдит робко улыбнувшись, поспешила ретироваться. Брат ее еще раз как то странно посмотрев на нас с Флорой скрылся вслед за

ней. Судя по всему о всем произошедшем он не имеет представления. Несмотря на внешне более мягкий характер, да и прирожденный дар целителя, подобное поведение с собственной сестрой он бы так не оставил, и возможно в своей мести, оказался бы куда жестче отца.

— Это было... — неуверенно потянула Флора.

— Неудобно? — предположила я, глядя в спину удаляющейся девушки.

— Ну, если говорить культурно, то да, — вздохнула она и мы обратили свой взгляд в толпу.

Пора приступать к основному делу, а для этого прежде всего надо бы отыскать в зале наших фигурантов. И вот тут нам не особо повезло. Отыскать в такой толпе кого-то конкретно конечно довольно сложно, но пожалуй в деле с высшими должно быть слегка попроще. Еще по прошлomu балу я заметила, что вокруг высших всегда образуется этакая мертвая зона. Никто не смеет приближаться, без высшего на то позволения. Так что казалось бы в чем проблема, искать такие вот провалы в толпе, вот только никого не было. Такое чувство, что единственные представители высших семейств на этом вечере это сама именинница с братом, да мы с Флорой, и то скорее косвенно. Через полчаса неспешного блуждания нами был замечен Элидир старший вместе с женой — изобретатель. Это уже неплохо, вот только подбираться к старшему поколению в нашем случае будет сложнее. Но попробовать наверное стоило, хотя бы просто познакомиться. И когда мы с Флорой уже было собирались направиться в сторону четы высших, мой взгляд выловил куда более удобный объект для расспросов. Недалеко от нас у самого окна стоял Вилмар Адальштейн, до этого так удачно скрытый от нас колонной зала, и с бокалом чего-то покрепче, предлагаемого в зале гостям вина. И вся какая-то неряшливость его образа, давала окружающим понять, что этот гость уже на праздник прибыл в состоянии изрядного подпития. Но что то у меня с этим образом не вязалось.

Аккуратно указав Флоре на объект наших дальнейших изысканий, я тихо попросила:

— Я поговорю с ним сам, ладно?

Мне достался удивленный взгляд от девушки.

— Почему?

— Кажется мы с ним уже установили, что то вроде доверительного контакта, — неопределенно повела я плечами. Самой бы понять. Но почему то внутренне чутье подсказывало, что со мной одной он будет куда откровеннее, чем если я попытаюсь пробиться вместе с Флорой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка внимательно посмотрела на меня.

— Ну что ж... Все карты у тебя на руках, вперед, — дали мне разрешение и я не затягивая направилась в сторону одинокого мужчины, стараясь правда подойти так, чтобы он не заметил меня раньше времени. Судя по всему мужчина не особо настроен разговаривать, поэтому не хотелось бы, чтобы он сбежал прежде чем я смогу даже начать разговор.

— Кажется вы в очередной раз удивительно печальны для такого праздника? — тихо произнесла я, подходя к Вилмару Адальштейну со спины.

Ко мне обернулись и окинув взглядом, куда более трезвым, чем кажется стремился выглядеть мужчина, слабо улыбнулись. Что ж похоже я оказалась права, и ко мне вполне расположены для беседы.

— А вы поразительно проникательны для своего возраста, леди Клейрон, — поприветствовали меня, отсалютовав бокалом, — Хотя пожалуй тут удивляться нечему. В вашем возрасте не с того не с сего некромантом просто так не становятся, да и дар не может проснуться на пустом месте. Следовательно повидать достаточно вам пришлось, чтобы стать столь проникательно.

Я слегка вздрогнула от столь холодного голоса и такой догадливости. Что ж, далеко не все поверили в нашу прекрасную легенду о простушке. Не то чтобы стоило на это рассчитывать, но все же я надеялась, что большинство буду размышлять что же такое связывает меня с семьей Клейрон, чем что за секреты я храню сама. Но впрочем, если уж кто то здесь намекнул, что я не настолько глупа и наивна, насколько пытаюсь казаться, можно сделать ответный ход.

— А вы поразительно недостоверно сейчас пытаетесь изобразить пьянство, для вашего возраста, — заметила я в ответ, показывая, что бокал меня не особо обманул.

— Нам ли с вами не знать, сколь обманчиво мнение окружающих. Стоит лишь дать намек, — улыбнулся он мне, — Чаще всего они видят то, что хотят, иногда то что мы хотим, чтобы увидели, но почти никогда то- чем мы реально являемся.

— Вы хотите, чтобы вас видели пьяницей? — удивленно заметила я.

— А вы — наивной несчастной сироткой, — усмехнулись мне в ответ.

— В образе забитой сиротки есть свои плюсы, — не стала я отрицать его выводы, — Вас жалеют, относятся благосклоннее и не воспринимают в серьез. Хотя впрочем стоит признать, что пьяницу всерьез тоже никто не воспринимает, но это однозначно не тот образ, которого стремиться добиться мужчина из именитой влиятельной семьи.

— Смотря какая стоит цель, — пробормотал он себе под нос, одним махом осушая бокал, — Я же не спрашиваю вас, почему вы хотите, чтобы вас не воспринимали всерьез, леди Клейрон, хотя это пожалуй тоже не тот образ к которому может стремиться молодая представительница семейства некромантов.

— Не называйте меня леди Клейрон, — оборвала я его, — Все же этот титул принадлежит леди Аларии, я чувствую себя словно воровкой и мошенницей, когда ко мне так обращаются. Лучше просто Касс.

Мужчина пару мгновений задумчиво рассматривая меня, неожиданно тепло улыбнулся.

— Вилмар, — наконец представился он, — Хотя не думаю, что кто из нас нуждается в представлении. Мы живем в слишком замкнутом обществе, что не знать друг другу в лицо. И хоть вы к нам попали не давно, но это уже относится и к вам.

— Неужели вы думаете, что все эти люди знают кто я? — удивленно спросила я, краем глаза осматривая зал и отмечая как много людей следит за нами.

— Даже больше вам скажу, — оскалился он, — Уже завтра все газеты будут пестреть заголовками что наследник семьи Адальштейн заигрывал с новоиспеченной представительницей Клейрон. Не значит ли это будущее объединение семей? — изобразил он задумчивое лицо, словно размышлял над этой мыслью. А меня все не оставляла мысль что это просто какой-то разыгрываемый фарс.

— И с чего бы им пестреть такими заголовками? — нахмурилась я, — Наше с вами нынешнее общение с трудом можно принять за флирт.

— Это мы еще посмотрим, — снова изобразил он шальную улыбку, и ухватив меня за ладонь запечатлел на ней поцелуй, словно специально задержавшись губами на ладони, чтобы все желающие успели рассмотреть происходящее, а потом даже не спрашивая

поташил меня в центр зала к кружащимся парам. Вырваться и устраивать скандал теперь, когда мы уже в центре взметающихся юбок и искрящихся украшений глупо — меньше всего мне сейчас нужно излишнее внимание. Так что остается только нацепить на губы легкую улыбку, словно все идет так как и должно и продолжить расспросы.

— Ну и к чему это вам? — тихо поинтересовалась я.

— Какая разница, — во время очередного па неприлично близко склонился он к моему уху, шепча ответ, — Подыграйте мне. Вы поддержите свою репутацию наивной девочки, главное краснейте побольше, а я свою — гуляки. Я не буду допытываться ваших целей, так что позвольте и свои оставить при себе.

Мне оставалось лишь в очередной раз улыбнуться и постараться изобразить смущение. Да уж разговор получился странным и непонятным как и вся происходящая ситуация. А главное никаких подсказок к тому, что меня интересует не получить. Остается только подыгрывать надеясь хоть так подобраться поближе к нашему подозреваемому. Но с выводами на этот вечер я слегка поторопилась.

Конечно обойтись одним танцем в нашем разыгравшемся внезапно спектаклем было нельзя, вот только уже на третьем танце Вилмар заметил в толпе что то такое, что заметно помешало ему продолжить играть выбранную роль. Руки на моей талии сжались почти делая мне больно, а взгляд стал не просто злым, а буквально яростным.

— Вы делаете мне больно, — с мягкой улыбкой заметила я, все душой жажда узнать, кто же так его разозлил.

— Простите леди, — вернул он взгляд ко мне и поспешил ослабить хватку, — Боюсь на этом наш вечер придется закончить, ничего не объяснив просто оставил меня стоять посреди танцевального зала, скрывшись в толпе.

На неудобную ситуацию и взгляды окружающих мне было плевать. Волновало только куда пошел и кого с таким остервенением выглядывал в толпе. Стоило мне пробиться сквозь танцующие пары, к тому месту, где я в последний раз заметила Вилмар как ко мне тут же подскочила Флора, очевидно наблюдавшая за всем произошедшим.

— Сюда, — пробормотала она схватив меня за руку и потащила в сторону дверей из зала.

— Подожди, — задержала я ее на мгновение, и вытащив запрятанный в кармане платья амулет, намотала себе на запястье, а потом крепко ухватила Флору этой рукой.

— Отвод глаз, — заметила на ее вопросительный взгляд, — Чтобы все любопытные потеряли нас в толпе, и не поняли куда мы пропали.

Девушка лишь кивнула и мы поспешили на выход. Что-то мне подсказывает, что где-то там сейчас происходит нечто крайне интересное, и мы обязательно должны в этом поучаствовать.

К сожалению в нашем случае даже эта маленькая задержка привела к тому, что выскочив в коридор, мы уже никого не нашли. Нет, там прогуливалось несколько человек, видимо желавших проветриться от тесной духоты зала, но вот в какую сторону скрылся наш подозреваемый, было уже не понять.

— Упустили, — тихо чертыхнулась себе под нос, прежде чем Флора резко дернула меня за руку заставляя замолкнуть и вместе с ней прислушаться к окружающему нас гулу, доносящемуся из открытых дверей зала.

С правой стороны до нас отчетливо донесся звук хлопнувшей двери.

— Туда, — не сомневаясь потащила меня за руку Флора в правое ответвление коридора,

подтверждая мои собственные догадки.

Быстренько проскочив мимо мило воркующей парочки у окна (к слову не бросившей на нас и взгляда, что подтвердило, что мой амулет работал вполне успешно), мы свернули к ближайшему повороту, где снова встали в недоумении.

Коридорчик в котором мы оказались заканчивался тупиком, так что оставалось разобраться, к какой же конкретно из четырех дверей, которые там нашлись, нам стоило прильнуть плотнее и прислушаться. Вот только звуков не доносилось ни из за одной из них. А судя по тому, как зол был Вилмар покидая меня, тихо разговаривать с тем, за кем он кинулся, он бы не стал.

— Не знаю, как ты, — пробормотала я, быстро соображая, — Но если бы я взялась вести важные и кажется секретные разговоры в таком ненадежном месте, я бы поставила на дверь защиту от прослушки.

— Да это без вопросов понятно, — раздраженно буркнула, рядом Флора, — Так что, честно говоря, непонятно, зачем мы вообще сюда кинулись. Лучше где-то недалеко спрятаться, и хотя бы проследить потом, кто отсюда выйдет, — решила она и настойчиво потянула меня обратно в сторону зала.

Вот только она позабыла, кое-что, что узнала о моих способностях тогда в лабиринте. Может быть мы сможем узнать гораздо большее, чем просто личность неизвестного.

Слегка сконцентрировавшись и перейдя на хранительское зрение, я мгновенно определила необходимую нам комнату по легкому свечению исходившему от двери.

— Сюда, — потянула я девушку к дальней правой комнате, — они здесь.

— Откуда знаешь? — на грани слуха прошептала она.

— На этой двери защита висит, — так же тихо пояснила в ответ и стала всматриваться в плетение на двери, пытаюсь понять можно ли как то аккуратно проникнуть под него.

На этот раз Флора кажется припомнила все и теперь уже поинтересовалась по существу, смогу ли я взломать ее.

— Взломать не уверена, но вот сделать так, чтобы мы смогли хоть немного подслушать, — прошептала уже аккуратно подхватывая пальчиками самое на мой взгляд слабое место плетения и попытавшись слегка развести его, стараясь не порвать, но при этом соорудить дырку достаточную, чтобы до нас начал долетать звук.

И удивительно, но идея моя удалась и звук до нас долетел. Да еще какой. Сначала чуть не отпрянув от двери от громкости прозвучавшего голоса, мы поспешно прильнули обратно, а я слегка уменьшила получившеюся до этого щель, надеясь, что это приглушит звуки. Все же не хотелось бы сюда привлечь еще любопытных.

— ... сделал все, что ты требовал, — бушевал за дверью, знакомый голос Вилмара, — Что еще ты от меня хочешь?!

— Очевидно, что пока всего этого было все еще недостаточно, — спокойно и уверенно ответил ему другой, незнакомый мне голос. Я бросила взгляд на Флору, но она тоже покачала головой, подтверждая, что ей он тоже не знаком.

— Своей цели я все еще не достиг, — продолжил незнакомый голос.

— И что я могу с этим сделать? — все еще зло, но уже более устало прозвучал голос высшего, — Не я принимаю решения. Если бы мог, я бы уже просто отписал тебе все еще пару месяцев назад.

— Если все пройдет не так, как мне хотелось, то возможно тебе представиться возможность просто все отписать. Вот только затягивать ведь совсем не в твоих интересах.

Малышке одной не легко придется, не думаешь? — лениво и с каким-то холодом в голосе проговорил второй.

— Ты... — прошипел Вилмар, кажется пребывая просто на грани, — Ты не сможешь так долго контролировать все. Я ведь могу просто выждать момент когда ты расслабишься...

— Уверен? — прервал усмехнувшись голос, — Не побоишься рискнуть? Неужели последний опыт тебя ничему не научил? Ты же приходил на последний концерт девчонки. Не правда ли это было опасно? И как удивительно, что именно когда ты пришел, ей внезапно стало плохо. А если бы она в этот момент была на верху? Страшно представить, чего это могло ей стоить. И не только ей.

Раздался яростный рык и жуткий грохот.

— С твоей стороны это было опрометчиво, — после того как грохот затих произнес все тот же холодный голос, — Ты же понимаешь, что такой неосторожный всплеск эмоций, может повести за собой определенные последствия. Видишь эту дорожную безделушку? — послышался еле уловимый звон цепочки, — Если я сейчас дотронусь до этого камня, твоя девочка опять свалится где-то с невыносимой болью. Стоит ли это сиюминутной ярости? И на всякий случай предупреждаю — дело не только в твоём приближении к ней. Если я узнаю, что ты подослал к ней своего человека — а я узнаю поверь, то девочка тут же умрет. Предварительно жутко помучившись. Так что советую тебе не рисковать и больше не проявлять излишнего характера.

В комнате повисло молчание.

— Что я должен сделать на этот раз? — обреченно и устало прозвучал голос Вилмара.

— Сделка с Конфреем. Ты должен провалить ее. Чем громче и скандальнее, тем лучше. Способ впрочем оставляю на твое усмотрение.

— Это слишком сложно, — попытался возразить высший.

— Ты уверен, что стоит разбрасываться такими фразами учитывая, что стоит на кону? Жизнь любимой женщины, неужели есть что-то невозможное на пути у такой любви, — издевался говоривший.

В этот момент Флора начала активно дергать меня за рукав, знаками требуя, чтобы мы ушли.

— Но это еще не все, — пыталась возразить я.

— Своего он добился и согласие выбил, долго они не проговорят, — возразила боевичка, кажется начиная нервничать, — Нам следует убраться отсюда.

Что ж придется с ней согласиться. Главное в деле подслушивания — сбежать прежде, чем тебя успеют заметить. Поэтому нехотя, отпустив ленты защитного плетения и позволяя им вернуться на место и отрезать нас от всех звуков из-за двери.

Мы как раз успели добраться до двери зала, надеясь подсмотреть за тем, кто выйдет из того коридорчика, когда раздался повторный звук хлопнувшей двери. Фигура Вилмара стремительно удалялась по коридору в сторону противоположную от бального зала, видимо к выходу. Через несколько мгновений из того же коридорчика вышел мужчина, достаточно молодой, но все же старше Вилмара, одетый достаточно дорого, но не сказала бы что со вкусом, скорее кичащийся своим богатством. И совершенно расслабленный и довольный направился как раз в сторону дверей, у которых стояли мы с Флорой.

Мы с боевичкой поспешили зайти внутрь и уйти подальше вглубь зала, и только там притаившись за одной из колон, почти так же как до этого прятался Адальштейн. Я отпустила руку девушки и сняла с руки амулет, снова делая нас заметными.

Загадочный незнакомец за это время наверняка уже успел затеряться в толпе гостей, но главное, что мы его хотя бы рассмотрели.

— Ты знаешь кто это был? — поинтересовалась у Флоры.

— А ты не признала? — удивленно вскинула она бровь.

Я отрицательно покачала головой.

— Ну что ж, могу нас поздравить, на наших глазах развернулась очередная семейная трагедия. Это был представь себе тоже Адальштейн, только Эерик.

— Вот так свезло, — пробормотала я, — Вот только судя по услышанному, это очередная трагедия, к нашему делу не имеет никакого дела.

— Да, — согласилась со мной девушка, — Тут все кристально ясно. Вилмара шантажируют очевидно его возлюбленной, чтобы он потихоньку заваливал дела их семьи, чтобы все в итоге досталось дяде.

— А смысл разваливать? — не могла понять я, — И как он вообще может получить все?

— В законах о наследовании ты очевидно не разбираешься, — вздохнула девушка, — Все просто, Старший Адальштейн, вполне может предать главенство родом и всем остальным и своему братцу, если сочтет сына недостойным. Так что у Эерика, все хорошо продумано. Очевидно парня он держит за горло крепко. Девчонку жалко, которая так неудачно попала со своей нежданной любовью. Видимо она не просто не из высшей аристократии. Скорее всего простая горожанка.

Я согласно покивала головой, про себя размышляя, может ли услышанное позволить нам исключить семейство Адальштейн из подозреваемых? Какова вероятность, что это единственный скелет в их шкафу?

Боюсь это не просто маловероятно, вероятность просто нулевая. Но при этом чутье мне подсказывало, что именно к нашему «скелету» эта парочка отношения не имеет. Вот только к сожалению пока мы не узнаем, что происходит на самом деле, точно этого утверждать нельзя.

В общем очевидно, что мы в очередной раз наткнулись на все прелести закулисной жизни представителей высшей аристократии. А главное, что уже не удивительно, страдает больше всех, простая девушка, так неудачно выбравшая объект своей любви.

— Вот черт, — внезапно тихо выругалась Флора, подавившись бокалом с шампанским, только что снятым с подноса услужливой прислуги, — Я предвижу проблемы, — обреченно проговорила девушка.

Я вопросительно уставилась на нее.

— Вот прямо таки вижу, как эти проблемы надвигаются, — помрачнела она, выглядывая что-то за моей спиной.

И вот тут я догадалась все-таки обернуться, чтобы увидеть, как в нашу сторону неотвратно движется уже знакомый мне блондин, очевидно и бывший нашим соглядатаем. И совсем неудивительно что Флора так скривилась, последняя их встреча прошла мягко говоря не очень.

— Леди, — поприветствовал он нас, легким поклоном подойдя ближе. Я приветливо улыбнулась, хоть и понимала, что подошел он к нам наверняка не для того, чтобы просто поздороваться, а Флора так даже и не удосужилась поиграть в вежливость, лишь немного хмуро кивнув в его сторону.

— Вы покидали зал, — холодно и с заметным упреком произнес Холдор Матэмхейн, подойдя к нам ближе, — Вы же понимаете, что это было опрометчиво с вашей стороны.

— Мы всего лишь вышли подышать свежим воздухом, — непонятно зачем соврала Флора.

Я немного недоуменно посмотрела на девушку, которая с маской холодного аристократического презрения, которого я давно не видела на ее лице, пристально смотрела прямо в глаза Матэмхейн.

К чему было как-то прикрывать наш поступок, я не понимала. Конечно же Дамиан повозмущается тому, что мы скрывшись ото всех сами пошли преследовать Вилмара, но рассказать то об услышанном все равно придется.

В ответ на нее взглянули с явным неодобрением.

— Леди Вегерос, умению придумывать хорошие и достоверные оправдания, вам еще учиться и учиться. Но учитывая в каком направлении вы планируете работать, прежде всего вам стоит научиться исполнять приказы, — холодно заметили Флоре, у которой резко очертились скулы, явно указывая на то, что девушка едва держится, чтобы не высказаться в ответ, — Отчитываться за произошедшее будете перед Бриаром. В дальнейшем, если вы захотите покинуть зал, попрошу вас не пытаться скрываться от наблюдения, — закончил он и коротко мне кивнув, удалился.

На Флору я смотрела с опаской, ожидая что в любую минуту она просто взорвется. Но девушка лишь судорожно сжала в руке ножку хрустального бокала (я уже побоялась, что сейчас просто раскрошит стекло в руке) сделала пару глубоких вдохов, и снова расплылась в уже привычной улыбке, изображая расслабленную наслаждающуюся вечером девушку.

— Ты как? — тихо поинтересовалась у нее.

— Все в порядке, — кивнула она мне, — В чем-то он даже прав. Мне поступили четкие указания не выпускать тебя из зала, не предупредив наблюдающих. Но в тот момент когда ты на меня налетела из толпы танцующих, как то было не до подачи условных знаков, — вздохнула она, — Ну ладно, учитывая, что кое-какой информацией, мы все же обзавелись, да и не случилось ничего страшного, будем надеяться, что сильно мне выговаривать не станут.

— Что значит не выпускать из зала? — нахмурилась я, на вскользь прозвучавшую фразу.

— Не обращай внимания, — отмахнулась девушка, — Бриар над тобой трясется, как над куклой фарфоровой, ничего удивительного.

Сравнение с куклой учитывая, что таковая точная моя копия у Дамиана даже имеется, не понравилось. Как и то сколь пристально за мной следят. Понятно, что ради моего же блага, но такой контроль слегка напрягал. После всего со мной случившегося в одном Флора точно права — ничего удивительного.

— Флора, — вспомнила я еще один интересующий меня момент, — А почему ты так... — замялась я не зная, как правильно сформулировать, — резко настроена против Матэмхейна? Он тебе что — то не так сказал, тогда? — намекнула я на произошедшее в лабиринте.

Понятно, что тогда вся ситуация была неприятной, но все же, чтобы девушка настолько резко обращалась и так сильно отошла от выбранного образа — очевидно там все прошло не так просто, когда мы их не видели.

— Этот... — процедила Флора, не зная каким эпитетом наградить светловолосого стража, — Меня «чтобы успокоить» водой холодной тогда окатил. Словно какую-то кошку дранную подзаборную, чтобы она замолкла и не верещала больше. А потом еще интересовался так вежливо, достаточно ли, или истерика еще не закончилась, и мне нужны дополнительные водные процедуры. Мол в этот раз, он может еще похолоднее водичку

сделать, — шипела она, а я старательно пыталась скрыть улыбку.

Понятно, что для боевички это было не просто неприятно — оскорбительно. И каждое появление Холдора рядом лишнее напоминание о том инциденте. Но мне почему-то как представлю эту сцену, только смеяться хотелось. Правда стоило вспомнить, в связи с чем та ситуация произошла изначально и все хорошее настроение тут же смыло. Не отпускает меня недовольство случившимся. Все время кажется, что где-то мы сплупили, в чем-то поспешили и если бы действовали умнее, все могло сложиться лучше. Кто знает, возможно я и права. Поздно над этим размышлять.

Вечер продолжился. Так как часть интересующих нас лиц ушла, нам с Флорой оставалось сосредоточить внимание на старшей паре Элидир, и решить теперь как к ним подобраться.

Вот только наше везение на этот вечер видимо уже закончилось, и сколько мы не крутились по залу, обнаружить их нам не удалось. Оставалось предполагать, что они по каким-то причинам покинули мероприятие раньше. Нам то собственно говоря, тоже делать на этом праздники жизни, больше нечего, вот только уйти сейчас с нашей стороны будет довольно грубо, так и пришлось нам с Флорой продолжать изображать наслаждение вечером. Так что остаток вечера прошел фактически бессмысленно. Поэтому как только гости начали постепенно расходиться, мы с Флорой не сговариваясь решили, что пожалуй и нам пора. Прежде, чем покинуть мероприятие, следовало все же проститься с хозяйкой вечера. А следовательно нас ожидал очередной неловкий момент с Эйдит. Найти девушку в общем-то труда не составило. Несмотря на всю ту же приветливую улыбку которой она встречала гостей, я то уже наметанным взглядом заметила, что девушка сильно устала и уже сама не против проводить гостей. Правда узнав о том, что мы уже уходим заметно расстроилась. Несмотря на то, что за весь вечер нам переговорить не удалось, кажется она надеялась, что мы задержимся после бала и вот тогда и пообщаемся. Может быть конечно и стоило, но учитывая какие у нас с Флорой имелись новости для Бриара, поделиться ими не терпелось.

— Кажется я довольно сильно ошиблась с выбором мероприятия для примирения, — грустно улыбнулась Эйдит, шагнув ближе к нам, чтобы посторонние не смогли расслышать о чем идет речь, — Уже после того как праздник начался, я поняла, что наверное нам следовало для начала встретиться наедине. Поэтому я надеюсь, что вы не откажетесь, если в следующий раз, я приглашу вас на прогулку? — с надеждой взглянув на нас.

Помириться она хотела.

Я неопределенно кивнула головой, сама не представляя стоит ли вообще с этим заморачиваться, учитывая, что подозрения на счет ее брата уже развеяны. Флора широко улыбнувшись сказала, что с удовольствием, в любое время. Хотя, я уже достаточно ее знаю, чтобы понимать, что это может быть простая игра.

А вот дома нас ждала не то чтобы взбучка, но определенная степень недовольства это точно. Тому, что Дамиан уже дома, и что ему уже доложились о нашей «самоволке», я не удивилась. В деле слежки за нами тут все очень строго.

Дворецкий встретив нас на пороге дома, тут же сообщил, что нас ожидают в кабинете. Судя по тому, как сползла маска улыбки с лица Флоры, она тоже поняла, что нас не просто хотят расспросить о том как прошел бал.

На этот раз Бриар меня удивил. Не смотря на то, что выглядел он довольно мрачно, отчитывать нас не стали.

— О том, где и в чем конкретно вы были неправы, я поговорю лично с каждой по отдельности, — только сказал он, прежде, чем потребовать отчета о том, почему мы все же смылись от слежки. Я взялась рассказывать свою часть разговора с Вилмаром, а Флора уже подслушанное нами. И чем больше мы говорили, тем мрачнее становился Дамиан. Не нас одних выводят из себя грязные игры аристократов. Хотя не сомневаюсь, что он и до этого не обольщался на счет своей братии. А какой-то самый глубокий внутренний голосок мерзко нашептывал, что и за самим Дамианом и его семейством наверняка имеются мелкие грешки.

В общем, хоть рассказывать нам было и не особо много, зато информации к размышлению было более, чем достаточно. Бриар довольно долго допытывал нас выуживая каждую деталь разговора, заставляя вспоминать чуть ли не слово в слово, все что было произнесено в той комнате. А когда убедился, что выуживать уже больше нечего, со вздохом опустил Флору к себе, попросив зайти завтра с утра. А вот меня попросили задержаться. Боевичка бросила на меня сочувствующий взгляд, видимо, как и я предполагая, что меня ждет очередной разбор полетов, и вышла, оставляя нас наедине.

И неожиданно, Дамиан удивил меня второй раз за этот вечер, не начав очередной выговор, а обратившись к совершенно другой теме.

— Что можешь сказать по поводу артефакта? — о чем — то размышляя, спросил он.

Спрашивать о каком именно артефакте он говорит — глупо. О том самом, который Эрон продемонстрировал Вилмару, угрожая, и с помощью которого обещал навредить какой-то безымянной девушке, в случае, если тот попытается как-то воспротивиться.

И я конечно не специалист-артефактор, но в этой теме копалась слишком много и слишком упорно, чтобы ни понимать одного, совершенно точно.

— Магия крови, — выдохнула я, уверенная, что как-то по другому влиять на состояние на расстоянии девушки было нельзя.

Бриар лишь мрачно кивнул. Видимо я подтвердила его собственные догадки. А вот это уже заметно напрягало, потому как слишком уж непростая вещьца. И даже больше. Насколько я поняла из разговоров с Дамианом и его отцом, те знания которыми они обладали в этой области, это исключительно заслуга все той же библиотеки и моей матери предоставившей в свое время материалы оттуда. Леди Кэрридуэн с большой неохотой пускала кого-либо на территорию хранилища, но вот сами книги все же предоставляла. И несколько даже остались в семье Дамиана по сей день. Ходили слухи о еще парочке крайне редких изданиях, бродивших где-то по миру, ну и о знаниях передающихся из уст в уста. Но вот в данном случае, задуматься то заставлял именно тот факт, что то заклинание с помощью которого, наш неизвестный высший пытался библиотеку открыть, оно в общем-то тоже к магии крови относится. И вот повторный случай использования. Это уже подозрительно.

— Есть какие-то идеи о принципе действия? — все еще погруженный в размышления спросил Дамиан.

Вот тут пришлось хорошенько подумать. Идеи то есть, но вот насколько они правдоподобны...

— То, что в нем кровь той неизвестной девушки, как объекта, на который идет воздействие это точно, — размышляя, проговорила я, — Очевидно, что активировать действие артефакта он может непосредственно через кулон, но кое-что в его словах, заставляет меня думать, что имеется и еще одно действие артефакта, пусть и побочное, но с постоянным эффектом.

— Каким? — внимательно и серьезно слушал мои выводы Дамиан.

— Я думаю, что в артефакте есть еще и кровь самого Адальштейна, — поделилась соображениями об услышанном, — И в результате получается нечто вроде артефакта-отворота, только очень агрессивного действия. Когда Вилмар приближается, девушку буквально начинает тошнить от него, мягко говоря.

Пару мгновений Бриар размышлял о том, что я рассказала.

— Касс, ты ведь читала в библиотеке о магии крови? Только честно, — строго посмотрел он.

Нехотя, но я кивнула. Самое удивительное, что наткнулась я на книги по магии крови еще в «светлой» части библиотеки, хоть сама я искренне причисляла этот раздел исключительно к «темной» магии. А вот во второй части, я книги по крови не искала. Вообще не хотелось лезть в хранящиеся там знания.

— Исходя из того, что ты изучила, какова вероятность, что мы сможем обойти действие артефакта, не имея его на руках? — мрачно спросил он.

Вопрос заставил задуматься всерьез. Я не слишком глубоко погружалась в тему магии крови, зато достаточно сильно увлекалась артефактами, чтобы прийти к совершенно не утешительным выводам.

— Нет, — устало покачала я головой, — По моему мнению не имея на руках самого артефакта, максимум что мы сможем сделать, это минимизировать его действие, хотя я пока не слишком хорошо представляю, как. Но учитывая, что у нас на руках нет самой девушки, мне представляется, что пока это меньшая из проблем, — скептически закончила я.

— А мне как раз кажется, что найти девушку будет проще, чем разобраться как ей помочь, — возразил мне мужчина, — У тайной канцелярии наверняка найдется что то интересное по этой теме.

— Тогда и на счет артефакта, тебе лучше посоветоваться с Осбеорном, — решила я.

Дамиан лишь кивнул и задумался о чем-то. Так мы и просидели в обоюдном молчании какое-то время, и я потихоньку начала нервничать. Деловые вопросы мы обсудили, пора переходить к нотациям. Вот только Бриар продолжает молчать, чем заставляет меня нервничать все сильнее. Уж лучше бы высказался и отпустил меня отдыхать.

— Ты будешь ругаться? — наконец не выдержав, спросила я.

Дамиан поднял на меня тяжелый взгляд.

— А есть смысл? — крайне серьезно спросил он, — Я уже пробовал ругаться, просить, уговаривать, убеждать, но к сожалению никакие из моих слов не могут тебя убедить не рисковать и не соваться куда не надо.

Возразить на это мне было нечего. Сказано было немало.

— И хотя я понимаю, что в данном случае ваши действия были оправданы — у вас не было времени искать кого-то, подавать какие-то знаки, а позволить кому-то еще увидеть, что вы следите за Вилмаром, было бы слишком не осмотрительно — я понимаю, но это не значит, что я могу принять тот риск, которому вы себя подвергли. И вы ведь будете продолжать подвергать себя этому риску, и самозабвенно бросаться во всякие авантюры, — Дамиан поднялся со своего места, обошел стол и мягко обхватив ладонью мой подбородок, заставил взглянуть прямо ему в глаза, — Ты просто не понимаешь, Касс, насколько сильно я дорожу тобой. И боюсь никакие мои слова и действия не заставят тебя осознать и проникнуться этой мыслью. Только разве что запереть тебя, чтобы ты поняла насколько я серьезен.

Я скованно улыбнулась, пытаясь слегка разрядить обстановку.

— Дамиан, — мягко проговорила в ответ, — Ты же понимаешь, что это глупо. Ты не сможешь всегда прятать меня от всего мира.

— Нет родная, — улыбнулся он мне в ответ. И какой бы ласковой не была эта улыбка, что то в ней меня все же пугало, — Это ты, не понимаешь. Я действительно могу спрятать тебя от всего мира, там, где ты будешь в полной безопасности, даже если внезапно исчезну я и мой отец. И даже больше — сделать так было бы правильно. И если бы не мое к тебе отношение — все было бы куда проще. Мне были бы совершенно безразличны все твои претензии и истерики, обиды и обвинения. Что было бы важно — так это сохранить жизнь и наследие одной из семей высших лордов. Но к сожалению, наша с тобой история сложилась по другому, — мягко прошел он ладонью по моей щеке, — В дело вмешались мои чувства к тебе. И теперь я не могу поступить правильно, чтобы не разрушить наши и без того хрупкие отношения. Я не могу пренебречь твоим мнением в этом вопросе, и даже не потому, что оно значимо для нашего расследования, но потому, что для меня важна ты. Я слишком к тебе лоялен Касс, и это бьет по мне же — медленно перешла его ладонь с моего лица, чтобы зарыться крепко в волосы, и слегка надавив заставить приподнять голову выше к нему, — Но я хочу, чтобы сейчас ты слышала и крепко уяснила одно — как бы сильно я не был этими чувствами связан в своем поведении к тебе, есть кое-что что всегда будете стоять приоритетом выше твоей ко мне лояльности, что я столь терпеливо возвращаю — это твоя жизнь, Касс. И если одним днем я пойму, что ты превысила грани допустимого, или что все зашло слишком далеко и слишком опасно для тебя, я совершенно без каких-либо сомнений упрячу тебя в самую тьму этого мира, где отыскать тебя не сможет никто, кроме меня и быть может моего отца.

— Ты же не серьезно, — едва прошептала я, внезапно онемевшими губами. Может быть чуть раньше я бы и поверила в эти слова, но мне казалось, что за последние несколько месяцев я все же узнала его лучше, чтобы твердо судить, что он может быть строгим, но никогда жестоким.

— Родная, — ласково произнес он, и наклонившись подарил мне легкий поцелуй, — Мне безмерно приятно, что ты обо мне такого хорошего мнения. И как бы мне не хотелось, чтобы ты видела меня лучше, чем я есть, лучшим для нас, — подчеркнул он последнее слово, — будет если ты будешь знать реальное положение вещей. Да, я показывал тебе не лучшие стороны моего характера и жизни. Но никогда не показывал худшие, — так близко склонившись ко мне завораживал он черным непроницаемым взглядом, — Все, что я сейчас сказал, чистая правда.

— Ты не поступишь так со мной, — продолжила гнуть я свое.

— Любимая, чтобы ты осталась в живых, я сделаю все. И даже твоя, возможная ненависть ко мне, не станет сдерживающим фактором. В конце концов, мне очень повезло что ты не только маг, но и представительница семейства высших. Даже в самом худшем из развитий наших отношений, у меня всегда будет пара тройка десятков лет, чтобы преодолеть твою ненависть, и вновь завоевать твое расположение, — снова легко коснулся он губами моих, и тут же отступив вернулся на свое место, — Я хочу, чтобы ты размышляла над всем этим на досуге. И чтобы впредь перед каждым порывом влезть куда-то у тебя мелькала мысль — а какие действия с моей стороны это может повлечь, — крайне серьезно, проговорил он.

А я так и застыла в кресле, переваривая все что услышала, и пытаюсь разобраться как ко

всему этому относится. Дамиан несколько мгновений наблюдал за моим ошалевшим лицом, а потом вздохнув сказал:

— Иди спать Касс. То, что я посоветовал тебе поразмышлять, не означает, что приступить нужно немедленно.

Я кивнула, и встав, наконец покинула его кабинет, медленно шагая в сторону своей комнаты.

И как бы возмутительно не прозвучало все сказанное сегодня Дамианом, злости я не чувствовала. Потому что в голове крутилась одна его фраза:

«Ты просто не понимаешь, Касс, насколько сильно я дорожу тобой. И боюсь никакие мои слова и действия не заставят тебя осознать и проникнуться этой мыслью.»

Я перед глазами стояла картинка, как я в чертовом лесу некроманта с практически мертвым окровавленным телом Дамиана на руках. И пожалуй, если бы у меня была возможность спрятать его в самой тьме, в тот момент, я бы тоже не преминула ею воспользоваться. И когда, я тогда воспроизводила кровавый ритуал, чтобы спасти его от яростный тварей, мне было глубоко плевать на то, как он отнесется к моему пользованию запретной магией. Так что в одном он не прав — его словами я прониклась, и еще как.

И все же, чтобы ни думал Дамиан, его слова всколыхнули во мне многое. Даже слишком многое, из за чего выспаться толком так и не удалось. Всю ночь меня преследовали смутные образы и воспоминания о той ночи в замке некроманта. Лужи крови вокруг, практически мертвое тело в руках... Слишком часто это уже случалось в моей недолгой жизни, поэтому так сильно на самом деле затрагивает меня эта тема. Так и промучившись до утра, то проваливаясь в объятия сна, то вновь просыпаясь от очередного видения-кошмара. Я в конце концов не выдержала и несмотря на столь раннее время, собралась и спустилась в столовую завтракать. На удивление довольно быстро ко мне присоединилась Флора, отвратительно бодрая для этого времени, но не сказать, что особо веселая.

Только зайдя в комнату и заметив мое не довольное лицо, она задала один единственный вопрос.

— Сильно ругался? — и столько жалости в голосе.

А я хорошенько осмыслив все сказанное прошлым вечером заключила:

— Угрожал.

— Значит мне еще повезло, — задумчиво потянула она, садясь рядом со мной за стол, — Я отделалась всего лишь выговором. Кстати, тебя после завтрака тоже просил зайти.

Я вяло ковырнула в тарелке пышный золотистый омлет, и решила, что лучше поговорю сразу, раз уж все равно ничего в горло не лезет.

— Ты куда? — удивилась Флора заметив, что я уже встаю, — А как же...

— Не хочу, — отмахнулась от нее.

— Ну и дура, — пробурчали мне в спину.

«Очень может быть», — внезапно почему-то согласилась я с ней, про себя, и направилась в кабинет к Бриару.

У двери на миг замерла, делая глубокий вдох и готовясь к очередному, скорее всего не самому простому разговору. Только занесла руку, чтобы постучаться как из-за двери уже донеслось:

— Заходи, Касс.

И вот как он только всегда узнает, что это я?

Несмотря на мои опасения, мне вполне доброжелательно улыбнулись и кивнули на

кресло напротив.

— Я смотрю наш вчерашний разговор затронул тебя, даже слишком сильно, — заметил он, убирая кое-какие бумаги со стола.

Я с подозрением взглянула на него. Иногда его способность читать меня, просто как открытую книгу, даже пугает. Вот откуда он так точно знает мои мысли и переживания?

— Спокойнее, Касс, — мягко усмехнулся Дамиан на мой взгляд, — Нужно быть слепым, чтобы не заметить, что тебе сегодня не спалось, — и мне протянули довольно большую кружку кофе, которая до этого исходила тонким горьким ароматом где-то у локтя мужчины.

А я подумала, что завтрак это конечно хорошо — но вот кофе для меня сейчас куда лучше. И уже практически привычно расслабилась, понимая, что ругать и выговаривать мне сейчас уже ничего не будут. Сбросив легкие туфли забралась в кресло уже с ногами и устроившись поудобнее, наконец забрала горячую кружку из его рук.

Первые несколько плотков с закрытыми глазами, помогают прийти в себе и сбросить с себя ту мерзкую паутину дремоты, которая не отпускала все ночь, то утаскивая в полусон кошмаров, то возвращая в него. А вот теперь уже можно обратить более осознанный взгляд на Дамиана, чтобы внимать, ради чего такого важного он меня позвал к себе с утра. После вчерашнего разговора, я вообще не ожидала увидеть его в ближайшее время, учитывая сколько всего теперь придется раскопать. Так что определенно что-то случилось, но судя по его довольно хорошему настроению, ничего страшного.

Я кивнула показывая, что готова слушать.

— Касс, тебя ищут, — произнес он фразу, которая меня заставила вцепиться в несчастную кружку куда крепче, чем стоило.

— Что же ты такая нервная, — покачал головой Бриар, сразу заметив мое состояние, — Никогда не дослушиваешь до конца. Даниэлла приехала в город. И она разыскивает тебя, пока не очень громко, но достаточно, чтобы мои люди обратили на это внимание. И откровенно говоря — это нужно прекратить, — уже более строго посмотрел он на меня.

Весть о том, что Данька вернулась, всколыхнула в мне волну искренней радости. И почти сразу же радость погасла — пойти то повидаться мне вряд ли удастся. Но с выводами я поспешила.

— В общем, по-хорошему бы, пускать тебя к ней нельзя, — начал Дамиан и я тут же бросила на него полный надежды взгляд, — Но вы с Флорой ближайшие пару дней пока не понадобится, и из того, что я знаю про вас обеих, лучше направить вашу энергию в какое-нибудь другое русло, прежде чем вы сами найдете себе какое-нибудь занятие, — с усмешкой заметил мужчина, припоминая наши игры в «страшное убежище некроманта», — В общем, у вас есть час, чтобы собраться и привести себя в как можно менее заметный вид, после чего я перенесу вас в переулок, недалеко от площади. Успокой свою неугомонную подругу.

Но окончание я уже практически не слышала. Быстро отставив кружку я с диким визгом счастья, соскочила с кресла и кинулась к нему на шею, беспрестанно повторяя «Спасибо!».

Конечно меня не преминули обнять и прижать к себе крепче.

— Родная, если бы я знал, что это приведет тебя в такой восторг, то еще неделю назад бы отпустил, — усмехнулся он мне в волосы, но потом немного отодвинул заглядывая в глаза, — Но одни вы там не будете, — добавил он строгости в голос и взгляд, — И на этот раз никаких скрывающих амулетов и никаких слезек. Я надеюсь, что ты постарайся обойтись только общением с подругой.

— Обещаю, — от чистого сердца поклялась я и коротко коснувшись губ поцелуем, освободилась от его объятий и поспешила из комнаты, крикнув что побежала собираться. Даже завтрак показался не такой уж плохой идеей.

Но вот кто бы знал, что разбрасываться обещаниями, я очень поспешила.

Флору сообщение о выходе в город очевидно тоже вдохновило. И не важно уже было зачем конкретно мы выходим, главное, что не придется изображать великосветских леди и вести бессмысленные разговоры ни о чем. Поэтому мы практически мгновенно разделались с завтраком и поспешили одеваться.

Помня о том, что идем мы так сказать инкогнито, не мудрствуя лукаво, я достала одно из моих собственных простых платьев, в которых я еще по академии ходила и оставшиеся запасы темной краски для волос. Можно конечно было бы спуститься и смешать состав какого-нибудь другого оттенка, благо лаборатория у Дамиана имелась в подвале, но это скорее будет излишней тратой времени, а мне так не терпелось уже увидеть подругу. Так что буквально полчаса и вот из зеркала на меня смотрит, так давно знакомая мне «адептка Серас». Простое темно-зеленое платье, коса русых волос и ни грамма косметики на лице. Наверное единственное отличие это отсутствие излишней бледности и темных кругов под глазами — все же за месяцы проживания у Дамиана у меня ни с питанием ни со сном таких жутких проблем, как в период учебы не было, естественно организм восстановился. Даже платье неожиданно село чуть плотнее, чем раньше. Я даже соскучилась по этому образу. Вроде с одной стороны, это же все та же я, все та же Касс, но вот смотрю на себе в зеркале и понимаю, что в этом образе — адепки, в котором я прожила столько лет, привыкнув вести себя тихо и незаметно, дрожать от любого воспоминания о высших и не лезть в чужие проблемы, — мне уже как то тесно. Именно душевно и психологически. Наверное, я просто переросла его в конце концов. Слишком много всего произошло за последние год. И даже не знаю жалею ли я, что все это случилось в моей жизни. Хотя, пожалуй все же склоняюсь к ответу что нет — не жалею.

В каком-то неосознанном единодушии мы обе с Флорой решили вернуться к привычному в учебе образу, так что девушку я нашла в одном из тех кожаных комбинезонов, в которых она обычно ходила по академии. В городе к магам-боевикам и соответственно к таким вот облачениям давно привыкли, так что девушка в толпе будет не особо приметной. Не считая конечно, оттенка волос. Все же ярко рыжая шевелюра без внимания никак не останется, так что мгновенно было принято решение, что Флору мы тоже будем красить, причем той же самой краской, так как других у меня в наличии не было. Девушка конечно скривилась, но все же согласилась и в итоге минут через десять критически рассматривала в зеркале свой новый каштановый оттенок волос, впрочем, все же оставшись довольной оттенком. Еще пара минут, потраченных на размещение ею запасов оружия по всем тайным кармашкам, словно мы на войну какую-то собираемся, и вот наконец мы уже у кабинета Дамиана, полностью готовые к отправке.

Нас критически осмотрели, но высказывать ничего не стали, так что наверное с внешним видом мы угадали.

— Я надеюсь ты понимаешь Касс, что можно говорить твоей подруге, а что нет? — строго посмотрела на меня Бриар.

Я лишь кивнула. Стоило ли упоминать об этом. Тем более, что говорить нельзя ни о чем вообще. Стоило только порадоваться тому, что Данька из тех людей, кому можно честно признаться, что о том где была и куда пропала, ничего сказать не могу, и вселенской обиды

за этой фразой не последует.

В следующее мгновение нас затянула черная воронка, и тут же оглушил шум толпы, отзвуки голосов и музыки, где-то недалеко. Как я уже оказывается отвыкла от бурлящего жизнью, дневного города полного людей. Мы оказались в небольшом запустелом переулке, невдалеке от Бродячей площади, где обычно и останавливалась для выступлений труппа Даниэллы. А Дамиан, переместившийся вместе с нами, тем временем раздавал последние указания, причем с очень строгим видом, видимо, чтобы я прониклась все серьезностью его слов.

— Так, напоминаю еще раз, с площади никуда не уходить, ни в какие переделки не ввязываться. Не пытаться где-то и от кого то скрыться. Охрана следит за вами ненавязчиво, но в случае чего подозрительно думаю для Флоры не составит труда отыскать приставленного человека, — пронизательный взгляд в сторону девушки и почудилась мне в его глазах какая то хитрая усмешка. Что-то я начинаю догадываться кто за нами следит на этот раз. Лора тем временем лишь кивнула, подтверждая, что найти сможет, — Вот и хорошо. А ты Касс, поговори с подругой, чтобы она успокоилась сама, и успокоила всех тех кто еще может начать тебя искать из твоих городских знакомых. И я тебя очень прошу, ограничься только этим. Общайся с подругой, гуляйте по площади, развлекайтесь, не знаю, пройдется по лавкам, благо вокруг площади их не мало, купите что-нибудь. Держи кстати, — с этими словами из его в кармана в мои руки переключал весьма увесистый кошель, а потом его руки сжали мои ладони и подойдя совсем близко он проникновенно загляну в мои слегка ошалевшие после этой речи глаза и произнес заключительное, — Я тебя очень прошу, проведи этот день, — просто как обычная нормальная девушка. Вернусь часов через шесть. Я сам найду вас, — короткий поцелуй в губы и он исчез, а я так и стою замершая посреди переулка и уставившись куда-то в пространство.

Как-то... странно все это было...

Рядом фыркнула Флора, после чего я наконец слегка очнулась и перевела взгляд на нее.

— М-да, довела ты мужика, — ехидно оскалившись, пробормотала она, и еще раз взглядом оценив мое состояние, вытянула у меня из рук деньги, уверенной рукой пряча их в одном из многочисленных карманов, — Нет, тебе такую сумму в руки доверять нельзя. Как есть, либо сама посеешь, либо упрут в толпе. Идем уже, что застыла столбом? — решительно проговорила она и за руку потянула меня в сторону оживленной улицы и громких голосов. А я наконец пришла в себя, напомнив, что несмотря на все странности в моей жизни, главное сейчас — что я иду наконец-то встретиться с человеком долго время заменявшим мне сестру.

Мы вышли буквально в паре шагов от Бродячей площади. Множество людей спешащих по свои делам, торговцы громко зазывающие в свои лавки покупателей, и громкая музыка доносящаяся из одного угла площади, где примостилась небольшая сцена, а на противоположном углу так хорошо знакомые мне цветастые вагончики, к которым я тут же и поспешила, даже забыв про боевичку, старательно пробивающуюся сквозь толпу в след за мной. Но меня сейчас не волновала ни окружающая толпа, ни ругающаяся себе под нос на меня Флора, ни неизвестный наблюдатель, следящий где-то за нами. Я видела, только яркий платок и черную копну кудрявых волос мелькнувшие рядом с вагончиком, и стремилась только туда. Пара минут и я с громким криком «Данька!» выскакиваю на подругу из толпы, чтобы тут же повиснуть у нее на шее, как раньше в детстве. Кажется, что еще мгновение и я как обезьянка просто облеплю ее и руками и ногами, и буду рыдать от счастья. За последним

к слову и так не постояло, и я и сама не заметила, как начала хлюпать носом.

— Касьена, — словно сама себе не веря прошептала Даня, и в следующее мгновение отстранилась, чтобы вцепиться в мое лицо и внимательно взглядеться, убеждаясь, что это правда я, — Касенька, лапа моя, — радостно улыбнулась она и тоже крепко прижала к себе позволяя снова спрятать заплаканное лицо у себя в плече, — Живая, целая, — причитала глядя меня по волосам, — и здоровая даже вроде, — в следующее мгновение снова отстранила, чтобы дать хороший подзатыльник.

— За что?? — обижено взвыла я, поднимая на девушку несчастные глаза.

— Ты где пропадала, свинья такая? — возмутилась девушка, зло сверкая глазами, — Из академии пропала, в приюте не появлялась, у Кринуса тоже. Вестники в городе ее найти не могут. Исчезла девочка словно и нет ее! — злилась подруга, — Да я тебя хоронить уже собралась, а она тут как тут объявилась.

Ну вот про вестников я не знала. Ну с одной стороны понятно, какое-то время меня и в городе то не было, поэтому они не доходили, а потом... Дамиан наверное закрыл меня от всех возможных способов поиска, так что неудивительно, что простенькое заклятие адресата не смогло до меня добраться. Но в остальном она права... я ведь и правда просто пропала...

— Прости Дань, так получилось, — пробормотала, пряча взгляд, — И я не могу рассказать всего что произошло и почему и куда ушла.

Мгновение молчания, пока я не решаюсь поднять взгляд, но меня заставляют решительной рукой.

— Не можешь и ладно, — проговорила она строго смотря мне в глаза, — Но ответ на парочку нейтральных вопросов. С тобой все хорошо?

Молча слегка кивнула.

— Ты в безопасности?

Снова кивок.

А потом хитрый подозрительный взгляд подруги на меня и проникновенное:

— С Нем? — даже по голосу слышалось, что последнее слова стоит воспринимать исключительно с большой буквы, и даже уточнять не требуется, чтобы понять о ком она говорит. Собственно Данька знает лишь об одном мужчине в мое окружении. И после того, как я покраснела и стремительно отвела взгляд, ответа ей и не потребовалось.

Подруга усмехнулась, но издеваться в этот раз к счастью не стала, просто отпустила и фыркнула:

— Ну тогда, я за тебя абсолютно спокойна.

Сзади послышалось вторившее ей ехидное фыркание, и я наконец вспомнила что со мной еще и Флора.

Причину ее насмешки, впрочем понять можно. Ибо несмотря на то, что Дамиан рядом, спокойной за меня все же вред ли можно быть, но Даню в эти мысли я посвящать не собиралась.

— Кто это с тобой малышка? — обратила внимание на мое сопровождение и подруга.

— Даня, это Флора, моя... — на мгновение замялась я. Подруга? Коллега? Охрана? — напарница, — закончила я, придя к заключению, что слово подруга все же не достаточно отражает наши с ней отношения, — Флора, это Даниэлла — практически старшая сестра.

Данька лишь мягко мне улыбнулась и перевела взгляд на боевичку. Несколько мгновений девушки молча рассматривали друг друга. Этой встречи я слегка опасалась. Несмотря на то, что магом Даня не была, характером обладала настолько фееричным и

взрывным, что вполне могла посоревноваться с огненным. И вот того, что это соревнование все же состоится я и опасалась. Как друг на друга среагируют две столь своенравные девушки я не знала.

— Как более младшей, тебе стоит поздороваться первой, — с легкой усмешкой на губах заметила Данька, одной фразой бросая вызов.

— Вы себе льстите, не на столько уж вы и стары. Лет пять еще таких приветствий можете не ожидать, — ехидно заметила Флора в ответ.

И снова молчаливая битва взглядов.

— Знаешь, лапа, она мне нравится, — наконец с искренней улыбкой заявила Данька, — В ней есть эта искорка огня, дерзости и сумасбродства, которых тебе не хватает.

Ну на счет огня, там дело искоркой то не обошлось, но меня больше смутило другое.

— Это мне не достает сумасбродства? — удивленно посмотрела на нее. Уж она то знала, что далеко не такая тихая, какой всегда пыталась казаться.

— Да, зато в избытке безголовости, — криво усмехнувшись, заметила подруга, а сзади донесся ехидный смешок Флоры.

— А разница в чем? — не поняла я.

— Сумасбродство Касьена, это когда ты готова рисковать, но все же ты всегда точно оцениваешь на что идешь, как бы безумно оно не было, и хорошо считаешь свои шансы, при этом трезво оценивая, что стоит риска, а что нет. Я безголовость, когда по тупости и упорности суеюсь куда не надо, влипаешь в дурацкие ситуации и проблемы, и лишь по счастливой случайности и чьей-то помощи из них выбираешься, — пояснила мне девушка, а хохот за спиной стал откровенно издевательским.

И я решила обидеться. Но вспомнив, что у меня только этот день и всего лишь шесть часов на общение, решила, что это будет лишь лишней тратой ценного времени.

А потом мы гуляли по площади. Данька рассказывала о местах в которых побывала, смешные истории, которые происходили во время путешествий. Мы смотрели представления на сцене (труппа Даньки должна была выступать только вечером, поэтому у нее было много свободного времени для нас, и по той же причине, все остальные уже разбрелись по городу в поисках нужных вещей), смеялись, шутили, ели сладости. И я чувствовала себя ребенком, тем самым который сбегал от кошмаров и одиночества из приюта в эти яркие краски жизни артиста и конкретно Даньки. Даже Флора смеялась и улыбалась — искренне. Без издевки! Столько, сколько я в жизни не видела. Не смотря на мои опасения, они довольно быстро сошлись и с удовольствием на пару издевались и подкалывали меня. А после того, как Флора не осторожно выдала, что с нами поделились крупной суммой с указанием покупать что захотим, они хитро переглянулись и затащили меня в лавку белья, там же на площади, где еще почти час заставляли мерять все что приходилось им по вкусу, и делали совершенно неприличные намеки на то, с какой целью надо этим бельем пользоваться. Но несмотря на все это, я не обижалась. Я просто была счастлива, потому что в кой-то веки чувствовала себя просто нормальной девушкой. Даже темы для разговоров были нормальные, абсолютно девчачьи пусть и слегка слишком откровенные для меня. Но мне понравилось это чувство. Я так давно не жила не оглядываясь на свои действия и обсуждая совершенно простые повседневные вещи, а уж таких вот разговоров наверное вообще не вела никогда. С Риной... все было как то не так. Не было этой легкости и пусть и слегка смущенной, но непринужденности. Теперь то я это отчетливо видела.

Но не будем думать о плохом. Впереди еще целых три часа свободы, и даже поход по

магазинам внезапно показался вполне веселой и забавной вещью, в соответствующей компании.

— Кстати, Кася, — внезапно слегка нахмурилась Данька, когда мы бродили по рядам со всякими украшениями-безделушками, а я размышляла не набрать ли чего под основы для амулетов, — Я хотела тебя попросить посмотреть Маришку. Ей в последнее время что-то не здоровится. Прямо не знаем, что делать. Может ты подлечить сможешь?

После того как я поступила в академию бывало, что я несколько раз подлечивала кого-то из артистов, да и зимой только мои чудесные противопростудные зелья, которые я всегда готовила им с запасом, спасали от болезней и простуд. Но вот теперь...

Ощущение невероятного счастья, стало медленно покидать меня, и я словно сдувающийся воздушный шарик опускалась на землю в реальность происходящего. Даже у Флоры на лице улыбка слегка померкла. Ну да, она то уже знала, что я дара лишилась.

— Даня, я не могу... — тихо проговорила и с большим трудом призналась, — Я больше не целитель.

Девушка нахмурилась.

— Нет, ну я в курсе, что с академией у тебя не сложилось, но это же не значит, что нужно гордо отказаться от звания целителя. Я ж тебя не практиковать на постоянной основе без лицензии прошу.

— Нет Дань, — мягко прервала я ее, — Я не про учебу. Я дара лишилась.

Подруга так и застыла.

— Как так? — пораженно уставилась она на меня.

— Так... получилось, — поморщилась, невольно вспоминая как именно это «получилось», — Я не хочу, и не могу об этом говорить.

Говорить о том, что я не только лишилась своего дара, но и в замен получила противоположный ей темный, не стала. Хватит и этого потрясения. Да и просто... ну да подозрительность проснулась. Не к чему лишний раз распространяться.

Несколько мгновений Данька просто стояла молча. Флора рядом усиленно делала вид, что интересуется лишь окружающими нас украшениями. Хотя ладно, не так уж усиленно. Напряженные взгляды, которые она кидала на артистку были вполне заметны.

Наконец Даниэлла очнулась и продолжили движение вдоль рядов, правда уже далеко не в столь прекрасно расположении духа.

— Ладно, Кась, — вздохнула девушка, — Потеряла и демон с ней. Я вон живу без магии и ничего. Но знания то Касс, остались. Есть же вполне хорошие врачи и без магии. В любом случае ты разбираешься в этом лучше, чем мы. Может сможешь хоть сказать, если это действительно что-то серьезное.

В этом она права. Знания же у меня остались. И хоть я и училась не совсем на лекарском отделении, и даже совсем не на нем, но уж простою простуду или отравление вполне смогу определить и даже лечение прописать. А большего в рядах артистов и не случалось, не считая конечно профессиональных травм, но с ними я сейчас уже особо не помогу, тем более без набора лекарств и инструментов.

— Я посмотрю ее, — улыбнулась я Даньке, — Прости как-то даже не подумала, что и без магии могу чем-то помочь.

— Не привыкла просто, — кивнула она, — Идем сразу разберемся, тогда если что с тобой же и в аптеку заглянем, сама выберешь, что ей лучше давать, — решила Данька, и уцепив нас за руки потащила обратно в сторону вагончиков.

Аккуратно постучавшись в крайний, самый маленький, Даня заглянула внутрь.

— Мари? Спишь, что ли?

— Нет, заходи, — донесся тихий голос.

И мы дружно ввалились туда.

— Мариша, к нам Каська пришла, давай она тебя посмотрит, — ласково сказала артистка, обращаясь к худенькой девушке с закрытыми глазами, лежащей на узкой кровати.

Маришку я знала, как впрочем и всех в Данькиной труппе, но не слишком хорошо. Но даже я заметила насколько побледнела и осунулась она с тех пор, как я видела ее в последний раз. Маленькая блондинка, бывшая в общем то ненамного старше меня, всего-то года на три, казалось за эти несколько месяцев даже постарела. Но все же преодолевая слабость и усталость, светло улыбнулась завидев меня.

— Что, нашлась пропажа? — проговорила она слабым голосом, — Вот видишь Данька, а ты переживала.

— Как ты Мари? — пустила меня артистка вперед, и я присела на край кровати, и взяв за запястье взялась считать пульс.

— Да как то не очень, Кась, — устало вздохнула она, — Может это я от кочевой жизни устала? — усмехнулась слегка.

— Ну что ж так кардинально то сразу, — усмехнулась я в ответ, всем видом стараясь не показывать, насколько мне не понравился ее какой-то рваный, не ритмичный пульс, — Сейчас мы тебя на ноги поставим, и вперед всех понесешься в новый город, — и потянулась рукой к ее лбу температуру померить.

— Не преувеличивай, — улыбнулась она, — Тем более, что мне так не хочется покидать столицу, — и столько тоски в глазах. Вот только это к ее состоянию вряд ли имеет отношение. А вот температуры у нее не обнаружилось.

— В столице всем нравится, — ободряюще улыбнулась ей, — Делись давай, какие у тебя симптомы.

— Да, ничего такого ужасного, — заверила Мари слабым голосом, — Просто слабость какая-то последние несколько недель. И знаешь бывает вроде весь день ничего так хорошо себя чувствую, а в какой-то момент просто бум, и как будто молотком по голове. В глазах темнеет, в ушах шумит и слово все силы разом вытянули. А потом постепенно снова нормально все. Но вот последнюю неделю, что то совсем нехорошо, — призналась она.

— А что-то конкретное болит? — спросила про себя перебирая, возможные причины такого состояния, — Живот где-то? Спина, голова?

— Да нет, — отрицательно покачала она головой.

— Она месяц назад отравилась чем-то, — подала голос Данька, сдавая коллегу, — Может это отголоски?

— Да ладно, Дань, — отмахнулась девушка, — прошло же все. Когда это уже было то... Еще вспомни, что я зимой простудилась.

М-да... негусто. Я бы предположила, что у нее с сердцем проблемы. Но... она же такая молодая. Хотя, разное в жизни бывает. В целом и так понятно, что без профессиональной помощи тут не обойтись.

Но раз уж взялась помогать, то решила действовать до конца, и проверить девушку и на магические воздействия. Сама то она не маг, но мало ли, может конкуренты не поскупились, гадость какую подстроить. И стоило мне перейти на хранительское зрение, как предположения подтвердились. Без магии тут не обошлось, да еще какой.

Как можно спокойнее я попросила девушку полежать не двигаясь, вроде как прощупывая живот на уплотнения, а на самом деле желая присмотреться лучше к той гадости что нацепили на нее. Вот только нажимать сильно не стала, потому как довольно быстро стало ясно, что это для нее опасно. На магическом уровне на животе у девушки распускалось нечто, что я могла сравнить разве что с довольно уродливым цветком. В самом центре цветка ритмично пульсировал небольшой шарик оранжево-красного оттенка. И вот от него во все стороны расходились тонкие нити более насыщенного бордового оттенка, практически цвета крови. Никогда такого не видела.

Но память опровергла мое утверждение. Момент и я понимаю, что вот такой вот пульсирующий шарик магии я уже видела. Когда работала в больнице. И после пришло понимание — Маришка беременна! От мага огня. И вот к этому еще только зарождающемуся чуду жизни уже прицепилась какая-то магическая гадость.

И здесь... бум! ... просто вспышка в сознании. Не такая как у Мари словно от молотка, и осознание всего. Картинка сложилась, и у меня на мгновение даже дыхание перехватило.

— Мари, — тихо позвала я, — Ты знаешь Вилмара?

И тихий вздох, и затрепетавшее сердце, отдающееся стуком в ладонях, все еще лежащих на ее голом животе, стали лучшим ответом.

— Шарррахас... — прошипела Флора тоже мгновенно сложившая картинку после одного единственного имени, и получившая затрепину от Даньки с советом не выражаться пусть и на иностранных языках.

— Спокойно, спокойно, чего ты перепугалась, — мягко улыбнулась я девушке, успокаивая, убирая руки и накрывая одеялом, — Я всегда была и буду твоим другом. Да и Вилмару я не враг.

— Откуда ты узнала? — тихо пробормотала девушка, лишь крепче вцепляясь в одеяло и закутываясь в него.

— Просто так получилось, — грустно улыбнулась ей, — Не волнуйся, я знаю, что с тобой, и мы тебе поможем. Только не переживай.

Девушка настороженно кивнула, а я встала с ее кровати и ухватив Даньку и Флору под руки утащила подальше к двери, чтобы Маришка не слышала.

Действовать надо быстро, очень быстро. Ведь по площади сейчас гуляет, как оказалось не только наш наблюдатель, но и надсмотрщик Мари, и пересекаться им никак нельзя.

Сама поражаюсь как быстро в моей голове сложился дальнейший план действий.

— Касьена, что происходит? — строго спросила Данька.

— Времени у нас мало, поэтому если очень коротко, у Мари больше проблемы, и я сейчас постараюсь ей помочь их решить. Так что мне очень нужно, чтобы вы не задавали лишних вопросов, а просто сделали как я скажу.

К счастью обе девушки просто кивнули в ответ: Данька — как-то растерянно и хмуро, а Лора — очень напряженно. Да, уж она то все понимает.

— Дань, твоя задача, сейчас очень быстро преобразить Флору, в какое-то подобие цыганки — артистки кого угодно в общем, просто чтобы она была яркая и отвлекающая внимание и как можно сильнее не походила на себя нынешнюю. У вас проявитель есть? — вспомнила я, что в свое время поставляла им и краску и проявитель специально для представлений.

Данька кивнула мне.

— Вылей на нее. А после того как приготовитесь, весело щебечущие выскочите на

улицу развлекать народ.

— Лора, найдешь Холдора, — девушка скривилась при знакомом имени, но не удивилась. Либо тоже предполагала, что его отправят дальше за нами присматривать, либо уже выглядела его на площади.

— Рассказать? — короткий вопрос по делу.

— Нет, — решительно отказала я, — Я не знаю, насколько он в курсе этого дела. Твоя задача в другом. Уведи его с площади. Любыми возможными способами. Хоть ножами своими угрожай, хоть просто тресни и вырубь, но уведи его отсюда.

— Зачем? — к сожалению в этот раз не поняла она моей задумки.

— Лора очнись! Он сотрудник Управления, причем насколько я знаю не самый последний. Если его заметят, могут решить, что он пришел по душу девушки!

Боевичка быстро все осознала и прониклась.

Старший Адалыштейн четко давал понять, что если заметит кого, то девушке не позавидуешь, а ей и так сейчас плохо. Нет, следователя надо убрать с площади и быстро.

— Давайте, быстро! — оставила я девушек разбираться в косметике и платьях, а сама вернулась к кровати Маришки садясь рядом.

— У него проблемы да? — со слезами на глазах пробормотала бледная Мари, — Он поэтому не приходит больше... И все эти слухи ползущие по столице.

— Да у него проблемы, — не стала врать я, — И тебя он не забыл, могу сказать точно. Так что на переживай Мариш, все будет хорошо, я тебе обещаю, — улыбнулась ей, про себя пытаюсь понять, как действовать дальше.

Боги если бы я все еще была целителем! Почему именно сейчас, я так остро осознала сколько потеряла!

Девочки собрались практически молниеносно и исчезли за дверью, а я продолжила думать, что же делать. Ясно одно, мне нужен Дамиан и очень срочно, практически мгновенно!

И как с ним связаться? Можно конечно послать вестника, но вдруг он сейчас не в столице? И почему мы не догадались хоть какую-то связь наладить. Да он чувствует если мне угрожает опасность, но проблема в том что она угрожает сейчас не мне! Просто мне очень нужна его помощь. В голове так настойчиво крутилось его имя и мысль, что мне нужно с ним связаться, что когда я услышала его голос, сначала решила, что у меня галлюцинации. Но потом кулон, тот самый который родовой артефакт, на шее под платьем нагрелся и голос Бриара в голове прозвучал слишком отчетливо, что будь вымышленным.

— Родная, что у тебя случилось? Я чувствую, что ты вроде в порядке, но уж слишком остро жаждешь пообщаться, и вот этот странно, — мягко, но с беспокойством в голосе, спросил он.

А я на мгновение слегка опешила.

— Я могу с тобой связываться через этот кулон?

— Можешь, — подтвердил он, — Разве я не говорил, после вашего чаепития со старухой?

— Нет, — обреченно пробормотала про себя, — Или да, тогда много чего было сказано, всего я не упомяну.

— Теперь будешь знать, — вздохнул он, — Так что все-таки случилось?

И вместо того чтобы ответить я задала свой вопрос.

— Дамиан, ты сможешь построить портал прямо до меня?

— Касс, что произошло? — напряженным голосом спросил мужчина.

— Со мной все хорошо, — поспешила успокоить прежде, чем он начнет нервничать, — Но ты мне сейчас нужен. Очень-очень нужен. Это серьезно, — даже в голове мой голос звучал слишком дрожащим.

И вместо ответа я увидела черные плети магии стремительно оплетающие маленькое пространство вагончика и поспешила успокаивающе погладить испугавшуюся Маришку по руке.

— Все хорошо, это друг, — мягко сказала я, — Он тебе поможет.

Из портала Дамиан вышел донельзя мрачным, но стоило заметить мое я бы даже сказала неестественно доброе и нежное выражение лица, и бледную запуганную девушку рядом, как черты лица тут же смягчились, хотя клокотавшее внутри него напряжение я очень даже чувствовала.

— Здравствуйте, — вежливо кивнул он в сторону девушки, и не обратив внимания на ее ответный писк вопросительно взглянул на меня.

Сжав на мгновение ладонь Мари, чтобы успокоить, я подошла совсем близко к нему и тихо спросила.

— Ты можешь ее в сон погрузить?

Бриар пристально поглядел мне в глаза, и уж не знаю, там ли он что увидел, или наша связь аукнулась ему передавая мои переживания, но спрашивать пока ничего не стал, и лишь молча кивнул.

Я вернулась к девушке.

— Мариш, ты только не переживай. Да, на тебя повесили одно неприятное заклинание, но убрать мы его можем. А сейчас мы тебя ненадолго в сон погрузим, чтобы ты лишний раз не дергалась и не переживала, пока мы с этим заклинанием разбираться будем, — уверенно и спокойно сказала я ей, на самом деле даже не представляя, сможем ли мы ей чем то сейчас помочь, но беспокоить ее чем-то еще хуже.

Девушка только бросила нервный взгляд на меня, на Дамиана где-то за моей спиной и потом все же кивнула.

— Ну вот и хорошо, ложись аккуратно, — помогла я ей устроиться на узкой кровати.

А затем мужчина на мгновение прикрыл ее глаза ладонью, я увидела легкое облачко синей магии воды, и девушка уснула.

И только после того, как я окончательно поняла, что моей паники она не увидит меня начало трясти.

— Касс, — Дамиан присел передо мной и крепко ухватил за руки заставив взглянуть на него, — Что случилось? Что это за девушка?

— Дейм, — всхлипнула я, — Это она — та девушка артистка, с помощью которой шантажируют Вилмара. Маришка, она с Даниэллой в одной труппе выступает. Она канатаходка.

Он тихо чертыхнулся.

— Вот куда вы не можете просто так сходить, — покачал он головой.

— Дейм, ты не понимаешь, — всхлипнула я, уже не в силах сдержать слезы. Потому что то, что сейчас происходит поистине ужасно, — Она от него беременна. От Вилмара.

Мужчина помрачнел.

— Значит нам придется очень быстро решать, как же избавиться от этого артефакта, — задумчиво разглядывая девушку пробормотал он.

— Куда быстрее, чем ты можешь себе представить, — криво усмехнулась я, сквозь слезы.

Потому что он все еще не понял весь ужас ситуации.

— Касс, ну чего ты так рыдаешь, — попытался он успокоить меня, стирая рукой слезы, — Спасем мы твою подругу.

— Дейм, ты забыл, артефакт создан на крови Вилмара. Сейчас, в ней фактически растет его кровь! Артефакт среагировал на ребенка в ней понимаешь! — прорыдала я, — И с каждым днем, чем больше он развивается, тем сильнее убивает Маришку, а с ней и самого себя. И теперь получается, что если мы в ближайшие пару дней не уничтожим артефакт, придется убить ребенка, иначе он убьет их обоих.

Лицо мужчины закаменело и скулы резко выступили на лице. Что ж если меня эта ситуация приводила в тихое отчаянье, то его кажется невероятно разозлило. Конечно, шантаж который задумал и воплотил Адальштейн сам по себе ужасен, но то во что он в итоге вылился это просто отвратительно. Почему всегда получается, что власть между собой делят сильные мира сего, а страдает в итоге маленькая женщина и еще даже не родившийся ребенок?

— Ее состояние сейчас критично? — внезапно мрачно поинтересовался у все еще всхлипывающей меня, Дамиан.

— Что? — хрипло переспросила я, не понимая, что он имеет ввиду. Я уже и так сказала, что меньше пары дней и никакого выбора, кроме как убить ребенка не будет. Что впрочем совершенно не избавит девушку от основного действия злосчастного артефакта.

— Касс, — сжал он в руках мои плечи и встряхнул заставив взглянуть ему в глаза, холодные и решительные, — Возьми себя в руки. Если ты хочешь помочь этой девушке, то нужна мне сейчас сосредоточенной и рассудительной.

Я лишь кивнула, замороженно глядя на него и постаралась сдержать очередной всхлип и вообще затолкать жалость к Маришке куда подальше.

— Еще раз, насколько плоха она сейчас? Если оставить ее в этом состоянии, не позволяя ему ни ухудшаться, ни улучшаться, может ли это быть губительно для нее или для плода?

И до меня медленно стало доходить, что он предлагает.

— Стазис? — не веря прошептала я.

Просто заклинание позволяющее заморозить человека в одном моменте знали очень немногие, а еще меньше человек могли его воплотить, потому как энергетических затрат оно требует немереных. Но вот слухи о нем были распространены, и в отличие от всего остального о чем болтает непросвещенный народ, это заклинание было вполне реальным, просто редко употребляемым. И если Дамиан способен его сотворить... Хотя, кажется мне уже пора переставать удивляться чему-либо, связанному с этим мужчиной.

— Может подействовать, — тут же сообразила я, — Воздействие артефакта на ее организм сейчас не критично, и если стазис действительно может ограничить его, то как минимум время на решение этой проблемы он нам выигрывает.

— Уже радуется, — мрачно кивнул он, — Но здесь этим заниматься опасно. Мы заберем девушку в замок, а здесь останется иллюзия, будут говорить всем что она приболела.

Бриар подошел и аккуратно поднял спящую завернутую в одеяло Маришку на руки. Я поспешно вытерла слезы и подскочила к нему, уже видя, как разворачивается портал у его ног.

Шаг и мы в залитом солнечным светом пустом помещении. По-видимому это одна из гостевых. Дамиан уложил все еще спящую девушку на кровать и начал раздавать указания.

— Найди мою мать, скажи, чтобы вызвала отца, срочно, мне понадобится его помощь со стазисом, а я пока обеспечу иллюзию и Флору заберу, будем потом решать, что дальше делать. Где она? — требовательный взгляд в мою сторону. А я замялась понимая, что ответ не понравится.

— Она ушла с Данькой на площадь, чтобы увести подальше Холдора, — все же призналась я, не решаясь поднять взгляд.

И хотя реакции его на мои слова я не услышала, но молчание было вполне угрожающим.

— Я просто побоялась, что его заметит и узнает тот, кто следил за Мари, — попыталась оправдаться я, — Поэтому пришлось быстро решать, что делать. Мне больше ничего не пришло в голову.

Мужчина тяжело вздохнул, и потрепал меня по голове как ребенка.

— Иди ищи Аларию, — сказал он мне и сам исчез в портале.

А я лишь кратко про себя порадовавшись, что мое решение не так уж осудили, поспешила из комнаты на поиски леди Клейрон.

Все что происходило дальше погрязло в ужасной суматохе и спешке. Срочно вызванный с какого-то собрания Бриар-старший, тут же потребовал у меня отчет по произошедшему, и под его таким знакомым, но одновременно куда более устрашающим взглядом мне пришлось быстро пересказать основные моменты, посвящённые непосредственно девушке и артефакту. И вот несмотря на то, что к этому происшествию я никакого отношения не имела, ощущения были такие как будто в преступлении признаюсь — вот что значит профессиональный взгляд.

Потом он быстро осмотрел Маришку и подтвердил мои предположения о действии артефакта. И стоит заметить, что заканчивал он этот осмотр будучи мрачнее тучи. К тому времени в комнату вернулся и Дамиан, и от присутствия двух жутко злых некромантов, казалось, что грозовая туча разворачивается прямо под потолком комнаты. Вроде и солнце все так же светит сквозь высокие окна, но от нагнетающейся энергии даже воздух потрескивал.

— Родная, — мягко сказал Дамиан, и приобняв меня за плечи повел в сторону двери, а его отец тем временем, начал вычерчивать вокруг кровати какие-то символы, — Иди посиди в гостиной вместе с мамой и Флорой. В ближайшие полчаса никому лучше близко к комнате не подходить. И не переживай, все хорошо будет, — улыбнулся он мне уже выталкивая за дверь, а я с каким-то налетом ужаса следила как его начинают окутывать черные ленты магии и тьма растекается из зрачка заполняя всю радужку. А где-то за ним такой же тьмой окутывала фигуру его отца. Но прежде, чем я успела увидеть это «превращение» до конца, дверь перед моим носом захлопнулась. И к лучшему, наверное. Не уверена, что хотела бы увидеть, в кого может превратить его эта сила. Хватило и единичного явления мне, этого чуть ли не демонского образа. И если бы не хранительское зрение, дающее мне слишком много преимуществ в плане магии, я была бы счастлива вообще не знать об этой обратной стороне некромагии.

Ожидание результата их эксперимента со стазисом было невыносимо. Мы молча сидели в гостиной и размышляли каждая о своем. Леди Алария пару раз попыталась завести разговор о предстоящих мероприятиях, но тема никого особо не волновала, поэтому после пары фраз диалог утихал. Я была слишком поглощена размышлениями о том, как решить

проблему с артефактом. Флора, сидящая все в том же костюме цыганки, в котором убежала на площадь, выглядела одновременно злой и довольной. Видимо миссию свою по устранению нашего наблюдателя с площади она выполнила, но при этом наверняка с ним же и поцапалась. И судя по зловещей и иногда даже кривой улыбке на ее лице об этом и размышляла. А леди Алария просто была обеспокоена нашим состоянием и всем происходящим. Поэтому внезапно открывшуюся дверь мы восприняли крайне нервно, и как то разом вскочили на ноги. Вот только за ней оказался вовсе не тот, кого так ожидали.

— Лара, что такого ужасного у вас случилось, что твой муж сорвался с совета министров домой? — недовольно спросил мужчина, решительно вошедший в комнату, и судя по удивленному взгляду следовавшему за этим, не ожидавший увидеть здесь кого-то кроме хозяйки дома.

* * *

Я не сразу признала этого высокого мужчину в возрасте, лишь серые грозовые глаза показались знакомыми, но стоило леди Клейрон обратиться к нему по имени, как тут же накатило понимание всех возможных проблем.

— Рада тебя видеть, Вайерд, — с немного усталой улыбкой поприветствовала мужчину Алария, а я практически на автомате повторила за Флорой поклон, размышляя лишь том, что все очень плохо.

Император. Что же это за везение такое! Из всех возможных людей именно он! И именно сейчас. При том что мне вообще с ним встречаться нежелательно, а уж учитывая наш с Флорой довольно странный вид... Остается надеяться, что он просто не признает в нас тех молодых леди, что блистали на балу магов.

Впрочем надежда была напрасной.

— Кажется произошло что-то серьезное, если вы решили собрать всю семью, — задумчиво проговорил он, — Счастлив возможности вновь лицезреть вас леди Кассандра, — я сдержано улыбнулась, надеясь, что улыбка моя вышла не слишком кривой и снова присела в легком поклоне. Выдавить из себя хоть слово было выше моих сил, — Ну и конечно рад наконец-то познакомиться с будущей леди Клейрон, — пристальный взгляд с легкой улыбкой на губах в сторону Флоры. Лора в отличии от меня была сама благодушие и безмятежность. Словно не на ней сейчас красовался цыганский наряд.

Ситуация мягко говоря патовая.

— Но как бы ни был рад видеть столько прекрасных девушек, я все еще требую ответа на мой вопрос. Где твой муж, Алария, и что такого ужасного у вас случилось? — более строгим тоном спросил император, и вот взгляд его, брошенный в нашу с Флорой сторону говорил, что причиной происходящего, он заранее считает нас.

Что ответить на этот вопрос, очевидно не представляла и сама Алария. Понятно, что рассказывать про Маришку никак нельзя, особенно про ее связь с высшим и про весь этот шантаж. Учитывая недавно произошедшие события, что то мне подсказывало какое бы решение не принял по этому вопросу император, оно определенно не будет в пользу маленькой акробатки. Что ему до судьбы молоденькой бродячей артистки, когда тут сильные мира сего ругаются меж собой.

И возможно было бы рассказать, что старший Бриар помогает младшему спасти жертву

проклятья, но вот еще задачка, а стоит ли нашему великому и ужасному вообще знать, что они способны наложить стазис? Заклинание конечно не запрещенное, да и вообще возможно он и сам знает об их возможностях, но если все же нет, стоило ли лишать мужчин рода Клейрон такого преимущества? Лично у меня доверия к императору не было никакого, и от козыря в рукаве против него, я бы точно не отказалась.

К счастью решать эти вопросы нам не пришлось. Помощь подоспела как никогда вовремя.

— Требовать Вайерд, ты можешь у меня отчета на совете министров, но никак ни у моей жены ответов по поводу внутренних дел рода. Уж извини, — вновь распахнулась дверь в гостиную, впуская спокойных и расслабленных некромантов. Мне только оставалось надеяться, что их спокойствие не показное, и со стазисом все получилось.

— Осбеорн, я все же твой император, — с какой-то мягкой угрозой заметил он, следя как мужчина прошел к своей жене и обняв за талию, поцеловал в висок. Дамиан так же мягко проскользнул в нашу с Флорой сторону и так же обвил рукой ее талию, на что девушка коротко улыбнулась. А я неожиданно почувствовала, как кольнула где-то у сердца иголочка неприязни, хоть и понимала, что все это обусловлено навязанными ролями. Но в тот момент когда они только появились в двери, я про себя облегченно выдохнула, надеясь, что сейчас он вот так же подойдет и обнимет меня, и страх перед главным лицом империи отступит, совершенно забыв, что за спектакль мы разыгрываем перед обществом. Как же не вовремя все эти чувства и выверты сознания!

— Что не дает тебе права вмешивать в личные дела рода пока они не затрагивают кого-либо вне его, — холодно и непреклонно заметил лорд Клейрон, поворачиваясь к своему правителю, — Или интересы государства.

— Так ведь затрагивают! — притворно возмутился император, — Мне же Совет пришлось прервать, после того как ты исчез внезапно, а это напрямую связано с интересами государства.

— Ты закончил собрание? — удивился лорд Клейрон — Право не стоило, как видишь мы разобрались довольно быстро, так что я уже сейчас мог бы вернуться на Совет. Но как понимаю, моего присутствия уже не требуется.

— Так что же произошло? — слишком настойчиво на мой взгляд продолжал допытываться император. Он конечно изображал искренний интерес, но что то в этом грозном взгляде подсказывало, что ответ интересовал его не только в качестве удовлетворения любопытства.

— Девочки сегодня выбрались погулять в город, и умудрились вляпаться в приключения, — тяжело вздохнул Дамиан и бросил на нас укоризненный взгляд. Мы с Флорой дружно потупились, а я даже умудрилась покраснеть, четко вспомнив, о чем именно мужчина меня просил поутру.

Тот факт, что Дамиан не стал придумывать какую-то причину, совершенно не связанную с нашим здесь присутствием подтвердил мои подозрения, что у Вайерда Киневард имеется какой-то способ распознавать явную ложь. Я и до этого подозревала, что врать императору нежелательно, а теперь слушая как мужчины Клейрон ловко обходят его вопросы, убедилась в этом окончательно.

— Да неужели? — удивленно вскинул брови мужчина, — Как же две столь молодые леди умудрились натворить что-то такое, с чем ты, Дамиан, не справился сам? — и вновь кинул на нас оценивающий взор.

— А они очень талантливые девочки, — с усмешкой подтвердил его подозрения Бриар, — И такое к сожалению уже не первый раз происходит, — устало покачал он головой.

А я засмушалась еще сильнее, понимая, что это очередной камень в мой огород. Флора то в принципе еще ничего натворить не успела толком. А вот со мной Дамиан давно не может совладать.

— В талантливости, я и не сомневался, — тихо потянул мужчина, а потом словно что-то в вспомнив, обратился ко мне, — Кстати, императрица не так давно изъявила желания как можно чаще видеть при дворе вас Кассандра и вашу будущую сестру, конечно. Вам предложены места личный подопечных ее величества, — с улыбкой заметил он, на мой ошарашенный взгляд, который я все же подняла на него, после этого заявления.

Вот только это было не столько удивление, сколько ужас. Вот уж чего мне точно не хватало для полного счастья, так это дополнительного внимания императорской семейки! Да что же у меня за удача такая! Почему стоит мне сделать шаг за пределы дома, как обязательно случается какая-то неприятность, причем не одна!

И ведь ответить надо! И причем максимально честно и желательно самой, все же столь ревностное оберегание меня семьей Клейрон, тоже может навести на какие-то мысли.

— Боюсь столь щедрое внимание и предложение ее величества несколько преждевременны, — поджала я губы изображая печаль и даже немного стыд от отказа, да еще кому! — Я еще не слишком хорошо контролирую свои новые способности, — исключительная правда, точнее даже будет, не способна их контролировать вообще, — И крайне редко покидаю дом, — и нигде ведь не указано, что это исключительно в следствии первого заявления, — Только недавно произошел не слишком приятный инцидент, и в следствии моей излишней эмоциональности пострадало помещение, — неприятно скривившись вспомнила я рассыпавшийся в прах стол и не только, — Так что боюсь мое присутствие во дворце опасно, — и не стану уточнять, что опасно оно не для окружающих, а для меня, — Вот и сегодня, стоило мне выйти из дома и вот, — печально развела я руками не уточняя, что именно «вот».

Несколько мгновений молчания и пристального взгляда в мою сторону и император наконец со вздохом заключил:

— Не думаю, что подобный ответ удовлетворит ее величество, но думаю, в данном случае опасения вполне оправданны.

Я даже не позволила себе лишнего вздоха, чтобы не выдать случайно своего облегчения, лишь ниже опустила словно покаянно голову, пряча лицо и надеясь, что высокий гость еще не долго будет баловать нас своим вниманием.

— Осбеорн, тебе стоит больше внимания уделять обучению девочки, чтобы не лишать столь долго мою супругу ее общества, — укоризненно заметил император Киневард, в сторону все еще обнимавшего супругу лорда.

— Да как же тут больше уделить внимания, если стоит отлучиться, как сам император тут же является, требуя моего срочного явления пред светлы очи его, — столь же укоризненно, но с легкой насмешкой в голосе заявил старший Бриар, а я аж похолодела внутри от столь фамильярного обращения. Насколько же они близки?

— Вот стоит проявить положенную по статусу строгость, и тебя тут же объявляют тираном и деспотом, — возмутился мужчина, — Буду соответствовать тогда по полной, так что прости Алария, но пусть и ненадолго, но с вашего семейного вечера я его украду.

— Я понимаю, — мягко улыбнулась леди в его сторону и кивнула, отпуская мужа.

— Доброго вечера леди, — попрощались и с нами, улыбнувшись уже с насмешкой, — Будьте осторожнее в следующий раз, и надеюсь вы все же вскорости порадуете мою жену своим присутствием.

Мы с Флорой хором изобразив милые, но смущенные улыбки присели в легком реверансе.

— Дамиан, тебя жду завтра с докладом, — более строго кивнули в сторону магистра, и получили столь же сухое в ответ:

— Я помню.

Очевидно с младшим Бриаром у императора отношения не столь близкие и доверительные. И вот мне крайне интересно почему?

Лорд Клейрон попросил жену, чтобы накрывали и начинали ужин без него, после чего оба мужчины скрылись за дверью.

Вот только напряженность из позы Дамиана никуда не ушла и он продолжал пристально следить за дверью, словно прислушиваясь к чему-то.

Флора на эту напряженную стойку, учитывая, что именно ее, его руки сейчас видимо слишком крепко сжимали, тут же ответила невинным щебетанием.

— Я просто не могу поверить! Подопечные самой императрицы! Кассандра, ты хоть представляешь, что это такое? Нам же все двери будут открыты! Давай скорее бери себя и свои силы под контроль. Мне не терпится пообщаться с самой императрицей и осмотреть императорский дворец получше. Говорят там имеются несколько картин известных мастеров, которые уже давно считаются утерянными, а некоторые полотна, так и вообще никогда не были представлены публике, а были написаны исключительно для любования императорской семьи, — непрерывно восхищалась она. Правда только голосом, на лице у нее было непередаваемое выражение «Ну когда уже это закончится?».

Леди Клейрон даже что-то заметила ей в ответ, а вот я не смогла пока себя заставить участвовать в дискуссии. Визит императора меня слишком напугал, да еще и это настойчивое желание забрать меня ко двору.

Наконец, Дамиан расслабился отпуская Флору на свободу, чтобы в следующее мгновение оказаться рядом со мной и прижать к себе меня.

Боевичка облегченно буркнув «Наконец-то!», плюхнулась обратно на диван, а вот я развернувшись в руках мужчины уткнулась носом ему в плечо, судорожно вцепившись руками в черный камзол у него на груди.

— Ну что ты родная, — тихо прошептал он, перехватывая мои ладони и согревая в своих руках, — Вот и ладошки совсем ледяные. Чего так перепугалась? С подругой твоей сейчас все нормально. Стазис мы наложили, так что можешь пока не переживать, — успокаивал он меня и нежно поцеловал заледеневшие пальчики, — Или ты так визита Вайерда испугалась?

Не в силах совладать с голосом лишь кивнула, еще ближе притиснувшись к нему.

Испугалась... очень сильно. Его власти над всеми нами. Того что сейчас, пусть и с другим цветом волос, но без яркого макияжа и роскошного отвлекающего платья, он меня узнает. Или узнает о нашем расследовании в целом и том, что копаем информацию на все высшие роды. Но больше всего — это внезапного желания видеть меня во дворце. Не просто на каком-то мероприятии, а на постоянной основе.

— Касс, не переживай ты так. Все не так страшно. Никто тебя за отказ от протекции императрицы не будет преследовать, — погладил он меня по волосами, по своему расценив

мой испуг.

Но меня мучила совершенно другая мысль.

— Дейм, — хрипло прошептала я, подняв на него запуганный взгляд, — Насколько мы уверены в непричастности императора к убийству моей семьи? Есть ли хоть малейшая возможность, что это все же он? Зачем я ему понравилась? Ведь Флору позвали скорее так, за компанию, хотя именно она сейчас будущая леди Клейрон. Но им нужна была я. Почему?

После моих слов, Дамиан заметно потемнел. Неужели не только мне приходило это в голову? И сегодняшней неожиданный визит подтвердил и его опасения?

— Поговорим в другом месте, — тихо сказал он мне, а потом развернувшись к Аларии уже громче, — Мы отойдем ненадолго, начинайте ужин без нас, — и потянул меня в сторону дверей.

— Милый, — с грустной улыбкой, заметила его мать, — Я конечно все могу, но начинать ужин когда больше половины людей отсутствует, я смысла не вижу, так что просто поскорее заканчивайте свои разговоры и возвращайтесь. Мы подождем.

Флора возражать конечно не рискнула, но проводила нас крайне подозрительным взглядом.

Но сейчас мне было все равно. Мне было совершенно неважно какие намеки я даю своим поведением, на какие мысли ее наталкиваю. Потому что, если мои подозрения подтвердятся, то будет уже совершенно неважно, до чего там догадается Флора. Тем что до правды она точно додуматься не сможет.

В коридоре мы разговаривать не стали. Дейм повел меня куда-то в глубь замка. И если сначала все что я могла понять, так это то, что мы спускаемся куда-то вниз, то вскорости мне стало казаться, что путь мне чем-то знаком. А мы все шли и шли. И только когда вокруг вместо привычной каменной кладки стены стала покрывать необработанная скалистая порода, я наконец припомнила где же видела этот путь. В одном забытом сне, который как потом оказалось сном то и не был. И когда на глаза показались огромный своды пещеры, водопад волн и алтарь посреди этого буйства стихии, мне стало по настоящему беспокойно. Неужели он настолько опасается императора и его "длинных рук", что может высказать свои опасения лишь глубоко под замком? Дамиан молча проводил меня до алтаря, усадил на удивительно теплый камень, снял с себя и накинул мне на плечи камзол, и вот только окончательно убедившись, что меня не продуют ледяные морские ветры, наконец заговорил.

— Касс, я понимаю, что у тебя некое предубеждение против высших лордов в целом и против императора в частности. И у тебя даже вполне имеются причины для такого поведения. Но могу тебя уверить, император тут не причем. К убийству твоей семьи ре отношения не имеет, — заявил Дейм совершенно противоположное от моих ожиданий.

— И ты отвел меня в самое глубокое и укрепленное место в замке именно, чтобы заявить о его полной невиновности? — с горькой усмешкой поинтересовалась я, совершенно не убежденная его словами. В данном случае, поступки говорят куда большее, — Вы опасаетесь его Дамиан, и это вполне очевидно. Не надо теперь пытаться меня убедить что все просто прекрасно, а наш великий и ужасный просто проявил интерес к новой персоне в его ближайшем окружении. А то, что вы ближайšie, тоже вполне очевидно и пугает меня просто до дрожи.

Магистр улыбнулся мне немного грустно и нежно прошелся рукой по щеке.

— Услышишь ли ты меня когда-нибудь? Пока ты рядом со мной, я смогу тебя защитить практически от всего, кроме твоей бедовой головы, — легонько щелкнул он меня по лбу и

усмехнулся на мою сморщенную мордашку, — Потому что, то что ты способна надумать своей маленькой очаровательной головкой, единственное что может загнать меня в тупик. А насчет императора... — мгновенно стал он более серьезным, — Тот кто его не опасается либо очень глуп, либо просто безумен. Император один из сильнейших магов современности, и он всегда ведет свою игру, в которую даже мы с отцом не смотря на занимаемые посты, не всегда бываем посвящены. Бояться его не нужно, вот быть с ним настороже стоит.

— Откуда тогда такая уверенность, что это не какая то его игра, в которую вы не посвящены? — не могла успокоиться я, — Почему ты убежден, что он не имеет отношения к смерти моей семьи?

Мужчина тяжело вздохнув отошел от меня, отвернувшись к каменному зеву в стене за которым бесновалось море.

И вот тут меня догнала одна мысль, почему он увел меня на разговор именно сюда.

— Я опять напала на какую-то страшную тайну высших? — задала вопрос его напряженной спине.

— Не страшную, но вполне себе тайну, — согласился он, повернувшись обратно ко мне. — Ну тогда не тяни, рассказывай уже, какие еще легенды окажутся правдой, — устало вздохнула я, решив, что ничего хорошего от этих откровений ждать уже не стоит.

— В общем то легенда все та же, — начал он, — Если ты помнишь, то по той легенде все наши семьи принесли императору клятву в вечной службе. Вот только клятва пусть и магическая это несколько голословно. В то время императору этого показалось маловато, и он потребовал от каждого рода нечто, что в крайнем случае поможет справиться с любым представителем семейства. Это могла быть сила, или какое — нибудь тайное знание. Точно, что же передали основоположники родов, знает лишь сам император.

— А по легенде выглядит прямо бескорыстным спасителем, а по сути все те же товарно-денежные отношения, — горько покачала я головой. Одно дело когда ты помогаешь по доброте своей душевной и получаешь в награду власть, а другое когда этой помощью буквально шантажируют, желая заполучить в свое полное распоряжение сильнейших.

— В истории никогда не бывает бескорыстности, — утвердительно кивнул мне Дамиан.

— Это все конечно интересно, но ты очевидно подводил меня к какой-то определенной мысли этим кратким экскурсом. Но я пока не пойму к какой же, — напомнила я с чего мы начинали.

— Да ты права. Как я уже сказал, что же каждый род добавил к своей клятве то о чем, знают лишь император и сами представители этого рода, и то не все. Но так уж получилось, что мы знаем, что преподнесли в дар, твои предки. И это полностью исключает императора из возможных подозреваемых, — бросил он на меня проницательный взгляд.

Впрочем я и так уже догадалась.

— Они отдали ему ключ, — прошептала я понимая, что таким образом у императора полностью отпадает необходимость убивать ради попадания в библиотеку. Действительно, полностью исключается его из подозреваемых.

— Да, — подтвердил мои заключения мужчина, — взамен он пообещал не пользоваться им без крайней на то нужды.

— Но я видела в библиотеке есть журнал посещений и ни одного упоминания императорской фамилии мне там не встречалось, — попыталась я переубедить саму себя, даже больше чем Дейма.

— Что только подтверждает, что свою клятву императорская семья держит.

И вот с одной стороны вроде стоит радоваться, потому что император не та персона с которой мне хотелось бы биться за свое существование. Вот только радоваться не получается. Ведь этот визит означает, что император уже начал свою игру в которой как то замешана я и это пугает. Не хватало мне одного неведомого неприятеля, называется.

— Тогда что это за внезапное желание видеть меня при дворе? — приняла я, что к моей семье происходящее отношения не имеет.

— Вариантов много, — хмуро признал мужчина, — Возможно это просьба императрицы, которая иногда любит поиграться с девушками в сваху. Так же возможно он заподозрил что с тобой и Флорой все не так просто и решил разместить вас поближе, чтобы разобраться в этом. А может хочет через вас что то разузнать или повлиять на нас. Сложно сказать точно, но по крайней мере к неприятностям с этой стороны мы всегда готовы, — уверенно проговорил он.

— Уверен? — с сомнением посмотрела на хмурого и заметно уставшего мужчину.

— Уверен, — кивнул он, — и с мрачной решимостью добавил, — но тебе это решение не понравится, так что будем надеяться, что крайнего случая не произойдет.

Я уже было порывалась поинтересоваться, что же это за решение, но резко передумала. Зачем себя раньше времени расстраивать. И так понятно, что меня это не порадует, а так может этот вариант и не пригодится. Поэтому задала совершенно другой вопрос.

— А чем связана твоя семья? По той самой клятве...

А вот тут мужчина очень хитро улыбнулся и вернувшись ко мне, обняв за талию стянул с каменного алтаря.

— А вот это я могу рассказать лишь двум людям — своей жене и своему наследнику. Последним тебе как понимаешь, никак не стать. Так что... насколько сильно ты хочешь узнать ответ на свой вопрос? — провокационный вопрос с усмешкой в глазах. А я на эту казалось бы шуточную фразу как то растерялась. Дамиан в общем то всегда был прямолинеен в своем отношении ко мне. Но почему то только сейчас я поняла, что его предложение это не просто шутка или что то несбыточное и невероятное, а вполне себе возможная реальность. И наверное уже неплохо зная Бриара, не просто возможная, а даже запланированная. А я... не знаю хочу ли этого. Я никогда не задумывалась о браке и семье. А сейчас наверное им просто удалось вселить в меня уверенность, что все закончится хорошо. И вот именно сейчас накрыло осознание, что будущее для меня возможно. Только вот какое...

Дамиан мою растерянность не только понял, но и принял куда лучше меня.

— Отложим этот разговор до лучших времен, — мягко улыбнулся он мне, — Идем, нас наверное уже заждались. Да и интересно узнать с чего бы император, так сорвался к нам. Очевидно ему было, что сказать отцу.

Этот вопрос меня тоже интересовал. Вот только ответа нам пришлось ждать. Мы успели не только вернуться в верхние уровни замка, но уже и дожидаться пока накроют ужин и даже приступить к нему, когда Осбеорн наконец вернулся с аудиенции с его величеством. И то, с каким мрачным выражением он вернулся, наводило на определенные совсем не хорошие размышления.

— Вайерд интересовался по какому поводу столь пристальный и глубокий интерес к высшим лордам и четко выразил свое недовольство этим самым интересом, — ответил лорд на вопросительный взгляд сына.

Ругательство Дамиан сдержал с трудом, зло сжав зубы. А вот Флора выговорила тихо, но вполне четко на каком-то незнакомом языке. Судя по осуждающему взгляду леди Аларии это было именно ругательство. Но в целом высказанное, за столом поддержали.

— Но гораздо интереснее другое, — сказал Осбеорн уже после того как устроился за столом и сделал первый глоток чего-то алкогольного и крепкого из бокала, — Из нашего разговора совершенно ясно, что поинтересоваться нашими делами, его надоумили. Кто-то четко указал на что стоит обратить внимание, — мрачно и недовольно произнес старший Бриар.

— Выяснить кто можно? — тут же поинтересовался Дамиан.

— Тонкие намеки Вайерд ловко обходит. Спрашивать напрямую — лишь вызвать больше вопросов о нашем интересе в этом деле.

— Давайте поговорим после ужина, — оглядев наши мрачные лица, решила леди Алария и нам пришлось согласиться.

Но молчание во время ужина за нашим столом как мне кажется было куда тяжелее любых возможных разговоров.

* * *

Но в конце концов разговор все же начать пришлось.

— А знаете, я тут подумал. Наш заговорщик сделал нам невероятный подарок этой наводкой, — проговорил задумчиво Дамиан, — Людей которые вот так, достаточно близко общаться с Вайердом очень немного. Тем более, что он к этому человеку не просто прислушались, а приняли его слова на веру. И вот ни один Адальштейн к таким людям не относится, что исключает их наших подозреваемых. И остается только один вариант.

— Элидир, — еле слышно проговорила я, — По крайней мере один из двух.

За столом воцарилась тишина. Как то вот так мы оказались вплотную к разгадке. Один из двух... Это просто невероятно...

— Слишком просто, — внезапно подала голос Флора, — То, что наш убийца не дурак, было ясно с самого начала. Но путь этой жалобы проследить слишком очевидно, — скептически скривилась девушка, — Это же словно большую красную стрелку ищите именно здесь.

— Все это вполне логично, — одобрительно кивнул Осбеорн, — Если бы ни одно но — Никто кроме находящихся здесь и непосредственно императорской семьи, не осведомлен о наших дружеских отношениях, — с усмешкой заметил мужчина, — Для всего высшего света мы с ним непрерывно конфликтуем, что в общем-то вполне правдиво, но не мешает нам эффективно работать.

— Но зачем? — удивленно потянула я.

— Нам это выгодно и удобно, — вроде как пояснил Бриар-старший, но мне это ничего не объяснило.

— Так что, — продолжил мужчина, — Предположить, что император пойдет разбираться со мной напрямую, а не начнет копать втихую, наш злодей никак не мог. Как и то, что я догадаюсь, что интерес это не его личный, а кем-то навешанный.

— Все равно подозрительно, — недовольно покачала головой девушка, и в чем-то я была с ней согласна.

— Это точно, — согласился с ней Дамиан, — Поэтому предпринимать в сторону Элидир, мы пока ничего не будем. Несколько наших людей начнут более подробную проверку их алиби на время наших убийств и всего с ними связанного, а мы пока разберемся в деле Адальштейнов. Оставлять все так все равно нельзя. Так же как и полностью исключать из подозреваемых. Потому что не дает мне покоя это проклятье повешенное на девушку. Его корни уходят к тому же, кто наш ритуал проводил. Так что, если повезет, разобравшись мы сможем определить точно с тем, который из Элидир нам необходим, а может и доказательств каких раздобудем.

В этом Дамиан точно прав, кидаться в сторону того, на кого внезапно указали наши домыслы и размышления не стоит. Как бы мне не хотелось скорее разобраться в этой истории, еще больше я хочу быть абсолютно уверенной в нашей правоте. А здесь... Флора права, все слишком очевидно, возможно кто-то просто хочет отвлечь наше внимание. Да и в конце концов, в таком подвешенном состоянии неизвестности я уже нахожусь давно, парадней тут уже ничего не изменят, а вот Маришку долго в стазисе держать не просто нельзя — не получится, слишком большое количество энергии требуется.

— Вопрос с девушкой нужно решать, как можно скорее, — словно услышав мои мысли проговорил Дамиан, — Пока что я договорился, чтобы циркачи изобразили, что она больна и никуда от себя не выходит. Но боюсь ее исчезновение все же заметят, довольно скоро. И если Эрик запустит артефакт на полную силу, заклинание начнет постепенно разрушать стазис, пока не доберется до девушки.

Ужасно. Насколько же мощен этот артефакт? Или неужели все дело исключительно в использовании магии крови? Хотя мне ли не знать, на что способны заклинания этой школы.

— Нам нужен артефакт, — подытожил все произнесенное Осбеорн, — И чем скорее тем лучше.

— А почему нельзя просто задержать его и изъять этот артефакт? — поинтересовалась Флора, — Ну или заставить выдать, если он не с ним? Артефакт то на крови — значит незаконный, вполне оправданное действие по задержанию. Не думаю, что ваши спецы не смогли бы вытащить из него местонахождение артефакта.

— Он высший лорд, — мрачно ответил ей мужчина, — Без серьезных доказательств, мы даже допрашивать его не можем, не то что задержать. Оно конечно и можно было понаглеть и слегка превысить полномочия, но не после сегодняшнего разговора с императором, когда он ясно дал понять насколько ему не нравится наше вмешательство в дела высших.

— Ведь как чувствовали... — пробормотала Флора под нос и Бриар старший согласно кивнул.

— Так что теперь, чтобы провести такие действия, нам нужны как минимум показания Вилмара...

— А пока девушка находится под воздействием артефакта, он их давать не станет, — закончила за него девушка, — Ну по крайней мере, я бы точно не стала.

— Совершенно точно, — подтвердил он ее размышления, и все замолчали размышляя что же делать дальше.

— Постоянно он в нем ходить не может, — поразмышляв о том, что читала, произнесла я, — Магия такого уровня во первых просто неприятна для мага, а учитывая, что он на его родственной крови, артефакт может влиять и на самого Адальштейна, пусть и не сильно. Во вторых, артефакт такого уровня наверняка будет конфликтовать с какими-то другими. Ну и в

третьих, его может просто заметить сильный маг-артефактор. Значит наверняка где-то у него имеет место, где он его хранит. На балу это скорее всего была показательная акция — мол он всегда при нем, — довольно уверенно заключила я.

— Я тоже так считаю, — подтвердил мои размышления, старший Бриар, — И место где он может хранить столь «ценную» вещь может быть только одно — сейф в его спальне в родовом замке.

— Откуда такая уверенность? — внезапно подала голос Флора, с изрядной долей скептицизма посматривая на лорда. И как только не побоялась-то так резко выказывать свое недоверие его словам, — Все же глупо держать в месте, где живет главное заинтересованное к его конфискации лицо. Тем более, лицо хорошо его знающее.

— Было бы глупо, — с легкой усмешкой заметил в ответ Осбеорн, — Если не знать Эрика достаточно хорошо. Этот ушлый тип всегда был довольно подозрителен и мнителен. Сейф в его спальне в замке огражден самым оригинальным способом, который можно придумать — магический замок, и магия опутывающая всю комнату, которая не дает использовать магию.

— Не совсем поняла, — нахмурилась девушка, да и я не разобралась.

— На сейфе стоит обыкновенный магический замок, который открывается ключом артефактом, — решил разъяснить нам Дамиан, — Вещь вроде бы сложная, но сильный маг, вполне способен вскрыть его, именно мощью. И вот тут вступает в действие вторая часть защиты. На любое другое проявление магии, даже если ты огонек зажжешь магический рядом с замком, раздастся тревога ну или что угодно еще в зависимости от того, что придумает владелец так сказать. Может и что-то смертельное подвесить, вполне. Поэтому получается, что магией на замок не воздействовать. С другой стороны, профессиональные воры и не такое вскрывают и замок сам по себе вскрыть вполне возможно, но для этого сначала надо снять или нейтрализовать заклинание на нем, что опять-таки ставит нас в тупик, так как магию там не применишь. Несомненно, умельцы способные вскрыть подобное существуют. Хотя бы тот же кто создал для него это заклинание, вот только у нас нет сейчас времени искать таких людей, а скрываются они наверняка очень хорошо. Так что проникнуть в сейф к сожалению слишком сложно. Нужно придумать что-то еще, — мрачно закончил мужчина.

— Не нужно, — подала я голос, уже уверенная, что можно сделать, — Я смогу вскрыть его.

Мужчины дружно уставились на меня, сверля мрачными взглядами. Флора просто скривилась выражая свое отношение к моим способностям взломщика. Даже леди Алария неодобрительно поджала губы, выказывая, что в мое утверждение тут не поверил никто.

Но все же очевидно!

Первой, что удивительно, дошло до Флоры. Словно нашло озарение, и вот она уже с какой-то даже шальной улыбкой, произносит еще не совсем понятное.

— Но ты же...

— Правильно, — кивнула ей, — Я же могу все потоки магии трогать физически. То есть скорее всего смогу деактивировать чары, не нарушая плетения как на замке так и на комнате в целом. Я уже столько защит на зданиях взламывала, что уж в этом то определенно разбираюсь.

— Ты не полезешь одна в замок Адальштейнов, взламывать спальню высшего, — категорично заявил Дамиан. И судя по его лицу, о том, что потенциально я это сделать

способна, он уже думал, и категорически против этой идеи.

— Одна я и сама не пойду, — постаралась сохранить я спокойное лицо и убедить его, — Я может двери то вскрывать и научилась, но боюсь замок сейфа не потяну. Мы пойдем с тобой вместе. Я деактивирую эту магическую ловушку, а ты вскрыешь сам сейф.

Дамиан на несколько мгновения замолчал, размышляя над моим предложением. Но потом все же отрицательно покачал головой.

— Нет, сначала нужно еще постараться проникнуть на территорию имения, для тебя это слишком опасно.

— А порталом перенестись туда нельзя? — с надеждой спросила я.

— Ни я ни отец там никогда не были. Собственно говоря, мы вообще с Адальштейнами никогда близко не контактировали, слишком разные направления, — покачал он головой.

Почему у нас никогда не бывает, чтобы все было просто...

— Господа, — проговорила Флора, — А зачем собственно говоря лезть в трубу, если можно пройти и в дверь? Совсем необязательно пытаться проникнуть туда специально, ведь гораздо проще получить приглашения.

— У нас нет никаких с ними дел, — слегка недовольно напомнил Осбеорн девушке, — Так что нас никто не будет приглашать по собственной воле. Да и подозрительно это будет.

— Вас понятно, что не будут, — покивала понятно головой девушка, — А вот ее будут, — тыкнула она пальчиком в меня, получив в ответ удивленные взгляды от всех сидящих за столом, — На последнем балу Вилмар ей оказывал знаки внимания, как и на предыдущей встрече, так что вполне может организовать понравившейся девушке и ее подруге экскурсию по родным местам так сказать. В конце концов, спасение девушки более чем в его интересах, и действовать с его поддержкой будет проще. А вот когда мы с Касс уже будем в доме, переместиться к нам можно будет без проблем.

— А это хорошее решение проблемы, — внезапно согласился с ней лорд Клейрон, — По крайней мере, если не удастся сломать защиту, можно будет просто разведать обстановку. Да и если заметит кто у спальни, оправдать свое присутствие, будет куда проще. Остается только договориться с Вилмаром и решить, на какой день запланировать вашу поездку. Мы должны быть точно уверены, что артефакт будет в сейфе, а не при нем.

— В ближайшую субботу вечером будет проходить карточный турнир, — впервые за вечер подала голос Алария, — Судя по тому, что я слышала о Эерике, он там появится обязательно. И за наличием всевозможных артефактом мошенничества там определенно будут следить. А еще вряд ли будут разбираться, какие именно свойства несет найденный артефакт. Скорее всего он не рискнет его надевать.

— Прекрасно, — довольно потянувшись произнес Осбеорн, — Основной план работ намечен. Значит я продолжу рыть на этого Эерика, и заодно посмотрю может удастся еще что-то найти по этом артефакту и возможности его нейтрализовать. А вам нужно наладить контакт с Вилмаром, и побыстрее.

— Я напишу ему сегодня, — отозвалась, про себя размышляя как лучше вызвать его на разговор, — Постараюсь договориться о встрече.

— Значит больше вас не держу, — кивнул мужчина поднимаясь из-за стола, и подхватив под руку свою жену, покинул комнату не прощаясь.

А вот мы остались с мрачным Бриаром, которого наш план, несмотря на минимизацию возможных опасностей, отнюдь не вдохновлял. И что-то мне подсказывает, что причина этому, исключительно мое непосредственное участие.

Стоило нам переместиться обратно в дом Бриара, как Флора поспешила сбежать, оставляя меня наедине с мрачным хмурым Дамианом. И хоть я понимала, что во всем сегодня произошедшем моей вины ни на каплю, да и в составленном плане угроза мне минимальна, но вот почему-то подсознательно чувствовалось, что недовольны именно мной и хотелось даже извиниться за свою «проблемность». Но я в себе это чувство старательно давила — ну просто потому, что извиняться, даже удивительно, мне действительно не за что.

— И что же тебя так не устраивает? — не выдержав, вздохнула я, устало опускаясь в кресло.

Слишком много всего произошло за этот день. Ноги уже просто не держат, а голова отказывается дальше над чем-то размышлять.

— Во вскрытии замка, ты участвовать не будешь, — решительно произнес он, словно и не обратив внимания на мой вопрос.

— Дейм, ну ты же сам понимаешь, — скептически начала я, но договорить мне не дали.

— Нет, Касс. Это не обсуждается. Сама идея в целом хороша, но справимся мы лучше без тебя. Ты видимо просто подзабыла, от кого получила свои способности. Так что со мной туда пойдет твой хранитель. Да и опыта в распуtywании ловушек у него побольше будет, — решительно заявили мне.

Я даже растерялась сначала — и действительно, про Храна совсем не подумала. Слишком давно мы не виделись, все он там копается в поисках непонятно чего в библиотеках. Возможно в поисках подсказки к убийствам, но в целом того, что к нам он не приходил это не отменяет.

И вот с точки зрения Дамиана, взять с собой Храна логичнее. Но вот совершенно нелогичная внутренняя часть меня в первое мгновение даже хотела обидеться на то, что меня снова пытаются отстранить от всех дел. А потом я задумалась, нужно ли мне влезать в очередные проблемы? Неужели нынешних не хватает? Тем более, что если бы от успеха этой операции зависело только наше расследование, это одно дело. Но здесь жизнь нечужого мне человека. Даже двух. И если по моей вине что-то провалиться — я же себе не прощу. А Хран... он в плане распуtywания магических ловушек лучше.

— Ладно, — согласилась я, — На вскрытие сейфа, я не претендую. Но вот добиться приглашения все равно придется, иначе вам с ним просто не к кому будет перемещаться. Так что, если ты мне выдашь листок с ручкой, я возьмусь за составления письма для Вилмара. Чем быстрее решим этот вопрос, тем лучше.

— Эта часть плана мне тоже не особо нравится, — заявил Бриар, все же вытаскивая из своего стола бумагу с ручкой для меня.

— Почему? — удивилась я.

Мне то казалось, что это собственно говоря самая безопасная часть плана. Довольно сложная, потому как Вилмара еще надо убедить, что мы на его стороне и хотим помочь, а не подосланы от его дядюшки, чтобы еще на какие-то действия его спровоцировать. Но если сделать это получится, то он будет всецело на нашей стороне.

— Я не доверяю ему, — проговорил Дамиан, застыв надо мной, — То, что его шантажируют твоей подругой, далеко не значит, что он не может быть замешан в этом деле с библиотекой. В конце концов, установить, как долго он пробыл с Маришкой в тот вечер

нам не удалось. Конечно, последние события подтверждают маловероятность его причастности. Но все же... Одна ты на встречу с ним точно не пойдешь, — сурово заявили мне для убедительности еще сверкнув глазами.

Я конечно и сама не собиралась в полном одиночестве идти на объяснения с ним, но все же стоило прояснить.

— Я не возражаю, но надеюсь ты понимаешь, что сопровождение должно быть неявным. Боюсь в присутствии кого-то другого, он со мной вообще о Маришке откровенничать не станет.

— Несомненно, — согласился он со мной.

А потом внезапно мягко подняв меня за предплечья из кресла, крепко прижал к себе, обжигая горячим дыханием волосы на макушке.

— Ты не представляешь, насколько дорога мне, — тихо проговорил он, — Как трудно отпускать тебя, даже просто погулять с подружкой, не то что на встречу с подозреваемым.

Я улыбнувшись ему в плечо, обернула руки вокруг его талии, вернув объятья.

— Ну не можешь же ты запереть меня, чтобы больше никогда не переживать о моей безопасности, — резонно заметила я, но скорее почувствовав, чем услышав его смешок, исправилась, — Нет, фактически конечно можешь, но понимаешь, что это будет неправильно.

— Понимание к сожалению никак не облегчает этого решения, — заметил он, и слегка отстранившись обнял ладонями мое лицо и коснулся губ легким, но бесконечно сладким поцелуем. Сколько же нежности, в этом зачастую таком мрачном и суровом мужчине. И как же бесконечно греет меня осознание, что принадлежит эта нежность только мне. Кто бы мог подумать, что я такая собственница не то, что до человека, до его эмоций.

— Мне нужно идти, — с сожалением в голосе произнес он, отпуская меня и отступая, — А тебе стоит заняться письмом. Вечером зайду узнать, о чем же вы договорились. Надо будет что-то решать с твоей охраной.

Я вздохнув, кивнула. Ах, дела, дела, дела. Надеюсь, что когда-нибудь они все же закончатся и у нас будет возможность просто отдохнуть и поговорить о чем-то, что не будет иметь отношения к убийствам, заговорам, предательствам и прочим нелицеприятным вещам.

Дамиан растворился в темной дымке портала, а я все же засела за приглашение на встречу. А задача ведь та еще. Мне нужно убедить его в необходимости этой встречи, как то заинтересовать, но при этом раскрывать в письме, о чем же на самом деле пойдет речь никак нельзя. Мало ли кому оно может попасть в руки. Да и сам Вилмар может решить, что это очередная провокация со стороны его дражайшего родственника и не пойти на контакт. В конце концов, промаявшись и не придумав ничего особо путного, остановилась всего на нескольких строчках, решив, что в данном случае, чем меньше информации, тем больше ему станет интересно, зачем же я его пригласила.

«Вилмар,

В прошлый раз я вам подыграла, оказав услугу, и теперь прошу ответную, такого же типа. Пригласите меня прогуляться завтра. Время и место оставляю на ваше усмотрение.

Крайне надеюсь на ваш положительный ответ.

Мне это необходимо. И вам тоже, даже в большей степени.

Кассандра»

Вот так вот, коротко, ни о чем, но при этом интригующе. И если авантюризма в нем

нет, и сама по себе необычность записки и просьбы его никак не заинтересуют, то надеюсь, что напоминание о последней встрече подействует. Я ведь ему подыграла тогда, хотя могла и отказать. Придумать что-то получше уже получившегося послания я не смогла, поэтому свернув записку, прикрыв на мгновение глаза пожелала себе удачи, и отправила вестника на поиски своего адресата. Надеюсь, он не станет задерживать с ответом.

И к счастью моя надежда оправдалась. Не прошло и часа, как в приоткрытое окошко моей спальни влетела птичка-ответа.

«Заинтригован».

Завтра в полдень заеду за вами. Отправимся на прогулку в императорский парк. Что-то мне подсказывает, что вы там еще не бывали.

В.»

Я даже улыбнулась, порадовавшись, что согласие на встречу получено так легко. Вот только радость была преждевременной, ибо теперь предстояло решить, каким же образом мне с ним объясняться и склонять к помощи нам. Приглашение в замок Адальштейнов нам просто жизненно необходимо, без него никак.

Помимо этого еще одна проблема обнаружилась вечером, когда я представила Дамиану нашу короткую переписку.

— Напиши ему, что заезжать не надо, лучше вы сразу встретитесь у ворот, — категорично заявил мужчина лишь бросив взгляд на ответ.

— Зачем? — удивилась я.

— Касс, на эту встречу я тебя отпущу только при условии, что ты ни на секунду не пропадешь из поля зрения моих людей, а это значит никаких закрытых карет и прочих уединенных мест. Сколько бы защиты я на тебя не повесил, всегда можно придумать обходной путь. Абсолютной защиты не бывает. Кто знает, что он может сделать за те несколько минут поездки? Пусть не выкрасть, все же к счастью, как маг он не особо силен, и порталы ему не под силу, иначе бы ни о какой встрече один на один и речи не шло. Но за это время вполне можно опоить, наложить какое-то заклинание повесить артефакт — все что угодно в целом. Такой возможности я ему предоставлять не собираюсь, — решительно заявил он.

И в данном случае мне оставалось только согласиться, ну и надеяться, что и Вилмар не заподозрит ничего странного в этой просьбе.

На наше счастье даже если подобное условие и показалось ему странным, внимания заострять на нем не стали.

И вот на следующий день я стояла у знакомых ворот, обвешенная просто всеми возможными защитами и артефактами, да еще в добавок под загадочной неизвестной мне слежкой и ждала второе главное действующее лицо. Долго ждать к счастью не пришлось.

И вот с взаимными раскланиваниями законченно, и мы чинно прогуливаемся под ручку по аккуратным парковым дорожкам среди кустов роз и фонтанов. А я все никак не могу начать столь важный разговор, хотя вроде еще прошлым вечером решила, с чего начну.

— Ну же, Кассандра, — первым не выдержал мужчина, — Раскройте уже секрет нашей прогулки? Кому вы хотите насолить с моей помощью?

Я слегка усмехнулась. Если бы все было так просто. Хотя то, что одному конкретному человеку наша совместная прогулка неприятна это точно.

— Скажите, Вилмар, вы ведь были на императорском зимнем балу? — начала я издали, вот только уже этот вопрос кажется мужчине не очень понравился.

— Был, — слегка нахмурившись подтвердил мужчина, видимо пытаясь припомнить, как давно по слухам я нахожусь в семействе Клейрон, чтобы определиться могла ли я присутствовать на балу.

— И на самом открытии бала были? Номер открывающий бал видели? — продолжила я задавать уточняющие вопросы.

— Да, — не мог он понять к чему я веду.

А я вздохнула, готовая признаться. Потому что понимала, что убедить его, что я на самом деле на его стороне смогу только подтвердив, что знакома и дружна была с Маришкой, задолго до произошедшего между ними.

— Еще не догадались? — робко улыбнулась я, — Это я тогда выступала вместе с Даниэлкой.

По имени подругу назвала специально. Я так понимала, что отношения они начали еще до того бала, так что хотя бы по верхам имена тех, с кем работала Маришка наверное знать должен, да и в лица скорее всего тоже. Должны же они были все-таки как-то общаться, такие чувства и страдания как между ними на одном физическом влечении возникнуть не могли. Значит они разговаривали, а Маришке собственно говоря кроме как про жизнь в труппе и рассказывать особо нечего.

Вот только произнесенная фраза только больше насторожила мужчину. Мы резко остановились и застыли посреди дорожки. Пожалуй стоит только порадоваться, что простых прогуливающих в дворцовый парк не пускают, поэтому людей здесь немного, если не сказать вообще никого. А то боюсь бы мы привлекали много излишнего внимания.

— И к чему ты мне это рассказываешь? — подозрительно спросил он, начиная понимать, к чему, а точнее к кому я веду разговор.

— Да, я знакома с Маришкой, — кивнула я, и прежде чем он решит простой уйти прервав разговор, ухватила его за руку, поспешно заговорив, — Я с детства дружу с Даниэлкой, и всю их труппу знаю уже очень давно. Я практически выросла среди них. И пусть с Маришкой мы были не очень дружны, но я все же очень переживаю за не и хочу помочь.

Вилмар молча хмурился, разглядывая меня и о чем то размышлял. Молчание напрягало, но тот факт, что он еще не ушел, давал надежду что мне поверили. Ну или по крайней мере попытались поверить.

— Ты Касс, да? — внезапно спросил он, — Касьена, как она называла тебя. Девочка из приюта, которую Даниэлла опекала?

И у меня на лице расплылась улыбка. Честно говоря, я не ожидала, что Мари рассказывала обо мне. Не столь значимым событием в жизни остальной труппы я была, как мне казалось. Со мной всегда возилась по большей мере именно Данька, а другим как мне думалось, я лишь мешалась под ногами. Но видимо нет, оставила все же я след и в ее душе.

— Да, это я, — кивнула с улыбкой ему, — Хотя то как Данька издевалась над моим именем, мне не особо нравится.

Мужчина лишь задумчиво покивал, словно и не особо слыша мой ответ, и вновь подхватив меня под руку повел дальше по дорожке.

— Как она? — спустя какое-то время прозвучал один единственный вопрос, но сколько боли в нем было.

— Плохо, — тихо сказала в ответ, и чуть не зашипела от боли пронзившей ладонь, которую сжали в жесткой мужской ладони. Но все же сдержалась, понимая, что это лишь

мгновенное проявление злости ко всей этой ситуации, — Собственно говоря, именно из-за нее я и хотела сегодня с тобой встретиться.

— Мне нечего ей передать, — произнес он, казалось вырывая из себя слова. И кажется становится понятно, что правду о том, почему он ее оставляет Маришке не сказали. Скорее всего просто сыграл разрыв, возможно надеясь, что тогда ее оставят в покое.

— Ей не нужно ничего передавать, — заявила в ответ, — Я давно не видела ни ее, ни Даниэлла. Да и вы наверняка сами знаете, что они лишь недавно вернулись в город. Фактически, последний раз мы виделись как раз на том самом балу. И теперь увидев ее вновь была неприятно поражена ее состоянием.

Рядом показалось отчетливо скрипнули зубы. Чувствует свою вину видимо... еще бы ему не чувствовать. В ее состоянии виноват он, причем по всем параметрам.

А вообще, я внезапно поняла, что не хочу дальше пытаться танцевать вокруг и около главной темы, пытаюсь понять настроен он нам помогать, или пошлет решив, что это очередная подстава. Не сильна я в закулисных интригах. Да и его реакция на то, что я рассказала показывает, что девушкой он кажется дорожит, а значит схватиться за любую возможность.

— В общем, я не хочу дальше изображать бессмысленные разговоры, лучше перейдем сразу к сути, — решительно произнесла я, надеясь, что моя решимость не обернется провалом, — Я, и следовательно не только я, осведомлена о ситуации с вашим дядей и о том, какую гадость он подвесил на Маришку.

И снова меня дернули за руку, останавливая, и мужчина зло уставился на меня.

— Откуда такая осведомленность? — прошипел он.

— Вы забываете, членом какой семьи я теперь являюсь, — напомнила я, не став раскрывать позорный факт нашего шпионства, — Но важно сейчас не то, откуда я знаю. Важна должна быть для вас сейчас, только Маришка.

— Что случилось? — побледнел Вилмар.

— Ей стало гораздо хуже, — честно призналась я, — Лорду Клейрон пришлось наложить на нее стазис.

Адальштейн напротив рвано выдохнул. Казалось он сейчас в волосы себе вцепится от отчаянья. Вот только времени на рефлексию нет.

— Потом будете убиваться о том, что сотворили с любимой девушкой, — жестоко оборвала я, — Главное сейчас, что решать проблему с вашим дядюшкой нужно быстро. И мы эту проблему решить можем, но нужна ваша помощь.

— Что от меня требуется? — к счастью взял себя в руки мужчина.

— Мне необходимо в эти выходные оказаться приглашенной в ваш родовой замок, естественно вместе с моей подругой, под каким-то очень благовидным и неподозрительным предлогом, причем с ночевкой, — вздохнув призналась я, — Сможете организовать?

— Смогу, — не раздумывая заявил мужчина, — Это все? Уверены, может я еще что-то могу сделать?

Я задумалась. Если и может, то я не очень представляю, чем. Учитывая, что первый контакт уже налажен и на помощь мы уже можем рассчитывать, дальше пусть лучше с ним Дамиан сам разбирается.

— Может и можете, — пожалала я плечами, — Мне нужно будет спросить.

— А я могу... — запнувшись, проговорил он внезапно охрипшим голосом, — Я могу увидеть Мари?

— Не то чтобы ее нельзя было навещать, — с сомнением начала я, — Но я не знаю, как организовать это так, чтобы ваши наблюдатели ничего не заподозрили, — призналась я, — К управлению или дому Дамиана вам ход заказан. Так что сначала надо будет определить, как организовать вам встречу без лишних наблюдателей, а там уже спросите все у него. Я не особо разбираюсь в тонкостях такого заклинания как стазис, но не думаю, что в этой просьбе вам откажут.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он, сжав в своих ладонях мою ладонь и на мгновение прикоснувшись поцелуем.

— Рано пока благодарить, — вздохнула я, — Нам еще слишком много всего придется сделать.

Правда в последствии оказалось, что ни меня ни Флору в это «нам» не включили. Вернувшись с этой прогулки, я тут же пересказала йеазеи все Дамиану, на чем мое участие в последующей организации и окончилось. Бриар уже сам на прямую связывался каким-то своим образом с Вилмаром и встречался с ним. Мы даже не знали, разрешили ли ему навестить Маришку все же. Гораздо больше меня интересовал вопрос — рассказал ли ему кто-то про ребенка. С одной стороны — он имеет право знать, больше чем кто либо другой из нас. А с другой — слишком велика вероятность, что он воспримет все произошедшее неадекватно и с горяча натворит дел. Хотя стоит признать, что на такую ситуацию адекватной реакции быть не может в принципе.

В общем эти несколько дней до выходной вылазки, мы с Флорой были предоставлены сами себе и ни в какие подробности предстоящего взлома нас больше не посвящали. Хотя оно и понятно, наше дело маленькое — поизображать радость от экскурсии по старинному красивому замку и окрестностям, а вечером изобразить усталость и головную боль, и пока все будут считать, что мы мирно отдыхаем от чересчур активного дня, я потихоньку с помощью своего артефакта отвода глаз проберусь к комнате Эерика и позову Дамиана, после чего так же тихо вернусь обратно — вот и все. А на следующий день мы вернемся обратно, и эта часть наших приключений будет закрыта. Хотя пожалуй конкретно нашу с Флорой партию в данном случае, сложно назвать приключениями.

И как всегда я слегка поторопилась с выводами.

В назначенный день мы втроем — я, Флора и Вилмар, выехали после полудня — надо же как то оправдать нашу ночевку — в сторону северных ворот из города, так как замок Адальштейнов, впрочем, как и замки всех остальных высших, располагался за чертой города. Нет, городские дома, насколько я понимаю тоже у всех имелись, но вот главные резиденции располагались подальше от городской суеты. Определенно, высшие предпочитают уединение, хотя не мне их в этом винить.

Атмосфера в нашем экипаже стояла не то чтобы напряженная, но и до легкой и непосредственной было тоже довольно далеко. Разговор не клеился. Вилмар был хмур и печален, Флора лениво позевывала в окошко — чем же она занималась то ночью, что так не выспалась, а я просто размышляла о том, почему так долго пропадает где-то Хран. Нет, я конечно знаю, где он на самом деле пропадает, но то что за все это время он навещал меня всего один единственный раз, казалось странным. Особенно учитывая, что предыдущих почти четыре года мы провели неразлучно. И если честно, все больше мне напрашивался вывод, что дело тут вовсе не в каких-то изысканиях, а в том, что он целенаправленно избегает меня. Даже подозреваю, что причина кроется в нашей последней встрече, а точнее в открытии того факта, что он был духом — хранителем моей семьи. Наверняка он все еще

считает себя виноватым в произошедшем, вот и стыдится показываться мне на глаза. Только мне от этого не легче, а только наоборот. Вот как ему глупому объяснить, что он лишает меня поддержки единственного существа, которое я по праву могу назвать своей семьей? В отсутствии возможности увидеться с ним в принципе так и получается, что никак.

Спустя еще какое-то время заметив, что мы приближаемся, младший Адальштейн слегка оживился.

— Чуть не забыл вас предупредить, — проговорил он, — Людей будет чуть больше, чем ожидалось изначально. К нам сегодня с самого утра приехала чета Элидир.

Мы с Флорой тут же переполошились и настороженно переглянулись. Вот уж очередная «приятная» неожиданность. Наши главные подозреваемые решили нагрянуть туда, где находится их возможный сообщник. Случайность ли, что именно сегодня состоялся этот визит?

— А кто именно приехал и вообще зачем? — подозрительно спросила Флора.

Мужчина нашей настороженности не понимал.

— Рун с Каританой, — все же ответил он, — И к слову визит не столь внезапен, просто я о нем не знал. Их пригласила моя мать. Каритана вообще-то ее племянница, а Рун кажется хотел что-то с отцом обговорить по поводу распространения одного из его изобретений. Они давно сотрудничают.

Ну что ж, то что мы все оказались в одном месте в этот день, пожалуй, все же можно отнести к случайностям.

— Вы родственники с Элидир? — удивилась я.

— Касс, — снисходительно посмотрели на меня не только Вилмар, но и Флора, — Все высшие семейства являются старейшими, и учитывая насколько ограничен наш круг... В общем тут все друг другу родственники. Если порыться в семейном древе одного рода высших, то наверняка найдешь там представителей всех остальных родов. Конечно многие родственные связи уже слишком далеки и эфемерны, чтобы считаться «родственными», но в целом мы тут все перемешаны.

Удивительно, но мысль что у меня могут быть еще какие-то достаточно далекие родственники, причем среди этих же высших родов в мою голову не приходила. Да даже сейчас эта мысль скорее пугает, чем заставляет радоваться. На данный момент, чем больше я узнаю о имеющихся связях моей семьи, тем меньше мне это нравится. Хотя нет, леди Алария в качестве крестной меня в общем-то устраивает. Чего не скажешь о крестном, который я надеюсь никогда не узнает о моем существовании. И учитывая все, что я уже узнала о тех немногих оставшихся семействах, не думаю, что мне захочется искать среди них еще каких-то родственников.

— Их присутствие на что-то влияет? — слегка обеспокоенно спросил Вилмар.

— Да нет, — задумчиво покачала я головой, — Просто удивилась, что они решили именно сегодня приехать.

Пусть это и действительно случайность, но в одном я уже убедилась точно — ни одна такая встреча не бывает простой и бессмысленной. Вполне возможно, что сегодняшней вечер даст нам куда больше подсказок, чем мы надеялись.

Буквально через десять минут мы наконец прибыли к замку Адальштейнов. Что можно сказать... его скорее можно назвать дворцом, чем замком. Если замок Клейрон был крепостью, способной сдержать осаду, то тут скорее красивая картинка для открытки. Белые стены, красивые высокие витражные окна, какая-то даже легкость строений, да и парк с

садом окружающий этот маленький шедевр. К слову в резиденции Клейрон сад тоже имелся, только на внутренней территории замка. За высокими каменными стеной. Одной, по тому как с трех других сторон замок был окружен морем, так как построен был на самом краю скалы. В общем понятно, что родовое гнездо достаточно ярко отражало кредо его жителей. И если Клейрон были семейством защитников и в чем-то даже воинов, то Адальштейн торговцы — у них все сверкало роскошью, и возможно редкостью, я к сожалению не слишком хорошо разбиралась во всем этом, чтобы утверждать с уверенностью. В общем-то, что-то подобное я и ожидала увидеть.

А вот довольно красивая женщина в возрасте, вышедшая нас встречать, увидеть ожидала не нас, судя по легкой растерянности и удивлению не ее лице.

— Вы не предупредили о нашем приезде, — расплывшись в благожелательной улыбке прошипела Флора на грани слышимости, когда мы медленно шли навстречу, как я предполагаю хозяйке замке.

— Я все еще играю роль нерадивого отпрыска, — тоже с удивительно достоверной улыбкой тихо произнес в ответ Вилмар, — Стоило дать им лишний повод для возмущения, чтобы слегка понизить градус подозрительности Эерика.

Процесс взаимного расшаркивания и представления был долгим и утомительным. Леди Сибилла конечно изображала, что крайне рада приветствовать нас в своих владениях, но все же эмоции на лице контролировала не достаточно хорошо, чтобы мы поверили в это. К счастью, как можно больше мозолить глаза всем присутствующим в доме в наши обязанности не входило, поэтому закончив с ритуалами взаимной вежливости мы отправились на обзорную экскурсию в парк, где никому из нас не придется активно играть навязанные роли, и размеры которого, вполне позволяли растянуть прогулку до самого вечера.

* * *

И мы действительно гуляли по нему весь день. Не то чтобы там было что смотреть так долго, просто возвращаться и гулять по замку, где велика возможность столкнуться с кем-то нежелательным, не хотелось еще больше, чем тратить время за бесконечным рассматриванием розовых кустов. Не спорю цветы были прекрасны, но даже два часа это слишком много чтобы восторгаться их красотами, а мы блуждали куда дольше. Но как бы мы не старались избежать встречи с обитателями дома, это было не возможно. Так как мы остаемся на ночь, то не явиться на ужин с нашей стороны будет не просто некультурно, это буквально оскорбление хозяев дома. А общем этим вечером нас ожидал очередной акт нашей драмы — трагикомедии. Один плюс во всем этом — мы наконец-то познакомимся с последним претендентом на роль главного злодея.

Удивительно, но встреча с возможным главным героем большинства моих детских кошмаров, почему-то не волновала. Может пока я просто не осознаю толком, насколько близко мы подобрались, а может и наоборот начинаю разочаровываться в наших поисках. В общем ужин предстоял крайне напряженный не только благодаря наличию одного уже выявленного злодея и одного потенциального, но так же из-за довольно напряженных отношений Вилмара с родителями. Леди Сибилла уже выразила свое неприятие, очевидно теперь такое же «фе» нас ожидало со стороны лорда Падрейга Адальштейна. Впрочем по

поводу родителей пригласившего нас, нам особо беспокоится не стоило. Пара холодных взглядов, полностью выражающих свое отношение к самопроизволу сына, да такие же отдающие льдом приветствия, и о нашем присутствии забыли — словно и не существует. Не то чтобы меня это сильно трогало, но не слишком ли они выражают нам свою неприязнь? Очевидно за последние полгода, отношения с сыном у них разладились, но все-таки мы с Флорой на данный момент представительницы не самого последнего семейства в империи. В общем-то наверное стило радоваться, что о нас никому дела толком не было, и представилась возможность по-тихому рассмотреть всех интересующих меня лиц. Леди Сибилла вела светскую беседу с достаточно молодой девушкой приятной, но я бы сказала простоватой внешности — светлые волосы, скорее русая, чем блондинка, глубоко посаженные карие глаза, милая улыбка. Ничего особо запоминающегося, но в целом она производила хорошее впечатление. В отличии от своей родственницы встретила нас с вполне искренней, ну или по крайней мере вежливой улыбкой, правда в разговор вступать не спешила, полностью посвятив себя тетке. Со вторым интересующим нас лицом мы были можно сказать заочно знакомы — Эрик Адалыштейн. Тут к сожалению, особо сказать было ничего, поприветствовали нас нейтрально, задали стандартные вопрос о том понравился ли нам замок, получили вполне стандартные ответы и обратили свой интерес к разговору брата с последним гостем вечера. Что ты скажешь — игрок, как он есть. Если наш визит и как то взволновал или обеспокоил его, то он это умело скрывал, это при том, что я вполне неплохо читаю по лицам. Так что оставалось только надеяться, что даже, если он что-то и заподозрил, то окажется слишком самоуверен, чтобы предположить, что защиту его сейфа можно сломать. Ну и последнее, пожалуй наиболее интересующее меня лицо на сегодняшний вечер — Рун Элидир. Что сказать, ожидала я совсем не этого. На первый взгляд его можно было принять за одного из преподавателей-ученных нашей академии. Немного растрепанный вид в одежде, легкий беспорядок на голове вызвали впечатление что и в голове творится такое же, да и немного рассеянный вид, то же не внушали уверенности в осознанности данного индивида. И что удивило еще больше, так это что он был в очках. Для человека его статуса и положения вопрос исправления каких-либо дефектов зрения, решался очень быстро и беспроблемно, а учитывая его профессию, хорошее зрение несомненно было просто жизненно необходимо. Но нет, вот он сидит рассеянно поправляет сползающие на нос очки и вслушивается в деловые речи лорда Адалыштейн. В общем и целом увидеть в нем главного злодея, не удавалось мне никак. Слишком мягким, да и вообще не приспособленным к жизни за пределами своей лаборатории. И хотя кому как не мне понимать, насколько ошибочны могут быть такие поверхностные суждения, но все же опасений он у меня не вызывал. Хотя стоит наверное заметить, что еще со времен академии мне запомнилось, что серийные маньяки зачастую выглядят очень милыми, добрыми и отзывчивыми, но к сожалению только выглядят. Поэтому расслабляться не стоило. О чем впрочем он мне сам и напомнил. Рассеянный взгляд казалось бесцельно бродивший по столу, пока его обладатель выслушивал что-то о патентах от Падрейга, в какой-то момент зацепился за мое запястье, мгновенно перестав быть просто рассеянным и засветившись интересом. Мужчина поднял взгляд на меня, поймав мой вопросительный в ответ, показывающий, что его внезапный интерес, я отметила. Странно, что я зацепила его чем-то именно сейчас, до этого когда Вилмар представлял нас присутствующим, он лишь вежливо нас поприветствовал, и вернулся к своему разговору.

А вот теперь, такая искренняя заинтересованность.

— Извините, профессиональное, — с извиняющейся улыбкой произнес он, — Не могу не отметить ваш артефакт, очень интересное исполнение. Не подскажете мне автора, если это тайна?

Я взглянула на медальон на груди, и слегка замешкалась. Автор родового артефакта?

— Извините, но я не знаю, — пожала я плечами, — Но артефакт очень старый, так что сомневаюсь, что его создатель еще жив.

Про то что это вообще-то родовый артефакт семейства Клейрон, предусмотрительно упоминать не стала. Не знает — и прекрасно, посвящать в тайны чужого семейства не намерена, знает — значит дополнительные объяснения не понадобятся и так.

— Нет, нет, — легко рассмеялся он, — Родовой артефакт я конечно и так узнал, и в отличии от вас автор мне известен, и он к сожалению давно умер. Меня интересует явный новодел, прячущийся где то у вас на запястье. Очень интересная техника, даже не могу сразу понять, что же он делает. Вот его автор мне интересен, возможно я смогу предложить ему работу.

Я похолодела, и даже не подумав прикусить язык, удивленно спросила:

— Вы видите все артефакты?

Вот уж действительно неприятная способность. Этот был спрятан глубоко под рукавом, заметить его просто так, при всем желании было невозможно, а значит он как-то его видит или не знаю, что. Боги безмирья, вот же ж счастье, что я не взяла сразу с собой свой «отвод глаз». А если бы он с такой же непосредственностью поинтересовался, зачем мне украшение с такими оригинальными свойствами?

— Ну не то чтобы вижу, скорее чувствую, — заметил он, — Это сложно объяснить, другой уровень восприятия. И ваш артефакт меня очень заинтересовал. Кажется, что то связанное с сигналами?

— Вы правы, — выдавила я из себя, надеюсь достаточно искреннюю улыбку, чувствуя раздражение от того, что все больше и больше народу за столом начинают обращать внимание на наш разговор, — Это что-то вроде охранной системы. Подаст мне сигнал, если кто-то решит влезть в мою комнату.

Правда на самом деле артефакт предупреждал, если кто-то попытается магичить в мою сторону или вмешиваться в ауру, но это определенно не та информация, которой стоит делиться в такой компании.

— Понятно, — потянул мужчина продолжая сверить взглядом мое запястье с сигналкой. Так и хотелось спрятать руки под столом, — Эерика такой же, но ваш в данном случае выполнен куда интереснее, раз я не смог его сразу прочитать.

Вот неожиданный подарок! Теперь смогу предупредить наших, о дополнительной сигналке про которую мы не знали.

— Ну спасибо тебе, Рун, — раздраженно проговорил Эерик, — Давай расскажи теперь что на ком надето, раскрой все тайны.

— А что такое? — недоуменно взглянул на него изобретатель, — В этом же ничего страшного нет. Обычная охранка. У всех у нас есть то, чем мы дорожим. Неужели ты стесняешься, что тебе есть чем дорожить?

— Просто предпочел бы, чтобы никто в принципе не узнал о существовании подобной вещи, — холодно ответил ему Эерик, после чего резко поднялся из-за стола, — Прошу меня простить, но на этом я вас покину. Увы, дела, — и не дождавсь ни от кого ответа вышел из комнаты.

Ну да, знаем мы какие важные дела вас ждут. Время начала турнира неотвратимо приближается. Впрочем, пока все (практически все) идет по плану, так что стоит только радоваться.

— Ты опять сказал лишнего, Рун, — мягко упрекнула его жена.

— Правда? — слегка недоуменный взгляд в сторону супруги, — Тогда в следующий раз стоит извиниться, — и он снова вернулся взглядом ко мне, — Ну так я все еще жду, кто автор вашей оригинальной вещицы.

И сама не понимая почему честно сказала:

— Я. Это мой артефакт.

— Так вы артефактор! — радостно провозгласил мужчина и глаза его загорелись, я снова костерила себя за слишком длинный язык. Чувствительный пинок от Флоры под столом сказал мне, что костерила себя не только я.

— Не совсем, — мягко возразила я и попыталась исправить ситуацию, — Скорее мне просто повезло разделить интерес лорда Клейрона к этой области, и он кое-чему меня обучил. Боюсь утверждать, что я артефактор после этого, слишком самонадеянно.

— О да, Осбеорн Клейрон, хоть и говорит, что это всего лишь способ отдохнуть, по праву может считаться мастером- артефактором. Жаль, что я так и не смог уговорить его помочь мне с несколькими интересными изобретениями. Говорит, что у него слишком много государственных дел, чтобы тратить время на игрушки для взрослых. И боюсь в данном случае, даже если я попрошу помощи у императора, на мою сторону он не встанет, — удрученно покачал он головой, сразу видно человек буквально живет своим делом, все остальное кажется ему недостаточно важным, — И все же, вы свои способности преуменьшаете. Я прекрасно знаю стиль работы Клейрона, и если бы вас обучал только он, ваш был бы очень похож. Но все же, вы работаете куда оригинальнее. Так что предложение о работе остается в силе. Да и даже если работа вас не интересует, приглашаю вас посетить мою библиотеку. У меня большое собрание редких книг по артефакторике. Я надеюсь, что хотя бы вы не станете оставлять эту прекрасную науку в разрядах увлечения.

— Благодарю вас за приглашение, — пожалуй даже довольно искренно ответила я. Если все наше расследование благополучно завершится, и все подозрения буду сняты, я даже решусь воспользоваться этим предложением. Все же артефакты мне всегда были довольно интересны, а после того как с лекарским делом пришлось расстаться, я все больше сил прикладывала именно к изготовлению артефактов.

— Эх, а я уже понадеялся, что вы мне прямо сейчас скажете и дату предполагаемого визита, но видимо не судьба, — улыбнулся мне изобретатель, — И все же, меня гложет любопытство, мне не совсем понятен ваш способ крепления заклинания к носителю... — начал он, но был безжалостно прерван собственной женой.

— Дорогой, я конечно понимаю, что ты встретил единомышленника и жаждешь обсудить как можно большее, но может отложишь этот разговор до визита леди Кассандры лично к нам. Боюсь, что остальным за столом ваш разговор будет не слишком интересен, да и вы с Падрайгом, кажется еще не закончили обсуждения дел, — мягко отдернула она мужа.

— Да, ты права, — кивнул он скорее своим мыслям, чем женщине напротив, — Не забудьте про мое приглашение, — еще раз обратился он ко мне.

— Конечно, — с улыбкой пообещала я, вечер вернулся к своему началу. Хозяева общаются с гостями званными, а нас, как незваных, развлекал тихой ничего не значащей беседой Вилмар.

К счастью долго задерживаться нам не пришлось, и сославшись на усталость от долгой прогулки, мы с Флорой наконец смогли уйти в свои комнаты, чтобы наконец приступить к основному плану.

Месторасположение интересующей нас комнаты Вилмар мне объяснил заранее, так что все что оставалось, это быстренько забрать из комнаты свой артефакт, попутно получив трепку от Флоры за излишнюю разговорчивость не по делу, и поспешить в нужную сторону, пока все остальные все еще заняты ужином.

Сопроводив меня за дверь чуть ли не ободряющим пинком, Флора осталась ждать моего возвращения в моей комнате, чтобы прикрыть если что, а я отправилась блуждать по коридорам замка.

Собственно говоря, бродила я недолго, благо Вилмар очень подробно объяснил путь от моей комнаты, и даже никого не встретила, посчитав это невероятной удачей. И стоя напротив заветной двери, взялась за медальон, мысленно активно зовя Дамиана, потому как все еще плохо себе представляла себе эту нашу связь. Удивительно, но и этот момент прошел без проблем. Не прошло и мгновения, как рядом раскрылся портал из которого мне на встречу шагнул серьезный Дейм, и такой же суровый Хран, по которому я так соскучилась.

На мгновение меня прижали к себе, поцеловали в уголок губ, серьезно спросили «Все в порядке?», и получив утвердительный ответ, развернув к себе спиной, легким толчком направили в сторону от места, где будут развиваться самые интересные события.

— Все, возвращайся скорее к себе, — сказали мне в спину, еще раз слегка подтолкнув в сторону коридора, и уже полностью посвятили свое внимание двери.

— Там сигналка какая-то скорее всего стоит, — решила все же предупредить, прежде чем уходить.

— Сам вижу уже, — тихо пробормотал в ответ Хран, мгновенно размножив хвост, и принялся распутывать, ему одному видимые нити.

— Помощь нужна? — спросила Дамиан.

— Нет, тут не слишком сложно, — покачал головой в ответ кот, и в то же мгновение раздался тихий щелчок открывшегося замка.

Поняв, что я уже точно больше ничего сделать не смогу, лишь бросила последний взгляд, увидев, что взломщики уже скрылись за дверью, и направилась в сторону своей комнаты.

Пожалуй, мне стоило насторожиться сразу после того как Хран так быстро вскрыл замок. Слишком гладко все шло, у меня так просто не бывает. А значит что-то произойдет. Но о том, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой, я подумала только через несколько дверей, подходя к повороту коридора. И вот надо же было мне именно теперь наткнуться на кого-то! До меня донеслись шаги и звуки разговора, и судя по тому, что слышны они были с каждой секундой все лучше, направлялись они именно в эту сторону. И все бы ничего, мой артефакт как мы уже проверили достаточно хорошо, чтобы скрыть меня даже если кто-то пройдет буквально в одном шаге, если бы ни одно но... личность тех кто шел сюда. А точнее личность одного конкретного из них — Элидир! С связи с его представлением на ужине ясно, что артефакт мой он вполне может заметить, а вместе с ним и меня! Вот она моя удача, вновь настигла когда не ждали. И как я потом буду объяснять свою прогулку с артефактом скрывающим присутствие?

Тут без вариантов, надо срочно прятаться! Причем вперед сбежать я уже не успеваю. Дернув ближайшую дверь, естественно закрытую, поняла, что поиски открытой комнаты

могут отнять и без того стремительно заканчивающиеся секунды до встречи, и поэтому рванула к той двери, в открытии которой у меня сомнений не было.

Тихий стремительный бег, вдох, и я как можно тише закрываю за собой дверь, чтобы услышать тихое, но от этого не менее яростное:

— Какого демона, Касс!!

— Шшшш! — зашипела я в ответ, сама припав к двери и прислушиваясь. Если голос Элидира я распознала сразу, все же за сегодняшний вечер мы много общались, то вот со вторым не разобралась. Это не кого-то из прислуги, потому что он мне тоже показался знакомым, но вот кому именно принадлежит, не разобрать. И я очень опасаясь, что это окажется Эерик, внезапно решивший вернуться.

Вот только сколько не вслушивалась, услышать ничего не могла — слишком хорошая звукоизоляция оказалась здесь.

— Касс? — внезапно так близко за спиной раздался голос, что я аж дернулась от неожиданности.

— Я уже собиралась уходить, а там Элидир с кем-то в эту сторону идет, — тихо все же объяснила я причину своего здесь присутствия, — От него амулет не спрячет, скорее наоборот внимание привлечет. А больше прятаться было негде.

Дамиан кивнул, и кажется, внимательно слушался в происходящее за стеной.

— Он с Падрейгом и направляются они не сюда, на наше счастье, — сообщили мне после нескольких мгновений тишины, — Впрочем на этом удача заканчивается, — Они идут в кабинет к Адальштейну, а это буквально в паре шагов отсюда. Выходить сейчас тебе слишком опасно.

Я робко улыбнулась ему, впрочем не довольная, сложившейся ситуацией.

— Да Касс, своего ты все равно считаешь добилась, — вздохнул он, протянул руку к замку двери и тот тут же щелкнул, — Хорошо, что сразу не закрыли, а то прятаться тебе было бы некуда, — покачал он головой и вернулся к Храну, который стоял чуть в стороне от одной стены с большим полотном сельского пейзажа и как-то очень вдумчиво его рассматривал.

Что ж, теперь нам всем деваться некуда, по крайней мере в ближайшее время. Вот уж я точно не рада, что обстоятельства в очередной раз сложились так, словно специально желая втолкнуть меня в очередные проблемы. Но раз уж я здесь, стоит постараться хотя бы быть полезной, а не болтаться под ногами.

Сначала решила осмотреться. То, что за картиной, что столь внимательно рассматривал Хран, скорее всего и прячется искомый сейф, это без вопросов. В целом, это была скорее не комната, а целые покои, состоящие из нескольких комнат. Та, в которой были мы, скорее выполняла роль гостиной, потому как тут располагались лишь диван, большой стол, шкаф с какими-то книгами, несколько кресел — в общем, никакого намека на кровать и соответственно спальню. К слову комнаты, что выделили нам с Флорой представляли из себя именно спальни, без всяких дополнительных комнаток и смысловых нагрузок. В целом оформлено дорого, пафосно и как-то безлико. Книжки в шкафу выглядели скорее частью декораций — словно шли в комплекте вместе со шкафом, чтобы тот выглядели внушительнее. Точно так же смотрелись и всякие декоративные вещи, словно подобранные декоратором, совершенно безликие для владельца комнаты, возникало ощущение что тут не живут, а так скорее наведываются.

В общем личность Эерика, так и остается загадкой, так что решив, что красивых интерьеров с меня достаточно, я решила присоединиться к Храну в разборе ловушки.

Привычно перешла на второе зрение и обомлела. У стены рядом с сейфом творилось что-то невероятное. Шагов на пять вокруг нужной картины все пространство прошивала магическая сеть. Это даже паутиной назвать было нельзя, потому что у той имеется хоть какая-то упорядоченность и система, а тут именно хаотично переплетающиеся под разными углами серо-голубые ленты. Очевидно, именно они должны реагировать на применение магии рядом с сейфом. И мельчайшие зазубрины по краю лент магии, до этого ни разу мне не встречавшиеся, наводили на мысль о пиле, и может это лишь мое воображение, но кажется применившего магию ждет крайне жестокая смерть. Тут уж ошибаться не стоило.

Я протянула руку и аккуратно дотронулась до ближайшей ленты. Лёгкая, очень тонкая и упругая — магия воздуха. В принципе лучшее на что мы могли рассчитывать в данном случае — вода, при попытке растянуть ленты, чтобы дать пространство для магии, могла просто разлететься каплями, и кто знает, как бы на это среагировало остальное плетение; земля слишком не пластична, скорее всего мы бы и не смогли никак эти потоки подвинуть; огонь — в целом слишком не предсказуем, может и обжечь, если взяться неудачно. Так что с магом, что ставил эту защиту нам повезло. Тут появляется опасность порезаться, но это не так страшно как другие возможные исходы.

А Хран все внимательно всматривался в плетение, видимо решая, как нам лучше действовать. К слову помимо охраны вокруг стены, чары плотнее опутывали и сам сейф. Чувствую, мое участие действительно может пригодиться, учитывая сколько всего придется распутывать.

— Значит так, — наконец решительно произнес он, — Распускать заклинания, к сожалению, нельзя никак. Боюсь любая попытка деактивировать заклинания приведет к тому, что ловушка просто захлопнется.

Я с ужасом представила, как все эти ленты в одно мгновение стягиваются в одно место, буквально разрезая нас на куски, и судорожно сглотнула.

— Вот, вот, — правильно понял мое состояние хранитель, — Поэтому мы с тобой аккуратно расчистим пространство, чтобы магистр смог вскрыть замок, а заодно проследим, чтобы его магия не задела ничего здесь. Хотя нет, распутывать я буду сам, а ты потом поддержишь просто, — немного подумав, выдал Хран и решительно направился в самую гущу переплетений.

Когда он сделал первый шаг, я даже дыхание задержала, опасаясь, что он тут же напорется на одну из лент, хоть и понятно, что такого быть не может. Пока никто не магичит, через них можно спокойно пройти насквозь, даже не почувствовав. Но сердце все равно дрогнуло, хотя на самом деле ничего и не произошло.

Хран деловито принялся за распределение лент наиболее близко находящихся к сейфу.

— Что же вы там такого увидели? — тихо спросил у меня Дамиан, наблюдая как хранитель работает с невидимыми ему потоками.

— Кхм, — замялась я, — Скажем так, конфигурация ловушки не предусматривает оставления незадачливого вора в живых, — не стала я вдаваться в подробности. А то еще сейчас решит, что нам лучше продумать все еще раз и вернуться позже.

— Неприятно, но все же вполне ожидаемо, — кивнул он.

Я такой жестокости не ожидала.

Буквально через мгновение меня подозвал Хран, довольно быстро расправившись с первой частью защиты и вручил потоки, которые предстояло держать мне, освобождая пространство для магии, а сам тут же принялся распутывать защиту на картине. Но только

он взялся за потоки у пейзажа, как донеслось тихое чуть ли не шипение от Дамиана.

— Эрик вернулся, направляется сюда, отпускайте все, — и обхватив меня за талию, настойчиво потянул к себе.

Я от растерянности даже отпустила врученные мне Храном ленты, которые тут же чуть ли не с дрожащим в воздухе звоном вернулись на свои места и задрожали на местах словно струны, и я с шипением отдернула ладони — порезалась.

Хран тоже растерянный такой внезапной неудачей, метался под ногами, не представляя куда нам деваться.

— Черт, не успеваем, — пробормотал Дамиан, все еще прислушиваясь к чему то происходящему вдалеке.

Мы уже отступили на несколько шагов от опасной зоны, оказавшись у самой двери, но видимо уйти уже не успевали, даже я уже слышала, громкий о чем-то ругающийся голос где-то за дверью.

Взметнувшиеся у самых ног Дамиана черные ленты, заставили меня чуть ли не завопить от ужаса и судорожно вцепиться в него. К счастью крик я сдержала, поэтому лишь прошипела на грани слуха: «Нельзя!», дернув его за руки.

— Портал обязательно затронет ловушку, — тихо пояснила, и уже не дожидаясь ответа, схватившись за тонкую цепочку, уходящую под платье, дернула, срывая, чтобы в следующее мгновение стащить с нее тонкое кольцо и поспешно натянув его на палец, попутно ободрив костяшку на пальце, взяться за ручку двери и шагнуть, увлекая за собой Дамиана.

Шаг, хлопок двери, и тишина укутывает нас, отрезая от голоса Адальштейна и звука поворачивающегося замка в двери.

В свете проникающих через стеклянный купол лучей, мягко танцует золотистая пыль. Пахнет деревом и старой бумагой и еще чем-то, чем могут пахнуть только очень старые библиотеки. Не думала, что после всего что узнала соскучусь по этому месту.

— Это то, что я думаю? — спросил Дамиан у меня из за спины.

Я молча кивнула.

— Мы сможем переждать здесь, пока Адальштейн не уйдет, ну или не уснет в конце концов, вернуться и спокойно продолжить, — попыталась я объяснить, — Все же, мы уже так близко подобралась, а Маришка может не продержаться достаточно долго, чтобы мы успели придумать новый план.

— Я тоже об этом подумал, — вздохнул Хран у меня из — под ног.

В том, что умный хранитель успеет заскочить вслед за нами, я даже не сомневалась. Он в отличии от меня, всегда умел быстро и четко соображать и координировать свои действия. А я в данном случае, даже сама поражаюсь, как успела так быстро разобраться с кольцом и открыть сюда дверь. Не иначе боги сегодня все же оказались на моей стороне. И стоит задуматься, ведь если бы меня там не оказалось вместе с ними, возможно их бы поймали. Мы же не знаем, смог бы Хран кого-то провести сюда. В том, что на это способна я, сомнений как то не возникало. В общем нам всем повезло. Ну, практически.

— Когда ты успела порезаться? — тихо спросил Дамиан и взял за руку, тут же отозвавшуюся тупой тянущей болью.

— Об ловушку у сейфа, — вздохнула я и все-таки подняла на него взгляд.

Не знаю почему, но приводить кого то в библиотеку было немного ... страшно? Странно? В целом просто некомфортно. Все же наверное, не зря, столько времени моя семья строго ограничивала доступ к этим знаниям.

И даже не смотря на то, что Бриару я доверяла, от присутствия здесь кого-то кроме нас с Храном было некомфортно. Не говоря уже о том, что мне после всего того что я узнала, находится тут было не очень приятно. В самые печальные ночи у меня даже возникало острое желание сжечь все. Но что-то мне подсказывает, что так просто это место не уничтожить.

— Вот уж когда я действительно начинаю жалеть, что целительная магия мне не подвластна вообще, ни в каком виде, — хмуро заметил он, разглядывая многочисленные царапины на моих ладонях. Не то чтобы они были очень глубокие, даже крови практически не было, что не могло не радовать, но все равно назойливо болели, не позволяя нормально двигать пальцами.

— На ваше счастье ею могу пользоваться я, — пробурчал хранитель из под ног, и обвив хвостом запястья слегка потянул вниз, — Опустись ко мне пониже, а то не видать.

Я послушно, хоть и немного недоуменно опустила перед ним на колени, благо полы в этой библиотеке всегда бы ли чистыми и слегка теплыми.

— Хран, но я же больше не целитель, откуда ты магию возьмешь? — не понимая его замыслов, спросила я. Ведь все же сам он, магией не обладает. По крайней мере сейчас. Так что и самостоятельно вылечить не может.

— Не смотря на то, что магистр целительской магией пользоваться не может, как некромант, то что он универсал, позволяет использовать его потоки для воспроизведения магии любых школ, даже тех, которыми он сам овладеть не способен, — менторским голосом поведал мне кот, а я подняла удивленный взгляд на Дамиана.

Судя по его лицу, он о таком тоже не подозревал.

— Магистр, создайте какое-нибудь простое плетение на ладони, — попросил хранитель, и в следующее мгновения я наблюдала, как он стягивает с ладони Дамиана плетение, попутно распуская его. Да, похоже за прошедшие дни, он много нового успел вычитать. Это конечно прекрасно, но если бы он и про меня не забывал, было бы куда лучше.

И вот так вот всего пара мгновений, и мои руки снова целы. Правда, к сожалению это наименьшая из наших проблем на данный момент.

— Итак, то что нас не поймали, это конечно прекрасно, вот только как теперь отслеживать будем, когда Адальштейн в конце концов покинет комнату, — задумчиво осмотрел нашу компанию Дамиан.

Да вопрос тот еще. Мы то здесь конечно можем долго просидеть. Вот только, если я завтра не появлюсь, боюсь это может вызвать слишком много вопросов. Не говоря уже о том, что Флора сама может поднять тревогу, так и не дождавись меня. Я бы даже сказала, что это первоочередная проблема, потому как по плану я должна была вернуться буквально через десять минут. Максимум полчаса. А если наша задержка этим временем не ограничится? Проблема та еще.

— Хран, — внезапно обратился к коту Дамиан, — Если приоткрыть дверь совсем чуть-чуть, буквально на пару миллиметров, переход откроется? — задал он странный вопрос.

— Да, — уверенно заявил хранитель, что навело на мысль, что он такие возможности проверял лично. А вот я как-то о таком и не задумывалась. Насколько сильно нужно открывать дверь, чтобы переход открылся? И если не захлопнуть дверь за собой полностью, а оставить чуть приоткрытой, сможет ли кто пройти сюда вслед за мной? Пожалуй о таких вопросах стоило задуматься ранее.

— Тогда ты сейчас тихонько приоткроешь ее, а я аккуратно наброшу сигналку на замок.

Тогда, когда он будет уходить, закрыв за собой дверь, то мы об этом узнаем. Вряд ли он вернулся надолго, добраться за это время до клуба, где проходят соревнования он бы не успел, значит произошло что-то важное, что пришлось решать сейчас. Но потом он, скорее всего, все же уедет, — рассудил Дамиан.

— Может получится, — согласно кивнул Хран, и они уже явно собирались приступить к исполнению задуманного, но влезла я.

— Подождите, нужно еще как-то Флору предупредить, что я с вами, — напомнила я, — А то она же не дожидается меня, и полнее может поднять шумиху.

— Не волнуйся, я подал ей сигнал, как только стало ясно, что тебе придется остаться с нами, — удивил меня Дамиан, и снова занялся созданием какого-то плетения.

— Как? — удивленно потянула я.

— Ты же не думаешь, что определив ее к тебе в охрану, я не озаботился средством связи с ней? — бросил он на меня слегка насмешливый взгляд.

Я уже было раскрыла рот, чтобы высказаться по этому поводу, но подумав, быстро захлопнула обратно. В общем-то все вполне логично. А то как же она в непредвиденном случае сможет сообщить, что со мной что-то случилось. Ну что ж, это радует.

Значит, теперь нам остается только надеяться, что рассуждения Дамиана правильны, и надолго вернувшийся Эерик не задержится. Пара часов у нас точно есть, а там уже будем придумывать если что другой план.

Операция по установлению следилки прошла очень быстро, точно и конечно успешно.

— И что мы теперь будем делать все оставшееся время? — вздохнула я, уже практически привычно устраиваясь на полу, привалившись к стеллажу.

— Пожалуй, мне можно даже в каком-то смысле порадоваться такому стечению обстоятельств, — внезапно улыбнулся Дамиан, а в следующее мгновение уселся рядом со мной, и обняв за талию подтянул поближе к себе, заставив опереться на него вместо жестких полок.

— У нас с тобой в последнее время было так мало возможностей просто побыть рядом поговорить ни о чем, — мягко заметил он на мой удивленный взгляд, — А тут такая возможность. Мы с тобой вместе и никого рядом, способного нам помешать. Ну, почти никого, — усмехнулся он в сторону хранителя.

— Пойду-ка я почитаю, — тут же сказал тактичный Хран и скрылся за соседним стеллажом.

А я слегка зависла рассматривая Дейма. Поговорить... ни о чем? А у нас такое вообще было?

А ведь я не права — было. И вроде прошло не так много времени, а кажется словно в прошлой жизни. Мы еще не были друг другу близки, но именно тогда, в тот далекий зимний день, мы просто гуляли, говорили о книгах, сидели в кафе, а Дамиан рассказывал мне о своей первой встрече с настоящим богом. Кто бы мог подумать, что именно этот момент окажется самым нормальным среди всех наших встреч.

— Я не совсем понимаю, что значит разговор «ни о чем»? — слегка усмехнулась я, устраиваясь поудобнее в его руках, раз уж нам все равно придется ждать, — Давай ты просто будешь спрашивать, а я отвечать. И наоборот.

Мужчина за моей спиной ненадолго замер, уткнувшись мне в макушку, а потом все же произнес:

— Ты планируешь закончить обучение в академии?

Признаться, не этого вопроса я ожидала.

— Я пока не размышляла над этим вопросом, — немного подумав, выдала я.

— Почему? — вопрос ставящий в тупик.

— А почему тебя это интересует? — спросила в ответ.

— Хочу узнать о твоих планах на будущее.

— У меня обычно проблемы с планированием будущего, — скривилась я, — Я предпочитаю не загадывать. Сначала разберемся с проблемами, а потом будем решать, что делать дальше.

— Мне не нравится такая позиция, — тихо, но очень серьезно прозвучал его голос, — Она означает не то, что ты не хочешь пока об этом думать, а то что ты боишься загадывать на будущее, и это мне очень не нравится.

— Возможно, — не стала отрицать я очевидного, — Но об этом я тоже пока думать не хочу. Пусть лучше жизнь расставит все по местам, и сама убедит меня, что планировать что либо не бессмысленно.

Удивительно, но в этот раз мне даже не стали возражать.

— А хотела бы? — спросил через какое-то время.

— Что? — не поняла я.

— Закончить обучение, — пояснил он.

А вот этот вопрос требовал слишком много размышлений, чтобы отвечать на него вот так вот с бухты барахты. И все же почему-то я ответила то, что уже давно было на уме.

— Нет. Хотя прежде всего стоит заметить, что учиться на старой специальности я просто уже не смогу.

— Ты можешь продолжить учиться на следователя. Да и с алхимией у тебя проблем не будет, как я понимаю. Целительство уже давно не является основным предметом у вас, так что утрата дара не лишает тебя возможности продолжить, — возразил мне Дамиан.

— А утрата необходимости лишает, — заметила в ответ, — Я изначально пошла в эту академию, исключительно ради возможности быть допущенной к архивам дел. Но больше мне это не нужно. И я говорила тебе когда-то истинную правду, я не желаю всю жизнь копаться грязном белье окружающих. Мне достаточно уже имеющейся паранойи и недоверия ко всем окружающим, чтобы усугублять их работой в управлении. Так что не вижу смысла тратить несколько лет на окончание академии, просто ради того чтобы получить хоть какое-то образование. Мне нужно будет прийти в себя, и решить для себя, чем я хочу и чем могу заниматься в жизни, и только после этого решать, куда идти учиться дальше, — размышляла я в слух.

— Скажешь мне?

— Хмм? — уже почти забыла я с чего начались мои рассуждения.

— Когда решишь, чем хочешь заниматься, скажешь мне? — выдохнул он мне в волосы.

— Скажу, — улыбнулась я.

Если все это закончится хорошо, то у меня будет достаточно времени, чтобы все это решить, и рассказать всем кому захочу. Главное, чтобы все это, все же закончилось.

— Твоя очередь, — напомнили мне, когда я слишком надолго задумалась.

И действительно, чтобы такого спросить. Если подумать с одной стороны, я знаю о нем достаточно много, больше чем многие другие, а с другой... не знаю совсем ничего. И вопросов вроде множество... Но боги безмирья, почему с губ сорвался именно этот?

— Ты когда-нибудь любил? — высказала, и тут же пожалела, что нельзя забрать слова

обратно.

Глупая, глупая Касс! Глупая, так не вовремя проснувшаяся во мне ревность, даже к потенциальным бывшим возлюбленным. А ведь не мне такие вопросы задавать, при том, с каким упорством я избегаю хоть какой-то конкретики в наших отношениях. Чувствую себя просто свиньей. Но вопрос уже выскочил, обратно не вернуть, и остается только ждать ответа.

Дамиан тихонько рассмеялся.

— Ты действительно хочешь знать? — спросил прижав к себе чуть крепче.

— Да, — пробормотала под нос.

Раз уже спросила, то отступать поздно.

— Раньше думал, что да, несколько раз. Но после того, как встретил тебя понял, что нет. По настоящему, до тебя ни разу, — так спокойно и уверенно произнес мужчина эти слова, что я почувствовала, что опять краснею, но не способная пока ответить, лишь тихонько погладила его руки у себя на талии.

Ну не могу я пока признаться! Даже сама себе! Не сейчас, когда все еще не известно, чем все это закончится и доживу ли я до конца нашего расследования. Или доживет ли он.

— Почему ты думаешь, что раньше это было не то? — попыталась увести разговор, тем более что мне было действительно интересно. Как вообще можно так рассуждать? Что вообще такое любовь, чтобы четко разделять, что когда-то это была не она, а теперь вот точно?

— Я чувствую разницу Касс, — немного подумав, ответил мне Дамиан, — Ради той женщины, когда то давно, я был готов убить, порвать любого. Ради тебя — умереть самому и спуститься на самое дно подземного царства, если придется вернуть тебя. А для некроманта, поверь, это не просто слова бравады. Мы знаем цену смерти.

Последние слова заставили вздрогнуть. Кажется за ними скрывалось куда большее, чем я сейчас понимала. И почему-то уточнять по этому поводу мне сейчас не хотелось.

— Так что же случилось? — хоть и понимала, что спрашивать это не совсем корректно, но не спросить не могла, — Почему вы все же расстались?

— Не знаю, — почувствовала спиной, что он пожал плечами, — Шло время, я узнавал ее лучше, и стал понимать, что она не тот человек, которым я ее видел. Да и она со временем во мне разочаровалась. Мы охладели друг к другу, и просто мирно разошлись.

— Тогда откуда такая уверенность, что с нами не будет так же? — наконец спросила то, что интересовало больше всего.

— Касс, — нежно произнес он, вновь обнимая меня крепче, — Просто, я чувствую тебя. Ты вся моя, от умной вечно сомневающейся макушки, со своими тараканами, до кончиков пальцев. Чем больше я тебя узнаю, тем большее хочу знать, тем тяжелее расставаться и отпускать хоть на мгновение. Да, ты не поразила меня в самое сердце с первого взгляда. Ты постепенно раскрывалась, захватывая все сильнее. И пусть не все, что я о тебе узнаю мне нравится, но все это привязывает лишь сильнее. Я не думаю, что смогу, когда либо выбросить тебя из головы, но боюсь, что однажды ты узнаешь настолько темное обо мне, что больше не сможешь быть рядом, — и вот в последних словах было столько горечи, что я не удержалась развернулась в его руках и обняла.

— Я много не знаю о тебе, и не берусь утверждать, что ничего в тебе не сможет меня напугать. Но все же я уже многое повидала в этой жизни, и кое-что сказать могу — ни чего в тебе не сможет напугать настолько, чтобы я отвернулась от тебя навсегда, — пообещала я.

— А ты спрашиваешь, почему я так уверен, — прошептали мне, прежде чем нежно поцеловать.

— Ну что, следующий вопрос? — спросил он меня, через несколько минут, когда мы вновь вернулись в исходное положение.

— Давай, — согласилась я, удобно пристроив голову на его плече, и даже прикрыв глаза — хоть спи прямо здесь.

Вот только расслабилась я рановато.

— Мальчик или девочка? — звучит странный вопрос.

— В смысле? — слегка нахмурилась я, не открывая глаз.

— Дети — кого ты хочешь мальчика или девочку?

Я краснела до этого? Забудьте, после того как я поняла, что он имеет ввиду, меня словно окунули в чан с красной краской. Вот же ж! Как вообще можно задавать такие вопросы!

— Дейм! — возмутилась я, и ткнула назад локтем ему под ребра.

— Отвечай, — рассмеялся он, сжимая руки на мне, не давая драться.

Ну ладно, так и быть.

— А тут не важно, кого я или кто либо еще хочет, насупившись проговорила я — Пусть я не очень многое знаю о своей семье, но одну вещь помню. В нашем роду, рождаются только девочки.

— Я знаю про эту особенность, — признался мужчина, — Это связано с тем, что библиотека передается только по женской линии. У вас даже главой рода всегда является женщина, и когда она выходит замуж, то муж берет имя ее рода, а не наоборот.

— Правда? — удивилась я. А вот я об этом не знала.

— Правда, — подтвердил он, и склонившись ближе прошептал на ухо, — Но знаешь, что самое интересное? В моем роду первым всегда рождается мальчик. Как думаешь, чья кровь окажется сильнее?

Я, тихо застонав, закрыла лицо руками не в силах дальше справляться со смущением.

— Ты первая перешла к личным вопросам, — рассмеялся Дамиан.

— Мой был не настолько личным, — возмутилась я.

— Правда? Ты уверена? — с иронией спросил он.

А я насупилась. Да, я первая полезла в душу. Но его вопрос неприличен, потому что несет слишком много намеков.

— Продолжим? — провокационно поинтересовался он.

Я вздохнув поглубже, постаралась хоть немного взять себя в руки.

— Моя очередь, — выдохнула, пытаясь собраться с мыслями, и задала наверное самый простой вопрос, — Сколько тебе лет?

— А ты не знаешь? — удивился он.

Я помотала головой в ответ.

— Откуда бы?

— Пятьдесят четыре.

— Сколько? — пораженно обернулась я к нему.

— Что, очень старый? — рассмеялся Дейм.

— Я наверное для тебя просто ребенок, — пробормотала я.

— Ребенок, — подтвердил он, — но не из-за возраста, а из-за виденья мира и поведения, иногда. И это мне тоже в тебе нравится.

Я уже хотела спросить про день рожденья, но тут в воздухе вокруг нас раздался тихий звон. Я дернулась, прислушиваясь.

— Что это?

— Сигналка сработала, — вздохнув сказал Дамиан и начал подниматься на ноги, утягивая и меня за собой, — Боюсь на этом наши посиделки придется приостановить, но я надеюсь, что этот разговор мы все же продолжим, — подмигнул он мне, и потянул в сторону двери.

— Ушел? — выскочил откуда-то со стороны Хран, тоже направляясь к двери.

— Да, по крайней мере, дверь за собой он закрыл, — подтвердил Дамиан, — Так что опять, аккуратно приоткрываем и оцениваем обстановку.

На нашу удачу теперь в комнате никого не оказалось. Дальнейшая реализация плана прошла просто как по маслу. С плетением сейфа пришлось конечно помудрить опять, но в конце концов, мы смогли освободить достаточно места, чтобы Дамиан его вскрыл. А вот уже после того, как мы открыли сейф... Судя по тому, с каким интересом магистр перебирал спрятанные там амулеты и бумаги, многое из этого было запрещено. Но мы пришли за одной конкретной вещью, и я до самого последнего момента опасалась, что ее здесь не окажется. О нет, даже среди этого вороха переливающихся магией украшений, тяжелая, какая-то маслянисто бордовая аура медальона выделялась довольно сильно.

— Этот, — практически одновременно ткнули мы с Храном в тяжелый золотой медальон с черным переливающимся красными искрами камнем по центру. Даже сам камень на украшении выглядел так, словно напитан темной тягучей кровью. Возможно, практически так и есть, учитывая, сколько сил, можно даже сказать крови, он выпил из бедной Маришки. И тонкая линия, тянущаяся от него в никуда и растворяющаяся в пространстве, указывала, что свое черное дело артефакт продолжал, так что акробатке исключительно повезло, что она сейчас в стазисе.

Процесс обратного закрывания сейфа прошел не в пример быстрее, и мы, убедившись, что все заклинания на нем находятся абсолютно в том же состоянии, наконец-то покинули комнату.

— Будь осторожнее, — тихо прошептал Дамиан мне на ухо, и, проследив, что я надела «отвод глаз», мягко подтолкнул в сторону коридора. Сами они с Храном в следующее мгновение испарились в дымке портала.

До своей комнаты я добралась благополучно, благо за время нашего ожидания в библиотеке, ночь уже полностью вступила в свои права и весь дом погрузился в глубокий сон. Хотя в этом я пожалуй не права. Не весь.

Стоило мне тихонько постучаться в собственную комнату, как дверь тут же распахнулась и меня быстро, но с тихим шипением затащили внутрь.

— Боги, Касс, ты хоть когда-нибудь можешь обойтись без проблем? Вот вроде и делов-то было, пройтись до одной комнаты, вызвать Бриара и по-тихому свалить оттуда. Но нет, и здесь мы смогли найти неприятности, — тихо возмущалась Флора, нервно вышагивая по комнате.

— Я здесь не причем, — устало вздохнула я, падая в ближайшее кресло, — Просто так сложились обстоятельства.

— У тебя всегда обстоятельства, а мне переживай, да посетителей твоих отваживай, — пробурчала она, устраиваясь в кресле напротив, — Достали хоть?

— Достали, — хмуро подтвердила я, — А что еще за посетители?

— Ты сегодня вечером очень популярна, — невесело усмехнулась Флора, — Я замучилась всем рассказывать о том, как ты устала гулять, что уснула практически сразу по приходу. А пообщаться к тебе приходили двое. Сначала сама сиятельная леди Адальштейн, но тут впрочем все понятно, все что она хотела высказать тебе, она передала мне. О том, что с нашей стороны верхом бескультурья и неуважения было заявиться сюда без приглашения. И она конечно понимает, что нас привез ее сын, но мы вроде как должны были и сами понимать, что такие визиты можно было наносить только по приглашению хозяйки имения, то бишь ее. Ну и под конец тонко намекнули, что более в своем окружении нас видеть не желают, к какому бы высокому роду мы не примазались, — с абсолютно кислым лицом поведала мне девушка, а я просто не верила своим ушам. Разве можно вообще так обращаться с людьми? Мы же вообще ничего ей не сделали. Не общались толком и не виделись, а нас уже выставляют за дверь.

— А ты что? — переспросила у Флоры, боясь даже представить, как она прореагировала на подобное отношение.

— Изобразила святую невинность, — возвела они глаза к потолку, — Пустила слезу, извинялась, говорила, что мы и представления не имели, что приехали без ее высочайшего дозволения.

— Даже не представляю, что ты могла такой быть, — слегка усмехнулась я.

— Сама не ожидала от себя таких талантов, — кивнула мне девушка, — А вот со вторым визитером, все непонятно. Приходила Каритана Элидир. Ничего толком не сказала. Узнала, что уже спишь и так же молча удалилась.

— Действительно странно, — нахмурилась я. Не нравится мне это. Учитывая, что свои дела в этом доме мы уже закончили, наверное стоит уехать с утра пораньше. Что-то мне не хочется выяснять, о чем она жаждала со мной поговорить. Да и присутствовать здесь, когда Эерик обнаружит пропажу тоже не желательно. Понятно, что подумают сразу на нас, но в данном случае, мы и не думали особо скрываться. Кому ж он жаловаться то будет, что у него выкрали запрещенный артефакт? Вот именно никому.

Так и договорившись, уезжать с самого утра, и даже пренебречь необходимым вежливым прощанием с хозяевами, мы наконец-то разошлись спать.

* * *

Хран с Бриаром-старшим еще пару дней разбирались в особенностях артефакта и расплетали его заклятие, прежде чем решились, наконец разрушить его и вытащить Маришку из стазиса. Кто бы мог подумать, такая нелепая случайность — наш визит к Даньке, но если бы не он, не знаю, чтобы было с бедной девушкой.

Будить ее собралась довольно большая компания. Ради такого дела нас с Флорой забросили в замок Клейронов, ну и естественно, Вилмара вместе с нами. Его сегодня ожидали поистине большие переживания, ведь о том, что девушка беременна, никто ему так и не сказал. И зная Маришку, могу сказать, что сегодня, после всего пережитого, она точно признается. Предугадать реакцию Вилмара просто страшно.

Я даже с каким-то страхом наблюдала, как Дамиан и Осбеорн расплетают черный кокон над девушкой. Вроде и артефакт уже разрушен, но я до ужаса боялась снова увидеть, то кровавое плетение на ней и понять, что мы ничем ей не помогли. Но вот последние ленты

купола рассеялись, и внимательно оглядев девушку, я увидела лишь легкое красное свечение магии ее малыша.

И вот первый глубокий вздох, девушка медленно распахивает глаза и, немного усталым и недоуменным взглядом, окидывает нашу большую компанию. Вот только стоит ей наткнуться на Вилмара, стоящего ближе всех к ней с другой стороны кровати, как глаза ее тут же наполнились слезами. Бедная девочка, сколько всего ей пришлось пережить за последнее время.

— Мари, — тихо произнес Вилмар и протянув руку стер слезы с ее щеки, а она тут же судорожно вцепилась в эту ладонь и прижала к себе.

— Мне кажется, нам стоит уйти, — тихо проговорила я, утягивая за собой за дверь Флору, у которой на удивление у самой глаза были на мокром месте. Никогда бы не заподозрила ее в сентиментальности.

— Ой, замолчи, — пробурчала она на мой удивленный взгляд, и достав откуда-то из складок платья платок, быстро промокнула глаза.

Осбеорн, проговорив, что наверное стоит теперь послать за целителем, скрылся в одно из ближайших коридоров, а мы втроем пока остались ждать в коридоре окончания разговора.

Дождались. Спустя минут десять из-за двери донеслось какое-то чуть ли не человеческое рычание, и грохот, словно что-то ударилось об стену. Я уже дернулась в сторону комнаты, испугавшись за девушку, но Дамиан меня не пустил, лишь молча покачав головой в ответ. Значит порыв злости был направлен не на Маришку. Тогда тут даже вариантов нет, что именно вывело из себя Адальштейна-младшего. Еще через несколько минут из комнаты вышел буквально потемневший лицом Вилмар и произнес лишь одну фразу: «Что я могу сделать, чтобы засадить эту мразь?».

Маришку на время расследования и вообще всех разборок между высшими было решено оставить там же в замке, тем более что и прибывший врач, подтвердил, что состояние девушки хоть и не критическое. Но все же не самое лучшее и перевозить ее куда-либо и тревожить лишний раз не стоит. Да и место тут было наиболее надежное, а зная не самые доброжелательные наклонности семьи Адальштейн обезопасить ее будет не лишним. Нас с Флорой на это время тоже решили оставить, по заверениям Дамиана исключительно, чтобы облегчить пребывание циркачки здесь, но по моему мнению, скорее, чтобы мы в очередной раз не вляпались куда либо и не доставили дополнительных проблем.

Впрочем в этот раз я не была особо против. Это была возможность расслабиться, хотя бы немного, да и порадоваться за подругу. Ведь не смотря на бледный и немного усталый вид, глаза ее после разговора с Вилмаром сияли так же ярко, как и камень на тонком золотом колечке, украсившем ее палец. Что ж, решительность его не могла меня не радовать. К слову если бы он раньше решил сделать это предложение, возможно части этих проблем удалось бы избежать. Но теперь судить поздно. Теперь ему оставалось только сделать все, чтобы воздать своему «дядюшке» за все случившееся. В этот раз проблем с возбуждением дела, благодаря заявлению от Вилмара, быть не должно. Конечно, в этот раз задеты интересы высшего, а не каких-то девчонок, пусть и достаточно благородного происхождения. Причем что-то мне подсказывает, что если бы Маришка сейчас не носила наследника крови Адальштейн, то дело бы так же замяли, как и тогда со старушкой. Всего лишь невеста высшего, это недостаточно высоко, для того чтобы устраивать дрязги.

В общем пока мужчины занимались оформлением бумаг, задержаниями и допросами, мы изображали праздное шатающихся вокруг и внутри замка. Я уже готовилась к тому, что

такое время препровождение нас ждет ближайшие пару недель, но все закончилось гораздо быстрее, и к сожалению не в нашу пользу.

На следующий же день, после пробуждения Маришки, когда мы прогуливались по внутреннему саду, наслаждаясь солнечной погодой, я заметила стремительно приближающуюся к нам фигуру. Когда она оказалась чуть ближе, я поняла, что это Дамиан и судя по его лицу, беременной девушке с хрупким на данный момент душевным состоянием встречаться с ним не следовало.

Знаками попросив Флору утащить Маришку в другой угол сада, я поспешила на встречу мужчине.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила, стоило ему приблизиться.

Я уже предполагала многое: император высочайшим указом опять запретил раскручивать это дело, родители надавили на Вилмара и заставили забрать заявление, или даже что Эерику каким-то образом удалось уйти от всех обвинений. Но его ответ меня действительно удивил.

— Эерик сейчас в больнице, без сознания, и прогнозы что он придет в себя неутешительны, — кажется буквально бурлил с трудом сдерживаемой яростью мужчина.

— Что с ним произошло? — тихо спросила, уверенная, что дело тут не в «выбивании показаний».

— Помнишь блок, который убил помощника мэра? Такой же оказался и у Адальштейна. В этот раз мы успели среагировать, и он не умер, но судя по всему память ему подправили кардинально. Если он и очнется, то вряд ли что ценного сможет нам рассказать, — мрачно поведал мне мужчина.

— На что среагировал блок? — напряженно спросила его.

— На вопрос, кто ему смастерил этот артефакт, — подтвердил мои опасения Дамиан.

— Значит и здесь он отметился, — проговорила я, — Но в чем выгода? Дело с этим артефактом вообще никоим образом не затрагивает наше расследование, и если бы не случайность, мы бы вообще про это не узнали. Так почему он в это влез?

— Согласен, это странно. Но знаешь, что мне не нравится гораздо больше? — спросил он пристально глядя мне в глаза.

Я отрицательно покачала головой.

— Сам артефакт, Касс. Мы его внимательно изучили. Да, это чистая магия крови. Да, обрывки знаний о ней можно найти и некоторые даже довольно распространены. Но то что сделано в этом артефакте... Это совершенно другой уровень. И первое, что мне приходит в голову — это знания из библиотеки.

— Это невозможно, — категорично заявила я, — Журнал учета ведется какой-то внутренней магией библиотеки, обмануть его нельзя. За последние пару сотен лет, там побывали лишь представители моей семьи и ... ты, — внезапно вспомнила и вскинула на него взгляд.

— Да, — подтвердил он, — Я там был однажды, но надеюсь, ты мне поверишь, если я скажу, что книги по магии крови меня тогда не интересовали?

— Конечно, — опомнившись, встряхнула я головой, — Но я в общем к тому, что если эти знания и из библиотеки, то получены они вряд ли были непосредственно самим организатором. Только разве что унаследованы от кого-то. Можно конечно перебрать все учетные записи, но вряд ли нам это что-то даст. Слишком много воды утекло.

— Да, в этом ты права, — немного поразмышляв, согласился он, — Но все равно стоит

перебрать записи, мало ли что найдется. Я уже попросил твоего Хранителя разобраться с этим.

Я только покивала в ответ. Значит прежде, чем направится к нам, он уже успел переговорить с Храном. Не то чтобы я так сильно жаждала закопаться в пыльные тома учета, но то что он прежде всего обратился с этим вопросом именно к коту, а не ко мне, слегка задело. Опять пытается всеми силами оградить меня от этого дела?

Но решив для себя, что сейчас заморачиваться такими рассуждениями слишком большая роскошь, вновь посмотрела на Дамиана, и поняла еще одну вещь.

— Это не последние плохие новости? — с подозрением потянула я.

— Император, — с раздражением выдохнул Дейм, — После того, как какой-то блок, чуть не выжег мозг одному из представителей высших, он слишком заинтересовался происходящим. А так же деятельностью Управления и Тайной канцелярии в целом. Активные действия по поиску информации на Элидир придется временно приостановить.

И вот очередная череда случайностей отбрасывает нас назад. Хотя, хоть каких-то результатов мы добились. Очевидно в том, что это один из Элидир сомнений больше нет. И вроде кажется, что мы подобрались считай ближе некуда, но что-то мне все равно кажется подозрительным. Слишком очевидно и быстро мы вышли именно на них. Такая простота начинает настораживать.

— Ладно, — задумчиво пробормотала я, — Будем надеяться, что эта задержка не продлится слишком долго. Главное, чтобы император поутих скорее, боюсь его вмешательства в это дело мы не переживем, — нахмурилась я, представив перспективы.

— Не переживай, — успокоил меня мужчина, притянув к себе и прижав мою голову к груди, — На дело твоей семьи он точно не выйдет. И я уж точно сделаю все возможное, чтобы он не смог связать тебя с фамилией Кэрридуэн.

Я лишь вздохнула в ответ. Не стоило загадывать, потому как обычно все наши хорошо продуманные планы все равно хоть в чем-то, но проваливаются.

— Но получается, что мы с Флорой уже сделали все что могли? — внезапно поняла я, и подняла на него хмурый взгляд, — Всех остальных мы уже помогли исключить, и, если я достаточно хорошо тебя знаю, то к двум последним подозреваемым ты меня не подпустишь никоим образом. Во избежание так, сказать, дальнейших казусов.

— Прости, — без капли раскаянья в голосе подтвердил мои опасения он, — Дальше мы будем работать сами. Вы уже достаточно нам помогли.

— Конечно, — не удержалась я от сарказма, — И что же нас ждет?

— Как и было решено ранее. Пока что вы останетесь здесь с Маришкой. Следить за ней, готовиться к свадьбе, — просветили меня на тему дальнейших планов.

— Какой свадьбы? — настороженно потянула я.

— Свадьбы твоей подруги и Вилмара Адальштейна, — впервые за нашу сегодняшнюю встречу улыбнулся мне Дамиан, — Ты уже забыла про нее?

— Да нет, не забыла, — пробормотала я, — Но при чем здесь мы с Лорой?

— Мы приглашены на нее, — пояснили мне казалось бы очевидное, о котором я даже не задумалась, — И учитывая, что его родители категорически отказались принимать невестку — циркачку, предполагаю, что только мы и приглашены. И возможно кто-то, кого пожелает видеть сама невеста.

— Тяжело им придется, — покачала я головой.

— Сначала возможно, — согласился он, — Но Адальштейн достаточно умен, чтобы

позаботиться о своей семье и без состояния родных. У него и свое в конце концов имеется. Да и в любом случае, родители не долго будут воротить нос и пусть и нехотя, но примут и девушку и ребенка в семью. Хотя бы просто потому, что больше у них никого нет. Так что не переживай за них, теперь у них все будет хорошо, — успокоили меня, — А раз так, то вам пора озаботиться всеми этими свадебными приготовлениями и хоть на время выбросить все остальные проблемы из головы. Учитывая, что Вилмар решительно настроен провести церемонию через неделю, максимум через две, дел у вас наверное невпроворот, — усмехнулся глядя на меня Дамиан, — Для вас женщин это же всегда такая проблема выбрать подходящее платье, а уж тем более на такое мероприятие как свадьба.

— Не знаю, как у нас женщин, а у меня таких проблем не бывает, — съязвила в ответ, — А учитывая, что высшее светское общество не ожидается, думаю и у остальных проблем не будет. Свадьба это вам не бал у императора. Тут все куда проще, — пришла моя очередь ехидно улыбаться.

— Возможно ты права, — немного задумчиво потянул он, — Ладно, беги порадууй невесту, сколь скоро ее ожидает это событие.

— Бегу, — вздохнув согласилась я, и уже развернулась уходить, но меня шустро поймали за руку и развернули к себе.

— Не переживай ни о чем, — неожиданно серьезно сказали мне, — Мы во всем разберемся. Я во всем разберусь, — пообещал мне мужчина.

— Хорошо, — так же серьезно кивнула в ответ.

А потом нежное прикосновение горячих губ, пусть и короткое, но мгновенно согревающее кровь, и мы расходимся в разные стороны.

Дела, дела, дела.... Когда-нибудь они все закончатся? Радует, что по крайней мере мне предстоят приятные и вполне радостные хлопоты.

* * *

В целом я оказалась права. Новость о том, что долгожданная свадьба состоится буквально через неделю, а то и меньше привела Маришку в тихий ужас. Но ужас был в общем-то вовсе не в беспокойствах по поводу платья, гостей и прочего сопутствующего к такому торжеству. Тут скорее дело в типично женских мыслях, сомнениях и опасениях. Как бы девушка не желала быть со своим возлюбленным, переживания о том, что она ему не пара, что он разочаруется и потом бросит, оставить ее голову не могли. А успокаивать ее приходилось нам с Флорой, что для меня было особо сложно, потому как я все ее переживания понимала, как никто другой. Но всеобщими усилиями, к которым подключилась леди Алария, привести невесту в чувства удалось. И начались предсвадебные хлопоты. Впрочем в нашем случае, хлопотами это можно было назвать в натяжку, потому как заключались они по большому счету, исключительно в вызове в замок портнихи и долгих обсуждениях будущего наряда невесты, ну и наших с Флорой платьев на торжество. А в остальном, ни невеста ни жених не горели желанием устраивать громкие празднества. Мне вообще казалось, что Вилмар желает просто как можно скорее забрать ее к себе в дом и быть уверенным, что с ней все в порядке. И судя по всему Маришка в общем-то против совершенно не была. Эти двое просто отдавали необходимую дань условностям общества, так как сами уже не нуждались ни в каких дополнительных подтверждениях тому, что

принадлежат друг другу.

Но в целом я все же считала саму церемонию не лишней. Маришка уже многое пережила и заслужила свой кусочек счастья, радости и пусть небольшого, но праздника.

В назначенный день в небольшом храме недалеко от центра столицы и состоялось это событие. Церемония прошла тихо и скромно. Со стороны невесты были я, Флора и Данька с Джейми. Что удивительно, со стороны жениха каким-то образом оказался Дамиан, и к слову только он и был. Никого из родственников Вилмар пригласить не пожелал или же они сами не пожелали явиться, но я почему-то склонялась именно к первому варианту. Но несмотря на все произошедшее и на такую скромность вроде бы очень важного и торжественного действия, Маришка была счастлива, а жениха по-моему ничего кроме этого собственно и не интересовало. А я просто была рада, что хоть одна из наверное сотен историй таких мезальянсов закончилась хорошо. И пусть его родители против — в обиду он любимую все равно не даст. А в остальном, он уже давно взрослый и самостоятельный человек, чтобы все еще оглядываться на их мнение. Так что я надеялась, что теперь у них все будет хорошо. Мы по крайней мере уже сделали все что могли для этого.

На трогательном моменте проводов молодых к карете, Дамиана настиг вестник с посланием. И новости кажется были не самыми лучшими.

— Срочно вызывают к императору, — коротко сказал он, прежде, чем распрощавшись со всеми, закинуть нас обратно в дом.

А у меня сердце застыло от предчувствия — что-то случилось. Каким-то внутренним чутьем я понимала, это нечто связано с нашим расследованием. Как бы странно это ни было, но все с тех пор как мы занялись этим делом просто череда удачных и не очень случайностей, подводящих нас все ближе и ближе. Стоило закончить с одним семейством, и тут же появлялась возможность заняться другим. И дело предпоследнего из подозреваемых, мы закрыли именно сегодня. Остался только один, и учитывая, как игралась с нами судьба или какие другие боги все это время, я даже не сомневалась, что чтобы там не произошло, оно будет связано с нашим расследованием.

Но очередное вмешательство императора мне не нравилось. Самая загадочная и неординарная фигура в нашей игре. С каждым разом его поведение не нравилось мне все больше и больше. Конечно, Дамиан прав, к убийству моей семьи он вряд ли причастен. Но меня не оставляло чувство, что он еще сыграет свою роль в происходящих событиях, вот только какой она будет не представляю. Оставалось надеяться, что положительной.

И пока новостей нет, остается только мучиться ожиданием. Весь день провела в библиотеке, то нервно бродя из стороны в сторону (чем вывела из себя Флору, поначалу устроившуюся ждать со мной, но потом не выдержавшую моих метаний), то хватаясь за книгу, пытаясь отвлечь себя от размышлений, но тут же бросая ее. И так час за часом.

Время шло, радостное утро уже забылось, как будто было несколько дней назад, на город опускался вечер. Дамиана все не было. Понятно, он и до этого не редко задерживался допоздна на службе. Иногда и по несколько дней не возвращался домой. Но сегодня был другой случай. Он же прекрасно понимал, что его слова про вызов от императора буквально катализатор для меня, и что пока он не вернется и не расскажет все, успокоиться не смогу. И раз все еще не вернулся, значит не может. Значит все еще на этой проклятой аудиенции императора.

Полночь, а я все еще жду. Сил метаться по комнате уже не было, поэтому просто сижу в кресле у камина и гипнотизирую взглядом огонь.

— Касс, пошли уже спать, — нудила под ухом Флора, под вечер все же вновь присоединившаяся ко мне.

— Иди, — вяло отозвалась я.

— Нет, одну тут куковать я тебя не оставлю, — упрямо возразила девушка, — Боюсь в таком состоянии ты способна на не обдуманные поступки, так что оставлять тебя опасно.

— Не преувеличивай, — отмахнулась я.

— Да куда уж мне, — фыркнула она, — Я скорее еще преуменьшаю.

— Да что такого я сделать могу? — нервно огрызнулась я, — Запертая в охраняемом доме?

— Даже представить не могу, — вздохнула она в ответ, — Вариантов слишком много.

Я уже снова хотела рыкнуть в ответ, хотя понимала, что дело в общем-то не в ее замечании, а в моей нервозности, но тут дверь в библиотеку распахнулась и в комнату вошел хмурый Дамиан.

— Наконец-то, — облегченно вздохнула Флора, тут же поднимаясь на ноги, — Все, теперь я могу быть свободна. Может хоть ты сможешь успокоить эту неврастеничку, — и, не дожидаясь ответа поспешила скрыться, оставляя нас наедине.

А я ее практически и не слушала. Только напряженно вглядывалась в лицо Бриара, надеясь прочесть насколько плохие известия меня ожидают. И от того, что я видела, предчувствие чего-то плохого лишь нагнеталось.

— Что там произошло? — не выдержав спросила я, подавшись вперед, — Почему тебя вызвали?

— Собственно говоря вызывали не только меня, — издалека начал мужчина, устало опускаясь в кресло напротив, — Созывали большой совет, чтобы объявить новость.

— Какую? — нервничала я.

— Успокойся, Касс, — не стал сразу отвечать на мой вопрос, — Дело- то в общем-то не в этой новости. Да и ничего страшного не произошло, не переживай так. Просто выводы, которые проистекают из сегодняшнего нашего собрания тебе не понравятся.

— Не тяни уже, — ничуть не успокоили меня его слова.

— Элидир сегодня представили нам свою последнюю разработку. Некое средство, благодаря которому, не маг, на время может на время обрести магические способности, — поделился мужчина.

Я, немного хмурясь, задумалась.

— Но насколько я понимаю, данный факт ни коем образом нас не затрагивает, — медленно проговорила я, поднимая на него недоуменный взгляд, — Да и к расследованию по-моему тоже не относится.

— Ты права, — кивнул он мне, — По крайней мере на первый взгляд ничего связанного с нашим делом в этой новости нет. Но в ходе обсуждений и рассказов, выяснилось, что в общем-то проект был уже практически готов и представлен императору несколько месяцев назад. Все это время решали, стоит ли он вложений и продолжений исследований.

— И? — все еще не понимала я к чему он ведет.

— Касс, — устало вздохнул мужчина, — Они впервые представили проект императору, а так же придворному магу во время бала, зимой. Все то время, что их не было в общем зале, они провели с императором в обсуждениях. И это уже подтверждено. А значит...

— Значит, ни один из них не мог быть там с нами в коридоре и пытаться открыть дверь, тоже не мог, — закончила я за него.

А всех остальных подозреваемых мы уже отметили.
Тупик.

Часть четвертая

Солнце ярко отсвечивало от стекол витрин, слепя глаза даже издалека. Погода последние дни радовала. По крайней мере окружающих.

Я же пристроившись на пороге фургончика Даньки, лениво следила за окружающей толпой. Апатия накотившая пару недель все так же не отпускала. Да и заняться то в прочем не чем было толком. Поэтому мы с Флорой в кой-то веки наслаждались просто жизнью. Ну по крайней мере одна из нас точно. В прошлый раз девушке понравился спектакль с переодеванием, поэтому стоило нам выбить очередную прогулку к Даньке, как тут же по приходу она попросила костюм и отправилась морочить голову народу на площади. Я бы даже сказала, что получалось у нее это неплохо.

А вот я весь день просто сидела и наблюдала за окружающими.

Со дня свадьбы Маришки мы были окончательно предоставлены в собственное распоряжение. Естественно, сопровождение с нас не сняли, но довольно свободное перемещение мы получили. Дамиана все эти две недели я практически не видела. Понятно, что в связи со всем произошедшем, заниматься делом могли теперь только непосредственное он и его отец, поэтому дел конечно прибавилось. Хотя стабильно каждый вечер он появлялся, словно проверяя не сбежали ли мы куда. Но я в любом случае, — * не особо печалилась его отсутствию, потому как напоследок мы успели серьезно поругаться.

Конечно то, что оборвалась фактически наша последняя ниточка, стало для меня неожиданным. Казалось бы, вот уже разгадка практически в руках, осталось практически лишь протянуть руку и все. Хотя... учитывая мою патологическую удачу по жизни, такому стечению обстоятельств удивляться не стоило. Но все равно я просто впала в какую-то прострацию, после услышанного, пока Дейм пытался мне втолковать, что на этом дело не окончено и что они доберутся до истинны. Найдутся ниточки, которые приведут нас к решению. И вот за эту мысль мое сознание почему-то ухватилось.

— И одна у нас уже есть, — придя в себя, подняла я на него уверенный в своей правоте взгляд.

— Какая? — нахмурился он, кажется уже предполагая, что мое предложение ему не понравится.

— Аарон, твой безумный предок некромант, — спокойно произнесла я, — Кто-то определенно наведывался в его замок, чтобы установить для меня ловушку. Да и по записям моей матери ясно, что в замок несколько раз проникали пытаясь что-то отыскать. Вполне возможно, что этим чем-то была библиотека. И не думаю, призрак мог упустить такие визиты.

Доводы мои выслушали с абсолютно непроницаемым лицом, что поначалу вселило в меня надежду, что я его уговорила, но дальнейшее показало, как я была не права.

— Этот вопрос даже не обсуждается, — строго и холодно заметили мне, — Любой твой шаг на его территорию, официально закрепит твое наследование замка Дунбшхишт и освободит его от обязанностей хранителя. И ни к чему хорошему это не приведет. Поэтому ты туда не пойдешь ни за что.

— Но с вами-то он разговаривать вообще отказывается. Тем более я читала про магическое наследование, там все не так просто. Я должна буду как-то подтвердить, что принимаю замок, — возразила я мужчине, понимая, что в этот раз должна отстоять свою

точку зрения. В прошлый раз, мне пришлось сдаться, потому что веры призраку после произошедшего не было. Но все же, тогда у нас еще были надежды разобраться без той информации, которой он мог владеть. Теперь — то вариантов особо нет. И я не собиралась отступить от возможности получить хоть какой-то шанс.

— Нет, Касс, — решительно отказали мне, — Ты туда не пойдешь ни под каким предлогом. Да и разговаривать с этим психом бесполезно. Ты никогда не поймешь, соврал он или сказал правду, а отделаться от навязанного наследства уже не сможешь. А ведь это означает, что тебе придется следить, чтобы его «зверюшки» не вырвались за пределы замковых территорий. Так что я окончательно заявляю, что обращаться за помощью к Аарону, мы не станем.

— Дамиан, — пока еще мягко пыталась возразить ему, но раздражение уже тоже начало закипать внутри, — Я же не говорю, что одна туда пойду. Пойдем вместе, ты все-таки некромант и в отличии от меня опытный и способ как-то воздействовать на него найдешь. Да и в любом случае, он же во мне заинтересован, так что вредить не станет.

— А вот это далеко не факт, — кажется начал злиться и мужчина, — Его интерес лишь в том, чтобы ты дала некое согласие. Какое конкретно, под каким видом и в каком состоянии ты на момент дачи этого согласия будешь, ему будет глубоко наплевать. Все, Касс, я устал повторять, эта тема закрыта. Мы разберемся без помощи мертвого некроманта с неустойчивой психикой. А тебе бы стоило припомнить, чем закончилась твоя последняя прогулка к нему, и навсегда забыть о решении какой угодно проблемы с его помощью.

— Но... — снова попыталась сказать я, но меня жестоко оборвали.

— Хватит. Успокойся, Касс. Вы сделали все что смогли, дальше уже будем разбираться только мы с отцом. А ты теперь можешь отдыхать с подругой и решать, чем хочешь заняться, потому как учебный год не за горами. Стоит уже задуматься, где ты хочешь продолжить обучение, — попытался смягчить он жесткость своей предыдущей фразы мягкой улыбкой.

Но меня это лишь больше разозлило. Будто косточку поощрительную бросил — займись хоть чем-нибудь, только в дела не лезь. И я конечно тоже была не права и может быть просто перенервничала, но такого отношения к себе терпеть не захотела. Поэтому просто молча встала и ушла, хлопнув дверью.

Потому что у нас есть возможность закрыть все это дело всего лишь одним вопросом, но он слишком опасается уже давно мертвого мага, чтобы пойти самым очевидным путем.

С этого в общем-то и начался молчаливый раздор. Хотя стоит ли считать это раздором? Дамиан появлялся дома слишком на короткое время, чтобы утверждать, что я не разговариваю с ним в качестве протеста, а не из за отсутствия возможности поговорить в принципе.

И все эти две недели я постепенно захлебываюсь пониманием, что это расследование уже никогда не закончится, и я теперь всю жизнь буду бояться преследования. Если конечно эта самая жизнь будет достаточно долгой. В общем настроение было не очень. Вот только Флора и пыталась меня как-то расшевелить (тоже подозреваю не без просьбы одного конкретного субъекта), вытаскивая меня то парк погулять, то по магазинам, а теперь вот к Даньке.

Даниэлла к слову быстро просекла мое состояние, и лезть в душу не стала, давая время просто посидеть и подумать. Хотя думать мне больше нужды не было. Я уже приняла решение, и теперь лишь оставалось подождать подходящего момента.

Видимо судьба была ко мне благосклонна, потому как момент наступил буквально в тот

же вечер.

В этот раз Дамиан появился поздно вечером, когда мы сидели в библиотеке. Но больше удивило не столь позднее явление, а то, что пришел он с Храмом.

— Привет, — радостно улыбнулась я хранителю и протянула руки, чтобы обнять его, — Какими судьбами ты наконец-то решил почтить меня своим присутствием? — поинтересовалась, уткнувшись носом в теплую шерсть.

— Он последит за вами ближайшие пару дней, — ответил вместо кота мужчина, и ответ меня не порадовал.

Ох, не проста это. Я, тут же спустив хранителя с колен, встала и прошла к Дейму.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила, напряженно ища ответ в его глазах.

— Все в порядке, — немного устало улыбнулся он, привлекая меня ближе и обнимая за талию, — Просто появилась зацепка, придется уехать на пару дней, и боюсь, я буду слишком далеко, чтобы следить за вами.

А у меня почему-то сердце на мгновение замерло.

— Какая-то зацепка? — еле слышно прошептала я.

— Возможно, удастся выяснить, кто открыл границу для ввоза голубого лотоса. Но для этого придется ехать на место, — успокаивающе погладил он меня по голове, обнимая.

— Ты сам поедешь, один? — нахмурившись отстранилась я. Что-то мне это не нравится.

— Один, — подтвердил мои опасения мужчина, — После всего произошедшего, император слишком пристально следит за нашими указаниями. Проще съездить самому. Лично у меня требовать отчета, где я был и что делал он не станет.

— Не езжай один, — крепко вцепилась я в него руками, — Возьми хоть кого-то с собой, — не нравилась мне эта неожиданная зацепка, причем спустя столько времени после этой истории с наркотиком. Тогда значит выяснить не удалось, а спустя полгода возможность появилась. Тем более насколько я разбираюсь в географии собственной страны, места там заброшенные пустынные, мало ли что произойдет никто и не узнает.

— Неужели ты за меня волнуешься? — слегка отстранил меня от себя мужчина, заглядывая в глаза, — Даже не смотря на все мои запреты? Приятно, — легко улыбнулся он.

— Я всегда о тебе волнуюсь, — пробормотала, немного смущаясь, но все же не давая ему возможности увести меня с главной мысли, — Дейм, пожалуйста, не ходи один. Как-то это слишком подозрительно. И не достоверно, что спустя столько времени можно что-то узнать.

— Не переживай, — успокоил он меня, — Я и сам прекрасно понимаю, что тут все не просто. Я хорошо подготовился. И вообще твое недоверие практически оскорбительно, — изобразил он возмущение, — Неужели ты думаешь, что я могу с чем-то не справиться, тем более зная, что дома меня будешь ждать ты.

— Я ничего не думаю, — покачала я головой, — Я просто беспокоюсь за тебя.

— Все будет хорошо, — пообещали мне, и коснулись губ легким поцелуем, — Я скоро вернусь, а вы пока побудьте хорошими девочками.

Я вздохнув, лишь кивнула в ответ. И стоило мне отстраниться, как мужчина тут же исчез в окне портала.

И ведь он все же не сказал, что возьмет кого-то с собой. Как же нехорошо царапает сердце заноза сомнений и страха.

— Какие нежности, — тихо выдохнула за спиной Флора, — Мне аж завидно становится. Где бы такого заботливого, да уверенного найти. А ты не ценишь, коза такая, — скривилась

девушка на мое смущенно-возмущенное лицо.

— Не волнуйся, он сам тебя найдет, — пробурчала, устраиваясь обратно в кресле, — Я вот совершенно никого не искала.

— Нет, — вздохнула девушка, — Такие экземпляры в свободном полете уже не водятся. Наверное, придется у кого-то отнимать.

Я лишь покачала головой, не желая продолжать эту бессмысленную тему и сделала вид, что углубилась в размышления, а Флора, ни капли не расстроившись моим нежеланием общаться, завела непринужденный разговор с Храном, знакомясь так сказать. Все же до этого момента, они лишь мельком виделись, и кажется тот факт, что мой кот, котом то и не является, оказался в новинку. Я была только рада, что хранителя есть кому отвлечь, потому как подумать мне действительно нужно. Похоже именно сегодня мой шанс, если я действительно хочу осуществить задуманное.

* * *

— Не пуцу! — на грани слышимости верещал хранитель, метаясь по моей комнате, пока я спокойно продолжала собираться, — Глупая девчонка! Мало нервов ты попортила окружающим! Совсем из ума выжила!

— Хран, ты можешь ругаться и возмущаться сколько угодно, но я уже решила, — как можно спокойнее заявила я, натягивая брюки. В этот раз решила одеться поудобнее, чтобы быть готовой к любым обстоятельствам.

— Ты забыла, чем для тебя окончился прошлый поход в этот чёртов замок? Тебе проблем не хватает в жизни? — продолжал возмущаться кот, но все же тихо, как я и попросила сразу, чтобы не разбудить Флору за стеной.

— Наоборот, проблем стало слишком много, чтобы откладывать это решение еще на более долгое время, — вздохнула я, закончив наконец собираться, и опустилась на кровать, поднимая упрямый взгляд на кота, — Хран, я понимаю, что для тебя это выглядит сумасбродством. Откровенно говоря и для меня это выглядит так же. Но у нас сейчас есть возможность всего лишь парой вопросов закончить это дело. И я пыталась сделать все правильно, и по вашим правилам. Мы пытались распутать все с другого конца, но попытка провалилась. Я старалась уговорить Дамиан сходить вместе, но он отказался. Сидеть и гадать, вернется ли он с проверки очередной зацепки и не делать ничего самой я не могу. Тем более это решение не спонтанное. Я уже давно предполагала, что встретится с призраком все же придется и в этот раз хорошенько подготовилась. Твари его сейчас должны спать, а для самого некроманта я заготовила специальную ловушку, причем не одну, если он решит опять что-то провернуть или откажется разговаривать. Да я даже за последние пару недель выучила несколько боевых плетений на всякий случай. Я подготовлена гораздо лучше, чем в прошлый раз. И на мне куча охранных артефактов. Я пойду, Хран, это без вопросов. Единственное что меня интересует, пойдешь ли ты со мной, чтобы прикрыть мне спину? Не хотелось бы опять вляпаться в какое-то заклинание, а так хоть ты будешь следить, — бросила я вопросительный взгляд на кота.

Он пару мгновений вглядывался в мое лицо, и лишь потом удрученно покачал головой. Даже уши уныло опустились.

— Он меня убьет, — вздохнул печально кот, и я поняла, что он все-таки пойдет со

мною.

— Не волнуйся, сначала он убьет меня, — успокоила я кота, доставая из под кровати небольшую сумку в которую припрятала весь свой боевой арсенал и веревку. Последнюю и достала примериваясь, куда лучше привязать. Все-таки второй этаж тут довольно высокий, и деревьев под окном не наблюдается. На то, чтобы выйти через главную дверь я и не рассчитывала. Точно следят. Причем так, что простым отводом глаз не отделаешься.

— Куда намылилась, красавица? — раздался обманчиво спокойный и расслабленный голос из-за спины.

Оборачивалась я с опасением. И как оказалось не зря. В двери, что разделяла наши комнаты, стояла Флора, причем в полном боевом облачении, и выглядело это облачение очень даже внушительно. Особенно два широких лезвия, крепящиеся к ногам девушки, и не самый маленький кинжальчик, которым она лениво ковыряла ногти, изредка бросая на меня проникновенные взгляды.

— А ведь феноменальная интуиция у мужика, — продолжала размышлять девушка, пока я размышляла, что же делать, — Специально ведь не стал при тебе говорить, а вестника прислал, чтобы я внимательно за тобой следила сегодня-завтра. Но я то искренне считала, что ты умнее и не будешь дурью маяться. Ан нет, переоценила я твои умственные способности.

— Лора, — мягко начала я.

— Что, сладкая моя? — оскалилась девушка приторной улыбкой.

— Одно твое лишнее движение в моя сторону, и я тебя парализую. Постоишь в комнате до моего возвращения, — сразу поняла я, что никакими уговорами ее переубедить не получится, поэтому сразу вытащила из кармана заготовленный амулет с заклинанием, готовясь если что бросить в девушку.

Глаза боевички зло сузились.

— То есть, разговаривать с тобой бесполезно? — попыталась она запугать меня взглядом.

— Бесполезно, — лишь спокойно подтвердила я.

— Ну и ладненько, — мгновенно успокоилась она и спрятала кинжал в какое-то хитрое крепление на спине, — Значит я пойду с тобой.

— Вот так просто? — нахмурилась я, не доверяя.

— Я уже достаточно хорошо тебя изучила, чтобы понимать, когда ты настроена категорично, а когда и пободаться можно. Сегодня очевидно первый вариант. И раз переубедить тебя не получится, значит проще присоединиться и проследить, чтобы с тобой все было в порядке, — пожалала плечами девушка, выглядя спокойно и безмятежно.

Нет, в принципе, дополнительной компании я буду только рада. Но как то это подозрительно.

— Хорошо, — согласилась я, — Но идти будешь впереди меня, — вполне обоснованно опасалась я заклинания в спину. Флора в целом может и неплохой человек, но морально не особо отягощенный, и вряд ли постесняется запустить в меня таким же парализатором в спину.

— Опасаешься? — хищно усмехнулась она, правильно разгадав мои опасения, — И правильно, значит не совсем безголовая. Давай сюда веревку, — распорядилась девушка подходя ближе. Я на мгновение напряглась, готовясь если что активизировать заклинание. А Флора видя мое напряжение лишь фыркнула, и забрала у меня из рук веревку, и принялась

прилаживать ее каким-то хитрым узлом.

* * *

И хитрость этого узла раскрылась потом, когда после того, как мы выбрались из дома, девушка всего лишь пару раз дернула веревку, и та послушно скользнула из окна к ней в руки.

— Пригодится, — невозмутимо пожалала она плечами сворачивая и пряча веревку в небольшой рюкзак за спиной.

Впрочем стоило ли ожидать другого от довольно талантливой боевички. Еще бы характер поспокойнее цены бы ей не было. А так всю, причем довольно долгую дорогу за ворота столицы, мне медленно, но верно выедали мозг перечислением всего того, что со мной сделает Дамиан, когда узнает об этом самоуправстве. А в том, что если мы благополучно воплотим план и вовремя вернемся обратно, она самолично ему перескажет все подробности нашего приключения, я не сомневалась. В конце концов, указания ей были даны четкие и не смотря на то, что мы с ней даже сдружились, я бы на ее месте тоже все рассказала. В конце концов, он все равно все узнает, а подставляться из за моей безголовости глупо. Но мое несомненное понимание всей ситуации, все равно не избавляло от дикого раздражения и необходимости выслушивать все вырисовывающиеся перспективы. Хотя все же понимания ситуации у нее не отнять, когда мы с Храмом распутывали мудрёную защиту, опутывающую забор вокруг дома Дамиана, она благоразумно промолчала.

В общем проблем с выходом из города не возникло. Так же как и с путешествием до самих развалин. Сейчас даже проще было, на этот раз никакой дополнительной охраны вокруг не стояло. Заметно, что сам купол, охраняющий проклятое место недавно был обновлен. И на распутывание нового варианта нам понадобилось более получаса. Но в конце концов мы справились и с этим. И теперь всего шаг через полуразрушенную стену отделял нас от владений мага. Но как же сложно оказалось сделать этот шаг, хоть я и сама привела нас всех сюда.

Чтобы там ни думали Хран с Дамианом, прошлый поход в этот замок дался мне слишком тяжело. И дело было даже не столько во встрече с призраком или с его зверюшками. И даже не в потере дара. Но вот видение окровавленного мужчины и останавливающегося под моими руками сердца, не раз вторгалось в мои ночные кошмары привнося некое разнообразие в картины убийства моей семьи. Так что это место у меня теперь прочно ассоциировалось со смертью. И возвращаться я сюда вовсе не жаждала. Но опять ждать и надеяться, что все разрешится благополучно само просто осточертело. У лорда Клейрона было больше тринадцати лет на то, чтобы распутать это дело имея на руках все исходные данные. Новый виток с наркотиком произошел уже почти год как. И мы узнали много нового, распутали много подозрительных ниточек. Вот только к разгадке нападения на мою семью так и не приблизились. Так почему я должна верить, что эта ситуация исправится? Ну или, по крайней мере, что на ее распутывание не уйдет еще с десятков лет? Тот самый десяток, за который я расслаблюсь, уверюсь в свою безопасность, может даже обзаведусь семьей, а потом мне нанесут очередной удар в спину? Нет, я не готова ждать непонятно чего и неизвестно сколько времени. Лучше посмотреть своим страхам в лицо и разобраться сразу. В конце концов как нас учили на целительском — ломать кости нужно

резко и быстро, тогда и срастется заново быстрее. Ну что ж, настало время сломить эту «кость».

И глубоко вздохнув я сделала шаг через ограду.

Переход опять почувствовался мгновенно. Словно от тебя резко отрубили все звуки. Лес, а точнее его куцее подобие из практически засохших деревьев, таинственно молчал. Ни шелеста веток, ни перешептываний птиц. Лишь бесконечная тишина и ослепительно яркие звезды над головой. Ночное небо посреди всего это угнетающего молчания смотрелось просто оглушительно прекрасно. И что особенно прекрасно, радовало нас чуть ли не апельсиново-оранжевой, ярко светящейся половинкой растущего месяца. Все же я умею ценить опыт прошлых ошибок. По всем возможным расчетам, никто из хозяйской нежити, сегодня бродить не должен. По крайней мере с этой стороны, опасности можно не ждать.

— То еще местечко, — поежилась Флора и вытащив из креплений на ногах широкие изогнутые лезвия мечей, задумчиво прокрутила их в руках.

— Бесполезно, — вздохнула я, проходя мимо нее в сторону, где должен был располагаться сам замок, а точнее его остатки, — Те, кого можно было впечатлить размерами твоей амуниции сегодня должны быть в спячке. А призраку на все твое оружие будет глубоко наплевать.

Девушка сначала недоверчиво покосилась на меня, но потом с мрачным вздохом все же вернула мечи обратно в крепления и поплелась следом за мной.

— И что, неужели уже доверяешь мне свой затылок? — иронично поинтересовались у меня из-за спины.

— Ну теперь переживать точно поздно, — спокойно отозвалась в ответ, — Мы уже все равно на территории некроманта. Вырубить меня, когда я единственное потенциально способное с ним справиться здесь существо, было бы слишком глупо, а глупой ты точно не являешься.

— Ты знаешь, что ты зануда, — проворчали мне, и я лишь молча кивнула.

В общем-то мы обе понимали, что разговор бесполезен, и это лишь не слишком удачная попытка заглушить окружающую пугающую тишину. Сколько бы мы не бравировали, в окружающем пространстве одиночество наших голосов, лишь еще больше нагнетало обстановку. Хран чутко крадущийся впереди и высматривающий путь тоже нервно дергал ушами от любого звука, но попытки прервать бессмысленную перебранку не делал. Может и его это успокаивало.

И вот мы снова стоим напротив довольно хорошо сохранившегося здания, имевшего лишь налет запустения.

— Мне только кажется или на «развалины» в традиционном понимании, это походит весьма отдалено? — тихо поинтересовалась Флора, рассматривая величественное строение.

— То ли еще будет, — грустно усмехнулась я, и шагнула внутрь здания.

И тут ничего не изменилось. Все те же богато обставленные комнаты, лишь слегка припорошенные пылью да сухими листьями. Хран все так же крался впереди, внимательно осматривая все коридоры. Правда когда мы дошли до лестницы на верхние этажи и не наткнулись ни на одну ловушку, я поняла, что смысла идти куда-то дальше уже нет. Слова про гостеприимности местного хозяина хорошо отпечатались в памяти.

— Аарон, покажись, — вздохнула я, — Из нас двоих поговорить больше нужно тебе.

— Маленькая глупая Кэрридуэн заметно осмелела, — прошелестел со смехом призрачный голос являя нам своего хозяина в двух шагах от окна напротив.

— Шарахс! Какого ж... — прошипела позади Флора, и я даже не знаю, что поразило ее больше, сам вид призрака или известие о моем происхождении. Вот ведь!

— И ты все такое же трепло, — процедила я, скрежеща зубами, и наверное впервые увидела такое удивление на сумасшедшем лице. Видимо столь очевидного хамства от меня не ждали.

— Послушай деточка, — начал с угрозой в голосе мертвый некромант, но я его грубо оборвала.

— Нет уж, наслушалась в прошлый раз, теперь твоя очередь, — хмуро проговорила я, стараясь не допускать страха в сердце, а уж тем более в голос, — Ты конечно прав по всем пунктам, я маленькая и глупая и чересчур смелая. Но вот кое о чем забыл, помимо этого благодаря твоему непосредственному участию, я теперь маленький глупый некромант с доступом к темному хранилищу знаний. И на этот раз с позиции силы разговаривать буду я, — я достала из кармана простой круглый стеклянный шарик и показала призраку. И судя по тому, как скривилось его лицо, догадки мои были правильными и как мертвому уровень магического зрения ему теперь был доступен постоянно, — Вижу ты уже и так понял, но все же объясню, как будет проходить наш дальнейший разговор. Если поверхность этого шарика, хоть на секунду потеряет контакт с моей ладонью, тебя затянет в него как в ловушку. Причем радиуса действия этой ловушки должно хватить на всю территорию замка. Так что, если ты попытаешь хоть как-то навредить мне или тем, кто со мной. Если я почувствую хоть какое-то сомнение — бум, и ты заключен в стеклянной сфере. Но и это, не Конец. Я нашла тот самый ритуал, что привязал тебя сюда, — уже с каким-то внутренним удовлетворением следила я как исказилось его лицо, — И я не поленюсь, и привяжу тебя к этому замку повторно, только теперь уже без каких-либо ограничений. И будешь ты тут вечно куковать со своими зверюшками. Надеюсь, теперь тебе понятна моя позиция? — старательно изображала я, непробиваемую уверенность. Да все, что я сказала было правдой, но всегда может оказаться, что я предусмотрела не все, и чертов призрак придумает еще что.

Я ожидала гнева, холодной насмешки, неверия, но никак не оглушительного хохота.

Мы все с недоумением наблюдали, как заходится смехом мертвый некромант.

— Все же какой интересный эксперимент получился, — проговорил безумец, резко оборвав свой смех, — Белый некромант... такого даже я не представлял... прекрасный экземпляр... ты точно сможешь... — начал что-то бормотать он отсутствующим взглядом рассматривая меня.

— Аарон? — окликнула я, кажется снова погрузившегося в свое безумие призрака.

— Успокойся, малышка Кэрридуэн, — вернулось на его лицо осмысленное выражение, — Твои друзья меня не интересуют, а сама ты мне нужна целая и здоровая как физически так и морально. Я должен кому-то доверить свое детище, и теперь понимаю, что ты идеальный вариант, — склонился он ближе ко мне, словно делаясь секретом.

— Я не собираюсь принимать твое наследство, — сразу отбросила я его надежды.

— Куда ж ты денешься, милая, — оскалился призрак, — Пусть без твоего согласия привязка будет идти крайне медленно, но она уже началась. А отказываешься принять — что ж, когда мои зверюшки пойдут искать своего нового хозяина, все кто попадутся ему на пути останутся на твоей совести.

Я сцепила зубы и сжала кулаки, чтобы не выругаться. Знает на что давить сволочь!

— Но это все потом, — отмахнулся он, — Сейчас, сейчас я должен показать тебя... должен увидеть.

— Аарон, я пришла не для того... — начала я, но меня нагло перебили.

— Я знаю, что ты пришла с какими-то своими вопросами, но не думала же, что я так просто соглашусь ответить? — ехидно посмотрел на меня призрак, — И заметь, я даже не прошу взамен принять наследство, к этому решению ты и сама придешь со временем. Нет, мне всего лишь нужно, чтобы ты спустилась со мной в подвал и на кое-что взглянула. Друзей своих можешь взять, мне без разницы. Я даже даю клятву, что не причиню вам никакого вреда, — взмахнул он призрачной ладонью, и я с удивлением заметила, что тонкая нить магии связала наши запястья, а потом исчезла. Клятва принята. Теперь он не сможет нам навредить.

Я с сомнением посмотрела на кота. С одной стороны, уйти теперь, так и ничего не узнав... наверное глупо. А с другой, поверить призраку, даже после его клятвы, с учетом того, что произошло в прошлый раз... пожалуй еще глупее.

Кот на мгновение задумался и поднял на некроманта взгляд.

— Дай клятву, что после выведешь нас всех с территории замка, целыми и невредимыми как физически так и психически, — твердо заявил хранитель.

— Да, пожалуйста, — не ступевался призрак, и еще одна нить чуть ярче предыдущей сверкнула на наших руках, — Идемте скорее, развернулся он и плавно поплыл вперед по коридору.

Ну, что ж, мы обезопасили себя как могли. Поэтому бросив извиняющийся взгляд на хмурую Лору, я все же последовал за мертвым магом.

Тем более, что после упоминания магом подвалов, я сама вспомнила важную вещь из нашей первой подготовки к проникновению сюда. Старая карта замка, и мамина приписка на ней, что кто-то опять пытался проникнуть в подвал в поисках чего-то.

Так было ли это нечто библиотекой, или тут хранится еще что-то интересное? Возможно и это имеет какое-то отношение к моей семье?

* * *

Все время пока мы спускались вниз по темной лестнице призрак непрестанно бормотал себе под нос что-то едва слышно. И хотя ничего страшного он вроде не делал, тот энтузиазм, которым светилось его лицо, внушал мне здоровое опасение. Рука на стеклянном шарике сжималась все сильнее, потому что я все время опасалась то ли проворонить момент атаки призрака, то ли уронить его случайно, и тогда мы конечно будем точно в безопасности, но вот дружественно поговорить с некромантом уже вряд ли получится. А мы тем временем все глубже погружались в недра замка спускаясь по пыльной каменной лестнице. Флора уже давно зажгла огонек на руке для освещения и неодобрительно косилась в мою сторону. Но прежде, чем ее терпение окончательно закончилось мы наконец спустились на самый нижний уровень. Несколько тяжелых окованных железными прутами дверей, ведущие видимо в различные помещения подвала были открыты, что наводило на не самые хорошие мысли. Точнее три были просто открыты с раскученным замком, а третья так и вообще висела на одной петле. Сомневаюсь, что тот кто тут рылся оставил хоть уголок необследованным. Так что же такого жаждет показать нам здесь призрак?

— Сюда, — махнул он рукой на каменную стену напротив лестницы, — Здесь она, моя жемчужина, моя лаборатория, — с каким-то даже благоговением, погладил он прозрачной

рукой крепкую кладку.

— И как нам туда попасть? — поинтересовалась, понимая, что вход очевидно как-то замаскирован и спрятан.

— Как и всегда, доказав свое право на вход кровью, — оскалился призрак, и не отрывая от нас безумного взгляда просочился спиной в каменную кладку.

— Просто чудесно, — пробурчала Флора, — Давай теперь еще тут кровавые ритуалы устроим. Конечно, мы еще недостаточно вляпались.

— Нет, погоди, — оборвала я ее, задумавшись над его словами, — Тут имеется ввиду другое. Скорее всего вход зачарован на кровь его рода. Как тогда с библиотекой, — встретила я понимающий взгляд у Храна.

— Вот только нам это ничего не дает, — скептически заметил кот, — Потому как из носителей его крови здесь только он сам, да еще и мертвый.

— Аарон, — раздраженно позвала я, — Прекращай свои игры, ты же понимаешь, что мы через стенку не пройдем никак.

Внезапно каменная стена перед нами будто дрогнула, поплыла и через мгновение вместо цельной стены появился арочный проход.

— Ну вы же не думали, что у меня нет способа открыть комнату изнутри, — невозмутимо заметил призрак в проходе и снова стремительно поплыл вперед, — Скорее, мы наконец пришли.

Но конечно, как бы мне не хотелось поскорее со всем разобраться, шагать под неведомую арку не дождавшись кивка Храна, подтверждающего, что все в порядке я не стала. А вот уже после это, сделав глубокий вдох, все же шагнула внутрь.

Что сказать — лаборатория была огромна. Множество уже пожелтевших и запыленных бумаг с разными зарисовками и записями было раскидано по всем поверхностям столов и по стенам. Колбы различных размеров и конфигураций, все возможные аппараты причем о назначении некоторых я только могу догадываться. Алхимические круги преобразования расчерченные по полу, просто невероятных сложностей. Но все это казалось совсем не интересовало сумасшедшего призрака. Он устремился в дальний конец комнаты, куда не достигал свет огня Флоры, и лишь там восторженный остановился.

И нам не оставалось ничего кроме как последовать за ним. И чем ближе мы подходили, тем больше я недоумевала. Мертвый маг преисполненный нетерпением зависал над прозрачным стеклянным кубом. Пустым, по крайней мере на первый взгляд.

Я бросила вопросительным взгляд на Храна, надеясь, что может он видит, что-то.

— Защиты на стекляшке больше, чем над всем этим замком, — еле слышно прошептал он мне, — Но внутри я никого не вижу.

— Что это? — ступила я ближе к призраку, надеясь уже поскорее разобраться с данным обещанием и приступить к своим вопросам.

— Протяни руку, — словно не слыша моего вопроса, произнес он, продолжая сверлить взглядом пустое стекло.

— Я не буду до него дотрагиваться, — сразу же решительно заявила ему.

Нет уж, там неизвестно какие заклинания навешаны, и я уже достаточно научена горьким опытом, чтобы не совать руки куда попало.

— И не нужно, — раздраженно произнес он, — Просто протяни руку, чтобы она была на расстоянии пятидесяти сантиметров.

Мне эта идея все равно не нравилась, особенно учитывая то, что я совершенно не

понимала зачем это делать.

— Ты же хочешь, чтобы я ответил на твои вопросы! — рявкнул сумасшедший маг, — Просто вытяни руку по направлению к кубу.

Да ответы мне определенно нужны, так что не подходя особо близко, все же вытянула руку.

— Может объяснишь хоть что ты хочешь... — начала я, но в тоже мгновение запнулась, потому что заметила кое-что странное.

На мгновение показалось, что тени и отблески скользящие по кубу от света на ладони Лоры двинулись. А в следующий момент я поняла, что не показалось. Куб не был пуст как мы решили поначалу. Просто из за окружающей темноты мы не поняли, что в глубине его клубился зависший в воздухе сгусток тьмы. А вот после небольшого приближения моей ладони, часть этого сгустка как-то вытянулась и в глубине сверкнули два еле заметных огонька похожих на глаза.

— Откликнулся... — еле слышно прошептал призрак, но я услышала и тут же отскочила подальше, и что удивительно клубящаяся тьма тоже дернувшись собралась обратно в комочек и словно исчезла в дальнем углу своей клетки, до которого не добирался наш свет.

— Что это? — нервно спросила я. Мне много чего довелось видеть и читать, и ни единого упоминания о чем-то подобном мне не встречалось.

— Это кусочек мрака, — довольно ответил некромант, проплывая к тому углу, где спряталось нечто. Причем в то же мгновение оно дернулось, пытаюсь выбрать равноудаленное место и от света и от призрака, и перетекло в другой угол.

— Что простите? — теперь уже прорезался голос у кота.

— Мрак, тот самый что клубится в глубинах безмирья охраняя обитель мертвых и души, — с улыбкой проговорил некромант невероятное, — Бессмертная, бесформенная и вездесущая сущность, часть которой мне удалось призвать сюда, — и очевидно он собой был безмерно горд.

Но это просто невозможно представить... То, что по сути является скорее легендой или сказкой для маленьких...

— Как? — все еще потрясенный спросил Хран.

— С большим трудом, — не стал вдаваться в подробности призрак, продолжая развлекать себя тем, что гонял клубок тьмы по его маленькой клетке.

И мне с каждым мгновением это нравилось все меньше. Не знаю, но почему-то я чуть ли не ощущала, насколько неприятна этому нечто присутствие призрака.

— Перестань, — резко оборвала я издевательства, и что удивительно призрак меня послушал, — Почему он так на тебя реагирует?

— Все просто, — охотно отозвался некромант, — Мрак призван охранять границы мертвых. Не пускать никого беспокоить души умерших, и лишь на мгновение отпускать их на призыв некроманта. Я для него отрицательная аномалия — мертвая душа прибывающая в мире живых. Из за долгого пребывания здесь, моя сущность слегка поистрепалась, поэтому ему чуть ли не физически больно от моего присутствия.

Я скривилась. Не совсем понятно, но сам факт того, что он специально мучил это нечто вызывал отторжение.

— Тогда почему оно потянулось ко мне? — другой крайне важный вопрос.

— Потому что ты, живая душа, побывавшая в мире мертвых, — произнес он с ухмылкой, а я аж вздрогнула понимая о чем он говорит, — И даже больше, ты светлая душа да еще с

даром некроманта. Некромантов мрак любит, а свет чистой души питает его. Так что ты своего роде тоже аномалия для него, но положительная.

Я затаив дыхание, пристально вглядывалась в отблески куба. После того как призрак отошел подальше, тьма снова свернулась примерно в центре вытянув лишь небольшую часть в мою сторону, где как мне опять показалось блестели искры глаз.

— Оно... — запнулась я хриплым голосом, — обладает сознанием?

— Еще бы, — искренне рассмеялся безумный маг, — Это тоже животное, только бессмертное и слегка бесформенное. Но оно может принимать нужную форму по запросу хозяина, после привязки.

— Откуда такая уверенность? — подозрительно спросил Хран, тоже напряженно следя за тьмой в кубе.

— Это второй экземпляр, — заявил неожиданное некромант, а я уже с ужасом представляла, что где-то по замку бродит такая же свободная тьма. Или уже даже не по замку, но следующая его фраза меня слегка успокоила, — Первый был привязан ко мне, и погиб вместе со мною, — махнул он в противоположный угол и я заметила там легкие отблески еще одной стеклянной клетки. Но что меня удивило гораздо больше, так это отблески горечи в его голосе, — Но все же мы успели многое попробовать. Ах, если бы в тот день, я не запер его в кубе, исход битвы с племянничком мог бы быть совсем иным.

— Так что же ты хочешь от меня? — отвернувшись от существа, посмотрела призраку, — Чтобы я привязала его к себе? Прости, но на такой исход мы не договаривались. Ты обещал, мы ходим вместе с тобой, а ты отвечаешь на мои вопросы — ничего больше.

— Я от своих слов не отказываюсь, — спокойно кивнул призрак, — Я ничего больше не буду с тебя требовать. Просто скажу лишь одну вещь — оно живое и чувствующее, и сейчас — оно умирает.

— Ты вообще-то сказал, что оно бессмертно, — напомнила призраку его же слова Флора, подойдя совсем близко к кубу и с интересом изучая клубящийся мрак внутри.

— Не совсем в полном смысле это слова, — скривившись заметил призрак, — Этот момент я не успел доработать. Там в безмирье, они вечны. Все принадлежащие к безмирью существа бессмертны, строго говоря. Здесь уничтожить их тоже невозможно. Но есть один минус, для выживания им нужен хозяин, нужна некая привязка к миру, иначе они просто растворяются в окружающем пространстве и исчезают. Так что единственное что я хочу, — снова повернулся ко мне призрак, — Это чтобы ты знала, ему осталось от силы пару лет. Он и так слишком долго пробыл в этом мире без привязки. Но ты можешь его спасти. Все что нужно, это капнуть каплю крови на куб, она просочится и попадет на мрак и готово — он полностью в твоей власти. Захочешь, оставишь дальше тут в клетке гнить, по крайней мере он не сдохнет, а захочешь — будешь приручать и тренировать, как домашнюю собачку, ну или кого-там еще придумаешь, — и он посмотрел на меня, словно предлагала просто невероятно выгодную сделку.

Несколько минут тишины.

— Я подумаю, — говорю ему и тут же слышу два возмущенных со стороны.

— Касс!!

— Я не собираюсь ни на что сейчас соглашаться, — раздраженно заметила в ответ, — А тем более поить своей кровью неведомое существо. Но я не желаю ему смерти. Поэтому решим пока вот как. Я хочу удостовериться, что это чем бы оно ни было, безопасно. Поэтому в следующий раз я приду со твоими родственничками, и ты, если хочешь спасти свое

творение, сам им покажешься и расскажешь все об этом эксперименте. И они уже будут оценивать степень риска, — закончила я.

Существо было действительно жаль, и какой бы тварью не был Аарон, одно бесспорно — свои творения он обожает, и желает им долгой жизни. Но по глупому сейчас ввязываться в очередную историю я не собиралась. Лучше пусть вон семейство Клейрон разбирается со своим наследием. Лучше даже сам Осбеорн. Он более бесстрастен будет в данном вопросе. Дамиан то точно сразу откажет, но в любом случае разбираться будем после.

— Хорошо, — скривился, но все согласился маг, — Ты свою часть сделки выполнила, чего хочешь от меня?

Начать решила с ближайшего, так сказать.

— Я знаю, что кто-то не единожды пытался проникнуть в подвалы в поисках чего-то. Они искали лабораторию так?

— Еще бы, — поддакнул призрак.

— Кто приходил?

— Да маги всякие, наемники скорее всего, — отмахнулся некромант, — Мелкая сошка. Спугнуть их как нечего делать. Да тут постоянно кто-то что-нибудь искал. Правда лет пятнадцать назад особенно усердствовали, а потом стихло совсем.

Пятнадцать лет назад... довольно близко к тому времени когда напали на мою семью. Совпадение? Может и так. А может и нет.

— Что искали? — спросила в общем-то без особой надежды.

— Да как раз записи по экспериментам с мраком и искали, — как само собой разумеющееся ответил он, а вот меня это заставило насторожиться.

— А кто вообще мог знать про эти эксперименты? — подала голос Флора.

— Про то, что я пытаюсь вытащить сущность из-за грани много кто, — невозмутимо пожал он плечами, — А вот о том, насколько они успешны, могли только догадываться.

В общем тупик, вроде бы и может быть как-то связано, а вроде и не причем. Да и зацепок никаких.

— Ладно, — вздохнула я, — Перейдем к более важным вопросам. Кто поставил в твоём замке ловушку на меня? И кто приходил тогда за мной?

— Приходил кто-то из моих, — задумчиво проговорил призрак, — Почуял, что кровь родная, но кто именно не знаю. Он в замок не заходил.

— Нет, — недовольно проговорила я, — Кто гнался тогда за мной по коридорам? Дамиан забрал меня уже потом. Но в замке вместе с нами кто-то был.

— Не знаю, — просто ответил призрак, вгоняя меня в бешенство.

— Не ври, — процедила я, — Чьи то шаги раздавались точно. Да и заклинание кто-то должен был заранее поставить.

— Нет, я не говорю, что никого не было, — Возразил маг, — Я говорю, что я не знаю кто это был. Он скрыл свою ауру каким-то заклинанием на крови.

И опять мы упираемся в магию крови. Это уже не смешно.

— Ну а как он выглядел? — надеялась я получить хоть что то.

— Деточка, — ехидно ответили мне на это, — Я мертв уже пару веков, зрение доступно лишь живым. Мне же все видится в ином виде. Это аура, кровь, сущность если хочешь, но никак не лица.

— Тогда откуда ты знаешь, что он именно скрыл ауру? — поинтересовалась Флора.

— Малышка, а ты можешь отличить настоящее лицо, от маски комедианта? — задал

ответный вопрос издевающийся призрак, — Настоящую кожу от нарисованной картинки, легче легкого. Так и ему эта маска ауры средненького мага огневика жала и была не к лицу.

— То есть, никаких намеков на личность? — обреченно спросила я.

— Прости малютка Кэрридуэн, — без капли жалости заявил он. И к сожалению, ведь даже не соврал. Клятва не дала бы. Связующая нас невидимая нить клятвы как раз сейчас сверкнув распалась, показав, что обязательства обеих сторон выполнены.

Все было зря.

Устало вздохнув, я проплелась до ближайшего стула и невзирая на пыль упала на него, чувствуя словно вся тяжесть мира на моих плечах. Столько сложностей, и тут тоже тупик, сколько же можно.

— Малышка Кэрридуэн, я не могу дать тебе ответы на твои вопросы, но догадываюсь чем они вызваны, и могу дать совет, — совершенно неожиданно предложил призрак.

— С чего бы это? — подозрительно уставилась я на него.

Нет уж, хватит с меня сомнительных сделок. Счастье что предыдущие обошлись без проблем. А теперь учитывая, что больше он мне все равно ничем не поможет...

— Я тебе должен, — просто сказал он, — За твой дар. И за то, что ты позаботишься с моих питомцах.

Я только открыла рот, чтобы возразить, но сказать мне не дали.

— Я не прошу тебя сейчас принять на себя все обязательства по наследству. Просто я уже и так вижу, что ты их не бросишь. Не такая. Слишком добрая и жалостливая. И я честно говорю, что нагло пользуюсь твоей жалостью. Поэтому, пожалуй пару мыслей высказать могу слушать или не слушать их дело твое.

— Говори, — махнула рукой.

— Во-первых, твой вопрос про лабораторию, заставил задуматься. А ведь в то время в течении примерно лет пяти было очень много всевозможных известных нераскрытых крайне возмутительных дел. Убийство твоей семьи, срочные попытки выяснить про мои исследования, хотя прошло уже довольно много времени с тех пор как замок опустел, но такая заметная активность была именно пятнадцать лет назад, а еще та кража из королевской сокровищницы. Да и еще что-то было, так не припомню да и не знаю всего. Я бы на твоём месте составил некую хронографию известных событий лет за десять до смерти твоей семьи. И посмотрел, что может их объединять.

Я задумалась. В целом мысль может и не плоха. Тем более вот когда он напомнил про кражу из сокровищницы, что такое царапнула на задворках сознания. Очевидно, что что-то там есть, но так с ходу не вспомнить. Да и беды вряд ли от этого будет.

Я мрачно кивнула.

— А во-вторых?

— А во-вторых, хотя скорее это должно было быть во-первых, тебе давно пора задуматься, откуда этот некто может так много знать о главной тайне твоей семьи? Ладно про существование самой библиотеки, про это допустим знали все высшие. Но знать, где находятся запечатанные двери, а тем более что библиотека состоит из трех частей, да причем очевидно о какой-то конкретной вещи, раз он столь рьяно стремится именно к артефактам — вот это уже действительно странно. Это кто-то очень близкий семье, если не принадлежащий к ней, — усмехнулся некромант.

А у меня внутри все заледенело. Он прав, даже слишком прав, вот только то к чему подводят меня его «мысли» мне совсем не нравится. Надо обдумать это в более спокойной

обстановке и не нервничать раньше времени.

— Спасибо за советы, — поблагодарила, все же поднимаясь со стула, хоть и чувствовала все еще невероятную тяжесть от всего, — Пожалуй, больше мы тебя задерживать не будем.

— Возвращайся, малышка Кэрридуэн. Можешь даже с друзьями, я не против компании, — снова засмеялся маг и исчез дымкой.

— Театральщик, — презрительно фыркнула Флора и чуть ли не сплюнула на пол.

— Идемте отсюда, — махнула я рукой, и направилась к арке, чтобы уже выбраться из этого подвала и вернуться домой. Времени уже много, а нам еще обратно в город добираться.

Правда прежде, чем все же покинуть лабораторию, обернулась в последний раз на стеклянный куб.

Мрак черной дымкой растекся по грани, что была обращена к выходу, словно даже пытаюсь вжаться в нее, а в глубине мрака сверкали две тусклых искры.

Я чертыхнулась про себя и отвернувшись, поспешным шагом рванула по лестнице.

Чертов некромант поймал меня на свою удочку. Да, я слишком жалостливая! И уже сейчас понимаю, что в лепешку расшибусь, но заставлю обоих некромантов разобраться с этим существом и с тем как ему можно помочь.

* * *

Путь обратно домой проходил долго, утомительно, и к сожалению в бесконечных разговорах. Но стоило признать, после всего произошедшего, свою историю я Флоре задолжала. Тем более, что, волей не волей, она уже оказалась посвящена в тайну моего происхождения.

— Значит Кэрридуэн, да? — подала голос девушка стоило нам покинуть территорию замка и направиться обратно в город, — Не хило так.

— Это долгая и сложная история, — вздохнула я, — У меня нет ни сил не желания ее пересказывать, тем более что главные факты ты знаешь — в одну ненастную ночь мою семью перебили, а я как видишь осталась в живых.

— Насчет главных фактов ты преувеличиваешь, — возразила мне она, — Например, вовремя вашего с призраком разговора всплыл факт про некую библиотеку, из-за которой я так понимаю и произошло то убийство. А еще логика мне подсказывает, что вся нынешняя заморочка с расследованием и с теми делами с ритуалом, как то связанные со смертью твоей семьи, что приводит меня к мысли, что все это организовано одним человеком и принадлежит он очевидно к высшим, — с каждым словом все громче и злее говорила девушка, я даже застыла с удивлением смотря на нее.

Я знала, что Лора довольно умна и сообразительна, то что она так быстро все сложила, учитывая сколько уже сведений у нее на руках, не удивительно. А вот почему она так злится, я не понимала. О том что это дело связано с высшими она знала с самого начала, так что же тогда?

— И вот из всего- всего этого, — зло продолжила она, — Я понимаю, что мне оказывается организовали большую подставу, — я все еще не могла понять к чему она ведет, — Мне подсунули в подопечные абсолютно шизанутую личность! Ты мне скажи, сладкая моя, какого хрена ты влезла в расследование своей семьи, а не сложила по-тихому

лапки под строгой охраной замка своего любимого Бриара, а? Да ты же просто самоубийца! А того, кто целенаправленно пытается себя убить, охранять просто находясь рядом бессмысленно! Таких надо просто привязывать к кровати и лечить потихоньку!

Я устало вздохнула, наконец разобравшись в причинах ее недовольства.

— Лора, давай не будем сейчас заводить этот разговор. Я уже сотни раз отстаивала свое право на участие перед Дамианом. В сто первый раз рассказывать теперь тебе, что это мое право и даже обязанность найти убийц, я не хочу. Прими за правду и успокойся. Да, пусть я буду самоубийцей в твоих глазах, но отступить я не намерена, — твердо проговорила глядя ей в глаза.

Девушка поджав губы глубоко вдохнула, выдохнула сквозь зубы и уже более спокойно произнесла:

— Ладно. Как хочешь. Дело твое. Но потрудись в следующий раз когда будешь подставляться, хотя бы сообщить истинные мотивы своих поступков, — сдерживаясь произнесла она, — Чтобы я хотя бы реально осознавала степени риска.

— Прости, — опустил глаза произнесла я, ведь все-таки она меня вроде как защищать должна, так что скрывать от нее истинные размеры опасности с нашей стороны было неправильно.

— Я понимаю, — пробурчала она, — Но вот знаешь, что меня поражает? Каким образом ты вообще смогла уговорить Бриара позволить тебе участвовать в этом. Нет, серьезно, ты просто из мужика веревки вьешь. Вот уж не подумала, что он может кому-то уступать в таком вопросе, как твоя безопасность, тем более когда угроза более чем реальна.

Я тихонько усмехнулась.

— Не знаю насчет веревок, но стоило это мне очень многого. Так же как и ему.

И мы продолжили путь.

— Ладно, — спустя пару минут хода снова заговорила Флора, — Подведем итоги сегодняшней ночи. В целом сходили получается зря, никакой точной информации этот псих тебе не дал. Так еще и повесил обязательства дополнительные, — укоризненный взгляд в мою сторону, и не только от нее.

— Я надеюсь ты несерьезно говорила про это существо? — с явной угрозой в голосе проговорил Хран, сверкая глазами.

А я лишь тяжело вздохнула, предчувствуя дальнейшее возмущение.

— Хран, это же просто живое существо, — попыталась смягчить следующую фразу, — Оно не виновато, что какой-то сумасшедший вытащил его из привычной среды обитания, а теперь мучает и постепенно убивает.

— Касс... — возмущенно начал он, но я оборвала.

— Я не говорю, что тут же ломанусь спасать его и привязывать к себе, — успокоила я его, — Но по крайней мере, поговорить с кем то более понимающим в тематике потусторонних существ, вполне могу. Тем более неизвестно насколько теперь затянется вся это поволока с расследованием. А учитывая, что нас уже отстранили, а после того, как мне придется все рассказать Дамиану уж точно закроют, времени для изучения этого вопроса у нас будет достаточно.

— Ладно, — немного помолчав согласился он, — Подумать можно, но вот совершать опрометчивых поступков мы не будем, не так ли? — и снова проникновенный взгляд в мою сторону.

Я послушно кивнула.

— Так, нам и без этого существа пока будет о чем подумать, — напомнила Флора, — Как насчет тех подсказок, что дал нам псих?

— Даже не знаю, — покачала я головой, — Определить сейчас с кем моя семья была особенно близка просто — это род Клейрон. Но ведь возможно, что знания о библиотеке достались кому-то по наследству, а узнать с кем были дружны далекие предки будет куда сложнее. С родственными связями все же проще, достаточно будет найти фамильное древо, думаю в той же библиотеке будут нужные сведения, — предположила я.

— А вот я бы не рассчитывала, что родственниками будет проще, — возразила девушка рядом.

— Почему?

— Вспомни, что тебе говорил Вилмар — количество высших родов весьма ограничено. В итоге полезешь и поймешь — каждый кому-то приходится дальним или не очень родственником, — напомнила кажущийся уже таким давним разговор.

И ведь права.

— Ладно, посмотреть все равно стоит, — все же решила я, — Да и дальних родственников можно будет сразу отместить, слишком важная тайна, это был кто-то близкий.

— Ну, в любом случае, разобраться без дополнительных материалов у нас в твоих родных не получится, — заявила Флора, — А так идти нам еще довольно долго, предлагаю обсудить вторую часть подсказки.

— Ты про самые громкие преступления? — поняла я, — По мне так тут тоже без дополнительной литературы не обойдешься. Я к примеру не смогу вот так сходу назвать, что-то помимо того, что было озвучено призраком. Да и для того чтобы найти связь между этим всем мне кажется дела надо поподробнее изучить.

— Хотя бы попробовать нащупать связь между ними мы можем и так, — заметила девушка в ответ, — Тем более в отличии от тебя мне это приходилось изучать подробнее — мы такие дела на занятиях разбирали. Так что давай разбираться потихоньку. Во первых, какой прок нашему некто от исследований психованного?

— Учитывая, что факт того, что ему удалось вытащить из-за грани существо вряд ли известен, вариант завладеть этим существом ради всемирного господства можно отместить, — задумчиво проговорила я.

— А какие варианты остаются?

— Ну, соответственно, либо самому вытащить из-за грани какую-то тварь...

— Либо? — подтолкнула меня к дальнейшим рассуждениям Флора, заметив, что я слегка замялась.

— Не понравилось мне, сколько часто упоминалось слово «бессмертие» в разговоре с Аароном. Если он так же был словоохотлив при жизни, возможно кто-то прельстился на потенциальную возможность, заполучить бессмертие, — высказала свои опасения.

— Даже не знаю какой из вариантов хуже, — проговорил мрачно кот.

Я кивнула соглашаясь с ним.

— Хороших вариантов в случае с этим делом просто быть не может, — криво усмехнулась Флора, — Продолжим, значит кража из королевской сокровищницы.

— Я помню, что тогда на общей лекции, когда Дейм у нас заменял, что-то такое звучало, но подробностей точно не припомнить, — поморщилась я. К сожалению все воспоминания о том дне затмевает тот факт, как после они разбирали убийство моей семьи.

— Да собственно говоря, не так много и сказано было, — пожала плечами девушка, —

Из сокровищницы неведомо каким путем, пропало кольцо, относящееся как я понимаю к родовым артефактам и обеспечивающее полную защиту владельца от любых смертельных опасностей, в том числе физических ран, ядов и смертельных болезней. Пропажа была замечена императрицей. Защита сокровищницы, рассчитанная на открытие только членам императорской семьи, взломана не была. Как вор туда проник так и остается загадкой. Через неделю, драгоценность была обнаружена на своем месте в целости и сохранности. Вот в общем-то и все что мне известно.

— Не многое, — вздохнула я, — Но к сожалению от факт, что кольцо должно защищать от любой опасности, возвращает меня к мысли о бессмертии. Точнее потенциальной неуязвимости. И в сочетании с предыдущими выводами об исследованиях некроманта картинка вырисовывается все хуже и хуже.

— Но кольцо ведь вернули, — заметила девушка, — Значит наверное не смогли ни как задействовать, посчитали для себя бесполезным и избавились.

— Либо разобрались в механизмах его работы и смогли воспроизвести. Кольцо императорской семьи, не та вещь которую рискнут у себя долго хранить, — возразил ей Хран.

— Сплошная подстава, — устало покачала головой девушка.

— Я склоняюсь к мысли о втором варианте, — вздохнув призналась.

— Почему? — удивилась Флора.

— Потому, что если сумели вскрыть императорскую сокровищницу, на которой скорее всего стояла защита на крови, то и драгоценности несмотря на то, что они родовые могли активизировать по тому же принципу. У высших все всегда сводится к крови, — заметила, припомнив как много всевозможных заклинаний на крови мне повстречалось в последнее время.

Точно!

Вот что зацепило меня, когда призрак упомянул кражу!

— Кража точно связана с нашим убийцей, — произнесла, осенившую меня мысль в слух, — Аарон сегодня говорит, что кто-то с помощью заклинания прикрылся чужой аурой. А вот теперь стоит задуматься, по какому же признаку все же пропускает защита на крови? Вряд ли для всех заклинаний обязательно мазать стены своей кровью. Что если оно ориентируется так же по ауре? По каким-то характерным меткам в ней? Все же заклинание это не живой разум, его обмануть проще, чем призрака.

— Может быть, — после нескольких мгновений задумчивого молчания, проговорил Хран, — Очень похоже, что если он может прикрыться чужой аурой, то вполне возможно таким же образом может и обмануть заклинание крови.

— Но так как во всю эту историю с бессмертием и неуязвимостью вписывается твоя семья? — спросила Флора.

— Библиотека, — вздохнула я, — Я даже не представляю, что там еще может храниться, тем более в хранилище артефактов. Может там какой-то жезл необъятного могущества, или корона бессмертия. Кто знает... Потенциально там может быть все что угодно, так что конкретно убийство моей семьи может вписаться в какую угодно схему.

— В общем все плохо, — резюмировала наши выводы Флора.

Вот уж действительно. Возможно мы просто не вспомнили всего, но пока что подсказка Аарона нас ни к чему не привела. Да и приведет ли вообще? Может быть призрак сам не знал, что говорил.

Оставшийся путь проделали в молчании. Впечатлений хватало всем, да и просто усталость брала свое. Все же всю ночь гуляли по окрестностям, рассвет не за горами.

С защитой на заборе вокруг дома пришлось опять повозиться, но вот когда мы уже подобрались к дома, встала другая проблема.

— Не надо было веревку отвязывать, — пробормотала я, разглядывая открытое окно своей комнаты, возвышающееся над нами, — Теперь мы туда не залезем.

— Плевать, — устало отмахнулась Флора, — Все равно весь дом спит, залезем через нижнее окно и просто поднимемся по лестнице.

Ну да, в конце концов, за проникновение обратно нас уже никто ругать не будет. Самое главное было выбраться.

— Спать, спать, спать, — сонно бормотала Флора залезая в окно гостиной, — Аккуратнее, не сбей ничего по пути, — обернулась она ко мне, — Не хватало еще грохотом весь дом перебудить, когда уже успешно вернулись.

— Не учи ученного, — устало огрызнулась в ответ, — Не первый раз в окна влезаю.

— С каждым часом ты удивляешь меня все больше, — усмехнулась в ответ девушка, — Неужели ты еще и грабежом промышляла?

Я на этот вопрос лишь лениво отмахнулась рукой. Слишком долго объяснять все мои непростые отношения с законом и вскрытием закрытых учреждений.

— Я надеюсь ты сейчас не ломанешься в библиотеку проверять все наши новоявленные теории? — с легкой угрозой в голосе поинтересовался Хран.

— Нет, — успокоила я его, — Толку сейчас все равно не будет. Нужно хотя бы немного поспать и прийти в себя, а там уже можно будет снова в архивы.

— Наконец-то у кого-то разум очнулся, — вздохнула Флора.

Огрязаться уже не хотелось. Мы тихо-тихо пробрались до своих комнат, к счастью так и не встретив никого из прислуги.

— Меня до обеда не трогать, — пробурчала боевичка, закрывая за собой дверь в комнату.

Я в общем-то рассчитывала примерно на тоже самое. Сегодняшняя ночь была слишком тяжелой, чтобы у меня остались силы размышлять о том, что нам рассказал и показал призрак. Поэтому, кое-как стянув с себя одежду, я провалилась в глубокий сон, даже толком не расслышав, что там пробурчал мне Хран.

А ночью случился первый приступ.

Мне снилась тьма, которая казалось должна быть теплой и ластиться к рукам. Я чувствовала, что тьма это мне родная, что это живое воплощение моей стихий, но почему-то именно сейчас она казалось настроена против меня. словно темный дым забивал легкие обволакивая смогом так, что с каждым вздохом дышать становилось тяжелее. А еще словно издали доносились голоса, едва знакомые, обрывочные.

— Позови ее, — настаивал один.

— Нет, — хрипло и надсадно отвечал второй.

— Зови!

— Ни за что...

— Ты же знаешь, что я своего все равно добьюсь, — как-то устало и раздраженно заметил первый, а второй в ответ лишь гулко хмыкнул:

— Похоже не я один страдаю излишней самоуверенностью...

И я резко проснулась.

Из-за зашторенных окон уже пробивались яркие лучи, свидетельствующие, что утро уже наступило, вот только выспавшейся я себя не чувствовала. В комнате стояла жуткая духота, даже дышать было нечем, так что пришлось подняться и жмурясь от солнца распахнуть окно. Дышать стало полегче, но ощущение какой-то тяжести в груди не прошло.

«Продуло наверное, — отстраненно подумала я, возвращаясь обратно в кровать, — Горло заболеть начинает, надо будет против простудного потом выпить», — и опять провалилась в сон.

В следующий раз когда я проснулась, солнце уже стояло в зените. И не то чтобы я чувствовала себя отдохнувшей, но дальше валяться в кровати просто не видела смысла. Впереди ждала кропотливая работа поиска в архивах, ведь мы с каждым шагом все ближе к разгадке, поэтому тратить время на сон не видела смысла. Храна я в комнате не увидела, так что предположила, что он уже убежал в библиотеку искать подсказки.

Тяжесть в груди мешавшая дышать и разбудившая меня утром, так никуда и не пропала, из чего я с сожалением заключила, что умудрилась подхватить не простую простуду, и воспаление уже переползло на легкие. Дело конечно неприятное, но к счастью не смертельное, благо запас все возможных противовоспалительных зелий у меня остался. Пара капель в утренний чай, и уже к обеду, а учитывая во сколько я встала скорее к ужину, буду в полном порядке. За столом в столовой я встретила такую же заспанную и недовольную Флору.

— Ну и какие у нас планы на сегодня? — вяло поинтересовалась она.

— Бумаги, бумаги и еще раз бумаги, — вздохнула в ответ, делая первый глоток чая с зельем, — Подозреваю, что раз Храна нет, значит он уже роется в архивах, скорее всего в моей генеалогии. Значит на нас с тобой библиотека Дамиана, и последние преступления.

— И что ты хочешь там найти?

— Если бы я сама знала, — пробормотала скорее для себя и продолжила уже громче, — Сделаем временную шкалу со всеми знаковыми событиями за последние лет ... ну семнадцать, навскидку. И будем надеяться, что это наведет нас на какие-то более точные мысли.

Собственно говоря, четкого плана действий не было, лишь робкие надежды, что слова призрака не были пустышкой, ну и что наши первоначальные выводы с бессмертием не найдут дополнительного подтверждения.

Что ж, в одном я точно оказалась права, нужные материалы в библиотеке Бриара мы нашли. Конечно сомневаюсь, что он все это читал, но целый стеллаж с периодикой за последние двадцать пять лет в дальнем углу мы нашли, и там же приступили к изучению. Информации было очень много, и осложнялось все тем, что мы сами толком не знали, что искать, потому и проходило выписывать чуть ли не все подряд. Сняли с поста министра внутренних дел семнадцать лет назад? Записываем, вдруг он затаил злобу на императорский род. Умер через год от старости? Тоже запишем, смерть от старости понятие неопределенное, и у бывшего министра вполне могли оказаться родственники возжелавшие отомстить.

— А записывать только подозрительные случаи? — поинтересовалась Флора.

— В каком смысле? — отвлеклась от прочтения очередной статьи.

— Ну вот например, шестнадцать лет назад после долой болезни скончалась Триша Элидир, это первая жена Руна. А почти семнадцать лет назад от сердечного приступа умер предыдущий лорд Битан, соответственно муж той злобной старушенции, что на нас опыты

ставила, — зло процедила Флора, но встряхнувшись вернулась к нормальному тону и продолжила, — Она кстати, после его смерти только получила главную должность в Королевском госпитале. Не удивлюсь что она же и подсидела муженька. Но это мои домыслы. А вот факты в том, что старичок давно с сердцем мучился, поэтому его смерть подозрительной все же мне не кажется. Так же как и несчастной Тришы, она так вообще почти два года больная пролежала. Но все же эти события в целом довольно значимы, — размышляла она, — Поэтому и спрашиваю писать или нет?

Я задумалась... Вроде конечно они не кажутся подозрительными, но опять упустить что либо не хотелось, поэтому я решительно заявила:

— Пиши, — и вернулась к своей стопке журналов.

Но не успела и перевернуть страницу, как что-то словно сдавило грудную клетку не давая седлать полноценного вдоха, в глазах потемнело, а голову заполнил звон и шум, в котором мне чудился чей-то раздраженный рычащий голос. И пока я судорожно делала частые вдохи, схватившись руками за собственное горло, пытаюсь заполнить легкие кислородом, тьма в глазах медленно нехотя расползлась, а шум утих, так и не дав понять, послышались ли мне голоса, или нет. Хотя один голос я слышала довольно четко — голос паникующей вокруг меня Флоры.

— Эй, Касс, ты чего, — немного испуганно обмахивала она меня одним из журналов раскинувшихся вокруг нас веером на полу, — Что случилось, кого позвать?

— Все нормально, — выдохнула я, восстанавливая дыхание, — Просто вчерашняя прогулка да и нервное состояние в целом не очень хорошо на мне сказывается.

— А ты уверена, что это не от мерзкого призрака подарок? — подозрительно посмотрела она на меня.

— Нет, если бы мы что-то оттуда с собой принесли, Хран бы заметил, — отмахнулась я, — Тем более, что по всем симптомам вполне похоже на нервное истощение. И обмороки и шум в ушах и так далее. Отдохну, потом и приду в норму, — и, видя, что мои доводы ее не особо убедили, поспешила перевести тему, — А почему ты Деланей подозреваешь в причастности к смерти мужа? Просто личная неприязнь ли еще что?

— Да не знаю, — задумчиво потянула девушка, наконец прекратив меня обмахивать пыльным журналом, — Просто странно как-то. Нет я понимаю, что лорд уже в возрасте был, и про сердце написали, что у него уже были какие-то проблемы, но для меня это все равно странно. Ты знаешь какой он целитель сильный был? Ни одной неудачной операции. Ни одного потерянного пациента. Просто лекарь от бога. Мужик чуть ли не с того света таких доходяг вытаскивал, а тут на тебе, скончался от сердечного приступа в собственном кабинете в больнице. Как-то это... неправильно что ли... — пожала она плечами.

— Сапожник без сапог, — грустно усмехнулась я, — Такое часто бывает. Тем более что лечить себя, гораздо сложнее чем других, тем более при сложных заболеваниях внутренних органов. Это тебе не царапину залечить. Так что все могло случится. А учитывая, что ты говоришь лекарем он был прекрасным, возможно сказалось именно слишком частое и интенсивное обращение к дару. Вычерпывал себя до конца, вот организм и не справлялся, — предположила я.

— Да тут примерно тоже самое написали, — согласилась она махнув в сторону журнала рядом с ней, — Говорят еще что его сильно подкосила неудача с Тришей Элидир. Вроде как единственная неудача, да еще такая.

— В каком смысле неудача? — удивилась я, — Он же раньше ее помер.

— Это то да, — кивнула она, — Вот только он был ее лечащим врачом. И собственно говоря, он же ей и поставил смертельный диагноз. И понятно, что он то тут ни в чем не виноват — не он же ее заразил, и вылечить ее он не способен был в принципе — вроде как болячка ее неизлечимая. Но все равно обидно. Таких доходяг выхаживал, а женщину молодую спасти не мог. На этом видать и перегорел энтузиазм лечения, — продолжила размышлять Флора, а у меня в голове словно щелкнуло что-то.

В голове проносились все те обрывки фраз:

«... с того света вытаскивал...»

«... колье обеспечивающее полную защиту владельца от любых смертельных опасностей, в том числе физических ран, ядов и смертельных болезней ...»

«...ему удалось вытащить из-за грани существо ...»

«...жена, красавица без которой он якобы и жить то не мог ...»

А еще тот факт, что я помню, как умирала, но почему-то потом оказалась живая на пороге приюта.

Получается у моей семьи был невероятный секрет, который правда не имел никакого отношения к бессмертию и захвату власти...

Так же как и все произошедшее за последние два десятилетия.

— Это он... — прошептала я.

— Что он? — не поняла меня девушка.

— Рун Элидир, — пробормотала, подняв на нее ошалевший взгляд, — Это он наш убийца. И он вовсе не пытается стать бессмертным. Он хочет воскресить свою мертвую жену.

Флора от такого заявления сначала зависла, а потом нахмурилась пытаясь сопоставить события.

— Нет, давай сначала хорошенько подумаем и все разложим по полочкам, — не стала она так спешить с выводами, — Что у нас тогда идет первым по порядку? Смерть Триши Элидир.

— Нет, — тихо возразила я, — Первой идет смерть лорда Битан.

— Почему? Ты же сама говорила он умер раньше.

— Лорд обрек любимую Элидира на смерть. Выдал смертный приговор, и сложил руки, сказав, что не в силах что либо сделать, — все больше верила я в свою правоту. Потому что... черт возьми, потому что я понимала его мотивы как никто другой. Я фактически была на его месте.

— Но он же действительно не мог ничего сделать! — возмутилась Флора.

— А тебя бы это волновало? — подняла я на нее усталый взгляд, — Он спасал сотни, если не тысячи совершенно незнакомых и возможно никчемных людей. А над единственным дорогим тебе человеком, человеком с которым сам лорд Битан несомненно был знаком, просто развел руки сказав, что не в силах помочь. Скорее всего, именно тогда Элидир поехал головой. И сорвался первый раз, убив «палача». Хотя возможно смерть Битана случайность.

— Ладно, допустим твои выводы верны, идем дальше, — честно старалась держать себя в руках девушка, но я видела, что от напряжения и у нее уже руки начали подрагивать, а у меня снова стало немного гудеть в ушах и дышать стало тяжелее.

— Опыты Аарона по вытаскиванию сущности из-за грани. Элидиру нужен был способ вытащить душу жены из загробного мира, и наработки некроманта для этого подходили как ни что другое, — слабым голосом продолжала я, — Очевидно тело ее не похоронили, и он

как-то его сохраняет, а вот душу удержать вряд ли возможно. И сюда же прекрасно вписывается похищение колье из императорской сокровищницы. Допустим тело то он сохранил, но сохранил все с той же болезнью внутри. Велика вероятность, что даже если он вернет душу в тело, то она просто умрет повторно от той же болезни, а значит ее надо уничтожить или хотя бы купировать. Здесь то и пригодится колье, которое способно защитить от любой опасности в том числе и от смертельной болезни. А вернул либо потому, что понял, что действует оно только на представителей императорской семьи, либо разобрался в действии.

— А причем здесь твоя семья? — нахмурилась девушка.

— В библиотеке, которую охраняет мой род, содержатся сведения о лекарствах против неизлечимых и смертельных болезней. Но его интересовало кое-что другое. Похоже, что он каким-то образом оказался осведомлен о тайнах моей семьи куда лучше, чем я. Судя по всему, где-то в хранилище имеется артефакт, позволяющий воскресить мертвого.

Девушка пораженно уставилась на меня, кажется не веря в услышанное.

А я лишь горько усмехнулась. Вот же я живое подтверждение возможности такого. Вот ведь ирония, та самая вещь, что спасла мою жизнь, явилась причиной уничтожения моей семьи.

— Но Касс, — осторожно начала она, — Мы же уже исключили его, у него же алиби на тот вечер на балу. Причем более чем убедительное.

А я лишь на мгновение задумалась, чтобы потом криво усмехнуться.

— Да, алиби. Он представлял новую разработку императору. А знаешь какую? Зелье-артефакт, позволяющее не магу, ненадолго получить силу мага. И знаешь, исходя из моих знаний алхимии и артефактики, на основе подобного состава, можно сотворить очень похожее зелье. Знаешь какое? Зелье позволяющее прикрыть свою ауру, аурой другого.

— Тот кто приходил в замок к некроманту... — пробормотала она.

Я кивнула и продолжила.

— А знаешь к чему еще мне приводит логика? При наличии таких зелий, вполне возможно и существование третьего — позволяющего обмануть магию крови, чтобы она твою кровь считала за кровь другого. И вот пожалуйста, мы получаем ответ, как он вскрыл императорскую сокровищницу. А так же теперь вполне объяснимо его алиби — он просто отправил другого закончить ритуал, как раз ради того, чтобы исключить себя из подозреваемых. Тем более, что сама библиотека его не так уж волновала. Ему нужно хранилище, а чтобы добраться до него, пришлось сначала открыть две других части.

— И действительно все сходится... — пробормотала девушка.

И ведь это было на поверхности практически, а мы просто бродили кругами.

От напряжения у меня снова начало все расплываться перед глазами, и дышать сложнее. Боги такими темпами, я сама доконаю себя куда быстрее, чем любой убийца.

— Касс, — внезапно раздался голос от двери заставивший нас вздрогнуть, — Касс, я кое-что нашел! — и из-за стеллажа на нас выскочил Хран, чтобы тут же застыть, словно врезавшись во что-то.

— Элидир? — спросила я, просто чтобы удостовериться.

— Нет, — как-то растерянно пробормотал он, впившись в меня взглядом, — То есть, да, но дело не в этом.

— А что еще? — апатично спросила я, чувствуя, как в ушах опять начинает шуметь.

— Касс, твоя связь на ауре, — медленно проговорил он пристально вглядываясь, —

Которая с Дамианом, она как то странно светится и пульсирует. Касс... — начал говорить он, но все снова потонуло в шуме, и я практически явственно различила злой голос требующий: «Зови!», и тут же вспомнила, что как мне показалось снилось, и после чего мне стало плохо.

— Дамиан, — прошептала я, наконец поняв причину своего плохого состояния, — С ним что-то случилось! Элидир до него добрался! Он же еще ночью пытался со мной связаться и предупредить, а я глупая решила, что просто кошмар очередной! — я судорожно вскочила на ноги, не обращая уже внимания на тяжесть в груди и недостаток воздуха.

— Нет, Касс, — пробормотал хранитель, — Он не связаться пытался. Если судить по связи, все совсем наоборот, — я затаив дыхание ожидала его вердикта, — Он пытается ее разорвать.

Ноги мгновенно подкосились и я упала обратно на пол, откуда только что вскочила.

— Зачем? — тихо спросила уже предчувствуя возможный ответ.

Хранитель замялся.

— Зачем?! Говори! — не выдержав закричала я.

— Ваша связь почему-то крепче, чем должна быть. Это-не уровень опекун-подопечный, а гораздо более глубже. Возможно дело в вашем отношении друг другу. Поэтому ты ловила отголоски его эмоций. И в таком случае, разрыв связи по причине...смерти одного из связанных, может рикошетом ударить и по второму. Если ты права, и он действительно у Элидира... возможно он опасается худшего варианта.

В душе все оборвалось. Опасается худшего... что в случае его смерти меня заденет отдачей от связи? Как будто не будь этой связи, меня бы его смерть никак не задела. Их было уже слишком много и повторного оплакивания, его окровавленного тела я уже точно не переживу.

— Нет уж, хватит с меня всех этих смертей, — решительно поднялась я, хоть и с трудом, придерживаясь за стеллаж рядом, — Ему я умереть не дам.

— Касс, — осадил меня Хранитель, — Ты еле на ногах стоишь, ты ничего сделать не можешь. То, что мы узнали, что он как-то оказался у Элидира уже многое, теперь нам нужно срочно связаться с лордом Клейрон и сообщить все, что мы узнали, — попытался убедить меня он.

— И это все займет слишком много времени, — горько усмехнулась я, — У нас его нет. Быстрого способа связаться с Осбеорном у нас нет, значит придется отсылать вестника в замок и надеяться, что он прибудет достаточно быстро, да и вообще окажется в замке. Слишком много если. Пока Дамиан еще не порвал нашу связь, есть возможность до него добраться, а потом боюсь мы даже найти его не сможем.

— Касс, дух-хранитель рода при поддержке лорда его найдет, — все еще пытался переубедить меня кот.

— Если только у Элидира нет какого-то способа, чтобы перекрыть и эту связь, если не оборвать совсем. Ведь ты же не смог оказаться рядом с моей семьей, когда всех убивали. Скорее всего, ты этого даже не почувствовал, значит нет никакой гарантии, что в этот раз не окажется так же, — ответила я. И я понимала, что была по больному, что он и так винит себя в случившемся, но если я не уговорю его сейчас себе помочь, то могу потерять последнего дорогого для меня человека.

И я видела, что от моих слов кот, чуть ли не сжался весь, но пожалуй, именно сейчас его чувство вины было мне на пользу.

— В любом случае, что ты сделать сможешь, смелая ты моя? — неожиданно вступилась за хранителя Флора, раздраженно рассматривая едва стоящую меня, — Убить злодея своим несчастным видом или затопить горячими слезами?

— Я дам, то что ему нужно, — уверенно проговорила в ответ не поддавшись на подначки, — Я дам ему свою кровь и доступ в хранилище.

— С ума сошла! — мгновенно ощерился кот, — Мы же даже толком не знаем, что он собирается делать. А если он просто сумасшедший мечтающий весь мир затопить в крови?

— Нет, Хран, не собирается он ни мир уничтожать, ни становиться бессмертным. Все гораздо прозаичнее, он просто хочет вернуть свою жену, — поделилась я нашими выводами.

— Но ты все равно понимаешь, что как только он получит то, что хочет, вы с Дамианом ему уже будете не нужны, и он вас просто уничтожит, — мрачно проговорила Флора сверля меня взглядом.

— Зато я смогу выиграть вам время на поиски Осбеорна и создания плана как вытащить нас оттуда, — просто пожала я плечами.

— И как ты собираешься туда попасть? — обреченно спросил Хран, понимая, что отговорить меня уже не сможет, и я только обрадовалась, что мы наконец-то можем перейти к делу.

— Эта самая связь. Дамиан говорил, что благодаря ней он всегда сможет узнать где я и перенестись ко мне. Учтывая, что связь между нами, как ты говоришь куда крепче, чем должна быть, значит велика вероятность, что и я смогу к нему перенестись.

— Ненаправленный портал? Ты не сможешь такой создать, — покачал головой хранитель, — Ты вообще никакой пока не сможешь создать, тебе не хватит ни сил, ни умений.

— Я не буду его делать сама. Ты сплетёшь рисунок из моей энергии и плюс у меня еще сохранилось несколько накопителей, которые я сама наполняла. Этого должно вполне хватить.

— На перенос тебя одной, возможно, — нервно начал кот, но я его оборвала.

— А больше никто и не понадобится. Руну нужна именно я, и боюсь велика вероятность, что любого кто придет вместе со мной, он сразу убьет. Боюсь ни тебе, ни Флоре нечего противопоставить высшему. Так что давай больше не будем тратить время. Я в спальню за накопителями, а ты пока можешь сходить и быстро найти книгу со схемами порталов, если ты подзабыл. Флора, на тебе письмо Осбеорну, и любому с кем ты считаешь нужным сейчас связаться, — уверенно раздавала я приказы, внутри на самом деле просто трясясь от ужаса.

Я безумно устала терять близких людей. Я устала бояться за свою жизнь и жизни окружающих меня людей. Честно говоря мне уже не так важно, чем же сегодня все это закончится — меня больше греет мысль что оно закончится в принципе. Плохо ли хорошо, не знаю, но по крайней мере этой жуткой неопределённости в моей жизни уже не будет.

Накопителей у меня нашлось целых три штуки, Храну тоже не пришлось особо искать нужную книгу. Конечно, в моем плане не было просчитано практически ничего. Да откровенно говоря и самого плана как такового не существовало. Но с другой стороны, сколько этих планов было построено за все это время? Хоть раз бы все прошло как задумано, так есть ли смысл теперь пытаться все распланировать? Буду полагаться на волю случая.

— Ты уверена Касс? — в очередной раз спросил Хран, — Мне придется вычистить твой резерв практически подчистую, чтобы сил хватило на заклинание. Ты попадешь туда считай

совсем без сил.

— Неважно, я бы все равно вряд ли могла с ним драться, — отмахнулась я.

— Тогда я начну, а ты старайся сосредоточиться на тех самых ощущениях, которые тебя душат. Это связь натягивает ауру. Ты же говорила, что слышала даже какие-то голоса, вот пытайся сконцентрироваться на них. Поймать хоть какой-то отголосок от Дамиана. Чем лучше сосредоточишься, тем больше вероятность, что тебя перенесет именно к нему, а не выбросит где-то на середине пути, — напряженно проговорил он.

Я понимала его переживания. В тот раз он не смог прийти и хоть как-то защитить свою семью, а теперь ему приходится лично отправлять меня в руки врага.

— Хран, — опустила я перед ним на колени и запустила руку в теплую шерсть на шее, — Не бойся, я сделаю все возможное и не возможное, чтобы выжить. В прошлый раз ведь получилось, — криво улыбнулась, — Тем более я верю, что ты меня найдешь.

— Как? — поднял он на меня глаза полные обреченности, — Ты права, он вполне мог каким-то образом заблокировать связь с родовым духом. И тогда мне тебя тоже не найти.

— Но ты забыл про другую нашу связь, — напомнила я, — Мы с тобой связаны клятвой крови. А предположить, что я буду произносить клятву крови с собственным родовым духом, просто невозможно. Поэтому и перекрыта она не будет. Тем более, велика вероятность, что о том что ты жив в принципе он не знает, а это еще один плюс нам. Так что не переживай. И давай уже займемся делом, Дамиан ждал меня уже достаточно долго, — Я легко улыбнулась хранителю и закрыла глаза стараясь настроиться на неприятные ощущения, которые все еще не пропадали, но я стали слабее. И это меня пугало. Я боялась, что еще несколько мгновений, и Дамиан добьется своего, оборвет связь, и мы его уже не найдем. Поэтому нам стоило поспешить.

Я почувствовала, когда хранитель стал тянуть из меня магию на построение портала, но сама старалась больше сконцентрироваться на легком гуле в ушах и на этом странном тянущем чувстве в груди. Дышать становилось тяжелее с каждым мгновением и гул в ушах стал сильнее, вот только к сожалению я не была уверена, не является ли это скорее предвестником магического истощения. Но через несколько мгновений мне показалось, что в том бесконечном шуме, слышатся два голоса, один хриплый и усталый, а второй злой, раздраженный. Я пыталась услышать и разобрать о чем же они говорят, но к сожалению кроме осознания, что они мне не чудятся и я их все же слышу ничего не добила. Так продлилось еще несколько минут. Дышать становилось тяжелее, а я уже просто молилась, чтобы Хран закончил побыстрее, иначе туда я явлюсь не только без сил, но и без дыхания.

— Пора, — наконец донесся до меня голос хранителя сквозь шум и разговоры, — Удачи тебе Касс.

Я смогла лишь кивнуть. А после, чувство словно пол подо мной провалился, и я куда-то бесконечно долго падаю. Воздуха в легких больше нет совсем и я зажмурившись, стараюсь держаться сознанием за то затихающие, то становящиеся ближе голоса.

И вдруг, с грохотом падаю на каменный пол, хорошенько приложившись об него поясицей и делаю первый судорожный вдох полной грудью, избавившись наконец от того давления.

— Леди Кэрридуэн, а вы не торопились, — прозвучал уже знакомый голос, подтвердивший, что в своих выводах мы не ошиблись, — Мы вас уже полдня как ждем.

Все еще немного задыхаясь и кривясь от боли в спине, я постаралась как можно быстрее подняться на ноги. И так понятно, что положение у меня вряд ли завидное, но хотелось бы узнать все точнее. Быстрый осмотр показал, что я находилась в каком-то сумрачном довольно большом каменном помещении без окон. Я бы предположила, что это подвал. А учитывая виднеющиеся силуэты столов с какими-то приборами я бы даже сказала, что это рабочая мастерская нашего изобретателя — вот ведь повезло.

И наконец подняла взгляд на говорившего. Рун Элидир, безумно талантливый изобретатель, довольно апатичный и тихий на вид, когда дело не касается каких-то изобретений. Ну и как оказалось, его жены. Глупо конечно было ожидать, что я определю убийцу и злодея всего лишь по одному взгляду, но то что нашим злодеем оказался именно он было ... неприятно. Потому что слишком много знакомых по себе черт, я видела в нем. Даже пугающе много. Неужели если бы прошла еще пара десятков лет, прежде чем я нашла убийцу и я бы стала такой же? Способной на что угодно, лишь бы добраться до своей цели? Не хотелось бы думать такого.

— Не удивлена? — с легким интересом рассматривал меня все тот же слегка неряшливый и казалось словно потерянный в своих мыслях мужчина, — Неужели знала кого тут встретишь?

— Знала, — коротко кивнула я, стараясь сохранить на лице невозмутимость, ни к чему лишнему раз показывать свои страхи.

— Поразительно, — удивился он, — Умна, видимо все же кровь дает о себе знать. Хотя возможно я все-таки преувеличиваю, — снова казалось пропал он в своих мыслях, — Была бы умна, то не пришла бы сюда.

На это замечание предпочла не реагировать. Одно я уже заучила, не всегда в этой жизни стоит полагаться на ум. Так и я пришла сюда скорее по воле сердца, и пытаться объяснить это безумцу бессмысленно. Хотя... возможно он то как раз мой выбор понял.

— Вот видишь, а ты говорил, что я слишком самоуверен, — обратился он вроде в мою сторону, но смотрел все же не на меня, — Это-не самоуверенность, а опыт и знания.

— Ну что ж, у каждого из нас в жизни бывают разочарования, и мое только что пришло, — раздался хриплый голос у меня из-за спины.

Я резко обернулась и едва сдержала крик в горле.

Дамиан!

В каком-то черном мерцающем узорчатом круге, на коленях, тяжело оперившись руками на пол, словно даже в таком положении он удерживает себя с трудом. Вот тогда мне стало страшно, потому что чтобы я не говорила, в Дамиана я всегда верила, и считала, что он справится практически с чем угодно, а сейчас видя его таким ... разбитым — это было пугающе. Черты лица его исказились, стали словно острее и весь он был покрыт какой-то призрачной черной дымкой. Что то подобное я уже однажды видела, когда сильно его разозлила. Словно наружу проявлялась какая внутренняя темная сущность, только если в прошлый раз это был признак крайней ярости, то сейчас скорее защитный механизм. И только взгляд оказался твердым, и даже яростно злым.

Я горько усмехнулась. Что он там сказал про разочарования? Кажется я стану для него самым большим. Я конечно надеялась, что ярость эта обращена не в мою сторону, но

уверена не была. Что ж, он сам мне когда-то говорил, пусть злая и ненавидящая, главное, что живая, и именно сейчас я с его логикой согласна как никогда ранее. Пусть он будет меня ненавидеть, но если этот глупый поступок спасет ему жизнь, ненависть его я как-нибудь переживу.

— Что это? — тихо спросила я, сделав шаг ближе и протягивая руку в сторону контура окружающего мужчину, но пересечь черту не рискнула.

— Одна из моих разработок, — с гордостью в голосе отозвался Элидир, — Очень интересный эффект выявленный мной, при совершенно другой разработке. Вот этот самый круг плюс еще кое какое заклинание, и сила мага начинает действовать против него самого. Чем более он пытается противостоять, тем агрессивнее магия начинает действовать на своего же носителя. Но ты если хочешь можешь шагнуть внутрь, — неожиданно великодушно позволили мне, — На тебя не подействует, каждый круг выстраивается индивидуально, рассчитываясь под носителя определённой магии. Так что с тобой все будет в порядке, а вот пытаться его вытащить из круга не советую. Чревато последствиями, — продолжал разглагольствовать изобретатель этого ужаса, но я уже не слушая шагнула внутрь, опустившись на колени рядом с Дамианом.

— Зачем? — устало еле слышно выдохнул он, словно один только мой вид доставлял ему боль.

— Ну ты же знаешь, я такая безрассудно-смелая, — криво усмехнулась я, — Разве могла я пропустить такую особо извращенную возможность покончить с собой, — и увидев недоумение и даже каплю страха за меня в его глазах, улыбнулась чуть шире, и взяв его лицо в свои ладони легко погладила по острым скулам, — С нетерпением представляю, с каким наслаждением ты будешь меня убивать после того как все это закончится. Думаю прямо сейчас ты решаешь в какой именно из башен своего замка заточить меня на ближайшую сотню лет, — пыталась я хоть как-то поднять его настрой, и при этом самой не расплакаться.

— Даже не надейся, — растянул он губы в подобии улыбки в ответ, — После такого, башни тебе уже не светят. Только самые глубокие подвалы, магически огражденные, без окон и желательны только с одной железной дверью.

— Договорились, — прошептала в ответ, легко-легко касаясь его губ своими.

— Это все конечно очень мило и очаровательно, — вмешался в наш разговор Элидир, — Но мы здесь собрались ради другого. И раз уж ты убедилась, что он более или менее в порядке, перейдем к дальнейшему пункту. На всякий случай предупреждаю, что долго он в этом круге не продержится, так что чем быстрее мы обсудим условия его освобождения, тем быстрее вы отправитесь домой выяснять отношения дальше.

— Мы не будем ничего обсуждать, — резко оборвала я его, — Вести переговоры с шантажистами гиблое дело.

Пожалуй, вот теперь мне удалось удивить, причем их обоих.

И если Дамиан все же воплощал молчаливую поддержку моему решению, то вот Рун даже слов не находил.

Как тогда за столом, он словно очнулся от своих размышлений и теперь рассматривал меня с настоящим интересом, словно очередную загадку, требующую срочного решения.

— Не ожидал от тебя такого, Кассандра, — задумчиво проговорил он, — После такой нежной встречи, так резко объявляешь о своей готовности пожертвовать его жизнью, ради каких-то там принципов семьи? Все-таки я все это время сильно недооценивал тебя.

Подобная расчётливость даже меня впечатляет.

Я скривилась. Из уст того, кто убил такое количество людей, ради возможно не избыточного эгоистичного счастья с любимой, эта фраза звучала особенно оскорбительно.

— Что ж, это конечно неожиданно, но у меня есть еще хороший способ убедить тебя, — продолжил свои увещевания изобретатель, но я снова его оборвала.

— Вы неправильно поняли, — сделала я шаг к нему, выходя за пределы круга, — Я не буду с вами ничего обсуждать. Я сразу согласна на все.

Пожалуй мне сегодня удаются поразительные речи. Уже второй раз за несколько минут я лишаяю слов нашего злодея. А вот у Дамиана несмотря на тяжелую борьбу с собственной магией голос прорезался. Да еще какой. От угрожающе рычащего: «Каааас!», вздрогнул даже непробиваемый изобретатель.

— Не беспокойся Дейм, — обернулась я к некроманту и постаралась мягко улыбнуться, — Если бы я не была уверена. Что он не собирается становится бессмертным или захватывать власть над миром, я бы так легко не согласилась.

— Как ты узнала? — судя по тому, что голос Элидира звучал слегка хрипло, этим своим заявлением мне удалось его пронять.

— Догадалась, — обернулась я обратно к нему, — Жаль конечно, что так поздно, буквально меньше часа назад, но все же.

— И ты мне поможешь? — недоверчиво смотрел он на меня.

— Да, — хмуро кивнула я, — Но дело не в том, что я тебе сочувствую или там понимаю. Не рассчитывай на такую глупость с моей стороны. Просто ты искалечил и оборвал уже слишком много жизней ради своей безумной мечты. И никакая чертова библиотека с ее артефактами и знаниями не стоит такой прорвы крови, — зло произнесла глядя ему в глаза, — Была бы возможность, я бы ее просто уничтожила, и пришла бы сюда исключительно чтобы с улыбкой сообщить тебе об этом. Но к сожалению на данный момент у меня такой возможности нет, поэтому остается только согласиться, чтобы в конце концов закончить это безумие.

Пару мгновений он просто молча смотрел на меня, а потом пожав плечами заявил.

— Мне в общем-то безразличны твои мотивы. Главное, что на данный момент они совпадают с моими целями.

Ну, а мне, в общем-то плевать на его цели, до тех пор, пока я смогу отвлекать его разговорами о них. Нет, я не врала, когда говорила, что хочу выиграть время на наше с Дамианом спасение, но в то же время затягивать никак нельзя. Неизвестно сколько еще он продержится в этом чертовом круге. И в любом случае, пожертвовать этими чертовыми знаниями я согласна, а вот дорогим мне мужчиной нет.

— И что же теперь от меня требуется? — решила я раскрутить такого благодушного Элидира на разговор, — Могу тебя сразу предупредить, о библиотеке я сама ничего толком не знаю, так что сказать тебе, где вход в хранилище не смогу при всем желании. Да и где искать там то, что тебе надо — тоже.

— Этого и не нужно, — отмахнулся он и отошел к столу, начав что-то искать на нем, — Нам не нужно никуда идти. Если ты пожертвуешь мне пару капель своей крови, то мы сможем открыть вход в хранилище прямо здесь, — довольно проговорил он, обращившись ко мне с каким-то листком в руке, — Подготовка займет кое-какое время, но по крайней мере ехать никуда не придется.

Мне захотелось выругаться. Я — то уже надеялась, что придется куда-то ехать, а это

плюс еще какое-то время на наше спасение. Но мне свое обещание выполнить придется. Конечно, какое-то время займет эта подготовка, я еще постараюсь побольше его отвлекать, а там еще наверняка понадобится время, чтобы найти нужный артефакт. Но будет ли этого достаточно? Остается только надеяться на то, что Флоре удалось найти Осбеорна. Пусть Дамиана родовой дух найти не сможет, а вот семейный артефакт, который как всегда висит на моей шее, вполне может быть. Плюс я еще захватила из комнаты украшения, которые когда делал для меня старший Бриар. Вполне возможно, что он сможет настроиться на свое творение. Так что теперь, все что мне остается это ждать. Ну и всеми силами отвлекать изобретателя от начертания схемы на полу.

Вот только что спросить? Надо же, я наконец-то оказалась считай лицом к лицу с убийцей моей семьи и еще с больше десятка других людей, и совершенно не представляю, что спросить. Точнее вопросов было слишком много. И первым вылетел почему-то самый незначительный.

— Рина, кто она такая? — сама удивилась я своему выбору.

— Кто? — оторвался мужчина от черчения рисунка на полу в паре метров от меня.

— Серина Даес, — уточнила я, уже не уверенная в своих выводах о ее причастности, — Девушка, что следила за мной в академии.

— Серина, — кажется он понял о ком я говорю, и вернулся к своему занятию, но ответить все же соизволил, — Она моя племянница. Точнее не совсем моя, Тришсы. Ее мать была двоюродной сестрой Риш. Она очень любила малышку. Так уж получилось, что мать Рины умерла буквально через пару лет после смерти любимой, и девочка была сиротой. Заниматься ей у меня не было ни сил ни желания, но я устроил ее в очень хороший пансион, оплачивал обучение и даже иногда приезжал к ней. Девочка ко мне привязалась, ведь кроме меня у нее никого не было. Так что когда мне понадобилась ее помощь, она согласилась без вопросов. И сначала все было очень даже не плохо, хотя ей с тобой было очень сложно, — оторвавшись на мгновение, бросил он на меня укоризненный взгляд, — Но потом она сильно меня разочаровала. Я попросил ее внимательнее следить во время расследования, а она позволила тебе сблизиться с Бриаром! Худшее, что только могло быть. Если бы не это, со всем можно было разобраться куда быстрее. Да еще и умудрилась проворонить, что ты ее раскрыла и сбежала. Я уже боялся, что придется искать тебя по всему континенту, но к счастью кому-то не хватило ума скрыться подальше и на дольше, — охотно рассказывал мне все Элидир.

Что ж, двуличность Рины, это конечно больно и обидно, но это предательство я уже пережила. Просто хотелось убедиться.

— Как ты узнал, что я живая? — важный вопрос.

Ведь искать ребенка по приютам стали практически сразу как меня нашли. Откуда он мог узнать, ведь дом спалили? Даже по примерным представлениям и воспоминаниям, замок был не маленький. Так что на то чтобы раскопать все завалы и точно убедиться, что детских тел там нет, даже с учетом использования магии, пары дней маловато.

— Я был в вашем замке через пару часов после того, как ушли мои люди. Откровенно говоря, я надеялся, что сразу после того как все погибнут, библиотека лишится хранителя и откроется, а оказалось к сожаление совсем наоборот. Поэтому как только я понял, что этот план не сработал, переместился в замок, надеясь добыть немного крови, чтобы потом попробовать, еще что то придумать. Так представь мое удивление, когда вместо двух девочек я нашел только одну. Тем более учитывая, сколько крови было разлито там, где

предположительно должно было быть твое тело, считать, что ты сама ожила и сбежала было глупо. Но я ведь на тот момент уже знал секрет твоей семьи, и понял, что духу-хранителю удалось видимо доставить тебя к артефакту. Когда через пару недель тебя все же нашли, это было настоящее чудо. Если до этого я еще сомневался, то теперь было ясно, что артефакт точно существует, — он даже оторвался от начертания схемы, и с каким-то маниакальным блеском в глазах делился кошмаром моего прошлого. — Я даже сначала подумывал забрать тебя к себе, но потом решил не трогать. Сам не знаю почему, пожалел наверное. Тем более я успел забрать из вашего дома твою сестру, чтобы убедиться, что кровь твоя не очень то и поможет. Так что ты мне на тот момент была бесполезна, — пожал он плечами, и снова впадая в задумчивость, хотел вернуться к рисунку на полу, но я его остановила.

— Забрал мою сестру? — прохрипела я, чувствуя, как у меня затряслись руки. Неужели... не может быть... Санди

— Да, — спокойно ответил он посмотрев в мои глаза.

— Она ... жива? — мне казалось, что даже я сама не слышу своего севшего от потрясения голоса, но Элидир как-то разобрал, что я сказала.

— Нет, конечно, — немного раздраженно, словно недовольный моей сообразительностью, произнес он, — Но если ты сможешь мне, то я пожалуй соглашусь вернуть тебе сестру, а там уже ты сама решай, захочешь ты ее возвращать или нет, — бросил он словно ничего не значащую фразу и вернулся к рисунку, а меня просто парализовало от этой мысли.

Вернуть сестру...? Мою любимую и родную Санди? Получить хоть одного близкого и родного человека, из тех кого я оплакивала все эти годы? А ведь это действительно возможно... Я же тоже уже знаю, что такое возможно. Смогу ли я плюнуть на все и позволить этому человеку сделать все что он захочет и уйти безнаказанным, в обмен на свою сестру?

И ответ ко мне в голову пришел незамедлительно. Смогу. Вполне возможно если бы он с самого начала пришел ко мне с таким предложением, сказав, что придется убить так много людей ради этой цели, я бы отказалась. Но сейчас... они уже мертвы, их не вернешь. Они погибли не из-за меня и не ради моих целей, ради его. Но разве это значит, что я не имею права воспользоваться его помощью? В конце концов он должен моей семье. За эту возможность мы уже заплатили своей кровью.

— Где она? — прорезался у меня голос, вместе с неожиданным сомнением — а, не соврал ли он мне насчет сестры?

— Не веришь? — хмыкнул он догадавшись о моих подозрениях, — Вон, можешь посмотреть. Только осторожнее с плетениями на ней, нарушишь, и уже ничем не помочь, — он махнул рукой в дальний от нас угол лаборатории, а после щелкнул пальцами, и там загорелся светильник.

После привыкших к сумраку глаз, свет казался слишком ярким и слепил, но два длинных стола, почти как в морге, на которых что-то лежало, я все равно рассмотрела. И еще толком не открыв глаза, сделала первый робкий шаг в ту сторону.

— Касс, — сквозь шум собственного зашедшегося стуком сердца в ушах, донесся до меня хриплый голос Дамиана, кажется пытавшегося остановить меня, но я не слушала.

Нет, не сейчас, не могу. Да, ты мне дорог и даже больше. Но... это же моя сестра...

Не слыша уже ничего вокруг, я шла в сторону двух тел, с каждым шагом видя все лучше. Два полупрозрачных изумрудно зеленых небольших купола накрывали тела под

светильником. Одно — молодой женщины, очень изможденной, но все еще довольно красивой, а второе... маленькой светловолосой девочки лет девяти. Санди...

Вот почему, он все еще не терял надежду вернуть их. Он наложил стазис, на них обоих, и судя по тому, что истоки этих куполов уходили в землю, он завязал подпитку заклинания на природном источнике. Невероятно как, но именно благодаря этому оба тела сохранились до нынешнего дня спустя столько лет, в таком состоянии.

Она совсем не изменилась, такая же как я ее помню. Разве что очень бледная. Наверное стоит поблагодарить за то, что на ней ни следа крови или ранения и чистое светлое платье, потому что ее окровавленного тела наяву я не пережила бы. А так кажется, что она просто спит, хотелось протянуть руку и погладить ее по мягким длинным волосам, а она в ответ распахнет глаза и сонно улыбнется. Если бы не одно, черные ленты смерти вившиеся у них обеих под кожей словно сосуды. Не знаю на что рассчитывал этот безумец, но жизни в этих телах не осталось давно, и мне уже не верилось, что существует возможность их вернуть.

— Ты разобрался в опытах Аарона? — спросила, не в силах оторвать взгляд от почти живой сестры, но все же желая полностью разобраться, прежде чем дать надежде пустить корни в мое сердце.

— Это не понадобится, — донеслось в ответ, — Тем более тот был слишком сумасшедшим, чтобы верить в его рассказы о существе из бездны, которое он достал, — с явным сомнением в голосе произнес Элидир не отрываясь от своего занятия, а я не стала делиться открытием, что его рассказы были не таким уж и бредом, — Мне удалось найти один куда более неожиданный и надежный способ. Скажи, тебе попадалась что-то вроде легенды, о возникновении нашей империи?

— Да, — сразу поняла я о чем он говорит. Как слишком часто мы обращаемся к столь недостоверному источнику. И еще более удивительно, что с каждым разом он оказывается куда более правдивым, чем некоторые учебники по истории.

— Наверное уже догадываешься, что это куда больше, чем просто легенда. Так вот, у меня было много времени, чтобы найти способ вернуть Тришу, и за эти годы я нашел тысячи просто невероятных вещей. Оказывается когда есть цель, ради которой ты готов пойти на все, то уже ничего не становится невозможным. Так что я смог добраться до самых редких и самых необычных вещей. Например до императорской сокровищницы, но про это ты уже наверное слышала, — появились в его голосе даже нотки гордости, и я оторвав взгляд от сестры, обернулась обратно к сумасшедшему изобретателю, который опять словно поглощенный собственными гениальностью и превосходством, сверкая взглядом смотрел на... Дамиана?

— Но никто так и не догадался, что помимо кольца, которое для меня оказалось бесполезным, я нашел куда более ценную вещь. Дневник одного из предыдущих императоров, в котором он столь неосторожно делился тайнами. Причем не только своими, но и чужими. И вот именно оттуда я узнал просто невероятную вещь. В том мире, откуда пришел основатель рода Клейрон, у некромантов его рода был свой бог-покровитель. Истинный дар некроманта, это-не игрушки и не бесконечная власть над мертвыми, а скорее тяжкий груз для его носителя. Поэтому этот самый бог сделал им подарок. Один раз в жизни некромант, может непросто спуститься в царство мертвых, что им в принципе всегда было возможно, но и выйти оттуда с одной душой. Он подарил им возможность вернуть в этот мир одного человека, при условии что при смерти, тело его не слишком пострадало и есть

возможность восстановить его прежде, чем возвращать душу. Некромант может разделить с этим человеком свою жизнь, тем самым дав погибшему второй шанс. Каждый день прожитый воскресшим, отнимался у самого некрманта. Умрет раньше срока по любым причинам один, погибнет и другой. Но согласись, для любящего человека, возможность вернуть возлюбленного или собственного ребенка это невероятное чудо, достойное любой цены, — с восторгом произнес изобретатель бросая на меня довольные взгляды, пока я пыталась в полной мере осознать сказанное им, — И пусть жизненный путь воскресшего будет куда короче, чем мог бы быть не погибни он изначально, но все же даже пара лет это куда лучше, чем ничто. Ну и самое главное, несмотря на то, что их мир уже погиб, дар этот семья нашего дорогого Дамиана не потеряла, и бережно хранит эту тайну, понятно по каким соображениям. Вот только с императором, тогда давно, при принесении клятвы, этим секретом поделиться пришлось. И теперь благодаря этому, у нас есть возможность вернуть наших любимых, — с восторгом в глазах бросил он мне последнюю фразу, — Дамиан вернет мне Тришу, а после ты попросишь Осбеорна вернуть тебе душу сестры, и все будут довольны. Я конечно понимаю, что Дейм моложе, и спустись он за твоей сестрой, отмеренный ей срок будет больше, но уж прости, по праву первооткрывателя и главного исполнителя всей задумки, его я забираю себе. А Осбеорн не так уж стар, так что твоя сестра вполне успеет вырасти и даже возможно выйти замуж и родить детей. Прожить практически полноценную жизнь! Потрясающе правда! Вот что значит наследственный дар. В нашем роду передается лишь способность видеть и управлять любыми типами магии, да еще видоизменять материю. Что это по сравнению с возможностью воскрешать мертвых? — продолжать вещать сумасшедший некрмант, которого я уже давно не слушала.

Я растерянно смотрела в уже практически полностью скрытое тьмой лицо Дамиана, на котором лишь глаза сверкали яростно и уверенно, и пыталась понять неужели все только что сказанное правда? Пара мгновений, глаза в глаза, и он лишь слегка кивает, а я как несколько десятков минут назад снова задыхаюсь воздухом. Неужели я пойду и на это? Пожертвую их жизнями? Жизнями людей, которые стали мне второй семьей, чтобы вернуть часть первой? Теперь Дамиан искал ответ в моих глазах. Готова ли я, знаю всю правду, все равно вступить на этот путь?

Я перевела взгляд на бледное маленькое личико сестры. Мертвое личико. Я долго держалась, лаская взглядом ту, что была во всех солнечно теплых воспоминаниях детства. Одинокая капля не удержавшись, упала разбившись о магический купол, и я, закрыв глаза отступила.

Покойся с миром.

Я всегда буду любить тебя.

Но даже ради себя, я не попросила бы ни одного из них о такой жертве. Уже достаточно жизней было принесено в жертву этому ритуалу.

Я сделала еще один шаг, и развернувшись спиной к мертвым, твердо посмотрела в глаза Дамиана.

Я твой ответ поняла, надеюсь и ты прочтешь мой.

Понял.

Что ж, теперь нам остается тянуть время сколько сможем.

— С чего ты решил, что пойду на это? — тяжело дыша спросил Дамиан у вернувшегося к самозабвенному черчению изобретателя.

— Все просто, — на этот раз даже не стал он отвлекаться, — Если ты откажешься, я

убью ее, — кивнул он в мою сторону.

Не то чтобы неожиданно, но неприятно. Мы же вроде как только что заключили соглашение.

— А я просто верну ее душу обратно. Ты же сам рассказал, что я на это способен, — не стал пока Дамиан подтверждать сведенья.

— Это я понимаю, — отозвался мужчина, — Но я ее не просто убью. Я сделаю с ней то же, что с делали с твоим не таким далеким родственником. Убью, а душу сразу привяжу к этому подвалу. И тогда она не сможет уйти, а ты не сможешь спуститься за ней. Мне удалось многое найти, в том числе и ритуал с помощью которого можно привязать душу к месту. Не к телу к сожалению, но к зданию вполне.

Он умеет находить правильные аргументы.

— Что ж, с таким условием, я оспорить не смогу, — тяжело выдохнул Дамиан, — Ладно, я достану тебе душу твоей жены, вот только не думаю, что она будет рада своему воскрешению. Возможно вообще не вспомнит тебя, время там тянется по-другому.

— Не важно, — отмахнулся Элидир, — Главное, что она будет рядом живая, а с остальным разберусь походу, — и продолжил подготовку к открытию хранилища.

А я с замиранием сердца поняла, что рисунок он уже практически закончил. Отпущенное нам время буквально утекает сквозь пальцы.

— Послушай, — предприняла очередную попытку отвлечь, — Если можно было просто договориться, пусть и шантажом, но все же договориться, почему ты приговорил мою семью? — под конец голос сорвался выдавая мое напряжение. — Почему ты просто не попросил мою маму дать тебе этот чертов артефакт?

И вот теперь мне удалось его зацепить за живое.

— Не просил? — резко вскочил, скривилось в ярости его лицо, — Я умолял! На коленях просил помочь ей любым способом! Но твоя мать лишь разводила руками и говорила, что даже в библиотеке нет ничего, что могло бы ей помочь, можно лишь продлить на несколько месяцев ее мучения, не позволяя уйти за грань. И я согласился! Пусть, главное рядом, может эти несколько месяцев дадут мне возможность найти лекарство. И этот докторишка раз за разом продлял наши общие мучения, выигрывая мне время. А потом отказался! Чертов лорд Битан, сказал, что это не гуманно! А позволить ей умереть гуманно? Но за эти слова он поплатился. Если бы он тогда согласился, Триша была бы жива. А если бы не упрямство твоей матери, — резко и зло бросил он в мою сторону, что я даже отступила на шаг, боясь что он сейчас накинется на меня, — То были бы все живы. Она врала мне. Глядя в глаза врала. И буквально через месяц после смерти Риш, мне попался в руки дневник моей прапрабабки, и что я вижу? Артефакт возвращающий к жизни и способный излечить любую рану и болезнь. Моя пра-пра была одной из близняшек Кэрридуэн, и пусть наследнице рода не являлась, кое-какими книгами и сведеньями сестра с ней поделилась. А твоя мать делиться не пожелала! Она отказалась спасти мою любимую, поэтому потеряла всех, кто дорог ей. Даже когда у нее на глазах убивали дочь, все равно кричала, что ничего не может сделать. Так кто же из нас двоих большее чудовище, не она ли, что решилась погубить всю семью ради семейного наследия, которое никому не досталось бы? — застыла на его лице, жуткая маски ярости и буквально наслаждения тем, как жестоко он отомстил за обман. А мне хотелось закрыть уши руками и закричать во весь голос лишь бы не слышать этот ужас! Потому что я не верила. Моя мама не могла так поступить!

— Не она, — внезапно раздался одновременно знакомый и какой-то необычный голос

из темного угла лаборатории, не освещенного светом, — Потому что она тебе не врала.

Тени в том углу словно распались и оттуда вышли ближе к свету два ... существа. Очень больших и крайне необычных, потому как оба, буквально были сплетены из магии. Одно из них, судя по моим довольно куцым представлениям о мифических существах, походило на адскую гончую — существо, по преданиям охранявшее покой мертвых душ за гранью и не выпускающее их оттуда. Огромный, лишь чуть ниже меня, черный словно сотканный из теней и тьмы, той самой, чей кусочек притащил в наш мир безумный некромант. Даже его форма скорее угадывалась, чем была четко видна. И только глаза светились пламенем на черной морде. Тем самым пламенем, чьи отблески я иногда видела в глазах Дамиана. Догадаться кто это, было пожалуй не сложно. Похоже духу-хранителю рода Клейрон все же удалось нас найти. А вот второго я узнала, лишь бросив взгляд. И не благодаря, почти неизменившейся внешности, а из-за переливающихся разноцветных потоков магии, окружавших его, и больше не встречавшихся мне ни у кого. Хотя и внешние отличия не делали его неузнаваемым. Он значительно вырос почти до размеров адского пса, лишь немного пониже. Глаза горели ледяным голубым огнем, и черты морды исказились и стали резче, хищнее. Теперь его не примешь за милого домашнего кота. Но все же это был он — мой Хран. Мой дух-хранитель, который все же решился провести тот опасный ритуал для восстановления сил и памяти, который для него мог закончиться весьма плачевно. А он рискнул, видимо, чтобы найти меня.

— И кому я должен поверить, хранителю, который сумел воскресить свою подопечную? — появлению духов изобретатель конечно удивился, но вот никакого опасения или взволнованности по поводу пришедшей к нам помощи не высказал. И вот это уже пугало и волновало меня. Не спроста же он так в себе уверен. Хотя возможно все дело в том странном состоянии безумной ярости в котором он находился, так и не отойдя от вопроса что я задала.

— Адалинда тебе не врала, — спокойно произнес глубоким голосом Хран, — Твоей жене она помочь ничем не могла.

— Ложь! — взревел Элидир и полыхнул вспышкой неконтролируемой силы, прошедшей взрывной волной по комнате, и разбивая все на своем пути. Меня с размаху впечатало спиной в стену, не забыв и головой приложить, отчего перед глазами тут же вспыхнула круговерть разноцветных пятен.

Лишь железные столы с телами остались на своих местах, видимо защищённые куполом стазиса и от внешних воздействий.

— Почему вы так цепляетесь за эту бессмысленную ложь! — продолжал буйствовать безумец, вперившись глазами в моего хранителя, — Что сама Кэрридуэн, что ты теперь, готовы пожертвовать последним представителям рода, лишь бы не поделиться это силой? Как вообще можно произносить настолько явную ложь, когда рядом с тобой находится живое подтверждение существования артефакта! — махнул он рукой в мою сторону, пока я медленно пыталась подняться с пола.

Краем глаза отметила, что дух гончей снова скрылся в тенях, пока изобретатель был отвлечен Храном, чтобы через мгновение выйти рядом с Дамианом, легкой поземкой черного тумана стелясь по полу вокруг него и растекаясь, постепенно закрывая собой круг, в который был заключен мужчина. Я лишь помолилась про себя, чтобы им удалось избавиться от этой гадости, а сама прислушалась к разговору. Я отказывалась верить, что моя мама не согласилась помочь, и поэтому сейчас как никогда ранее хотела понять, что же стало

причиной убийства.

— Я не сказал, что артефакта не существует, — возразил Хранитель, делая мягкий и плавный шаг вроде как в сторону изобретателя, но по факту больше приближаясь ко мне чем к нему, — Он есть, и ты прав именно благодаря ему, Алесса сейчас стоит здесь, — я вздрогнула от своего настоящего имени. Боюсь теперь уже никогда не смогу привыкнуть и отзывать на него, — Но твоей жене он ничем бы не помог.

— Что за бред, — скривился Элидир в ответ, — Он вернул с того света девчонку прищипленную к полу мечом словно бабочку. Тело моей жены по крайней мере цело, его восстановить куда проще, так с чего бы артефакт не смог бы помочь?

— Ты сказал, что узнал за все эти годы очень много чужих тайн и секретов, — почему-то заговорил совершенно о другом Хран, и решила, что он просто как и я до этого тянет время и отвлекает этого безумца. Быстрый взгляд в сторону Дамиана показал, что количество черного тумана вокруг него увеличилось и стало больше буквально накрыв его с головой, но пока заклинание они еще не сломали.

— Ты когда-нибудь задумывался о том, что нигде и никогда не упоминались родовые артефакты рода Кэрридуэн? — продолжил заговаривать зубы хранитель, — У всех высших имеется по крайней мере один комплект, но не у нашего. Понимаешь теперь почему?

Лицо изобретателя внезапно застыло каменной маской. Ярость буквально стекала с его лица, оставляя выражение ужаса и какой-то безысходности. А я все никак не могла понять, в чем дело. Кажется сейчас было произнесено что-то важное, а я не могла разобраться что такого в этой фразе.

— Этот артефакт, — медленным внезапно охрипшим голосом проговорил Элидир, — родовой?

— Да, — кивнул в подтверждение Хран.

И я словно ухнула в прорубь, все осознав. Как родовой воскрешающий артефакт, мог действовать только на кровных родственников рода Кэрридуэн. Моя мама говорила правду, помочь его жене она не могла ничем. И весь его план, все что он творил эти два десятилетия, почти два десятка убитых людей, а то и больше — все было бессмысленно. Моя семья, погибла за пустую мечту безумца.

Я перестала воспринимать окружающий мир, видя перед собой лишь того, кто лишил меня всего в погоне за пустышкой. Наверное даже если бы у нас было средство спасти Тришу, и мама просто не захотела его отдавать, было бы не так больно.

— Нет, — замотал он головой вцепившись в волосы, — Не может быть. А даже если и так, я найду, найду способ обойти необходимость кровного родства. Я не сдамся так просто! — яростно выкрикнул он.

— Возможно найдешь, — невозмутимо, но с печалью в голосе согласился Хран, — Но это все равно бесполезно. Артефакт веками копит энергию для возможности спасти последнего представителя рода, не зависимо от смертельной болезни ли, или от раны. Воспользоваться им можно лишь на пороге смерти, либо переступив за него, и от этого зависит сколько энергии уйдет на спасение. Я принес Алессу еще теплую, но уже бездыханную. Вся накопленная за последнее тысячелетие энергия ушла на то, чтобы вернуть ее в мир живых. Но даже ее не хватило, чтобы избавить ее от любого напоминания о произошедшем, оставив на память шрам. Артефакт потратил все. Потребуется еще почти полтысячелетия, чтобы он хотя бы активизировался. И до того момента, это просто бесполезный кусок камня. Ни у тебя, ни у твоей жены, нет столько времени, — растоптал

хранитель последние надежды безумца.

Медленно, словно с трудом переставляя ноги, Рун прошел к телу своей жены, и склонившись неистово зашептал что-то, вцепившись руками в купол стазиса, постепенно разрывая его.

А у меня в груди разливалась пустота и усталость. Вот и все. Все закончилось. Но почему же мне не становится легче?

Я не заметила, что Дамиан уже освободился, пока не почувствовала, теплые руки, мягко обнявшие меня со спины и прижавшие к себе.

— Цела? — тихо спросил, а я смогла лишь тихонько кивнуть в ответ.

Отпустив меня, черная, все еще покрытая мраком фигура, с отблесками пламени в глазах — словно демон подземного мира, — решительно шагнула в сторону склонившегося над телом любимой мужчины.

Но я ухватив его за руку, не дала сделать шага вперед.

Резко развернувшись Дамиан недоверчиво уставился на меня.

— Ты что, хочешь оставить все так? — не веря, хрипло проговорил он, — Позволишь ему просто уйти?

— Разве ты не видишь, Дейм? — проговорила я, взглянув ему в глаза, — Этот человек уже несколько секунд как мертв. Мы уже ничего не можем ему сделать. Разве что поглумиться над телом.

Я вернула взгляд к судорожно вздрагивающей фигуре, отчетливо видя, как черный цветок смерти, распустившийся у него на спине, и скорее всего на груди, медленно, но верно распространяет свои корни по телу. Да он еще стоит, но что значат жалкие движения тела, если душа за него уже не держится.

Отчаянье и безысходность тоже могут убивать. Но вернее всего и больнее бьет именно любовь. И я жалею лишь о том, что он оказался недостаточно силен, чтобы промучится с этой болью больше десятка лет, как пришлось мне. Лишь одно успокаивает мою душу — больнее, чем сейчас мы уже ничего не могли ему сделать.

Не желая больше смотреть на это, я повернулась обратно к Дамиану.

— Я хочу забрать тело сестры и похоронить его нормально, — прошептала я.

Мужчина напряженно посмотрел на меня, и через пару мгновений коротко кивнув ушел туда, где лежали три тела.

А я совсем повернулась к этой картине спиной. Не хочу больше ничего не видеть не слышать. С меня достаточно. Даже глаза зажмурила. И через мгновение почувствовав, что меня укутывает знакомым теплым мехом, вцепилась руками в шею своего хранителя, позволяя тому закутать себя в его хвосты словно в кокон.

— Спасибо, — прошептала еле слышно в его шерсть, понимая, что он все равно услышит. За все. За то что спас тогда, за то что был рядом все эти годы, за то что пришел сегодня сюда.

— Можем уходить, — произнес рядом Дамиан, и Хран освободил меня из плена меха, позволив взглянуть на Кассандру, такую маленькую в руках мужчины.

Последнее, что я увидела среди стремительно разворачивающихся черных лент портала, заполняющих комнату, это яркая вспышка, в том месте, где остались тела изобретателя и его жены.

На следующий день, все газеты столицы разразятся шокирующей новостью, что известный изобретатель Рун Элидир скончался в результате неудачного эксперимента,

взорвавшего подземную лабораторию и разрушив часть замка. Кроме самого изобретателя к счастью никто не пострадал. Но я об этом не узнаю.

Удивительно, но несмотря на то, что пасмурно было весь день, с неба не пролилось ни капли, пока последний кусок земли не занял свое место, окончательно хороня под собой мое прошлое. И вот после этого, сначала мне на щеку упали несколько робких капель, а уже через мгновение все накрыло сплошной стеной дождя. А я не двигаясь с места просто стояла и смотрела как вода омывает строки на граните, ни чувствуя ни холода, ни промозглости.

«Кассандра Эстарта тер Керридуэн и Алессандия Эстарта тер Кэрридуэн.

Вечно живые в памяти близких.»

Сегодня я хоронила последних представителей древнего рода, вместе с ними предавая и сам род забвению. На той самой проклятой земле, что так долго служила им домом, и стала их же могилой. В тот же самый день. Седьмое августа. Спустя четырнадцать лет эта история все же закрыта.

Когда-то я мечтала, что покончив со всем, вернусь в родное поместье, приму имя своего рода и восстановлю его из пепла. А четыре дня назад поняла, что не хочу к этому возвращаться. За это недолгое время, я уже достаточно узнала о высшем свете, чтобы понимать, что не желаю становиться достаточно значительной его частью. Да и нет смысла возвращать то, что погибло окончательно. От замка осталось лишь пепелище да несколько голых стен. От рода — три надгробья, да мертвая девочка напротив. В тот злополучный день для всех род Кэрридуэн оборвался. Так пусть же и покоится дальше.

Алессандия на самом деле погибла в тот день вместе со своей семьей. А Кастодия Серас, девочка из приюта осталась жива. И все что теперь может сделать, это повернуться спиной к потерянному для нее миру, и смело шагать дальше.

— Ты совсем продрогла, — произнес голос рядом, и мне на плечи опустился тяжелый теплый плащ.

Я позволила себя укутать, а потом развернулась и тяжело вздохнув уперлась лбом ему в грудь.

— Забери меня отсюда, — прошептала почувствовав, что на сегодня с меня хватит. Я не отпустила и не забыла все произошедшее. Это не так то просто. Но сегодня я поставила в этой истории точку. Возможно теперь кошмары буду мучить меня чуть меньше.

* * *

Первые сутки после того как мы вернулись из того подвала, мы просто отсыпались. Хотя, пожалуй, говорить мы было немного опрометчиво, потому как Дамиан, к тому времени как я проснулась, уже успел забрать из городского дома Флору, поселить ее в соседних со мной покоях и пересказать своим все произошедшее. Последнее меня особо порадовало, так как я слушать все это повторно не желала.

Хран снова стал простым котом. По крайней мере в плане размеров. Как выяснилось проведенный ритуал память вернул ему на совсем, а вот истинную форму лишь ненадолго. На полное восстановление не хватило магических сил. Ведь сила хранителя в его роде, а из всего него осталось лишь я одна. Но по поводу уменьшения размеров кот не горевал, уверяя что так ему даже проще.

Чуть позже, нам с Флорой пришлось пересказать и подробности нашего похода к

мертвому некроманту. Осбеорн заинтересовался тем существом, и обещал подумать над этой проблемой. Дамиан слушал молча, а после того как мы закончили рассказ, лишь высказал свое недовольство Флоре, которая фактически не справилась с заданием по удержанию меня от неприятностей, но закончил тем, что главное, что с нами все в порядке, так что ладно. Ни слова упрека или угрозы в мою сторону, лишь теплая улыбки и поддержка в глазах. А меня это взбесило.

Я виновата, я знаю, что поступила опрометчиво и сумасбродно, хотя все равно считаю, что другого выбора у меня не было, и даже после всего все равно поступила бы так же. Я готова была понести свое наказание и целиком и полностью осознавала последствия, когда решилась и на поход к некроманту и на тот портал к Дамиану. Но меня ни ругал, никто, даже Флора не жаловалась, что ей из-за меня досталось. Со мной обращались как с хрустальной вазой, а меня все больше злила эта жалость, которую они скрывают за повышенным градусом заботы. Но я понимала, что это всего лишь мои нервы, поэтому держалась и не срывалась на окружающих.

Через четыре дня после возвращения провели тихие похороны тела сестры. Я впервые была на месте гибели моих родных и у их могилы. Но не почувствовала ничего к выжженному участку земли и гранитному надгробью неподалеку. Только усталость и легкую апатию.

А потом покатались дни, на берегу моря. Каникулы еще продолжались, поэтому Флора осталась с нами дожидаться начала учебного года, развлекая меня в отсутствие Дамиана. Мы снова стали потихоньку тренироваться, много гуляли по окрестностям. Просто болтали ни о чем, но все же старательно обходили стороной упоминание произошедшего.

Дамиан.... Дейм как оказалось взял отпуск в управлении, хотя насколько я поняла, такого не было уже почти десяток лет. И конечно полностью отстраниться от работы он не мог, но пропадал не каждый день и не на долго. А все остальное время проводил со мной. Мне даже начало казаться, что меня банально бояться оставлять наедине с собой. Зря, определенно такой глупостью как самоубийство, после того с каким трудом мне эта жизнь досталась, я не собиралась заниматься.

Но все же плюс в этом надзоре был — мы стали проводить больше времени и наконец-то получили возможность узнать друг друга в нормальной и спокойной обстановке, а не в пылу расследований и прочего.

И Дейм оказался не идеальным или потрясающим, он был комфортным мне человеком. Тем, рядом с кем мне было уютно молчать, просто наблюдая за пляшущим пламенем в камине. С кем можно было затеять спор на любую тему, и получать от этого удовольствие, а потом разойтись пусть и оставшись при своем мнении, но не скатившись в банальную ссору.

И я все чаще задумывалась о ... нас, и как же быть со всем этим дальше. И с каждым разом решение, которое я приняла не нравилось мне все больше и больше.

* * *

То, на что я решилась этой ночью, было чистым сумасбродством. И мне было страшно... но в тоже время я понимала, что действительно хочу этого. Поэтому я стояла закутавшись в тонкий халатик напротив двери, подрагивала от холода, нервозности, предвкушения? И не решалась постучаться. Впрочем глупо наверное было рассчитывать, что

мое присутствие не заметят.

Дверь распахнулась когда я была уже практически готова все же постучать, являя мне полуобнаженного слегка сонного мужчину.

— Снова кошмары? — участливо спросили у меня, мягко беря за руку и заводя внутрь.

А я решила, что проще сейчас согласится, чем объяснять истинные причины моего здесь появления, поэтому просто кивнула.

— Не бойся, все хорошо, — проговорил Дамиан, обнимая меня и устраивая подбородок у меня на макушке.

Тихонько вздохнув я прижалась щекой к обжигающе горячей груди, слыша, как спокойно и уверенно бьется его сердце. Вот бы еще и мое не заходило в таком бешеном ритме.

— Так сильно перепугалась? — неправильно понял причины моей паники мужчина.

А я опять просто кивнула. Пусть, пусть думает, что опасаясь я своего прошлого, а никак не будущего.

— Тогда сегодня ночью, я буду отпугивать от тебя всех монстров, — с улыбкой в голосе произнес мужчина, и отпустив, развернул к себе спиной и слегка подтолкнул в сторону темнеющего проема двери в соседнюю комнату.

В комнатах Дамиана в замке я была впервые, но в любом случае рассмотреть ничего толком не могла, слишком темно было вокруг. Хотя темные очертания кровати, представшие в соседней комнате, в противовес всему остальному, я рассмотрела слишком отчетливо.

— Зажечь тебе свет? — спросил мужчина зайдя следом за мной.

— Не надо, — тихо отозвалась я, все еще стоя к нему спиной.

И сделав глубокий вдох решила. Слишком туго затянутый из-за нервов узел халата, поддался не сразу, и я не позволяя себе отступить, позволила мягкой ткани скользнуть к ногам, оставляя меня лишь в тонком черном кружеве и шелке ночной сорочки, непривычно короткой и открытой для меня, но выбранной именно по этим причинам. Потому что в отличие от прошлого раза когда я была безэмоциональна и раскована благодаря заклинанию, сейчас так откровенно предложить себя не могла, хоть в этот раз это и было по велению сердца, а не разума и расчета.

Несколько минут меня окутывали лишь тишина и сумрак вокруг, пока не раздался хриплый голос из за спины:

— Родная, надень пожалуйста халат обратно. У меня довольно прохладно, боюсь простудишься.

Улыбку появившуюся на лице прятать не стала, все равно он не видит. Какой бы робкой и неопытной я не была, даже для меня это объяснение выглядело слишком нелепым.

— Не хочу, — чувствуя, что напряжение понемногу отпускает, с улыбкой в голосе произнесла я, — Тем более если что, ты меня согреешь.

И в следующее мгновение вздрогнула, почувствовав обжигающее дыхание на затылке. Очень медленно, проведя рукой от одного плеча к другому, он собрал мои волосы и перекинул их вперед. Я уже едва дышала, от ощущения просто того, что он стоит позади буквально в нескольких сантиметрах, и даже не дотрагиваясь обжигает жаром тела. Все же я успела слегка замерзнуть, пока стояла в коридоре решаясь на этот шаг, отчего его тепло чувствовалось особенно остро.

Первое прикосновение ладони, скользнувшей на шелк талии, заставляет вздох замереть где-то глубоко в груди. А мягкое касание губ, скользнувшее по шее, словно оставляет за

собой клеймо, посылая разряды по всей коже.

— В какую игру ты играешь, Касс? — тихо прошептал он мне в шею, а я чувствовала, как тепло его дыхания и голоса волной прокатывается по всему телу.

— Я не играю, — еле слышно произнесла в ответ, чувствуя, что голос меня подводит.

Еще одно движение губ ласкающее горло и спускающееся к плечу, а у меня уже ноги дрожат.

— Значит это то, чего ты хочешь? — тьма, не та страшная и иссушающая, а мягкая, теплая, томная, обволакивала меня его голосом. Даже если бы я думала повернуть назад, теперь бы уже вряд ли смогла.

Рука на талии слегка напряглась, и вот я уже прижата голыми лопатками к его обнаженной груди. Кожа к коже, и даже это совершенно невинное прикосновение прожигает теплом до самых кончиков пальцев.

— Да, — произнесла на выдохе, запрокидывая голову ему на плечо.

А в следующее мгновение меня уже разворачивают к себе лицом, чтобы губы недавно выжигающие клеймо на шее, захватили мои, навсегда оставляя свой след на сердце и окончательно лишая разума.

Тьма мягко укутывала нас, не мешая, а лишь делая все чувства острее и пронзительнее. Мягкое, но настойчивое касание языка посылает разряды по всему телу, заставляя меня тихонько застонать от переполнявших ощущений. Терпкий, чуть горьковатый вкус его поцелуев, словно темный шоколад со специями, разливался по горлу заставляя меня судорожно хвататься за его шею руками, стараясь притянуть еще ближе.

Момент когда я оказалась уже опрокинутой навзничь на его кровати, пролетел мимо сознания. Как и то что тонкие бретельки сорочки уже сползли с плеч открывая куда больше декольте, чем я когда либо была готова показать.

И ласковые, сводящие с ума губы уже начали медленно спускаться по горлу к провокационно низкому краю кружевного безобразия.

Томный глубокий стон прозвучавший слишком громко в тишине комнаты, никак не мог принадлежать мне.

Но тихое «Ах!» после легкого укуса в ключицу, подтвердило, что это именно я сейчас сгораю от страсти в руках любимого.

Еще один мой томный вздох, был прерван тихим вскриком.

Нет не удовольствия — удивления.

Еще мгновение назад я сгорала от ощущений в объятиях Дамиана уже едва прикрытая шелком сорочки, а вот уже по уши плотно замотана в одеяло. Правда стоит признать, что все так же в объятиях мужчины.

— А вот теперь, мое маленькое соблазнительное чудовище, пока ты окончательно не свела меня с ума, мы с тобой поговорим о причинах, заставивших тебя прийти ко мне сегодня? — глубоким хриплым голосом произнес Дейм на мгновение прижав меня к себе чуть крепче.

А я хоть и до этого объята жаром ощущений, почувствовала, что совсем глупо и по-детски краснею, до самых ушей.

— По моему ответ вполне очевиден, — пробормотала пряча взгляд от смущения и от воспоминаний о всем только что происходившем.

— Нет родная, этот трюк мы уже проходили, и он и в первый раз у тебя не удался, — почувствовала я укор в его голосе.

Я аккуратно подняла взгляд, и поняла, что в сумраке спальни прекрасно вижу отбрасывающие пламенные переливы глаза. Похоже сегодня ночью, я действительно играю с огнем.

Да, после того раза убедить его в моей искренности будет не просто. И я зажмурив глаза и сделав глубокий вдох, сказала то, в чем не решалась признаться слишком давно.

— Я люблю тебя.

Вздых вырвавшийся у мужчины уловила даже я. Медленный тягучий поцелуй, заставил застывшие в напряжении мышцы расслабиться, окутывая нежностью.

Впрочем после того, как поцелуй окончился, распутывать из одеяла меня не спешили. И я почувствовала легкий отголосок горечи. Кто-то выучил меня слишком хорошо, чтобы поддаться эмоциям, не выяснив все до конца.

— Значит это твой ответ? — тихо прошептал Дейм, покрывая мое лицо легкими поцелуями, — На мое предложение, — уточнил на всякий случай.

Он знает меня даже лучше, чем хотелось бы.

— Нет, — вздохнула я, понимая, что романтический настрой сейчас будет потерян окончательно и грядет разбор полетов. Конечно я собиралась с ним объясниться в любом случае. Но все же надеялась, что это произойдет позже.

Руки вокруг меня слегка расслабились. Мужчина тяжело вздохнул. Отстранившись оперся спиной на спинку кровати, несколько мгновений чем то шуршал в темноте, а потом я увидела мелькнувший всполох огня, и по комнате разнесся запах табака.

Довела, с горечью поняла я, выбравшись из плотного кокона одеяла.

Осторожно поправила сорочку, прикрылась одеялом и тоже села на кровати, с трудом сдерживая желание отнять у него сигарету и смять. Но сейчас я на это право не имею.

— Ты уезжаешь, — прозвучало сухо. Не вопрос, утверждение, и я вздрогнула от столь удачной догадки.

— Как ты...? — начала, но меня оборвали.

— На столь отчаянные поступки ты всегда решаешься, прежде чем совершить что-то еще более отчаянное, — спокойно ответил мужчина, — А учитывая, что главный источник опасностей уже устранен, вариантов что ты хочешь сделать, остается не так уж много.

Что тут скажешь. Он прав. Как всегда впрочем.

— Зачем, Касс? — устало спросил он, — Зачем ты пришла ко мне сегодня? Зачем призналась?

Отвечать было стыдно и больно. Но врать и замалчивать я больше не собиралась.

— Потому что ты всегда был прав. Я маленькая эгоистичная девочка. Потому что я хотела запомнить и увезти с собой частичку того тепла, что ты всегда даришь мне. Я хотела почувствовать какого это, быть любимой. Хотела, чтобы у нас была хотя бы эта ночь, — под конец произнесла шепотом, понимая насколько эгоистично это звучит, хотя я и говорила «нас», имела ввиду я скорее только себя.

— И неужели ты искренне считала, что после произошедшего я бы тебя отпустил? — усмехнулся в темноте мужчина, а я теперь искренне жалела, что не могу разглядеть в темноте его лица, — Нет, Касс. Либо все, либо ничего. И пока на твоём пальчике не окажется мое кольцо, ничего бы между нами не было.

Что то подобное я подозревала, но до последнего надеялась, что мы оба потеряемся в тех ощущениях.

— Так если ты любишь меня, почему же хочешь уйти? — с горечью в голосе спросил

Дейм.

Я едва вздрогнула, яростно подавив в себе желание протянуть руку и прижаться к его груди, чтобы хоть немного унять ту боль, что сейчас приношу. Раз за разом я наступаю на одни и те же грабли, делая ему больно.

— Почему ты каждый раз так делаешь, подпускаешь к себе ближе, а потом отталкиваешь еще дальше? — снова подал он голос, а я все же не выдержав робко придвинулась ближе, и все же опустила голову ему на грудь, прижавшись, а в следующее мгновение, облегченно выдохнула, почувствовав, как он приобнял меня рукой.

— Просто в этот раз я, боюсь тебя оттолкнуть, поэтому предпочту уйти первой, — тихо призналась я.

Рука до этого медленно поглаживающая меня по спине застыла, и прозвучало требовательное:

— Объяснись.

Я вздохнула.

— Тебе понравились последние пару недель, что мы провели вместе? — казалось бы не имеющий к разговору вопрос.

— Глупый вопрос, Касс, — пробились в его голосе нотки раздражения, — Сама-то как думаешь. Мы наконец — то могли просто поговорить, и ты не пыталась сбежать и спрятаться. По крайней мере, мне так казалось, — прозвучало уже с укором.

— Нет, я не пряталась, но к сожалению все это было не правдой, — тело под моей рукой напряглось, — Часто, слишком часто, когда мы с тобой просто молча сидели рядом, я давила в себе рвущуюся наружу злость и разочарование. Слишком часто мне хотелось вскочить и дать тебе пощечину, а потом заорать, что это ты виноват, что Элидир отделался так просто. Я просила тебя тогда не ходить одному, — почувствовала я, как эта старательно гасимая злость снова просыпается, и глубоко вздохнув постаралась снова сдержать ее, — Но ты сам сказал, что оказался слишком самоуверен, и в результате он просто ушел. Он не мучился десятков лет, не страдал от осознания, а ведь мы все равно догадались что убийца он, и если бы мы схватили его, все сложилось бы по-другому. Одно мгновение мы сидим и обсуждаем книги, а в следующее мне хочется бить все вокруг и обвинять всех и каждого что все произошло именно так. Во время обедов мне хочется запустить бокалом в твоего отца и обвинить в том, что он тринадцать лет ничего не делал чтобы найти убийцу моей семьи, и стоит чуть-чуть поупорствовать и мы раскрыли все меньше чем за год! И сейчас я могу осознавать, что все эти обиды и обвинения без основательны, а через минуту, все внутри рвется от злости! — руки сами от напряжения сжались в кулаки, — Спасибо хоть Флоре, благодаря ее тренировкам мне удавалось держать себя в руках.

— Касс... — попытались прервать меня, но я не дала.

— Нет, помолчи, — заявила я накрывая ладонью его рот, — Ты хотел услышать всю правду, так слушай. Я потеряла себя. Я столько лет гналась за мечтой отомстить, что потерялась в этом желании. Практически как Рун. Мы с ним очень похожи, я бы даже сказала пугающе. Он столько лет гнался за мечтой воскресить жену, а я за своим желанием отомстить. А теперь все закончилось, нашим общим проигрышем. Только он после этого потерял желание жить, а я потерялась сама. Я не знаю кто я, чего хочу в жизни. Я боюсь своих порывов, этой безосновательной злости и того, что могу совершить. Меня до дрожи пугает то, насколько хорошо я понимаю все мотивы и чувства Элидира. Как долго я продержусь прежде, чем скачусь в то же сумасшествие? — я задрожала, потому что даже

тепло тела Дейма, уже было неспособно сдерживать холод растекающийся в груди.

— Не говори так, вы не похожи, — твердо и уверенно проговорил Дамиан, — Мы все понимаем, что тебе сейчас тяжело, и совсем необязательно было сдерживаться. Ну врезала бы мне разок, ничего страшного. И даже запущенный в него бокал, отец простил бы, — с легкой насмешкой заявил он.

— Возможно так, но с бокала все только начнется. Я по себе знаю, простить можно многое, а вот забыть это будет куда сложнее, — возразила я, — Я не могу и не хочу на вас срываться, а держать все это в себе достаточно долго, просто не смогу.

— Я помогу тебе, будем выматывать тебя на тренировках так, что сил еще на что-то точно не останется, — продолжал настаивать и искать другие варианты мужчина, но я понимала, что для меня уже все решено.

Я прижалась к нему крепче.

— Боюсь так не получится. Пока ты рядом, я буквально тону в чувствах. Рядом с тобой мне хочется наконец перестать бороться, расслабиться и просто жить и наслаждаться. А сейчас мне придется бороться с самой собой. Мне нужно понять, чего я хочу от жизни. Найти новую цель в жизни. И боюсь ставить самоцелью просто любовь и счастье, это не лучшее решение, — вздохнула я, — Нет, мне надо уехать. Побыть одной подальше ото всех. Занять голову сотней повседневных мелочей и жизненных трудностей. Работой, ведением дома, готовкой, покупкой домашних мелочей. Все что угодно, но не сидеть в четырех стенах в комфорте и полной безмятежности.

— То есть ты уже все решила, и возражения не принимаются, — горькая ирония прозвучала в его голосе, — Как всегда, очень самостоятельная. Сама все решила, сама себя убедила в невозможности другого исхода. Маленькая эгоистичная девочка.

— Прости, — искренне извинилась я, — Я бы хотела не чувствовать весь этот сумбур в душе. Хотела бы чтобы все было просто и понятно, хотя бы сейчас. Хотела бы просто остаться и жить дальше. Но боюсь, что если все оставить так как есть, я лишь испорчу наши отношения, а этого мне бы не хотелось.

Тишина снова воцарилась меж нами, но не та уютная, с которой начинался наш вечер, а более холодная, отстраненная.

— Когда ты уезжаешь? Ты же уже решила.

— Через два дня, — тихо вздохнула в ответ.

— Куда? — продолжился допрос.

— Пока не знаю, — пожала плечами, — Твой отец обещал открыть мне портал в столицу, а там на почтовой станции решу. Однозначно, что как можно дальше от столицы. Скорее всего куда-нибудь на юг, ближе к морю, — делалась я планами, надеясь хоть так немного успокоить, — У меня есть накопления, да и опять таки твой отец, категорично заявил, что без денег меня не отпустит. А еще он сделал мне лицензии алхимика третьей категории и артефактора, пока без категории. Так что снять жилье и устроится на работу я смогу. Правда я поклялась, что не стану продавать то, в действии чего не уверена, но я и так не собиралась.

— Значит ты уже успела и родителям рассказать эту новость? — мне показалось, или в голосе прозвучала обида?

— Да, — призналась я, — Я поговорила с ними этим вечером. Правда Осбеорн заявил что пока ты не дашь свое разрешение, он меня никуда из замка не выпустит.

— Хоть кто-то меня понимает, — вздохнул Дейм.

— Ты меня отпустишь?

— А ты спрашиваешь моего разрешения? — и опять явная ирония.

— Спрашиваю, — кивнула я, — Я не ставила тебя перед фактом, я просто изложила тебе все имеющиеся аргументы. Не думай, что я собралась соблазнить тебя и сбежать поутру. Этот разговор состоялся бы в любом случае. Я прекрасно понимаю, что если ты захочешь, то найдешь меня везде, поймаешь и больше не выпустишь. Поэтому сейчас я прошу, чтобы ты отпустил меня добровольно.

Я затаив дыхание ждала его ответа. Потому что он был для меня важен. Потому что если он скажет нет, я останусь здесь, и буду надеяться на лучшее.

— Отпущу, если ты примешь мой подарок, — наконец все же ответил он.

Я облегченно вздохнула, потому как даже сама до конца не верила, что он согласится.

— Какой?

— Дом, на берегу моря. Тот самый, что я когда-то обещал тебе. Он существует на самом деле, я купил его довольно давно, но времени выбраться никак не было. Он стоит недалеко от небольшого городка, почти на самом берегу. Уединенный, поблизости никакого жилья нет, но защиту я на него поставил хорошую. По крайней мере так, я буду знать где ты и буду уверен, что никто посторонний не сможет проникнуть в него.

— Ты выбрал такой подарок, от которого я не смогу отказаться. Спасибо, — поблагодарила я и приподнявшись на локтях коснулась его губ легким поцелуем. Но когда уже хотела отстраниться, меня обняли и прижали к себе.

— Ты обещаешь вернуться? — прошептал он мне в губы, обжигая пламенем в глазах.

— Если ты все еще захочешь меня видеть рядом. Я не знаю, как много времени пройдет прежде чем я приду в себя, и просто не имею права требовать от тебя ждать меня все это время, — прикрыла я глаза, пряча очередной свой страх. Я прекрасно понимаю, что сама уйду. И рассчитывать, что когда вернусь, меня с нетерпением буду ждать обратно, слишком наивно.

— Даже не надейся, — погладил он меня по щеке, заставляя распахнуть глаза, — Я дождусь, я без твоего обещания вернуться, точно не отпущу. Ну так что?

— Обещаю, — с улыбкой выдохнула я ему в губы.

— Я запомню, — прозвучало как угроза. Но почему то от этой угрозы, сердце лишь сжалось в сладком ощущении предвкушения.

Волны с шуршанием набегали на кажущийся чистым серебром песок и мягко отступали обратно. Мягкий свет луны дорожкой расстился по поверхности воды, уводя куда-то далеко за горизонт. Уютно и спокойно, я бы даже сказала созерцательно. В такие моменты хочется думать обо всем и не о чем одновременно.

— Так и что дальше? — напомнили мне, что я слегка задумалась, и прервала свой рассказ.

— Ну, вариантов действий у меня было не много, — вздохнула я в ответ, — Целителя ждать было еще долго, а у бедной женщины столько времени не было. И уж не знаю, что это было болезнь какая или прокляли ее, но я решила попробовать вытянуть ту тьму, что сгустилась вокруг сердца. Можно сказать, позвала ее своей магией, и потихоньку капля за каплей вытянула, — руки на талии и грудь, на которую я опиралась спиной, заметно напряглись, и я успокаивающе погладила его ладони на талии, — Ощущения, конечно, довольно мерзкие, но никакой боли я не чувствовала точно. Да и Хран потом подтвердил, что никаких изменений или неприятностей мне это не принесло. Зато представляешь, буквально через пять минут женщина очнулась. И даже чувствовала себя прекрасно, — делилась я своим удачным совершенно случайным опытом оказания первой помощи.

Сходили, называется, с Храном посмотреть на праздник на площади. Кто же знал, что кому-то может стать плохо в толпе. Ну, а я, как всегда не могу просто постоять в стороне.

— Ох, экспериментаторша, — почувствовала, как тяжело вздохнул мужчина позади, — И что же тебе всегда так на приключения везет. Вы ведь даже просто погулять без каких-нибудь событий не можете.

— Да не в этом-то дело, Дейм! — я, слегка выпутавшись из его рук, развернулась, чтобы видеть его, — Ты понимаешь, это же означает, что с помощью некромагии тоже можно лечить!

— Лишь возможно, — мягко заметили мне в ответ, и, развернув, прижали обратно к себе, — Ты же так и не разобралась может это действительно было какое-то проклятье? Тогда ничего удивительного в том, что ты смогла его вытянуть нет.

— Я знаю, но все равно считаю, что это был скорее сердечный приступ, а я смогла его купировать, — насупилась я, — Понимаешь, тьма та, она была скорее легким налетом, да и узора никакого определенного не имела, не похоже не проклятье.

— Может ты и права, — не стали мне возражать, — Но прежде, чем кидаться проверять свою теорию и пытаться лечить еще кого-то, я бы посоветовал вам лучше посмотреть о таких феноменах в библиотеке. Я никогда не слышал, чтобы некроманты могли лечить, но в целом, честно говоря, не думаю, что это так уж невероятно.

— Почему? — удивилась я.

— Жизнь и смерть две стороны одной монеты. И если целитель вполне способен убить своим даром, то почему некромант не может спасти?

Я задумалась.

— Целитель, единожды преступив табу смерти, теряет свой дар. А что же тогда некромант? Становится целителем? — слегка напряглась я.

Дамиан мягко засмеялся.

— Нет, Касс, не переживай. Никуда уже твоя магия не денется. И целителем снова в

плане магии ты уже не сможешь стать, — быстро разгадал он, о чем я действительно думала, — А вот по профессии, пожалуйста.

Я неопределенно пожала плечами. По дару-то я иногда скучала, а вот по практике... Опыт работы в больнице показал мне, что я для этого слишком чувствительна. Тяжело мне работать с людьми так близко, особенно с тяжело больными. Да и за прошедшее время я поняла, что возиться в лаборатории в научных изысканиях по зельям и артефактам мне куда интереснее. Возможность лечения некромантией, это конечно открытие, но не значит, что я поспешу открывать собственную практику по-этому самому лечению.

— Не хочешь? — проницательно заметил мужчина.

— Не особо, — согласилась я.

— Ну и хорошо, мне так спокойнее будет, — прозвучал неожиданный ответ, — А-то твоих экспериментов я опасаясь. Особенно вспоминая, в каком состоянии, я тебя нашел после одного из этих лечений.

Да, причины опасаться у него действительно имеются. А ведь он еще не видел в каком состоянии я была после того накопители наполняла. И спасибо всем богам за это, иначе очередного скандала не миновать.

Разговор затих сам собой. Мы просто сидели на песке и любовались окружающим умиротворением, чувствуя, как оно проникает в самую душу. Я грелась в теплых объятьях, слегка улыбаясь, когда чувствовала, что горячие губы вскользь касаются плеча, затылка и шеи. Наверное, уже навечно в моей душе ощущение такого легкого счастья будет ассоциироваться с соленым запахом моря и небрежным шуршанием песка и волн.

— Пора, — наконец донесся до меня сквозь пелену сонной неги, слегка разочарованный голос, — Скоро рассвет.

— У тебя или у меня? — спросила, не открывая глаз и впитывая душой последние капли теплоты момента.

— У тебя, — мягко улыбнулись мне в шею, и, поцеловав напоследок, отпустили.

— Хорошего дня, — донеслось, когда я уже растворялась в сумраке сна.

— И тебе, — шепнула в ответ.

* * *

Меня разбудил мягкий свет только расцветающего дня за окном и едва слышное бурчание и шуршание Храна на кухне. С самого нашего приезда он негласно взял на себя обязанности кухарки и теперь с поразительной, для существа, не питающегося обычной едой, настойчивостью пытался меня откормить. Поэтому каждое утро он вставал пораньше, чтобы придумать мне что-то новое и оригинальное к завтраку. Неизменным оставалось только апельсиновое варенье к чаю. Кое-кто очень запасливый и продуманный наполнил кладовую десятками банок с заветной сладостью.

Я лениво потягивалась в кровати, предвкушая чудесный день. Сегодня пошел седьмой месяц моего самостоятельного проживания.

Сначала было очень сложно. Как же права я была, предчувствуя, что уже нахожусь на грани рассудка и терпения. Потому что на четвертый день пребывания, я сорвалась. Причем почему-то именно найдя эти заветные банки с вареньем. Злость и отчаянье разом всколыхнулись в душе. Дурацкая банка одновременно символизировала и все хорошее, что у

меня было в далеком детстве и могло ли даже (все же может) в будущем. И я закатила глупую истерику ни о чем. Разбила половину посуды в доме, разбила зеркала, порезалась, горько проплакав несколько часов, отключилась споенная успокаивающим. Еще три дня после просто провалилась в апатии, отказываясь есть и разговаривать с Храмом, который уже и ругался, и умолял, и угрожал, а я его словно не слышала. А на четвертый просто пришел, лег рядом со мной и честно сказал, что больше не двинется с места и издохнет. Как существо магическое он конечно в еде не нуждался, физической, а жил за счет моего существования. А я это существование с завидным упорством пытаюсь прервать, и, похоже, скоро этого добьюсь.

На себя мне в тот момент было плевать, а вот Храма стало жаль. Он уже слишком много перенес, и вот так вот мучить его я права не имею, поэтому пришлось брать себя в руки и пытаться прийти в себя. Заставила себя встать, умыться и поесть. А там уже пошли домашние дела, обустройство в лаборатории, вместо которой мы решили использовать одну из дальних комнат. И постепенно эти хозяйственные мелочи захватили меня, отвлекая от ненужных мыслей. Не сказать, что это был последний срыв, но, несомненно, самый тяжелый из них. Последние три месяца они уже прекратились совсем.

Домик, подаренный мне Дамианом был идеальным. Практически буквально. Небольшой, двухэтажный, аккуратненько-белый, с насыщенно бордовой черепицей, изящными кустиками роз вокруг, но главное большой верандой, выходящей прямо на берег уединенного залива. Честно говоря, посмотрев на это чудо, словно сошедшее с картины или открытки, я сильно засомневалась, что домик Дейм покупал себе и довольно давно. Но главное, что мы с ним сдружились. Бывает, что с определенным местом у тебя словно связь возникает, словно сами стены согревают и защищают от всех невзгод. Вот и стены этого белого чуда стали моим укрытием от всех.

Приморский городок находился близко, но недостаточно, чтобы я ощущала присутствие других людей в своем маленьком уединенном мирке. И ежедневные прогулки до него можно скорее отнести к плюсам, чем к минусам. Благодаря лицензиям, что мне оформил Осбеорн, найти подработку действительно оказалось достаточно просто, и я с удовольствием готовила простенькие зелья от простуды и болей для аптекаря и небольшие охранные амулеты в лавку старого артефактора, уже слишком слепого, чтобы изготавливать подобную мелочевку самому.

Жизнь вошла в размеренную спокойную колею

Приятным разнообразием в этой тихой и размеренной жизни были письма от Флоры, с пересказами ее успехов в учебе и дальнейших перипетий с семьей, и конечно сны.

Первый раз Дамиан пришел через месяц после моего отъезда. Правда теперь ночные разговоры, о которых до этого я знала только с его пересказов, не стирались из моей памяти. И спасибо за такое чудо общения надо было сказать непредсказуемому морскому богу, который, несмотря на твердое заявление не вмешиваться в жизни людей, нам некоторое послабление сделал. Конечно, Дамиан мог в любой момент сам ко мне переместиться, но по молчаливому соглашению этого не делал. Он ждал. Ждал когда я сама приду, когда решу, что готова и больше никогда не стану сбегать, потому что второй раз, как мы оба понимали, он меня уже точно не отпустит. А ночные свидания во снах, были скорее маленькой лазейкой в нашем соглашении. Мы просто разговаривали. Делились новостями. Или даже молчали. Привыкали друг к другу заново. И пусть не так часто случались наши встречи, где-то раз в неделю, а иногда и в две, сердце они согревали надолго.

— Касська, подъем!! — разнеслось бодрое по дому, — Завтрак стынет.

Я довольно улыбнулась. Здравствуй новый день. Осталось совсем немного, я это чувствую. Даже просто — знаю.

* * *

Очередная неделя пролетела в заботах и делах не заметно. За нее мы успели опробовать пару новых рецептов, сотворить артефакт от подслушивания в нотариальную контору, а так внимательно изучить все возможности лечения некромантией, которые оказались довольно обширны.

Зима на побережье постепенно сворачивала свои холодные ветра и уступала права весне. И хотя, конечно, смена времени года здесь на побережье ощущалась не так ярко — лишь море переставало ластиться, а скорее недовольно ворчало, разбиваясь о берег, а иногда даже закатывала шумные бури, все же приближающуюся весну я чувствовала. Словно она вступала в свои права не только в природе, но даже скорее в душе. Чувствовалось в окружающем меня мире какая-то легкость и предвкушение чего-то солнечного и яркого. В общем, ничего не предвещало беды. И очутившись в очередном чудесном сновидении, я радостно улыбнулась, желая поделиться робкой радостью, но настроение разбилось о слегка мрачное лицо Дамиана.

— Что-то случилось? — тут же вцепилась в его руку, чувствуя, как такой же жесткой хваткой вцепляется в сердце тревога.

А он лишь молча ласкал лицо взглядом, зарывшись одной рукой в мои распущенные волосы, и притянул чуть ближе.

— Я больше не приду, — упало между нами, разбивая мой радужный мир на части.

Я резко отстранилась от него, со страхом заглядывая в родные, такие серьезные сейчас глаза. В сердце натужено загудела струна — словно вот-вот надорвется, больно хлестнув надорванными концами.

— Там куда я уйду, до тебя не дозваться, — с горечью произнес он, и я почувствовала этот разрыв.

Кажется, сейчас там далеко происходит что-то ужасное. Куда он собрался? Что задумал, что так прощается со мной?

— Я уже слишком долго тянул время, — прозвучали глухо, словно сквозь подушку слова, а я отказывалась их принимать.

Нет! Нет, нет, нет. Он мне обещал, обещал, что не оставит. Я же... я же теперь не смогу без него! Сердце грохотом стучало, отзываясь в ушах и заглушая все остальные звуки.

Казалось, что я слышала, сквозь грохот как он меня зовет, но поздно. Ужас кошмара, в который превратится прекрасный сон, вырвал меня из него, заставляя меня с криком вскочить среди ночи на кровати с одной единственной мыслью: «Я должна вернуться! Срочно!».

Не знаю что, и почему задумал Дейм, но я просто не могу ему позволить этого сделать!

Судорожно заметалась по дому, не представляя, что делать. Бежать на почтовую станцию искать карету? Да я, простите, ехала сюда из столицы пять дней. К тому времени, как я доберусь... страшно представить, что произойдет. Пробовать строить портал? Но у меня сейчас нет никаких накопителей. Мне не хватит сил! Да и после попыток Дамиана

порвать связь, она заметно ослабла, и вряд ли я смогу по ней пройти к нему.

— Касс, Касс!! — добрался до меня голос взволнованного моим криком и состоянием хранителя, — Что случилось? Опять кошмар?

— Дейм, — всхлипнула я, — Он что-от нехорошее задумал. Что-то сейчас там происходит, а я ничего сделать не могу. Он сказал, что больше не придет, а он бы не стал так делать, если бы не происходило что-то действительно опасное!

— Это ты про ваши «божественные» сны? — уточнил кот, а меня осенило.

Вот кто может помочь! Он же уже не отказывал в помощи, значит Дейм ему чем-то дорог.

И уже не слушая кота, рванула из дома, как никогда раньше радуясь, что дом практически на берегу.

Море этой ночью было недовольно, сердито ворчал, перекатываясь и вихрастыми волнами накатываясь на берег. Но я не обращала внимание на холод и буйство стихии, и даже на обеспокоенные крики Храна и ломанулась прямо в сорочке в воду. В своей стихии он должен меня слышать лучше. И он обязательно услышит я знаю!

— Кеол! — закричала во все горло, старательно удерживаясь в воде, не давая волнам накрыть с головой и утащить в глубину, — Кеол!

Пять минут непрерывных криков не дали мне ничего кроме хрипящего горло и все более глубоко проникающего холода. Но я не сдавалась, и выудила из памяти слова песни вызова, той самой, что пела на императорском балу и что привела на то праздник того, кого я считала давно исчезнувшим.

Слова песни уже даже не пела, а просто хрипела, выкрикивала в темноту моря, надеясь на ответ. И не дошла даже до середины, когда за спиной послышался смутно знакомый голос.

— В прошлый раз мне понравилось куда больше, — произнес он, и, не смотря на шум моря, голос его звучал отчетливей волн.

Я стремительно развернулась и увидела светловолосого мужчину с пронзительно синими глазами. И хотя он, как и я стоял примерно по пояс в воде, волны, жестоко швыряющие в меня воду, его мягко обходили сторонами.

— Кеол! — с облегчением вздохнула я, бросилась к нему и вцепилась в синее одеяние на груди, — Пожалуйста, помоги, — всхлипнула захлебываясь уже не волнами, а подступающими слезами.

— Так, оставить слезы, — строго произнес мужчина, — Соли мне хватает в море. Четко, что случилось?

— Дамиан, — пробормотала, старательно заталкивая истерику поглубже, — Он что-то нехорошее задумал. Он со мной попрощался! Мне нужно срочно до него добраться. Пожалуйста, я все что угодно сделаю, но перенеси меня к нему!

— Всего-то? — усмехнувшись, спросило божество, — Да, пожалуйста, — махнуло рукой, и меня тут же накрыло огромной волной, утаскивая в темноту морской воды.

* * *

Еще пару мгновений постояв, уткнувшись взглядом в то место, где только что стояла девушка, блондин устало покачал головой, и медленно пошел к берегу, где только недавно

перестал метаться и звать подопечную хранитель.

Мужчина вышел из воды, встал рядом с устало опустившимся на песок котом и задумчиво уставился вдаль горизонта.

— Хочешь, тоже подброшу? — великодушно предложило божество, бросив хитрый взгляд в сторону хранителя.

Хран опасливо посмотрел на набегающую на песок в метре от него кромку воды и недовольно поморщил усы. Нет, он конечно магический дух-хранитель. Но все же дух-хранитель имеющий образ кота.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался и добавил, — Надеюсь, все же вспомнят и сами заберут.

— Как хочешь, — невозмутимо пожал плечами бог, и в следующее мгновение рассыпался водой, окатив недовольно зашипевшего хранителя.

* * *

На мгновение мне показалось, что я сейчас утону. Вода была везде, не давая разобраться где верх, где низ, несла стремительным потоком. Но в один миг течение вертевшее меня слегка затихло и я резко вынырнула в полной темноте, нервно забарахтавшись в воде, даже не поняв, что уже не тону, а просто сижу в воде на чем-то каменном. Определенно на берегу я уже не была, но разобраться, куда попала, не успела, судорожно откашливаясь от забившейся в легкие воды.

Резко разорвавший темноту яркий свет, ослепил лишая зрения, но удивленно ахнувший — «Касс?!», голос я узнала сразу, как и горячие руки, мгновенно вытянувшие меня из мокрого нечто за талию и поставившие на ноги.

Наконец глаза привыкли, я перестала откашливаться, и смогла хотя бы мельком посмотреть, куда же попала. А оказалась я в ванной. Причём буквально, потому как вытащили меня видимо именно из нее. Но вопросы того, как и куда я попала, меня волновали куда меньше, чем человек стоящий передо мной.

— Дейм, — хрипло выдохнула я, и кинулась ему на шею, крепко обнимая, словно боясь, что он исчезнет.

— Не смей, слышишь! — шептала судорожно сжимая руки у него на шее, — Не смей делать того что задумал! Ты мне обещал, обещал что не оставишь, я уже собиралась возвращаться, а ты со мной прощаешься? Даже не надейся! Я никуда не отпущу! Понял? Никуда и никогда! — уже более уверенно и грозно закончила я, так и не разжимая хватки.

Несколько мгновений ничего не происходило, лишь горячие руки на талии сжались чуть крепче. А потом я почувствовала, что мужчина подо мной слегка трясется, и недоуменно отстранилась, чтобы понять, что он... беззвучно смеется!

— Касс, — тепло улыбнулся он мне, и, не обращая внимания на мою хмурость, коснулся носа легким поцелуем, — Вот что бывает, когда сбегаете из сна не дослушав.

— В смысле? — нахмурилась я, и хотела отстраниться чуть больше, но меня не отпустили.

— Касс, я не прощался. Я хотел сказать, что меня отправляют с дипломатической миссией в соседнюю страну. Я старательно тянул с этой поездкой, но больше к сожалению нельзя. И я буду слишком далеко от любых морских берегов, чтобы Кеол смог нас связать. И

уезжаю я на три месяца, так что увиделись бы мы не скоро, — с улыбкой пояснили мне, а я почувствовала, как заливаюсь краской стыда. Буквально вся.

Вот ведь, истеричка. Раздула трагедию на пустом месте и переполошила столько народу! Сразу же накатило осознание, что я сейчас перед ним в одной тонкой совершенно мокрой сорочке. И не знаю, толи отстраниться и срочно искать, чем прикрыться, толи наоборот не отступать, потому что пока я к нему прижат ничего не видно. Хотя чувствуется все просто прекрасно. Жар прокатился по коже мурашками, от контраста моей заледеневшей от воды, против его обжигающе горячей.

— Прости, — пискнула я, пряча красное от смущения лицо ему в шею.

— Мне не за что тебя прощать, наоборот стоит поблагодарить судьбу, за такой подарок, — довольно произнес мужчина, а потом, сжав крепче, склонился к уху и прошептал, — Попалась!

И я обреченно вздохнула в ответ. Действительно попалась. И даже не столько ему, сколько своим собственным чувствам. Все хватит, набегалась и от него и от себя. Теперь уже точно не отпущу.

— И я тебя не отпущу, — прошептал, касаясь плеча поцелуем, словно прочитав мои мысли, — Согласна?

— Да, — довольно выдохнула я, и не успела даже толком осознать, как моя руку ловко стянули со своего плеча, и уже в следующее мгновение на одном из пальцев красовалось кольцо с крупным черным камнем, которое я определенно узнала.

Подняла ошарашенный взгляд на него.

— Попалась, — широко улыбнувшись, произнес довольно мужчина, сверкнув пламенем в глаза.

Даже сначала промелькнула мысль возмутиться, что я, в общем-то, не на помолвку согласилась. И, конечно, вернуться решила, но на столь стремительное развитие событий не рассчитывала. Но потом взглянула в его глаза и поняла — и черт с ним. Сколько, в конце концов, можно бегать и тянуть время? В моей душе это уже ничего не изменит.

— К сожалению, дипломатическую миссию это все равно не отменяет, — вздохнул Дейм, — поэтому, прости, родная.

— Я понимаю, — мягко улыбнулась в ответ, — Ты же меня столько ждал, так что три месяца я буду ждать тебя.

— Я не об этом извинялся Касс, — досталась мне хитрая улыбка, — Я к тому, что празднование и полную церемонию за это время организовать не получится, извини. Завтра ночью мы проведем церемонию вступления в род в гроте, и за границу ты поедешь со мной, в качестве моей супруги.

Я пораженно уставилась на мужчину. Нет, определенно такого я не ждала.

— И возражения не принимаются, — с той же хитрой улыбкой закончил он.

— Тиран, — вздохнула я, прижимаясь щекой к его горячей груди.

— Мое маленькое чудовище, — выдохнул он в ответ

И мне уже плевать на все условности этого мира, и на будущую необходимость пребывания в высшем обществе. Главное что он будет рядом, делиться этим теплом, согревающим мою душу.

Ощущение счастья внезапно накрывшее меня было безграничным. Если бы не одно но...

— Ой, — внезапно всполошилась я, и резко отстранилась от него, — Я Храна, на берегу забыла!

